

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe
(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

East European Scientific Journal

(Warsaw, Poland)

The journal is registered and published in Poland.

Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

Rada naukowa

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dziedzic (Polska Akademia Nauk)

Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)

Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)

Kehan Schreiner(Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Anthony Maverick(Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)

Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)

Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)

Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

1000 kopii.

Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa, Polska»

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe

Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa, Polska

E-mail: info@eesa-journal.com , <http://eesa-journal.com/>

SPIS TREŚCI

NAUKI PRAWNE | ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сергієнко В. В., Браславець Ю.Ю. ПРОБЛЕМАТИКА ВИЗНАЧЕННЯ СУБ'ЄКТІВ ПРАВОВІДНОСИН ЩОДО НАДАННЯ ЖИТЛОВО-КОМУНАЛЬНИХ ПОСЛУГ.....	6
Dmitry Kazantsev VECHE'S INFLUENCE ON THE PUBLICLY-IMPERIOUS ACTIVITIES OF THE GRAND PRINCE IN THE KIEVAN RUS.....	9
Казымов Мирали Сахиб оглы О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ.....	11
Косарева В. В. РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ СНГ.....	14
Лихова С. Я. ФОРМИ ВЗАЄМОДІЇ ДЕРЖАВИ, СУСПІЛЬСТВА І ГРОМАДИ У ЗАПОБИГАННІ ОКРЕМИМ ЗЛОЧИНАМ ПРОТИ МОРАЛЬНОСТІ.....	17
Сергієнко В. В., Півовар Д. П. ПОРУШЕННЯ ПРИНЦИПІВ ЦИВІЛЬНОГО ПРАВА ПРИ РЕГУЛЮВАННІ ВІДНОСИН УКЛАДЕНИХ ТИПОВИМИ УГОДАМИ.....	20
Tetiana Popomariowa PODSTAWA MATERIALNA DO WARUNKOWEGO PRZEDTERMINOWEGO ZWOLNIENIA NIELETNICH Z OBYWANIA KARY NA UKRAINIE ORAZ W POLSCE.....	23
Sapin O. V. PUBLIC PROSECUTOR'S POWERS IN CASES OF SURRENDER OF PERSONS WHO COMMITTED A CRIMINAL OFFENSE (EXTRADITION).....	25
Сердюк Л. Р. РОЗВИТОК ЕЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБИГУ У СУДОВІЙ СИСТЕМІ УКРАЇНИ.....	28
Симолян А. СУБ'ЄКТ ОРГАНІЗАЦІЙНО-ГОСПОДАРСЬКИХ ПОВНОВАЖЕНЬ В СФЕРІ МЕДИЧНОЇ ПРАКТИКИ.....	33

PSYCHOLOGIA | ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бергаль О. Е. КОУЧИНГ КАК НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ.....	37
Власов В. В. СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ КАК КЛЮЧЕВОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ.....	40
Влах Н. И. ПРИРОДА И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА У ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.....	47
Жижина М. В. ТИПОЛОГИЯ МЕДИАПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	50
Мельничук О. Б. САМОКОНТРОЛЬ У СПІЛКУВАННІ ЯК ЧИННИК ПРОФЕСІЙНОГО ІНТЕЛЕКТУ МАЙБУТНІХ ФАХІВЦІВ СОЦІАЛЬНОЇ СФЕРИ.....	53
Миронова Н. В. ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАНОИИ С ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ.....	57

JEZYKOZNAWSTWO I LITERATUROZNAWSTWO | ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

N. V. Pospelova, Gulmira Galieva HISTORY OF LINGUOCULTURAL IMAGE OF COWBOY.....	64
Pospelova Nadezhda, Litvinenko Elena THE FORMATION AND FUNCTIONING OF THE LEXICON RELATING TO THE LEXICAL-SEMANTIC FIELD «THE ARISTOCRACY OF GREAT BRITAIN».....	65

Логинаева П. Г. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И АРГОТИЗМОВ КОНЦЕПТА «ВИНО» ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	66
Новикова Н. В. Л. ТОЛСТОЙ В РЕЦЕНЗИЯХ А. ДЕРМАНА (ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА «ЗАВЕТЫ» 1912-1913 гг.).....	75
Сидорова О. Ю. СИНКРЕТИЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ: ПРИЧИНА И ОБЪЕКТ; ПРИЧИНА И ЦЕЛЬ; ПРИЧИНА И УСЛОВИЕ; ПРИЧИНА И УСТУПКА; ПРИЧИНА, ОБЪЕКТ И ЦЕЛЬ.....	81

HISTORIA I ARCHEOLOGIA | ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Керимсал Жубатканов ИЗ ИСТОРИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	85
Л.И. Захарова, Н.Г. Федькина СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ МАЛЬЦОВ: РУССКИЙ АМЕРИКАНЕЦ, ГРАЖДАНИН И ПАТРИОТ.....	89
Кузнецов П. В. НАУКОВА ДІЯЛЬНІСТЬ ХАРКІВСЬКОГО ХІМІКО-ТЕХНОЛОГІЧНОГО ІНСТИТУТУ В 1941-1944 РОКАХ.....	92
Сорокіна О. С. ЕПІСТОЛЯРНА СПАДЩИНА УКРАЇНСЬКИХ ЕМІГРАНТІВ У ІСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМУ КОНТЕКСТІ 20-Х РР. ХХ СТОЛІТТЯ.....	95
С.В. Ушкалов СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В БОРЬБЕ ЗА СТРАТЕГИЧЕСКУЮ ИНИЦИАТИВУ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕВСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА ЗИМОЙ - ВЕСНОЙ 1943 г.).....	98

МАТЕМАТΥΚΑ-FIZYKA | ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Головкин Б. Г. УТЕМПЕРАТУРА МОЛЕКУЛЫ. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛЕКУЛ ГАЗА ПО ИХ ТЕМПЕРАТУРАМ.....	103
Машков В. В. РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОДИНАМИКИ ВЛЕЧЁТ ИЗМЕНЕНИЯ В ТЕОРИИ УСТРОЙСТВ МИКРО И МАКРО МИРА. РОЛЬ СУБЪЕКТИВИЗМА В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКЕ.....	106
Рысин Андрей, Бойкачѐв Владислав, Никифоров Игорь СИЛА КОРИОЛИСА КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЫПОЛНЕНИЯ СТО И ОТО ЭЙНШТЕЙНА.....	113
Поперешняк С. В. АСИМПТОТИКА МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОЖИДАНИЯ ЧИСЛА НЕТРИВИАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ СИСТЕМЫ УРАВНЕНИЙ С СЛАБОЗАПОЛНЕННОЙ МАТРИЦЕЙ КОЭФФИЦИЕНТОВ.....	118

CHEMIA | ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Davlatov Rasul Mamatkulovich CHEMICAL MODIFICATION OF NATURAL SILK UNDER REDOX OF OXIDIZED –REDUCED INITIATED SYSTEM.....	122
Нечитайло Лариса Якимівна ВМІСТ КАДМІУ ТА ЦИНКУ В ЕКОСИСТЕМІ ПРИКАРПАТСЬКОГО РЕГІОНУ ТА ВПЛИВ КАДМІЄВОЇ ІНТОКСИКАЦІЇ НА МІКРО-ЕЛЕМЕНТНИЙ СТАТУС ОРГАНІЗМУ ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНИХ ТВАРИН.....	126
Тимакова К. А., Панов Ю.Т. ГОРЮЧЕСТЬ ПОЛИУРЕТАНОВЫХ ГЕРМЕТИКОВ И МЕТОДЫ ИХ ОЦЕНКИ.....	131

SOCIOLOGIA | СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Попкова Т. Д., Гасумова С. Е., Григорьева М. И., Баженова М. И. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ЛЮДЬМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	136
Ящук Л. П. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОМУ СИРОТСТВУ: ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ.....	140

BIOLOGIA | БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рахимова Е. В., Ермекова Б. Д., Нам Г. А., Сакаюва Г. Б.

ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ СУМЧАТЫХ ГРИБОВ КАРАТАУСКОГО ЗАПОВЕДНИКА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СЫРДАРЬИНСКОГО КАРАТАУ.....145

Стасюк М. В.

КОНСПЕКТ АДВЕНТИВНОЇ ФРАКЦІЇ ФЛОРИ ВОЛИНСЬКОЇ ВИСОЧИНИ.....153

GEOGRAFIA | ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Олійник Я. Б., Лукьянчук Е. Н.

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕФОРМИРОВАНИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА.....160

Ауезова З. Т., Оспан Г. Т.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН164

NAUKI ROLNICZE | СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Шаталова А. С., Шаталов И. С., Шлейкин А. Г., Бурова Т. Е.

ИЗУЧЕНИЕ СВОЙСТВ БИОДЕГРАДИРУЕМОГО СЪЕДОБНОГО МАТЕРИАЛА НА ОСНОВЕ ГОРОХОВОГО БЕЛКА.....168

NAUKI VETERINARNI | ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

Хохлов А. В., Роменский Р. В., Роменская Н.В.

ЭНЗИМОТЕРАПИЯ ГНОЙНО-КАТАРАЛЬНОГО ЭНДОМЕТРИТА КОРОВ.....171

NAUKI PRAWNE | ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМАТИКА ВИЗНАЧЕННЯ СУБ'ЄКТІВ ПРАВОВІДНОСИН ЩОДО НАДАННЯ ЖИТЛОВО-КОМУНАЛЬНИХ ПОСЛУГ

Сергієнко В.В.

кандидат юридичних наук, професор
кафедри правового регулювання економіки
Харківського національного економічного університету
імені Семена Кузнеця

Браславець Ю.Ю.

старший викладач
кафедри правового регулювання економіки
Харківського національного економічного університету
імені Семена Кузнеця

LEGAL PROBLEMS DEFINITION OF BUSINESS FOR PROVIDING HOUSING SERVICES

Sergienko V.V., doctor of Law, Professor, department of legal regulation of economy, Kharkiv National Economic University named Simeon Kuznets

Braslavets U.U., senior Lecturer, department of legal regulation of economy, Kharkiv National Economic University named Simeon Kuznets

АНОТАЦІЯ

Стаття присвячена проблематиці визначення суб'єктів правовідносин, щодо надання житлово-комунальних послуг. Перелік суб'єктів та їх правове положення. Приділена увага такому суб'єкту як наймач житла, та пропозиція внесення його до числа суб'єктів. Виділені основні проблеми сучасного законодавства про житлово-комунальні послуги.

ABSTRACT

The article is devoted to the issue of the definition of legal entities in respect of housing and communal services. The list of entities and their legal status. Attention is paid to this subject as the tenant, and offer making it one of the subjects. The basic problems of modern legislation on housing and utilities.

Ключові слова: житлово-комунальні послуги, суб'єкти житлово-комунальних послуг, виконавці, споживачі, співвласники багатоквартирного будинку, об'єднання співвласників багатоквартирного будинку, балансоутримувач.

Key words: housing and communal services, subjects of utility services, performers, consumers, condominiums, Condominiums, balansoderzhatelya.

Відповідно до ст. 3 Конституції України¹, кожна людина має право на гідне життя, в Україні це визначається, як найвища соціальна цінність. Тому, реалізуючи положення зазначеної статті Конституції, держава має гарантувати якісні, гідні для людини помешкання на території України, які у свою чергу будуть забезпечені якісними житлово-комунальними послугами, оскільки це є однією із пріоритетних напрямків діяльності держави, та органів державної влади.

Аналізуючи систему законодавства, що регулює відносини з забезпечення житлово-комунальних послуг, ще з Радянського Союзу варто визначити, що житлово-комунальними послугам завжди приділялась значна увага. З переходом України до ринкових відносин та появою на ринку послуг виконавців (надавачів, постачальників), що мають різну організаційно-правову форму та форму власності дуже гостро постає питання визначення суб'єктивного складу учасників цих правовідносин. Це в першу чергу пов'язано з тим, що постачання (надання) послуг здійснюється не безпосередньо виробниками, а із залученням

посередників, які в силу специфічності послуг потребують транспортування, постачання окремим видом транспорту, що сприяло появу достатньої кількості учасників правовідносин з надання, постачання житлово-комунальних послуг. Таке широке коло суб'єктів господарювання породжувало певні проблеми в формуванні системи законодавства, яке регулювало житлово-комунальні відносини, та має багато взаємовиключень і потребує вдосконалення та уточнення, що спричиняє виникненню непорозумінь у діяльності суб'єктів господарювання, що є виробниками, постачальниками житлово-комунальних послуг.

Дану проблематику розглядали К. В. Процак, О. П. Просович, В. В. Литовченко, В. В. Блошко, А. С. Яковлєв, С. А. Зінченко, Є. О. Суханов, В. А. Тархов та інші.

Отже, осередком проблем, які існують в регулюванні відносин щодо виконання (постачання) житлово-комунальних послуг є визначення кола суб'єктів, які безпосередньо виробляють, та ті, що лише виступають як посередники житлово-комунальних послуг.

¹ Конституція України. Закон України від 28.06.1996 р. за № 254к/96-ВР//Відомості Верховної Ради України. - 1996. - №30. - ст. 141

Відповідно до п. 1,2 ст. 2 Цивільного Кодексу України², учасниками цивільних правовідносин є фізичні та юридичні особи, а також держава, територіальні громади та інш. Отже, виходячи з положень Цивільного кодексу України суб'єктами правовідносин щодо постачання (надання) житлово-комунальних послуг співвласникам багатоквартирного будинку виступають:

1. Особи, що безпосередньо надають споживачам житлово-комунальні послуги, тобто енергопостачальні та теплопостачальні підприємства, водо- та газопостачальні організації.

2. Власники житлових приміщень, тобто споживачі.

3. Спеціалізовані організації – об'єднання співвласників багатоквартирних будинків, управляючі компанії, житлово-експлуатаційні контори та інші посередники.

Виконавцем відповідно до ст. 1 Закону України «Про житлово-комунальні послуги»³ (далі - Закон) є суб'єкт господарювання, предметом діяльності якого є надання житлово-комунальної послуги споживачу відповідно до умов договору. Отже, Закон не поділяє виконавців на безпосереднього виробника та на посередника. Також Закон не визначає форму власності суб'єкта господарювання, предметом діяльності якого є надання житлово-комунальної послуги споживачу. Тому виконавцем може бути будь-який суб'єкт господарювання, будь-якої форми власності за умови, що він отримав ліцензію та уклав договір.

Також виконавець, відповідно до ст. 13 Закону, житлово-комунальних послуг визначається органами місцевого самоврядування лише у випадку, коли співвласники багатоквартирного будинку житлових не бажають визначити виконавця житлово-комунальних послуг самостійно. Отже, якщо співвласники багатоквартирного будинку (власники житлових і нежитлових приміщень у будинку) самостійно не визначили виконавця, виконавця для них повинен визначити орган місцевого самоврядування.

Ст. 29 Закону визначає, що виконавцем послуг у багатоквартирному будинку є балансоутримувач житлового будинку це власник або юридична особа, яка за договором з власником утримує на балансі відповідне майно, а також веде бухгалтерську, статистичну та іншу передбачену законодавством звітність, здійснює розрахунки коштів, необхідних для своєчасного проведення капітального і поточного ремонтів та утримання, а також забезпечує управління цим майном і несе відповідальність за його

експлуатацію згідно з законом. Відповідно до статистичного бюлетеню Державної служби статистики України⁴ приблизно 80% житлового фонду країни приватизовано й перебуває в приватній власності⁵, тобто власниками є фізичні особи. Прийняття Закону України «Про особливості здійснення права власності у багатоквартирному будинку»⁶, у 2015 році не містить у собі поняття «балансоутримувач» і не передбачає його як виконавця житлово-комунальних послуг, тому на нашу думку таке поняття як «балансоутримувач» має бути виключене з нормативно-законодавчої термінології у в сфері надання житлово-комунальних послуг.

Споживачами, відповідно до ст. 1 Закону, визначається фізична чи юридична особа, яка отримує або має намір отримати житлово-комунальну послугу. Отже, як бачимо Закон не вказує на те, що споживачем може бити тільки особа яка є власником приміщення. Закон при цьому розповсюджується і на будь яких осіб, які мешкають або використовують це приміщення, що є неправильним сприйняттям для визначення споживача.

Закон України «Про об'єднання співвласників багатоквартирного будинку» визначає співвласників багатоквартирного будинку (далі - співвласники) як власників квартир та нежитлових приміщень у багатоквартирному будинку. Які відповідно вправі самі укладати договори на отримання житлово-комунальних послуг або відповідно до договору здавати своє житло в оренду, з правом відкриття облікового рахунку на особу, яка безпосередньо буде мешкати в цьому приміщенні.

Відповідно до Закону України «Про житлово-комунальні послуги» управління багатоквартирним будинком - це вчинення співвласниками багатоквартирного будинку дій щодо реалізації прав та виконання обов'язків співвласників, пов'язаних з володінням, користуванням і розпорядженням спільним майном багатоквартирного будинку. Відповідно до ст. 1 Закону утримання будинків і прибудинкових територій є господарською діяльністю, яка потребує наявності фахівців та дозволів. В той час в ст. 3 Господарського кодексу України⁷ зазначено, що під господарською діяльністю розуміється діяльність суб'єктів господарювання. В свою чергу, суб'єктами господарювання є юридичні особи та фізичні особи-підприємці, тобто співвласники багатоквартирного будинку не є суб'єктами господарювання, а отже, не можуть здійснювати управ-

² Цивільний Кодекс України. Закон України від 16.01.2003 р. за № 435-IV//Відомості Верховної Ради України. - 2003. - №№40-44. - ст. 356

³ Про житлово-комунальні послуги. Закон України від 24.06.2004 р. за №1875-IV//Відомості Верховної Ради України. - 2004. - №47. - ст.514

⁴ <http://www.ukrstat.gov.ua/>

⁵ О. О. Старицька, старший викладач, М. О. Польська, студентка Проблемні питання правового регулювання діяльності об'єднань співвласників багатоквартирного будинку // Юридичний вісник 4(25). - 2012. - С. 89-93

⁶ Про особливості здійснення права власності у багатоквартирному будинку. Закон України від 14.05.2015 р. за №417-VIII//Відомості Верховної Ради України. - 2015. - №29. - ст. 262

⁷ Господарський кодекс України. Закон України від 16.01.2003 р. за №436-IV//Відомості Верховної Ради України. - 2003. - №№18-22. - ст. 144

⁸ Д. Н. Баранова. Правовые гарантии осуществления гражданских прав и обязанностей субъектами жилищных правоотношений в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг // Адвокат, 2010.

⁹ Окремі проблеми правового регулювання утворення об'єднань співвласників багатоквартирних будинків у новобудовах Гончаренко Олександр Володимирович // «Вісник Вищої ради юстиції» № 4 (12) 2012. - С. 32-41

ління своїм майном.⁸ Таким чином, в чинному законодавстві міститься протиріччя щодо правомірності здійснення управління співвласниками багатоквартирного будинку.⁹ Чинне законодавство надає співвласникам два варіанти здійснення управління: шляхом найму управителя або шляхом створення об'єднання співвласників багатоквартирного будинку (асоціації об'єднань співвласників багатоквартирного будинку). З цією метою необхідно внести зміни до законодавства в частині розширення суб'єктів, що мають право здійснювати управління щодо реалізації прав та виконання обов'язків співвласників, пов'язаних з володінням, користуванням і розпорядженням спільним майном багатоквартирного будинку.

Щодо третього суб'єкту правовідносин щодо постачання (надання) житлово-комунальних послуг співвласникам багатоквартирного будинку, є спеціалізовані організації такі як об'єднання співвласників багатоквартирних будинків, управляючі компанії, житлово-комунальні контори та інші.

Закон України «Про об'єднання співвласників багатоквартирного будинку» визначає об'єднання співвласників багатоквартирного будинку (далі - об'єднання) як юридичну особу, створену власниками квартир та/або нежитлових приміщень багатоквартирного будинку для сприяння

використанню їхнього власного майна та управління, утримання і використання спільного майна

Необхідно визначити, що Закон України «Про житлово-комунальні послуги» визначає управителя житлово-комунальних послуг як особу, яка за договором з власником чи балансоутримувачем здійснює управління будинком, спорудою, житловим комплексом або комплексом будинків і споруд (далі - управління будинком) і забезпечує його належну експлуатацію відповідно до закону та умов договору. Як бачимо, визначення організаційно-правової форми в управителя не визначено так само і не визначено, що балансоутримувач вправі укладати договір з управителем будинку з питань управління будинку і забезпечувати його належну експлуатацію.

Також важливою проблемою регулювання відносин між співвласниками багатоквартирного будинку та надавачами житлово-комунальних послуг є відсутність будь-яких правових гарантій здійснення цивільних прав таких суб'єктів житлових правовідносин, як наймачі житлових приміщень, які не мають права на голосування, але при цьому проживають в конкретному будинку роками. Це безпосередньо відбивається на здійсненні їх прав як суб'єктів житлових правовідносин у сфері житлово-комунальних послуг. Тому в законодавстві необхідно встановити право наймачів на участь в управлінні спільним майном. Адже саме мешканець будинку (споживач житлово-комунальних послуг) як учасник правовідносин між співвласниками багатоквартирного будинку та надавачами житлово-комунальних послуг при наданні останніх є найбільш вразливим у правовому відношенні суб'єктом, тому він повинен бути найбільш зацікавленим у виборі способу управління своїм будинком. Звичайно, у даному питанні виникають проблеми про визначення строку проживання наймачів у будинку, для реалізації їхнього права

на участь у відносинах житлово-комунального характеру, але це не виключає цих мешканців з кола суб'єктів, які на мою думку цілком вправі впливати на рішення співвласників багатоквартирного будинку. Однак, на практиці ці суб'єкти характеризуються пасивною, безініціативною поведінкою в даних правовідносинах, що сприяє халатності, безкарності та зловживанням з боку суб'єктів, що надають житлово-комунальні послуги. Тому гарантії здійснення права на житло співвласниками багатоквартирних будинків повинні бути забезпечені з боку органів державної влади та органів місцевого самоврядування.

Отже, питання визначення суб'єктів правовідносин щодо надання житлово-комунальних послуг, на сьогоднішній день є актуальним. Оскільки житлово-комунальні відносини є невід'ємною частиною суспільних відносин, вдосконаленню яких потребує населення. Для вирішення даної проблеми пропонуємо:

1. Виключити з нормативно-законодавчої термінології у сфері надання житлово-комунальних послуг поняття такого суб'єкта як «балансоутримувач».

2. Дати розгорнуте визначення в Законі України «Про житлово-комунальні послуги» поняттю споживача житлово-комунальних послуг.

3. Внести зміни до Закону України «Про житлово-комунальні послуги» в частині розширення суб'єктів, що мають право здійснювати управління багатоквартирним будинком.

4. Визначити в законодавстві, що регулює діяльність щодо надання житлово-комунальних послуг, організаційно-правову форму управителю.

5. Внести до списку суб'єктів, що належать до кола осіб житлово-комунальних відносин, наймачів житлових приміщень та надати таким суб'єктам право на участь в управлінні спільним майном.

Список використаної літератури:

1. Конституція України. Закон України від 28.06.1996 р. за № 254к/96-ВР//Відомості Верховної Ради України. - 1996. - №30. - ст. 141
2. Цивільний Кодекс України. Закон України від 16.01.2003 р. за № 435-IV//Відомості Верховної Ради України. - 2003. - №№40-44. - ст. 356
3. Про житлово-комунальні послуги. Закон України від 24.06.2004 р. за №1875-IV//Відомості Верховної Ради України. - 2004. - №47. - ст.514
4. Порядок визначення виконавця житлово-комунальних послуг у житловому фонді затв. Наказом Державного комітету України з питань житлово-комунального господарства № 60 від 25.04.2005р // Офіційний вісник України від 03.06.2005 р., № 20, стор. 251, стаття 1116, код акту 32455/2005
5. О. О. Старицька, старший викладач, М. О. Польська, студентка Проблемні питання правового регулювання діяльності об'єднань співвласників багатоквартирного будинку // Юридичний вісник 4(25). - 2012. - С. 89-93
6. Про особливості здійснення права власності у багатоквартирному будинку. Закон України від 14.05.2015 р. за №417-VIII//Відомості Верховної Ради України. - 2015. - №29. - ст. 262

7. Господарський кодекс України. Закон України від 16.01.2003 р. за №436-IV//Відомості Верховної Ради України. - 2003. - №№18-22. - ст. 144

8. Д. Н. Баранова. Правовые гарантии осуществления гражданских прав и обязанностей субъектами жилищных правоотношений в сфере предоставления жилищно-ком-

мунальных услуг // Адвокат, 2010.

9. Окремі проблеми правового регулювання утворення об'єднань співвласників багатоквартирних будинків у новобудовах Гончаренко Олександр Володимирович // «Вісник Вищої ради юстиції» № 4 (12) 2012. – С. 32-41

VECHE'S INFLUENCE ON THE PUBLICLY-IMPERIOUS ACTIVITIES OF THE GRAND PRINCE IN THE KIEVAN RUS

Dmitry Kazantsev

Ph.D., Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

ABSTRACT

This article covers the status of the popular assemblies (veche) in the public administration system in the Ancient Rus. The article examines the history of popular assembly's origin and its publicly-imperious activities, the procedure of work and problem-solving questions, as well as the ability to influence the publicly-imperious activity of Grand Prince. On the basis of the work of historians and chronicles, we may conclude that the popular assemblies was one of the key ancient public institutions of authority, whose opinion the Grand Prince had to be reckoned with.

Key words: Ancient Rus, authority, prince, veche (popular assembly)

The presence of popular assemblies as a part of the political life and its possibility to affect the policymaking can be regarded as one of the most important elements of the monarch's status. Involvement of popular assemblies in public administration in Rus' has been traced since the early centuries. Veche was the main form of such involvement as far back as in the pre-Prince era.

A.E. Presnyakov elevates Old Russian veche to tribal assemblies that existed among the Slavs since the first centuries of their history. He wrote on origin of the term: "The word "veche"(meeting) was used in a broader sense than that which is technically linked to it - town meetings. Every gathering was referred to as "veche", but since the meeting for the court case for residents of neighboring villages was also referred to as veche, while courts among the Poles were called as «wiece», you have to believe that the veche was associated with community (mir)." [6, 399] V.I.Sergeyevich also suggests that "veche as the phenomenon of a common law has existed from time immemorial." [8, 25]

I. Froyanov, A. Presnyakov, I. Danilevsky and some other experts date the first mention of the Slavic veche to the 6th century, resulting in the following excerpt from "War with the Goths" of Procopius of Caesarea: "Slavs and Antes are not controlled by one person, but from the beginning live in popular sovereignty, and therefore they have happiness and unhappiness in life is a common cause." [7, 297] However, the terms "democracy" and "republic", used by Procopius of Caesarea to describe the political practice of the ancient Slavs, can hardly describe the essence of the veche's institution.

I. Danilevsky refers to S. Yushkov and defines veche as a 'mass assembly of leading elements of the city and land on the most important issues' [1, 92]. However, he also remarks that the local council, which he calls «capillaceous» that existed in the first centuries of Kievan Rus, transformed from the tribal assembly, which probably is a speech from Procopius of Caesarea [1, 90]. Thus, the meeting of leading representatives of the tribe with the development of the social system and the growth of cities becomes a meeting of citizens and representatives of the lands surrounding the city, which can be called veche of Kievan

Rus. The urban location of veche was also mentioned by A. Presnyakov [6, 401]. Speaking about the maximum number of participants at popular assembly in Novgorod, I. Danilevsky with reference to the computations made by V. Yanina, gives a figure of 500 people [1, 93].

However, I. Froyanov writes that a circle of participants could be the most wide: from Prince and senior Church leaders to independent adult men [10, 184], therefore veche can not be examined solely as a collection of urban aristocracy.

The chronicles statement gives ground to speak of as wide representation of the people at the veche: "All the people of Kiev, young and old, gathered at the Saint Sophia's [cathedral] courtyard and held a Veche" [4, 348].

Conclusions made by V.I. Sergeyevich do not contradict the thesis of a broad social composition of the veche. He wrote that "those who took part in the popular assemblies are commonly referred most common terms, embracing the whole free population: these are the people without any restrictions." [8, 41]

"We did not find any indication of the frequency of popular assemblies. They were compiled as required,"- writes V. Sergievich [8, 43]. I. Danilevsky refers to I. Froyanov [1, 95-97], and reconstructs the following format for veche by an example of such assembly in Kiev and Novgorod. Participants gathered on the main city square and, if there is sufficient space and a relatively small number of participants took their seats on a specially prepared bench.

If the number of participants was certainly more than an area could fit, the meeting was held with the standing arrangement for arrivals and the surrounding streets. Sergeyevich also cites examples when popular assemblies held not only at city squares but also on any suitable open area, and not only standing or seated on the bench, but riding in the saddle [8, 45-46]

A meeting was attended by the city leaders, church hierarchy and the Prince, who directed the arrangements for the Chamber. "In the absence of the chairman, the first part and, to some extent, the leadership debate belonged to the "best people" presented at veche, as well as to the boyars and the elders." [8, 47]

After the speeches, the final opinions usually expressed by shouts of approval or disapproval.

V.Sergeevich describes the voting system as follows: “We didn’t count votes at all [...] We needed either an unanimous decision or a majority of votes that is clear without any counting.” [8, 49] There are cases where disagreements identified during the discussion were resolved after the end of the popular assembly with the use of force.

In the absence of regulatory sites on activities of the popular assemblies, for the clarification of this issue, you must rely on the facts referred to the historical research.

Karamzin gives an account of *veche* in one paragraph only [2, 154]. He speaks of the Chamber as an ancient body of public political power for East Slavs, whose activity served as a well-known limitation of princely power, and after fixing the status of the head of Kievan Rus for the representatives of the Rurikids dynasty. In the same extract we found two examples of issues proposed for discussion at *veche*: the defense of the city from the nomads and the specific vocation of the Prince.

V.I. Sergeevich groups the issues the *veche* had to deal with as follows: prince’s recruitment, contract of service, administration and court [8, 52]. I.Danilevsky expands and elaborates on the issues discussed by *veche*: «First and foremost, these are the issues of war and peace, the fate of the prince’s throne and administration. In addition, the *veche* addressed issues related to the fees, *ciyu* financial management and land resources.” [1, 97]

Veche’s activity is mentioned in the “Primary Chronicle” [5]. In the entry of the siege of Kiev (for year 997) *pechenegy* in the absence of Prince Vladimir wrote the following: “*Pechenegs* learned that the prince is gone and came near to Belgorod. They didn’t allow leaving town, there was a keen hunger, but Vladimir could not reach him as his warriors had not united yet, and the *Pechenegs* were in the numerical superiority. And the siege of the city tightened, and began the keen hunger among the townspeople. So they gathered *veche* and declared ‘We will die of hunger anytime soon, but there’s no help from the prince. Is it better for us to die like that? Let’s surrender to *Pechenegs*. Someone will stay alive, others will be killed; we’re dying of hunger anyway.’ And so they settled.”

Here the citizens dealing with problems of surrender or continuation of defense. A similar episode, but from the stories of princely feuds can be found in the records for 1097.

History notes for 1015 said that Prince Yaroslav appeals to *veche* for help in the fight against Svjatopolka Damned.

“Stories of Temporary Years” dated 1068 and 1069 is the most known historical example narrating about *veche*’s operation. It tells about events after defeat of the Russian armies on the Alta river: “When Izyaslav with Vsevolod came to Kiev, and Svyatoslav came to Chernigov, inhabitants of Kiev came running to Kiev and collected *veche* on the market place, and sent him a message: “Here are the citizens of Polotsk spread along the land, give them the weapon and horses, and we will shall battle to them.” Izjaslav didn’t consider that opinion. People began to grumble at the voivode [Kosnyachek]; as the *veche* ended, they went to the Kosnyachek’s homestead and not finding him, they stood at the homestead of Bryachislav and said: “Let’s liberate his squad out of the prison.” They divided into two parts: half of them went to prison, and the other half

went on the bridge, and these came to the prince’s court. Izjaslav was holding a council with his *druzhina*, and those who stood downstairs began to argue with the prince [...] People shouted and went to prison where Vseslav was languishing in captivity. Izjaslav, seeing this, ran with Vsevolod from the court, but people released Vseslav on the 15th day of September and put him in the princely court. The Court of the Prince was looted [...] Izyaslav escaped to Poland [...] [In 6577 (1069).] Izyaslav and Boleslav went to war with Vseslav, and Vseslav went towards. Vseslav came to Belgorod and with approach of night secretly ran from Belgorod to Polotsk. Next morning people, having seen that the Prince ran, came back to Kiev, arranged *veche*, and addressed to Svyatoslav and Vsevolod, speaking: “We already did bad, the Prince is banished, and he leads Polish troops against us, go to the city of your Father; if you don’t want do so, we should set fire the city in fire and go to the Greek land.”

In this example, the *veche* decides, firstly, defense issues, secondly, arbitrarily assigns a prince, and after his escape encourages a new prince, and finally, successfully opposes by the prince and his *druzhina*.

In a history note dated 1097 there is an episode from the incident of princely strife where the *veche* of Vladimir decides an issue of granting a hostile prince Vasilyek some undesirable citizens: “Then came [princes Volodar and Vasilyek] to Vladimir, and Davyd shut in, but those gathered around the city. Then they sent to the citizens of Vladimir, saying: ‘We came neither to your town, nor to fight you, but to fight our enemies. We went to war with Turyaka, Lazarus and Basil, for they persuaded Davyd, and he listened to them to do this evil. And if you want to fight for them, we are ready, if not - then give out of our enemies.’”

“The townspeople, hearing this, called a *veche*, and told Davyd: ‘Give up these men, we won’t fight for them, but we can fight for you. Otherwise, we’ll open the city gates and you will take care of yourself.’ And he had to give them up.”

In the Laurentian Chronicle of 1176 you can find a line on solving the issue of succession after the murder of Alexander Bogolyubsky: “At first, the citizens of Novgorod and then citizens of Smolensk, Kiev and Polotsk, gathered with the political elite and made a *veche*; the inhabitants of rural areas were willing to support the decision of the city leaders.” [3, 377]

Thus, the following important issues were considered at *veches* (according to the records found in chronicles:

1. Call for reign and arrangements with the Prince;
2. Dismissal of the Prince;
3. Support for the popular Prince in the struggle for the throne;
4. Representation of citizens in a dialogue with the Prince and his *druzhina*;
5. Organization of defense in the absence of the Prince;
6. Current governance and the court in the absence of the Prince.

In Russia “from the 11th to the beginning of the 13th century popular assemblies in cities were accepted as usual cases. It had a power both to invite the Princes to rule and occasionally to banish him. But *veche*’s Institution relied not on the letter of the law, but on the tradition of community. Development of this institution required a fight with princes,

which, of course, did not like the limitation of their power. Let us recall the episodes of political struggle in 1068-1069 when the Kiev's community learnt of Russian troops were defeated by the Polovtsians at Alta and demanded the Prince Izjaslav give them weapons to continue the fight. Izjaslav refused. Then the uprising began. Izjaslav fled, and the new Prince of Kiev chose sitting Vseslav who was in prison at the time. However, in seven months Izjaslav assembled with the help of the Polish army and went against Kiev. Kiev's veche appealed to Svyatoslav and Vsevolod, asking for help, threatening to burn the city in case of refusal [11, 25]. Thus, popular assemblies managed to preserve its value and impact on the Prince in solving at least the most important issues of public administration.

In the Kievan Rus' veche rarely acts without the consent of the Prince, which is equally true that the Prince in dealing with key question, as a rule, relies on the veche. "The range of issues to be solved at popular assemblies practically coincided with those problems that the Prince was discussing with his družhina. Collectively or separately (and in a different way) they could solving the same problems. Sooner or later, there had to be conflicts. [...] The Prince was not always able to act on his own. He often had to deal not only with his official family, but also with the citizens" [1, 98]

A.E. Presnyakov states 'both the co-relation between prince and veche and insignificant activity of the veche without a prince'. This statement could perhaps serve as the most accurate and concise definition of their relations. Speaking about the importance of veche in the exercise of power in a particular area, he notes that 'the manifestation of the power and value of the veche are entirely the nature of its performances in extraordinary cases. It powerfully interferes their demands and protests in the Prince's governance, but does not take control. It judges and punishes political undesirables, intervenes either on its own initiative or because of the treatment of the prince in international relations and politics, but all these manifestations does not work out anywhere except Novgorod and Pskov in constant and systematically organized governmental activities'

[6, 44]. Thus, by the end of the period, veche existed in two versions of the supreme body of popular representation: as a body systematically going to solve priority problems of life inside the Principality (in Novgorod, Pskov and Vyatka), and as a body acting only in emergency cases when deciding the most important state issues (in all other Russian lands).

Territorial allocation of the veche, coupled with characteristics of its work, makes it impossible to call it a national representative body, but in Ancient Rus this institution allowed residents to influence the adoption of decisions affecting their interests. «Veche was a public institution that did not fall out of other ones in the Old-Russian state and political life [...] Veche didn't rule on its own, but served as an adjuster for the joint governance of Grand Prince and družhina.» [9, 183]

References:

1. Danilevsky, I.N. (1999). Ancient Rus' through the eyes of contemporaries and successors (11 – 12 centuries).
2. Karamzin N.M. (2005). History of the Russian State. Vol. 1.
3. Lavrentiev Chronicles (Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 1). (1997).
4. Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 2 (1962).
5. Primary Chronicle/ Old Russian text and translation by Likhachev D.S. (1950).
6. Presnyakov A.E. (1993). Princely rights in Ancient Rus.
7. Procopius of Caesarea (1950). War with the Goths.
8. Sergeevich V.I. (2006). Antiquities of Russian law.
9. Talochko P.P. (2011). The power in Ancient Rus of X-XIII centuries.
10. Froyanov I.Ya. (1980). Kievan Rus: Essays of the social and political history.
11. Yurganov A.L. (1989). At the root of despotism. Znanie-sila, 9, pp. 21-27.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Казымов Мирали Сахиб оглы

Кандидат экономических наук, доцент

докторант юридического факультета

Бакинского Государственного Университета

Заместитель начальника «Учебного центра»

Министерства налогов Азербайджанской Республики

ON SOME ISSUES OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

Kazimov Mirali Sahib oglu, PhD in economic sciences, Associate Professor of law, Doctoral student of faculty of law of Baku State University, Deputy Head of the «Training Center» of the Ministry of Taxes of the Republic of Azerbaijan

АННОТАЦИЯ

Представленная статья посвящена проблеме борьбы с коррупцией и вопросам международного сотрудничества в данной сфере. Здесь автор раскрывая сущность и влияние этого негативного явления на общество, говорит о важности укрепления международного сотрудничества по устранению этой социальной проблемы.

В целях предотвращения роста коррупции на примере внедренного в Азербайджане системы службы «ASAN» и «электронного правительства» показывает эффективность борьбы с этим социальным злом.

ABSTRACT

This article deals with the problem of fight against corruption and international cooperation in this field. Here the author revealing the nature and negative effects of this phenomenon on the social, economic aspects of society, describes the importance of strengthening of international cooperation to eliminate this social problem.

In order to prevent the growth of corruption illustrated by the example of the implementation of the «ASAN» service and system of «electronic government» in Azerbaijan shows the effectiveness of the fight against this social evil

Ключевые слова: борьба с коррупцией, международное сотрудничество, служба «ASAN», электронное правительство, услуги.

Keywords: fight against corruption, «ASAN» service, international cooperation, e-government, services.

В развивающемся сегодня нарастающими темпами век высоких технологий экономические преступления, приобретая международный характер уже вышли далеко за рамки отдельных стран. В создавшейся ситуации вполне очевидно, что борьба с коррупцией, в условиях интернационализации преступности и финансовой глобализации, невозможна без координирования действий в борьбе с легализацией преступных средств на международном уровне.

На современном этапе в этих областях функционируют довольно-таки крупные транснациональные преступные организации, которые наносят ощутимый урон экономике различных государств, придавая тем самым преступный характер их торговым и экономическим отношениям. Локальные меры, должны предприниматься в сочетании с многосторонними действиями и усилиями, что может дать желаемый эффект и помешать свободному «перетеканию» преступных капиталов. В этой связи на международном уровне предпринимаются соответствующие меры и реализуются мероприятия по предотвращению подобного рода явлений. Рассмотрим некоторые направления этого сотрудничества в рамках стран СНГ. Так в целях устранения коррупционных правонарушений и координации усилий в этом направлении в 1996 году между странами Содружества было заключено «Соглашение по сотрудничеству в борьбе с преступлениями в экономической сфере». В 2000 году государства-участники СНГ, исходя из взаимной заинтересованности в увеличении эффективности сотрудничества в борьбе с представляющими угрозу экономической безопасности, налоговыми преступлениями, пришли к согласию создать Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований стран (КСОНР), которое приняло участие в разработке впоследствии принятой Советом глав правительств «Соглашения о сотрудничестве государств - участниц СНГ в борьбе с налоговыми правонарушениями» [1]. В 2015 году очередное заседание КСОНР пройдет в Кыргызстане, на котором будут определены перспективы по дальнейшему развитию сотрудничества в указанной сфере [2]. В деле создания эффективного механизма по устранению негативных явлений сыграло подписанное в октябре 2007 года главами стран-участниц СНГ специального документа о противодействии финансированию терроризма и отмыванию нелегальных доходов.

На нынешнем этапе предпринимаемые в рамках КСОНР мероприятия по предотвращению финансового терроризма имеет важное значение и в его эффективной реализации необходима выработка единых стандартов и универсальных подходов. Это, в первую очередь, касается

осуществления должного аудита финансовых переводов всех занимающихся финансово-кредитной деятельностью структур. Вместе с тем существует необходимость усовершенствования базы по оперативному обмену информацией по передвижению денежных средств, подозреваемых в терроризме или его поддержке юридических и физических лиц. Важными документами способствующими выработке унифицированных методов борьбы в указанной области являются конвенции Совета Европы и ООН, а также подготовленный, специализирующийся в борьбе с финансовыми злоупотреблениями международной организацией FATF, в том числе ряд рекомендаций касающихся борьбы с финансированием терроризма и отмыванием денег, которые четко определяют минимальные положения и стандарты для проведения целенаправленных действий и мероприятий, с тем чтобы у государств-участниц была возможность их детализации с учетом существующих в этих странах реалий и национальных правовых норм. В данном ключе существенное значение приобретает действие «Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма» (ЕАГ), которое способствует установлению ряде стран СНГ (Беларусия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) [3] определенных стандартов борьбы с финансированием террористической активности и предотвращения отмывания денег, формированию национальных систем противодействия в указанной области.

Несомненно весомый вклад в процесс борьбы с коррупцией вносит Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (MONEYVAL), который действует по мандату Совета Европы и одновременно является региональной группой по типу ФАТФ и отчитывается перед ФАТФ по итогам работы. Целью деятельности Комитета является обеспечение в государствах-членах Совета Европы надежного и эффективного функционирования систем по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма [4]. Азербайджан с 2002 года наряду с такими членами СНГ как Россия, Украина, Молдова и рядом других государств постсоветского пространства представлен и активно сотрудничает с данной структурой СЕ. В ходе визита в феврале 2014 года в Азербайджан оценочной миссии Экспертного комитета, цель которой состояла в оценке соответствия международным стандартам чувствительности финансовой системы в Азербайджане к рискам легализации денежных средств, полученных преступным путем и финансирования терроризма, глава оценочной миссии MONEYVAL Д.Бейкер отметил, что в части

институционального и правового развития мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма в Азербайджане осуществлена достаточная работа [5].

Важным звеном в деле международного сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией играет взаимодействие стран в рамках Группы «Эгмонт», в которую входят практически все страны постсоветского пространства. Наряду с остальными членами СНГ с лета 2011 года СФМ Азербайджан официально стал полноправным членом Группы «Эгмонт». [6] Эта структура являясь организацией государственных ведомств-получателей раскрываемой информации, объединена общей целью создать коллективный механизм для укрепления сотрудничества и обмена информацией, полезной для выявления и пресечения отмывания денег, а затем и финансирования терроризма. Её участники признали необходимость разработки действенных и практических методов сотрудничества, особенно в области обмена информацией и опытом борьбы с отмыванием денег. Для решения этих задач созданная в рамках «Эгмонт» Рабочая группа по правовым вопросам проанализировала препятствия, связанные с обменом информацией между государственными ведомствами, которые непосредственно заняты борьбой с отмыванием денег путем обработки финансовой информации. Рабочая группа по правовым вопросам разработала функциональное определение государственных органов, названных подразделениями финансовой разведки, которые ведут борьбу с отмыванием денег.

Кроме Азербайджан вошел в число стран-партнеров США по FATCA («Акт о налогообложении иностранных счетов») и в этой связи было достигнуто соответствующее согласие с Управлением внутренних доходов США (IRS) о заключении межправительственного соглашения об исполнении банками республики FATCA – закона о налогообложении иностранных счетов американских резидентов. Начиная с 1 июля 2014 года банки всех стран должны подключиться к системе IRS и сообщать ей об этих счетах. В противном случае в отношении них будут введены санкции: налог с выплат в пользу банка любого пассивного дохода от американских активов в размере 30 процентов от их объема [7].

Следует также отметить, что за последнее время в развитых странах одним из факторов, оказывающих существенное влияние на развитие демократических процессов является создание проекта «электронное правительство», которое нацелено на обеспечение соответствующих условий для предоставления различных электронно-информационных услуг со стороны государственных структур.

Следует особо заметить, что сегодня в Азербайджане борьба с такими негативными явлениями как коррупция и взяточничество ведется как в направлении выявления и наказания лиц совершающих коррупционные правонарушения, так и по созданию системы, в которой коррупция практически становится невозможной. Здесь в первую очередь также следует указать на совершенствование деятельности органов управления, тестирование по приему на государственную службу, ротацию кадров и т.д., а также успешно запущенного пилотного проекта «Электронный Азербайджан». Прделанная за последние годы работа по

реализации данного проекта не осталась незамеченной и на международном уровне. Согласно опубликованному в конце прошлого года аналитическому обзору ООН по развитию электронного правительства в 192 странах мира, Азербайджан занял одно из первых мест в СНГ, опередив, в том числе и ряд развивающихся государств мира [8].

Основной упор при создании новации был сделан на обеспечение прозрачности и упрощение взаимоотношений между простыми гражданами и государственными чиновниками, бизнесом и ведомствами, выведение на качественно новый уровень отношений между чиновниками и гражданами, обеспечение прозрачности и полное удовлетворение информационного спроса, совершенствование методов и механизмов управления путем расширения использования современных информационно-коммуникационных технологий в государственных органах, создание условий для участия граждан в принятии общественных решений и осуществление взаимодействия с государственными органами посредством более упрощенных и доступных электронных средств.

Минналогов являясь лидером в этом направлении в рамках проекта «Электронный Азербайджан» уже с 2010 года успешно внедрило систему «единого окна» при государственной регистрации юридических лиц, расширила возможности автоматизированной налоговой информационной системы (AVIS), внедрила устройства электронной передачи данных с расстояния в контрольно-кассовые аппараты (NKA), создало систему e-audit, запустила систему on-line регистрации физических лиц в качестве налогоплательщиков по принципу «единого окна». Несомненным достижением в деле обеспечения прозрачности и предотвращения коррупции служит созданная в рамках проекта «Электронный Азербайджан» эффективно работающей системы - «ASAN хидмет», уже успевшей стать азербайджанской моделью превентивных мер по борьбе с коррупцией. В связи с этим в своем выступлении на заседании правительства, посвященного итогам социально-экономического развития в 2014 году и предстоящим задачам президент Азербайджана И.А. Алиев особо подчеркнул: «Среди проведенных в последние годы институциональных проектов против коррупции и взяточничества на первом плане, конечно же, находится «ASAN хидмет». Сейчас наш опыт изучают и в других странах. Приобретено 10 новых автобусов, мобильные услуги будут обеспечены на еще большем географическом пространстве. Таким образом, эта служба принесла как новизну, так и удобство, а также создало очень серьезный перелом в борьбе с коррупцией и взяточничеством. Сейчас имеются еще большие возможности для устранения этой беды с практической точки зрения, а также в обществе, еще большее число людей относится к этим вопросам с оптимизмом» [9]. Ставшая в своем роде уникальной в мире службой «ASAN хидмет» была презентована в феврале 2014 года в ходе прошедшей в рамках Европейского парламента конференции на тему «Инновации и мобильная идентификация: новый вид цифровой интеграции в Европу» и получила полную поддержку и одобрение со стороны большого числа европейских экспертов.

Хотя похожие службы хоть и функционируют в ряде

стран СНГ (России, Казахстане), Эстонии и в соседней Грузии, но такой, как «ASAN хидмет», нигде больше нет и в этом ее уникальность. Эта модель «все в едином окне» обеспечивает как пользование в централизованном порядке электронными средствами в прозрачных условиях предлагаемыми услугами, так и получение их в предельно короткий срок, а также служит неким катализатором по переходу отношений между гражданами и госслужащими на качественно новый уровень. Обслуживание в таких центрах повышает доверие граждан оказываемыми к государственным структурам. Сегодня организацией работы «ASAN хидмет» в качестве одного из нововведенных институциональных образований интересуются многие зарубежные страны и желают перенять опыт Азербайджана. Так, например, в ходе прошедшей в прошлом году конференции в Европарламенте был подписан меморандум о взаимопонимании между Центром сертификации Службы «ASAN» и Центром сертификации Эстонии [10]. В целом международные партнеры считают «ASAN хидмет» очень эффективной реформой и рекомендуют другим странам, как хороший опыт [11]. Сегодня в центрах «ASAN хидмет» представлены 9 государственных органов (Министерство юстиции, внутренних дел, налогов, Госкомитет по вопросам имущества, таможни, по земле и картографии, Государственная миграционная служба, Госфонд социальной защиты и Национальное архивное управление) оказывают 25 видов юридических услуг, а в общей сложности около 150 видов услуг. На запущенном сайте центров «ASAN хидмет» функционируют такие разделы, как центр «Вызов», «Online-связь и «Online-очередь», «Самообслуживание», «Полезная информация», «Выездные услуги», «Отправить обращение», «E- ASAN» [12] Все звонки и разговоры, непосредственно поступающие на номер «108» из любого региона республики, а также услуги бесплатные. Центры «ASAN хидмет» обеспечивают предоставление в единой

и скоординированной форме услуг, оказываемых госорганами.

Учитывая вышеизложенное следует заключить, что борьба с коррупцией приобретающая всеобъемлющий характер является приоритетной задачей государства и направлена на укрепление доверия населения к власти. В данной связи хотелось бы привести слова главы азербайджанского государства, который в частности сказал: «Борьба с коррупцией и взяточничеством должна вестись еще серьезнее. Есть большие достижения и успехи в этом направлении. В обществе присутствует большая поддержка, вера в проведение этой работы. Мы будем идти этим путем, так как в Азербайджане не должно быть негативных явлений». Таким образом, предпринимаемые сегодня руководством страны усилия дают все основания утверждать, что данная политика направлена на благо развития азербайджанского общества и укрепление его демократических институтов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ РЕСУРСЫ:

- www.cis.minsk.by/page.php?id=13766
- <http://e-cis.info/page.php?id=24316>
- <http://ria.ru/spravka/20141006/1027076186.html>
- <http://www.fedsfm.ru/activity/moneyval>
- <http://www.contact.az/docs/2014/Economics&Finance/022500070407en.htm>
- <http://1news.az/economy/20110718022820417.html>
- www.zerkalo.az/2014/azerbaydzhan-vklyuchen-v-chislo-stran-partnerov-ssha-po-fatca/
- www.rg.ru/2011/09/05/uslugi.html
- <http://azertag.az/ru/xeber/823809>
- www.kaspiy.az/news.php?id=8236
- www.1news.az/society/20140630120737354.html
- www.asan.gov.az

РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ СНГ

Косарева Владислава Владимировна

преподаватель кафедры отраслей права

Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов,

г. Санкт-Петербург

THE REGULATION OF MIGRATION RELATIONS WITHIN THE CIS

Kosareva Vladislava, lecturer department of fields of law of the St. - Petersburg humanitarian university of trade unions, St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена историческому процессу создания инструментов регулирования миграционных отношений между государствами на базе союза Содружества Независимых Государств. Рассмотрены особенности процесса формирования правовой базы регулирующей миграционные отношения, определены проблемы требующие своего разрешения в рамках Содружества.

ABSTRACT

The article is devoted to historical process of creation instruments of regulation in migration relations between countries based on the Union of the Commonwealth of Independent States. The features of the process of developing a legal framework regulating migration relations, the problems requiring solutions in the framework of the Commonwealth.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, содружество, миграция, мигрант, миграционные отношения.

Keywords: The Commonwealth of Independent States, the Commonwealth, migration, migrant, migration relations.

В связи с распадом СССР возникла необходимость создания союза позволяющего продолжить, восстановить сотрудничество между бывшими союзными государствами. Восьмого декабря 1991 года главами РСФСР, Беларуси и Украины было основано Содружество Независимых Государств, путем подписания «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств». Содружество Независимых Государств (далее- СНГ), был призван урегулировать экономические, социальные, трудовые, а вместе с тем и миграционные отношения. Договорные формы регулирования миграционных отношений в рамках Содружества позволили разрешить такие чувствительные вопросы, как проблема беженцев и вынужденных переселенцев, статус трудящегося, правовой статус лиц перемещающихся через границы данных государств и т.д.

Практически с момента образования СНГ и по сегодняшний день он является площадкой весьма интенсивного развития миграционных процессов. При этом обмен населением происходит не только в рамках самого Содружества, но и между странами Содружества и другими государствами мира.

В отличие от западноевропейских государств в которых миграционный обмен населением определялся процессами европейской интеграции, на постсоветском пространстве, напротив, активизации миграции способствовали центробежные процессы [3, с. 110].

Основополагающим институтом, призванным формировать и реализовывать миграционную правовую политику СНГ, является Консультативный Совет по труду, миграции и социальной защите населения государств-участников СНГ, образованный Соглашением глав правительств стран Содружества, подписанным 13 ноября 1992 г.

Деятельность данного органа направлена на: развитие сотрудничества и выработку согласованной политики в области социальной защиты граждан, трудовых отношений и социального партнерства; обеспечение охраны и улучшение условий труда; взаимодействие в решении вопросов миграции и занятости населения.

Членами Совета являются руководители министерств и ведомств, занимающиеся вопросами труда, миграции и социальной защиты населения государств-участников СНГ. В его работе также принимают участие представители Всеобщей конфедерации профсоюзов, Постоянной комиссии по социальной политике и правам человека Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ, представители Международной организации труда и Международной организации по миграции.

Особенности процесса формирования правовой базы регулирующей миграционные отношения в рамках СНГ в отличие от Европейского Союза заключается в том, что этот процесс носил достаточно динамичный характер, государствам-участникам СНГ приходилось порой в спешном порядке сформировать собственное миграционное законодательство и заключать соответствующие правовые соглашения.

Несмотря на относительно недолгий временной период существования СНГ, государствам-участникам союза удалось разработать и подписать ряд двусторонних и мно-

госторонних соглашений, посвященных вопросам правового регулирования миграционных отношений в рамках Содружества. Кроме того, в каждом отдельном государстве СНГ было разработано национальное законодательство, посвященное вопросам миграции.

Среди задач Содружества в ст. 2 Устава СНГ от 22 января 1993 г. упоминается задача содействия гражданам государств-участников в свободном общении, контактах и передвижении в рамках Содружества [5, с. 145].

Среди нормативно-правовых актов, образующих нормативно-правовую базу для регулирования миграционных отношений, следует отметить Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, подписанную в Минске 26 мая 1995 года [8, с. 1489]. Данный документ заложил основы понимания правового статуса человека в отношениях между государствами содружества, в том числе и правового статуса лиц, перемещающихся через границы данных государств.

9 октября 1992 года в Бишкеке (Киргизия) было подписано Соглашение о безвизовом передвижении граждан государств – участников СНГ по их территории [6, с. 1-2]. В ст. 1 данного Соглашения было установлено, что граждане государств-участников СНГ имеют право въезжать, выезжать и передвигаться по их территории без виз при наличии документов, удостоверяющих личность или подтверждающих гражданство лица. Ст. 2 предоставила право на безвизовое передвижение по территории государств-участников СНГ также их гражданам, постоянно проживающим на территории третьих стран. Кроме того, Соглашение предусматривало право государств осуществлять паспортный и иные виды контроля, а также принимать меры по защите собственных границ и территорий при чрезвычайных обстоятельствах.

Еще одним важным правовым актом, заложившим основы миграционно-правовой политики Содружества, стало Соглашение о взаимном признании виз государств-участников Содружества Независимых Государств, подписанное в Москве 13 ноября 1992 г. [1, с. 1-2].

Согласно ст. 1 Соглашения Стороны обязались признавать въездные, выездные и транзитные визы, выдаваемые иностранным гражданам компетентными органами государств-участников. Такие визы выдавались одной из Сторон для въезда на ее территорию, пребывания на ней и выезда, и в то же время, они давали ее обладателю право свободного транзита через территории других государств-участниц. Стороны также договорились о ведении централизованного учета лиц, которым закрыт въезд на территорию одной или нескольких договаривающихся стран. В целях проведения согласованной миграционной политики было решено вести информационный обмен.

Российская Федерация, с учетом своих интересов, связанных с необходимостью обеспечения национальной безопасности и социально-экономической стабильности, 30 августа 2000 года, уведомив Исполнительный комитет СНГ, вышла из упомянутого многостороннего договора.

Определенным этапом регулирования миграционных правоотношений в рамках СНГ стал Договор «О создании Экономического союза» от 24 сентября 1993 г. [7, с. 2]. В соответствии со ст. 4 указанного Договора члены Экономи-

ческого союза стремятся к углублению интеграции через межгосударственную ассоциацию свободной торговли, таможенный и валютный союзы, общий рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Государства, заключившие договор приняли на себя обязательства не допускать дискриминации граждан по национальному или любому иному признаку в вопросах оплаты труда, предоставлении рабочих мест, социальных гарантий. Было также принято решение о взаимном признании документов об образовании и квалификации работников – граждан Содружества без дополнительного их подтверждения, если этого не требуют условия и характер работы.

В рамках Содружества Независимых Государств действует ряд многосторонних соглашений, регламентирующих вопросы трудовых миграционных отношений. Среди них, в частности, следует отметить Соглашение от 15 апреля 1994 г. «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов». [2, с. 1]. В Соглашении правительства государств-подписантов провозглашают приверженность нормам и принципам, содержащимся в документах ООН по правам человека, правовых актах МОТ, договоре о создании Экономического Союза 1993 г. Соглашение регламентирует общие вопросы трудового статуса трудящихся мигрантов и членов их семей. Конкретные юридические процедуры привлечения мигрантов к трудовой деятельности устанавливаются принимающей стороной в соответствии с ее национальным законодательством, если иное не предусмотрено двусторонними соглашениями. Численность принимаемых трудящихся определяется двусторонними соглашениями.

Одним из фундаментальных программных правовых актов в указанной сфере выступила также Концепция поэтапного формирования общего рынка труда и регулирования миграции рабочей силы государств-участников СНГ, одобренная решением Экономического Совета СНГ от 15 декабря 2000 г.

Концепция определяется ее разработчиками как система взглядов на цели, принципы, задачи и этапы формирования общего рынка труда, приоритеты и механизмы реализации политики в сфере социально-трудовых отношений с учетом анализа основных тенденций, национальных и региональных аспектов формирования рынка, социально-экономических последствий принимаемых решений.

В Концепции перечислены общие тенденции и проблемы национальных рынков труда государств Содружества. К принципам формирования общего рынка труда отнесены следующие: равные права для всех трудящихся мигрантов и членов их семей – граждан государств Содружества в области труда и занятости независимо от государства пребывания; свобода передвижения трудящихся мигрантов и членов их семей по территориям стран СНГ, с учетом национальных законодательств.

Отдельные правовые акты Содружества являются итогом сотрудничества стран СНГ в области решения проблем беженцев и вынужденных переселенцев. Так, Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Россия и Таджикистан в числе первых государств ратифицировали Конвенцию ООН о статусе беженцев 1951 г., а также Протокол к ней

1967 г., тем самым взяв на себя в полном объеме международные обязательства по отношению к данной категории мигрантов.

24 сентября 1993 года в Москве было подписано Соглашение стран СНГ «О помощи беженцам и вынужденным переселенцам» [9, с. 1-2]. Данный документ определяет правовые основы для признания в рамках СНГ лиц беженцами или вынужденными переселенцами, а также обязательства государств въезда и государств предоставления убежища по отношению к данным категориям мигрантов.

Оценивая современное состояние системы международно-правового регулирования миграционных отношений, следует отметить, что сложившиеся на сегодняшний день правовые институты и механизмы в целом функционируют достаточно эффективно применительно к общим проблемам мигрантов, а также таких наиболее незащищенных их категорий, как беженцы.

В то же время, ряд проблем в этой области на международном уровне пока остаются нерешенными или решаемыми не вполне эффективно. В частности, по сравнению с правовыми механизмами регулирования трудовой миграции, по сути, отсутствуют механизмы эффективного регулирования других видов миграции: экономической, этнической, экологической и др [4, с. 77].

Кроме того, весьма актуальным представляется сегодня эффективное решение на международном уровне проблемы координации правовой политики отдельных государств в области контроля за миграцией, предполагающей формирование международных механизмов мониторинга, прогнозирования и стратегического планирования в этой сфере.

Список литературы:

1. Бюллетень международных договоров: официальное издание/ ГУ издательство «Юридическая литература» Администрации Президента РФ. – М.: Юридическая литература, 1994 – № 4.
2. Бюллетень международных договоров: официальное издание/ ГУ издательство «Юридическая литература» Администрации Президента РФ. – М.: Юридическая литература, 1997 – № 2.
3. Зинченко Н.Н. Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования: Монография. – М.: Внешторгиздат. 2003. – 264 с.
4. Там же. (Зинченко Н.Н. Миграция населения: теория и практика международно-правового регулирования: Монография).
5. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1993. № 1.
6. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 7.
7. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1993. № 4.
8. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. // СЗ РФ. 1999. № 13.

9. Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам. //Российская газета. 1995. № 22.

ФОРМИ ВЗАЄМОДІЇ ДЕРЖАВИ, СУСПІЛЬСТВА І ГРОМАДИ У ЗАПОБІГАННІ ОКРЕМИМ ЗЛОЧИНАМ ПРОТИ МОРАЛЬНОСТІ

Лихова Софія Яківна

*доктор юридичних наук, професор,
Навчально-науковий Юридичний інститут
Національного авіаційного університету
м.Київ, Україна*

FORMS OF INTERACTION BETWEEN THE STATE, SOCIETY AND THE PUBLIC IN PREVENTION SEPARATE CRIME AGAINST THE MORAL

Lykhova S.Y., doctor of law, full professor, Educational-Scientific Institute of Law, National Aviation University, Kyiv, Ukraine

АНОТАЦІЯ

У статті проаналізовано спірні точки зору щодо можливості та допустимості регулювання моральності у приватному житті кримінально-правовою системою. Досліджено проблему криміналізації діянь проти моралі як рівновагу між особистою незалежністю та державним контролем над поведінкою особи. Визначено форми взаємодії держави, суспільства і громади у запобіганні злочинам проти моральності.

ABSTRACT

The article analyzes the controversial points of view on the question as to whether morality in private life be governed by the criminal legal norms. It creates the problems of criminalizing acts against morality as balance between individual autonomy and state control over human behavior. Delineated forms of interaction activities of the state, society and citizens in the prevention of crimes against morality.

Ключові слова: мораль, соціальна цінність, насильство, дискримінація, порнографія, форми координації.

Keywords: morality, social values, violence, discrimination, pornography, forms of interaction.

Постановка проблеми. Важливим інтересам суспільства відповідає система заходів, спрямованих на захист моральних основ суспільства. Цьому значною мірою сприяє обмеження розповсюдження серед населення чи навіть повна відсутність творів, в яких пропагується насильство, агресія, груба й цинічна поведінка, расова й національна нетерпимість та дискримінація. Твори цієї категорії впливають на моральні основи формування особистості, особливо підростаючого покоління, деформують психіку людей, сприяють росту злочинності.

Мораль завжди концентровано відображає найвищі цінності суспільства, які в наш час знайшли своє нормативне закріплення в ст. 3 Конституції України: найвищою соціальною цінністю визнаються людина, її життя і здоров'я, честь і гідність, недоторканність і безпека. Із зазначеного випливає необхідність доброзичливих відносин між людьми, турботливого ставлення один до одного, до виховання підростаючого покоління, створення умов, що забезпечують здоров'я населення. Це потребує дотримання громадянами правил громадської поведінки, правил безпеки і правил, спрямованих на збереження здоров'я населення. Порушення вказаних правил заважає нормальній праці, дозвіллі і відпочинку, перешкоджає нормальному вихованню дітей, призводить до нещасних випадків, знищення та руйнування матеріальних цінностей, пам'яток історії та культури тощо.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. У юридичній літературі багато уваги приділялось питанням запобігання насильству, жорстокості, расовій, національній, нетерпимості та дискримінації, а також дослідженню окремих складів злочинів і кваліфікуючих ознак, що містять вка-

зані поняття. Серед наукових робіт слід виділити праці Ю.М. Антоняна, С.В. Бородіна, В.І. Борісова, В.В. Голіни, Л.А. Волошиної, М.І. Єнікеєва, В.Е. Емінова, В.П. Ємельянова, В.М. Кудрявцева, І.П. Портнова, Г.І. Чечеля та інших.

Окремо слід виділити комплексне дослідження Сердюк П.П.

«Кримінологічні та кримінально-правові проблеми ввезення, виготовлення або розповсюдження творів, що пропагують культ насильства і жорстокості», в якому проаналізовано кримінологічні та кримінально-правові проблеми, пов'язані з протидією ввезенню, виготовленню, збуту та розповсюдженню творів, які пропагують культ насильства і жорстокості [1]. Також, заслуговує на увагу дослідження О.П. Рябчинської «Боротьба з розповсюдженням порнографічних предметів і творів, що пропагують культ насильства і жорстокості», в якому на підставі результатів аналізу статистичного матеріалу, наведено кримінологічну характеристику злочинів, передбачених ст.300 і 301 КК України та розроблено пропозиції щодо удосконалення кримінального законодавства та інших заходів у галузі боротьби з ввезенням, виготовленням, збутом і розповсюдженням порнографічних предметів і творів, що пропагують культ насильства і жорстокості» [2].

Невирішені раніше частини загальної проблеми. У межах наукової статті проблему запобіжної діяльності держави, суспільства і громади у протидії окремим злочинам проти моральності буде розкрито у двох напрямках: по-перше, досліджено спірні погляди на криміналізацію діянь проти моральності як спробу досягти рівноваги між особистою незалежністю та державним контролем

над поведінкою особи; по-друге, визначено форми реалізації спільної діяльності держави, суспільства і громади у запобіганні злочинам, пов'язаним із пропагандою культу насильства, жорстокості, порнографії, расової, релігійної, національної нетерпимості та дискримінації.

Мета дослідження. Необхідність виокремлення самостійного кримінологічного дослідження злочинів, передбачених ст.300 і 301 КК України обумовлена декількома причинами: важливістю захисту моральних засад суспільства в частині розповсюдження інформації про прийнятні способи поведінки людей, засоби вирішення конфліктів; особливістю мотивації цієї категорії злочинів; специфікою їх причин та умов.

Основний матеріал. Моральність як система поглядів, норм і принципів поведінки людей дістає вияв у духовних, культурних та моральних якостях, у ставленні членів суспільства один до одного. Моральність як окрема форма суспільної свідомості та вид суспільних відносин (відносини моральності) є одним з головних способів регулювання дій людини в суспільстві за допомогою правових норм. У Законі України «Про захист суспільної моралі», зазначено, що суспільна мораль — це система етичних норм, правил поведінки, які склалися у суспільстві на основі традиційних духовних і культурних цінностей, уявлень про добро, честь, гідність, громадський обов'язок, совість, справедливість. Законом також передбачено, що виробництво та обіг у будь-якій формі продукції порнографічного характеру в Україні забороняються. Критерії віднесення продукції до такої, що має порнографічний характер, встановлюються центральним органом виконавчої влади, що забезпечує формування державної політики у сфері культури.

Феномен моралі в літературі часто досліджується з позицій аксіологічного підходу — тобто вона є певним критерієм розмежування добра і зла, милосердя і жорстокості тощо, і, таким чином, її можна назвати «виміром» вчинку з позиції певної системи цінностей. Взагалі, як видається, усіх дослідників проблем моралі можна умовно розподілити на дві групи. Якщо перші наголошують на існуванні абсолютних ідеалів, які є універсальними й можуть бути визнані будь-якою людською цивілізацією, то другі вважають, що будь-які моральні норми є обмеженими і відносними [3, С. 40].

Заслугує на увагу зарубіжний підхід до злочинів проти моралі як протистояння особистої незалежності проти диктату суспільства. Моралісти та прихильники громадянських прав мають різні точки зору відносно питання, чи повинна моральність у приватному житті регулюватись кримінально-правовою системою. Так, Дж.С.Мілл, Г.Харт, Дж.Гейс є прихильниками позиції щодо якої злочин та гріх не обов'язково мають бути прирівняні один до одного. Іншими словами має існувати певна сфера не підвладна закону. Не погоджуючись з такою позицією Р.Девлін вважає, що держава не може ігнорувати моральність особистості у більшій ступені ніж дотримання закону. Адже вона розвивається за умови існування обох факторів [4, С. 289].

Порушення моральності, такі як пропаганда насильства, жорстокості, расової нетерпимості, проституції здійснюють деформуючий вплив на свідомість молодого

покоління, підриває основи сім'ї, доброго та поважного ставлення один до одного, крім того, твори порнографічного характеру, можуть вчиняти провокуючий вплив до вчинення насильницьких злочинів сексуальної спрямованості.

Доречно зазначають прихильники законодавчої заборони пороків морального місту (заборона вживати наркотики, грати в азартні ігри тощо) стверджують, що ці дії виступають причинами бідності, занепаду, соціальної та економічної нерівності, а подальше їх розповсюдження призводить до занепаду чи розпаду суспільства.

Саме тому важливого значення набуває пошук ефективних форм взаємодії органів держави, громадських установ та громадян у діяльності із запобігання злочинам проти моральності. Тенденція останніх років – поступове зростання показників злочинів проти громадського порядку та моральності викликає занепокоєння та потребує прийняття невідкладних заходів спрямованих на запобігання і протидію цієї категорії злочинів та створення безпечного суспільства.

За даними Єдиного реєстру досудових розслідувань та статистичної інформації у 2013 році про підозру було повідомлено 71 особу за ст. 300 КК України, що становить 1,2 % від загальної кількості осіб, яким повідомлено про підозру у вчиненні кримінальних правопорушень проти громадської безпеки та моральності; за ст. 301 КК України - 668 осіб (11,3%); 2014 році ці показники поступово збільшились: за ст. 300 КК України про підозру повідомили 82 особи (1,6 %), за ст. 301 – 725 осіб (14,2 %).

Запобіжна діяльність становить сукупність нормативно-правових стандартів, які забезпечують реалізацію національної державної політики запобігання злочинам проти моральності у межах загальнодержавної політики. При цьому важливого значення набуває комплексний та координуючий підхід, який повинен втілюватись у конкретних формах спільної діяльності. Ця діяльність обумовлена суб'єктами запобігання злочинів пов'язаних із конкретною обстановкою, метою і завданнями спільної узгодженої діяльності, компетенцією органів та установ, які приймають участь у превентивній діяльності.

Координація зусиль держави, суспільства та громади у протидії злочинам проти моральності сприятиме формуванню прийнятної моральної свідомості, неприйнятного ставлення до фактів пропаганди насильства, жорстокості, порнографії расову, релігійну, національну нетерпимість та дискримінацію. Саме у свідомості громади має бути сформоване негативне ставлення до злочинів проти моральності. Суттєвою особливістю «злочинів без жертв» виступає відсутність єдності у суспільстві з приводу того, які саме закони мають бути прийняті у сфері регулювання особистих моральних стосунків, яким чином їх виконувати та карати осіб, що їх порушують. Іншою особливістю цієї категорії злочинів виступає факт добровільного обміну: такі товари як твори насильницького, дискримінаційного, порнографічного змісту або послуги сексуального характеру чи азартних ігор обмінюються на гроші. Ще однією особливістю таких злочинів є відсутність збитків, пов'язаних із вчиненням таких злочинів, за виключенням збитків, які може нести сам правопорушник.

На ґрунті таких злочинів розвивається відповідна маргінальна субкультура, яка заснована на тому, що особи об'єднуються єдиним прийнятним і позитивним ставленням до насильства, агресії, жорстокості, дискримінації, як варіанту вирішення конфліктів та проблем у різних сферах суспільного життя. Особи субкультурних маргінальних груп проявляють расову, релігійну, національну нетерпимість, схвально ставляться до насильства та агресії у стосунках з іншими людьми. Така субкультура має місце коли особи схильні до жорстокості й агресії, расової, релігійної й національної нетерпимості об'єднуються для вирішення проблем, пов'язаних зі своїм маргінальним статусом. Так, за даними Державної судової адміністрації України у 2014 році за злочини проти громадської безпеки та моральності (ст.293-304 КК України) було засуджено 3149 осіб, з яких працездатні особи, що не працювали та не навчалися 2128 осіб, з них ст. 300 КК, ст. 301 КК кількість непрацюючих становила 232 особи (11%). Серед засуджених за злочини проти моральності (ст. 300 КК, ст. 301 КК) переважають особи із загальною середньою освітою – 130 осіб, вікова група 30-50 років – 138 осіб.

Обговорюючи проблеми, які виникають у результаті спроб запровадити певні стандарти у сферу приватної моралі, відмічаємо, що існує протиріччя між законом про моральність та неможливість їх всезагального виконання. Крім того, закони виконуються тільки відносно одних дій, а відносно інших ігноруються або стосуються певного кола осіб. Наприклад, заборона вживати спиртні напої стосується неповнолітніх, але дозволяється дорослим особам, що призводить до неповажного ставлення до закону. Виконання законів, покликаних вести боротьбу із злочинами морального змісту, значною мірою відволікають увагу поліцейських сил, які могли б бути використані для боротьби з вуличною злочинністю, замість того щоб працювати у якості поліції нравів.

Державна політика у сфері захисту суспільної моралі та культури від продукції, що містить пропаганду культури насильства, жорстокості, порнографії расову, релігійну, національну нетерпимість та дискримінацію повинна бути спрямована на проведення комплексних заходів запобігання злочинам проти моральності.

Запровадження конкретних форм координації зусиль державних органів, громади та окремих громадян у запобіганні злочинам, пов'язаним із пропагандою культури насильства, жорстокості, порнографії, расової, релігійної, національної нетерпимості та дискримінації спрямованих на: пропаганду здорового способу життя; формування навичок щодо вирішення конфліктів та проблем маргінального середовища. Важливою координуючою формою взаємодії виступає обмін інформацією з питань запобігання злочинам проти моральності між різними суб'єктами. Для ефективних результатів у протидії досліджуваній категорії злочинів необхідно вивчати та поширювати позитивний вітчизняний та зарубіжний досвід.

Так, наприклад, з метою виховання школярів на засадах загальнолюдської моралі та здорового способу життя наказом директора Славутицької загальноосвітньої школи Київської області було запроваджено низку заходів

щодо зміцнення моральності та утвердження здорового способу життя. У межах викладу проблематики запобігання злочинам проти моральності викликають інтерес наступні: організувати тематичні зустрічі учасників навчально-виховного процесу з працівниками кримінальної міліції у справах дітей, прокуратури, психологами, лікарями з питань запобігання негативному впливу на свідомість учнів інформації, яка містить елементи жорстокості, бездуховності, насильства, порнографії, пропаганди тютюнопаління, пияцтва, прояви асоціальної поведінки; здійснювати системні заходи, спрямовані на виховання мобільно-культурного підростаючого покоління, формування звички цивілізованого спілкування, уміння користуватися інформаційними засобами зв'язку; проводити тиждень родинного виховання з метою піднесення пріоритету сім'ї, організувати заходи, спрямовані на відзначення Дня сім'ї та Дня матері [5].

Висновки та пропозиції. Враховуючи неоднозначне ставлення до питань криміналізації індивідуальних моральних відносин та необхідності формування у суспільстві негативного ставлення до порушень норм моралі доцільним буде проведення всеукраїнського моніторингового опитування. Це буде дієвою формою взаємодії держави, суспільства і громади у запобіганні злочинам, пов'язаним із пропагандою культури насильства, жорстокості, порнографії, расової, релігійної, національної нетерпимості та дискримінації. Його запровадження дозволить: по-перше, суттєво розширити інформаційну базу аналізу злочинності проти моральності шляхом доповнення її якісно новою інформацією, що вільна від будь-якого впливу державних, політичних чи громадських інституцій; по-друге, дасть можливість творити важливий канал взаємозв'язку державних органів із населенням, який дозволить отримувати більш об'єктивну оцінку населенням діяльності правоохоронних органів, визначити недоліки у їх роботі, що зумовлюють негативне ставлення до неї громадян; по-третє, отримати дані про розповсюдженість у країні злочинів пов'язаних із пропагуванням насильства, жорстокості, расової, релігійної, національної нетерпимості та дискримінації, розповсюдженням творів порнографічного характеру та інших діянь проти суспільної моралі.

Запровадження у кримінологічну практику різних форм взаємодії держави, суспільства і громади у запобіганні злочинам, пов'язаним із пропагандою культури насильства, жорстокості, порнографії, расової, релігійної, національної нетерпимості та дискримінації сприятиме переходу на новий рівень превентивної діяльності. Формування точнішого і детального розуміння правової сутності цієї групи злочинів, її тенденції та закономірності дозволить досягти рівноваги між особистою незалежністю людини та державним контролем над поведінкою особи. Це у комплексі дасть можливість розробити ефективну стратегію контролю за злочинами, пов'язаними із пропагандою культури насильства, жорстокості, порнографії, расової, релігійної, національної нетерпимості та сприятиме обмеженню їх впливу на формування ціннісних орієнтацій особи.

Список літератури:

1. Сердюк П.П. Кримінологічні та кримінально-правові проблеми ввезення, виготовлення або розповсюдження творів, що пропагують культ насильства і жорстокості: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / П.П. Сердюк; Одес. нац. юрид. акад. – Одеса, 2005. – 20 с.

2. Рябчинська О.П. Боротьба з розповсюдженням порнографічних предметів і творів, що пропагують культ насильства і жорстокості: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / О.П. Рябчинська; Київ. нац. ун-т ім. Т.Шевченка. – К., 2002. – 20 с.

3. Грицак О.В. Моральні засади суспільства як оціночна категорія українського цивільного права / О.В. Грицак // Адвокат. – № 3. – 2010. – С. 39 – 43.

4. Кримінологія / Под ред. Дж. Ф. Шелли/ Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003. – 864с.

5. Про заходи щодо зміцнення моральності та утвердження здорового способу життя: Наказ Славутської міської ради Київської області від 13.01.2011р., № 13. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://coolschool1.at.ua/news/pro_zakhodi_shhodo_zmicnennja_moralnosti_ta_utverdzhennja_zdorovogo_sposobu_zhittja/2011-01-15-342

ПОРУШЕННЯ ПРИНЦИПІВ ЦИВІЛЬНОГО ПРАВА ПРИ РЕГУЛЮВАННІ ВІДНОСИН УКЛАДЕНИХ ТИПОВИМИ УГОДАМИ

Сергієнко В.В.

кандидат юридичних наук, професор
кафедри правового регулювання економіки
Харківського національного економічного університету
імені Семена Кузнеця

Півовар Д. П.

аспірант кафедри
цивільного права та процесу
Харківського національного університету
внутрішніх справ України

VIOLATIONS OF CIVIL RIGHTS PRINCIPLES OF REGULATION MODEL AGREEMENTS CONCLUDED RELATIONS

Sergienko V.V., doctor of Law, Professor, department of legal regulation of economy, Kharkiv National Economic University named Simeon Kuznets

Pivovar D.P., postgraduate student, civil Law and Procedure, Kharkiv National University, interior Ukraine

АНОТАЦІЯ

Стаття присвячена проблематиці дотримання та аналізу принципу свободи договору при укладенні типових угод. Висвітлено, що свобода договору при реалізації переходу права власності на продукцію в сфері господарювання реалізується з певними обмеженнями. Головним правовим засобом обмеження договірної свободи у типовому договорі є відсутність реалізації права на свободу волевиявлення, рівність сторін, що обмежує свободу при укладанні договору. А імперативні норми, діють навіть проти волі сторін, отже, виключають їх автономію волі сторін при регулюванні відносин за допомогою договору.

ABSTRACT

The article is devoted to the issue of respect for and analysis of freedom of contract at the conclusion of standard agreements. Deals that freedom of contract in the implementation of the transfer of ownership of the products in the field of management implemented with certain limitations. The main legal means to limit contractual freedom in the model contract is the absence of the right to freedom of expression, equality of the parties, which limits the freedom to conclusion contract. A mandatory rules that are even against the will of the parties, therefore, exclude them autonomy will of the parties in the regulation of relations through the agreement.

Ключові слова: свобода договору, автономія волі сторін, рівність сторін, прояв свободи договору, договір, типовий договір.

Key words: freedom of contract, party autonomy, equality of the parties, a manifestation of freedom of contract, contract, model contract.

В основу сучасного цивільного права будь-якої країни закладені основоположні ідеї, які рухають системою законодавства і перевірені при регулюванні цивільно-правових відносин. Враховуючи те, що основним інструментом, що регулює відносини між суб'єктами цивільних правовідносин в країнах з ринковою економікою є цивільно-правовий договір, дотримання принципів договірного права є необхідною умовою гарантії захисту прав учасників цих правовідносин. Одними із ключових принципів договірного права є принципи свободи договору, автономії волі

та рівності сторін при регулюванні умов договору та його укладанні, закріплені у ЦК України.

У даний час принцип свободи договору як на законодавчому, так і доктринальному рівні визнається основоположним для розвитку майнового обороту.

Свобода договору разом з рівністю учасників цивільних відносин та іншими принципами належить до загальних засад цивільного законодавства, закріплених у ст. 3 ЦК, яку можна беззастережно визнати принципом договірного права. Підтвердженням цього слугує зміст ст.

627 ЦК України, згідно з якою сторони є вільними в укладенні договору, виборі контрагента та визначенні умов договору з урахуванням вимог Цивільного Кодексу, інших актів цивільного законодавства, звичаїв ділового обороту, вимог розумності та справедливості¹. Де-факто можна стверджувати, що відповідна норма дублює в рамках цивільного права конституційний принцип, відповідно до якого правовий порядок в Україні ґрунтується на засадах, відповідно до яких ніхто не може бути примушений робити те, що не передбачено законодавством².

З науково-практичного дослідження розвитку та діяльності цивільного суспільства виникає проблематика загально прийнятих демократичних принципів зобов'язального права, де діють такі конструкції як договори. За своєю природою договір, як конструкція, що регулює цивільно-правові відносини, поділяються на різні види які при регулюванні їх змісту та укладанні мають відповідати не тільки загально-правовим принципам, але і принципам договірності права. Розглядаючи деякі договори, які регулюють відносини між учасниками варто визначити, що деякі конструкції договору не відповідають потребам часу та порушують принципи цивільного, договірності права. Так типові договори, які останнім часом найбільш часто застосовують при регулюванні відносин з надання ЖКП суперечать принципам свободи договору, автономної приватної волі сторін договору і рівноправності сторін.

Виходячи з практики застосування типового договору за національним та європейським законодавством функціонування типових договорів як інструментарію регулювання правовідносин є однією з ключових проблем особливо щодо виникнення відносин між суб'єктами, та захисту сторін при порушенні умов такого договору. Аналізуючи зміст типових договорів можливо дійти висновку, що об'єм прав та обов'язків сторін не є відповідними. Так, об'єм прав у теплопостачальній організації є більшим ніж у споживача і навпаки, об'єм зобов'язань споживача є більшим ніж у постачальника. Також відповідальність сторін не є збалансованою. Тому, при не своєчасності сплати за теплову енергію споживач має сплатити пеню, а в разі порушення умов договору щодо якості тепла носію за методикою затвердженою постачальником, він здійснює лише перерахунок. Як бачимо, відповідальність за порушення умов договору за типовим договором щодо постачання теплової енергії не є адекватним. Тому, на нашу думку, застосування типових договорів при регулюванні відносин, щодо надання теплової енергії також як і інших видів енергоносіїв можливо, але за умови зміни порядку формування його умов та дотримання принципів договірності права. Метою модернізації типових договорів являється розробка для них найбільш оптимальної конструкції, яка відповідає потребам ліберального приватного права, не порушуючи при цьому принципу свободи договору у цивільному праві.

У багатьох правових системах країн з розвинутою ринковою економікою з початку ХХ ст. активно розпочала формуватися концепція «формулярного права», до якого включаються джерела нормативного походження, до яких зазвичай відносять типові (зразкові) договори, інші стандартні форми договорів, договори приєднання, які розробляються великими підприємствами, компаніями у певних сферах їх діяльності (перевезення, страхування, банківське обслуговування тощо)³. В даному випадку варто визначити, що при формуванні таких договорів, на нашу думку також мають дотримуватися принципів договірності права. У своїх стандартних документах (типових чи зразкових договорах, договорах приєднання, документах-формулярах) суб'єкти підприємництва, які надають послуги великій кількості клієнтів, у тому числі фізичним особам-споживачам, закладають деталізовані умови договору. Формулярні джерела мають свої як позитивні, так і негативні риси. Позитивним є насамперед те, що формулярні документи сприяють прискоренню оформлення договірних відносин, підвищенню економності витрат часу тощо. Негативною їх рисою є те, що їх творці досить часто закладають у формулярні документи пільгові умови для себе і більш обтяжливі умови для своїх контрагентів, а також у цих випадках фактично обмежується свобода договору для контрагентів.

Відповідно до Цивільного Кодексу України юридична рівність сторін у цивільно-правовому відношенні є правовим виразом економічної рівності учасників товарно-грошових відносин, кожна з сторін має свій комплекс прав і обов'язків і не підпорядкована іншій. Але при застосуванні формулярного права при регулюванні договорів юридичної рівності, на нашу думку не відбувається, це пов'язано з тим, що підприємець в формулярі часто передбачає для себе умови, що надають йому певні преференції.

Диспозитивні основи в цивільному праві надають можливість вибору між кількома варіантами поведінки в межах, встановлених законом, а також у відповідних випадках визначити зміст цивільних прав і обов'язків, розпоряджатися суб'єктивними правами на свій розсуд.

Отже, одним з втілень диспозитивності у цивільному праві є саме принципи свободи договору, рівності сторін, автономії волі сторін, які при регулюванні відносин за допомогою типових угод не дотримуються.

Таки увага зазначеним принципам має у своїй основі ряд факторів:

Перетворення відносин власності, відхід від монополії державної власності. Зняття заборон і обмежень на приватну власність істотно змінило й саме поняття "право власності". Тепер будь-який власник, включаючи громадянина, може за своїм розсудом використати майно для будь-якої діяльності, не забороненої законодавством, зокрема й для підприємницької. Він вправі робити стосовно свого майна будь-які дії, що не суперечать закону, вклю-

¹ Цивільний Кодекс України. Закон України від 16.01.2003 р. за № 435-IV//Відомості Верховної Ради України. - 2003. - №№40-44. - ст. 356

² Конституція України. Закон України від 28.06.1996 р. за № 254к/96-ВР//Відомості Верховної Ради України. - 1996. - №30. - ст. 141

³ Цивільне право України. Загальна частина: підручник / за ред.. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової, Р.А. Майданика. – 3-тє вид., перероб. і допов. – К.: Юрінком Інтер, 2010. – 976 с.

чаючи передачу своїх повноважень іншим особам, використання майна як предмет застави й т.п. Все це істотно розширює втримування цивільної правоздатності.⁴

Свобода договору, рівність сторін, автономія волі пов'язані зі скасуванням мвсеохоплюючого планування економічних зв'язків, на які сьогодні налягають економісти. Примус до укладання договору зберігається тільки у випадках, строго визначених Цивільним кодексом або при добровільно прийнятому на себе зобов'язанні однієї зі сторін.

Свобода договору, рівність сторін, а також автономія волі пов'язані зі скасуванням системи адміністративних приписів по формуванню умов договору, які при адміністративному регулюванні не надають особам здійснювати захист власних прав (насамперед за ціною товарів і послуг). Зокрема, істотні умови договорів, такі як предмет договору, ціна, строк, визначаються переважно за згодою сторін, з урахуванням їх інтересів, але законодавством, зокрема Законом України «Про ціни і ціноутворення»⁵ передбачено, що держава має в адміністративному порядку здійснювати вплив на встановлення цін та інші умови договору, лише у випадках, установлених чинним законом (наприклад, ціни на житлові й комунальні послуги).

Істотне розширення сфери застосування договору. Тепер шляхом договірних угод вирішуються питання інтелектуальної власності, біржової й банківської діяльності, обіг цінних паперів і т.д. Разом з тим, індивідуальна воля, складова основа свободи договорів, відносна. Люди наживе в суспільстві й повинна дотримуватися законів цього суспільства.

Свобода одного не повинна порушувати свободу іншого. Свобода договору не є безмежною, вона існує в рамках чинних нормативних актів, звичаїв ділового обороту, а дії сторін договору мають ґрунтуватися на засадах розумності, добросовісності та справедливості⁶.

Головним правовим засобом обмеження договірної свободи у типовому договорі є порядок його формування, надання йому ознак Закону, які діють навіть проти волі сторін, отже, виключають їх автономію у вирішенні того чи іншого питання.

Винятком із загального принципу свободи договору є випадки, коли:

а) укладення договору певного типу може бути заборонено тим або іншим суб'єктам, що впливає, як правило, з природи діяльності, що оформляється відповідними договорами. Так, гарантом правочину про видачу банківської гарантії може бути або кредитна, або страхова організація; фінансовим агентом за договором фінансування може бути лише спеціалізована організація; приймати внески і укладати договір банківського внеску можуть лише банки; страхувальниками за договорами страхування можуть бути тільки страхові організації. Укладання цих договорів

іншими суб'єктами тягне визнання їх недійсними;

б) укладення договору є обов'язковим (публічний договір, основний договір, укладений у виконання попереднього, договір з особою, що виграла торги, договори соціальної оренди житлових приміщень, при виконанні оборонного, мобілізаційного замовлення тощо);

в) укладення договору певного типу може бути заборонено тим або іншим суб'єктам, що впливає, як правило, з природи діяльності, що оформляється відповідними договорами. Так, гарантом правочину про видачу банківської гарантії може бути або кредитна, або страхова організація; фінансовим агентом за договором фінансування може бути лише спеціалізована організація; приймати внески і укладати договір банківського внеску можуть лише банки; страхувальниками за договорами страхування можуть бути тільки страхові організації. Укладання цих договорів

г) будь-яка із сторін договору позбавлена можливості брати участь у формуванні його умов (на основі договору приєднання, попереднього договору, договору на користь третіх осіб).

Підсумовуючи, варто зазначити, що свобода договору, рівність сторін та автономія волі в сфері господарювання реалізується з певними обмеженнями, проявом таких є інститут типових договорів. Сучасний стан практики використання поняття типового договору та суміжних понять зумовлюють необхідність дослідження даної проблематики.

Список використаної літератури:

1. Конституція України від 28 червня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
2. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40–44. – Ст. 356.
3. Цивільне право України. Загальна частина: підручник / за ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової, Р.А. Майданика. – 3-те вид., перероб. і допов. – К.: ЮрінкомІнтер, 2010. – 976 с.
4. Горев В.О. Істотні умови договору як обмеження договірної свободи учасників цивільних правовідносин // Актуальні проблеми сучасної науки в дослідженнях молодих учених. — Сімферополь, 2006. — Вип. 9. — С. 165-170.
5. Закон України «Про ціни і ціноутворення» від 21.06.2012 № 5007-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2012.
6. Горев В.О. Свобода договору як загальна засада цивільного законодавства України : дис... кан. юрид. наук: 12.00.03 / В.О. Горев. – Х., 2007. – 203с.
7. Луць А.В. Свобода договору в цивільному праві України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Луць. — К., 2001. — 18 с. Ансон В. Договорное право / В. Ансон; под ред. О.Н. Садикова. — М., 1984. — 464 с Н.

⁴ Горев В.О. Істотні умови договору як обмеження договірної свободи учасників цивільних правовідносин // Актуальні проблеми сучасної науки в дослідженнях молодих учених. — Сімферополь, 2006. — Вип. 9. — С. 165-170.

⁵ Закон України «Про ціни і ціноутворення» від 21.06.2012 № 5007-VI

⁶ Горев В.О. Свобода договору як загальна засада цивільного законодавства України : дис... кан. юрид. наук: 12.00.03 / В.О. Горев. – Х., 2007. – 203с.

PODSTAWA MATERIALNA DO WARUNKOWEGO PRZEDTERMINOWEGO ZWOLNIENIA NIELETNICH Z OBYWANIA KARY NA UKRAINIE ORAZ W POLSCE

Tetiana Ponomariowa

*Doniecki Instytut Prawa MSW Ukrainy
doktorantka katedry dyscyplin prawa karnego
oraz ekspertyzy sądowej*

ADNOTACJA

W artykule rozpatrywane są materialne podstawy do warunkowego przedterminowego zwolnienia osoby nieletniej z odbywania kary na Ukrainie i w Polsce. Autor zwraca uwagę na to, iż w odróżnieniu od prawa ukraińskiego, prawo polskie za materialną podstawę do zwolnienia uznaje nie tylko pozytywne zachowanie postkryminalne, ale również przedkryminalne, co zdaniem autora jest uzasadnionym stanowiskiem i kolejny raz potwierdza, iż polskie prawo karne odpowiada wymaganiom prawa międzynarodowego.

Słowa kluczowe: nieletni, warunkowe przedterminowe zwolnienie, prawo karne, podstawa materialna.

Ukraińskie prawo karne, które stanowi obowiązujący Kodeks karny Ukrainy z 2001 roku, przeszło długą drogę rozwoju – od radzieckiego kursu na ochronę w pierwszej kolejności zbiorowych dóbr materialnych do uczynienia obywatela Ukrainy głównym podmiotem, chronionym przez prawo. Obecnie Kodeks karny zawiera wiele rodzajów, w których usystematyzowano normy, przewidujące obszerną listę działań niebezpiecznych społecznie (Część szczególna) oraz ogólnych kwestii, dotyczących regulacji odpowiedzialności karnej (Część ogólna). Nowością w obowiązującym prawie stał się Rozdział I, regulujący kwestię odpowiedzialności karnej nieletnich.

Na dzień dzisiejszy posiadamy stabilny system, zgodnie z którym nieletni pociągani są do odpowiedzialności karnej (ustalenie wieku i odpowiedniej listy przestępstw, które skutkują odpowiedzialnością karną według ustalonych granic wiekowych – 14, 16 i 18 lat; rodzaje kar, które mogą zostać zasądzone lub przeciwnie – nie są stosowane wobec nieletnich) oraz zgodnie z którym zwalniani są od odpowiedzialności karnej i kary (lista rodzajów zwolnienia od odpowiedzialności karnej i kary). Jednakże nadal aktualną pozostaje kwestia określenia podstaw do zwolnienia nieletnich od kary oraz od jej odbywania, a szczególnie, naszym zdaniem, dotyczy to podstawy materialnej.

Prawo karne Rzeczypospolitej Polskiej posiada zbliżony do ukraińskiego system kar, zwolnienia od nich oraz podobne uprzywilejowane traktowanie nieletnich przestępców, z jedną tylko różnicą – w odróżnieniu od naszego kraju, Polska posiada odrębny akt prawny, regulujący stosunki pomiędzy osobą nieletnią, która popełniła przestępstwo, oraz państwem. Aktem tym jest Ustawa z dnia 26.10.1982 r. „O postępowaniu w sprawach nieletnich [1]. Jednakże warto podkreślić, iż podstawowe przepisy wymienionej ustawy mają wspólne cechy z odpowiednimi normami zawartymi w Kodeksie karnym Ukrainy, jednakże stosunek polskiego prawodawcy do wymagań, które stawiane są przed nieletnim pretendentem do zwolnienia od odbywania reszty kary jest bardziej czujny, więc istnieją różnice w podstawach materialnych do zwolnienia od kary i jej odbywania, a szczególnie jest to zauważalne w przypadku warunkowego przedterminowego zwolnienia.

Zgodnie z ust. 2 art. 107 obowiązującego Kodeksu karnego Ukrainy, warunkowe przedterminowe zwolnienie nieletniego od odbywania kary może zostać zastosowane, jeżeli skazany swoim sumiennym zachowaniem i stosunkiem do pracy udowodnił swoją poprawę [2]. Oznacza to, iż podstawą

materialną do zwolnienia w takim przypadku jest poprawa nieletniego – stałe prawomylne zachowanie podczas odbywania kary, przejawiające się w przestrzeganiu ogólnych wymagań, które są mu stawiane, sumiennym stosunku do pracy oraz kształtowaniu zdrowego światopoglądu prawnego.

Podobnego zdania są również krajowi uczeni. Na przykład, Je. Pysmenyckij oraz A. Riażskij uważają, iż sumienne zachowanie powinno być oceniane w zależności od rodzaju odbywanej kary. Jeżeli osoba odbywa karę w formie ograniczenia wolności lub pozbawienia wolności, sumienne zachowanie polegać powinno na: wzorowym przestrzeganiu wymagań reżimu, zasad porządku wewnętrznego; świadomym przestrzeganiu dyscypliny, wykonywaniu poleceń i rozporządzeń administracji zakładu; obecności pochwał i braku nagan; pracowitości; pragnieniu zdobycia zawodu, podwyższenia ogólnego poziomu edukacyjnego i kwalifikacji zawodowej; uczestnictwie w życiu publicznym w ogóle i w szczególności samodzielnych grupach twórczych skazanych; przyjaznym stosunku do innych osób, odbywających karę, itd. [3]

Uważamy, iż sumienne zachowanie powinno być oceniane przede wszystkim jako pragnienie wkroczenia na drogę poprawy, więc może być uznane za utratę przez osobę szkodliwości społecznej.

Uczeni określili, iż szkodliwość społeczna polega przede wszystkim na popełnieniu przez osobę przestępstwa, a następnie jest określane w pierwszej kolejności przez stopień prawdopodobieństwa popełnienia przez nią nowego takiego samego lub podobnego przestępstwa. Wniosek w tej kwestii opiera się na charakterystyce danej osoby (społecznej, psychologicznej, demograficznej, karnej itd.), a także otaczających ją okoliczności, czyli zewnętrznych wobec danej osoby warunków (otoczenie w domu, rodzinie, w pracy itd.) [4, 310]

Mówiąc o sumiennym zachowaniu nieletniego, warunkowo przedterminowo zwolnionego od odbywania reszty kary w kontekście utraty przez niego szkodliwości społecznej, warto zwrócić uwagę na to, iż uczeni-kryminolodzy będą mieć możliwość prognozowania przyszłego stanu przestępczości, opierając się na takich obiektach prognozy kryminologicznej jak: tendencje osobowości przestępcy, jego cechy społeczno-demograficzne, społeczno-rolowe oraz karne oraz zachowanie przestępcze konkretnej osoby (indywidualna prognoza kryminologiczna), gdyż utrata przez osobę szkodliwości społecznej wskazuje na jej resocjalizację, a w związku z tym

będzie sprzyjać wykonaniu przez prawo karne postawionych przed nim zadań, takich jak prewencja ogólna i specjalna.

W celu pełnego i wszechstronnego badania faktów, wskazujących na poprawę nieletniego oraz na utratę przez niego szkodliwości społecznej, proponujemy uwzględnianie zdania pracowników odpowiednich zakładów karno-wykonawczych, w których odbywana jest kara w formie pozbawienia wolności, w szczególnych przypadkach powinno być brane pod uwagę zdanie osoby pokrzywdzonej wskutek przestępstwa (na przykład, jeżeli sam nieletni lub jego bliscy krewni na jego prośbę odszkodowali straty, spowodowane przez działanie szkodliwe społecznie lub jeśli nieletni przeprosił pokrzywdzonego), co może także świadczyć o jego wkroczeniu na drogę poprawy. Uzasadnionym jest także ustalenie faktu rzeczywistej skruchy, aktywnego sprzyjania wykryciu przestępstwa oraz innych okoliczności łagodzących karę.

Warto również zwracać uwagę na stosunek nieletniego do pracy, sumiennosc którego powinna być ustalać odpowiednio do przestrzegania przez niego porządku pracy, wymagań bezpieczeństwa, ochrony pracy oraz prawa pracy, odpowiedzialnego traktowania zakresu prac, które zostały mu powierzone, pragnienie zdobycia odpowiedniego zawodu lub umiejętności i inne.

W związku z powyższym, na Ukrainie podstawą materialną do warunkowego przedterminowego zwolnienia nieletniego od odbycia reszty kary jest jego poprawa (utrata szkodliwości społecznej), która przejawia się zespołem cech behawioralnych, nabytych przez nieletniego podczas odbywania kary pozbawienia wolności, które powinny zostać w całości i wszechstronnie rozpatrzone przez sąd w celu dokonania obiektywnej oceny możliwości warunkowego przedterminowego zwolnienia nieletniego od odbycia reszty kary.

Tak jak na Ukrainie, warunkowe przedterminowe zwolnienie jest szeroko stosowanym środkiem w Polsce i zostało przewidziane w art. 77-82 Kodeksu karnego tego kraju. W art. 77 KK Polski określono, iż sąd może warunkowo zwolnić skazanego na karę pozbawienia wolności od odbycia pozostałej części kary tylko wtedy, gdy osoba, cechy osobiste i warunki życia, styl życia przed popełnieniem przestępstwa, okoliczności jego popełnienia, a także zachowanie po popełnieniu przestępstwa i podczas odbywania kary stanowią podstawę by uważać, iż skazany po zwolnieniu będzie przestrzegać prawa, a w szczególności iż nie popełni nowego przestępstwa. W niektórych przypadkach sąd, skazując na karę pozbawienia wolności, może ustalić bardziej surowe ograniczenia do zastosowania wobec skazanego zwolnienia warunkowego, niż zostało to przewidziane w art. 78 KK. [5]

Oznacza to, iż w odróżnieniu od prawa ukraińskiego, w prawie polskim ważną rolę odgrywa nie tylko zachowanie podczas odbywania kary, ale także ogólne dane dotyczące osoby i okoliczności popełnionego przez nią czynu szkodliwego społecznie, a więc, o ile w prawie ukraińskim podstawą materialną do warunkowego przedterminowego zwolnienia od kary, jak już zostało to podkreślone, jest poprawa skazanego, to w prawie polskim, jak można rozumieć, kierując się normami Kodeksu karnego Rzeczypospolitej Polskiej, materialna podstawa do zwolnienia łączy w sobie: osobę przestępcy (jego zachowanie przedkryminalne oraz kryminalne) oraz utratę szkodliwości społecznej (zachowanie postkryminalne).

Nie przez przypadek w komentarzu do pkt. 5.1 Wzorcowych reguł minimum postępowania wymiaru sprawiedliwości wobec nieletnich wskazano, iż reakcja na działania młodych osób, wstępujących w konflikt z prawem, powinna opierać się nie tylko na uwzględnieniu ciężkości występku, ale także cech osobowych. Cechy indywidualne przestępcy (na przykład, status społeczny, rola w rodzinie, szkody, spowodowane przez przestępcę oraz inne czynniki, związane z osobą przestępcy) powinny wpływać na współmierność odpowiednich działań (na przykład, uwzględnienie chęć przestępcy zrehabilitowania szkód, zadanych ofiarze albo jego pragnienie prowadzenia pełnowartościowego i pożytecznego życia) [6]. Warte uwagi w tym przypadku jest to, iż właśnie Polka, która uczestniczyła w przygotowaniu całego szeregu międzynarodowych aktów prawnych, w pełni przestrzega zawartych w nich przepisów poprzez normy własnego prawa karnego.

Jeżeli chodzi o zachowanie przedkryminalne, które, jak określono w Kodeksie karnym Polski, przejawia się w cechach osobistych oraz warunkach życia przed popełnieniem przestępstwa oraz okolicznościach jego popełnienia, warto podkreślić, iż, naszym zdaniem, jako cechy osobiste nieletniego przestępcy ustawodawca prawdopodobnie miał na myśli bezpośrednio jego skłonność do dokonywania działań szkodliwych społecznie, czyli określoną w art. 77 KK Polski „osobę i cechy osobowości” można połączyć w jeden termin kryminologiczny „osoba przestępcy”, czyli odbierać taką osobę jako zestaw cech społeczno-kryminologicznych, które umożliwiają ocenę osobowości człowieka, który popełnił przestępstwo; do nich możemy zaliczyć również jego fizyczny i psychologiczny stan rozwoju, warunki wychowania i zamieszkania, osób, które go otaczają (środowisko społeczno-bytowe: rodzina, przyjaciele, nauczyciele), skłonność do popełnienia przestępstwa, styl życia (obecność nałogów: alkoholizmu, narkomanii, toksykomanii, uzależnienia od gier i innych; nieregularne uczęszczanie do placówek oświatowych, zgłoszenia do policji).

Okolicznościami popełnienia przestępstwa, naszym zdaniem, są charakter szkody, wyrządzonej poszkodowanemu, ciężkość skutków, spowodowanych przez przestępstwo, w przypadku współudziału w przestępstwie – rola, którą wykonywał nieletni oraz jakie konkretnie zadanie zostały mu powierzone, mnogość przestępstw i inne.

Kierując się § 2 art. 60 Kodeksu karnego Polski, jako pozytywne zachowanie po popełnieniu przestępstwa należy rozumieć pojednanie poszkodowanego z winnym, odszkodowanie strat, wyrządzonych przez przestępstwo lub jeśli poszkodowany i winny porozumieli się w kwestii odszkodowania strat, rzeczywistą skruchę, wyrządzenie winnemu nieumyślnego przestępstwa lub jego bliskiej osobie poważnej szkody w związku z popełnieniem przestępstwa. Zgodnie z § 3 art. 60 Kodeksu karnego Polski, korzystnym zachowaniem po popełnieniu przestępstwa jest powiadomienie organów ścigania przez osobę, która współuczestniczyła w przestępstwie co do osób, które wraz z nią uczestniczyły w popełnieniu przestępstwa, a także o znaczących okolicznościach jego popełnienia.

Podsumowując więc zaznaczymy, iż ukraińskie oraz polskie prawo karne posiada cechy wspólne, co może być uwarunkowane podobieństwem mentalności krajów. Jedyną

różnicą, która naszym zdaniem stanowi poważną zaletę Rzeczypospolitej Polskiej jest to, że o ile na Ukrainie jedyną podstawą materialną do warunkowego przedterminowego zwolnienia nieletnich od odbywania reszty kary jest ich poprawa, w Polsce sąd powinien uwzględniać również przedkryminalne zachowanie przestępczym i jest to decyzja uzasadniona, ponieważ takie podejście daje podstawy dla obiektywnego prognozowania przestępczości i wykonywania funkcji prewencyjnej. Dlatego, w związku z powyższym uważamy, iż takie pozytywne doświadczenie Rzeczypospolitej Polskiej w wymiarze sprawiedliwości wobec nieletnich jest nadzwyczajnie cenne dla naszego kraju.

Bibliografia:

1. Ustawa o postępowaniu w sprawach nieletnich z dnia 26 października 1982 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://prawo-nieruchomosci.krn.pl/Ustawa-o-postepowaniu-w-sprawach-nieletnich-1_2_432.html. — Назва з екрана.
2. Кримінальний кодекс України: чинне законодавство із змінами та доповненнями на 20 вересня 2013 року:

(Відповідає офіц. текстові) — К.: Алерта, 2013.

3. Письменський Є. Умовно-дострокове звільнення від відбування покарання: проблеми тлумачення і вдосконалення законодавства [Електронний ресурс] / Є. Письменський, А. Ряжський – Режим доступу до ресурсу: <http://www.pravnuk.info/urukrain/1055-umovno-dostrokovozvilnennya-vid-vidbuvannya-pokarannya-problemi-tlumachennya-i-vdoskonalennya-zakonodavstva.html>.
4. Кримінальне право України: Загальна частина : підручник / [Ю. В. Баулін, В. І. Борисов, В. І. Тютюгін та ін.]; за ред. проф. В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – 4-те вид., переробл. і допов. – Х. : Право, 2010. – 456 с.
5. Уголовный кодекс Республики Польша: [Електронний ресурс] – Режим доступу <http://www.twirpx.com/file/239354/>
6. Мінімальні стандартні правила Організації Об'єднаних Націй, що стосуються правосуддя щодо неповнолітніх («Пекінські правила») від 29.11.1985): [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_211

PUBLIC PROSECUTOR'S POWERS IN CASES OF SURRENDER OF PERSONS WHO COMMITTED A CRIMINAL OFFENSE (EXTRADITION)

Sapin O.V.

Ph.D. in Law

Professor of the Chair for State Prosecution Support of the National Academy of Prosecution of Ukraine

ПОВНОВАЖЕННЯ ПРОКУРОРА ПІД ЧАС ВИДАЧІ ОСІБ, ЯКІ ВЧИНИЛИ КРИМІНАЛЬНЕ ПРАВОПОРУШЕННЯ (ЕКСТРАДИЦІЇ)

Сапін Олександр Валерійович, кандидат юридичних наук, професор кафедри підтримання державного обвинувачення-Національної академії прокуратури України

ABSTRACT

The article examines into the public prosecutor's powers in cases of surrender of persons who committed a criminal offense (extradition).

Ключевые слова: процессуальная деятельность, прокурор, полномочия прокурора, международное сотрудничество в уголовном производстве, экстрадиция.

АННОТАЦІЯ

Стаття посвячена дослідванню и систематизации полномочий прокурора при выдаче лиц, совершивших уголовное преступление (экстрадиции).

АННОТАЦІЯ

Стаття присвячена дослідженню та систематизації повноважень прокурора при видачі осіб, які вчинили кримінальний злочин (екстрадиції).

Ключевые слова: процессуальная деятельность, прокурор, полномочия прокурора, международное сотрудничество в уголовном производстве, экстрадиция.

Key words: procedural activities, public prosecutor, public prosecutor's powers, international cooperation in criminal proceedings, extradition.

Ключові слова: процесуальна діяльність, прокурор, повноваження прокурора, міжнародне співробітництво у кримінальному провадженні, екстрадиція.

Introduction to the problem. A research into the peculiarities of the modern criminal procedure law in general, as well as into the legal status of the parties thereto in particular should be based on requirements of the world community and international treaties to which the Verkhovna Rada of Ukraine consented to be bound. It should be noted that peculiarities

of surrender of persons who committed a criminal offense (extradition) have been in the focus of study by such researchers as O.M. Bandurka, V.S. Berezniak, O.I. Vynohradova, S.M. Vykhryst, H.P. Vlasova, V.I. Halahan, T.S. Havrysh, O.N. Karpov, I.V. Lieshukova, Ie.D. Lukianchukov, V.T. Maliarenko, M.M. Mykheienko, A.H. Malaniuk, P.H. Nazarenko, M.I.

Pashkovskiy, D.P. Pysmennyi, A.S. Syzonenko, L.D. Udalova, O.V. Uzunova, O.F. Frytskyi, V.P. Shybiko and others. Besides, the challenging issues of public prosecutor's supervision over extradition of persons who committed a criminal offense (extradition) were the main topic of the Ph.D. thesis by V.I. Motyl (year 2012). However, notwithstanding the significance of the contribution made by these researchers, theoretical and practical issues of public prosecutor's procedural activities in cases of surrender of persons who committed a criminal offense (extradition), particularly in terms of introduction of provisions of the new Ukrainian Criminal Procedure Code (hereinafter – Ukrainian CPC) [1], still remain controversial and unresolved, calling forth the need for this study. Moreover, the public prosecutor's powers determined by Article 36 of the Ukrainian CPC do not fully embrace all of the public prosecutor's procedural activities relating to surrender of persons who committed a criminal offense (extradition).

The purpose of this article is to explore in detail, systematize and determine the public prosecutor's powers in case of surrender of persons who committed a criminal offense (extradition).

Basic material under research. Article 2 of the Law of Ukraine "On the Public Prosecutor's Office" [2] provides that with a view to fulfilling its functions, the public prosecutor's office carries out international cooperation. In the context of the subject matter of this research (international cooperation relating to surrender of persons who committed a criminal offense), the following should be referred to such functions: 1) to support prosecution in court on behalf of the State; 2) to supervise observance of laws by bodies conducting operational investigations, inquiry, pre-trial investigation. Statistical data demonstrate that these powers are actively exercised. Thus, during year 2013: 76 requests of foreign institutions and 171 requests of Ukrainian institutions relating to extradition were fulfilled [3]; during year 2014: 85 requests of foreign institutions and 109 requests of Ukrainian institutions relating to extradition were fulfilled [4]; during 9 months of year 2015: 35 requests of foreign institutions and 62 requests of Ukrainian institutions relating to extradition were fulfilled [5].

At the same time, attention should be paid to the specifics of delineation of the prosecutor's competence and functions depending on the stage of criminal proceedings, since the scope of the prosecutor's powers in respect of the mentioned issues at the pre-trial investigation stage and trial stages varies to a certain extent. It should also be noted that the Ukrainian CPC delineates the powers of the public prosecutor as an actor in criminal proceedings and the powers of public prosecution bodies at respective levels – the General Prosecutor's Office of Ukraine and regional public prosecutor's offices.

Part 2, Article 574 of the Ukrainian CPC provides that the General Prosecutor's Office of Ukraine shall be the central authority responsible for surrender (extradition) of suspects or the accused in criminal proceedings during the pre-trial investigation. This provision also determines the main powers of the General Prosecutor's Office of Ukraine as the central authority: 1) to make requests to foreign competent authorities for extradition, temporary extradition or transit of a person; 2) to consider and decide on requests from foreign competent authorities for extradition, temporary extradition or transit of

a person; 3) to arrange extradition examinations; 4) to arrange intake and referral of persons to be extradited, temporarily extradited or transited; 5) to exercise other powers established by this Article or an international agreement on surrender (extradition).

At the same time, a systematic analysis of the provisions of the Ukrainian CPC also allows to mark out other powers of the General Prosecutor's Office of Ukraine as the central body, which can be roughly classified as follows. The powers of authority and administration include: 1) to instruct a relevant public prosecutor to make a request to the investigating judge of the jurisdiction where a person is being kept in custody on enforcing an extradition arrest against this person (part 1, Article 584 of the Ukrainian CPC); 2) to instruct a regional prosecutor's office to decide on termination of the provisional arrest or preventive measure (part 2, Article 586 of the Ukrainian CPC); 3) to request a competent authority of a foreign state to provide additional materials or information without which a decision on a request for extradition may not be made (cl. 4, Part 1, Article 589 of the Ukrainian CPC); 4) where extradition is refused on the grounds of citizenship and status of a refugee or other grounds not precluding criminal proceedings, upon request of a competent authority of a foreign state, to instruct to carry out the pre-trial investigation in respect of such person (Part 3, Article 589 of the Ukrainian CPC); 5) to decide on the possibility of the simplified extradition procedure (Article 588 of the Ukrainian CPC); 6) to decide on staying the surrender of a person to the foreign state in fact in cases prescribed by the Code (Article 592 of the Ukrainian CPC); 7) after a decision to stay extradition, to instruct a regional prosecutor's office to oversee the person's service of sentence or monitor his/her convalescence (Part 2, Article 592 of the Ukrainian CPC); 8) where any circumstance precluding extradition arise during such stay, to revise its decision to surrender (extradite) (Part 4, Article 592 of the Ukrainian CPC); 9) in order to surrender as a matter of fact a person in whose respect a decision to surrender (extradite) has been made, to give appropriate instructions to competent authorities of Ukraine after such decision has come into effect (Part 1, Article 593 of the Ukrainian CPC); 10) to extend the term established for extradition of a person as a matter of fact for up to thirty days (Part 2, Article 593 of the Ukrainian CPC); 11) to determine a new date for extradition within the time limits prescribed by Part 2, Article 593 of the Ukrainian CPC, where the competent authority of a foreign state cannot accept such person for reasons beyond its control (Part 3, Article 593 of the Ukrainian CPC); 12) to instruct competent authorities of Ukraine to deliver a person extradited to Ukraine by decision of the competent authority of a foreign state to penal institutions (Part 5, Article 593 of the Ukrainian CPC). Permission powers: to approve a decision of the chief of a regional prosecutor's office, his first deputy or deputy on termination of provisional arrest or preventive measure, where an extradition examination reveals any circumstances preventing a person's surrender (extradition) (Part 2, Article 586 of the Ukrainian CPC). Information powers: 1) within three days to inform the competent authority of a foreign state about detention of a person who committed a criminal offense outside of Ukraine upon receiving a respective notification of a regional prosecutor's office (Part 4, Article 582 of the Ukrainian

CPC); 2) to immediately inform in writing the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees on each case of exercising a provisional or extradition arrest against a person who has been recognized a refugee or a person requiring subsidiary protection, or who has been granted temporary protection in Ukraine, who may not be extradited to the state from which he/she has been recognized to have taken refuge or to a foreign state where his/her health, life or liberty may be in jeopardy on the grounds of race, denomination (religion), ethnicity, citizenship (nationality), affiliation with a particular social group or political conviction, except as otherwise provided for by an international treaty of Ukraine (Part 14, Article 584 of the Ukrainian CPC); 3) to inform the competent authority of a foreign state about a decision made in respect of a request for a person's surrender (extradition) and also, to inform thereof the person in whose respect such has been made (Part 2, Article 590 of the Ukrainian CPC), and in this case such a decision should be made in the language the person knows (Article 581 of the Ukrainian CPC).

The following point at issue relates to the powers of the regional prosecutor's office which may be delineated as follows. The powers of authority and administration include a decision on termination of provisional arrest or preventive measure which is made by the chief of a respective regional prosecutor's office, his first deputy or deputy on the instruction (by request) of the central authority of Ukraine (Part 2, Article 586 of the Ukrainian CPC). Powers aimed at enforcing the instructions (requests) of the central authority of Ukraine: 1) to carry out an extradition examination of the circumstances that may hinder the extradition of a person upon instruction or request by a central authority of Ukraine and to send the materials of the extradition examination, together with conclusions based on this examination, to the central authority of Ukraine (Article 587 of the Ukrainian CPC); 2) upon instruction (request) by a central authority of Ukraine to oversee the person's service of sentence or monitor his/her convalescence, where a decision to stay extradition is made (Part 2, Article 592 of the Ukrainian CPC). Information powers: 1) to inform a respective central authority of Ukraine about detention of a person who committed a criminal offense outside of Ukraine within sixty hours after such detention (Part 4, Article 582 of the Ukrainian CPC); 2) to inform the Foreign Ministry of Ukraine about every case of detention of a foreigner who has committed a crime out of borders of Ukraine (Part 5, Article 582 of the Ukrainian CPC). Other powers include: 1) to submit a request for a person's surrender (extradition) to the relevant central authority of Ukraine within a 10 day period from the date of seizure of the person in the territory of a foreign state (Part 4, Article 575 of the Ukrainian CPC); 2) absent any grounds for stay of surrender as a matter of fact, as provided under Part 1, Article 592 of the Ukrainian CPC, to enforce the extradition arrest (Part 3, Article 592 of the Ukrainian CPC).

The Ukrainian CPC prescribes the public prosecutor's powers in its Article 36 which determine that supervision over the compliance with law during pre-trial investigation is exercised in the form of procedural guidance in a pre-trial investigation. In this connection, although this provision comprises certain powers of the prosecutor relating to extradition of persons who committed a criminal offense

(extradition), it does not fully embrace them, and therefore the following differentiation of public prosecutor's powers should be suggested. The prosecutor's powers of authority and administration include: 1) to verify the documents concerning surrender of a person (extradition) provided by a pre-trial investigation authority prior to referring them to a higher level prosecutor, and to return these documents to an appropriate authority with written comments, if these documents are unjustified or fail to meet the requirements of international treaties to which the Verkhovna Rada of Ukraine consented to be bound or laws of Ukraine (cl. 18, Part 2, Article 36 of the Ukrainian CPC); 2) to commission pre-trial investigation authorities with search and apprehension of those individuals who committed a criminal offense outside of Ukraine, and to carry out specific procedural actions to surrender (extradite) a person at the request made by the competent authority of a foreign state (cl. 19, Part 2, Article 36 of the Ukrainian CPC); 3) to investigate the legality of detaining a person wanted by competent authorities of foreign states (Article 582 of the Ukrainian CPC). Prosecutor's information powers include: 1) to send to the central authority of Ukraine a notice on the results of criminal proceedings against the extradited person for further informing thereof the authorized (central) authority of the requested state (Part 1, Article 578 of the Ukrainian CPC); 2) to immediately inform a relevant regional prosecutor's office about detention of a person wanted by competent authorities of foreign states (Article 582 of the Ukrainian CPC). Given that the Ukrainian CPC entrenched the institute of judicial control in certain cases of surrender (extradition) of persons who committed criminal offenses, the following powers should be marked out: 1) to file a request on imposing a provisional arrest to the investigating judge on whose territorial jurisdiction the detention has taken place (Part 3, Article 583 of the Ukrainian CPC); 2) when handling the request for provisional arrest, to express own opinion (Part 6, Article 583 of the Ukrainian CPC); 3) following consideration of a request for provisional arrest, to file an appeal against the investigating judge's ruling with the appellate authority (Part 7, Article 583 of the Ukrainian CPC); 4) to make a request to the investigating judge of the jurisdiction where the person is being kept in custody on enforcing an extradition arrest against this person (Part 1, Article 584 of the Ukrainian CPC); 5) when handling the request for extradition arrest, to express own opinion (Part 7, Article 584 of the Ukrainian CPC); 6) following consideration of a request for extradition arrest, to file an appeal against the investigating judge's ruling with the appellate authority (Part 9, Article 584 of the Ukrainian CPC); 7) to file a request for verification of the availability of grounds for further confinement of a person under custody or for his/her release with the investigating judge of the court on whose territorial jurisdiction the person is kept in custody (Part 11, Article 584 of the Ukrainian CPC); 8) to file a request with the investigating judge seeking attestation of the person's consent to extradition (Part 3, Article 588 of the Ukrainian CPC); 9) to file an appeal with the appellate authority against the investigating judge's ruling following consideration of a complaint of the person (via his/her defense counsel or legal representative) in whose respect a decision on his/her surrender (extradition) is made (Part 6, Article 591 of the Ukrainian CPC); 10) to appeal on cassation against a decision

of an appellate court on the grounds of the wrong application of international treaties of Ukraine by the court where reversal of the decision to surrender (extradite) obstructs further proceedings in respect of a person requested for extradition by a foreign state (Part 7, Article 591 of the Ukrainian CPC). In this respect it should be directly noted that according to Part 4, Article 36 of the Ukrainian CPC, the right to file an appellate or cassation complaint shall be also vested in officials of the higher level of public prosecution, irrespective of their participation in trial: the Prosecutor-General of Ukraine, his first deputy and deputies, the chief of a regional prosecutor's office, his first deputy and deputies. The Prosecutor-General of Ukraine, the chief of a regional prosecutor's office, their first deputies and deputies shall have the right to supplement, change or revoke an appellate or cassation complaint filed by them, by chiefs, first deputies or deputy chiefs or subordinate public prosecutors.

Conclusions. Given the above, the public prosecutor's powers in case of surrender of persons who committed a criminal offense (extradition) may be classified by specific lines of procedural activities exercised by the public prosecutor. In this respect, the relevant provisions of the Ukrainian CPC, along with determining the powers of the public prosecutor as an actor in the criminal proceedings, also determine the powers

of public prosecution bodies at respective levels – the General Prosecutor's Office and regional public prosecutor's offices.

List of references:

1. The Criminal Procedure Code of Ukraine dated April 13, 2012, № 4651-VI [Electronic resource]. – Available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>
2. On the Public Prosecutor's Office: the Law of Ukraine dated October 14, 2014, № 1697-VII [Electronic resource]. – Available at: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1697-18>.
3. Public Prosecutor's Report for 12 months of year 2013 [Electronic resource]. – Available at: http://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?_m=fslib&_t=fsfile&_c=download&file_id=185363
4. Public Prosecutor's Report for 12 months of year 2014 [Electronic resource]. – Available at: http://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?_m=fslib&_t=fsfile&_c=download&file_id=189393
5. Public Prosecutor's Report for 9 months of year 2015 [Electronic resource]. – Available at: http://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?_m=fslib&_t=fsfile&_c=download&file_id=193809

РОЗВИТОК ЕЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБІГУ У СУДОВІЙ СИСТЕМІ УКРАЇНИ

*Сердюк Лариса Рудольфівна,
магістр права*

THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN THE JUDICIARY UKRAINE

L.R. SERDIUK, LL.M.

АНОТАЦІЯ

У даній статті на основі історико-правового аналізу розкрито сутність та етапи становлення електронного діловодства в судах України. Аргументовано, що розвиток цієї сфери пов'язано з потребою вдосконалення діяльності вітчизняної судової системи в контексті створення й обробки інформації, що міститься у судових справах та судових рішеннях (їх опрацювання, систематизації, подальшого опублікування), а також необхідністю запровадження електронного судочинства.

ABSTRACT

This article on the basis of historical-legal analysis describes the essence and stages of automated document flow in the courts of Ukraine. This article proves that the development of this sector is in connection with the need to improve the national judicial system in the context of the creation and processing of information contained in court cases and judgments (it's processing, systematization, further publication), as well as the need to create electronic justice (automated justice).

Ключові слова: діловодство, документообіг, електронний документообіг, судова система, судочинство.

Key words: records management, workflow, electronic document management, the judicial system, judicial proceedings

Документи використовуються в різних сферах діяльності людини і суспільного життя, тому є об'єктом дослідження різних наукових напрямів. Із цієї причини поняття документа є багатозначним і залежить від того, в якій галузі і для чого воно використовується. У судових документах зосереджується інформація, яка повинна зберігатися протягом певного часу. Водночас на сьогодні значно ускладнилися умови здійснення правосуддя та суттєво змінилися вимоги до якості таких документів. Паралельно впроваджуються новітні інформаційні технології як засоби автоматизації процесів, що пов'язані з документуванням інформації.

Питанням дослідження електронного документообігу в Україні приділена значна увага. Окремі проблеми запровадження електронного документообігу розкрито у працях таких українських фахівців в області документознавства і юридичної науки як Р. Арсірій, О. Лаба, О. Карпенко, О. Загорецька, Н. Костинская, С. Кулешов, С. М. Тукало та багатьох інших. Водночас питання становлення і розвитку електронного документообігу у судовій системі розглядалися або поверхнево, або в контексті інших наукових пошуків. Отже, наведене обумовлює спрямованість дослідження як в історико-правовому, так і в сучасному розумінні феномена електронного документообігу.

Передумови виникнення діловодства і документообігу фахівці науки документознавства пов'язують із створенням перших управлінських документів, що функціонували в Русі – договорів київських князів з греками 907, 911, 944, 971 рр., грамот, княжих статутів, а також зводу світських законів – «Руської правди» XI ст. Загалом з історико-правової точки зору умовно можливо виокремити такі етапи розвитку діловодства: а) актове й приказне діловодство; б) колезьке діловодство; в) виконавче діловодство; г) діловодство часів державності України 1917-1921 рр.; д) радянський період діловодства; е) сучасне українське діловодство; є) електронний документообіг.

Етап актового й приказного діловодства об'єднує два основні періоди його розвитку. Актове діловодство пов'язується із поширенням актових книг у XIII ст., що фіксували результати судової діяльності. Саме суди були установами, які надавали юридичної чинності документам. Залежно від справи, що вирішувалася судом, актові книги поділялися на: секретні – в яких фіксувалися кримінальні й цивільні справи; записні – ті, що містили особистісно-правові документи (дарчі, купчі, боргові), контрактні документи, привілеї; поточні – ті, в яких фіксувалися заяви, скарги, свідчення, повідомлення різноманітного характеру. Крім того, було уведено систему пошуку й упорядкування документів на основі повторення останнього слова на наступній сторінці, а також обов'язкове дотримання канцелярського стилю викладу матеріалу згідно із II Литовським статутом 1566 р. Суттєво, що актове діловодство, в тому числі і судочинстві, існувало на території Правобережної України до кінця XVIII ст.

Приказне діловодство було поширене у XV–XVII ст., яке створювалося завдяки складанню наказів як настанов і документів та характеризувалося такими рисами: 1) документ функціонував у формі сувою як стовпці, текст розміщувався на смугах паперу, а зворотній сторінці документа фіксувалися адреса, резолюції, помітки; 2) процедурність діловодства; 3) засвідчення документа підписом; 4) систематизація документів; 5) функціонування архіву; 6) наявність особливих форм документів-книг (для судових рішень – судні книги); 7) перерахування у документах титулів і звань; 8) розвиток діловодства на основі канцелярських традицій [1, 11-13].

Колезьке діловодство сформувалося на теренах сучасної України на початку XVIII ст., що пов'язують із проведенням реформ російським царем Петром I. Характерними ознаками діловодства цього етапу визначені такі: 1) введення гербового паперу у 1699 р., заміна стовпців зошитами у 1700 р. та офіційне оформлення системи колезького документування й діловодства завдяки прийняттю у 1720 р. Генерального регламенту; 2) упорядкування системи реєстрації та розроблення системи довідкового апарату; 3) закладення основ обліку й зберігання документів, утворення судових архівів, групування документів у судових справах за змістом та територіальним розташуванням відповідного суду; 4) функціонування документів у вигляді листів, доносів, прохань тощо; 5) введення письмового порядку укладання угод; 6) оформлення деяких документів за генеральними формулярами (тобто типовими зразками); 7) складання найважливіших документів судо-

вим секретарем.

На етапі виконавчого діловодства М. М. Сперанським була розроблена система ведення діловодства й звітності, які були викладені у Загальній установі міністерств 1802 р. Характерними рисами цього етапу розвитку діловодства в судах можливо визначити такі: 1) функціонування документів у вигляді доносів, рапортів, рескриптів, циркулярів; 2) застосування бланків із кутовими штампами, що містили дані про відповідний суд; 3) регламентація порядку проходження документів по судових інстанціях; 4) складання судових документів за змістом із трьох частин: вступ, мотивування й обґрунтування рішення, резолютивна частина; 5) поділ судових справ на три категорії: невідкладні; термінові; поточні.

Необхідно звернути увагу на організацію документування і діловодства за часів українських державних утворень 1917-1921 рр. XX ст. Із метою визначення складу, функцій та діяльності служб діловодства уряду УНР потрібно вказати, що у червні 1917 р. після проголошення I Універсалу було створено Генеральний Секретаріат. Для здійснення діловодних операцій у складі цього органу функціонували секретаріати внутрішніх, фінансових, міжнародних, продовольчих, земельних, військових і судових справ [2]. При всіх генеральних секретаріатах були створені канцелярії. Крім того, одним із перших заходів Центральної Ради було впровадження в діловодство української мови: «... мовою, якою Рада почне звертатися до народу, є українська» [3, 18].

У січні 1918 р. Генеральний Секретаріат було реформовано в Раду Народних Міністрів і сформовано три окремі міністерства – у великоруських, польських, єврейських справах. Водночас перехід до ведення діловодства українською мовою проходив нелегко, оскільки живучими залишалися старі імперські традиції у цій сфері. Тому Генеральним Секретаріатом у листопаді 1917 р. було опубліковано звернення до всіх державних і судових установ УНР, в якому ставилася вимога приймати документи, підготовлені лише українською мовою.

29 квітня 1918 р. внаслідок зміни правлячого режиму розпочала свою діяльність Українська Держава – Гетьманщина під керівництвом гетьмана П. Скоропадського, що фактично ознаменувало перехід до одноосібної влади. Гетьманському уряду за допомогою німецьких та австро-угорських військ у короткий час вдалося подолати анархію, налагодити державне життя та вирішити низку питань розвитку держави. Це вимагало бездоганного виконання урядових рішень шляхом налагодження системи організації діловодних процесів. З цією метою було затверджено Статут державної канцелярії на її штатний розпис, що дало можливість прийняти більше 400 нових законів, ряд яких стосувався здійснення судочинства та ведення діловодства у судах. Так, було видано закони про суд, який твориться іменем Української Держави, про мирового суддю і склад присяжних, а також про Державний Сенат – вищу державну судову інституцію в країні [4, 457].

Служби діловодства генеральних судів склалися з експедицій, які мали «столи» за видами справ, що в них формувалися. При Державному Сенаті знаходився сенатський архів, у якому працювали секретар, архіваріус, реєстра-

тори та інші службовці під керівництвом прокурора адміністративного генерального суду [5, 33]. Як зазначає О. Загорецька, діяльність служб діловодства Сенату була регламентована нормативними документами та наказами вищих посадових осіб і мала логічно побудовану схему виконання технологічних процесів. Ґрунтувалась вона на ефективному поєднанні досвіду роботи канцелярій вищих судових інституцій Російської імперії, Генерального Суду Центральної Ради з раціональними інноваціями, впровадженими керівництвом Української Держави [6, 113-115].

Восени 1918 р. міжнародна та військово-політична ситуація Гетьманату різко погіршилася. У ніч на 14 листопада 1918 р. у Києві був утворений надзвичайний колективний орган влади – Директорія, яка оголосила відтворення УНР. Вже наступного дня Верховна слідча Комісія при Директорії розіслала по міністерствах листи з вимогою направити на її адресу всі справи та документи, які мають в собі вказівки на службові злочини міністрів і причетних до них осіб за час гетьманського правління.

У перші ж дні почалося формування нового державного апарату. З метою наведення належного порядку в роботі державного апарату та організації діловодних процесів Рада Народних Міністрів ухвалила закон «Про силу законів, про порядок їх утворення, про форми і порядок оголошення», згідно з яким усі закони, які були прийняті гетьманським урядом і не були скасовані, скасовувалися постановами нового уряду Директорії. Основи документування і діловодства Директорії багато в чому повторювали успіхи й помилки Центральної Ради у цій сфері. Разом із тим, час перебування Директорії при владі в Україні позначений певними кроками щодо вдосконалення діловодства в державному апараті й політичного використання документів Гетьманату, порятунком цінних архівних документів від знищення у складних умовах воєнних дій, отаманщини та анархії. Від'їзд Директорії з Києва на початку лютого 1919 р. відбувся у зв'язку із вступом російських військ на територію України.

На початку радянського періоду історії України з метою подальшого удосконалення діловодства й архівної справи у вересні 1921 р. була створена нова установа – Головне архівне управління Наркомосвіти УСРР (Головарх). Теоретичні розробки організації діловодства у той час були представлені роботами А. Євтіхеєва, О. Бузинського, В. Мельмана, Г. Славуцького та С. Войтицького. Також необхідно відмітити праці в дослідженні цього інституту Н. Костинської та нашого сучасника С. Кулешова [7], [8].

У 1926 р. було запроваджено розробку окремих напрямів у діловодній сфері, у тому числі в судових установах, серед яких виокремлювалися такі: 1) організація діловодства повинна бути єдиною для всієї установи, реєстрація документів має бути одноразовою і виконуватися за спрощеною формою; 2) довідково-інформаційну роботу необхідно виконувати з найменшими витратами енергії і часу; 3) контроль виконання документів має бути перевіркою розглянутих в них питань по суті, а не формальним; 4) організацію, керівництво і відповідальність за постановку діловодства в організації необхідно покласти на особу, спеціально призначену для виконання зазначених функцій.

Найбільшим досягненням діяльності вчених і практиків того часу стали розробка у 1928 р. Правил організації архівної частини справочинства в державних, професійних та кооперативних установах і підприємствах та затвердження у 1931 р. Загальних правил документації і документообігу, якими передбачалося впровадження єдиної організації справочинства для всіх союзних установ [9, 58]. Водночас практика партійно-радянського діловодства не тільки повністю залежала від системи управління, а й сама формувала цю систему [10, 72-75].

Повоєнний період в історії діловодства в Україні пов'язаний з відбудовою приміщень архівів, а сфера діловодства виокремлювалася у самостійну наукову дисципліну – документознавство. У 1963 р. було прийнято постанову Ради Міністрів СРСР «Про заходи щодо покращення архівної справи в СРСР», яка ввела в дію загальні правила постановки документальної частини діловодства та роботи архівів згідно із завданням Уряду [11, 92-94].

Надалі було розроблено і затверджено ряд загальносоюзних стандартів управлінської документації. Так, із 1972 р. в СРСР почали діяти єдині правила підготовки та оформлення організаційно-розпорядчих документів та єдині правила роботи з документами. Таким чином у 70-80-ті рр. ХХ ст. сформувалася цілісна система документаційного забезпечення управління, яка загалом відповідала тодішнім вимогам радянського ділового мовлення і стандартам складання офіційних документів, у тому числі в судах. Зокрема, наказом Міністерства юстиції УРСР від 30 вересня 1975 р. було затверджено Інструкцію з діловодства в обласному суді, а наказом цього ж міністерства від 9 лютого 1978 р. № 8/26 – Інструкцію з діловодства в районному (міському) народному суді.

Отже, радянський період розвитку діловодства в судах можливо охарактеризувати такими рисами: 1) удосконалення діловодства загалом та виокремлення судового діловодства як його специфічної сфери; 2) упровадження принципів наукової організації праці; 3) створення систем стандартів з документації, Єдиної державної системи документації, загальносоюзних класифікаторів, уніфікованих систем документації, спеціальної системи судової документації; 4) створення Головного архівного управління при Раді Міністрів СРСР; 5) розроблення Державної системи документаційного забезпечення управління; 6) керівництво організаційним забезпеченням діяльності судів з боку Міністерства юстиції УРСР та видання цим органом документів інструктивного характеру з метою упорядкування діловодства у судовій системі.

Незважаючи на певні негативні тенденції наприкінці 1980-х рр. в організації діловодства в СРСР (недостатня кількість наукових центрів із дослідження проблем діловодства в республіках, зокрема в УРСР, суттєве відставання радянської системи діловодства порівняно із стандартами країн Західної Європи у застосуванні інформаційних технологій, спрямованість діловодства виключно як паперового тощо), здобутки у цій сфері стали важливою основою для формування вітчизняного діловодства [12, 139-141].

Вирішення проблем документування інформації в цей період характеризувався поступовим переходом до закри-

плення інформації на електронних носіях, що пов'язано з автоматизацією діловодства, яке розвивалося протягом 1960-1980-х рр. разом з еволюцією електронно-обчислювальної техніки. Внаслідок цього виникли інтегровані діалогові автоматизовані системи документаційного забезпечення управління, які постійно вдосконалювалися.

Із здобуттям Україною у 1991 р. незалежності поступово почалося впровадження новітніх інформаційних технологій у діловодство судових органів. Причинами цього стали необхідність становлення і розвитку інформаційного суспільства, ефективного державного управління, підвищення рівня свідомості пересічних громадян та основи їх інформаційно-технічної культури, масова комп'ютеризація з використанням сучасних інформаційно-технічних розробок та комунікаційних технологій, а також потреба зміни поглядів на судочинство як на специфічну діяльність держави в контексті провадження передових інформаційних розробок та засобів телекомунікації.

Загалом документована інформація у справах і провадженнях становить фундамент здійснення судочинства (особливо у господарських та адміністративних справах), основу доказової бази у будь-якій справі (провадженні), а його ефективність базується на дотриманні процесуальних норм. Тому за часів незалежності України інформація, яка викладається в судових справах, та є похідною від таких справ стала повноцінним інформаційним ресурсом, важливим елементом життя суспільства [13, 37]. На підтвердження наведеного, до Інструкції з діловодства в районному (міському) народному суді рішенням колегії Міністерства юстиції України від 15 травня 1992 р. та до Інструкції з діловодства в обласному суді рішенням колегії цього ж міністерства від 20 липня 1992 р. були внесені відповідні зміни.

Першим кроком до створення електронного документообігу стало прийняття Закону України «Про інформацію» від 2 жовтня 1992 р. У зв'язку з поширенням новітніх інформаційних технологій, переосмисленням можливостей масштабної інформатизації суспільства, було переглянуто концептуальні положення керування документацією загалом. Якісно нові умови продукування та розповсюдження інформації вимагали не тільки науково-методичного, але й норма-тивно-правового забезпечення. Це привело до прийняття нових законодавчих актів, внесення змін і доповнень до тих, що залишалися чинними і регулювали різні аспекти створення інформації, керування нею, використання та забезпечення її збереженості. Переважна більшість нормативно-правових актів, розроблених у 1990–на початку 2000 рр., що прямо або опосередковано визначали зміст керування документацією, пов'язані з електронним документообігом. Це стосувалося розроблення документаційних систем, впровадження стандартів і методики електронного діловодства, зокрема в судових установах.

Судове діловодство вимагало подальшого вдосконалення з метою його відповідності запитам суспільства. До цього, крім об'єктивного розвитку інформаційних технологій, спонукали і необхідність побудови незалежної судової влади та її організаційного втілення – системи судів, унесення змін до законодавства про судоустрій і проце-

суального законодавства. На виконання цього у 1997 р. Міністерством юстиції України було затверджено нову Інструкцію з діловодства у Верховному суді Автономної Республіки Крим, обласному, міжобласному, Київському і Севастопольському міських, районному (міському) судах. Водночас цей документ взагалі не містив посилань на необхідність на використання інформаційних технологій та запровадження електронного документообігу, натомість надаючи перевагу виключно паперовому варіанту документообігу, що прямо суперечило положенням Закону України «Про інформацію».

Фундаментальним документом кінця 90х-рр. ХХ ст. є схвалення Концепції Національної програми інформатизації від 4 лютого 1998 р. У межах цієї програми передбачалося створення національних баз даних і знань, на основі яких повинні створюватися галузеві бази даних і знань. Крім того, одним із очікуваних наслідків Національної програми інформатизації передбачалося розроблення і впровадження базових інтелектуальних технологій введення в комп'ютерні системи графічних документів для формування і ведення баз даних геоінформаційних систем та системи електронного документообігу в органах державної влади різних рівнів і місцевого самоврядування. Таким чином цією програмою вперше до правового поля було введено поняття «електронний документообіг».

Механізм формування та виконання зазначеної програми було окреслено у Законі України «Про Національну програму інформатизації», згідно з яким встановлювалися загальні засади формування, виконання та коригування Національної програми інформатизації. Головною метою Національної програми інформатизації визначено створення необхідних умов для забезпечення громадян та суспільства своєчасною, достовірною та повною інформацією шляхом широкого використання інформаційних технологій, забезпечення інформаційної безпеки держави.

На виконання положень зазначеного вище Закону Кабінетом Міністрів України було прийнято ряд актів. Зокрема відповідною постановою від 24 лютого 2003 р. було створено електронну інформаційну систему «Електронний уряд» як захід реалізації одного з пріоритетних завдань щодо розвитку інформаційного суспільства з метою надання громадянам та юридичним особам інформаційних та інших послуг шляхом використання електронної інформаційної системи «Електронний уряд», яка забезпечує інформаційну взаємодію органів виконавчої влади між собою, з громадянами та юридичними особами на основі сучасних інформаційних технологій.

Серйозним здобутком на шляху до використання інформаційних технологій у судовій діяльності стало прийняття Закону України «Про електронні документи та електронний документообіг» від 22 травня 2003 р. Але запровадження новітніх інформаційних технологій у діяльність судів у 2000-х рр. просувалося не такими швидкими темпами, як того вимагали суспільні потреби. На наш погляд, це пов'язано з кількома факторами: 1) викладення матеріалів судових справ виключно на паперових носіях, що має наслідком виникнення комплексу питань щодо їх формування, здачі на зберігання до архіву, пересилання між судовими інстанціями, витратами на закупівлю папе-

ру тощо, оплати поштових послуг тощо; 2) застарілість, недосконалість норм процесуального законодавства, яке наразі не допускає відносин між судовими інстанціями поза межами паперового документообігу; 3) досить повільне сприйняття суддями необхідності впровадження новітніх інформаційних технологій у судову діяльність; 4) відсутність політичної волі для впровадження новітніх інформаційних технологій з метою полегшення роботи суддів та покращення доступу громадян до правосуддя; 5) недостатність фінансування судової системи з метою її належного організаційного забезпечення.

Лише в Інструкції з діловодства у місцевому загальному суді, яка була затверджена наказом Державної судової адміністрації України від 27 червня 2006 р. № 68, було визначено, що положення цієї Інструкції передбачають як ведення діловодства у паперовій формі, так і автоматизовану (електронну) технологію обробки, обліку, контролю документів (справ) за допомогою автоматизованої системи діловодства суду. Зазначені положення були фактично дубльовані в інструктивних документах, що стосувалися діяльності господарських та адміністративних судів.

У свою чергу, аналіз чинних інструктивних документів, що стосуються організації діловодства у всіх судах загальної юрисдикції, свідчить про те, що відповідні інструкції з діловодства передбачають автоматизовану (електронну) технологію обробки, обліку та контролю документів (справ, матеріалів чи проваджень) за допомогою автоматизованої системи діловодства суду та ведення діловодства у паперовій формі. Виходячи з цього, саме новітні інструктивні документи відображають пріоритет електронного документообігу над паперовим документообігом.

Отже, необхідність застосування електронних документів і використання можливостей, що надає електронний документообіг для потреб здійснення правосуддя, як першочергове завдання в Україні постало в середині 90-х років минулого століття. Загалом до його виконання спонукала потреба вдосконалення діяльності вітчизняної судової системи в контексті створення й обробки інформації, що міститься у судових справах та судових рішеннях (їх опрацювання, систематизації, подальшого опублікування), а також нагальність запровадження електронного судочинства.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Карпенко О. О. Сучасне діловодство : навч. посіб. / О. О. Карпенко, М. М. Матліна. – Х. : Нац. аерокосм. ун-т «Харк. авіац. ін-т», 2009. – 75 с.
2. Постанови Центральної Ради та її комітету / Центральний державний архів органів державної влади України. – Спр. 1. – 11 травня 1917 року – 2 квітня 1918 року. – 272 с.
3. Журнали засідань Ради Міністрів Української держави / Центральний державний архів органів державної влади України. – Спр. 5. – 2 січня – 29 квітня 1918 року. – 187 с.
4. Українське державотворення: не витребуваний потенціал / Словник-довідник. – К.: Либідь, 1997. – 559 с.
5. Законы Украинской Державы / Сборник. – Одесса, 1918. – Вып. 6. – 39 с.
6. Загорецька О. М. Організація діловодних служб Державного Сенату Української Держави / О. М. Загорецька // Студії з архівної справи та документознавства. – 1999. – Т. 4. – С. 113-115.

7. Костинская Н. С. Деятельность контрольных органов по совершенствованию государственного аппарата и делопроизводства в 1918-1934 гг.: автореф. дисс ... канд. ист. наук / Н. С. Костинская. – К., 1988. – 187 с.

8. Кулешов С. Г. Документознавство: Історія. Теоретичні основи / С. Г. Кулешов // УДНДІАСД, ДАКККіМ. – К., 2000. – 161 с.

9. Палеха Ю. І. Організація сучасного діловодства / Ю. І. Палеха. – К.: Кондор, 2007. – 193 с.

10. Балюліна Е. В. Из истории документирования деятельности местного партийно-советского аппарата в 1930 годах / Е. В. Балюліна // Делопроизводство. – 2005. – № 1. – С. 72-75.

11. Погребна Л. Діловодство, яким воно повинно бути / Л. Погребна. – 2-е вид., переробл. і доп. – Х. : Фактор, 2008. – 416 с.

12. Загорецька О. Теорія діловодства як галузь наукових знань // Студії з архівної справи та документознавства / Держкомархів України. УДНДІАСД. – К., 2002. – Т. 8. – С. 139-141.

13. Боровський В. Н. Діловодство в банківських установах : навчальний посібник / В. Н. Боровський, В. П. Прудун, Р. В. Друзін ; ред. В. Н. Боровський; М-во освіти і науки України, Таврійський національний університет ім. В. І. Вернадського. – К.: Центр навчальної літератури, 2006. – 223 с.

REFERENCES

1. Karpenko AA Modern office work, teach. guidances. / A. A. Karpenko, MN Matlina. – H.: Nat. aerokosm. University of «Languages. aviation. Inst», 2009. – 75 p.
2. Resolution of the Council and its Central Committee / Central State Archive of the government of Ukraine. – Conjugation. 1. – May 11, 1917 – April 2, 1918. – 272 p.
3. Magazines meetings of the Council of Ministers of the Ukrainian State / Central State Archive of the government of Ukraine. – Conjugation. 5. – January 2 – April 29, 1918. – 187 p.
4. Ukrainian state, unreclaimed potential / dictionary directory. – K.: Lybid, 1997. – 559 p.
5. Ukrainian State Laws / Collection. - Odessa, 1918. – Vol. 6. – 39 p.
6. Zagoretska OM Organizatsiya dilovodnih services Ukrainkoï Senate Sovereign Powers / OM Zagoretska // Studii s arhivnoï right gives the dokumentoznavstva. – 1999. – T. 4. – P. 113-115.
7. Kostinskaya N. S. Activities on the improvement of the control of the state apparatus and the office in 1918-1934 years. : Author. Diss ... cand. East. Science / N. S. Kostinskaya. – K., 1988. – 187 p.
8. Kuleshov S. G. Document: History. Theoretical Foundations / S. G. Kuleshov, DAKKKiM. – K., 2000. – 161 p.
9. Palekha Y. I. Organization of modern office / Y. I. Palekh. – K.: Condor, 2007. – 193 p.
10. Balyulina E. V. History of documenting the activities of the local party and Soviet apparatus in the 1930s / E. V.

Balyulina // Correspondence. – 2005. - № 1. – S. 72-75.

11. Pogrebna L. Paperwork, as it should be / L. Pogrebna. – 2nd ed., Be refurbished. and add. – X: Factor, 2008. – 416 c.

12. Zahoretska A. Theory as a branch office of scientific knowledge // Study of Archives and Documentation / State Committee of Ukraine. UDNDIASD. – K., 2002. – T. 8. – P.

139-141.

13. Borovsky V. N. Paperwork banking institutions: Tutorial / V. N. Borovsky, V. P. Pradun, R. V. Druzin; Ed. V. N. Borovsky; M-of Education and Science of Ukraine, Tavriya National University. Vernadsky. – K.: Centre textbooks, 2006. – 223 p.

СУБ'ЄКТ ОРГАНІЗАЦІЙНО-ГОСПОДАРСЬКИХ ПОВНОВАЖЕНЬ В СФЕРІ МЕДИЧНОЇ ПРАКТИКИ

Симонян А.

Аспірантка Донецького Національного університету (м. Вінниця)

Юридичний факультет

Спеціальність 12.00.04

THE SUBJECT OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC POWERS IN THE FIELD OF MEDICAL PRACTICE

Symonyan A., Post-graduate, Donetsk National University (Vynnytsa city), Law Faculty

АНОТАЦІЯ

В статті проаналізовано сутність та зміст організаційно-господарських повноважень суб'єкта медичної практики; визначено поняття суб'єкта організаційно-господарських повноважень в сфері медичної практики; досліджено ознаки суб'єктів організаційно-господарських повноважень в сфері медичної практики. Запропоновано перелік суб'єктів організаційно-господарських повноважень в сфері медичної практики.

ABSTRACT

This article analyzes the nature and content of organizational and economic powers subject of medical practice; established definition of business organizational and economic powers in the field of medical practice; signs subjects studied organizational and economic powers in the area of medical practice. A list of the subjects of organizational and economic powers in the area of medical practice is proposed.

Ключові слова: суб'єкт медичної практики; організаційно-господарські повноваження; права та обов'язки; господарські правовідносини; управління.

Key words: the subject of medical practice; organizational and economic powers; rights and obligations; economic relationship; management.

Постановка проблеми. Всебічний аналіз наукових джерел свідчить, що поняття організаційно-господарських відносин в різні часи мало дещо відмінне трактування від того, яке запропоноване в сучасному ГК України.

Проте, у ГК України поза увагою залишилося багато питань, що стосуються організаційно-господарських повноважень, на що звертають увагу сучасні дослідники господарського права. Зокрема, слід погодитися з точкою зору В.С. Щербини, що ГК України, на жаль, не розкриває змісту поняття «організація господарської діяльності». У ГК України також відсутнє поняття «управління господарською діяльністю», в процесі якого складаються організаційно-господарські відносини між суб'єктами господарювання та суб'єктами організаційно-господарських повноважень. Так само поза межами правового регулювання залишаються питання організаційно-господарських повноважень суб'єкта медичної практики.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Дослідження відносин, які в ГК України отримали назву організаційно-господарських, здійснювались О. М. Вінник, О.П. Віхровим, Д.В. Задихайло, О.О. Красавчиковим, В.К. Мамутовим, В.М. Пашковим, О.П. Подцерковним, І.А. Танчуком, В.А. Устименком, В.С. Щербиною. Питанням організаційно-господарських повноважень в сфері охорони здоров'я приділяли увагу С.В. Агієвець, В. Пашков.

Мета цієї статті полягає в конкретизації організацій-

но-господарських повноважень суб'єктів медичної практики.

Основні результати дослідження. Стаття 1 ГК України встановлює, що цей кодекс визначає основні засади господарювання в Україні і регулює господарські відносини, що виникають у процесі організації та здійснення господарської діяльності між суб'єктами господарювання, а також між цими суб'єктами та іншими учасниками відносин у сфері господарювання. Відповідно до ч. 4 ст. 3 ГК України сферу господарських правовідносин становлять господарсько-виробничі (майнові та інші відносини, що виникають між суб'єктами господарювання при безпосередньому здійсненні господарської діяльності – ч. 5 ст. 3 ГК України), організаційно-господарські (відносини, що складаються між суб'єктами господарювання та суб'єктами організаційно-господарських повноважень у процесі управління господарською діяльністю – ч. 6 ст. 3 ГК України) та внутрішньогосподарські відносини (відносини, що складаються між структурними підрозділами суб'єкта господарювання та відносини суб'єкта господарювання з його структурними підрозділами – ч. 7 ст. 3 ГК України) [1].

Всебічний аналіз наукових джерел свідчить, що поняття організаційно-господарських відносин в різні часи мало дещо відмінне трактування від того, яке запропоноване в сучасному ГК України.

Перш за все, характеристика організаційно-господарських повноважень можлива лише після розкриття змісту поняття через його етимологічне значення, а саме, йдеться про слово «організація».

Відповідно до словників поняття «організація» має декілька значень; це «дія за значенням організувати, організовувати, організовуватися, організуватися» [2, с. 739; 3, с. 637; 4, с. 844]. Слово «організаційно» є прислівником до слова організаційний, а організаційний – це прикметник до слова «організація» в першому значенні [2, с. 739; 3, с. 636], тому треба розкрити поняття «організовувати».

Слово «організовувати» означає: 1) створювати, засновувати що-небудь, залучаючи до цього інших, спираючись на них; 2) здійснювати певні заходи громадського значення, розробляючи їх підготовку і проведення; 3) згуртувати, об'єднувати кого-небудь з певною метою; 4) чітко налагоджувати, належно впорядковувати що-небудь [2, с. 740; 3, с. 637; 4, с. 845; 5, с. 585].

Таким чином, на підставі вищевикладеного можна стверджувати, що слово «організація» може інтерпретуватися як налагоджування, впорядкування та удосконалення будь-якої діяльності.

Особливу увагу при характеристиці організаційно-господарських повноважень слід звернути на те, що визначаючи предмет регулювання господарського права ГК України вживає два терміни: «організація» (ст. 1 ГК України) та «управління» (ч. 6 ст. 3 ГК України). Але норми ГКУ не розкривають сутності цих понять. Відтак вбачається необхідним їх розмежування на законодавчому рівні.

Смолкін А.М. вважає, що організація – це встановлення і забезпечення доцільних зв'язків між елементами системи [6, с. 17]. На думку Н. Нея, організація – це одна з універсальних функцій соціального (у т. ч. державного) управління [7, с. 29], тобто організація означає складову змісту управлінської діяльності щодо впорядкування певних суспільних відносин (об'єктів управління), раціональної побудови органів (апарату) управління (суб'єктів управління), а також системи управління у цілому як сукупності відповідних управлінських елементів, що перебувають у відношеннях та зв'язках між собою і утворюють органічну цілісність, єдність [8, с. 294].

Зміст управління як соціальної функції виявляється в організуючій діяльності, що досягається шляхом об'єднання, узгодження, регулювання, координації та контролю [9, с. 218].

Таким чином, проведений аналіз надає можливість зробити висновок про те, що формами здійснення організації господарської діяльності є управління господарською діяльністю та регулювання господарської діяльності.

У зв'язку з теоретичним розмежуванням понять «організація» та «управління», слушною видається пропозиція дослідника Кравець І.М. [10, с. 28], яка полягає у викладенні ч. 6 ст. 3 ГК України у такій редакції: «Під організаційно-господарськими у цьому Кодексі розуміються відносини, що складаються між суб'єктами господарювання та суб'єктами організаційно-господарських повноважень у процесі організації (управління та/або регулювання) господарської діяльності».

Мамутов В.К., досліджуючи правові питання керів-

ництва господарською діяльністю, дійшов висновку, що відносини між субпідрядними господарськими органами (підприємствами, організаціями та органами, яким вони підпорядковані) не тотожні адміністративним, хоча цим відносинам властиві елементи «влади і підпорядкування». Від адміністративно-правових зазначені відносини відрізняються насамперед своїм економічним (госпрозрахунковим) характером – це вже «не суто управлінські» відносини, не адміністративні, а господарсько-управлінські [11, с. 253–254].

Зміст господарсько-правового статусу суб'єкта медичної практики, як виду господарської діяльності, складається з повноважень, які являють собою сукупність прав та обов'язків суб'єкта господарювання, серед яких важливу роль посідають саме організаційно-господарські права та обов'язки такого суб'єкта. Саме тому, на наш погляд, є дуже важливим на даному етапі дослідження проводити розмежування між організаційно-господарськими та адміністративними повноваженнями (виникають в процесі керівництва і здійсненні господарської діяльності), які за своєю правовою природою є схожими наявністю елементів «влади і підпорядкування», але за сутністю є різними через наявність у організаційно-господарських відносин визначальної економічної складової.

Виходячи з вищевикладеного, для належного розмежування необхідно визначити ознаки організаційно-господарських повноважень, що відрізняють їх від владних повноважень.

До загальних ознак організаційно-господарських повноважень можна віднести наступні:

- 1) здійснюються у сфері господарської діяльності;
- 2) реалізуються по відношенню до суб'єктів господарювання, перелік яких наведений у ч. 2 ст. 55 ГК України;
- 3) при їх реалізації відсутній владний вплив на суб'єктів господарювання, оскільки влада завжди передбачає взаємодію її агентів, що ґрунтується на підлеглості одного іншому, якщо така підлеглість відсутня, тоді немає і влади. Суб'єкти організаційно-господарських повноважень не уповноважені владно керувати поведінкою суб'єктів господарювання, вони лише (при регулюванні господарської діяльності) упорядковують здійснення їх господарської діяльності.

Наприклад, при зверненні суб'єкта медичної практики до органу ліцензування із заявою про видачу ліцензії, останній не має владного впливу на цього суб'єкта, а здійснюючи свої організаційно-господарські повноваження перевіряє наявність всіх документів та виконання умов, що вимагаються законом для видачі ліцензії, та відповідно – приймає рішення про видачу ліцензії або про відмову в її видачі, при наявності підстав для цього, передбачених законодавством України;

4) організаційно-господарські відносини нерозривно пов'язані з майновими відносинами (у той час, як адміністративно-правовим відносинам не властива така ознака);

5) їх формою реалізації є організаційно-господарське зобов'язання.

З переходом до ринкової економіки поняття господарських відносин як предмета регулювання господар-

ського права одним із перших було конкретизоване В.С. Мартем'яновим. Дослідник істотно розширив поняття господарсько-управлінських зобов'язань, констатувавши, що такі зобов'язання виникають у результаті актів державних органів і договорів між державою, регіонами і підприємствами (об'єднаннями), а у складних утвореннях — між супідрядними ланками. Господарсько-управлінські зобов'язання, на його думку, можуть виникати у результаті антимонопольних актів, з інших законів, що встановлюють державне керівництво і контроль за діяльністю підприємств і можливість застосування заходів для забезпечення публічного інтересу, а також відповідно до законодавства про місцеве самоврядування [12, с. 45-46].

Варто зауважити, що одним з важливих питань, що потребує ретельного дослідження, є питання визначення кола суб'єктів організаційно-господарських повноважень безпосередньо в сфері медичної практики.

Для нашого дослідження досить важлива класифікація О.М. Вінник щодо суб'єктів організаційно-господарських повноважень, до якої належить сфера здійснення медичної практики. На думку дослідника, суб'єктами організаційно-господарських повноважень є особи, які мають повноваження щодо організації господарської діяльності, управління іншими суб'єктами та/або контролю за їх діяльністю.

На основі аналізу відповідних актів законодавства (насамперед, ГК України), що визначають правове становище суб'єктів організаційно-господарських повноважень, та враховуючи теоретичні положення господарського права (в т.ч. вищенаведені) можна виділити такі основні ознаки суб'єктів організаційно-господарських повноважень, що притаманні і суб'єктам медичної практики:

1) обов'язкові учасники господарських відносин з організації (управління та/або регулювання) господарської діяльності;

2) прямо або опосередковано здійснюють управління господарською діяльністю суб'єктів господарювання (визначають мету, предмет господарської діяльності, склад і компетенцію органів управління, правовий титул майна господарських організацій) та/або регулювання господарської діяльності суб'єктів господарювання;

3) юридичними підставами їх виникнення є нормативно-правові акти, установчі документи господарських організацій/об'єднань, організаційно-господарські договори, а фактичними – відносини власності, відносини контролю-підпорядкування, наділення організаційно-господарськими повноваженнями з регулювання господарської діяльності суб'єктів господарювання всіх форм власності, делегування організаційно-господарських повноважень;

4) у ході реалізації своїх повноважень приймають обов'язкові для суб'єктів господарювання рішення, щодо яких вони здійснюються;

5) здійснюють контроль по відношенню до суб'єктів господарювання щодо яких реалізують свої повноваження.

На підставі аналізу вищевказаних ознак пропонуємо сформулювати поняття суб'єкта організаційно-господарських повноважень в сфері медичної практики як суб'єкта господарських правовідносин (орган державної влади, ор-

ган місцевого самоврядування, господарська організація тощо), який здійснює управління господарською діяльністю суб'єктів медичної практики та/або її регулювання за умови наявності для цього правових підстав та фактичних можливостей. Таке визначення, на наш погляд, досить повно відображає сутність суб'єктів організаційно-господарських повноважень в сфері здійснення медичної практики та сприяє подальшій класифікації таких суб'єктів.

Суб'єкти організаційно-господарських повноважень реалізують свою господарську компетенцію на основі права власності, права господарського відання, права оперативного управління, а також інших речових прав (права володіння, права користування тощо) відповідно до Господарського Кодексу України та інших актів законодавства. Такі суб'єкти повинні діяти в межах, визначених законом, установчими документами та/або договором.

Вважаємо, що доцільним є закріплення поняття таких суб'єктів, їх класифікації, підстав виникнення організаційно-господарських повноважень суб'єкта медичної практики в нормативно-правовому акті, яким може стати Положення «Про питання організації та управління діяльністю суб'єкта медичної практики». Прийняття такого нормативно-правового акту покликано усунути законодавчі прогалини у визначенні господарсько-правового статусу суб'єкта медичної практики.

Вважаємо за необхідне проводити класифікацію суб'єктів організаційно-господарських повноважень в сфері здійснення медичної практики за наступними критеріями: 1) форма здійснення організації господарської діяльності; 2) характер організаційно-господарських повноважень; 3) межі здійснення організаційно-господарських повноважень; 4) за сферою дії організаційно-господарських повноважень.

Залежно від форми здійснення організації господарської діяльності суб'єкти організаційно-господарських повноважень в сфері медичної практики поділяються на: (1) суб'єктів, що здійснюють управління господарською діяльністю (засновник і власник майна щодо заснованого ним суб'єкта, що здійснює медичну практику); (2) суб'єктів, що здійснюють регулювання господарської діяльності в сфері медичної практики (КМ України, органи виконавчої влади в особі МОЗ України, місцеві державні адміністрації з їх галузевими управліннями; а також органи місцевого самоврядування в особі їх виконавчих органів; та суб'єктів господарювання або негосподарюючих суб'єктів, які здійснюють відповідну діяльність у сфері охорони здоров'я та інші).

Залежно від характеру організаційно-господарських повноважень їх суб'єкти класифікуються на: (1) суб'єктів, що здійснюють власні організаційно-господарські повноваження (КМ України, міністерства, засновники і власники майна щодо заснованих ними суб'єктів, що здійснюють медичну практику); (2) суб'єктів, що здійснюють делеговані організаційно-господарські повноваження (наприклад, делегування повноважень з контролю за додержанням Ліцензійних умов структурним підрозділам з питань охорони здоров'я місцевих державних адміністрацій тощо).

Залежно від меж здійснення організаційно-господар-

ських повноважень їх суб'єкти поділяють на: (1) суб'єктів, що повинні діяти лише на підставі, в межах повноважень та у спосіб, що передбачені законами України (органи державної влади, органи місцевого самоврядування); (2) суб'єктів, що можуть діяти в межах повноважень та у спосіб, що не заборонені законами України (засновники і власники майна щодо заснованих суб'єктів, що здійснюють медичну практику).

За сферою дії організаційно-господарських повноважень їх суб'єкти класифікують на: (1) суб'єктів, що здійснюють ці повноваження по відношенню до суб'єктів господарювання на всій території України (КМ України, міністерства); (2) суб'єктів, що здійснюють ці повноваження по відношенню до суб'єктів господарювання певної адміністративно-територіальної одиниці (органи місцевого самоврядування, їх виконкоми, управління, комунальні господарські об'єднання); (3) суб'єктів, що здійснюють ці повноваження по відношенню до визначених суб'єктів господарювання (засновники і власники майна щодо заснованих ними суб'єктів, що здійснюють медичну практику тощо).

Така класифікація, на наш погляд, найбільш повно охоплює всіх можливих суб'єктів організаційно-господарських повноважень в сфері медичної практики.

Висновки та пропозиції. Підсумовуючи вищевикладене, можна зробити висновок про відсутність цілісності господарського законодавства, яке на сьогоднішній день забезпечує правове становище суб'єктів організаційно-господарських повноважень, що створює низку проблемних питань.

Для системного регулювання господарсько-правового статусу суб'єкта медичної практики та організаційно-господарських повноважень такого суб'єкта, як складової господарсько-правового статусу існує необхідність прийняття нормативно-правового акту під назвою Положення «Про питання організації та управління діяльністю суб'єкта медичної практики». Окремим розділом положення пропонується врегулювати поняття «суб'єкт організаційно-господарських повноважень в сфері медичної практики» та перелік суб'єктів зазначених повноважень у наступній редакції: «Суб'єкт організаційно-господарських повноважень в сфері медичної практики – це суб'єкт господарських правовідносин (орган державної влади, орган місцевого самоврядування, господарська організація тощо), який здійснює управління господарською діяльністю суб'єктів медичної практики та/або її регулювання за умови наявності для цього правових підстав та фактичних можливостей.» Таке визначення, на наш погляд, досить

повно відображає сутність суб'єктів організаційно-господарських повноважень в сфері здійснення медичної практики та сприяє подальшій класифікації таких суб'єктів.

Запропоновано класифікувати суб'єктів організаційно-господарських повноважень в сфері здійснення медичної практики за наступними критеріями: 1) форма здійснення організації господарської діяльності; 2) характер організаційно-господарських повноважень; 3) межі здійснення організаційно-господарських повноважень; 4) сфера дії організаційно-господарських повноважень.

Список літератури:

1. Господарський Кодекс України від 02.05.2003 р. зі змінами // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 18. – Ст. 144.
2. Словник української мови [ред. В.О. Винник, Л.А. Юрчук]. – К.: Видавництво «Наукова думка», 1974. – Т. 5. – 840 с.
3. Словарь русского языка [ред. А.П. Евгеньев]. – М.: Русский язык, 1986. – Т. 2. – 736 с.
4. Толковый словарь русского языка [ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков]. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1938. – Т. 2. – 1039 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век», ООО «Издательство «Мир и Образование», 2003. – 1200 с.
6. Смолкин А.М. Менеджмент : основы организации / А.М. Смолкин. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 248 с.
7. Ней Н. Теорія управління та її місце в системі юридичних наук / Н. Ней // Право України. – 2004. – № 12. – С. 28–32.
8. Юридична енциклопедія: В 6 т. [Голова редколегії Ю. С. Шемшученко]. – К. : Українська енциклопедія, 2002. – Т. 4. – 720 с.
9. Юридична енциклопедія: В 6 т. [Голова редколегії Ю. С. Шемшученко]. – К. : Українська енциклопедія, 2004. – Т. 6. – 768 с.
10. Кравець І.М. Правове становище суб'єктів організаційно-господарських повноважень: автореферат дис. канд. юрид. наук: 12.00.04 / І.М. Кравець. – Київ, 2008. – 30 с.
11. Мамутов В. К. Компетенция государственных органов в решении хозяйственных вопросов промышленности. – М., 1964. – 268 с.
12. Мартемьянов В. С. Хозяйственное право: курс лекций. – М., 1994. – Т. 1. Общие положения. – 312 с.

PSYCHOLOGIA | ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОУЧИНГ КАК НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Бергаль Ольга Ефимовна
студентка магистратуры психоанализ
и бизнес-консультирование,
НИУ Высшая школа экономики

COACHING AS THE MOST EFFECTIVE TECHNOLOGY FOR PERSONNEL MANAGEMENT

Bergal O.E., student of magistracy psychoanalysis and business-consultancy, NRU Higher School of Economics

АННОТАЦИЯ

Исследованы теоретические и практические аспекты применения коучинга в бизнесе. Определена важность применения коучинга как технологии управления персоналом. Рассмотрена важность изменения стиля руководства менеджмента компании для повышения эффективности деятельности сотрудников, мотивации и раскрытия их внутреннего потенциала.

ABSTRACT

Researched the theoretical and practical aspects of coaching in the business. Determined the importance to use the coaching as a technology for personnel management. Considered the importance of changing the style of management in the company to improve the efficiency of staff motivation and disclosure of their internal capacity.

Ключевые слова: бизнес, коучинг, мотивация, потенциал, эффективность.

Key words: business, coaching, motivation, capacity, efficiency.

Современный мир бизнеса активно меняется – если в XX в. фокус внимания человека был направлен на науку и технику – активно создавались компании, технологии, продукты, то в настоящий момент в фокусе внимания находится человек, так как эффективность любого бизнеса напрямую зависит от эффективности сотрудников, которые в этом бизнесе работают – технологии и их эффективность идут следом.

В настоящее время трудовые ресурсы занимают лидирующее место среди природных, экономических, финансовых ресурсов, и основная проблема в системе корпоративного менеджмента состоит в том, что в России практически не используются современные и эффективные технологии управления сотрудниками, что значительно влияет на эффективность работы компании.

При этом в современных условиях динамично изменяющейся внешней среды, конкурентоспособные позиции занимают именно те компании, которые акцентируют свое внимание на постоянном развитии социальной среды своего бизнеса – на обучении персонала и развитии их потенциала. Претендовать на лидерство в своей отрасли смогут именно те компании, которые инвестируют в развитие своих сотрудников и в формы социального взаимодействия между ними.

Современный деловой мир активно меняется в том плане, что то, что было актуальным в XX в. таковым больше не является – классический менеджмент не дает своих результатов, потому что людям нужно большее. Современным сотрудникам важно, чтобы деловой мир развернулся к человеческим ценностям. Если в недалеком прошлом действовала система мотивации в роли принуждения и/или денег, то больше она не работает. Система мотивации не успевает за теми темпами роста, которыми развивается общество. Нужны новые методы повышения эффектив-

ности работы людей и одной из современных и наиболее эффективных технологий раскрытия внутреннего потенциала сотрудников, повышения их мотивации является коучинг.

Коучинг как уникальная и современная технология работы с трудовыми ресурсами широко изучена в трудах спортивного коуча Тимоти Голви и его ученика Джона Уитмора.

По определению Тимоти Голви, который один из первых определил сущность данного подхода к работе с людьми, определяет коучинг, как технологию раскрытия потенциала человека с целью максимального повышения его эффективности [4].

Коучинг устраняет внутренние препятствия и помогает открыть доступ к неисчерпаемым ресурсам – как собственным – руководителя, так и его подчиненных. Основная цель коучинга – укреплять в людях уверенность, независимо от того, какое задание они выполняют [3]. Поэтому мотивов обращаться к коучингу и возвращать свое «коучинговое я» множество, что подтверждают результаты компаний уже использующих коучинг в своей деятельности.

Опыт показывает, что современным сотрудникам важно, чтобы деловой мир развернулся к человеческим ценностям. Если в недалеком прошлом действовала система мотивации в роли принуждения или денег, то больше она не работает. Система мотивации не успевает за теми темпами роста, которыми развивается общество. Нужны новые методы повышения эффективности людей и одной из современных и наиболее эффективных технологий раскрытия внутреннего потенциала сотрудников, повышения их мотивации является коучинг [2].

На сегодняшний день коучинг – это не просто метод, которому надо строго следовать в определенных обстоя-

тельствах, это стиль управления, стиль отношения к людям, стиль мышления и поступков, который позволит менеджерам быть более эффективными в своей работе, достигая все более высоких результатов. Только тогда, когда менеджмент начнет руководствоваться принципами коучинга в своей деятельности во всем своем многообразии, исполнительский потенциал человека раскроется и выйдет на новый уровень.

В современной бизнес-среде главной задачей руководителей компаний является создание сильной сплоченной команды, основанной на общих ценностях, либо таких ценностях, которые будут резонировать друг с другом, именно такая компания будет успешной. Потому что основной ресурс XXI в. – люди, а люди сплоченные в единую команду – самый сильный и ценный ресурс. Важно побудить людей общаться исходя из того, что им действительно дорого – это позволит им устанавливать между собой более прочные связи и быть более эффективными. Коучинг в свою очередь очень эффективен для открытия истинных ценностей и установления четких ориентиров, без которых эффективную работу в бизнесе невозможно оптимизировать.

Джон Уитмор – английский бизнесмен и консультант, один из первых ввел понятие «коучинг» в бизнес-менеджмент. В своей работе «Коучинг высокой эффективности» призывает менеджеров использовать коучинг, как технологию работы с персоналом на каждом рабочем месте. И хотя оно может противоречить классическому пониманию менеджмента и некоторым устоявшимся представлениям об эффективном управлении, бросать вызов некоторым сложившимся привычкам, отказаться в здравом смысле

ему нельзя. Признание данных принципов управления призывает к фундаментальным изменениям стиля и культуры управления в компании.

Вопросы лидерства являются крайне важными в современном обществе, особенно в бизнесе, конкуренция растет день ото дня, менеджеры хотят оставаться эффективными, достигать новых высот. Лидеры должны знать, как изменить культуру компании на уровне отдельного сотрудника, команды или целого коллектива. Эти навыки критически важны для установления долгосрочного успеха [2].

В настоящее время, успешность лидера в компании во многом зависит от того, какого уровня он сам сумел достичь в личностном развитии, способен ли отказаться от привычки давать указания и поверить в скрытый потенциал своих сотрудников.

По статистическим данным компании Metrix Global, в компаниях, входящих в Global 500 возврат от инвестиций (ROI) в коучинг составляет 529 %. Коучинг действительно активно входит в жизнь менеджеров и повышает эффективность их работы. Восемь из десяти руководителей, испытавших его на себе, утверждают, что извлекли из этого реальную пользу, а 96 % – что коучинг должен быть доступным для сотрудников всех уровней.

По статистическим данным American Society for Training & Development, во всем мире компании вкладывают более 2 млрд долл. в год в обучение и развитие персонала, однако 50-90 % являются выброшенными на ветер, так как повышение квалификации и всевозможные тренинги не дают своей отдачи без осознания важности их применения на собственном опыте, что показано на рисунке 1.

Рисунок 1 – Влияние коучинга, тренинга на производительность труда, %.

По статистическим данным Международной ассоциации менеджмента персонала можно отметить, что в случае комбинирования тренингов с коучингом производи-

тельность труда увеличивается на 86 %, и только на 22 % в случаях, когда проводятся только тренинги. Коучинг реально увеличивает эффективность обучения почти в 4

раза, потому, что основан на личном опыте сотрудника, и осознанном применении знаний, полученных на тренинге.

Согласно опросу 100 топ-менеджеров компаний, входящих в Fortune 1000, в результате коучинга они отметили заметные улучшения в мотивации, производительности, качестве, увеличении эффективности организации, обслуживании клиентов, биржевой стоимости акций. Уменьшилось количество жалоб клиентов и текучка кадров [1].

Однако в условиях российской действительности, даже в большинстве крупных компаний, коучинг не является доступным для сотрудников всех уровней.

Менеджеры компаний в условиях экономической нестабильности сталкиваются с рядом проблемами, которые мешают эффективному управлению персоналом классическим типом менеджмента. Основные из них:

- необходимость повышения производительности труда, мотивации и эффективности сотрудников;
- развитие персонала;
- необходимость удержания ценных, «ключевых» сотрудников;
- решение проблем сотрудников, возникающих в процессе работы;
- невозможность исключительно с помощью внешнего контроля «взрастить» ответственного, инициативного, организованного и преданного целям компании сотрудника.

Полагаем, что именно коучинг, как наиболее эффективная технология взаимодействия с людьми, эффективно решает обозначенные выше проблемы.

Целью данной статьи является определение важности применения коучинга в компании как технологии управления персоналом для повышения мотивации и раскрытия скрытого потенциала сотрудников для более эффективной работы.

Технология коучинга – это сравнительно новый подход, его нужно изучать и внедрять в деятельность каждой компании и жизнь каждого человека. В свою очередь это позволит компаниям выйти на качественно новый уровень деятельности – улучшить взаимодействия сотрудник-сотрудник, сотрудник-клиент, а так же повысить мотивацию и эффективность людей, которые работают в компании, и это только малая часть того, что может дать коучинг бизнесу.

К основным перспективам развития коучинга в России на ближайшие годы можно отнести:

- адаптация коучинга в культуре управления персоналом (коучинг как эффективная HR-технология) и активное внедрение группового (командного) коучинга;
- стандартизация и сертификация коучей на базе профессиональных сообществ;
- признание профессии коуча в среде топ-менеджеров и руководителей среднего звена;
- рост спроса на услуги бизнес-коучинга;
- рост количества научных исследований и вывод технологии коучинга на научный уровень.

Реализация вышеуказанных перспектив позволит коучингу, как технологии управления персоналом, выйти на качественно новый уровень развития.

Управление персоналом с помощью коучинга направлено на организацию поиска максимально эффективных

путей достижения целей компании и воплощение их в жизнь самими сотрудниками. И главным результатом применения коучинга в управлении кадрами является способность сотрудников самостоятельно решать многие задачи, проявлять инициативу, делать выборы, брать на себя ответственность и принимать решения, что позволит:

- наиболее полно использовать внутренние ресурсы организации, повысить динамику развития компании;
- максимально раскрывать и использовать потенциал сотрудников;
- согласовывать цели организации, цели руководителей и цели сотрудников, что позволит достигать цели организации наиболее оптимальными (для организации и для сотрудников) путями и в оптимальные сроки;
- формировать глубинную мотивацию у сотрудников для решения организационных задач;
- повысить мотивацию сотрудников к личному и профессиональному развитию;
- повысить приверженность сотрудников целям и ценностям компании.

Коучинг является не только технологией раскрытия внутреннего потенциала людей, но и повышения их мотивации, определяющей результаты и эффективность их дальнейшей работы. Сегодня люди хотят чего-то большего – признания, уважения, возможности решать свои проблемы самостоятельно, чтобы чувствовать свою значимость, что будет мотивировать их брать на себя ответственность и выполнять работу более качественно. Все это они ожидают от своих руководителей, своих лидеров. Люди ищут лидера, который будет мотивировать, вдохновлять, прислушиваться, верить в них, их идеи и возможности. Поэтому современному лидеру так важно знать и чувствовать, что движет людьми на эмоциональном уровне, ведь именно эмоции движут нами.

Применение лидером коучинга, как технологии управления, является качественно новым уровнем работы. Современный сотрудник готов учиться, готов развиваться. Лидеру важно понять, что настоящая мотивация – это всегда внутреннее человека. Поэтому управление посредством коучинга становится столь востребованным и результативным.

В повседневной жизни люди, как правило, не слышат, что им говорят, советуют, то есть очень сложно достучаться до человека, так как он выставляет собственные защиты. У человека есть собственная картина мира, и он не хочет менять ее, однако изменение происходит именно в момент неопределенности, который можно вызвать правильно заданными вопросами, которые вызовут эмоции, размышления, заставляя человека задуматься, и современному лидеру важно это знать.

Лидерам нашего времени важно чувствовать окружающих людей, сотрудников, давать им возможность думать своей головой, верить в них, одновременно направляя и открывая в них что-то новое, чего они сами не подозревали. Обучение, основанное на инсайте, ориентированное на осознание чего-то нового человеком – самое ценное, потому что это позволяет ему увидеть себя и окружающий мир под новым углом.

В человеке заложены значительные возможности, ожи-

дающие своего часа и менеджеру и/или коучу важно знать это, что люди обладают гораздо большими способностями, чем те которые они показывают на рабочем месте, поэтому специалисту так важно думать именно о потенциале человека, а не о его показателях. Ведь вера в способности людей оказывает прямое воздействие на их эффективность и мотивацию.

Подводя итог, можно сказать, что наше внутреннее всегда определяет наши внешние результаты. Компании смогут добиться больших результатов, если найдут доступ к огромным скрытым резервам и талантам своих работников.

Использование технологий коучинга в современных компаниях необходимо, так как это позволяет не только повысить эффективность и мотивацию сотрудников, но и гармонизировать все сферы жизнедеятельности человека, что улучшает жизнь не только сотрудника, но и компании в которой он работает.

Эффективность технологий коучинга уже имеет результаты в бизнес-среде, что подтверждает статистика

компаний внедривших коучинг в свою деятельность, а значит, имеет смысл инвестировать в развитие данного направления и интеллектуальные, и финансовые ресурсы.

Список литературы:

1. Василенко В.В., Обыденкина О.В. Статистика по коучингу в мире // Международная Федерация Коучинга Системы / Режим доступа: <http://m-system-coach.org/osnovaniya-statistika/#stat11>.
2. Рейнолдс М. Поколение Y провоцирует руководителей становиться коучами // E-executive / Режим доступа: <http://www.e-executive.ru/management/worldtoplist/1498071-marsha-reinolds-pokolenie-y-provotsiruet-rukovoditelei-stanovitsya-kouchami>.
3. Уитмор Д. Внутренняя сила лидера: Коучинг как метод управления персоналом / М.: Альпина Паблишер. – 2012. – 309 с.
4. Уитмор Д. Коучинг высокой эффективности / Пер. с англ. М.: Международная академия корпоративного управления и бизнеса. – 2005. – 168 с.

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ КАК КЛЮЧЕВОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Власов Петр Константинович,

Доктор психологических наук

Институт Прикладной Психологии «Гуманитарный центр»

ENTREPRENEUR'S SYSTEM OF VALUES AS A KEY CONDITION FOR CREATION OF ORGANIZATION

Vlasov P.K., Doctor of psychology, Institute of Applied Psychology "Humanitarian center"

АННОТАЦИЯ

Традиционная классификация ценностей не полна, так как в ней нет оценивающего субъекта и оцениваемого объекта, а есть только результат самой оценки. В связи с этим мы предложили свою типологию ценностей, которая позволяет устранить противоречие в традиционных трактовках ценностей и представляет множество индивидуальных ценностей в виде трех основных групп: ценностей, сконцентрированных на субъекте, на внешнем объекте и на процессе взаимодействия. Для создания успешной организации все эти ценности инициатора должны быть совместимы с тем, что для этого действительно необходимо относительно объективных требований среды.

ABSTRACT

Traditional classification of values is not full since it doesn't take into account the evaluating subject and evaluated object. There is only the result of such evaluation. That is why we offered own typology of values which allows to eliminate this contradiction and represents the variety of individual values in a form of three main groups: subject-centered values, values centered on the external object and those that are centered on the interaction process. In order to create a successful organization all these values of a man-initiator must correspond to what is really needed in relation to the objective environmental demands.

Ключевые слова: человек-инициатор, замысел, ценности среды, ценности взаимодействия, самооценности, организация.

Key words: man-initiator, concept, values of environment, values of interaction, self-values, organization.

Постановка проблемы. Психологический анализ организационной деятельности на этапе замысла фактически сводится к анализу самого содержания и структуры этого замысла (конструированию содержания, структуры и направленности реальной концепции организации), а также процессов, связанных с его созданием. Такой научный анализ имеет выраженную психологическую проблематику и обширные теоретические и практические разработки, например, системы «человек – мир», «человек – концепт – мир», «человек – организационная деятельность – концепт – мир» и т.д. Это, в целом, согласуется с подходом метапсихологии, который, по Г.В. Суходольскому [9], есть психика «плюс» Мир, то есть метасистема, одним из элементов ко-

торой является система психики.

Анализ последних исследований. Концептуальная составляющая организационной деятельности существует «пресубъективно» в виде «живой чувственной ткани» носителя знаний и умений. Способность оперировать необходимыми средствами и есть способность организации системы знания по направлению на получение результата, удовлетворяющего исходную потребность. То есть, до начала деятельности (при выработке какого-то замысла) происходит активный выбор того, что именно является предпочтительным для инициатора. Но под выбором я понимаю активную работу с качествами среды, которая акцентирует и инициирует поток жизненного опыта, а

результаты этого процесса хранятся в причинных картах. С нашей точки зрения, структуре наших рассуждений подобны идеи К. Вейка [26] о процессах смыслопроизводства в организациях. Этот подход плодотворен для того, чтобы анализировать структуру замысла. Поэтому мы будем по мере необходимости приводить ссылки на его работу.

Итак, в процессе реализации идей люди создают свою собственную реальность. Под этим буквально подразумевается то, что люди делают идеи реальными. В этом смысле фраза «верить значит видеть» является больше, чем игрой слов, она описывает часть механизма, когда разворачиваются организующие процессы и создают свое собственное окружение. Ведь значительное число инициированных окружений, которые ассоциируются с организациями, состоят из личных идей, которые расширены вовне, перенесены и повторно обнаружены инициаторами как опыт и знание.

В том-то и дело, что эта область психического и обусловливает структуру замысла. Вот с определением структуры этой самой системы предпочтений и начинаются основные трудности (поскольку здесь сразу вырисовываются потребности, ценности, интенции, мотивы и многое другое, слабо структурированное множество категорий и классификаций в научной литературе).

В общем, систему предпочтений мы предложили свести к трем основным группам, которые мы предложили для ценностей.

Таким образом, в общем, понятие «ценный» является связью между субъектом и объектом оценки. Эта связь является длительной, может иметь реальное отражение в действительности, а может быть представлена в виде психических образов, но она имеет определяющее значение для последующей деятельности субъекта. Как следствие, (смысл) является тем качеством целого, которое отличает его от качества составляющих его частей, так как это – итог, следствие их взаимодействия – эмерджентное качество системы взаимодействия «человек – окружающая среда»¹.

Выделение ранее нерешенных проблем. Поэтому классификация ценностей на «абстрактные – конкретные», «общие – частные», «материальные – духовные», «социально-культурные – индивидуальные», «рабочие – жизненные» и т.д. не полна, так как в ней нет оценивающего субъекта и оцениваемого объекта, а есть только результат самой оценки. Причем не всегда ясно, кем сделана эта оценка, и по отношению к какому системообразующему фактору произведено оценивание. Как очевидно, в этом случае, классификация ценностей является внешней по отношению к субъекту, и за критерий для классификации принимаются «внешние» ценности, например, социальной группы, этики религии.

В результате сложилась традиция исследовать ценностный паттерн как предписывающий, довлеющий, то есть обусловленный внешними требованиями по отношению к внутренним. Фактически социокультурные ценности неявно противопоставлены индивидуальным ценностям и, поэтому, обыкновенно исследуются отдельно, теряя при этом объяснительную силу. Так, к примеру, исследования ценности власти и стиля лидерства руководителя зачастую игнорируют контекст ситуации, сложность задач, которые решает этот руководитель, пытаясь определить устойчивые стилевые особенности и связать их с индивидуальными ценностями [23]. Хотя стиль может быть обусловлен дефицитом времени, критическим значением стоимости ошибки, а не стремлением руководителя всегда и во всем ориентироваться на доминирование при достижении власти.

С другой стороны, исследовать культурные ценности простой суммой индивидуальных ценностей достаточно сложно. Индукция как способ выведения общего на основе суммы частей, как очевидно, имеет ограничение в том, что не распознает системные свойства, образованные в результате индуктивного воссоздания общего. Таким образом, мы скорее исследуем категориальный аппарат группы респондентов и построим словарь ценностей, где на уровне общепринятых, а не индивидуальных, значений определим «словарные статьи», а не культурные приоритеты.

Цель статьи. Нам наш взгляд, устранить такие противоречия возможно на основании разработанной нами типологии ценностей, которая представляет множество индивидуальных ценностей в виде трех основных групп: ценностей, сконцентрированных на субъекте, на внешнем объекте и на процессе взаимодействия (Рис.1).

Попробуем использовать эту типологию применительно к анализу структуры замысла.

Ценности собственного «Я», которые определяют актуальный системокомплекс потребностей в более или менее долгосрочной временной перспективе. Группа внутренних ценностей основана на индивидуальной «Я»-концепции – представления о самооценности, которые определяют ценность человека как субъекта по отношению к самому себе и сконцентрированы по отношению к безусловной ценности его жизни. Как следствие, эти ценности формируют самопринятие, самоуважение, самооценку и являются основой для личностной надстройки. Самоценности представляют собой систему и имеют структуру и иерархию. Они могут быть эксплицированы в том или ином категориальном аппарате, который очерчивает внешние границы внутреннего «Я». Именно категориальный аппарат как раз и задает структуру и создает возможность оценивания внешней среды по отношению к субъекту. Если категорий недостаточно, то оценка приобретает формальный характер, и возникают пустые ценности, которые не наполнены

¹ Этот подход, заключающийся в том, что значимым и определяющим фактором для смысла и перлокутивного эффекта является именно взаимодействие человека и текста. Таким образом, смысл, как результат понимания, не принадлежит отдельно ни человеку, ни тексту, а является результатом взаимодействия «человек-текст» и представляет собой новое третье, отличное от этих двух составляющих элементов системы. Текст стоит рассматривать как элемент влияния, представляющий объективные возможности для осмысления или воздействия. Человек же реагирует и использует предоставленные возможности сообразно своим особенностям, например, своей активности, мотивации, эмоциональному состоянию и так далее. [4].

реальным смыслом и поэтому не валентны по отношению к действиям.

Рисунок 1. Типология ценностей.

Самоценности являются основой для самоконцепции. Самоконцепция человека – абстракция, которая развивается как функция экзистенционального опыта и мыслительных процессов [18] и отражает эмоциональные, познавательные, мотивационные и поведенческие отличия.

Самоконцепция подобна другим самосхемам, только более сложная и разнообразная [13], которая представляет различные убеждения относительно себя в различных контекстах. Так вот самосхемы могут быть привязаны к какой-либо определенной ситуации и задаче, а самоконцепция надситуативна и содержит различные версии «Я».

Представление человеком своего «Я» выражается в самокатегориях, которые могут быть определены на различных уровнях абстракции [24]. Исходя из этого, например, человек может категоризировать себя и как отдельную личность (на основе личностного самосознания), и в качестве участника организации (на основе своего социально-экономического самосознания). Очевидно, что относительное доминирование определенной самокатегории имеет непосредственное влияние на то, какие потребности призвано удовлетворить то или иное поведение. Стоит добавить, что самокатегории часто имеют вербальный эквивалент. Еще раз подчеркнем критическое значение для инициатора и его замысла такой самокатегории, как самоэффективность [11], которая позволяет выбирать соответствующие задачи, преодолевать препятствия, претендовать на определенное количество и качество ресурсов в результате работы при соответствующей величине усилий.

Содержание самоконцепций инициаторов, по идее, зависит от особенностей той или иной культуры, т.е. «культурно обусловлено». Однако эта зависимость для группы предпринимателей не столь значительна, поскольку существуют экспериментальные подтверждения того, что предприниматели в разных странах имеют подобные верования и убеждения. Р.Г.Макрат и И.Макмиллан [21] го-

ворят, что часто предприниматели куда больше отличаются от представителей своей родной культуры, но похожи друг на друга в межкультурном аспекте. Это подтверждает тот факт, что предприниматели внутри своей родной культуры имеют повышенную склонность к индивидуализму, управлению на расстоянии, к ориентации на мужскую модель поведения и низкую склонность к избежанию ответственности. Так как эта модель для ценностных предпочтений подобна в различных культурах, разумно выдвинуть гипотезу, что предпринимательские мотивы тоже сходны в различных культурах. Таким образом, на инициаторов культурные особенности внеорганизационной среды оказывают наименьшее влияние, т.е. в этом смысле они полнезависимы.

За последние два десятилетия быстрая глобализация производства, коммерции и торговли увеличила потребность в знаниях кросс-национальных различий в восприятии, верах или способах обработки информации. Другими словами, специфическое культурное различие в вере или ценностях обуславливает определенный диапазон суждений и действий в различных ситуациях, таким образом являясь единственным объяснением этих наблюдаемых различий.

Дж. Йейтс [28] обнаружил кросс-национальные различия в самонадеянности. А именно, самонадеянность выражается в том, что ответчики, после формирования начальной гипотезы, только ищут свидетельство, совместимое с этой гипотезой, и будут не в состоянии принимать факты, которые могут ее потенциально опровергать. Люди в разных культурах имеют различные способности принимать опровергающие факты и мыслить критически.

Подводя промежуточные итоги, в результате наших рассуждений становится очевидным, что инициатор должен иметь готовность к тому, чтобы создать замысел и распознать условия среды как благоприятные. Эта готовность вначале проявляется в дифференцированной систе-

ме ценностей. Сложность морфологии позволяет точно определять состояния и реагировать на отклонения и в дальнейшем обуславливать перцептивную и когнитивную деятельность.

Через стремление всесторонне обеспечивать надежное воплощение замысла при объективной неопределенности, а значит неуправляемости и независимости качеств внеорганизационной среды от реактивных возможностей, инициатор актуализирует систему компенсаторных свойств. Эти компенсаторные свойства образуют психическую систему, которая имеет свою собственную цель (системообразующий фактор), иерархически организованную структуру (содержание) и обусловленные ею процессуальные характеристики взаимодействия (форма).

В общем смысле, целью такой системы может являться максимизирующее собственные ресурсы человека (максимизирующее собственную энергию системы [7]) взаимодействие человека с окружающей средой или, в частном случае, многоуровневая адаптация среды (В.Ф.Венда) [1]. Конкретным проявлением этой цели может служить определение человеком своего «места» в пространстве (Дж. Гибсон) [2].

Если трактовать понятие «пространство» несколько шире, а именно, как физическое, социальное, временное, энергетическое, информационное и, в нашем случае, социально-экономическое, то можно предположить, что психическая система компенсаторных свойств позволяет инициатору адекватно параметрам замысла определять свое «место» (например, степень активности, объем информации, время, социальную роль и т.д.) в энтропийной ситуации производства организации..

Мы использовали такой термин, как местоопределение. Здесь по тексту это – способность человека определять свои самооценности в контексте различных ситуаций и задавать, таким образом, координаты для самоанализа, коррекции и действий.

Пока в наших рассуждениях о готовности инициатора не хватает активности и эмоций. Притом, что общий активационный фон должен быть высок, эмоции, как известно, являются психосоматической формой, в которой присутствуют наши ценностные суждения [20]. Поэтому эмоции содержат встроенные тенденции к действию определенным способом, например, достижению чего-то благоприятного, и избеганию или уничтожению того, что неблагоприятно или вредно [10].

Теперь остается напомнить вклад в готовность самооценности определенного качества жизни, стремления к самореализации, которое на одном из уровней может быть основано на желании реализовать большее количество своих потребностей в единицу времени, чем другие. А на другом – высокой ценностью жизни, которая часто проявляется в жизнелюбии. Самоэффективность – важный компонент готовности, как мы и говорили, определяет фрустрационный потенциал, позволяет преодолевать препятствия, но и задает ту величину достижений в замысле, на которую инициатор может обоснованно претендовать. Люди нуждаются в чувстве самоуважения, убежденности в том, что они могут жить и достойны того, чтобы жить. Поэтому они будут стараться реализовывать свои замыс-

лы, конечно, не обязательно это будут замыслы организаций.

Таким образом, готовность к созданию замысла будет результативаться определенным присутствием инициатора в среде, которое обуславливает дальнейшее смыслопроизводство – продуцирование таких параметров внешней среды, которые максимально способствуют созданию замысла.

Группа внешних по отношению к субъекту ценностей – ценностей среды – направлена на внешнюю материальную, социальную, культурную и информационную среду. Эта группа основана на индивидуальном представлении об окружающих условиях – «образе мира» и является проекцией системы самооценностей в среде. Поэтому их категоризация, сложность и связность в определенной мере подобна тем же параметрам системы самооценностей. Как мы уже отмечали, ценности среды часто имеют прототип в действительности и непосредственно обеспечивают жизнедеятельность, пищу, информацию и социальные предпочтения и т.д.

Ценности среды отражаются в такой познавательной структуре, как концепции среды. В нашем понимании, концепция среды – это субъективная «картография» восприятия условий как благоприятных, которая обуславливает социальную направленность продукта, стимулирует производственную (экономическую) активность и отражает систему ценностей, принятую в обществе в настоящий момент. С нашей точки зрения, концепция среды обуславливает морфологию и праксиологию процесса производства организаций, а также аксиологию и онтологию будущей организации (продукт, технология, потребитель, структура, персонал и т.д.). Концепция среды позволяет определить ее потенциальность. Здесь значение потенциальности по Франсуа Жюльену – есть то, что позволяет извлекать пользу из изменчивости ситуации. В свете такой концепции потенциал рассматривается как переход на ступень от предварительных расчетов, проводимых по установленным образцам, к последующему использованию ситуации для развития успеха, когда процесс уже начался [3].

По существу своему, познавательные структуры соотносятся с представлением внешней среды. Любой живой организм, существующий в своей среде, должен иметь подобие такого представления, иначе он перестанет отличать вредную среду от полезной, что представляет собой серьезную угрозу. Это представление может быть выражено косвенно, через организацию реакций на изменения, или явно – в виде системы когнитивных объектов, взаимосвязанных между собой определенными способами, аналогичными отношениям между представляемыми ими объектами окружающей среды.

Такое объединение отражает сходство между аспектами познавательной структуры и выражающими ее лингвистическими структурами, которое уже отмечалось Дж. Миллером, Е. Галантером и К. Прибрамом [6]. Эти перцептуальные или познавательные конструкции создают основу для целенаправленного поведения [8].

Ценности среды стимулируют стремления и побуждения, задают направленность мотивации, стимулируют де-

тельность и определяют ее цели. Целепологание – важный процесс для замысла. Как отмечали многие авторы ([14], [17], [19], R [27]), люди, которые ощущают свои цели неотчетливо, не доопределялись и не выбрали их, заметно отличаются от тех, кто верен своей цели. Прежде всего, эти отличия проявляются в проактивности способа реакции на препятствия и трудности, возникающие на пути к цели.

Чтобы рассмотреть этот вопрос, важно принять во внимание неприятное качество тех условий среды, при которых человек терпит неудачу. Действуя как наказание, неудача, как правило, обладает большой сковывающей силой, которая стимулирует тенденцию не упорствовать в стремлении достичь соответствующей цели. Таким образом, неудача существенно блокирует инициативу, и если среда может восприниматься как потенциально неудачная, то от инициатора комплекс инициатив потребует большего числа внутренних ресурсов.

Отказ от неудачной попытки может действительно быть как бы успокаивающим, вознаграждающим, так как уменьшает чувство отчаяния и поэтому не стимулирует дополнительных усилий. Здесь опять вступает в действие верность цели, управляя реакциями на препятствия. Хотя опыт неудачи является, несомненно, неприятным, люди, верные своей цели, имеют четкие представления о том, чего они хотят достичь в будущем. Расхождение между сложностями в настоящий момент и желаемой перспективой в будущем вызывает стремление вкладывать ресурсы, преодолевать препятствия. Напротив, для людей, которые не особенно следуют своим личностным интенциям, не хватает четкого определенного представления и оценки потенциала ситуации и неудача, вполне вероятно, будет препятствовать включению в дальнейшую активность. [12].

Четкость цели, конечно, не существует сама по себе, а обусловлена отражением самооценностей в среде. Экстра-рецепция опосредуется интра-рецепцией [2].

Стоит отметить, что ценностей среды существует разнообразное, иерархически организованное множество, поэтому даже в состоянии внутренней готовности инициатору в них сориентироваться достаточно непросто. На самом высоком уровне иерархии среда представлена как энергоемкая, изменчивая и динамичная. Две последние характеристики, при росте величины, представляют собой серьезный барьер для формирования замысла, так как требуют более высокой степени активности и готовности от инициаторов, что сразу уменьшает их число или сложность замысла.

Ценности среды можно условно разделить на материальные и социальные, естественные и искусственные, существующие или требующие необходимости создать, доступные и недоступные и зависимые и независимые от влияния человека. Возможно, инициатор выбирает немного другую последовательность – вначале он располагает наиболее полезные для его замысла, а затем доступные, существующие и зависимые от его влияния ценности.

К искусственным ценностям среды мы относили рукотворную среду и социально-экономическое общество. Очевидно, что влияние последней переменной более су-

щественно – поскольку, в общем, определяет, что и как принято замысливать. В этой фразе скрыты социальные санкции, поощряющие добропорядочного члена общества и карающего выскочку и зазнайку. Социальные санкции, как правило, воплощаются в жизнь отношениями и действиями. Таким способом они, непосредственно или опосредованно, влияют на состояние ресурсов инициатора и замысливаемых обменных отношений. Поэтому для создания эффективных социально-экономических систем очень важны такие качества среды, как терпимость, открытость и гарантии защиты индивидуальности перед давлением общества, что опять основано на ценности жизни человека.

Другой важной характеристикой среды есть отношение к работе и, особенно к той ее части, которая так необходима для воплощения замысла. Мастерство, профессионализм, стремление к обучению, получившие распространение в обществе, могут обнадёжить инициатора тем, что Оверкерк и его коллеги [16] называют «верностью карьере». Верность карьере включает действия и поведение, первичная цель которых состоит в продвижении человека вверх по профессиональной и карьерной лестнице (например, посещение курсов, что увеличивает вероятность перспективы, получение дополнительной квалификации).

Отношение к работе и социальные ценности часто взаимосвязаны – наиболее высокой квалификации добиваются те, кто имеет возможность строить и поддерживать социально близкие отношения. Вероятно, мастерство, кроме всего прочего, требует как минимум прогнозирования социального окружения и многократной обратной связи на индивидуальные проявления. Даже у таких «индивидуалистичных» специалистов, как программисты, профессиональная успешность и мастерство зависят от того, насколько они могут строить социальные отношения и объяснять не-профессионалам то, что они делают. [22]

Однако инициатор является нетипичным представителем своей культуры и имеет значительно больше общего с представителями инициативных групп в других культурах, чем с представителями своей собственной. Поэтому он должен быть автономен в определенной степени от влияния социокультурной среды. Поскольку эта автономность воздействует на тип информации, которая является существенной, воспринимаемой и запоминаемой, а также на допустимость определенных эмоциональных проявлений в рабочих отношениях. [15]

Мы выявили ролевую многозначность роли инициатора, которая часто будет вызывать такие же многозначные реакции среды на его действия. Как следствие, ролевая неоднозначность среды предположительно будет сдерживать познавательные способности самоусиления, особенно компонент эффективности [25].

Общие ценности среды, которые многими распознаются как благоприятные, могут символизировать эквивалент, используемый, например, при обменных отношениях. За обладание ими может разворачиваться конкуренция, что формирует убеждение, что ценности для всех едины. Очевидно, что это не так, поскольку, как отражение индивидуальных предпочтений, среда замысла также имеет

индивидуальный компонент, иерархия которого зависит от уровня развития личности инициатора. Доступные наблюдению с различных точек и обобщенные ценности среды будут задавать объективные координаты местоположения инициатора в ситуации замысла. Местоположение характеризует потенциал среды для различного набора подобных индивидуальных инициатив, но все же больше всего подходит для определенной инициативы, и тогда потенциал ситуации называется шансом. Потенциал ситуации подвержен изменению, как и сама среда. Так и замысел, уместный, адекватный для одного местоположения, может требовать коррекции в изменившихся условиях или вовсе не соответствовать им. Даже при внутренней готовности инициатора действовать, среда далеко не всегда поддерживает благоприятный потенциал столько, сколько необходимо инициатору, чтобы попробовать или сомневаться. Дальше уникальное сочетание условий среды необходимо ожидать или строить для того, чтобы при внутренней возможности опять создать возможность замысла.

В этом контексте не реализованные объективные условия как раз и представляют собой результат рассогласования между объективным местоположением и субъективным местоопределением – реальным положением человека в «ценностной» внешней среде и его способностью субъективно распознавать полезность и определять валентность этой среды для себя.

В заключение напомним такой качественный показатель экономического мировоззрения, как экологичность – «встроенность» экономической активности во внешнюю среду. В этом контексте значение экологичности отражает, прежде всего, меру бесконфликтности, целостности и непротиворечивости между самооценностями и ценностями среды, которые рассматриваются как потенциальные для того, чтобы реализовать основное многообразие индивидуальных замыслов уместными (по отношению к среде и опыту) способами экономической деятельности и преобразований. Внешняя в этом контексте среда, как очевидно, комплексная, как естественная, так и искусственная, а развитие – эволюционное, а не революционное.

Внутренняя готовность и внешние условия образуют возможность реализовать замысел в определенном процессе. Посредством взаимопроникновения самооценности и ценности среды образуют новую, более сложную, эмерджентную «субъект-объектную» систему ценностей взаимодействия. Паттерн ценностей взаимодействия направлен на сам процесс жизнедеятельности и отражает систему субъективных представлений – образ средств и усилий в том, как «наилучшим» способом обеспечить предпочитаемое состояние жизни. К группе этих ценностей, на наш взгляд, можно отнести продуктивные и непродуктивные ценности преобразования объективных условий и субъективных способностей.

Часть из этих ценностей стимулирует создавать специальные способы для реализации замыслов в определенных условиях, к таким ценностям можно отнести группу ценностей самоактуализации. Конструктивные ценности процесса включают ценность создания нового инструмента, уникального способа деятельности, создание опреде-

ленной технологии, ценность препятствия как некоего стимула к развитию и т.д. Напротив, деструктивные ценности процесса в целом отличает ценность структурирования времени и наполнения его содержанием за счет формального участия в каком-то важном процессе. Даже если объективно этот процесс не очень важный – смысл его можно произвести самостоятельно. Сбрасывая напряжение в процессе конфликта, формально участвуя в разных событиях, человек как бы насыщает свою жизнь заимствованными, «консервированными» ценностями и смыслами и таким витиеватым способом обретает самоуважение и некие основания для самооэффективности. Вероятно, ориентация «на процесс» в работе представляет собой некую компенсацию при невозможности достигнуть собственного результата.

Ценности взаимодействия выполняют функцию обратной связи для самооценностей. Даже самый перспективный замысел – всего лишь миф, если невозможно создать процесс его внедрения. Это вызывает необходимость корректировать замысел относительно его реализуемости. Но можно и ничего не менять, так и ожидая своего «шанса» и ругая требования деятельности. В такой модели ожидания могут продлиться достаточно долго – всю жизнь. А наличие нереализованного замысла в биографии так устроенного человека – определенная индальгенция: предоставляет льготы для восполнения социальных и внутренних ресурсов взамен реальным результатам.

Как очевидно, ценности процесса – плодотворное поле для заблуждений и манипуляций, ведь сам процесс жизнедеятельности и сопутствующие ему обменные отношения входят в это множество. Замысел организации тоже реализуется посредством обменного процесса – ресурсной модели, в которой представлена совместная деятельность людей, но точно не закреплена методика определения вклада, результата и продукта их личного участия. Вот процесс создания такой методики может представлять отдельную ценность процесса, где могут быть как формальные, так и латентные нормы и правила, которые инициатору необходимо знать заранее или понимать основные принципы их производства.

Профессионализм, мастерство, преодоление препятствий или избегание трудных задач, ориентация на избегание неудачи в работе – все это реакции на ценности взаимодействия.

Выводы. В итоге приведем основные умозаключения. В качестве системообразующего фактора для психической системы замысла организации мы принимаем ценностный паттерн «человека-инициатора», который стремится ориентироваться в определенном сегменте окружающей среды, обусловленном интенциональностью его замысла организации.

Концепция себя, среды, организационной деятельности предшествуют замыслу, а затем – концепции организации и актуализируются в процессе реальной или воображаемой работы инициатора, что составляет «работную суть» его личной «образно-понятийной модели» (А. А. Крылов) [5]. Этот процесс непосредственно связан со способом организации жизни инициаторов, который представляет собой и способ – ность так связать и осуще-

ствить дела и ситуации, чтобы они подчинились единому замыслу, сконцентрировались на главном направлении, т.е. придать им желательный и определенный ход.

Замысел организации будет зависеть от субъективной готовности и объективных условий, которые вместе образуют возможность. Взаимно проникая друг в друга, эти компоненты образуют морфологию замысла – элементы плюс структура связей между ними. Готовность инициатора основана на самооценностях, т.е. ее качество фактически зависит от уровня личностного роста, который опосредует уровень осознания своей собственной системы предпочтений (потребностей). Ценности среды (представляют отражение самооценностей) лежат в основе концепции среды и определения условий как благоприятных для замысла.

Важную роль в создании замысла организации играют такие ресурсы, как знания инициатора (включая способности и навыки) и особенно способ производства этих знаний в ситуации неопределенности. В общем, знания могут производиться перцептивным способом, т.е. на основе перцептивного опыта, способ их организации – моторный (сначала сделал, а потом продумал) и концептуальным способом, который сознательно объединяет весь опытно-перцептивный материал. Вероятно, в случае замысла организации этот способ не очень экономичен.

Знания на уровне концепта требуют от инициатора сознательных усилий, поскольку выбор «думать или нет о потребностях клиентов, уникальных отличиях продукта» является каузально первичным. Здесь выбор заключается в том, стоит ли совершать усилия, чтобы поднять уровень фокуса сознания с перцептивного на концептуальный и поддерживать его необходимое время. А может быть, разрешить себе дрейфовать во власти случайных стимулов и эмоций, т.е. не отягощать себя «мелочами»?

В результате, потребности и знания о ресурсах, которые могут понадобиться, образуют морфологию замысла, отвечая на вопрос «что?» А ценности позволяют ответить на вопрос «зачем?», т.е. оценить потребности, знания и усилия (которые необходимо затратить на производство замысла). Соотносительная оценка объекта как важного побуждает к действию. Таким способом образуется «перцептивно – когнитивно – ценностный» паттерн, который и инициирует организационную деятельность, т.е. создает ценность взаимодействия.

Поэтому, экспериментально исследуя реальные концепции организации (в их вербальном эквиваленте), мы можем обнаружить слитность перцептивного, когнитивного и ценностного компонента в содержании и структуре замысла. Я полагаю, что индивидуальные отличия в структуре и содержании этого системокомплекса возможно проследить не только на уровне организационной деятельности, но и на уровне работы всей организации.

В общем, организационную деятельность на этапе замысла организуют четыре основных компонента: потребности (требования физического и психического благополучия); ценности (то, что инициатор расценивает как хорошее или выгодное и начинает действовать, чтобы получить это или удержать); цели и намерения (ситуационно специфическая форма ценностей, определенный

объект или цель действия); и эмоции (форма, при которой человек чувствует изменение значения ресурсов). Потребности вызывают требование выбрать/иметь ценности; ценности вызывают необходимость установить цели; цели направляют действие.

Таким образом, чтобы создать организацию, определенные ценности инициатора должны быть совместимы с тем, что для этого (создания организации) действительно необходимо относительно объективных требований среды.

Список литературы:

1. Венда В.Ф. Системы гибридного интеллекта. Эволюция, психология, информатика. М.: Машиностроение, 1990.
2. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988.
3. Жюльен Ф. Трактат об эффективности. М.-Спб., 1999.
4. Киселева А.А. Смысл. Системное представление/ Вестник Харьковского университета. 1998. № 396. Харьков. Сер. Психология.
5. Крылов А.А. Организация управляющего информационного процесса в системе мозга // Методология исследований по инженерной психологии и психологии труда / под ред. А.А.Крылова: в 2 ч. Ч.2. Л. 1975.
6. Миллер М., Галантер, Прибрам. Планы и структуры в поведении. М: Прогресс, 1976.
7. Понтрягин Л.С., Болтянский В.Г., Гамрелидзе Р.В., Мищенко Е.Ф. Математическая теория оптимальных процессов. М.: Наука, 1969.
8. Рейтман У. Р. Познание и мышление. Моделирование на уровне информационных процессов. М.: Мир, 1968.
9. Суходольский Г.В. Метапсихология как новый подход к пониманию научной психологии // Вестник Харьковского Государственного Университета. 2000. Вып. №498. Сер.:Психология.
10. Arnold, M. Emotion and personality: Psychological aspects (Volume 1). New York: Columbia University Press. 1960.
11. Bandura A. Social Cognitive Theory in Cultural Context // Applied Psychology, an International Review, 2002. Vol. 51 (2)
12. Brunstein J. C. Motivation and Performance Following Failure: The Effortful Pursuit of Self-defining Goals // Applied Psychology: an International Review. 2000. Vol. 49(3).
13. Fiske S.T., & Taylor S.E. Social cognition (2nd edn.). New York: McGraw-Hill. 1991.
14. Gollwitzer P.M. Action phases and mind-sets // Handbook of motivation and cognition: Foundations of social behavior /ed by E.T. Higgins & R.M Sorrentino (Vol. 2). New York: Guilford Press. 1990. Pg. 53-92.
15. Hanes P.J., Lord R.G., Dickson M.W. An Information – processing Perspective on Leadership and Culture: A Case for Connectionist Architecture // Applied Psychology, an International Review. 2000. Vol.49 (1).
16. Haslam A., Powell K. Social Identity, Self-categorization, and Work Motivation: Rethinking the Contribution of the Group to Positive and Sustainable Organisational Outcomes //

- Applied Psychology: an International Review. 2000. Vol. 49 (3)
17. Heckhausen H. Motivation and action. Berlin, Germany: Springer. 1991.
 18. Kihstrom J.F., & Cantor N. Mental representations of the self // Advances in experimental social psychology / ed. by L. Berkowitz . New York: Academic Press. 1984.
 19. Klinger E. Meaning and void: Inner experience and the incentives in people's lives. Minneapolis: University of Minnesota Press. 1977.
 20. Lazarus, R., & Lazarus, B. Passion and reason. New York: Oxford. 1994.
 21. McGrath R.G, MacMillan I.C. More like each other than anyone else? A cross cultural study of entrepreneurial perceptions // Journal of Business Venturing. 1992. Vol 7(5), 419-429.
 22. Sonnentag S. Excellent Performance: The Role of Communication and Cooperation Process // Applied Psychology, an International Review. 2000. Vol. 49 (3).
 23. The best of psychology today /ed. by Chance P., Harris G. N.-Y., McGraw-Hill, 1990.
 24. Turner, J.C. Social categorization and the self-concept: A social cognitive theory of group behaviour // Advances in group processes/ ed. by E.J. Lawler (Vol. 2) Greenwich, CT: JAI Press. 1985. pp. 77-122
 25. Wall T.D., Cordery J.L., Clegg Ch.W. Empowerment, Performance, and Operational Uncertainty: A Theoretical Integration // Applied Psychology: an International Review. 2002. Vol. 57 (1).
 26. Weick K. E. Making Sense of the Organization. Blackwell. 2001.
 27. Wicklund, R.A., & Gollwitzer, P.M. Symbolic self-completion. Hillsdale, NJ: Erlbaum. 1982.
 28. Yates J.F., Zhu Y., Ronis D.L., Wang D.F., Shinotsuka H., & Toda, W. Probability judgment accuracy: China, Japan, and the United States // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 1989, vol.43, pg. 147-171.

ПРИРОДА И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА У ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Влах Н.И.

Кандидат медицинских наук,
профессор РАЕ (Российская академия естествознания),
начальник Управления дополнительного образования
Сибирского Филиала МИЭП,
профессор Института бизнес-образования,
г.Новокузнецк

THE NATURE AND ORIGIN OF OCCUPATIONAL STRESS AMONG ENTREPRENEURS

Vlakh N.I., PhD, professor of RAE (Russian Academy of Natural History), Head of additional education SF MIEP, professor at the Institute of Business Education, Novokuznetsk

АННОТАЦИЯ

В исследовании выявлены социально-психологические факторы, обуславливающие возникновение тревожности, стресса, определен ряд важных теоретических положений, вошедших в содержание социально-психологической регуляции эмоциональных состояний. А также предложены методами психотерапевтической и психокоррекционной работы для укрепления психического здоровья предпринимателей.

ABSTRACT

The study identified the social and psychological factors that contribute to the emergence of anxiety, stress, identified a number of important theoretical propositions included in the content of socio - psychological regulation of emotional states. And to propose methods of psychotherapy and psycho- operation to strengthen the mental health business.

Ключевые слова: Профессиональное здоровье, предприниматели, стресс, психокоррекция.

Key words: Occupational health, entrepreneurs , stress, psychological correction .

Введение. В настоящее время проблема профессионального здоровья приобретает особую актуальность. Понятие профессионального здоровья интегрирует сложные взаимоотношения человека с профессиональной средой и является мерой согласованности социальных потребностей общества и возможностей человека в условиях профессиональной деятельности. Следует отметить, что особую актуальность проблема профессионального здоровья приобретает в отношении тех людей, чья профессиональная деятельность протекает в стрессовых условиях. Результаты многочисленных исследований (как зарубежных, так и отечественных) позволяют говорить о том, что в настоящее время предпринимательская деятельность

с полным правом может быть отнесена к тем видам трудовой деятельности, которые предъявляют повышенные требования, как к физическому, так и к психическому здоровью профессионала.

Социально-экономические преобразования, осуществляемые в последнее время в нашей стране в столкновении со сложившимися привычными психологическими стереотипами личностного реагирования, требуют от индивидуума большей мобилизации внутренних ресурсов, пластичности и подвижности, адекватного приспособления к быстроменяющимся условиям социальной среды. Особого внимания заслуживает факт нарастания хронических патологических состояний, возникающих

под влиянием психического напряжения, «недостаточности процессов восстановления», нарушения абиотических свойств окружающей среды.

Устойчивость психического здоровья предпринимателя определяется его возможностью адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, осознанием и принятием себя таким, каков он есть на самом деле, наличием психического равновесия, способностью к саморегуляции и умением управлять своими поступками и поведением в границах социальных норм.

Проблема предневротических субдепрессивных состояний может быть отнесена к числу «типичных» проблем медицинской психологии. Это, прежде всего, проблема человека и той цены, которую он платит за обеспечение своей целостности, сохраняя устойчивость многомерного бытия в меняющемся мире. Но именно такой ракурс этой проблемы до сих пор остается наименее изученным. Это не говорит о том, что исследователи не замечали данный аспект или просто игнорировали его. Развиваясь, клиническая психология должна была пройти достаточно большой и трудный путь восхождения к «целостному человеку» как предмету психологического познания, открывая при этом ту роль, которую играет те или иные нарушения психической деятельности в становлении целостного человека и в обеспечении его устойчивости.

Жизнь российских предпринимателей в последнее время становится все напряженней, а там, где есть экономические интересы, отличающиеся друг от друга, где встречаются люди, имеющие различные представления об экономических целях и способах их достижения, там поджидают предпринимателей еще и конфликтные ситуации. Предприниматели реагируют на конфликтную ситуацию прежде всего состоянием нервной системы. Если конфликтная ситуация носит эпизодический характер и предприниматель успешно преодолевает ее, то механизмы саморегуляции его организма справляются со всеми изменениями, которые произошли в его психическом состоянии.

Опираясь на современное представление о процессе становления человеческого в человеке как способе его устойчивого существования, можно предположить, что люди, которые по разным причинам не могут реализовать свои возможности, или, иными словами, удерживать свою жизнь в режиме саморазвития, обречены на переживание хронического, разрушающего, деконструктивного стресса. Клинико-психологическая и психиатрическая практика не могла не столкнуться с феноменами проявления такого стресса, но вопрос заключается в том, насколько эта практика могла оценить его истинную природу и происхождение. Возможно, что именно такой стресс «прячется» за феноменами «стресс повседневной жизни», «социальный стресс», «хронический стресс», «латентный стресс», «футурошок», «культурный шок», описанными в специальных работах (Дмитриева Т. Б., 2001) [5].

Цель исследования – изучение эмоциональной сферы предпринимателей с выявлением наиболее эффективных средств и методов регуляции их эмоциональных состояний.

Методы и материалы. В исследовании приняло участие

765 респондентов, среди которых лица мужского пола – 450, женского – 315. Возраст респондентов от 20 до 52 лет. В исследуемую группу вошли предприниматели, жалующиеся на плохое состояние психического здоровья и снижение настроения. Это люди, обратившиеся за консультацией в медико-психологический Центр психоанализа и образования (г. Новокузнецк Кемеровской области).

Гипотеза исследования заключалась в том, что объективные факторы экономической среды деятельности детерминируют эмоциональные состояния предпринимателей. В тоже время использование средств и методов эмоциональной регуляции и саморегуляции, позволяют повысить эмоциональную устойчивость к неблагоприятным воздействиям макро и микросреды, улучшить эмоциональное самочувствие и психическое здоровье предпринимателей. Методологической основой рассмотрения психического здоровья предпринимателей послужила биопсихосоциальная модель, разработанная G.L.Engel (1986), согласно которой в основе соматических заболеваний наряду с биологическими факторами лежат также психологические и социальные факторы.

Использование биопсихосоциального подхода является необходимым условием для изучения проблемы психосоматических расстройств, где особенно велик удельный вес психологических факторов. Общей методологической базой всего исследования стала культурно-историческая теория Л. С. Выготского, в ее современном развитии представленная работами А. Г. Асмолова, Д. А. Леонтьева, В. И. Слободчикова, А. Ш. Тхостова и других ученых.

В работе использованы следующие подходы, методы, методики и процедуры: теоретический анализ осуществлялся на основе медико-психологических концептуальных оснований, адекватных постнеклассическому мышлению, позволяющий интегрировать основные тенденции в становлении (системном усложнении) научных клинико-психологических представлений о пограничной психической патологии, стрессоустойчивости и психосоматозах, и закономерно, согласно тенденциям развития психологической науки, вывести на проектирование концептуальных оснований профилактики невротических состояний с позиции идей персонологии.

В эмпирическом исследовании психодиагностический метод осуществлялся с помощью методик: 1) Наблюдение, представляющее данные о реальном, естественном состоянии и поведении предпринимателей; 2) Метод проективной беседы, позволяющий получить словесную информацию о предпринимателе; 3) Биографический метод, устанавливающий основные хронологические вехи жизни предпринимателя и его оценку основных событий; 4) MMPI– многофакторный метод исследования личности (И. Маккинли, С. Хатэуэй, 1941-49 гг.; Л. Н. Собчик, 1990); 5) Тест Розенцвейга (1954), исследующий фрустрационную толерантность, коэффициент адаптации и реакции на фрустрацию; 6) Методика Незаконченных предложений, дающая трех-модальную оценку эмоционального компонента отношений; 7) Тест Люшера – Luscher Farbwahl Test (1948), позволяющий осуществить психодиагностику различных функциональных и нервно-психических состояний. Номотетическая исследовательская стратегия

представлены в работе анкетой-опросником, призванным выявить конкретные факторы и экзистенциальные сферы, связанные с фабулами депрессивных состояний предпринимателей. Феноменологический метод в анализе и интерпретации данных исследования сочетался с герменевтическим и семиотическим (Лотман Ю. М., 1996; Брудный А. А., 1998).

Методами анализа и обработки полученных результатов были: качественные (контент-анализ, интент-анализ,) и количественные - математическая и статистическая обработка результатов эмпирических исследований с использованием: 1) метод сравнения долей и частот; 2) метод анализа таблиц сопряженности по критерию Пирсона χ^2 ; 3) метод корреляционного анализа с использованием коэффициент ранговой корреляции Спирмена; 4) определение достоверности различий по t-критерию Стьюдента; 6) ранговый дисперсионный анализ по H-критерию Краскела-Уаллиса; 7) кластеризация по группирующему методу Уорда; 8) кластеризация по методу K-средних; 9) двухфакторный дисперсионный анализ. Для расчета статистических показателей использовалась система «Statistica.6.0.».

Результаты исследования и их обсуждение. Сущностная сторона предпринимательской деятельности заключается в том, что стать успешным предпринимателем человек может лишь в том случае, когда он обладает необходимым потенциалом и возможностями для его реализации. Если описывать предпринимателя как личность, то можно отметить следующие характерные черты. Он предпочитает принимать решения самостоятельно, восприимчив к новому; открыт для критики и похвал; любит быстрое развитие и нововведения; крайне требователен к себе и к способностям компаньонов.

В теоретическом плане была проделана следующая работа: разработаны концептуальные основания теории сенсорной инвалидности в предневротических субдепрессивных состояниях, адекватные представлениям о человеке как саморазвивающейся, самоорганизующейся, системе, обеспечивая тем самым ориентацию теории на идеалы постнеклассической рациональности. В эмпирическом медико-психологическом исследовании были выявлены генез и феноменология сенсорной инвалидности предпринимателей, подвергающихся хроническому стрессу. Были типологизированы трудности самореализации предпринимателей с клиническим диагнозом «невротические, обусловленные стрессом расстройства» (F43.2. Расстройства адаптации). С учетом концептуальных оснований теории сенсорной инвалидности были разработаны методические основы дистрессовой психологической профилактики и психологической коррекции.

В исследовании выявлены социально-психологические факторы, обуславливающие возникновение тревожности, стресса, определен ряд важных теоретических положений, вошедших в содержание социально-психологической регуляции эмоциональных состояний. Определена структура социально-психологического анализа и оценки защитных механизмов эмоциональных состояний предпринимателей, система средств и методов регуляции и саморегуляции различных эмоциональных состояний предпринимателей. Сделан вывод о том, что функциони-

рование предпринимателей в новой социальной роли может явиться фактором, провоцирующим возникновение преневротических субдепрессивных состояний и психосоматозов. Очевидно, что раннее выявление и коррекция преневротических субдепрессивных состояний, помимо саногенного значения, способствует личностному росту и самореализации предпринимателей. Тренинги повышения коммуникативной компетентности снижают уровень «сенсорной инвалидности» и способствуют коррекции преневротических.

Типичные жалобы предпринимателей: испытывает раздражение, когда близкие требуют уделять им больше времени; не в состоянии остановиться, не ощущает ни удовлетворения, ни радости от достигнутых успехов, т.к. его внимание целиком сосредоточено на очередном проекте; постоянно думает о работе, даже пытаясь расслабиться или находясь в отпуске; начинает замечать, что все чаще жалуется или, наоборот, хвастает тем, что только работает, работает и работает. Признаки выгорания предпринимателя: хронический стресс, постоянное чувство тревоги, бессонница, сбой сердечного ритма, головные и мышечные боли, раздражительность, угасающее либидо, снижение работоспособности, постоянная усталость. Это так называемый астенический синдром — комплекс постоянной усталости как следствие трудоголизма. Далее — субдепрессия и апатия — потеря интереса к окружающему, в первую очередь, к работе. Признаки экзистенциального кризиса возникают на более поздних стадиях как побег от реальности, как способ уйти от личностных проблем.

Выводы. Как показало исследование, эффективными методами психотерапевтической и психокоррекционной работы для формирования хорошего самочувствия и укрепления психического здоровья предпринимателей являются: 1) Тренинг личностного роста, нацеленный на сближение «Я»-реального и «Я»-идеального предпринимателей; 3) Тренинг антистрессового менеджмента, направленный на контроль эмоций, поддержание оптимистического отношения к жизни и работе, повышение стрессоустойчивости; 3) Группы «Экзистенциально ориентированного самопознания», ориентированные на критическое самодистанцирование и принятие себя. СПТ (Социально-психологический тренинг), АТ, Саногенное мышление, НЛП, Гештальттерапия, КПО, прогрессирующая мышечная релаксация.

Литература

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человеческого знания.- М., 1977.- 380 с.
2. Васькин А.А. Оценка менеджеров: учебно-практическое пособие. - М.: Компания Спутник+, 2000. - 237 с.
3. Влах Н.И. Профилактика невротических и психосоматических расстройств у предпринимателей //Сибирский вестник психиатрии и наркологии, 2011. – №1. – С. 31-35.
4. Влах Н.И. Психологическая помощь различным профессиональным группам в субдепрессивных состояниях при выгорании. //Сборник материалов Международного конгресса по психологии, 2015.
5. Дмитриева, Т. Б. Социальный стресс и психиче-

ское здоровье / Т. Б. Дмитриева, Б. С. Положий. – М., 2001. – 248 с.

6. Елдышова О.А. Синдром выгорания как форма устойчивой личностной деформации // Психологическое консультирование и психотерапия: на стыке наук, времен, культур: материалы Международной научно-практической конференции. 27 сентября – 1 октября 2007 г. / сост. Л.Г. Гончарова, И.А. Монахова. – Астрахань, 2007. – С. 65–67.

7. Маркова А. К. Психология профессионализма. М., 1996. с.150-151. Исаев Д.Н., 1996;

8. Трунов Д. О. И снова о «профессиональной деформации». // Психологическая газета. № 6. 2004. С. 32-34]. Антропов Ю.Ф., 1997.

References

1. Anan'ev B.G. O problemah sovremennogo chelovekoznanija.- М., 1977.- 380 s.

2. Vas'kin A.A. Ocenka menedzherov: uchebno-prakticheskoe posobie. - М.: Kompanija Sputnik +, 2000. - 237 s.

3. Vlah N.I. Profilaktika nevroticheskikh i psihosomaticheskikh rasstrojstv u predprinimatelej //Sibirskij vestnik psihiatrii i narkologii, 2011. – №1. – S. 31-35.

4. Vlah N.I. Psihologicheskaja pomoshh' razlichnym professional'nym gruppam v subdepressivnyh sostojanijah pri vygoranii. //Sbornik materialov Mezhdunarodnogo kongressa po psihologii, 2015.

5. Dmitrieva, T. B. Social'nyj stress i psicheskoe zdorov'e / Т. В. Дмитриева, В. С. Положий. – М., 2001. – 248 с.

6. Eldyshova O.A. Sindrom vygoranija kak forma ustojchivoj lichnostnoj deformacii //Psihologicheskoe konsul'tirovanie i psihoterapija: na styke nauk, vremen, kul'tur: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. 27 sentjabrja – 1 oktjabrja 2007 g. / sost. L.G. Goncharova, I.A. Monahova. – Astrahan', 2007. – S. 65–67.

7. Markova A. K. Psihologija professionalizma. М., 1996. s.150-151. Isaev D.N., 1996;

8. Trunov D. O. I snova o «professional'noj deformacii». //Psihologicheskaja gazeta. № 6. 2004. S. 32-34]. Antropov Ju.F., 1997.

ТИПОЛОГИЯ МЕДИАПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Жижина Мария Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии,
Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

TYPOLOGY MEDIA BEHAVIOR PERSONAL

Zhizhina M. V., Assistant Professor, department of psychology, Saratov State University

АННОТАЦИЯ

В статье представлены некоторые результаты исследования типологии медиаповедения личности. Автор рассматривает медиаповедение как форму социального поведения личности в различных медиаконтекстах – медиавосприятие, медианотребление, медиапроизводство.

ABSTRACT

In this article, media behavior is defined as a form of social behavior of an individual in different media contexts – media perception, media consumption, media production. At the same time, we consider media consumption as a part of general media behavior of an individual, as a manifestation of activeness, selectivity, directedness and consciousness of behavior in media space. The article gives results of researches. The 1st one is aimed at studying interconnection of media behavior's features and youth's social concepts about mass media. The results' analysis has enabled to single out types of attitude towards mass media, prevailing reasons of addressing mass media, and types of media consumers. The results have also revealed that media environment is used by the respondents not only as an informational, cognitive, communicative resource but as a psychological resource to cope with difficult life situations.

Ключевые слова: медиаповедение, массмедиа, медиапсихология, медиапредпочтения.

Key words: media behavior, mass media, media psychology, media consumption, social concepts.

Постановка проблемы. Одной из наиболее значимых и масштабных задач медиапсихологии является изучение медиаповедения личности, и, в частности, изучение медианотребления, особенностей восприятия и оценки медиапродукции, создание медиапродуктов, а также исследование персональных и групповых медиаэффектов, особенностей влияния медиакультуры на когнитивную, эмоциональную, ценностные сферы личности, анализ образцов социального поведения в медиасреде, социально-психологические особенности медиапредпочтений и др.

Анализ последних исследований и публикаций. На сегодняшний день различные аспекты проблема взаимосвязи современных массмедиа и общества наиболее ярко

представлены в работах таких отечественных ученых как: Н. Н. Богомоловой, Е. А. Бондаренко, Е. Л. Вартановой, А. Е. Войскунского, А. С. Запесоцкого, В. П. Коломийца, Л. В. Матвеевой, Г. С. Мельник, О. Т. Мельниковой, М. М. Назарова, И. А. Полуэхтовой, Е. Е. Прониной, А. В. Федорова, И. В. Чельшевой и др. Изучению проблем медианотребления и медиаповедения личности посвящены работы многих отечественных исследователей, в которых исследуются социальные и психологические проблемы функционирования и влияния массмедиа на аудиторию, анализа взаимодействия личности и массмедиа (Н. Н. Богомолова, Е. Л. Вартанова, Ю. Н. Долгов, И. В. Жилавская, А. С. Коповой, В. П. Коломиец, Г. Н. Малюченко, Г. С. Мельник, О. Т. Мельникова, И. А. Полуэхтова, Е. Е. Пронина, А.

В. Федоров, И. Д. Фомичева, И. В. Чельшева, А. И. Черных и др.). В психологической науке имеются отдельные разработанные типологии, например типология телеаудитории О. Т. Мельниковой (1990 г.); типы самопрезентаций авторов интернет-дневников Н. Курчаковой (2007 г.); в социологии: типология телевизионной аудитории А. П. Ковалева (2006г.); типология интернет-пользователей К. И. Корнева (2006 г.); классификация социальных интернет-практик А. Л. Радкевича (2009 г.); в медиапедагогике:

типы кинозрителей И. С. Левшиной (1978 г.), классификация уровней эстетического восприятия произведений экранных искусств А. В. Федорова (1994, 2007, 2014 г.); в журналистике – классификация медиаповедения И. В. Жилавская (2012)г. и др. При этом необходимо отметить, что анализируя, по сути, один и тот же феномен (или по крайней мере различные аспекты одной проблемы) – социальное поведение личности в медиатизированном мире, – разные исследователи используют различные термины: «медиаповедение», «информационное поведение», «коммуникационное и потребительское поведение в контексте массмедиа». Вместе с тем, проблемы сформированности медиакультуры личности в содержательном смысле всеми исследователями связывается с медиаповедением человека. Даже тогда, когда изучаются конкретные виды медиапотребления, фактически речь идет об особенностях медиаповедения личности, поскольку медиапотребление – это один из индикаторов, и вместе с тем одна из форм медиаповедения.

Разнообразие мотивации социального поведения и множественность функций медиа придают особую актуальность изучению дифференциации медиаповедения индивидов в пространстве медиамира. При этом в числе дифференцирующих критериев можно рассматривать социальные представления личности о массмедиа. Даже в тех случаях, когда изучаются конкретные виды медиапотребления, фактически речь идет об особенностях медиаповедения личности, поскольку медиапотребление – это один из индикаторов, и вместе с тем одна из форм медиаповедения. На наш взгляд, понятие «медиаповедение» намного шире понятия «медиапотребления», более того, медиапотребление является частью, показателем и проявлением культуры медиаповедения личности.

Цель статьи. В контексте работы представим некоторые результаты эмпирических исследований, посвящённые изучению типологии медиаповедения личности, и в частности, выявлению взаимосвязи особенностей медиаповедения (в первую очередь, медиапотребления, обращения к медиа) с социальными представлениями молодежи о массмедиа. В качестве основной задачи выступало исследование роли, места и функций социальных представлений о массмедиа в организации медиаповедения как особого вида социального поведения личности. Исследование проводилось в течении пяти лет. Объект исследования - выборка студентов Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (N=360 чел.) в возрасте от 17 до 24 лет.

Изложение основного материала. В ходе исследования были решены также локальные задачи: выявить медиапредпочтения и отношения молодежной аудитории к мас-

смедиа; выявить мотивы обращения молодежи к массмедиа, поскольку мотивы и отношения являются знаковыми показателями любого вида поведения.

В данном исследовании были использованы следующие методы и методики: на предварительном этапе исследования - анализ интернет-дискуссий с точки зрения отношения участников обсуждения к различным видам медиа; анкета по изучению медиапредпочтений студенческой аудитории (особенности медиапотребления, индивидуальные установки по отношению к различным видам массмедиа; предпочтения в потреблении определенных источников и типов информации; наличие поведенческих стереотипов в сфере медиапотребления и т.д.), опросник «Индивидуальный стиль медиапотребления» (Ю. Н. Долгов, Г. Н. Малюченко и др.); методика «Мотивационная структура информационной активности» (Ю. Н. Долгов, Г. Н. Малюченко и др.); метод беседы и метод свободных описаний, а также разработанный нами авторский опросник, включающий в себя четыре блока: первый – ориентирован на анализ ожиданий от массмедиа; второй - оценивает степень доверия к различным медиа средствам; третий - направлен на выявление отношения к различным массмедиа; четвертый блок направлен на выявление представлений о функциях массмедиа и меры их реализации в действительности.

Полученные данные позволили выделить два вида активности респондентов:

социально-ориентированную активность (коммуникативная, мотивация сотрудничества, взаимодействия, помощи, аффилиации, и, частично - профессионально-деловая мотивация)

личностно-ориентированную активность, т.е. активность, направленную на себя и на решение собственных проблем (компенсаторная, развлекательная, рекреационная, познавательная, идентификационная и мотивация самореализации и самопрезентации).

Дополнительный анализ материалов по изучению мотивов обращения к массмедиа позволил определить типы медиапотребителей в соответствии с их доминирующей мотивационной направленностью.

1) Эмоционально-центрированный медиапотребитель (46 %) - в эту группу вошли респонденты с доминирующей развлекательной, компенсаторной, релаксационной (рекреационная), реактивирующей или эмоционально-стимулирующей мотивацией, т.е. этот тип характеризуется тем, что медиа и ее продукция рассматривается как источник эмоциональных переживаний, восполнения недостающих переживаний в реальной жизни; средство развлечения и получения удовольствия (гедонистическая направленность), релаксации, переключения и отвлечения от своих проблем и забот; как способ саморегуляции и достижения эмоционального подъема, необходимого тонуса и бодрости, стимуляции к деятельности. Можно сказать, что медиа этой группой воспринимается как: а) возможность бегства-ухода от реальности; б) средство развлечения; в) компенсация недостающих переживаний, г) активизация эмоционально-волевых состояний (как энергетический напиток).

2) Коммуникационно-центрированный медиапотребитель

тель (30 %) – данный тип представлен у респондентов мотивацией общения, самореализации и самопрезентации, профессионально-деловой, информационный и его характеризует то, что медиаинформация и медиапродукция рассматривается как средство и среда для межличностного/межгруппового общения, коммуникации, знакомств с новыми интересными людьми, данный тип отдает предпочтения, как непосредственным межличностным контактам, так и виртуальным коммуникациям. У данного типа в интернет-пространстве ярко выражено стремление помочь другим пользователям, а также найти в Сети референтную группу со схожими интересами и ценностными установками.

3) Информационно-центрированный медиапотребитель (14 %) – для этого типа характерна информационная, познавательная, профессионально-деловая мотивация. Этот тип фиксирует отношение к медиа, прежде всего, как источнику полезной информации, важных сведений, получения знаний не только для информированности, общего кругозора, но для личностного и профессионального роста. Важными критериями оценки медиасообщений для данного типа являются новизна, практическая ценность, польза, возможность расширения кругозора.

4) Смысло-центрированный медиапотребитель (10%) – проявляется в доминировании познавательной, идентификационной, мотивации самореализации, а также в нацеленности индивида на совершение внутренней работы, на самоорганизацию, на укрепление собственной жизненной позиции, выраженным стремлением в личностном, духовном росте. Медиа как функция познания (повод для размышлений) и не только окружающего мира, но и познание себя преобладает у этого типа. Медиа для смысло-центрированного медиапотребителя, можно сказать, является фактором создания и поддержания его картины мира, подтверждения и расширения своих взглядов, суждений в отношении его окружающей действительности и в том числе собственной жизни. Для этой группы медиа играет ориентационно-проблемную роль, помогает ответить на важные идейные вопросы, медиасюжеты и медиасообщения значимы в плане примера, определенного образца. Этой группой медиасреда воспринимается не только как идентификационная, но и как ресурсная среда для подтверждения правильности выбора своей жизненной позиции. Мотивация информационного поиска данного типа осуществляется избирательно в соответствии с внутренними устремлениями, сообразно их представлениям о личной необходимости.

Анализ полученных материалов позволил обозначить следующие типы отношения к массмедиа: негативный, дифференцированный, амбивалентный (противоречивый), позитивный. Более подробный анализ типов отношения представлен в наших прошлых работах [1].

Выводы и предложения. Таким образом, результаты эмпирического исследования позволяют обнаружить связь особенностей типов медиапотребления и доминирующих мотивов обращения к массмедиа с социальными представлениями личности о мире массмедиа. Кроме того, по данным наших исследований, медиаповедение индивидов может отличаться по следующим показателям:

- содержательная направленность интересов личности как пользователя медиа, проявляющуюся в форме обращения к различным типам информационных источников;
- осознанность представлений о своих мотивах обращения к виртуальному миру;
- осознание и адекватная оценка последствий взаимодействия с тем или иным видом медиа и характера их воздействия на собственную личность;
- отсутствие привычки к пассивному посещению всевозможных сайтов (интернет-бродяжничество) и бездумному поглощению информации.

На следующих этапах исследования мы предполагаем изучить возможную детерминацию социальных представлений о массмедиа такими факторами как: культура самих массмедиа (имидж телеканалов, реклама канала, уровень профессионализма журналистов); уровень образованности медиапотребителя, возраст, социально-экономический статус, место жительства, собственный опыт по взаимодействию с массмедиа; культурно-жизненное пространство личности (персональные ценности, отношения, стереотипы, стиль жизни, индивидуально-психологические особенности, привычка к самостоятельному мышлению); социокультурная среда ближайших общностей (референтная группа, учебная группа, семья, малая группа общения и т. д.).

Список литературы:

1. Жижина М. В. Медиаповедение личности в объективе социальных наук // Materiały VIII międzynarodowej naukowi-praktycznej konferencji «Aktualne problemy nowoczesnych nauk – 2012» 07-15 czerwca 2012 roku Volume 28 Psychologia i socjologia Przemysł Nauka i studia, 2012. Pp.31-36.

САМОКОНТРОЛЬ У СПІЛКУВАННІ ЯК ЧИННИК ПРОФЕСІЙНОГО ІНТЕЛЕКТУ МАЙБУТНІХ ФАХІВЦІВ СОЦІАЛЬНОЇ СФЕРИ

Мельничук Оксана Богданівна

кандидат психологічних наук, доцент,

завідувач кафедри галузевої психології та психології управління,

Національний педагогічний університет імені М.П.Драгоманова

SELF-CONTROL IN COMMUNICATION AS A FACTOR OF PROFESSIONAL INTELLIGENCE OF FUTURE SOCIAL
SPHERE

Melnychuk O.B., Candidate of Psychological Sciences, docent, Manager of department of a particular psychology and management
psychology Kiev, National Pedagogical Dragomanov University

АНОТАЦІЯ

В статті проаналізовано здатність до самоконтролю у спілкуванні майбутніх фахівців соціальної сфери як чинник становлення їх професійного інтелекту. Розкрито роль комунікативного самоконтролю у процесі становлення професійного інтелекту та професійної діяльності фахівців соціальної сфери. Досліджено особливості прояву здатності до самоконтролю у спілкуванні у студентів. Виявлено недостатні (переважно низькі та середні) рівні сформованості комунікативного самоконтролю у майбутніх фахівців соціальної сфери, що негативно впливає на становлення їх професійного інтелекту та утруднюватиме в майбутньому ефективне виконання ними професійної діяльності. Визначено психологічні засади формування комунікативного самоконтролю у майбутніх фахівців соціальної сфери в процесі професійного навчання.

ABSTRACT

In this article the ability to self-control in communication of future social sphere specialists as a factor of formation of their professional intelligence is analysed. The role of communicative self-control in the process of formation of professional intelligence and professional activity of social sphere specialists is revealed. The features of manifestation of self-control ability in students' communication are studied. Insufficient (mostly low and middle) levels of formation of communicative self-control among future social sphere specialists were found, that fact negatively influences the formation of their professional intelligence and will tangle their efficient professional activity performance in the future. Psychological basics of communicative self-control formation of future social sphere specialists in the process of professional training are determined

Ключові слова: професійний інтелект, професійний інтелект майбутніх фахівців соціальної сфери, чинники професійного інтелекту майбутніх фахівців соціальної сфери, самоконтроль в спілкуванні, умови розвитку самоконтролю в спілкуванні майбутніх фахівців соціальної сфери.

Key words: professional intelligence, professional intelligence of future social sphere specialists, factors of professional intelligence of future social sphere specialists, self-control in communication, conditions of formation of self-control in communication of future social sphere specialists.

Постановка проблеми. Сучасний етап розвитку економіки країни висуває нові вимоги до професійної освіти фахівців у різних сферах. В процесі вузівської професійної підготовки майбутні фахівці мають оволодіти глибокими знаннями, що визначають специфіку їх професійної діяльності, набути практичних навичок та умінь для ефективного виконання професійних функцій, успішно пройти етапи професійного становлення, що визначатиме розвиток їх особистості в професії та продуктивне виконання професійних завдань в майбутньому. [8]

Професійна діяльність фахівця соціальної сфери пов'язана із необхідністю вирішення соціальних проблем, які виникають у конкретної людини, групи людей чи в суспільстві в цілому. [12] Специфіка такої діяльності в соціальній сфері визначається постійною комунікацією з кризовими категоріями клієнтів, що потребують соціальної та психосоціальної допомоги та підтримки. Професійне становлення сучасного фахівця з соціальної роботи в умовах сьогодення визначається взаємодією зовнішніх – особливості розвитку інституту соціальної роботи в нашій країні, що характеризується досить розмитими межами професійної компетентності, – та внутрішніх – особистісні характеристики, особливості світогляду і життєвої позиції майбутнього професіонала – чинників. Такі специфічні завдання

професійної діяльності вимагають сформованості професійно значущих особистісно-інтелектуальних якостей. Серед ряду проблем підготовки фахівців соціальної сфери варто виділити проблему становлення професійного інтелекту. Професійний інтелект визначає здатність до вияву, аналізу та ефективного вирішення соціальних проблем клієнта фахівцем.

Беручи до уваги особливості професійної діяльності фахівців соціальної сфери, що пов'язана із необхідністю постійної комунікації з різними категоріями клієнтів, безумовно, в процесі становлення професійного інтелекту майбутніх фахівців соціальної сфери значну роль відіграє їх здатність до самоконтролю в спілкуванні.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Здійснений аналіз літератури виявив, що проблема становлення професійного інтелекту в сучасних психологічних дослідженнях розроблялася дискретно. Так, зокрема, в роботах О. Бондарчук, Л. Карамушки, Г. Ложкіна, С. Максименка, Л. Орбан-Лембрик, В. Семиченко, В. Третяченко, Ю. Швалба та ін. піднімалися питання становлення особистості як суб'єкта професійної діяльності; принципи єдиного інтелекту досліджувалися в роботах Б. Теплова, Д. Завалішиної; концепція розвитку коаліційованого інтелекту в умовах освіти як інкультурації аналізувалась в нау-

кових працях Ж. Барон, Д. Перкінс, Е. Джей, С. Тішман, Г. Саломон та ін.. Питання психологічного забезпечення професійної діяльності фахівців соціальної сфери знайшли своє відображення в наукових працях психологів та педагогів в Україні – О. Бондарчук, Л. Карамушки, Н. Кривоконь, П. Криворучко, С.Максименка, Е. Холостовой, І Зимньої, О.Ярська-Смирновой, Е Ханжина та ін.. Проблематика психологічного забезпечення професійної підготовки фахівців соціальної сфери висвітлюється також в наукових працях з філософії, соціології, педагогіки вищої школи, знаходить своє відображення в науково-практичних публікаціях фахівців-практиків соціальних, психологічних та соціально-психологічних служб різного спрямування.

Виділення не вирішених раніше частин загальної проблеми. Втім, аналіз наукової літератури показав, що безпосередньо проблема впливу здатності до комунікативного самоконтролю на процес становлення професійного інтелекту майбутніх фахівців соціальної сфери в процесі професійної вузівської освіти не розроблялася. Таким чином, соціальна значущість проблеми, необхідність подальшого розширення теоретичних та прикладних досліджень особливостей професійної підготовки фахівців соціальної сфери і обумовили вибір теми нашого дослідження: «Самоконтроль у спілкуванні як чинник професійного інтелекту майбутніх фахівців соціальної сфери».

Об'єкт дослідження – процес становлення професійного інтелекту майбутніх фахівців соціальної сфери. Предмет дослідження – здатність до самоконтролю у спілкуванні як чинник процесу становлення професійного інтелекту майбутніх фахівців соціальної сфери. Мета дослідження – дослідити здатність до самоконтролю у спілкуванні майбутніх фахівців соціальної сфери як чинник становлення їх професійного інтелекту та ефективного здійснення ними в подальшому професійної діяльності. Завдання дослідження: 1. Розкрити роль здатності до самоконтролю у спілкуванні у процесі становлення професійного інтелекту та професійної діяльності фахівців соціальної сфери. 2. Визначити особливості прояву здатності до самоконтролю у спілкуванні у майбутніх фахівців соціальної сфери як чинника становлення їх професійного інтелекту та ефективності професійної діяльності. 3. Визначити психологічні засади формування здатності до самоконтролю у спілкуванні у майбутніх фахівців соціальної сфери як чинника становлення їх професійного інтелекту та умови професійної готовності до здійснення ними ефективної професійної діяльності.

Мета статті. Головною метою цієї роботи є розкриття особливостей прояву здатності до самоконтролю у спілкуванні як складової системи внутрішніх чинників, що опосередковують основні тенденції становлення професійного інтелекту майбутніх фахівців соціальної сфери.

Виклад основного матеріалу. Самоконтроль як категорія психології є предметом досліджень у вітчизняній та зарубіжній психології. Розуміння сутності самоконтролю як якості особистості відображено в роботах С.Рубінштейна [15], Р.Кеттелла [16], Е.Ільїна [10], О.Конопкіна [11], В.Моросанової [13], Г.Нікіфорова [14] та ін.. Самоконтроль як вольова властивість є ознакою здорової

психіки, умовою адекватного поведіння людини в суспільстві. В сучасних психологічних дослідженнях самоконтроль пов'язують із здатністю підпорядковувати розуму (інтелекту) власні психічні стани, дії та психічні процеси. Здатність до самоконтролю забезпечує регуляцію та ефективність внутрішньої і зовнішньої діяльності. Самоконтроль забезпечує адекватність поведінки особистості в соціумі, її незалежність від внутрішнього стану. Частіше всього самоконтроль пов'язують із самоконтролем емоцій та самоконтролем поведінки. Самоконтроль у спілкуванні є важливою умовою конструктивної взаємодії з іншими людьми. В роботах С.Ємельянова підкреслено взаємозв'язок самоконтролю та установок на конструктивну взаємодію, також автор визначає правила здійснення самоконтролю у спілкуванні – спокійна реакція на дії партнера, раціоналізація емоцій, підтримка власної високої самооцінки та самооцінки партнера з метою запобігання проявам психологічного захисту. [7]

В розрізі нашої проблеми цікавими є дослідження емоційного інтелекту. В роботах, присвячених вивченню даного феномену, здатність до самоконтролю визначається як здатність до управління емоціями, що визначатиме раціональну поведінку. Так, регулювання емоцій як складова входить до моделі емоційного інтелекту П.Селовой та Дж.Мейер. [3] Пізніше в своїх роботах Р.Бар-Он, визначаючи компоненти емоційного інтелекту, як елемент моделі називає здібність до управління стресовими ситуаціями. [1] В дослідженнях Д.Гоулмана самоконтроль визначено як неодмінну складову емоційного інтелекту людини, що є своєрідним внутрішнім діалогом, та забезпечує контроль емоцій, розумну поведінку та захищає свідомість від руйнівної сили емоцій. Крім того, автор зауважує, що здатність до самоконтролю забезпечує здоровий оптимізм, життєрадісність, позитивні життєві установки та можливість конструктивного налаштування інших на взаємодію. [4]

В професійній діяльності фахівців соціальної сфери питання самоконтролю в спілкуванні набувають особливої актуальності. Практика здійснення соціальної та психосоціальної допомоги різним категоріям клієнтів вимагає сформованості специфічних інтелектуальних якостей, що уможливають конструктивну професійну взаємодію. Професійна діяльність в цій сфері передбачає високий інтелектуальний рівень фахівців: здатність аналізувати, осмислювати, розуміти зміст соціальних проблем, поважати інших людей, бути уважними до їх проблем та переживань, здатність до ефективного виконання професійних завдань в постійно мінливих умовах.

Вирішення специфічних завдань соціальної сфери, що визначені спілкуванням з кризовими клієнтами, потребують високого рівня розвитку здатності до самоконтролю у спілкуванні. Як відомо, самоконтроль у спілкуванні забезпечує позитивну стабільність психічного стану, щирість та відкритість у стосунках, толерантність, впевненість в собі, комфортність у взаємодії з іншими, гнучкість у спілкуванні, здатність підтримувати доброзичливі стосунки та позитивно впливати на партнера тощо. Вочевидь, що здатність до самоконтролю у спілкуванні, визначаючи регулятори професійної діяльності, неминуче впливає і на

становлення професійного інтелекту фахівців соціальної сфери, визначаючи особливості професійної взаємодії з клієнтами та ефективність професійної діяльності в цілому.

Формування професійно значущих якостей особистості набуває особливого значення в процесі підготовки молодого фахівця, тому важливо в процесі вузівської освіти та підготовки майбутніх фахівців соціальної сфери забезпечити систему соціально-психологічних засад становлення професійного інтелекту, як умови їх цілісного професійно-особистісного розвитку та успішності майбутньої професійної діяльності в цій сфері тощо.

З огляду на вище сказане, актуальним є вивчення особливостей прояву самоконтролю у спілкуванні майбутніх фахівців соціальної сфери та визначення можливостей його формування як чинника професійного інтелекту в процесі вузівської підготовки. Пілотажне дослідження в рамках визначеної теми здійснювалося нами на базі Інституту соціальної роботи та управління НПУ імені М.П.Драгоманова. Вибірку дослідження склали студенти випускних курсів спеціальності «Соціальна робота». В експерименті брало участь 50 осіб. До завдань дослідження входило визначення рівнів вираженості здатності до самоконтролю у спілкуванні та схильності до маніпулятивного ставлення у майбутніх фахівців соціальної сфери як чинника становлення їх професійного інтелекту та ефективності професійної діяльності. Вивчення особливостей прояву здатності до самоконтролю у спілкуванні у майбутніх фахівців соціальної сфери здійснювалося нами за до-

помогою методики «Діагностика комунікативного контролю (М.Снайдера)» [5] та методики «Вивчення здатності до самоуправління в спілкуванні» [9], також було застосовано методику «Діагностика маніпулятивного ставлення (за шкалою Банта)» [6].

Методика діагностики комунікативного контролю (М.Снайдера) дала можливість виявити рівні комунікативного контролю. Згідно автору методики, люди з високим рівнем комунікативного контролю успішно управляють своїми емоційними станами, їх поведінка відповідає ситуації взаємодії тощо; люди з низьким рівнем комунікативного контролю в спілкуванні досить відкриті, втім, можуть сприйматися оточуючими як надміру прямолінійні та нав'язливі.

Методика «Вивчення здатності до самоуправління в спілкуванні» дозволила нам визначити особливості моделі спілкування, прояву мобільності-ригідності та адаптивності в різних ситуаціях комунікативної взаємодії.

Методика «Діагностика маніпулятивного ставлення (за шкалою Банта)» була застосована нами в якості додаткової оцінки здатності до самоконтролю в спілкуванні, що проявляється в щирості та відкритості в спілкуванні, здатності позитивно впливати на психічні стани партнера тощо, що, безумовно, є важливим в професійній діяльності фахівців соціальної сфери.

Результати дослідження показників прояву здатності до самоконтролю у спілкуванні майбутніх фахівців соціальної сфери представлені в табл. 1.

Таблиця 1

Описова статистика за шкалами тестів діагностики здатності до самоконтролю у спілкуванні

Показники шкал тестів	Показники описової статистики			
	Min	Max	M	σ
Комунікативний контроль (М.Снайдер)	3	9	6,1	2,2
Самоуправління в спілкуванні	11	21	15,6	3,5
Маніпулятивне ставлення (за шкалою Банта)	48	77	64,6	8,3

Результати проведеного дослідження дозволили зафіксувати такі тенденції прояву самоконтролю у спілкуванні у досліджуваній вибірці: середньоарифметичний загально вибірковий показник за шкалою тесту «Комунікативний контроль (М.Снайдер)» становить $M=6,1$, що відповідає середньому рівню та свідчить про середній комунікативний контроль в спілкуванні, здатність бути безпосереднім в спілкуванні, проявляти щирість в ставленні до інших, втім, виражена помітна стриманість в емоційних проявах, схильність співвідносити свої реакції з поведінкою інших людей; середнє значення показника за методикою «Самоуправління в спілкуванні» $M=15,6$ відображає середній рівень, що проявляється в потребі у взаємодії, схильності враховувати спрямованість ситуації взаємодії з партнером, здатності налаштовуватися на партнерство у сто-

сунках; середньоарифметичний показник. Статистично значущих відмінностей за статтю не встановлено. Така ж обставина зафіксована і в результатах наших попередніх досліджень. [2]

Середньоарифметичне значення $M=64,6$ за методикою «Маніпулятивне ставлення (за шкалою Банта)» відповідає середньому рівню з тенденцією до високого, що свідчить про досить низький самоконтроль у спілкуванні та значну вираженість схильності до маніпулювання у взаємодії. Крім того, для досліджуваної вибірки середній рівень представленості маніпулятивного ставлення є домінуючим. На Рис.1 представлено відсоткове співвідношення вираженості середніх рівнів з тенденцією до високого та низького.

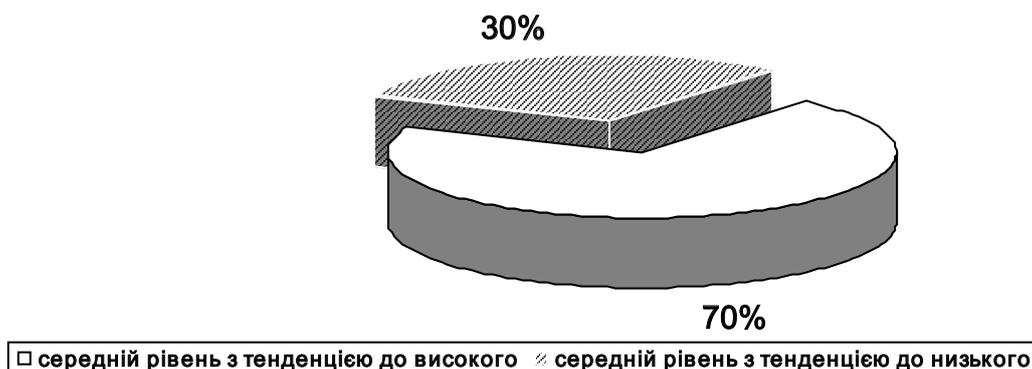

Рис. 1. Вираженість середніх рівнів маніпулятивного ставлення в спілкуванні

Як можна бачити з рис. 1 у досліджуваній вибірці домінує середній рівень маніпулятивного ставлення з тенденцією до високого – 70 %; середній рівень з тенденцією до низького зафіксовано нами у 30% респондентів. Статистично значущих відмінностей за статтю не встановлено.

Зафіксоване нами домінування низьких та середніх рівнів вираженості здатності до самоконтролю у спілкуванні виражає певні ризики становлення професійного інтелекту, позаяк низька здатність майбутніх фахівців соціальної сфери до прояву комунікативного самоконтролю значно утруднюватиме в подальшому налагодження ними конструктивної взаємодії з різними групами клієнтів, ефективне виконання професійної діяльності тощо.

В контексті результатів нашого експериментального дослідження чітко постає необхідність роботи, спрямованої на формування самоконтролю у спілкуванні майбутніх фахівців соціальної сфери, що забезпечить їм здатність в майбутньому раціонально реагувати на різноманітні ситуації професійної взаємодії з різними категоріями клієнтів, бути емоційно врівноваженими та активними у професійній діяльності тощо, що, в цілому, детермінує становлення особистісно-регулятивних компонентів професійного інтелекту.

В процесі професійної підготовки майбутніх фахівців соціальної сфери важливо забезпечити систему специфічних психологічних засад розвитку здатності до самоконтролю у спілкуванні, що є підґрунтям становлення професійного інтелекту: 1) професійно орієнтоване навчально-виховне середовище вузу; 2) використання інтерактивних форм професійної підготовки та розвиток інтелектуально-комунікативних якостей, зокрема здатності до самоконтролю у спілкуванні; 3) сприяння розвитку особистісних та інтелектуально-особистісних ресурсів студентів як підґрунтя становлення їх професійного інтелекту; 4) активне соціально-психологічне навчання в формі тренінгів, коучингів, майстер-класів, групових дискусій, ділових ігор тощо. В цілому, професійна підготовка майбутніх фахівців соціальної сфери має здійснюватися в умовах, що дають можливість максимально долучитися до реальних проблем та труднощів професійної діяльності, розвинути в собі необхідні професійно значущі якості. Така модель оптимізації розвитку здатності до самоконтролю у спілкуванні як чинника професійного інтелекту студентів сприятиме розвитку їх когнітивно-комунікативних особистісних властивостей та визначатиме ефективну

професійну діяльність фахівців соціальної сфери в майбутньому.

Висновки і пропозиції. Самоконтроль у спілкуванні майбутніх фахівців соціальної сфери є важливим чинником, що детермінує становлення їх професійного інтелекту в процесі вузівського навчання. Виявлені в дослідженні низькі та середні рівні вираженості здатності до самоконтролю у спілкуванні як властивості особистості проковуватимуть ризики труднощів професійного становлення майбутніх фахівців соціальної сфери та, зокрема, становлення професійного інтелекту. Таким чином, в процесі професійної підготовки майбутніх фахівців соціальної сфери необхідно враховувати такі тенденції прояву самоконтролю у спілкуванні та визначати систему психологічних засад оптимізації розвитку здатності до самоконтролю у спілкуванні як чинника професійного інтелекту, що сприятиме становленню професійного інтелекту студентів – майбутніх фахівців соціальної сфери – в процесі професійного навчання у вузі та визначатиме в майбутньому ефективне вирішення ними професійних завдань.

Список літератури:

1. Bar-On, R. The Bar-On Emotional Quotient Inventory (EQ-i): Technical Manual [Text] / R. Bar-On. – Toronto: Multi-Health Systems, 1997.
2. Melnychuk O. The Psychological Peculiarities of the Emotional Intelligence of Future Social Sphere Professionals / O. Melnychuk // The Advanced Science Journal – Scireps Corporation, United States, 2015 (6). – pp. 107-112
3. Salovey P., & Mayer J.D. Emotional intelligence // Imagination, Cognition, and Personality. 1990. V. 9. P. 185-211.
4. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Дэниел Гоулман, Ричард Бояцис, Энни Макки; Пер. с англ.. – М.: Альбина Бизнес Букс, 2007. – 301 с.
5. Диагностика коммуникативного контроля (М.Снайдер) / Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / [Фетискин Н.П., Козлов В.В., Манулов Г.М.]. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – С. 120-121.
6. Диагностика манипулятивного отношения (по шкале Банта) / Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / [Фетискин Н.П., Козлов В.В., Манулов Г.М.]. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – С. 120-121.

7. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. – СПб: Питер, 2001. – 400 с.
8. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития: Учебное пособие для вузов / Э.Ф. Зеер – М.: Academia, 2007. – 238 с.
9. Изучение способности к самоуправлению в общении / Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / [Фетискин Н.П., Козлов В.В., Манулов Г.М.]. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – С. 120-121.
10. Ильин Е. П. Психология воли / Евгений Павлович Ильин / СПб.: Питер, 2000. – 288 с.
11. Конопкин О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности / Олег Александрович Конопкин / М.: Наука, 1980. – 156 с.
12. Кривоконь Н.І. Соціально-психологічне забезпечення соціальної роботи [Текст]: монографія. – Харків: видавництво ФОРМ Олійник, 2011. – 480с.
13. Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека / Варвара Ильинична Моросанова / М.: Наука, 2001. – 192 с.
14. Никифоров Г. С. Самоконтроль человека / Герман Сергеевич Никифоров/ Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. – 192 с.
15. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / Сергей Леонидович Рубинштейн / СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
16. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – 3-е изд. - СПб.: Питер, 2006. – 607 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАНОИИ С ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ

Миронова Нина Викторовна,

*Российская федерация, Санкт-Петербург,
кандидат психологических наук,
практикующий клинический психолог*

THE STUDY OF PARANOIA WITH PSYCHOANALYTIC POSITIONS

Mironova Nina, the Russian Federation, Saint-Petersburg, PhD in psychology, practising clinical psychologist

АННОТАЦИЯ

В статье были предложены попытки рассмотреть проявление паранойи с психоаналитических позиций, выделить место этому нарушению в иерархии организации личностных особенностей (невротической, пограничной, психотической организации), проанализированы причины развития бреда преследования с позиции теорий характерологического развития, выявлены зависимости развития паранойи от регресса ведущих механизмов защиты (от «высших» к «низшим»), рассмотрено влияние травматических переживаний на формирование паранойи. Выводы дополнены клиническим примером.

ABSTRACT

The article proposed an attempt to analyze the manifestation of paranoia from the psychoanalytical point of view, to allocate space to this violation in the hierarchy of the organization personal characteristics (neurotic, borderline, psychotic), analyzed the reasons for the development of delusions of persecution from a position of theories of personality development, identified the dependence of the development of paranoia from the regression of the leading mechanisms of protection (from «highest» to «lowest»), examined the impact of traumatic experiences on the formation of paranoia. The findings supplemented by clinical example.

Ключевые слова: паранойя, характер, механизмы защиты, типы личности, психоанализ.

Key words: paranoia, character, defense mechanisms, personality types, psychoanalysis method.

Взгляд З.Фрейда

Бред преследования - разновидность паранойи. Есть два подхода в рассмотрении паранойи. На основании позиций Крепелина, где четко разграничивается паранойя и параноидная форма шизофрении. И с точки зрения Блейера, который считал паранойю разновидностью шизофрении [6].

Психоаналитическая теория рассматривает психоз как результат разрыва между Я и реальностью, когда Я оказывается во власти ОНО. Таким образом «возникает состояние бреда, при котором Я строит новую реальность в соответствии с желаниями ОНО» [6, с. 401]. Процесс формирования психоза З. Фрейд гипотетически описывает следующим образом: на первом этапе Я отрывается от реальности, на втором этапе – попытка возместить ущерб и воссоздать связь с реальностью за счет ОНО. На втором этапе развития психоза предпринимается попытка компенсировать потерю реальности через создание новой ре-

альности, которая уже «не шокирует так, как покинутая реальность». При психозе «за первоначальным бегством следует активная фаза перестройки» [12, с.383-384]. В норме, при переработке реальности требуется обогащение новыми впечатлениями. В психозе, наряду с прежними следами воспоминаний, представлений и суждений создаются новые восприятия, соответствующие новой реальности (галлюцинации, бредовые образования). Вероятно, при психозе отвергнутая часть реальности постоянно вторгается в душевную жизнь, что вызывает страх у больного. З. Фрейд [12] полагает, что это признак того что весь процесс преобразования реальности совершается вопреки активно противодействующим силам. Но З. Фрейд видит в этом позитивный момент. «То, что мы считаем продуктом болезни, бредовым образованием, в действительности представляет собой попытку исцеления, реконструкцию» [13, с.193], бред «словно поставленная заплатка, встречается там, где первоначально возник разрыв в отношении Я

к внешнему миру [12, с. 358]. З. Фрейд проанализировал заметки автобиографически описанного случая паранойи. Он посчитал это возможным, так как «параноиков нельзя заставить преодолеть внутреннее сопротивление», поэтому письменный отчет равнозначен личному знакомству. Психоаналитическое исследование, согласно точки зрения Фрейда, возможно, так как параноики обладают особенностью выдавать в искаженной форме «именно то, что невротики скрывают как тайну» [14, с.139].

Анализируемый – Даниэль Пауль Шребер, бывший саксонский председатель судебной коллегии, доктор юриспруденции. Анализ произведен Фрейдом на основе опубликованной книги «Мемуары нервно больного», написанной самим Шребером, как автобиографический случай исцеления.

Из биографии больного [9]: Шребер воспитывался в жестких условиях. Его отец разрабатывал методики воспитания детей достаточно широко применяемых в педагогике, в основе которых лежало подавление малейшей активности ребенка, поэтому получить отцовскую любовь маленький Даниэль мог только через пассивный компонент (полное послушание).

При анализе, З. Фрейд предполагал, что отец Шребера подавляюще воздействовал на ребенка, но достоверными фактами не располагал. З. Фрейд обосновал комплекс – отца, доминирующий у Шребера и центральную фантазию – желания заболевания. Бред регулярно выявляет участие гомосексуальных компонентов в эмоциональной жизни, но именно при паранойе сексуальная этиология неочевидна, «ядром конфликта при паранойе является гомосексуальная фантазия – желания о любви к мужчине» [14, с.183]. В случае Шребера патологические срывы были опосредованы женитьбой и назначением на должность председателя арбитражного суда. В первом случае – жена право инициативы передала мужу. Возник конфликт: невозможность проявить себя мужчиной, то есть занять активную позицию. Выход: болезнь, «приступ тяжелой ипохондрии» [14, с.141]. После улучшения состояния Шребера, его жена, боготворящая лечащего врача, поставила его фотографию на столике, рядом с супружеским ложем («маленький Флехсик», доктор, заместитель отца, который был тоже маленького роста. С телом Шребера «производят всевозможные отвратительные манипуляции» [14, с.142-143] подобно тому, как отец применял в воспитании ортопедические приспособления). Такой факт мог принять только человек с латентной гомосексуальностью. Второй случай заболевания был спровоцирован назначением, когда Шребер должен был управлять служащими, старше его по возрасту, а, так как страх отцовской фигуры силён – снова уход в болезнь.

Процесс исцеления аннулирует вытеснение и возвращает либидо оставленным объектам. При паранойе этот механизм осуществляется при помощи проекции: невыносимое чувство (гомосексуальная любовь) вытесняется внутрь и превращается в свою противоположность, которая затем проецируется во внешний мир. Но «неправильно было бы говорить, что внутренне подавленное ощущение проецируется во вне; скорее мы видим, что внутренне упраздненное возвращается из вне» [14, с.193]. Проекция

объясняется Фрейдом как выброс во вне, отказ принять нечто в себя или быть чем-то.

Механизм симптомообразования при паранойе требует, чтобы внутреннее восприятие, чувство, заменилось внешним восприятием. Поэтому тезис «я его ненавижу» в результате проекции превращается в другой «он ненавидит (преследует) меня, и это «дает мне право его ненавидеть». Любовь к мужчине подвергается вытеснению, но и «ненавидеть» Шребер не может, так как активность подавлена жестоким отцовским воспитанием, значит в результате – ориентация на пассивную установку – «он ненавидит меня» [14, с.186].

В случае Шребера, мания преследования (Флехсик) появляется ранее фантазии о конце света (отнятие либидо). Шребер отделяет либидо от персоны Флехсика, затем следует бред, который возвращает либидо Флехсику (со знаком «минус» как меткой происшедшего вытеснения), таким образом упраздняется труд вытеснения. Борьба за вытеснение продолжается. Объект привлекает почти все либидо и в то же время мобилизует против себя все сопротивление. Победа вытеснения выражается в убеждении, что мир погиб, в живых остался только Шребер, всеобъемлющее отделение либидо («конец света»). Но З. Фрейд делает вывод относительно паранойи, что параноик даже на пике вытеснения может не утратить интерес к внешнему миру. Он воспринимает внешний мир, отдает себе отчет в его изменениях, эти впечатления побуждают их объяснять («наспех сделанные люди»). Далее З. Фрейд добавляет, что изменившееся отношение к миру следует объяснять исключительно или преимущественно потерей либидоозного интереса.

З. Фрейд предлагает рассматривать паранойю как самостоятельный клинический тип, даже если она осложняется шизофреническими чертами, так как с позиции либидо она имеет свою локализацию в определенной точке фиксации, свой механизм возвращения вытесненного (симптома образования).

Паранойя выступает в психоанализе, независимо от разновидностей бреда, как защита от гомосексуальности. «Гомосексуальный выбор объекта первоначально ближе к нарциссизму, чем гетеросексуальный. Если затем необходимо отвергнуть нежелательно сильное гомосексуальное чувство, то обратный путь к нарциссизму особенно легок» [18, с.430]. Паранойя (и шизофрения) проявляются, как правило, после пубертата и в зрелом возрасте. При-сущие свойства: мания величия, отход от мира объектов, трудность переносов позволили предположить З. Фрейду, что точки фиксации нужно искать на стадии развития либидо до выбора объектов, то есть в фазе аутоэротизма (шизофрения) и нарциссизма (паранойя). Эти поздно проявившиеся заболевания «восходят к очень ранним торможениям и фиксациям [18, с.110]. Болезнь может начаться с паранойяльных симптомов и все же в дальнейшем развиться в шизофрению, «паранойяльные и шизофренические симптомы могут сочетаться в любых пропорциях» [14, с.198]. Шребер страдал паранойяльной деменцией так как «проявление фантазии желания и галлюцинаций» соответствуют шизофреническим чертам, «а ее повод, механизм проекции и исход – параноидным» [14, с. 199].

«Председатель судебной коллегии Шребер пошел на поправку, когда решил отказаться от сопротивления кастрации и смириться с предназначенной ему Богом женской роли» [14, с.309].

Предпосылки формирования психопатологии с позиции раннего психоанализа (З. Фрейд).

Параноик «сознаёт нечто ускользающее от нормального человека, его взор острее нормальной мыслительной способности, и только перенесение того, что он познал, таким образом, на других людей лишает его познание всякой цены» [17, с. 193].

По результатам анализа З. Фрейд пришёл к выводу, что классические мысли о преследовании могут присутствовать, «не находя веры и не имея ценности». З. Фрейду кажется важным выводом, что качественный момент, наличие определённых невротических образований, в практическом отношении менее значим, чем момент количественный, то, какую нагрузку могут привлечь к себе эти образования. «Патогенные фантазии, потомки вытесненных импульсов влечения, в течение долгого времени допускаются наряду с нормальной душевной жизнью и не действуют патогенно до тех пор, пока не становятся гиперкатектированными, вследствие переворота в экономике либидо, только тогда прорывается конфликт, ведущий к симптомообразованию» [14, с. 224].

Фрейд обратил внимание на такую особенность, что в случаях приступа, параноийальные фантазии не проникают в сновидения, а если человек «по-прежнему насмехается над бредовыми идеями», то он может в большом количестве продуцировать сны о преследовании с. [14, с 225].

Фрейд схематично представил причину формирования неврозов [18, с. 364]

Причина невроза = Предрасположение благодаря + случайное переживание
 фиксации либидо (травматическое)
 [взрослого]

Сексуальная конституция
 (доисторическое переживание)

Инфантильное переживание

Во времена Фрейда проблема «выбора невроза» заключалась в поиске соответствия содержания симптома с психосексуальной фазой, искали причины конкретных психосексуальных фиксаций. З. Фрейд описывал причину неврозов, как «вынужденный отказ, затем – фиксация либидо, которая теснит его в определённых направлениях, и, в-третьих, склонность к конфликтам в результате развития Я, отвергающий такие проявления либидо», то есть, исходя из теории Ференца, который пытался «построить

ступени развития Я», Фрейд предположил, «известный параллелизм, определённое соответствие фаз развития Я и либидо», нарушения этого соответствия может стать «патогенным фактором» [18, с. 353-354].

Причины формирования характеров с позиции раннего психоанализа.

З.Фрейд рассматривал причины формирования характеров и отмечал, что в области развития характера нам приходится сталкиваться с теми же силами влечения, действия которых мы выявили в неврозах, но при образовании характера, вытеснение либо не задействовано, либо оно полностью достигает цели – заменить вытесненное реальными образованиями и сублимациями. В области развития характеров можно найти аналогию с болезнью. «В обоих случаях мы сталкиваемся с продуктом регрессии, но в первом случае – с полной регрессией (с подавлением); в случае невроза – с конфликтом, стремлением не допустить регрессии, реактивными образованиями, направленными против неё, и симптомообразованиями, ... расщеплением психической деятельности на способную к осознанию и бессознательную» [18, с.116].

Интерес раннего психоанализа к характеру был направлен к проявлениям инстинктивного содержания (раннее влечение, сублимация, формирование защитной реакции) и к специфическим чертам личности. Хотя в работах З. Фрейда и его последователей содержится предположение о том, что «обобщённые формы поведения» не всегда привязаны к символическим проявлениям первичных объектов, иногда в этих формах проявляется адаптивная сила [8,11] Такое понимание характера появилось у Х.В. Райха [10] который отмечал, что невротическое решение инфантильного конфликта достигает в процессе общего измене-

ния деятельности, при полной кристаллизации невротического характера. Характер – это не просто обобщённые формы деятельности, они являются стабильными и даже «застывшими». Попытки Х.В. Райха понять характер на основе инстинктивной фиксации оказались безуспешными, но его описание типов характера и психопатологий используются и развиваются в других характерологических концепциях.

До настоящего времени не существует единого взгляда на причины развития бреда преследования, однако, выделяется общая тенденция рассматривать динамику бреда образования в связи со стадией развития психики, когда произошла травматизация и образовалась травматическая фиксация:

Теория влечений постулирует (З. Фрейд): если ребёнок чрезмерно фрустрирован или получает чрезмерное удовлетворение на какой-то ранней стадии своего психосексуального развития (результат конституциональных особенностей ребёнка и действий родителей), он будет «фиксирован» на проблемах данной фазы, что в дальнейшем приводит к разным патологическим образованиям. Точка фиксации на стадии нарциссизма или регресс на неё приводит к паранойе;

М. Кляйн [3,4] (предпочтение отдаёт всё же конституциональной предрасположенности, являющейся предпосылкой формирования психопатологии): «Параноидная установка» строится на фантазме преследования со стороны «плохих» частичных объектов, причём, этот фантазм обнаруживается как при параноидных, так и при параноидальных бредовых состояниях, то есть преследование заложено в человеческом развитии с раннего детства. Не преодоление «депрессивной позиции» приводит к регрессу к «шизоидно-параноидной позиции», следствием которого является формирование образа преследователя, существующего на фоне сформировавшегося целостного образа личности;

Р.Фейрберн [2] считал, что если отношения с первичным объектом лишены амбивалентности (в отличие от М. Кляйна [3]), деструктивные импульсы не являются конституциональными, тогда происходит безболезненное развитие от инфантильной зависимости (оральный период до 1-1.5 лет) к зависимости зрелой (фаллическая фаза) через стадию квазине зависимости (анальная фаза). Удовлетворяющий опыт отношений способствует развитию «центрального Я». В случае фиксации на инфантильной стадии формируется шизофрения. Шизоидная структура становится плодотворной почвой для развития психопатологии, которые закладываются на стадии квазине зависимости (от 1-1.5 – до 3 лет), в том числе паранойи.

О.Кернберг [5] считает, что основа психопатологии закладывается на самых ранних стадиях развития индивида;

Бредовые образования могут сформироваться на различных уровнях психопатологии, но в отличие от психотической организации личности у личности, функционирующих на невротическом и пограничном уровнях сохранено тестирование реальности. При психотической организации нарушенная часть личности проецируется полностью, что рождает бред преследования. На пограничном уровне организации личности проекции подлежит лишь доля от этой части, то есть у человека есть чувства, что его преследуют, но нет полной уверенности в том, что это действительно так. При невротической организации личности нарушенная часть полностью остается в пределах Я, то есть сохранено наблюдающее Я, способное осознать факт проекции: «Я опять всех подозреваю».

При невротической организации доминируют защитные механизмы высшего уровня, при пограничной и пси-

хотической организации – защиты низшего уровня, но при невротической и пограничной организации защиты оберегают личность от интерпсихического конфликта, а при психотической – от дезинтеграции и от смещения Я и объекта. При невротической организации сформирована целостная идентичность, у пограничной и психотической организации – диффузная идентичность, но у психотической организации Я-репрезентации и объект-репрезентации нечетко разграничены, либо существует бредовая идентичность. В качестве причин формирования различных уровней психопатологии и их взаимопереходах указываются как конституциональные, так и психосоциальные фрустрирующие факторы воздействия. Пограничная структура личности рассматривается «плодотворной почвой для зарождения в ней самых разных психопатологий» [10, с.31].

В психоаналитической литературе существует классификация типов характера.

О.Кернберг [5] предложил систему классификации патологий характера, позволяющую выделить патологии высшего, промежуточного и низшего уровней. Параноидная личность отнесена к низшему уровню («пограничная

организация личности»), что предполагает высокую вероятность соскальзывания в психоз.

Мак-Вильямс [7] сущность структуры характера осмысливает с позиции двух взаимосвязанных измерений: уровня развития личностной организации (степень патологии) и защитного стиля внутри этого уровня (тип характера). У любого типа личности может присутствовать различный уровень психопатологии. Предрасположенность к формированию бреда преследования существует у параноидного, мазохистического и обсессивного типа личностей.

Д. Шапиро [11] параноидный стиль рассматривает как более примитивную трансформацию (в математическом смысле) обсессивного стиля.

Л. Бинсвангер [1] убедительно показал, как обсессия переходит в идею отношения и затем в бред преследования.

Отказ от защит «высшего» уровня и переход к защитам «низшего» уровня является предпосылкой формирования психопатологии. При паранойе ведущий защитный механизм – проекция.

Основная функция психического аппарата – восстановление стабильности, нарушенной в результате высшей стимуляции. Стабильность достигается разрядкой и связыванием возбуждения. Когда поддержание относительного равновесия терпит неудачу, возникает аварийное состояние. Допустимая степень возбуждения зависит от психической экономики, конституции, предшествующего опыта, фактического состояния до травмы и в момент ее переживания. Существенно, возможна ли в период травмы моторная реакция. Блокирование моторной активности увеличивает вероятность психического срыва. Самый важный фактор, однако, представлен предшествующим вытеснением.

В психоаналитической литературе условием развития психопатологии рассматривается интегрированная харак-

теристика, объединяющая в себе как конституциональные (наследственные) факторы, так и факторы раннего воспитания. Такой интегративной структурой является фигура родителей.

Ведущие факторы формирования паранойи достаточно разнообразны, которые все же не несут такое предопределяющее влияние, как фаза, на которой произошла травматизация. Отмечаются следующие ведущие факторы:

- параноик, как правило, в детстве подвергался повторяющемуся подавлению и унижению [7], «присутствие пугающего отца и отсутствие людей, способных помочь ребёнку пережить соответствующие чувства (не делая их ещё хуже)», составляет основу формирования паранойи». [7 с.277]

- паранойя в психоанализе выступает, как защита от гомосексуальности.

Клинический пример.

Рассмотрение развития бреда преследования на конкретном примере.

Жена: Евгения, 1942 г.р., (страдавшая бредом преследования).

Муж: Владимир, 1936 г.р., (подвергшийся реактивному психотическому состоянию в форме бреда преследования).

Жена: период до трёх лет. Родилась в Сибири. Отец пропал без вести на войне, который так и не увидел дочь. Мать была сослана в Сибирь «за неповиновение властям». Её характеризовали, как властную, непокорную, строптивую. Когда Евгении было 3 года, мать умирает. Её берут в свою семью соседи, хотят удочерить, но осиротевший собственный племянник изменяет их планы, от девочки отказываются. Таким образом, ребёнок переживает двойную травму потери объекта. Ранние воспоминания до трёх лет у самой Евгении отсутствовали.

За девочкой приезжают родственники матери. У матери остались четыре родные сестры. Значимым объектом стала двоюродная сестра, внешние данные и характерологические особенности которой совпадали с материнскими и которая была старше Евгении более чем на 20 лет. Евгению называли «сироткой», как бы напоминая ей о своём великодушном поступке, взяв её на воспитание. Со стороны сестры она подвергалась избиениям с последующими извинениями. «Сестру-мать» Евгения боготворила и по отношению к ней испытывала бессознательное чувство вины («сиротка», которую пришлось воспитывать, осталась в неоплатном долгу). В 18 лет девушку вынуждают покинуть семью, объясняя ей, что свой долг они выполнили, вырастили её, а теперь она сама должна устраивать свою жизнь.

1962 год – замужество. Впоследствии Евгения выделяла 3 объекта преследования: сестра-мать, свекровь и муж, в дальнейшем – невестка. Она говорила, что эти «крысы» всю жизнь меня грызли. Свекровь из позитивного образа обратилась в преследующий. Евгения часто возмущалась, что свекровь настраивает мужа против неё и при этом постоянно к ней «липнет». Но, сама Евгения очень хотела, чтобы дети были похожи на свекровь. Дочь унаследовала черты свекрови, что Евгения постоянно подчёркивала,

причём в позитивном плане. Негативные чувства по отношению к «сестре-матери» высказывались только косвенно. Муж, имеющий внешнее сходство со своей матерью, в момент, когда прекращается общение со свекровью, превращается в объект преследования. Евгения провоцирует мужа на жестокие избиения. Возможно, таким образом, она воссоздавала обстоятельства детства, чтобы попытаться психологически справиться с ними. Подвергаясь наказанию, она, возможно, снимала экзистенциальное чувство тревоги. Мощная прегенитальная агрессия по отношению к матери усиливает мозахистические тенденции у воспитуемой в ее взаимоотношениях с мужчинами (по О. Кернбергу [5] характерно для пограничной личности).

В семье у Евгении были двое детей: сын и дочь. Воспитание детей производилось по типу гиперопеки, маскирующую собственную неуверенность матери. Отношение к дочери строилось по принципу «отторжения» («папина дочка») и «связывание» (блокирование естественной активности ребёнка).

1987 год – формальный разрыв отношений с мужем, территориально остаются проживать вместе. Ранее всю себя Евгения подчиняла интересам семьи, полностью отказывалась от развлечений. После 1987 года преследующий компонент усиливается, «муж постоянно вредит». Евгения начинает регулярно просматривать телевизионные передачи, чего раньше себе не позволяла. Основной интерес был прикован к политическим темам, стала активно включаться в политическую жизнь страны, много дискутировала на политические темы. Это давало ей возможность противопоставить себя силам, в которых она видела зло или угрозу.

1990 год – последнее жестокое избиение со стороны мужа. Причина конфликта – патологическая ревность мужа, в качестве соперника рассматривался зять. После замужества дочери, Евгения начала продуцировать на дочь мощную агрессию (бессознательная «идентификация с агрессором»). Зять продолжительное время воспринимался как позитивный образ, который постепенно сменился в преследующий по отношению к дочери и внучке. Муж становится союзником в борьбе против зятя. Нереалистическая идеализация объекта любви может мгновенно превратиться в свою противоположность, стать из позитивной (негативной) при моментальном и полном обращении объектного отношения (по О. Кернбергу [5], характерно для пограничной личности).

1991 год – Первая травматическая ситуация, грабитель взламывает дверь. Евгения берёт удар на себя, встречает преступника в дверях. После взлома преступник сразу уходит. Обстоятельства взлома Евгения рассматривает с юмором. Фрейд отмечал, что травматическая ситуация, вызванная моментом неожиданности и страха и не понесшая грубого телесного повреждения повышает шансы на возникновение невроза. Евгения потом констатировала, что первая седина появилась после этого случая. В момент взлома в квартире ещё находились дочь и внучка.

1994 год – Сын приводит в дом гражданскую жену. Евгения обратила нежные чувства в сторону невестки. Но постепенно разрастается конфликт и невестка становится отрицательным объектом. Начинается борьба против не-

вестки. Муж снова становится союзником.

1995 год – Обостряется конфликтная ситуация на работе. Ее напарницы недобросовестно выполняют совместные обязанности. В результате чего ей приходится работать «за других». В этот период происходит онемение правой руки, затрудняющее двигательные функции (Показательно: болезнь сомы появляется после прекращения систематических избиений. Возможно, чувство вины не находит разрядки). Внучка, взятая на выходные бабушкой, выливает на себя чашку с кипятком. Оказывая помощь ребенку, у Евгении восстановилась двигательная функция руки. Симптомы болезни полностью исчезли. Евгения никогда не признавала свою вину. Даже в этой ситуации виновницей оказалась полугодовалая внучка.

1999 год – Новое нападение на квартиру. Жертвой становится муж, который подвергается насилию со стороны грабителей (удушение). Евгения перенесла это как личную трагедию.

2000 год – Официальная женитьба сына. В связи с ранее возникшей конфликтной ситуацией с невесткой Евгения отказывается прийти на свадьбу сына, после чего у нее появляется страх, что невестка может навредить, изжить ее. Невестка начинает рассматриваться как «захватчица квартиры» и Евгения ищет этому множество подтверждений. В этот период умирает соседка, которую «изжили» родственники с целью захвата ее квартиры и поселили туда квартиранта. После 1995 года Евгения начинает массивный просмотр криминальных программ, объясняя это тем, что хочет в дальнейшем избежать травматических ситуаций.

2001 год – парез правой руки (вернулся изжитый симптом). В своем заболевании Евгения обвинила невестку в «сглазе». Начинаются поиски повреждающих объектов. Высоко над входной дверью она находит иглу, «вколотую невесткой» по ее мнению. ухаживать. Бред Евгении постепенно приобретает вселенские масштабы. Центр преступной группировки сосредоточен в квартире соседки. Их цель – изживание ее и захват квартиры. Муж активно вовлекается в эти процессы. Они совместно наблюдают за соседской квартирой, дежурят по ночам. Евгения замечает БОМЖа на улице с телефоном, передающим информацию именно о ней, так как у БОМЖа не может быть телефона по ее мнению. Хромая собака на трех ногах подает сигнал о ее местонахождении. В квартире обнаруживаются камеры внутреннего наблюдения. Евгения испытывает постоянный страх быть «выброшенной на помойку». Смысл существования превратился в поиск следов заговора.

2002 год – Развод сына. Пытается вовлечь сына в патологический процесс, пугая его расправой со стороны бывшей жены. Сын отказывается поддержать ее мнение и тогда он тоже начинает рассматриваться как агент преступной группировки. Информацию об этом она получает из подслушанного телефонного разговора сына. Агент попал в квартиру и все докладывает в «Центр». Но она принимает все это покорно, так как сына «заставили».

2003 год – Звонит в милицию и подробно рассказывает о заговоре. Ее выслушивают и обещают принять меры. У Евгении наступает и спустя несколько часов, она входит в кому, завершающаяся смертью.

После смерти Евгении сын говорит отцу, что заговора больше нет. Далее Владимир домысливает, что приехал ОМОН и произвел захват банды. С этого момента его бред преследования вступил в стадию ремиссии.

Владимира можно отнести к обсессивно-компульсивному типу личности с элементами параноидности (бред ревности) (по Мак-Вильямс [7]), функционирующего на пограничном уровне (по О. Кернбергу[5]). У обсессивного человека из-за страха перед внешним миром порождается отсутствие убежденности: сомнение и нерешительность подавляются догматизмом. Но, догмы были нарушены: проникновение в квартиру было совершено вопреки всем правилам и это явилось предпосылкой того, что Владимир позволил Евгении вовлечь его в бред преследования. Но благоприятный исход у Владимира продемонстрировал, что обсессивный тип личности имеет больше шансов на восстановление.

Евгению можно отнести к параноидно-мазохистическому типу личности (по Мак-Вильямс[7]), также функционирующей на пограничном уровне (по О. Кернбергу[5]).

Можно отметить, что первичными преследующими объектами у Евгении были лица одного с ней пола. Ведущим механизмом защиты у Евгении была проекция «Я ее ненавижу» («сестру-мать» за жестокое обращение) перерастает в «Я её люблю» (защитная идеализация, но активность подавлена), затем «Она любит меня» (страх поглощения) – «Она меня ненавидит (преследует)». Эта схема приложима ко всем «преследующим» ее объектам женского пола.

У Евгении можно обнаружить травматическое влияние на самых разных отрезках времени (смерть матери, жестокое обращение опекунов). У Евгении просматриваются, как демонстрационные, так и скрытые садомазохистические тенденции. Ранние травмы оказали влияние на неспособность разрешать более поздние конфликты. Отягчающим моментом при вхождении в психоз оказались травматические ситуации (нападение на квартиру), создавшие в бреде основной рисунок (защита квартиры).

Заключение.

Основная трудность при рассмотрении развития бреда преследования, заключалась в том, что в настоящее время не существует единого взгляда на процесс формирования этой психопатологии. После изучения и систематизации различных психоаналитических взглядов, были выделены основные причины и предпосылки, служащие основой для развития бреда преследования. В данной работе был представлен клинический случай из собственной практики, на примере которого была сделана попытка применения психоаналитических позиций для трактовки развития бреда преследования. Представленный клинический случай продемонстрировал связь уровня психопатологии (пограничной организации личности) и типа характера (параноидно-мазохистический, обсессивный) с формированием психоза. Результаты проведенного анализа показали, что у обсессивной личности есть больше шансов на выздоровление. На формирование пограничного уровня организации личности оказали влияние травматические переживания на самых различных отрезках времени. Отягчающим моментом при вхождении в психоз явились

ситуации, представляющие угрозу для жизни. Можно отметить, что первичным преследующим объектом для параноидно-мазохистической личности явился объект, одного с ним пола. При написании данной работы была продемонстрирована взаимосвязь различных взглядов в психоанализе относительно развития психопатологии, в частности бреда преследования. Понимание основ, закладывающих фундамент паранойи, может оказать существенное влияние на выбор методов оказания помощи параноикам.

Литература.

1. Бинсвангер Л. История болезни Лолы Фосс// Бинсвангер Л. Бытие-в-мире: Избранные статьи. М. СПб.1999, 299с.
2. Джонсон Стивен М. Психотерапия характера. М. 2001, 335с.
3. Кляйн М. и др. Развитие в психоанализе. М.: Академический проспект,2001, 511с.
4. Кляйн М. Зависть и благодарность. СПб.:Б.С.К.,1997, 101с.
5. Кернберг О. Тяжелые личностные расстройства. М.,: Независимая фирма «Класс»,2005, 464с.
6. Лапланш Ж., Понталис Ж-Б. Словарь по психоанализу. М.: «Высшая школа»,1996, 623с.
7. Мак-Вильямс С. Н.Психоаналитическая динамика. М.,: Независимая фирма «Класс»,2006, 480с.
8. Мазин В.А. Введение в Лакана. М.,2004,201С.
9. Непомнящий А.Отец Шребера // Вестник психоанализа, - 2012, №1, С.1-8
10. Райх Х.В. Характероанализ. М.: «Когито-Центр», 2006,160с.
11. Шапиро Д. Невротические стили. М., 2000, 176с.
12. Фрейд З. Невроз и психоз.// Фрейд З. Психология бессознательного. М., 2006, 448с.
13. Фрейд З. Потеря реальности при неврозе и психозе.// Фрейд З. Психология бессознательного. М., 2006, 448с.
14. Фрейд З. Психоаналитические заметки об одном автобиографически описанном случае паранойи.// Фрейд З. Навязчивость, паранойя и перверсия. М.,2006, 336с.
15. Фрейд З. О некоторых невротических механизмах при ревности, паранойе и гомосексуализме.// Фрейд З. Навязчивость, паранойя и перверсия. М.,2006, 336с.
16. Фрейд З. Предрасположение к неврозу навязчивости (о проблеме выбора невроза)// Фрейд З. Навязчивость, паранойя и перверсия. М.,2006, 336с.
17. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. СПб.,2007,224с.
18. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.1989,480с.

JEZYKOZNAWSTWO I LITERATUROZNAWSTWO | ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY OF LINGUOCULTURAL IMAGE OF COWBOY

N. V. Pospelova,

Associate professor of Elabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University

Gulmira Galieva,

Elabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University

Student of the foreign languages department

ABSTRACT

A cowboy is one of the brightest characters of American culture. The item cowboy first appeared on the West of the United States of American the middle of the XIX century, since that time the image "cowboy" has changed its general notion in culture, particularly in the language.

Key words: culture, image, cowboy, americanese, American literature, publicism.

Studying the culture of different nationalities provokes interest of the big part of scholars. Culture is directly connected with such branches of study as history, study of language, national studies. One of the main units of culture is a human, who is the culture-bearer of the country he is from. One person gets impression about another one through associations, which he got from the image of this or that person. Lexical unit of each language carries descriptive categories of the country, where this language is used. One of the most representational descriptive category of the culture is image- psychological, linguistic or literary.

The term "image" is interpreted according to the sphere of the usage. The term "image" in the philosophy is interpreted as a result and ideal form of reflecting the items of the material world in humans' mind, but in everyday life the very term is interpreted as living, ocular notion about something or somebody [4, 371].

Process of globalization, erasing the boundaries between countries and nationalities determined active intercommunion cultures of different nationalities and their representatives.

The image of a cowboy is an inherent part of American culture. The aim of the research is to define the history of linguocultural image of cowboy.

The research is based on the data of lexicographical directories, English-English, Etymology, and definition dictionaries, also on the printed media and literary works of American writers.

History of the image of cowboy began in 1848, when a group of workmen found gold in one of the rivers of California. By the spring of 1849, people from all over the world were rushing to California to look for gold. In the next twenty years gold discoveries attracted fortune-seekers to other parts of the far West. By the 1860s more and more people had moved into the territories of modern states of Montana, Wyoming and Dakota.

Thousands of miles separated these western settlements from the rest of the United States. The territory between Western and Eastern part was described as a "sea of grass". Within twenty-five years later of the end of the Civil war this territory had been divided into states and territories. Ranchers were feeding large herds of cattle on the "sea of grass", farmers were ploughing the fields, and shepherders were grazing

their flocks on the foothills of the Rocky Mountains. By 1890 the territories between the Coast and the banks of the river Mississippi were no longer separated.

Railroads played an important part in this "closing" of the frontier. By May 1869 first railroad across the United States was finished. As the railroads pushed west, cattle ranchers in Texas saw a way to make money. They could feed cattle cheaply on the grasslands between the Mississippi and the Rockies. Why not use the new railroads to transport the cattle to eastern cities where buyers were hungry for meat.

In the years after the Civil War, Texas cattle owners hired men called "drovers" or "cowboys" to drive their half-wild longhorn cattle north to the railroads.

The cowboys' life was one of exhausting work, poor food and low pay. But to many young men it seemed free and exciting. Many cowboys were former Confederate soldiers who had moved west after the Civil War. Some were black ex-slaves from southern plantations. Others were boys from farms in the East who wanted a life with more adventure than farming could offer them.

The cattle travelled along regular routes called "trails". New towns grew up where cattle trail met the railroad. The first of these "cattle towns" was Abilene. In 1867, cowboys drove 36000 cattle there along the Chisholm Trail from Texas. As the railroad moved west, other cattle towns were built. The best known was Dodge City, which reached the height of its fame between 1875 and 1885. In this period of ten years a quarter of a million Texas cattle traveled the trail to Dodge City [5, 58-61].

Taking into consideration the toil of cowboys we can make a conclusion, that only physically and mentally strong people made a decision to become cowboy. Where did the word "cowboy" come from to the americanese?

One out of every three cowboys in the late 1800s was the Mexican vaquero. Vaquero is a transliteration of the words 'cow' and 'man'. Vaca means 'cow', interestingly enough that in Spanish, cowboys call their selves cowmen, but in English, it was demoted to cowboys [6].

To observe the following changes of the meaning of the word "cowboy" we apply to the American writers of the XX century. Stephen Crane in his novel about the times of Civil War "The Red Badge of Courage" uses the word cowboy to describe

the driver, who drives recklessly and breaking the rules: "The officer who rode like a cowboy reflected for an instant." [2, 112]

In the novel "Martin Eden" Jack London describes the image of the cowboy of the XX century as follows: "He saw cowboys at the bar, drinking fierce whiskey, the air filled with obscenity and ribald language, and he saw himself with them drinking and cursing with the wildest, or sitting at table with them, under smoking kerosene lamps, while the chips clicked and clattered and the cards were dealt around" [1, 97].

In due course time the meaning of the word cowboy has expanded. First, cowboy was a man to drive longhorn cattle to the railroad, but nowadays this word is polysemantic and used in set phrases and expressions. "Urban Dictionary" observes the examples of the phrase "to cowboy up". The meaning of the very expression is to cheer somebody up when somebody is in difficult situation [7].

There is a sandwich called cowboy sandwich in the American cuisine. It consists of the bread fried in ample quantity of butter, sausages, eggs, cheese and jalapeno. We may suggest that the sandwich was called cowboy according to the associations of the image of the cowboy.

Webster's Third new International Dictionary gives the following definitions of the word cowboy:

- 1) Boy that tends cows;
- 2) - one of a band of loyalist guerillas and irregular cavalry that operated mostly in Westchester country, New York, during the American Revolution;
 - an outlaw or gangster in the early days of the US West;
- 3) - one who tends and drives herds of cattle particularly in western US and Canada; typically: distinctively accoutered horseman tending herds of beef cattle - cowpuncher, puncher;
 - Cattle ranch hand;

- A rodeo rider: a performer who gives exhibition of roping, riding, bulldogging; an actor whose usual role is that of a cowboy;

4) One given to display or recklessness, especially an automobile driver who violates rules of safety and law.

To cowboy means to drive an automobile recklessly [3, 526].

Having observed the history of the image of cowboy from the middle of the XVIII century up to our days, we can make a conclusion that the image of cowboy reproducing living, ocular notion about cowboy had been changing for centuries and the very changes caused expanding the meaning of the word cowboy itself in the Americanese.

References:

1. London, Jack. 1960. Martin Eden. M.: Foreign Languages Publishing House.
2. Crane, Stephen. 2000. The Red Badge of Courage. St. Paul, Minnesota: EMC/Paradigm Publishing.
3. Webster's third new international dictionary of the English language. 1986. Merriam-Webster.
4. Ozhegov, S.I. 1985. Dictionary of the Russian language. M.: Russkiy Yazyk. [in Russian]
5. O'Callaghan, Bryn. 1990. An illustrated history of the USA. Essex England: Longman Group UK Limited.
6. Haerber, Jonathan. Vaqueros: The First Cowboys of the Open Range // National Geographic News. 2003. URL: http://news.nationalgeographic.com/news/2003/08/0814_030815_cowboys.html
7. Urban Dictionary. 2003. URL: <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=cowboy+up>

THE FORMATION AND FUNCTIONING OF THE LEXICON RELATING TO THE LEXICAL-SEMANTIC FIELD «THE ARISTOCRACY OF GREAT BRITAIN»

Pospelova Nadezhda

Associate Professor, Department of English Philology
Yelabuga Institute of Kazan Federal University

Litvinenko Elena

V-year student of the Faculty of Foreign Languages
Yelabuga Institute of Kazan Federal University

ABSTRACT

The article deals with a formation and functioning of the lexicon relating to the lexico-semantic field «Aristocracy of Great Britain». The research was guided by definitional, etymological and synonymic analyses of the concept «aristocracy». There are four microfields in the specified lexico-semantic field holding different positions in structure of a kernel such as «persons belonging to the aristocracy» are considered; «personal privileges of aristocrats»; «high social rank»; «form of government». It is given justification of their thematic orientation and the model of a nuclear and is offered a peripheral structure of the lexico-semantic field «Aristocracy of Great Britain».

Keywords: aristocracy, lexical unit, lexical-semantic field of nuclear peripheral structure.

The purpose of this article is to give lingvocultural analysis of lexical units referring to the topic «Aristocracy of Great Britain.» The relevance of the study due to the fact that a comprehensive study of words as the basic unit of the language system is an important task of linguistics. A major role in this task plays lingvocultural analysis, during which were used such methods, as a method lingvocultural semantization and «detailed explanations» and synonymous etymological analysis.

After the liberation of England by William the Conqueror the rapid political, economic and social changes took place in society and entailed significant changes in the titles of the representatives of the English aristocracy. In most states aristocracy has a significant impact on policy, even if formally the whole power belonged to the monarch or the National Assembly. The system in which power belongs to the aristocracy is called aristocracy, so the overall social changes

touched directly the privileged part of English society, namely «aristocracy».

T. Eliot believed that the term «aristocracy» is considered the rule of the men of the highest character and intentions [4, c. 50]. T. Gobbes wrote about the aristocracy as a political system, «where the supreme power belongs to the assembly of certain persons appointed or somehow isolated from the rest of the masses» [2, c. 511].

In the dictionary Webster's Revised Unabridged Dictionary the word «aristocracy» is interpreted as «... is the nobles or chief persons in a state; a privileged class or patrician order; those who are regarded as superior to the rest of the community, as in rank, fortune or intellect «[9] and in the dictionary Oxford Dictionary of British History the word» aristocracy «means « ... vague term, derived from the Greek «aristokratia», meaning the rule of the best. It is broader than peerage or even nobility» [6]. Therefore, under the aristocracy is understood privileged layer of society who are endowed with the highest state authorities, have title.

It is important to note that the dictionary definition and its derivatives represent the decomposition of lexical-semantic variants of a word into its components and naming each of them. When you combine the lexical units in the field the following limitations were taken into consideration: the value of lexemes must not exceed the value of the top lexeme of the field «Aristocracy»; condition for inclusion of lexical units in the field is directly or indirectly in the adjacency values.

The first stage of the definitional analysis was to identify the chain of lexical units «aristocracy»: «nobles», «nobility», «an upper class», «gentry», «nobleman», «peer», «people of the highest social class», «privilege class», «an hereditary nobility», «a patrician order», «peerage», «superior group», «patrician», «intellect», «elite», «ruling class», «House of Lords», «body of members», «government by the best individuals», «nobility», «high social rank».

The analysis of the chain of the lexical unit «aristocracy» has shown that the overall (integrated) semantic feature (archisema) – «relatedness to the aristocracy.» is typical of it. An integral feature combines whole lexical categories and at the same time differentiates them, i.e. it has the status of the intergroup differential feature.

Then at the second stage refer to the dictionary of synonyms in order to point out microgroups of the lexico-semantic field aristocracy». Each of the group given with the network of synonyms gets its designation, and includes similar semantic components versus the lexical-semantic field. This makes it possible to trace and describe intralanguage communication and interaction between words.

Aristocracy (n) syn. nobility, privileged class, peerage, patriciate, House of Lords, superior group, ruling class, nobleman, the elite, gentry, high society, upper class (es), persons of rank, patricians, optimates, gentility, fashionable

world, class of hereditary nobility, body of nobles, body of persons holding exceptional privileges, beau monde, haut monde, pursang, noblesse; all (D.): the Quality, the upper ten, high livers, the four hundred, the upper crust, the social register, the jet set, the blue book crowd [8, c. 30].

Aristocracy (n) syn. patriciate, patrician order, nobility, hereditary, lesser, noblesse, lordship, lords, peerage, House of lords, lord spiritual and temporal, dukedom, earldom, viscountcy, baronetcy, baronage, knightage, landed interest, squirearchy, squiredom, country family, country set, gentry, gentlefolk, the great, great folk, the high and the mighty, notables, life peerage [7, p. 868].

Aristocracy (n) syn. nobility, noblesse, patricians; county, aristoi, blue blood, carriage trade, crème de la crème, elite, flower, gentility, gentry, haut monde, optimacy, patriciate, quality, society, upper class, upper crust, who's who, beau monde, bon ton (secular Society, light), jet set, smart set [5, p. 34].

Aristocracy (n) syn. peerage, gentry, upper class, ruling class, elite, high society, establishment, haut monde; aristocrats, lords, ladies, peers (of the realm), nobles, noblemen, noblewomen; informal upper crust, top drawer, aristos; Brit. informal nobs, toffs [3, p.12].

The analysis of dictionaries of synonyms and dictionary definitions of the concept «aristocracy» indicates that the main and more common synonym is the term «nobility.» It is found in ten of the thirteen cases. Another common value is the «higher social stratum», the third value should include the «nobility». All other synonyms are used to vary the language and use terms with different stylistic overtones.

Thus, four microfields are revealed having a different number of members, a non-uniform shape and occupying different positions in the structure of the nucleus: «persons belonging to the aristocracy»; «the personal privileges of aristocrats»; «high public title»; «form of government».

The relationship between the microgroups combined by archesema allows to allocate perinuclear and peripheral zones in the structure of the lexical-semantic field «Aristocracy» in English (see Figure 1). Consequently, the third stage aims to identify the nearest and the far periphery of the lexical unit «Aristocracy».

In this regard, one can distinguish according to the classification of V.G. Gak - generic, specific, potential semes [1, p. 108].

By common generic components (semema) are the words: «persons belonging to the aristocracy»; «personal privileges of aristocrats»; «high social rank»; «form of government». The specific components are: «duke», «marquis», «earl», «viscount», «baron»; «an hereditary nobility», «a patrician order», «peerage», «government by the best individuals», a governing (ruling) body, «elite», potential components are rarer: «house of Lords», «body of members», «intellect», «patriciate», «gentry».

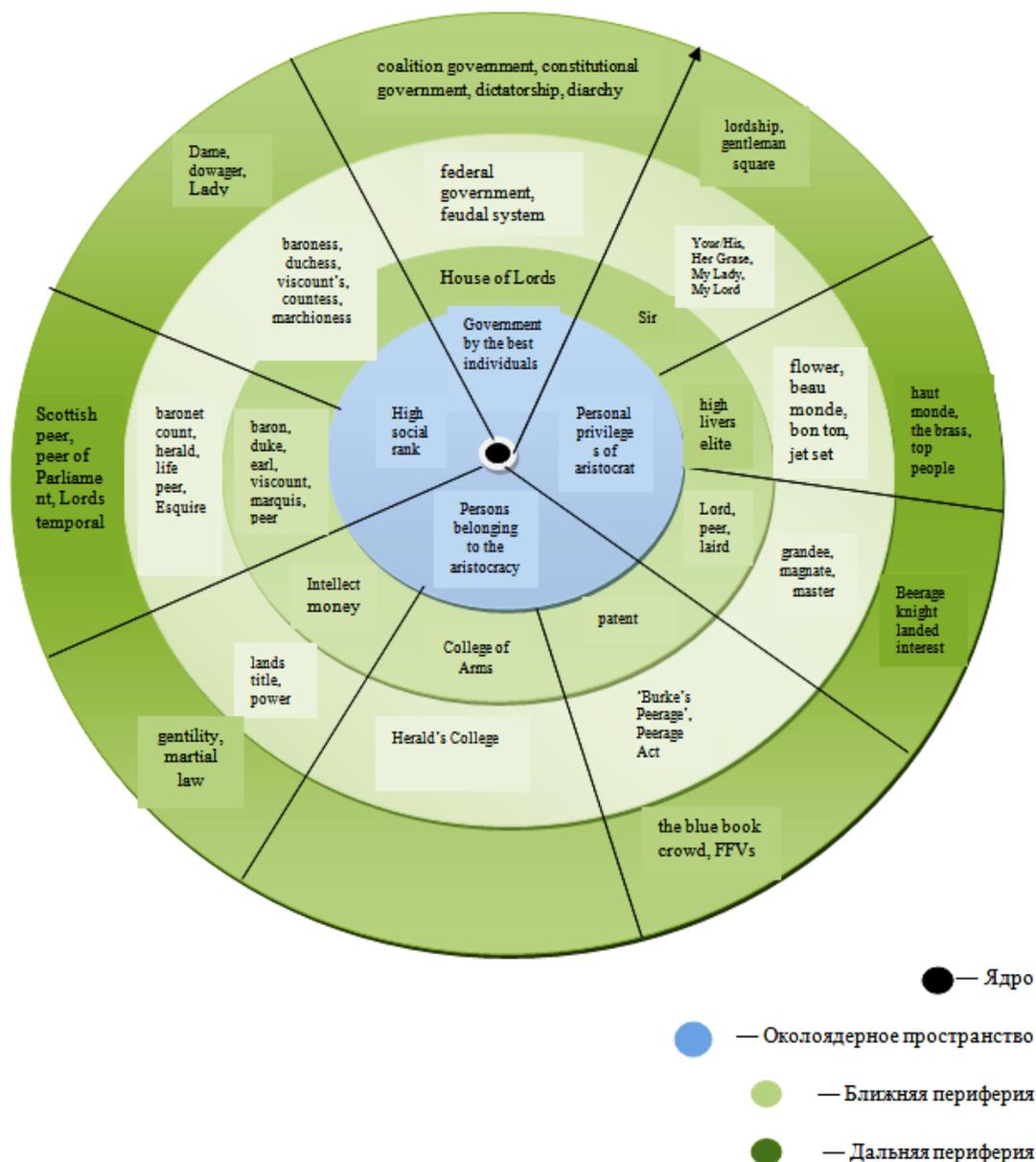

Fig.1 Nuclear peripheral structure of the lexical-semantic field «Aristocracy».

Moreover, there are so-called occasional semas which have a single character. The occasional semas are - «a man / a woman of gentle breeding», «a man of gentle manners», «a man of breeding».

Microcavity forming peripheral field formations are characterized by varying degrees of proximity to the center. Four microfield are near the periphery of the field and ten - to the far, due to the fact that the value of the decision is not only in determining these units (have the added value), and are stylistically limited.

The center of the field is made up of units: «persons belonging to the aristocracy»; «personal privileges of aristocrats»; «high social rank»; «form of government».

Consequently, to the nearest periphery of the field «aristocracy» refer: «nobleman», «duke», «marquis», «earl», «viscount», «baron»; «an heredity nobility», «a patrician order», «peerage», «government by the best individuals», «a

governing (ruling) body», «elite». To the far periphery of the field «aristocracy» refer the words: «House of Lords», «body of members», «intellect», «patriciate», «gentry». The extreme periphery of the field «aristocracy» consists of a man / a woman of gentle breeding», «a man of gentle manners», «a man of breeding».

Thus, with the help of definitional analysis and the analysis of a number of synonymous keyword «aristocracy» the following is revealed:

- systemic nature of lexical items specific to the lexical-semantic field using a field approach;
- the core of the lexical-semantic field «aristocracy» - «relatedness to the aristocracy», which is a central element of his passes and full semantic feature that unites the whole field;
- microfields having a different number of members, a non-uniform shape and occupying different positions in the structure of the nucleus;

- perinuclear and peripheral zones of the lexical-semantic field «aristocracy».

In addition, interest is shown synonyms of the word «aristocracy», which include a certain number of words of French origin (haut monde, aristoi, crème de la crème, beau monde, bon ton). It draws attention to the fact that the word «aristocracy» was borrowed into English from Middle French, the original meaning of which is «the nobility, hereditary.»

Lexical units belonging to the aristocracy, cover a large historical period of the reign of British aristocrats. Dedicated units are unique in their structure, their national character is based on their imagery. Acquaintance with a life, a way of life, expressed in these units provide an opportunity to see the characteristics of history, culture, traditions and life processes of higher social class.

References:

1. Gak V.G. Principles and methods of semantic research. – M., 1976. – 380 p.
2. Works of Thomas Hobbes: in 2 volumes. Leviathan. – M.:

Thought, 1989. – 736 p.

3. Concise Oxford Thesaurus English vocabulary. – Oxford: University Press, 2006. – 992 p.

4. Elliott John. A Europe of Composite Monarchies // Past & Present. Vol. 137. 1992. P. 48-71.

5. Merriam Webster. Collegiate Thesaurus English dictionary. [Electronic resource]: <http://www.merriam-webster.com> (the date of circulation: 04.12.2015).

6. Oxford Dictionary of British History. [Electronic resource]: <http://oxfordindex.oup.com/view/10.1093/oi/authority.20110803095423722> (the date of circulation: 04.12.2015).

7. Roget's Thesaurus of English Words & Phrases. – London: Penguin Books Ltd., 2000. – 990 p.

8. Webster's New World Thesaurus prepared by Charlton Laird. – New York: New American Library, 1975. – 678 p.

9. Webster's Revised Unabridged Dictionary. [Electronic resource]: <http://machaut.uchicago.edu/?resource=Webster%27s&word=aristocracy&use1913=on> (the date of circulation: 04.12.2015).

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И АРГОТИЗМОВ КОНЦЕПТА «ВИНО» ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Логинова Полина Гарриевна

*аспирантка кафедры иностранных языков,
Российский Университет Дружбы Народов*

COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITHIN THE FRAME OF THE CULTURAL CONCEPT «WINE» IN FRENCH AND RUSSIAN LANGUAGES

Loginova P.G., Ph.D.candidate at Foreign languages department, faculty of philology, Peoples' Friendship University of Russia»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сопоставительному анализу фразеологических единиц и арготизмов концепта «вино» на примере французского и русского языков. Концепт «вино» занимает почетное место в национальной культуре французской нации и становится весьма популярным в России, что в полной мере находит свое отражение во фразеологии и арготизмах. На примере сопоставления фразеологических единиц и арготизмов в русском и французском языках, автор выявляет сходства и различия в номинациях, связанных с концептом «вино» у обоих народов. Цель статьи заключается в анализе фразеологических единиц и арготизмов, функционирующих в винодельческом дискурсе французского и русского языков и имеющих непосредственное отношение к концепту «вино», а также в иллюстрации их богатства, красоты и побуждении к дальнейшим лингвистическим исследованиям лингвокультурной сферы «виноделие». В соответствии с поставленной целью, в работе применены такие методы исследования, как метод теоретического анализа источников по изучаемой проблематике, метод частичной выборки языкового материала для исследования и описательный метод. Актуальность данного исследования определяется общей тенденцией современной лингвистики к изучению языковых единиц различных лингвокультурных сфер, а также недостаточным количеством работ, посвященных анализу языковых единиц концепта «вино» во французском и русском языках. Источником материала для исследования послужили труды современных европейских винных критиков и ученых-энологов, авторитетные периодические издания, посвященные изучению и анализу языковых единиц лингвокультурной сферы «виноделие», произведения художественной литературы, поэзия, тематические словари.

ABSTRACT

The article is devoted to comparative analysis of phraseological units in French and Russian languages within the frame of the cultural concept «wine». The author attempts to illustrate the similarities and differences of language units that are related to the idea of cultural conception of wine in French and Russian languages as well as to demonstrate the peculiarities of semantic forms in both languages and their cultural connotations. Conclusions and practical results of the article might find application in the comparative linguistics.

Ключевые слова: фразеологическая единица, лингвокультурная сфера «виноделие», национальная культура, номинация, вино.

Keywords: comparative linguistics, phraseological units, cultural concept, wine, language units, cultural connotations

Виноградарство и виноделие являются одними из ведущих отраслей экономики и представляют из себя огромный пласт культуры и науки. Начиная с 90-х годов XX века, в связи с процветанием виноделия в странах Старого и Нового Света, винная индустрия выделяется в отдельную отрасль сельского хозяйства. В связи с расширением международных контактов и активным развитием импорта вин, приездов европейских поставщиков, проведению презентаций по их продукции, возрастает интерес к изучению языковых единиц лингвокультурной сферы «виноделие». Активное развитие в Великобритании специальной отрасли журналистики – винной критики (wine writing), самыми яркими представителями которой являются Луиджи Веронелли, известный винный критик Италии [9], Рональд Джексон, профессор канадского Университета Брока, выдающийся ученый-энолог [15], Дженсис Робинсон, ведущий британский журналист и винный эксперт [7], английский писатель-энциклопедист Хью Джонсон, создает почву для лингвистических исследований в области изучения языковых единиц данной лингвокультурной сферы. Очевидно, что данные лингвистические исследования являются необходимыми также и потому, что при анализе языковых единиц лингвокультурной сферы «виноделие» сложно разработать универсальный и точный язык описания, некоторые понятия в этой области описываются исключительно с помощью эпитетов и метафор (по словам Р.Джексона, упомянутого выше, «слова в их прямых значениях плохо приспособлены для выражения сенсорных, органолептических ощущений, особенно запаха») [14. С.226].

За последние годы на русский язык были переведены труды выдающихся английских, американских, французских и итальянских ученых-энологов, а именно: труды известного винного эксперта Великобритании Оза Кларка [12],[13], исследования итальянского энолога Лука Марони (первого в мире ученого, создавшего математическую формулу состава вина и основателя научного метода дегустации вин [8]), работы Роберта Паркера, выдающегося американского винного критика, переведены на русский язык труды Майкла Джексона [11], лучшего в мире британского эксперта в области изучения вин и виски. Значительно обогатилась винодельческая терминология (были изданы специализированные винодельческие терминологические словари, проведена большая работа в области лексикографии). В России созданы и успешно функционируют школы сомелье, где глубоко изучается винодельческая терминология, что также свидетельствует о популяризации культуры вина. Самыми известными в Москве винными школами являются «Энотрия», независимая школа сомелье «Winereople», «Vinoranorama», «Wine Project», в Санкт-Петербурге – школа вина «Миллезим», школы вина «Марин Экспресс», «Pro Sommelier», а также образовательные винные клубы (для сравнения в Италии существуют даже специальные высшие учебные заведения, где преподают энологию – науку и вино: Университет Конельяно, Институт Св. Мишеля в г. Адидже, Консорциум Брунелло ди Монтальчино, Ассоциация виноделов Пьемонта [8],[9]). Данные факты свидетельствуют о том, что существует серьезная теоретическая база и

сформировавшиеся научные подходы, являющиеся предпосылками для проведения различного рода лингвистических исследований, посвященных анализу языковых единиц лингвокультурной сферы «виноделие» в разрезе ее многообразных концептов (объектов, понятий). Вслед за А.Вежицкой, мы полагаем, что лингвистическое содержание концепта сводится к тому, что он представляет из себя «объект из мира «идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире».

Национально-культурное своеобразие языка во многом определяется его фразеологическим богатством. Фразеологические единицы языка, в большей степени, чем другие его единицы, передают национально-специфические особенности восприятия окружающего мира посредством своих эмоциональных оттенков и сигналов, в них заложенных.

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть фразеологические единицы лингвокультурной сферы «виноделие» (восприятие концепта «вино» сквозь призму фразеологии) на примере сопоставления французского и русского языков. Арготизмам, являющимся неотъемлемой частью фразеологии, также в полной мере свойственна эмотивная составляющая, что свидетельствует о необходимости их исследования в рамках анализируемого концепта. Цель настоящей статьи заключается в анализе фразеологических единиц и арготизмов, функционирующих в винодельческом дискурсе французского и русского языков и имеющих непосредственное отношение к концепту «вино», а также в иллюстрации их богатства, красоты и побуждении к дальнейшим лингвистическим исследованиям лингвокультурной сферы «виноделие».

Для Франции вино и все, связанное с употреблением этого напитка, является отражением национальной культуры. История виноделия во Франции зародилась в Южной Галлии в 6 веке до нашей эры. Тогда впервые были высажены виноградные лозы на территории современного Марселя. Начиная с I века до нашей эры, в эпоху владычества Римской Империи, кельтский народ из Нарбонской провинции, расположенной на юге Галлии, получил право производить вина.

По данным 2015 года, Франция занимает второе место по производству и экспорту вин, уступив первое место Италии (обе винодельческие державы поочередно делят пальму первенства). Во Франции вино – объект культа, предмет гордости нации. Вина производятся практически в каждом регионе страны, самые выдающиеся, на наш взгляд, производятся в Бургундии, Долине Луары, Бордо, Эльзасе, Провансе. По словам выдающегося французского философа Р. Барта, «wine is felt by the French nation to be a possession which is its very own, just like its three hundred and sixty types of cheese and its culture. It is a totem-drink, corresponding to the milk of Dutch cow or the tea ceremonially taken by the British royal family», что в русском переводе означает следующее: «вино переживается французами как национальное достояние, подобно тремстам шестидесяти сортам их сыра и их культуре. Это напиток-тотем, нечто вроде молока голландских коров или чая, торжественно вкушаемого королевской фамилией в Англии» [27. С.58].

Во фразеологии французского языка, имеющей отношение к лингвокультурной сфере «виноделие», в полной мере раскрывается национальная культура французского народа и его отношение к вину (широко известно, что вино выступает неотъемлемой частью каждодневного рациона французов, оно сопровождает трапезу и часто подбирается в сочетании с гастрономией). Существуют такие понятия, как *vin quotidien* – «вино на каждый день» и *vin pour des occasions* – «вино для определенного случая». Подборка вина – непростая и серьезная задача, на решение которой французы не жалеют ни сил, ни времени (как в супермаркете – на каждый день, так и в дорогом ресторане, тщательно изучая карту вин и проверяя, имеется ли в наличии вино соответствующего миллезима (года урожая). Среднестатистические французы достаточно хорошо разбираются в винах и имеют неплохое винодельческое образование. Французов отличает любовь к вину, эпикурейство, любовь к праздникам и торжествам, к хорошей еде, любовь посидеть в ресторане или кафе, где можно провести полдня за бокалом вина или чашечкой кофе в компании друзей, а также наедине, с газетой или планшетом, как современные молодые люди [10]. Во фразеологических единицах и арготизмах, отражающих данные реалии, отчетливо прослеживается языковая картина мира французского народа.

Концепт «вино» представляет собой ту комплексную единицу, в которой органично переплетаются язык и культура, и, соответственно, анализ языкового материала, посвященного вину и реалии, связанные с ним, являются значимой частью миропонимания французского народа. С нашей точки зрения, фразеологические единицы и арготизмы, относящиеся к концепту «вино», можно рассматривать как отличительную черту французской нации.

В России сложилось, на наш взгляд, иное восприятие концепта «вино». Анализ лексических единиц, связанных с лингвокультурологической сферой «виноделие», демонстрирует, что культура потребления вин в России находится только в процессе своего становления. В начале 1990-х гг. XX века, когда первые виноторговые компании-импортеры познакомили российского потребителя с изысканными винами Италии, Франции, Австралии, Новой Зеландии и прочих винодельческих держав, стали образовываться винные школы и была создана Российская ассоциация сомелье. Культура потребления вин стала понемногу распространяться по стране. Однако до сих пор концепт «вино» в сознании русского среднестатистического человека не сформирован и ассоциируется в большинстве своем с употреблением алкоголя в целом без акцента на вина, их культурную значимость и вкус. Вышеизложенные экстралингвистические факторы отразились в языке и языковом сознании, воплотившись в большей степени в пословицах и поговорках русского народа о вине, которые также являются частью фразеологии и отражают культуру народа посредством языка (вслед за Т.З. Черданцевой, мы полагаем, что «пословицы и поговорки, имеющиеся структуру словосочетания, в сущности не отличаются от других ФЕ и приравняются к ним») [18. С.9]. Концепт «вино» отчетливо проявляется на примере русской поэзии 19 века (творчество С.А. Есенина, А.А. Блока, М.И. Цве-

таевой), в современной драматургии, в песенном жанре, а также ярко освещается выдающимися российскими винными критиками и экспертами (работы А.В. Купцова [3], Ю.Э.Зыбцева [2], И. Сердюка, Д. Руденко).

Подчеркнем еще раз, что сквозь призму фразеологических единиц и арготизмов проглядывают отличительные черты национального характера французского и русского народов. Наиболее ярко, на наш взгляд, национально-культурная специфика проявляется при сопоставлении, что позволяет выявить различия и сходства в номинациях, связанных с концептом «вино» и отношением к нему у обоих народов.

Базовыми для французского и русского языков является нежное, почти любовное олицетворение бутылки вина: фр. *aimer la bouteille*, ср. рус. – «любить выпить», фр. *caresser la bouteille, têter la bouteille*, ср. рус. – «в обнимку с бутылкой», фр. *prendre de la bouteille, avoir de la bouteille*, ср.: рус. – «взять бутылочку», фр. *vider la bouteille*, ср. рус. – «уговорить бутылочку», фр. *siffler la bouteille*, ср. рус. – «осушить бутылочку». Примечательно, что в русском языке существует фразеологизм «лезть в бутылку», означающий обиду, во французском же с аналогичной лексемой он отсутствует, но с похожим смыслом существуют фразеологизмы *avoir la tête près du bonnet* (букв. иметь голову рядом с шапочкой), *grimper au cocotier* (букв. забраться на кокосовую пальму), *monter à l'arbre* (букв. подняться на дерево).

Любопытно также рассмотреть множество синонимов лексемы «bouteille» – «бутылка», употребляемых с различными стилистическими оттенками. Лексическая единица *boutanche* в разговорной речи употребляется в значении бутылки с вином, оборот *prendre une boutanche* можно перевести как «взять бутылочку винца». По семантике, данная лексема является относительно нейтральной, однако во французском языке, в отличие от русского, несет оттенок грусти (в качестве примера приведем куплет из песни «Черный Павильон» («Pavillon Noir») французской современной группы «Солдат Луи» («Soldat Louis», год создания – 1988):

Y'a pas, c'est c'bar-la qui m'fout les boules - Что это, бар, или не важно что,

Y'a trop d'bruit trop d'fume trop d'viande saoule - Здесь слишком шумно, слишком много дыма, слишком много «пьяного мяса»,

J'refile ma boutanche au pianiste - Я отдаю свою бутылочку пианисту,

Pour qu'il emmanche un twist - Чтобы он сыграл мне твист,

Et j'm'arrache avec la poule. - И моя душа разрывается на части

Данная лексическая единица часто встречается на этикетках вин в качестве фантазийного названия вина: например: «2014 Maison PUR Beaujolais-Villages La Boutanche». В русском языке схожей номинации не наблюдается.

Отметим, что одним из способов номинации концепта «бутылка» во французском языке также считается слово *litron*, обозначающее литр вина. В качестве примера приведем цитату из романа французского писателя Блэза

Сандрапа « Делёж неба», Blaise Cendrars, «Le lotissement du ciel», 1949: «La lueur d'une chandelle plantée dans le goulot d'un litron vide », в русском переводе: «Пламя свечи, отраженное в горлышке пустой бутылки» [22.С.216]. Данная лексема употребляется и в известном романе крупнейшего французского писателя XX века Раймона Кено (1903 - 1976) «Зази в метро», Raymond Queneau, « Zazie dans le metro», 1959: «La maîtresse de céans va quérir deux verres, une carafe de flote et un litron de vin», в русском переводе: « Хозяйка дома отправилась на поиски двух бокалов, графина с водой и бутылки с вином» [28.С.187]. В настоящее время данная лексема встречается достаточно редко, ее употребление было широко распространено в 60–х гг. XX века.

В противовес литературному обозначению слова «бутылка», во французском арго широко распространена лексема *cadavre* (досл.– «труп») и обозначает бутылку с вином, которую только что распили. Обычно употребляется в негативном значении в отношении пустых винных бутылок, которые были выпиты в течение вечера. Данная метафора релевантна как для французов, так и для русских (ср. рус.–«пустые пузыри»), однако у французов, на наш взгляд, метафора более яркая.

Весьма интересен лексико-семантический анализ языковой единицы *bouchon* – «пробка». Данная лексема является полисемантической, на ее базе создаются образные речевые единицы.

Рассмотрим фразеологизм *prendre du bouchon*, что соответствует выражению *prendre de l'âge* («стареть»). Здесь налицо присутствует метафора – вино «стареет» в бутылке (в виноделии есть понятие бутылочной выдержки). Также и человек стареет, ср. рус.– «благородные седины». Данная фразеологическая несет оттенок уважения (уважительное отношение французов к вину как к пласту культуры).

Фразеологизм *prise de bouchon* означает «серьезный недостаток» – при появлении в вине специфического запаха корковой пробки от соприкосновения вина с воздухом – причины этого явления до сих пор не изучены. В данном случае речь идет о серьезном недостатке вин, как правило, они не пригодны для употребления. На русский язык это выражение можно перевести как «прокол», «вот незадача». Лексема *bouchon* в значении «привкуса корковой пробки» весьма древняя, в качестве примера приведем цитату из романа «Отец Горио» О. де Бальзака: « Diable! diable! Il sent le bouchon» – «Дьявол, дьявол! Оно пахнет пробкой» (речь идет о вине). Однако и по сей день выражение *sentir le bouchon* (пахнуть корковой пробкой) популярно среди французов.

Фразеологизм *aimer a faire sauter le bouchon* вновь демонстрирует нам любовь французов к вину, застольям и может переводиться на русский язык фразеологической единицей «любить выпить», «не грех выпить», «поддавать», «заложить за воротник» и пр. (Примечательно, что при номинации «любви выпить» в языковом сознании французского народа, как правило, выступает вино, что и отражено в данной фразеологической единице, в сознании же русского человека подразумевается употребление алкоголя в целом).

Ярко с языковой единицей *bouchon* ведет себя в разговорной речи фразеологическая единица *у mettre un*

bouchon (букв. «se taire» – «замолчать»), что в русском соответствует вульгарному «заткнуться», «заткнуть пасть».

Ниже рассмотрим примеры языковых единиц, в которых лексема *bouchon* полностью теряет свое исходное значение.

Интересна фразеологическая единица *bouchon de carafe* в значении «огромный бриллиант», употребляемая как в художественной литературе, так в прессе и в разговорной речи. Ниже приведем интересные примеры ее употребления.

Братья Гонкур в одной из самых интересных хроник литературной жизни XIX века «*Journal des Goncours*», так описывают бриллианты императрицы:

«*L'impératrice, qui est toute petite, disparaît sous les bouchons de carafe de ses admirables diamants.*» В русском варианте переведем следующим образом: «Маленькая императрица практически утопает в своих роскошных, великолепных бриллиантах».

В разговорной речи встречается употребление данной фразеологической единицы в следующем контексте: «*Vaccarat Bouchon De Carafe Oval Ring*» – «кольцо с огромным бриллиантом» – описание роскошного кольца в международном ювелирном магазине.

В художественной литературе можно встретить использование языковой единицы *bouchon* в значении выражения нежности и симпатии по отношению друг к другу в буржуазной среде конца 17 века, что вновь говорит о любовном отношении французов к вину с давних времен. В качестве примера приведем вариант употребления данной лексемы в комедии Мольера «*L'École des maris*» – «Школа мужей», 1661 г.: «*Hai ! hai ! mon petit nez, pauvre petit bouchon !*», что в переводе означает: «Ай, ай, мой бедный носик, мой хорошенький!» В русском языке схожих вариантов употребления данной языковой единицы не встречается.

Употребление языковой единицы *bouchon* в значении «автомобильная пробка» в русском и французском языках совпадают. В качестве примера приведем фразу из бельгийской статьи «*Agriculteurs dans les rues de Namur: comment éviter les bouchons.*» – «Фермеры на улицах г.Намюра: как избежать автомобильных пробок», в которой идет речь о забастовке фермеров: «*Gros ralentissements et bouchons à prévoir ce mercredi matin à Namur. Les agriculteurs manifestent pour la rentrée du Parlement wallon*», что в русском переводе означает: «Огромные автомобильные пробки необходимо предотвратить сегодня утром в среду в г. Намюре. Крестьяне протестуют против возвращения валлонского парламента».

Рассмотрим последнюю в рамках статьи языковую единицу *tire-bouchon*, в состав которой входит лексема *bouchon*. На русский язык она переводится языковыми единицами «штопор», «открывалка» и происходит от слияния глагола «*tirer*» («тянуть») и существительного «*bouchon*» («пробка») и дословно означает «тяни пробку». Употребляется повсеместно в разговорной и письменной речи.

Главная лексема лингвокультурной сферы «виноделие» – *vin* («вино») во французской фразеологии представлена различными способами номинации. Рассмотрим

наиболее яркие языковые примеры, в которых раскрываются эмоциональные оттенки значений данной лексической единицы.

Таблица 1

Языковые единицы, используемые для обозначения лексемы vin во французском языке

Языковая единица	Происхождение	Примеры употребления	Сопоставление с русским языком
Pinard	По своей морфологической структуре восходит к ЛЕ pinot noir (известный исконно французский сорт винограда). Вошла в обиход в конце XIX века с первоначальным значением красного вина низкого качества.	1.Строки из исторической песни, автор Bach: «Sur les chemins de France et de Navarre, le soldat chante en portant son bazar , une chanson authentique et bizarre dont le refrain est «Vive le pinard!» Вольный перевод: «По дорогам Франции и Наварры, поет солдат песню древнюю и странную, припев которой: Хвала вину!»	Соответствует разговорной ЛЕ «винцо»
		2. Фантазийное название французских винодельческих хозяйств: «Domaine Vincent Pinard», «Domaine Maxime Pinard»	ЛЕ pinard в данных примерах выступает в значении «Дядюшка» и переводится как «Винодельня дядюшки Винсента» и «Винный Дом дядюшки Макса». В русском языке можно провести аналогию с известным винным домом «Винодельня Ведерниковъ», где фамилия основателя выносится в качестве названия на этикетку.
Picrate (образует ФЕ un coup de picrate, ср.рус. «пропустить по стаканчику винца»)	Юмористически окрашенный синоним к слову «pinard», происходит от acide picrique (пикриновая кислота)	В литературе: Х.Эрбер «Грубый учитель», José Herbert, «L'instituteur impertinent»: «On lui offrait alors, les gens ne sont pas méchants, une bière de luxe ou un verre de picrate, ce qui lui rendait très volubile»-«Да предложите ему, вы же люди не злые, стакан самого лучшего пива или бокал вина, и он разговорится»[24].	Соответствует разговорной ЛЕ «винцо»
Jaja	Популярная лексема для обозначения красного сухого ординарного вина, вошедшая в обиход в начале XX века из черного юмора.	Широко употребляется в разговорной речи, особенно в названиях имен собственных с юмористическим оттенком, как, например, в названиях ресторанов и кафе:«Jaja-resto».	Соответствует просторечной ЛЕ «винишко»

Bibine	Конец XIX века. Интересно, что словом «bibine» молодежь во Франции называет также пиво (от слова «bière»).	В литературе: «Et pour vivre, j'ai besoin de ma bibine» – José-Marie Picard – «Вино мне необходимо для жизни», Х.-Мари Пикар [25].	Соответствует ЛЕ «вино», «винишко»
Piquette	Дословно означает «колючее вино» и происходит от глагола «riquer» (колоть), имеет очень древнее происхождение	В художественной литературе: «On fait quelquefois de la piquette avec le marc définitif qu'on délaye dans un peu d'eau et qu'on soumet à une nouvelle pression. C'est un vin très-faible et qui s'aigrit facilement» – Edmond Nivoit – « Порой мы делаем отвратное вино из виноградных выжимок, добавляем в него воды и снова кладем под пресс. Получается очень жидкое вино, которое почти мгновенно окисляется», Эдмонд Нивуа [23.С.135].	Соответствует вульгарной ЛЕ «шняжное вино»
Canon (образует ФЕ boire un canon, рус. «выпить по рюмке»)	Происхождение данной ЛЕ восходит к XVI веку. Изначально служило для обозначения меры вина (1/8 литра). Как правило, употреблялось в дорогом бистро во французской провинции Овернь.	В художественной литературе: «...nous sommes allés chez Marthe boire un canon» – H. Bazin – «...мы пошли выпить по рюмке к Марте», Эрве Базэн [26]	Употреблялось в значении «выпить хорошего вина»

Синонимичный ряд лексемы vin гораздо более широк (во французском языке имеется еще больше ее синонимов, кроме приведенных в таблице выше, например: bleu, bluchet, brutal, gingin, ginglard, gingle, gros qui tache, pichtegorne, picton, pive, pivois, rouquin). Подчеркнем, что эмоциональная окраска этих лексем различна и может говорить об их употреблении в различной языковой ситуации и в различном контексте. Подобные номинации отсутствуют в русском языке. Разнообразие эпитетов, обозначающих «вино», еще раз свидетельствует о любовном, нежном отношении французов к вину, а также является доказательством того, что концепт «вино» крепко укоренился в сознании французской нации.

В настоящей статье была предпринята попытка рассмотреть и сопоставить некоторые яркие примеры употребления фразеологических единиц и аргоизмов в русском и французском языках, а также выявить сходства и различия в номинациях, связанных с концептом «вино» у обоих народов. Многообразие фразеологических единиц и аргоизмов концепта «вино» во французском языке свидетельствует о богатстве языковых единиц лингвокультурной сферы «виноделие» в целом и необходимости дальнейших лингвистических исследований в этой области. В то же время, в русском языке они не так разнообразны, что связано с тем, что культура потребления вин в России находится на данный момент еще в процессе своего становления и развития.

Также, на примере анализа фразеологических единиц и аргоизмов французского и русского языков концепта «вино» лингвокультурной сферы «виноделие», автором была сделана попытка вновь акцентировать внимание на таком общеизвестном понятии в лингвистике, как «дух народа» (по В. фон Гумбольдту), что свидетельствует о присутствии национально-культурного компонента в единицах языка и речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- [1] Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Русский язык, 1990.
- [2] Зыбцев Ю.Э. Шампанское и другие игристые вина Франции. – М.: ВВРГ, 2001.
- [3] Купцов А.В. Вина Франции. – М: Издательство Жигульского, 2002.
- [4] Кургузенкова Ж.В. Особенности культуры франкоязычного мира сквозь призму фразеологии: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2004.
- [5] Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: «Аспект Пресс», 1999.
- [6] Воробьев В.В. Лингвокультурология. Учебное пособие. – Москва, Издательство РУДН, 2006.
- [7] Jancis Robinson. The Oxford Companion to Wine/ Robinson J. – Oxford: Oxford University Press, 2015.
- [8] Luca Maroni. The Pleasantness of Wine: The Method of Tasting/Maroni L. – Rome: Luca Maroni Srl, 2012.

- [9] Luigi Veronelli. I vini di Veonelli 2014/Veronelli L. – Bergamo: Seminario Luigi Veronelli, 2013.
- [10] Max McCalman & David Gibbons. Cheese: A Connoisseur's Guide to the World's Best/ McCalman M., Gibbons D. – New York: Clarkson Potter, 2005.
- [11] Michael Jackson. Malt Whisky Companion/ Jackson M.J. – London: Dorling Kindersley Ltd, 2010.
- [12] Oz Clarke. The History of Wine in 100 Bottles: From Bacchus to Bordeaux and Beyond/Clarke O. – London: Pavilion, 2015.
- [13] Oz Clarke. Oz Clarke Wine A-Z: The world's favourite wine writer/Clarke O. – London: Pavilion, 2015.
- [14] Ronald S. Jackson. Wine Tasting: A professional handbook /Jackson R.S. – New York: Academic Press, Elsevier Inc., 2009 – 226p.
- [15] Ronald S. Jackson. Wine Science, Fourth Edition: Principles and Applications (Food Science and Technology), 4-th Edition/Jackson R.S. – New York: Academic Press, Elsevier Inc., 2014.
- [16] Tyler Colman. Wine Politics: How Governments, Environmentalists, Mobsters, and Critics Influence the Wines We Drink/Colman T. – London: University of California Press Ltd, 2008.

СЛОВАРИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ:

- [17] Гак В.Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь.– М.: Русский язык, 2005.
- [18] Черданцева Т.З., Я.И. Рецкер, Г.Ф. Зорько. Итальянско-русский фразеологический словарь под редакцией Я.И. Рецкера. – М.: Русский язык, 1982.– С.9.
- [19] Неделько А.Г. Англо-русский и русско-английский словарь по виноградарству, виноделию и спиртным напиткам. – М.: РУССО, 2005.
- [20] Alain Rey, Sophie Chantreau. Dictionnaire des expressions et locutions.– Paris : Le Robert, 1997.
- [21] Duneton Claude. Le Guide du français familier.– Paris: Éditions du Seuil, 1998.
- [22] Blaise Cendrars. Le lotissement du ciel. – Paris : Denoël, 1949. – 216p.
- [23] Edmond Nivoit. Notions élémentaires sur l'industrie dans le département des Ardennes.– Charleville: E. Jolly, 1869.– 135p.
- [24] José Herbert. L'instituteur impertinent.– Bersée : Editions Atria , 2007.
- [25] José-Marie Piquard. Les mille-pattes nouvelles et récits.– France : Lulu.com, 2007.
- [26] Hervé Bazin. Cri de la chouette.– Paris: Bernard Grasset, 1972.
- [27] Roland Barthes. Mythologies .Translated from the French Mythologies (c) 1957 by Editions du Seuil, Paris. Translation (c) 1972 by Jonathan Cape Ltd. – New York: The Noonday Press, Farrar, Strauss & Giroux , 1991.– 58p.
- [28] Raymond Queneau. Zazie dans le metro. – Paris : Gallimard, 1959.– 187p.

REFERENCES:

- [1] Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. Jazyk i kul'tura.–

M.: Russkij jazyk, 1990.

[2] Zybcev Ju. Je. Shampanskoe i drugie igrystye vina Francii.– M.: BBPG, 2001.

[3] Kupcov A.V. Vina Francii.– M: Izdatel'stvo Zhigul'skogo, 2002.

[4] Kurguzenkova Zh.V. Osobennosti kul'tury frankojazychnogo mira skvoz' prizmu frazeologii: Avtoref. diss. ...kand. filol. nauk.– M., 2004.

[5] Reformatskij A.A. Vvedenie v jazykovedenie.– M.: «Aspekt Press», 1999.

[6] Vorobëv V.V. Lingvokul'turologija. Uchebnoe posobie. – Moskva, Izdatel'stvo RUDN, 2006.

[7] Jancis Robinson. The Oxford Companion to Wine/ Robinson J. – Oxford: Oxford University Press, 2015.

[8] Luca Maroni. The Pleasantness of Wine: The Method of Tasting/Maroni L. – Rome: Luca Maroni Srl, 2012.

[9] Luigi Veronelli. I vini di Veonelli 2014/Veronelli L. – Bergamo: Seminario Luigi Veronelli, 2013.

[10] Max McCalman & David Gibbons. Cheese: A Connoisseur's Guide to the World's Best/ McCalman M., Gibbons D. – New York: Clarkson Potter, 2005.

[11] Michael Jackson. Malt Whisky Companion/ Jackson M.J. – London: Dorling Kindersley Ltd, 2010.

[12] Oz Clarke. The History of Wine in 100 Bottles: From Bacchus to Bordeaux and Beyond/Clarke O. – London: Pavilion, 2015.

[13] Oz Clarke. Oz Clarke Wine A-Z: The world's favourite wine writer/Clarke O. – London: Pavilion, 2015.

[14] Ronald S. Jackson. Wine Tasting: A professional handbook /Jackson R.S. – New York: Academic Press, Elsevier Inc., 2009 – 226p.

[15] Ronald S. Jackson. Wine Science, Fourth Edition: Principles and Applications (Food Science and Technology), 4-th Edition/Jackson R.S. – New York: Academic Press, Elsevier Inc., 2014.

[16] Tyler Colman. Wine Politics: How Governments, Environmentalists, Mobsters, and Critics Influence the Wines We Drink/Colman T. – London: University of California Press Ltd, 2008.

DICTIONARIES AND SOURCES OF LITERATURE:

[17] Гак В.Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь.– М.: Русский язык, 2005.

[18] Cherdanceva T.Z., Ja.I. Recker, G.F. Zor'ko. Ital'jansko-russkij frazeologicheskij slovar' pod redakciej Ja.I. Reckera. – М.: Russkij jazyk, 1982.– С.9.

[19] Nedel'ko A.G. Anglo-russkij i russko-anglijskij slovar' po vinogradarstvu. Vinodeliju i spirtnym napitkam. – М.: RUSSO, 2005.

[20] Alain Rey, Sophie Chantreau. Dictionnaire des expressions et locutions.– Paris : Le Robert, 1997.

[21] Duneton Claude. Le Guide du français familier.– Paris: Éditions du Seuil, 1998.

[22] Blaise Cendrars. Le lotissement du ciel. – Paris : Denoël, 1949. – 216p.

[23] Edmond Nivoit. Notions élémentaires sur l'industrie dans le département des Ardennes.– Charleville: E. Jolly, 1869.– 135p.

[24] José Herbert. L'instituteur impertinent.– Bersée : Editions Atria , 2007.

[25] José-Marie Piquard. Les mille-pattes nouvelles et récits. – France : Lulu.com, 2007.

[26] Hervé Bazin. Cri de la chouette. – Paris: Bernard Grasset, 1972.

[27] Roland Barthes. Mythologies. Translated from the French Mythologies (c) 1957 by Editions du

Seuil, Paris. Translation (c) 1972 by Jonathan Cape Ltd. – New York: The Noonday Press, Farrar, Strauss & Giroux, 1991. – 58p.

[28] Raymond Queneau. Zazie dans le metro. – Paris : Gallimard, 1959. – 187p.

Л. ТОЛСТОЙ В РЕЦЕНЗИЯХ А. ДЕРМАНА (ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА «ЗАВЕТЫ» 1912-1913 гг.)

Новикова Наталья Владиславовна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русской и зарубежной литературы,
Институт филологии и журналистики
Саратовского государственного
национального исследовательского
университета им. Н.Г. Чернышевского

LEO TOLSTOY IN A. DERMAN'S REVIEWS (THE MAGAZINE "ZAVIETY" IN 1912-1913)

Novikova N. V., Candidate of Philology, PhD, Professor, Department of Russian and Foreign Literature, Institute of Philology and Journalism, National Research Saratov State University

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются несколько рецензий из отдела библиографии эсеровского журнала «Заветы». В поле зрения их автора, А. Дермана, – книга воспоминаний о Л. Толстом, том его переписки и материалы, изданные Толстовским музеем. Жанр рецензии позволяет выявить оценку личности и творческого наследия Л. Толстого, выработанную литературным критиком. А. Дерман разрушает стереотип восприятия Л. Толстого, демонстрирует адекватные сверхординарному явлению возможности распознавания его сложного мира. Такой подход к Л. Толстому разделяют редакторы ежемесячника, В. Чернов и Р. Иванов-Разумник, благодаря чему Л. Толстой в «Заветах» предстаёт как доминанта нравственно-этической, духовной жизни современной России.

ABSTRACT

Several reviews from the bibliography section of the socialist-revolutionary magazine "Zaviety" are considered in this article. The literary critic A. Derman keeps in sight the book of Memoirs about L. Tolstoy, the volume of Tolstoy's correspondence and materials published by Tolstoy's Museum. The genre of review reveals Derman's estimation of Tolstoy's personality and works. A. Derman breaks the stereotypical appreciation of Tolstoy, makes wider the comprehension of his complicated artistic universe. This point of view is shared by V. Chernov and R. Ivanov-Razumnic, the editors of monthly issue "Zaviety". That's why in Derman's reviews Leo Tolstoy appears as the dominant of ethical and spiritual life of modern Russia.

Ключевые слова: Л. Толстой, личность и творческое наследие, журнал «Заветы», А. Дерман, рецензии.

Keywords: Leo Tolstoy, personality and works, the magazine "Zaviety", A. Derman, reviews.

Постановка проблемы. В начале 1910-х годов, после потрясения, вызванного уходом и смертью Л. Толстого, мыслящая Россия устремила к постижению феномена его личности, тем более что один за другим выходили в свет впечатляющие документы художественного и мемуарно-биографического достоинства: посмертные сочинения и эпистолярный писателя, дневники и письма тех, кто близко с ним общался, тематические сборники статей о нём. Л. Толстой, с его исканиями, «противоречиями», самостийными идеями нравственно-этического содержания, религиозной направленности, в сознании многих соотечественников был, по словам С. Булгакова, «голосом общественной совести»: именно в этом «выразилось его нравственное служение и религиозное призвание» [1, с. 291].

Солидарно с философом «нравственным толчком пробуждению общественной совести» (курсив автора. – Н.Н.) назвал «день великой потери» [2, с. 67] В. Чернов – политический редактор журнала «Заветы», обращаясь к читателям со страниц первого номера «неонароднического»,

«эсеровского» печатного органа. Литературным редактором издания вскоре стал Р. Иванов-Разумник, к тому времени только что закончивший работу над монографией о Л. Толстом [3]. Из постижения «великих исканий» гениального художника и будет проистекать прочтение им как ведущим критиком «Заветов» современной литературы.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос о том, каков же «заветовский» Л. Толстой, не становился предметом специального рассмотрения. Первые шаги в этом направлении сделаны сравнительно недавно. Можно сослаться только на осуществлённую нами републикацию разумниковской заметки «Памяти Толстого» и попытку её анализа [4, с. 79-82, с. 18-19], а также на собственную статью, посвящённую преимущественно литературно-критической рецепции Л. Толстого на страницах «Заветов» Р. Ивановым-Разумником [5]. Как следует из его многочисленных журнальных выступлений, представление критика о писателе концептуально значимо, насущность Л. Толстого в современном мире для него несомненна: «вечные ценности», которые тот проповедовал и завещал потом-

кам, – надёжный критерий в истолковании как литературных новинок, так и явлений литературно-общественной жизни. Обозначенная позиция Р. Иванова-Разумника простирается, на наш взгляд, из его монографического осмысления Л. Толстого [6].

Выделение нерешённых ранее частей общей проблемы. Как воспринимается, трактуют, оценивают духовное и творческое самовыражение Л. Толстого ответственные сотрудники ежемесячника (В. Чернов, Р. Иванов-Разумник) и его постоянные авторы: А. Дерман [7, 8, 9, 10], О. Ларин [11, 12, 13], И. Цинговатов [14]? Как индивидуальные интерпретации толстовского мира отражают мировоззренческие позиции и творческое кредо каждого из них? Что представляют собой литературно-критические высказывания о великом современнике в контексте журнала и в спектре отзывов о Л. Толстом соседствующих с «Заветами» периодических изданий, к примеру, «Русской мысли», «Русского богатства», «Северного вестника»? Отечественная филология – вопросы такого рода не были поставлены в своё время, поскольку имели отношение к «эсеровскому» журналу, то есть касались явления чуждой идеологической природы, хотя очевидно, что их постановка и разрешение могли бы сказаться на уяснении рецепции толстовского наследия в первой половине 1910-х годов, пролить дополнительный свет на осмысление проблем «Л. Толстой и русская журналистика», «Л. Толстой в отечественной литературной критике», наконец, – способствовали бы изучению собственно «заветовского» литературно-критического поля и шире – объективного выявления программных основ журнала, век которого оказался недолгим, а след в истории русской литературы, журналистики, литературной критики – заметным [15, 16].

Цель статьи. Обратимся к малой части заявленных вопросов: к литературно-критическим оценкам толстовской личности и наследия писателя, которые были высказаны А. Дерманом в его рецензиях на книгу воспоминаний о Л. Толстом, на том его переписки и на материалы, изданные Толстовским музеем.

Изложение основного материала. Примечателен тот факт, что Абрам Борисович Дерман (1880 – 1952), известный в литературоведческом сообществе как автор книг об А. Чехове, как критик заявивший о себе с начала 1910-х годов прежде всего в «Заветах» (а также в «Русской мысли» и в «Русском богатстве»), «сознавал себя продолжателем традиций позитивистской критики (Н. Михайловского, прежде всего)» – с её «прямым учительством», то есть выработкой у читателя «навыков сознательного отношения к искусству, предполагающему в том числе гражданскую оценку того или иного произведения» [17, с. 109]. Заметим кстати, что портретами А. Герцена и Н. Михайловского в первом же томе «Заветов» наглядно демонстрировалась генеалогия программных установок журнала.

Понятно, что критику с такими корнями предопределено было стать в «Заветах» своим человеком. Это подтверждается не только качеством, но и количеством его появлений на страницах журнала: в двадцати восьми книгах в общей сложности столько же литературно-критических выступлений А. Дермана, в основном – рецензий, часть из которых была посвящена А. Чехову [18], и три обширных

статьи (в том числе – «О центральной идее Л.Н. Толстого»). Сравним: в «Русской мысли» за тот же период – всего пять его рецензий, причём, первая появляется на исходе 1913 года, когда участие в «Заветах» идёт на спад, остальные – подряд в начале следующего [19]. Как видим, по этому «показателю» сотрудничества критика с журналами безусловное первенство у «Заветов». Думается, определяющую роль в обоюдной заинтересованности создателей журнала и А. Дермана сыграла приверженность критика к идеям социалистов-революционеров. После первой русской революции, живя в Полтаве, он «вступил в контакт с местными эсерами» [17, с. 110], за распространение брошюры об Учредительном собрании был отдан под особый надзор полиции, снятый только в 1914 году.

В первой рецензии А. Дермана, посвящённой Л. Толстому, рассматриваются записки, составленные бывшим секретарём писателя Н. Гусевым. От-правная и сквозная мысль рецензента афористически выражена с самого начала: «Толстой стоит истории, и подробная летопись его жизни привлекает всеобщее внимание. Вот почему, – убеждён критик, – таким книгам, как дневник Булгакова <...> и дневник Гусева обеспечен успех» [7, с. 194]. При этом подчёркивается: «читатель с напряжённым интересом встретит подобную запись – день за днём со всеми мелочами – только об одном Толстом; о всяком ином он потребует лишь описания важнейшего» [7, с. 194]. Причину необычайной притягательности «биографической литературы» о Л. Толстом А. Дерман видит в том, что её «осветила духовная мощь писателя» [7, с. 194].

Для критика очевидна «пагубность <...> этого критерия толстовских деяний»: «Каждый читатель получает таким образом лишь то, что случайно совпадает в сфере его интересов с интересами Гусева» [7, с. 194]. Однако отмечается, что «следует поставить» «в заслугу автору дневника»: «сдержанность в высказывании собственных мыслей» [7, с. 195]. Рядом с этим, по мнению А. Дермана, «странным» выглядит факт «редактирования книги со стороны издательства», наличие предварительной цензуры, «даже чересчур суровой, превыше печальной необходимости» [7, с. 195]. В качестве примера неуместного «издательского гарнира» приводится «смягчение неблагоприятного отзыва Толстого о книге дидактического писателя И. Наживина» [7, с. 195]. При этом издатель, как отмечает рецензент, ссылается на другие отзывы Л. Толстого об этом писателе как «близком ему по духу» [7, с. 195], в связи с чем упомянем появившуюся уже в эмиграции книгу И. Наживина 1936 года издания с впечатляющим названием «Неопалимая Купина. Душа Толстого». А. Дерман противится такого рода спекуляциям и заостряет внимание на том, что «толковать о духовном сродстве с Толстым» «пора бы уже с большей осмотрительностью» [7, с. 195]. Говоря об этом, он опирается на свидетельства Н. Гусева об отношении Л. Толстого к М. Меньшикову из «Нового времени» и к Владимиру Соловьёву.

В книге Н. Гусева, по словам оценщика, «множество реплик, бросающих новый свет на Толстого, в высшей степени важных для познания этой титанической личности» [7, с. 196]. Критик акцентирует внимание на том, что «многие страницы книги Гусева производят впечатление (не совсем

неожиданное), что Толстой, подобно многим великим людям, был, пожалуй, гораздо более одинок духом, чем это представляется как «друзьям», так и врагам его» [7, с. 196].

А. Дерман ратует за бережное, вдумчивое, соразмерное природе толстовской натуры восприятие пресловутых «неожиданностей», «противоречий» и «парадоксальности» «этого великого человека (было, разумеется, и это)» [7, с. 196]. В противном случае мы имеем, по его наблюдению, «огромное количество этикеток и шаблонных банальностей, к которым никак не удаётся пригнать подлинного Толстого и которые навязала ему ленивая и банальная мысль, высказывающая готовую формулу там, где перед нею новое, сложное, оригинальное и трудноопределимое явление. Книга Гусева, – резюмирует критик, – срывает немало таких этикеток и не раз заставляет переоценить многие из толстовских ценностей. Этим и определяется её видное место в толстовской литературе» [7, с. 196].

В третьем номере «Заветов» за 1912 год опубликована рецензия А. Дермана на первый том «Писем А. Чехова», изданных его сестрой. Предваряя разговор о дермановском разборе переписки Л. Толстого с любимой тёткой, воспроизведём из предыдущего отзыва его методологически значимую преамбулу. Касается она «прямых злоупотреблений читательским вниманием»; критика тревожит то, что публикация писем А. Чехова поставлена «охочими предпринимателями» на коммерческие рельсы, а это наносит «ущерб <...> одновременно и памяти А<нтона> П<авловича>, и читателю. Только небрежная и явно коммерческая торопливость г<осподина> П. Сергеенки в деле издания писем Толстого не позволяет нам сказать, что издательская неразборчивость в средствах достигла своего апогея в обращении с перепиской Чехова» [20, с. 192].

Восхитившись качеством издания «Переписки Л.Н. Толстого с графиней А.А. Толстой», А. Дерман считает своим долгом (без преувеличения – гражданским) вернуться к больному вопросу: «спекулированию беззащитных издателей на популярности Толстого» [8, с. 185]. С его точки зрения, это «главнейшее» «отрицательное» следствие «сказочной славы» классика. «Нет писателя, – утверждает рецензент, – который подвергся бы большему искажению. <...> Письма Толстого, изданные г<осподином> Сергеенко, – есть рекорд издательской неряшливости, злоупотребления и корыстной беззащитности: первые два сборника этих писем представляют из себя сплошную редакторскую небрежность и более походят на типографские листы, по которым ещё ни разу не прошла рука корректора, чем на «сборники под редакцией» такового» [8, с. 185].

По А. Дерману, «самым правильным и наиболее достойным памяти Толстого» «путём борьбы» с «фальсифицированным Толстым» является «противопоставление подлинного и любовно изданного Толстого – алчной и аляповатой подделке» [8, с. 185]. В этом смысле, считает рецензент, «надобно признать необыкновенно удачным во всех отношениях» «первый издательский шаг Толстовского музея» (по достоинству оценивается «выбор материала, <...> техническое и редакторское выполнение»). В представлении критика, «из того, что можно назвать «Толстовиадой», в последнее время не было ничего интереснее и

важнее этого сборника» [8, с. 185]. И говорится об этом с удовольствием не только эстетического свойства: «большой, в 400 страниц, том издан с теми тщательностью и изыществом, какие порождаются лишь пиететом к предмету книги» [8, с. 185]. Под «предметом» А. Дерман понимает, судя по всему, «охваченные перепиской без малого полувека» [8, с. 185], «глубокий интерес Толстого к личности Александры Андреевны, искренность их дружбы, важность занимавших их вопросов и оригинальность их личностей» [8, с. 186].

Характеризуя «значительность переписки» Л. Толстого с тёткой, рецензент ссылается на приведённое в Предисловии к книге суждение самого писателя, который «называл её своей лучшей автобиографией» [8, с. 186]. И ещё одно обстоятельство, как справедливо полагает критик, позволяет расценивать эту переписку «unikum'ом: почти все опубликованные доселе письма Толстого можно хронологически и предметно разделить на две совпадающие попарно группы, – письма раннего и позднего периода, которым соответствуют темы литературно-практического характера для первого периода и религиозно-философского – для второго» [8, с. 186]. Автор отзыва констатирует: «Письма к Александре Андреевне, начиная с 80-х годов, примыкают ко второй группе, лишь дополняя собою то, что известно о воззрениях Толстого после его внутреннего кризиса по бесчисленным материалам из этой эпохи его жизни. Но письма к тётке до 80-х годов решительно отличаются от обычных писем Толстого в этот период времени, которых и вообще-то сохранилось особенно мало» [8, с. 186]. Рецензент обращает внимание на то, что «эти письма молодого и мужавшего в мировой литературной славе Толстого носят почти сплошь глубоко личный и философско-этический характер и в этом отношении их значение трудно преувеличить» [8, с. 186].

Обосновывая справедливость высокой оценки, А. Дерман поясняет: «Эти письма дадут биографу Толстого богатейший материал для изучения вопроса, как подошёл Толстой к своему духовному перелому, через какие этапы и каким темпом он к нему подвигался» [8, с. 186]. Наблюдение, на первый взгляд, регистрирующее данность, весьма существенно: за ним явственно проступает лицо критика, который способен к дельному, востребованному писателем посредничеству между ним и читателем. И неважно, что в данном случае речь идёт о прочтении отнюдь не художественных творений: готовности критика несомненны. Если иметь в виду хотя бы начало 1910-х годов, Л. Толстой, как мы видим, нуждается в квалифицированном читателе. Кстати, своими ожиданиями его писатель в своё время в одном из писем поделился с Н. Страховым. Заметим, что эти слова цитируются в рецензии О. Ларина на исследование Д. Овсяннико-Куликовского о Л. Толстом: «Нужны люди, которые бы <...> постоянно руководили читателей в том бесконечном лабиринте сцеплений, в котором и состоит сущность искусства, и по тем законам, которые служат основанием этих сцеплений» [12, с. 195]. Курсив О. Ларина. – Н.Н.]. А. Дерман с полным правом мог бы претендовать на такую роль, о чём свидетельствует профессиональный уровень, пафос его литературно-критических выступлений в «Заветах».

Вернёмся к дермановскому анализу эпистолярного диалога Л. Толстого с тёткой. Насколько его «первая половина важнее, неожиданнее» второй, рецензент наглядно раскрывает на целом ряде примеров. Общий их знаменатель обозначается следующим образом: «Нам, так много узнавшим о Толстом, личная жизнь которого за последние два десятилетия происходила у всех на виду, сопутствующая его исповедями, покаяниями, обращениями, бесчисленными объяснениями, – нам трудно теперь понять всю ценность ранних определений натуры Толстого, ибо они покажутся нам уже трюизмами. А между тем они-то и суть откровения и они-то именно свидетельствуют не только о проницательности знавших Толстого людей, но, что особенно важно, о яркости тех его черт, которые с течением времени всем стали известны», как то: «бесстрашие Толстого <...> в обращении с самими собой, его крайняя боязнь позы и те аналитические экскурсы внутрь самого себя, какие он принимал с целью докопаться до подлинной правды» [8, с. 187].

Вместе с тем А. Дерман, вчитываясь в «докризисную» часть переписки, набрасывает и такие штрихи к портрету Л. Толстого, которые «далеки от будущего опрощения, мужицкой стихии и покаянного смирения»: «бунтарь и разрушитель», «громадный темперамент», «сословная гордость», «бурный, клокочущий гнев», «сильно развитое чувство личного достоинства и личной свободы» [8, с. 188].

Кроме того, критик специально останавливается «на тех страницах писем, где он (Л. Толстой. – Н.Н.) высказывает мысли об искусстве, столь отличные от его позднейших мыслей. Ещё не вступив в тридцатилетний возраст, – замечает автор рецензии, – он смотрел на искусство не как на предмет служения людям (позднейший взгляд Толстого), а, напротив, как на средство уйти от несправедливостей, жестокостей жизни, как на мир сладкого забвения» [8, с. 188-189]. А. Дерман отдаёт должное «склонности Толстого сосредоточивать все свои силы и все помыслы на том, что его в ту или иную эпоху захватывало», к примеру, «Азбука», написав которую, признавался Л. Толстой, «можно будет спокойно умереть» [8, с. 189]. Критик предвкушает, как читатель «с особенной любовью и умилением» остановится на «редко в творчестве Толстого встречающемся и тем более драгоценном толстовском юморе» [8, с. 189].

Что же касается «картины последних тридцати лет» толстовской жизни, то она вырисовывается перед А. Дерманом «трагической»: тётка, «как многие тысячи врагов и друзей Толстого, теряя даже чувство такта, тащила его в свою веру, а он страдал от этого, возмущался, негодовал и боролся со своим негодованием» [8, с. 190]. Такие письма, как признаётся рецензент, «читаются порой с очень тяжёлым чувством. Особенно же после писем до 80-х годов, полных взаимного понимания, радостного оживления, лирических откровенностей, столь значительных и глубоких у Толстого, его страшной силы парадоксов, ранних бурь и потрясений, посвящений в свои творческие замыслы и т.д. и т.д.» [8, с. 191].

В целом том «Переписки», как оценивает А. Дерман его содержательный потенциал и духовно-нравственный

заряд, «есть книга не только настоящего, но и будущего, <...> к ней непосредственно обратятся все, для кого Толстой не есть определяемый ходячими выражениями “великий писатель Земли Русской”, как научились единым духом выпаливать, но для которых он – беспримерное по сложности явление человеческой природы и величайшая из тайн, завещанных XIX веком – XX-ому» [8, с. 191]. В конкретно-аналитическом рассмотрении отдельно взятого издания его оценщиком предлагаются пути насущного для 1910-х годов (актуального и поныне!) постижения Л. Толстого, намечаются узловые моменты подхода к этой «глыбе», просматриваются ключевые для А. Дермана как литературного критика позиции: отнестись к явлению исследовательски честно, точно, под стать его масштабу и глубине.

Кроме мемуаров и эпистолярия, призванных стать незаменимым источником для понимания личности и художественной натуры Л. Толстого, на рабочем столе А. Дермана – издания иного назначения и содержательного спектра, такие, как «Толстовский ежегодник 1912 года», выпущенный совместными усилиями Общества Толстовского музея в Петербурге и Толстовского общества в Москве. Критик видит отличия «в выгодную сторону» [10, с. 224] этой книги от аналогичных, изданных ранее.

В связи с этим уместно сослаться на мнение его коллеги о результатах начального этапа работы по сохранению толстовского наследия. Р. Новосельский отмечает, что редакция «Известий» «верно понимает свою задачу: собрать материал, имеющий отношение к Толстому» [21, с. 172]. Осознавая его неоднородность («много хлама», наряду с «серьёзным» – «смехотворного»), критик обнаруживает на страницах серийного издания «уже много бесспорно важного». В декабрьском номере «самым ценным для историков литературы» он признаёт «очерк Толстого “Севастополь в августе 1855 года”, печатаемый по корректурному тексту “Современника” 1856 года». Нельзя не согласиться с рецензентом: в пространстве последнего тома «Известий» текст этот, «сопровожаемый фотографическими снимками с корректурных листов, испещрённых поправками самого Толстого, а также Тургенева и Чернышевского, занимает первое место и по величине, и по значению» [21, с. 172]. Очевидно, что голосом литературного критика говорит обеспокоенный ситуацией исследователь литературы, представляющий объём текстологической работы, которая потребуется для подготовки к изданию толстовских произведений, и понимающий всю важность разрешения связанных с этой работой проблем. «Установление текста по рукописям, – убеждён Р. Новосельский, – первая и насущнейшая задача, отчасти уже осуществляемая в настоящее время». С его точки зрения, «вообще текст сочинений Толстого, текст, критически установленный, – дело далёкого будущего; все его собрания сочинений переполнены ошибками, опечатками, искажениями и сокращениями». Упоминая ещё несколько любопытных публикаций, в том числе и отчёт о Толстовской выставке в Москве, рецензент обращает внимание на «обширную библиографию и хронику», которыми заканчивается пятый том, и приводит данные «о годичном тираже произведений Толстого: тираж этот – 4 253 660 экземпляров на рус-

ском языке». Завершая рецензию, Р. Новосельский с гордостью восклицает: «Вряд ли когда-нибудь и кого-нибудь издавали в таком количестве!» [21, с. 172].

Главное отличие обновлённого выпуска начатой серии А. Дерман усматривает в том, что «в нём больше планомерности и меньше случайного, сырого материала» [10, с. 224]. Критику «представляется», что «толстовские общества» должны исходить из разнонаправленности запрашивающих интересов читателей и что «сила вещей принудит распределять толстовский материал по изданиям двух типов: для широкой публики и для лиц, специально интересующихся Толстым, изучающих его» [10, с. 224]. В противном случае, по мысли А. Дермана, «материал сырой, регистрационный», то есть исключительно весомый в текстологическом плане, будет по-прежнему «подавлять» «чисто литературную часть, перемешиваясь с нею без всякой системы и отпугивая в то же время рядового читателя», тогда как этот материал действительно «необходимо опубликовывать», «но лишь в специальных изданиях» [10, с. 225]. Критик определяет ценность «Толстовского ежегодника» прежде всего в том, что он «заключает в себе литературный материал и доступный, и крайне интересный для широких читательских слоёв», и в том, что материал этот продуманно выстроен. Импонирует «удачный замысел» книги: «значительная часть <...> статей ясно группируется вокруг определённых моментов творчества и жизни Льва Николаевича» [10, с. 225]. Здесь мини-цикл статей, с разных сторон освещающих «Власть тьмы», подборка из «шести статей, принадлежащих перу яснополянских крестьян и крестьянок или записанных с их слов», «две статьи выясняют отношение Толстого к творчеству некоторых писателей и к отдельным художественным произведениям» [10, с. 225]. «Одним словом, – резюмирует автор отзыва, – в издании чувствуется план и видны его хорошие плоды» [10, с. 225].

Для А. Дермана, как и для Р. Новосельского, «самым важным в сборнике» является «вышедшее из-под пера или из уст Толстого» [10, с. 225]. Концептуальное значение приведённых в ежегоднике свидетельств состоит, на взгляд рецензента, в следующем: «Здесь есть такое, что с новой стороны освещает эту изумительную личность (особенно в глазах тех, кто слишком упрощённо на него смотрит), и также, что кладёт конец спорам по тому или другому поводу, и много важных, порой мелких черточек, уясняющих и усложняющих образ самого великого русского человека» [10, с. 225]. Критик, не изменяя своей идее поколебать стереотипное представление о Л. Толстом, находит в книге множество подтверждений её правомерности и убедительно вскрывает их суть, побуждая читателей «перерешать давно решённые вопросы и отказаться от применения шаблонов» [10, с. 225]. Это касается не только «отрицательного отношения» Л. Толстого к Н. Михайловскому и М. Салтыкову-Щедрину, но и размышлений писателя по одному из ключевых вопросов современности – о революции, и его беспощадного признания неустрашимых противоречий собственного пути. В связи с последним «важнейшим <...> из биографических сведений» признаётся страничка толстовского дневника 1895 года с записью, «после которой, – по мнению критика, – заве-

щание Толстого, в общих чертах повторяющее содержание этой странички, уже не может быть названо результатом минутного и несвободного решения» [10, с. 226]. «Жуткое впечатление» производят на А. Дермана следующие строки публикации: «То, что мои сочинения продавались эти последние десять лет, было самым тяжёлым для меня делом в жизни» [10, с. 226]. «Так преобразуются величайшие духовные блага, которыми Толстой одарил человечество, в величайшие страдания для него самого...» [10, с. 226], – проникаясь драматическим смыслом откровения, откликается на него критик.

А. Дерман входит в такие важные подробности «разбираемой книги», как появление в ней, в подтверждение известного о Л. Толстом, «новой, классической формулировки, без которой уже не обойтись биографам Л<ьва> Н<иколаевича>»; «цензурный темп» продвижения на сцену «Власти тьмы» критик соотносит с бытующим в «истории русской цензуры» [10, с. 226] и более того – в «истории просвещения народных масс в России» [10, с. 227]. Масштаб проекции увеличивается благодаря открытому факту: разрешение напечатать пьесу в «Посреднике» было получено только после того, как удалось убедить цензора в непросвещённости потенциального читателя: «народ не поймёт такой серьёзной вещи, и <...> “Власть тьмы” вообще выше понимания масс» [10, с. 227]. То, что по ходу скромной рецензии затрагиваются такие социокультурные пласты, говорит о достоинствах принятой автором системы нравственно-эстетических координат, позволяющих интерпретировать явление равноценно его наполнению.

Выводы и предложения. Итак, критика, разворачивающаяся в библиографических заметках А. Дермана, действительно пригодна «руководить читателей». В ней вырабатывается тенденция нетенденциозного осмысления личности и творчества Л. Толстого, ей разрушается стереотип восприятия многосложного толстовского мира, исключается «клиповость» истолкования сверхординарного явления. А. Дерман демонстрирует адекватные ему возможности распознавания. Критическая составляющая выступлений рецензента свидетельствует о добротности литературной критики «Заветов». Такой подход к Л. Толстому разделяют редакторы ежемесячника, В. Чернов и Р. Иванов-Разумник, благодаря чему «великий старик» предстаёт в «эсеровском» журнале как доминанта нравственно-этической, духовной жизни современной России.

По всей видимости, этот вывод может получить дополнительное подтверждение после пристального знакомства с проблемной статьёй А. Дермана «О центральной идее Л.Н. Толстого», поскольку она логически завершает начатый в рецензиях литературно-критический монолог автора на страницах «Заветов», закольцовывает дермановское Слово о Л. Толстом. Хотя ему и придаётся статус «гипотезы» в жанре «заметки» [9, с. 59], критик вовлекает читателя в очень серьёзный разговор об опасности «интеллектуального кощунства», «неумении охватить Толстого во всём его многообразии», попытках «уложить на Прокрустово ложе шаблона» [9, с. 59] и отмежёвывается от подобного рода предрасположенностей. Кроме того, чтобы составить полную картину «заветовского» отношения

к Л. Толстому, предстоит освоить и ряд посвящённых писателю литературно-критических заметок других авторов, что обозначено выше.

Список литературы:

1. Булгаков С.Н. На смерть Толстого // Русские мыслители о Льве Толстом: Сборник статей / Сост. С.М. Романов. Тула: Издательский дом «Ясная Поляна», 2002. С. 286-294.
2. Чернов Виктор. Не вовремя родившийся // Заветы. 1912. № 1. Отд. II. С. 37-67.
3. Иванов-Разумник Р.В. Сочинения. СПб., 1912. Т. 4. Великие искания. Лев Толстой. 171 с.
4. Литературно-критические выступления Р.В. Иванова-Разумника в журнале «Заветы»: Учеб. пособие для студ., обучающихся по напр. 031000 и спец. 031001 «Филология» / Сост., автор вступ. ст. и примеч. Н.В. Новикова; Под ред. Е.П. Никитиной, И.А. Книгина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. 268 с.
5. Новикова Н.В. «Нравственный толчок пробуждению общественной совести» (Лев Толстой в журнале «Заветы») // Учёные записки Орловского государственного университета. Научный журнал. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - Орёл: Изд-во ОГУ, 2012. № 4 (48). - С. 227-234.
6. Новикова Н.В. «Великие искания» Л. Толстого в литературно-критической интерпретации Р.В. Иванова-Разумника // Русское литературоведение на современном этапе: Материалы VI Международной научной конференции: В 2 т. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2007. Т. 1. - С. 87-91.
7. Дерман А. Два года с Л.Н. Толстым. Записки бывшего секретаря Л.Н. Толстого, Н.Н. Гусева. Изд. «Посредник». Ц. 1 р. 20 к. // Заветы. 1912. № 2. Отд. II. С. 194-196.
8. Дерман А. Переписка Л.Н. Толстого с графиней А.А. Толстой. Изд. Общества Толстовского музея. Ц. 2 р. // Заветы. 1912. № 4. Отд. II. С. 185-191.
9. Дерман А. О центральной идее Л.Н. Толстого // Заветы. 1912. № 8. С. 59-72.
10. Дерман А. Толстовский ежегодник 1912 года. М.: Изд-во Общества Толстовского музея в Петербурге и Толстовского общества в Москве // Заветы. 1913. № 3. Отд. II. С. 224-227.
11. Ларин О. Айхенвальд Ю. Посмертные сочинения Л. Н. Толстого. СПб.: Кн-во типо-литогр. «Энергия», 1912. 63 с. // Заветы. 1912. № 8. Отд. II. С. 192-193.
12. Ларин О. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Л.Н. Толстой. Изд. 4-е. СПб., 307 с. // Заветы. 1912. № 8. Отд. II. С. 193-195.
13. Ларин Осип. Л. Толстой и его трагедия // Заветы. 1914. № 3. Отд. III. С. 1-5.
14. Цинговатов И. О религии Льва Толстого. Сборник второй. М.: Кн-во «Путь», 1912. 248 с. // Заветы. 1912. № 9. Отд. II. С. 202-205.
15. Новикова Н.В. Программные литературно-критические выступления Иванова-Разумника в журнале «Заветы» // Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX-XXI веков [Текст]: Сб. науч. трудов / Сост., отв. редактор проф. А.И. Ванюков. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. С. 87-94.
16. Новикова Н.В. Первоэлементы эстетической программы журнала «Заветы» // Известия Саратовского университета: Научный журнал. Серия Социология. Политология. 2009. Т. 9. Выпуск 1. С. 72-76.
17. Поливанов К.М., Чанцев А.В. Дерман Абрам Борисович // Русские писатели. 1800-1917. Т. 2. М., 1992. С. 109-110.
18. Письма А. Чехова в прочтении А. Дермана (по страницам журнала «Заветы») // «Приют русской литературы»: Сборник статей и документов в честь 90-летия Дома-музея А.П. Чехова в Ялте / редкол.: А.Г. Головачёва (общая ред.) [и др.]. Симферополь: ДОЛЯ, 2014. – С. 449-456.
19. Гапоненков А.А., Клеймёнова С.В., Попкова Н.А. Русская Мысль: Ежемесячное литературно-политическое издание. Указатель содержания за 1907-1918 гг. / Вступ. статья А.А. Гапоненкова. М., 2003. 400 с.
20. Дерман А. Письма А.П. Чехова. Т. I (1876-1887), с иллюстрациями. Изд. М.П. Чеховой. Москва, 1912. XXIV+374 с. // Заветы. 1912. № 3. С. 192-197.
21. Новосельский Р. Известия общества Толстовского музея. №№ 3-4-5. 1911 // Заветы. 1912. № 6. Отд. II. С. 172.

СИНКРЕТИЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ: ПРИЧИНА И ОБЪЕКТ; ПРИЧИНА И ЦЕЛЬ; ПРИЧИНА И УСЛОВИЕ; ПРИЧИНА И УСТУПКА; ПРИЧИНА, ОБЪЕКТ И ЦЕЛЬ

Сидорова Ольга Юрьевна,

аспирант кафедры русского языка

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

SYNCRETIC MEANINGS: CAUSE AND OBJECT; CAUSE AND PURPOSE; CAUSE AND CONDITION; CAUSE AND CONCESSION; CAUSE, OBJECT AND PURPOSE

Sidorova Olga Yurievna, postgraduate of the Department of Russian language Moscow State Pedagogical University

АННОТАЦИЯ

В статье дается краткий обзор определений причины. Затем рассматриваются синкретичные значения с компонентом причина на примере некоторых предлогов. Одним из главных показателей синкретичного значения является грамматический вопрос. Выделяются следующие значения: причина и объект; причина и цель; причина и условие; причина и уступка; причина, объект и цель.

ABSTRACT

The article deals with the short review definitions of cause. It then describes the syncretic meanings of the component cause of some prepositions. One of the main features of syncretic meanings is a grammatical question. There are the following meanings: cause and object; cause and purpose; cause and condition; cause and concession; cause, object and purpose.

Ключевые слова: причина, категория, синкретичное значение, объект, цель, уступка, условие.

Key words: cause, category, syncretic meaning, object, purpose, concession, condition.

Всё в жизни человека происходит по какой-то причине. Когда мы что-то не можем сделать, ищем причину, объяснение тому, почему происходит именно так. Целью данной статьи является рассмотрение определений причины и попытка поиска связей, которые являются подтверждением синкретичных значений.

Слово причина толкуется в словарях по-разному. В некоторых из них дефиниция рассматриваемого понятия вообще отсутствует. На наш взгляд, это связано со сложностью трактовки понятия, с неоднозначностью взглядов на эту проблему и с тем положением, что категория причина тесно связана с категорией следствие, которые иногда рассматриваются вместе.

В «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля причина рассматривается как глагольная категория, и приводятся примеры: «начать», «причинять». Определение понятия в этих словарях одинаковое: «начало, источник, коренной повод к действию, случаю; что служит рычагом, основной силой, начальным деятелем явления» [3, с. 459]. В данном определении прослеживается связь причины и действия.

В «Словаре русского языка XI-XVII вв.» дается семь значений, основное значение совпадает с вышеназванным определением. В толковых словарях под редакцией Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и в «Малом академическом словаре» дается два значения, первое из которых является традиционным.

В «Словаре синонимов» автор предлагает синонимический ряд, из которого можно выделить лексические единицы, более полно описывающие данную категорию: «первопричина, основание, мотив, повод» [7, с. 272]. Сравнивая этот ряд синонимов с определением, данным В.И. Далем, можно выделить общий компонент значения – мотив совершающегося действия, который служит и объяснением происходящего.

В «Философском словаре» впервые встает вопрос о статусе слова причина, которое определяется как категория. «Причинность – философская категория для обозна-

чения необходимой генетической связи явлений, из которых одно обуславливает другое (одно называют причиной, другое – следствием или действием)» [9; с. 295].

Интерес к этой категории наблюдался среди философов разных эпох. Рассмотрение «причины» как логической категории принадлежит представителям схоластического направления. Фома Аквинский, трансформируя взгляды Аристотеля, говорит о том, что в основе причины лежит уже не форма, а бытие, которое в дальнейшем перейдет в событие.

Уильям Оккам начинает рассмотрение причины с семиотической точки зрения. И сразу разграничивает понятия причина и следствие, потому что первое предшествует второму. Разбирая термин причина, мы получим следующее определение. Причина – это нечто происходящее и вызывающее нечто другое; или нечто, что способно создать другое. Уже в философии У. Оккама появляется оттенок значения следствия.

Существуют две категории причины: философская и лингвистическая, которые необходимо различать. В. Н. Мигирин пишет об этом следующее: «Когда лингвист прослеживает причинно-следственные связи в развитии языка, он пользуется философским понятием причины. Когда анализирует значение выражений «из-за, по причине, вследствие, благодаря», он обязан описать это значение так, как его понимают носители языка, смотрящие на мир сквозь призму лингвистических категорий» [6, с. 11]. Философское понимание причины помогает объяснить происходящее в развитии науки, найти связи с другими категориями и дает более широкую картину идей. С точки зрения лингвистики, значение причины выражается разными частями речи, анализ которых и позволяет выделять оттенки в семантике.

По словам Ю.С. Степанова, понимание категории причина «...связано с языком неосознанно для самих говорящих и рассуждающих о причине, просто потому, что их рассуждения протекают в рамках языка. Но оно связано с языком и в некотором более глубоком смысле, – в том

смысле, что в языке как системе, а еще точнее, в дискурсе как системе, задана природой вещей та модель, которая оказывается пригодной для понимания причинности в других областях мира и в самой науке» [8, с. 55]. В приведенной цитате говорится об универсальном статусе рассматриваемой категории.

Краткий обзор словарных статей, взглядов философов и лингвистов позволяет сделать следующий вывод. В ряде словарей причина рассматривается как действие, обуславливающее и вызывающее, другое действие, поэтому под причиной понимается мотив, обоснование действия и равноуровневые средства его выражения.

В данной статье мы остановимся на связях между категориями, которые лежат в основе выделенных синкретичных значений. Средствами выражения рассматриваемой семантики являются следующие предлоги: из-за, от, без.

Все эти предлоги сочетаются с Родительным падежом и выражают синкретичные значения. Если предлоги из-за, от выражают значение причины, то предлог без используется для обозначения отрицательной семантики, то есть он указывает на отсутствие причины.

В.В. Бабайцева пишет: «Употребление слов в несвойственной им синтаксической функции – основное условие образования синкретичных членов предложения».

Основаниями для выделения синкретичных значений являются следующие:

1. семантика главного слова;
2. грамматический вопрос [1, с. 147-160];
3. трансформация в сложноподчиненное предложение;
4. синонимическая замена на предлог с типичным значением.

Рассмотрим несколько примеров, иллюстрирующих синкретичные значения, одним из компонентов которых является причина.

Синкретичные обстоятельства со значением причины содержат значение предметности, которое базируется на предложно-падежных сочетаниях существительных. Проанализируем следующий пример.

Представьте – мы разведем мышей, мыши разносят заболевания, из-за невинной вашей посылки заболеют люди. (Ю. Бондарев «Юность командоров»)

Словоформа из-за посылки относится к сказуемому, выраженному глаголом заболеют со значением эмоционального состояния, в предложении выполняет функцию синкретичного обстоятельства со значением причины и объекта.

Синкретичный характер подтверждает постановка двух вопросов: почему? из-за чего?

Значение объекта подтверждается сочетанием с конкретным существительным.

Средством выражения значения причины является трансформация в сложноподчиненное предложение с придаточным причины: ... люди заболеют из-за того, что будет ваша посылка. Кроме того, возможна синонимическая замена на предлог с типичным значением: ... люди заболеют по причине вашей невинной посылки. В данном примере значение причины выражается и лексическим значением существительного, которое входит в состав предлога.

См. примеры. По другим наукам он шел в первых и не хотелось ему из-за одного предмета лишиться видного места в списке. (Н. Помяловский «Очерки бурсы»); ... люди, близкие друг другу по духу, по складу ума, по стремлениям и даже по содержанию основных идей, расходятся иногда на всю жизнь из-за каких-либо глупейших пустяков, пустой фразы, даже из-за одного непонятого слова. (Д. Мамин-Сибиряк «Приваловские миллионы»).

Таким образом, условиями для выделения данного значения являются следующие:

- употребление слов в трансформационной функции;
 - вопрос, являющийся средством выражения категориального значения;
 - синонимическая замена на предлог с типичным значением;
 - сочетание с конкретными существительными.
- Значение причины может совмещаться со значением цели.

Положим, переделывать, возвращать свою работу всегда приятно мало, но люди чувствовали, что и наперед, когда они наверстают ее и пойдут дальше, что и тогда они станут работать только ради работы, а не ради удовольствия. (В. Распутин «Прощание с Матёрой»).

В данном примере словоформы ради работы и ради удовольствия относятся к сказуемому станут работать, выраженному сочетанием глагола-связки и инфинитива со значением действия, в предложении выполняет функцию синкретичного обстоятельства со значением причины и цели.

Синкретичность значения подтверждается постановкой двух вопросов: (почему?); (с какой целью?).

Показателем выделенных значений является возможность трансформации в сложноподчиненное предложение с придаточными причины и цели: ... и тогда они станут работать только, чтобы работать, а не получать удовольствие; ... и тогда они станут работать, так как будут работать, а не получать удовольствие... .

Показателем значения причины является синонимическая замена на предлог с типичным значением: ... и тогда они станут работать только, по причине работы, а не по причине удовольствия; ... и тогда они станут работать только из-за работы, а не из-за удовольствия.

См. примеры. Нынче каждый норовит вступить в брак из-за интереса, из-за денег... (А. Чехов «Свадьба»); Все это она делала, не вызываемая чем-нибудь внешним, не так, как делают это люди во всей силе жизни, когда из-за цели, к которой они стремятся, не заметна другая цель – приложив свои силы. (Л. Толстой «Война и мир»).

Грамматические вопросы (почему? ради чего?), синонимическая замена на предлоги (по причине; из-за), трансформация в сложноподчиненные предложения позволяют выделить синкретичное значение причины и цели.

Значение причины может совмещаться со значением цели и осложняться объектным значением.

Пришла проведать тебя, а то ты нас совсем забыл, – заговорила она певучим, волнующимся голосом, обращаясь к Мечуку и не скрывая, что пришла исключительно из-за него. (А.Фадеев «Разгром»).

Словоформа из-за него относится к сказуемому при-

шла, выраженному глаголом со значением перемещения в пространстве, в предложении выполняет функцию синкретичного обстоятельства со значением причины, цели и объекта.

Одним из доказательств значения причины является постановка вопроса (почему?). Кроме того, возможна трансформация в сложноподчиненное предложение с придаточным причины: ... и не скрывая, что пришла исключительно, потому что хотела его увидеть.

Показателем значения цели является вопрос (ради кого?). Возможна трансформация в сложноподчиненное предложение с придаточным цели: ... и не скрывая, что пришла, чтобы увидеть его.

Кроме того, в данном примере можно проследить и объектное значение, на которое указывает местоимение с предлогом из-за него и вопрос дополнения (из-за кого?).

См. примеры. И все, что произошло между мной, сержантом Межениным и командиром батареи Гранатуровым, было из-за нее? (Ю. Бондарев «Берег»); А я, говорит, не обязан из-за тебя места лишаться, у меня приказ. (Г. Бакланов «Навеки девятнадцатилетние»).

Анализ примеров позволяет выделять синкретичное значение причины и цели, осложненное объектным значением.

Семантика причины может осложняться и значением условия. О связи данных категорий говорил Д.С. Милль: «... причина есть сумма положительных и отрицательных условий явления, взятых вместе, вся совокупность всякого рода случайностей, наличие которых неизменно влечет за собой следствие ...» [5, с. 271]. Получаем, что условия являются мотивами к совершению нового события.

Рассмотрим следующий пример.

Без помощи знакомых и друзей мы погибнем. (А. Чехов «Страшная ночь»).

Словоформа без помощи относится к сказуемому погибнем, выраженному глаголом со значением действия, в предложении является синкретичным обстоятельством со значением причины и условия.

На синкретичный характер обстоятельства указывают два вопроса: (почему?); (при каком условии?).

Средством выражения значения причины является следующая трансформация: Мы погибнем, потому что нам не помогут друзья и знакомые. Показателем значения причины является и синонимическая замена на предлог с типичным значением: Мы погибнем из-за отсутствия помощи знакомых и друзей. На значение условия указывает следующая трансформация в сложноподчиненное предложение с придаточным условия: Мы погибнем, если нам не помогут друзья и знакомые. Кроме того, значение условия подтверждается синонимической заменой на предлог с типичным значением: Мы погибнем при отсутствии помощи друзей и знакомых.

См. примеры. Так и изнашивается, тает их молодость без радостей, без любви и дружбы, без душевного покоя и без всего того, что так любит описывать по вечерам в минуты вдохновения угрюмый Макар. (А. Чехов «Весной»); Без знания психологии нельзя быть учителем. (А. Чехов «Перекасти-поле»).

Таким образом, наиболее ярко данное синкретичное

значение проявляется в словоформах с предлогом без.

Значение причины осложняется и значением уступки.

«Чтение много значит!» – сказал Галамидов и вздохнул без причины (А. Чехов «Чтение»).

Предложно-падежное сочетание без причины относится к сказуемому, выраженному глаголом вздохнул со значением действия, в предложении выполняет функцию синкретичного обстоятельства со значением причины и уступки.

Значение причины содержится в лексическом значении существительного. Кроме того, на базе сочетания с предлогом без формируется отрицательная семантика выражения причины, то есть ее отсутствие.

На значение уступки указывает вопрос (несмотря на что?). Значение уступки иллюстрируется синонимической заменой на предлог с типичным значением: ... сказал Галамидов и вздохнул, хотя на это не было причины. Возможна трансформация в сложноподчиненное предложение с придаточным уступки: ... сказал Галамидов и вздохнул, несмотря на отсутствие причины.

Они без умолку болтали, пели, без причины хохотали и дурачились до того, что в конце концов им стало совестно кучера. (А. Чехов «Чужая беда»); И он представил, как она вошла в теплое купе вагона Москва-Свердловск, уже вся отдалившись от него, от прошедшей ночи, когда они оба ни часу не спали, – и без цели зашагал по гулкому тротуару Ордынки. (Ю. Бондарев «Тишина»).

Таким образом, словоформы с предлогами причины могут выражать синкретичное значение причины и уступки.

Анализ речевого материала позволяет выделить следующие синкретичные значения: причина и объект; причина и цель; причина, цель и объект; причина и уступка; причина и условие.

Список литературы

1. Бабайцева В.В. Грамматические вопросы как средство презентации категориальных значений частей речи и членов предложения // Избранное. 2005-2010: Сборник научных и научно-методических статей. М.-Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. – С. 147–160.
2. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 496 с.
3. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка: Т. 3. – М.: Русский язык, 1978. – С. 459.
4. Лексико-семантические группы русских глаголов: Учеб. слов.-справ./Под общ. ред. Т.В. Матвеевой. – Свердловск, 1988. – 154 с.
5. Милль Д.С. Система логики силлогистической и индуктивной: Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. – М.: ЛЕНАНД, 2011. – С. 271.
6. Мигирин В.Н. Гносеологические проблемы знаковой теории языка, фонологии и грамматики. – Кишинев, 1978. – С. 11.
7. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. – Т. 2: О-Я/ИЛИ РАН; Под ред. А.П.Евгеньевой. – М.: «Издательство АСТ», 2003. – С. 272.

8. Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. Сб. статей. – М.: РГГУ, 1995. – С. 55.
9. Философский словарь / Под. ред. И.Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1981 – С. 295.

HISTORIA I ARCHEOLOGIA | ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИЗ ИСТОРИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Керимсал Жубатканов,

кандидат исторических

наук, доцент Актюбинского регионального

государственного университета им. К.Жубанова

АННОТАЦИЯ

Связи между предметами «Физика» и «Химия» играют важную роль в достижении целей естественнонаучного образования. История СССР и История Казахстана, коллективизация и голод, сталинская административно-тоталитарная система, трагедия и горе.

ABSTRACT

In the article in area of Akmobe 1929-1933 жж. Stalin administratively-command totalitarian system discipline to unite to discuss side of historical-scientific article about politics

Одним из сложных периодов и трагических страниц нашей недавней истории являются годы коллективизации тогдашней советской деревни, которая проходила в Казахстане, как в целом по СССР в 1929-1933 гг.

Коллективизация была наиболее кровавой и тяжелой драмой для народов Казахстана и, в первую очередь, для казахского народа. В истории человечества такой трагедии как казахстанская катастрофа вряд ли найдется, которая унесла более 2,5 млн. жизней людей, где 2,3 млн. пришлось на казахское население.

Реализация кампании по коллективизации в Казахстане везде приводила к тяжелым последствиям, но особенно ее разрушительный характер сказался на кочевых и полукочевых казахских хозяйствах.

Перед коллективизацией в 1928 г. в Актюбинской области 68 % населения составляли казахи (в архивных документах того времени, которые хранятся в актюбинском областном архиве, данная национальность именовалась как казаки) и 32% другие национальности. Основным занятием населения являлось сельское хозяйство с преобладанием животноводства у казахов и земледелия у русских. В 1917 г. имелось в нашей области 2 702 000 голов скота (всех видов), в 1925 г. – 941 000, в 1926 г. 1 200 000 и в 1927 г. – 1 758 000. Стадо скота 1927 года составляла 35 % по отношению к 1917 г. [1]

В 1928 г. в нашей области казахское население имело 28 % оседлых хозяйств и 72 % полукочевых хозяйств. У 80 баев в том же году было конфисковано 14 426 голов скота в переводе на крупный, которые были розданы индивидуальным хозяйствам (74,2 %), колхозам (10,5 %), совхозам и др. (15,3 %). [2]

Нужно подчеркнуть, что к 1929 г. советское правительство четко определилось с такими понятиями как «бай» и «кулак». Таковыми становились любые казахские шаруа и русские крестьяне, а также другие крестьяне, уровень хозяйства которых оказался выше среднего. Поскольку понятие «среднего» доверено было определять местным властям, к категории бая или кулака при отсутствии четких критериев можно было отнести любого как казахского, так любого другого крестьянина, если юрта (дом) у него получше, чем у соседа, корова дает больше молока, лошадь

посильнее. Если же в хозяйстве была не одна корова или какая другая живность, то тут ситуация менялась в корне. Тем более, что по тогдашним законам, четверть всего конфискованного имущества у баев и кулаков передавалась тем, кто их раскулачивал.

В Актюбинском областном архиве хранится следующий документ, который ярко иллюстрирует всю пагубность и жестокость коллективизации, и сопровождавших ее конфискационных мер, это заявление гражданина 11-го аула Карабутакской волости, Шалкарского уезда Актюбинской губернии Расмахаметова Узака.

В этом своем заявлении этот гражданин пишет прокурору КАССР следующее: «10 сентября 1928 г. на основании постановления ЦИК и СНК Казахстана о конфискации имущества и выселении крупнейших полуфеодалных казахских баев, в 11-ом ауле Карабутакской волости, Шалкарского уезда, Актюбинской губернии, комиссией по проведению в жизнь этого постановления, включено в список конфискованного имущества у лиц подпадающего под это законоположение и мое имущество, а именно: рабочих лошадей 60 голов, верблюдов 4 головы, лошадей молодых 30 голов, баранов 60 голов, ягнят 30 голов, быков 2 головы, коров 3 головы, телят 3 головы, кибитка 1, тарантас 1 и фургон 1, каковое имущество уже описано и отобрано у меня, при чем с 23 сентября сего года комиссия приступает к передаче этого скота, вернее к раздаче.

Произведенную конфискацию моего скота и имущества я считаю неправильным по следующим основаниям:

1. Отобрание (конфискация) противоречит постановлению ЦИК и СНК Казахстана о конфискации имущества и выселении казахских баев. Мое хозяйство относится к полукочевому району, в котором согласно этого распоряжения Власти, конфискуется скот при количестве свыше 300 голов в переводе на крупный скот. Из перечисленного выше скота, видно, что я имею всего лишь 192 головы крупного и мелкого скота, который при исчислении всего этого количества на крупный составит еще гораздо меньшую цифру. Это сопоставление цифр закона и наличия у меня скота ясно указывает на то, что действие комиссии по конфискации моего имущества – неправильные. Не могу я также подходить под категорию лиц, занимавших

при царизме ту или иную должность (например, волостного управителя), ибо никогда я не служил, причем я также не являюсь потомком из бывших султанов или ханов.

Я имею семью из шести душ, из которых трудоспособный я один, а дети малолетки. Обработываю свое хозяйство с 1915 г. сам лично, никогда не применял чужого наемного труда, кроме летнего времени, когда имею 2-х сезонных пастухов (5 месяцев). Помимо скотоводства засеваю сам же лично 3 десятины пшеницы и проса, и сам лично убираю сено с 6 ½ десятин. Никогда в антисоветской деятельности я замечен не был и всецело признаю власть трудящихся, к категории которых я отношу и себя, ибо только своим личным трудом я приобрел это имущество, которое у меня есть последнее и которое теперь у меня незаслуженно отбирают, не оставляя мне ничего». [Там же, Ф. 63. Оп. 1. Д. 433. Л. 279.]

«Характерен случай, когда один секретарь ячейки ВКП/б Буранбаев, находящийся в родственной связи с выселяемым баем Нугмановым, живо отмежевался от него, отказавшись, пустить их временно в свой дом, когда зимовки Нугманова были конфискованы. Когда жена Буранбаева привела к себе в дом свою мать, которая является матерью выселяемого бая Нугманова, Буранбаев, попросил тещу выйти, а жене сказал: «Если хочешь, ты тоже уйди, но твою мать я принять не могу», этот факт характеризует, что в настроении членов партии и ВЛКСМ в период практического проведения кампании никаких колебаний не было». [3]

Таким образом, мы видим с вами всю «кухню» знаменитого классового подхода и каким образом она влияла на судьбы людей, на их взаимоотношения как родственников.

Выше уже говорилось, что конфискация давала большие дивиденды для тех, кто производил революционную экспроприацию. Так, один из батраков аула №25 Актюбинской области, «выступая в прениях говорил, что количество конфискуемых баев недостаточно, если возможно, то необходимо ходатайствовать об увеличении количества конфискуемых баев». [4]

Тогдашнее руководство нашей республики, возглавляемое Голощекиным – ярым проводником сталинской политики коллективизации в Казахстане, поставило перед его животноводческими районами задачу: «выйти на линию более высоких темпов коллективизации» и завершить ее в 1932 г., где «основной формой колхозного движения в ауле ... животноводческую сельскохозяйственную артель, в которой произойдет «полное обобществление ... всего продуктивного скота».

В своем постановлении ЦИК и СНК КАССР от 1 февраля 1930 г. предоставил право в районах сплошной коллективизации на основе решений собраний колхозников и батрацко-бедняцких собраний выселять и расселять кулаков, баев, полупомещиков, полуфеодалов в отдельные округа Казахстана и в пределах Актюбинской области в отдельные ее районы на новых, отводимых им за пределами колхозных хозяйств с конфискацией всего имущества за исключением оставляемых им в размере минимально необходимых для ведения хозяйства на вновь отводимых им участках. [5]

Те территории, куда направлялись т.н. кулаки, баи и др. в хозяйственно-экономическом плане были самыми худшими.

На начало 1930 г. сплошной коллективизации в Актюбинской области, по некоторым данным, подверглись в Магаджановском районе 5 480 казахских хозяйств и 1 850 хозяйств других (как указывается в архивном документе – европейских) национальностей общей площадью 1 451 319 га земли, в Мартукском районе – 3 058 казахских и 4 776 остальных национальностей общей площадью 783 409 га земли и в Ак-Булакском – 2 334 казахских хозяйств и 4 620 остальных национальностей общей площадью 640 958 га земли. [6]

Необходимо подчеркнуть, что коллективизация как во всем тогдашнем СССР, так и в Казахстане проводилась без какой-либо социальной, психологической, материальной подготовки условий массового обобществления крестьянских хозяйств как животноводческого, так и земледельческого направления. Так, в Иргизском районе на начало 1930 г. имелись 2 артели «одна получившая скот от конфискации (70 голов) и другая не получившая. И та, и другая не знают устава, ведут хозяйство отдельно, обобществление не проведено». [7]

Выше уже отмечалось, что хлебозаготовки в конце 20-х – начале 30-х гг. прекратили традиционный товарообмен между кочевым животноводческим и оседлым земледельческим хозяйствами в Казахстане, тем самым был нанесен серьезный ущерб хозяйственной устойчивости казахского аула.

Архивные документы свидетельствуют, например, что в конце уже 1929 г. в Иргизском районе «гораздо беспокоит население опасность людского джута (голода). Население поднимает панику вокруг этого вопроса». [8]

В докладной записке Челкарского Районного Исполнительного Комитета (сокращенно – РИК) в Актюбинский окружной (в то время наша область именовалась так) Исполнительный комитет говорилось, что «вопрос о хлебоснабжении имел некоторую политическую подкладку, тем более при наличии классовых искривлений в ряде проведенных политико-экономических кампаний в аулах, он должен был играть значительную роль в смысле отрыва бедняцко-батрацкую часть населения из-под экономического влияния байства...

Распределение хлеба производилось в строгом соблюдении принципа, в первую очередь, хлеб отпускался беднякам и батракам. [9]

В резолюции батрацко-бедняцкой конференции Ак-Булакского района Актюбинского округа, посвященный ходу работ по хлебозаготовкам говорилось следующее: «3. Конференция выявила, что некоторые бедняки и середняки способствовали кулаку укрывать свой хлеб в дворах бедноты и середняков».

В своем постановлении батраки – бедняки этого района в пункте «в» записали: «Принять более суровые меры наказания к укрывателям хлеба не останавливаясь перед выселением, лишением земельных наделов и в особых случаях просить советские органы применять высшую меру наказания». [10]

Тогда как создавалась катастрофическая ситуация, на-

чался падеж «конфискованного Иргизского, Челкарского, Табынского скота», уход за которым был поручен Живсоюзу. [11]

Как абсолютно правильно пишет В.Тихонов в своей статье «У истоков»: «Нет ни одной крупной социальной идеи, которой бы удалось сохранить «первозданную чистоту» в ходе ее практической реализации. Все они неоднократно деформировались под воздействием тех или иных политических, хозяйственных, а иногда и эгоистических, конъюнктурных замыслов и устремлений».

Объединение крестьянских хозяйств в колхозы проводилось в столь короткие сроки лишь методом грубого крупномасштабного насилия. Так, в Хобдинском районе – отдельные работники милиции «производили самовольные обыски, используя служебное положение для личной цели. Присваивание изъятого имущества, незаконная конфискация неподлежащих продуктов и имущества (масло, сало и мясо), наряду с этим незаконные аресты, сопровождавшиеся «выстрелами и отбором скота, а также снятием с работы работников в колхозах». [12]

Таким образом, антикрестьянская политика, установившаяся в СССР в то время тоталитарной административно-командной системы не знала национальных границ, она была направлена и против казахских шаруа, и против русского крестьянина, и против любого другого, кто занимался сельскохозяйственным трудом. Понятно, что такая коллективизация в аулах и деревнях Казахстана в 1929-1933 гг. и те меры, которые ее сопровождали – хлебо- и мясозаготовки, конфискационные меры нанесли огромный урон и ущерб по сельскому хозяйству нашей республики и, в первую очередь, по ее животноводческой отрасли.

В течении каких-то 3-4 лет от многомиллионного поголовья скота, имевшегося в Казахстане, не осталось почти ничего – потери составили девять десятых от того поголовья стада, которое было в 1928 г. А это значило только одно – обречение основной массы казахского населения на голодную смерть.

Так произошло «огромное сокращение поголовья скота в районах: Иргизском, тургайском, Батбакаринском, Челкарском и Аральском ... Большое сокращение общего поголовья скота по области к 1932 г. против 1930 г.: лошадей вместо 445,5 тыс. голов осталось 136,4 тыс. голов или 31 %, крупного рогатого скота вместо 870,1 тыс. голов осталось 340,8 тыс. голов или 39,1 %, овец и коз вместо 2 505,7 тыс. голов осталось 230,8 тыс. голов или 9,2 %, верблюдов – вместо 96,7 тыс. голов 42 тыс. голов или 51,7 % и из всего поголовья в 4 205,6 тыс. голов осталось 765,3 тыс. голов или 18,3 %. Особо резкое сокращение стада имеется в животноводческих кочевых районах области, осталось стада в Табынском районе – 1,6 %, Батбакаринском – 4,1 %, Аральском – 4,8 %, Иргизском – 5,4 %, Тургайском – 7,2 % и Челкарском - %.: % вследствие чего повысился удельный вес поголовья скота в земледельческих районах».

Если по Казахстану на начало коллективизации заготовки мяса составляли 255,5 тыс. тонн, то в конце «великого перелома» достигли 56 тыс. тонн и «по Актыбинской области с 35,4 тыс. тонн до 76 тыс. тонн». [13]

Уже к концу 1931 г. в Тургайском районе нашей области

отмечались в массовом масштабе настроения следующего характера:

«Аул № 70: Скота уже нет, хлеба тоже нет, как будем существовать. Если со стороны государства не будет помощи, тогда все погибнем с голоду.

Аул № 3: Мы все казахи теперь обречены на голодную смерть.

Аул № 15: Нас Советская власть обрекает на голодную смерть. Скот забрали весь, а также и хлеб.» [14]

Продовольственное положение Уилского района к этому времени тоже сложилось крайне отрицательным. Так, «отпущенная продовольственная помощь обеспечила 50 % нуждающихся. Население данного района, чтобы не умереть с голоду, вынужденно было питаться корнями различных трав и растений, вследствие чего население стало откочевывать из этого района. [15]

Как указывается в следующем архивном документе, хранящегося в Актыбинском областном архиве, «Уилский район поражен откочевкой в 1931 г., особенно в 1932 г., например, в 1932 г. откочевало из района 3 780 хозяйств или 15 698 душ. Главной причиной массовой откочевки населения являлись грубые нарушения в вопросе скотозаготовок, хлебозаготовок, шерсти, молока, и разные налоги и т.д.» [16]

В спецсводке по откочевкам казахского населения по Актыбинской области на 10 ноября 1932 года Актыбинским отделом ОГПУ [17] говорится: «По прежнему из районов области имеют место откочевки казахского населения в другие края и республики, а главным образом, в Каракалпакию.» В течение октября 1932 г. «из районов Ак-Булакского, Табынского, Хобдинского, Темирского, Челкарского, Аральского и Иргизского Актыбинской области откочевало до 1000 хозяйств. Основными причинами откочевки остается наличие продовольственных затруднений в отдельных районах Актыбинской области». [18]

«Продовольственные затруднения» - это попросту разразившейся голод – приняли в нашей области в начале 30-х годов «большие размеры, захватывая все больше и больше количество населения, особенно в казахских аулах. За последнее время», т.е. на 10 июля 1932 г., когда была составлена Спецсводка СПО Актыбинского Облотдела ОГПУ «О продзатруднениях в Актыбинской области», «усилились массовые случаи опуханий на почве недоедания и смерти, ниже приведенные цифры характеризующие это положение:

Тургайский район: ежедневная смертность на почве голода достигает до 25 человек.

Убаганский район: В Исаевском ауле за 2 месяца 300 человек, в Кузбаевском Сельсовете за это же время около 200 человек.

Батбакаринский район: По 14 аулам района умерло 585 человек.

Эти данные можно продолжать и продолжать, но хотелось бы, внимание читателя заострить на тех районах, которые и сейчас имеются в составе нашей области:

«Актыбинский район: В ауле № 35 ежедневно умирает от 3 до 5 человек.

Уилский район: В аулах 5, 8 и 18 аулах района от голода

умерло 181 человек.

Хобдинский район: В аулах 5, 8 и 14 зафиксированы случаи опухания на почве голода, есть и смертные случаи.

В связи с наличием продовольственных затруднений (читай – в связи с голодом) население стало употреблять в пищу разные суррогаты из трав, сусликов, не редки факты раскопки скотомогильников, вместе с тем усилился массовый забой скота, как имеющегося в единоличном пользовании, так и обобщественного.» [19]

Казахское население Актюбинской области откочевало не только в Каракалпакию, но и в Россию. Так, из архивного документа Актюбинского Облархива за № - м таким – Ф. 13. Оп. 1. Д. 329. Л.1., мы узнаем следующее, что значительное количество казахских хозяйств откочевало из-за голода из области в Башкирию и Уральскую область, где «по приблизительным данным из Актюбинской области на территории насчитывается около 4 000 казахских хозяйств, из коих большинство до сих пор нигде нетрудоустроено.» [20]

«По приблизительным данным», имевшимся «в БЦИ-Ке в районах БАССР» насчитывалось «2 700 казахских хозяйств. Соцпрослойка и хозяйственное состояние их не выяснилось. Из указанного количества устроено в промышленности, в совхозах и колхозах 236 хозяйств, на сезонной работе – 82 хозяйства. Остальные нетрудоустроены. Вследствие всего этого переселенцы - казахи находятся в хозяйственном затруднении, местами они занимаются исключительно нищенством.» [21]

Таким образом, коллективизацию сельского хозяйства в Казахстане и нашей области привела к голоду уже в 1931-1932 гг. По самым новейшим данным в Казахстане в то время от голода умерло более 2,5 млн. человек, причем 2,3 млн. человек казахской национальности. Голодали люди и в 1934 г., о чем свидетельствует следующий архивный документ из Актюбинского Облархива, который датирован январем 1934 г., в котором говорится: «По последним данным некоторая часть аулов Уилского района переживает острые продовольственные затруднения, так, например: В ауле № 19 голодающих 58 хозяйств, в них 216 человек, в ауле № 23 голодающих 124 хозяйства – 415 человек, в ауле № 25 голодают 146 хозяйств - 491 душ, из этого числа 95 человек опухшие от голода, в аулах № 26, 30, 31, 32, 33, 34 голодающих 733 хозяйства – 2 438 человека, в ауле № 32 опухших от голода 50 хозяйств – зарегистрировано 28 случаев смертности, последняя продовольственная помощь выдавалась в октябре 1933 г. «В Иргизском районе № 22 переживало «острые продзатруднения», т.е. голодало, зарегистрировано 38 случаев смертности, последняя продовольственная помощь выдавалась в октябре 1933 г. «В Иргизском районе население аула № 22 на 1 января 1934 г. насчитывало 664 человека голодающих или 64 % всего населения аула. В ауле имелись опухшие и ряд случаев голодной смерти.» [22]

В районах Актюбинской области, где ведущей отраслью сельского хозяйства являлось земледелие с преобладанием русского населения ситуация была такой же – насильственное изъятие хлеба обрекло на голод многих.

Так, крестьяне Убаганского района Актюбинской области – жители поселка Чалыш Севастопольского сельсовета Чернышенко Иван и Мирошниченко Леонид говорили: «Дурацкая Советская власть, выражались нецензурными словами, наделала этих колхозов и совхозов и теперь нас, крестьян, душат ... голодом и холодом, когда придет пропасть на эту Соввласть, толи дело было раньше, всего достаточно было и хлеба, и мяса, никто не голодовал.» А колхозник колхоза «Путь к социализму» поселка Преградного того же района Горкуша Иван говорил: «Вот до чего дожилась Советская власть, что едешь за семенами и сороки на ходу клюют лошадей, да и люди с голодудохнут и мрут, когда уже придет пропасть на эту Советскую власть и на их руководителей. Ленина уже черти ухватили, еще бы нашлись такие, которые бы стерли с лица земли Калинина и Сталина.» [23]

И таких примеров можно много привести.

Значит, советская административно-командная система путем массовой и насильственной коллективизации привела к беспрецедентному в истории человечества голоду, причем искусственно организованному, что наглядно видно на примере нашей области во время коллективизации в конце 20-х – начале 30-х годов XX века.

Список использованных источников:

1. Государственный архив Актюбинской области. Ф.63. Оп.1. Д.69. Л.1.
2. Там же, Д.38. Лл.3,36.
3. Там же, Д. 10. Л. 126.
4. Там же, Л. 127.
5. Там же. Д. 335. Л. 101.
6. Там же, Л. 167.
7. Там же. Д. 23. Л. 128.
8. Там же.
9. Там же. Л. 134.
10. Там же. Д. 281. Л. 3.
11. Там же. Д. 129. Л. 275.
12. Там же. Ф. 13. Оп. 1. Д. 311. Л. 21.
13. Там же. Ф. 13. Оп. 1. Д. 83. Лл. 24, 43, 45.
14. Там же. Д. 341. Л. 72.
15. Там же. Л. 44.
16. Там же. Д. 331. Л. 1.
17. Ф. 13. Оп. 1. Д. 339. Л. 84.
18. Там же. Д. 339. Л. 84.
19. Там же. Д. 341. Лл. 38-39.
20. Ф. 13. Оп. 1. Д. 329. Л.1.
21. Там же. Д. 329. Л. 4.
22. Там же. Ф. 13. Д. 383. Лл. 11-12, 67.
23. Там же. Ф. 13. Оп. 1. Д. 341. Л. 36.

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ МАЛЬЦОВ: РУССКИЙ АМЕРИКАНЕЦ, ГРАЖДАНИН И ПАТРИОТ

Л.И. Захарова

канд.ист.наук.

кафедра «Философия, история и социология»,

Н.Г. Федькина,

соискатель кафедры

«Философия, история и социология»,

зам. директора библиотеки,

зам. директора научной библиотеки БГТУ

Брянский государственный технический университет

SERGEI IVANOVICH MALTSEV: RUSSIAN AMERICAN, CITIZEN AND PATRIOT

L.I. Zakharova, kand.ist.nauk, Department of «Philosophy, History and Sociology», Bryansk State Technical University,

N.G. Fedkina, competitor of the Department, «The philosophy, history and sociology», Director of Scientific Library, Bryansk State Technical University

АННОТАЦИЯ

В 2015 году исполнилось 205 лет со дня рождения С.И. Мальцова, одного из известных и противоречивых русских предпринимателей второй половины XIX века. Именно он создал в русской глубинке особую социальную инфраструктуру для улучшения качества жизни населения своего промышленного округа. И именно он был инициатором постройки первой железной дороги в России. В данной статье на основании архивных документов, воспоминаний современников дается оценка деятельности выдающегося предпринимателя С.И. Мальцова. Авторы приходят к выводу, что исторический опыт, существовавший в Мальцовском промышленном округе, поможет России сегодня преодолеть те социально-экономические трудности, которые стоят перед Российской Федерацией сегодня.

ABSTRACT

In 2015, it celebrated 205 years since the birth of SI Maltsova, one of the famous and controversial Russian businessmen of the second half of the XIX century. He has created in the Russian outback special social infrastructure to improve the quality of life of its industrial district. And it was he who initiated the construction of the first railroad in Russia. In this article, based on archival documents, memoirs of contemporaries assesses the performance of outstanding entrepreneurs SI Maltsova. The authors conclude that the historical experience that existed in Maltsovsky the Industrial District, will help Russia today is to overcome the socio-economic difficulties facing the Russian Federation today.

Ключевые слова: Мальцовский промышленный округ, С.И. Мальцов, социальная инфраструктура.

Keywords: Maltsovsky Industrial District, SI Mal samples, social infrastructure.

«Америка в России» - так называли один из промышленных регионов России во второй половине XIX века, который располагался в северной части Брянского уезда Орловской губернии, средней и южной частях Жиздринского уезда Калужской губернии и восточной части Рославльского уезда Смоленской губернии [13, с. 508 – 510]. Он получил название Мальцовский промышленный район по фамилии владельца С.И. Мальцова (рис. 1).

Его деятельность не осталась незамеченной ни в широких общественных кругах, ни в правительственных структурах.

На примере жизнедеятельности С.И. Мальцова, занимающегося промышленным предпринимательством, можно проследить, как изменялось предпринимательское поведение в зависимости от того или иного периода в истории страны, как складывалась его деятельность в различных сферах общественной жизни. Можно с уверенностью сказать, что С.И. Мальцов сыграл особую роль в развитии экономической, социокультурной, а также общественно-политической жизни России в XIX веке. Благодаря ему промышленность трех губерний сделала большой шаг вперед.

ТАЙНЫ РОЖДЕНИЯ

По дате рождения С.И. Мальцова много разночтений.

В Большой советской энциклопедии указан 1811 год

рождения. Исследователь К.А. Большева считает, что Сергей Иванович родился около 1807 года. Ряд авторов, в их числе и А. Голомбиевский, придерживаются мнения, что Мальцов родился в 1809 году; эта же дата указана и в одном из некрологов петербургских газет.

Из «Формулярного списка о службе адъютанта Его Императорского Высочества принца Ольденбургского, полковника Кавалергардского Его Величества полка» следуют две даты рождения. На момент составления формулярного списка, т. е. в 1853 г., С.И. Мальцову было 42 года, что означает дату рождения 1811 год. С другой стороны, в 1830 году в возрасте 21 года С.И. Мальцов вступил в Кавалергардский Его Величества полк корнетом, что означает дату рождения 1809 год.

В Энциклопедии Брокгауза и Ефрона указано, что Сергей Иванович Мальцов родился в 1810 году [13, с. 67]. Эти данные принято считать официальными.

НАЧАЛО ПУТИ

С.И. Мальцов получил домашнее образование. Родители нанимали ему лучших преподавателей из Москвы. Он изучал гуманитарные дисциплины, механику, химию, физику, металлургию и другие науки, знал французский, английский, немецкий языки, а также мог объясниться на итальянском, польском и чешском языках.

Большое влияние на его становление в молодые годы

Рис. 1. С.И. Мальцов

оказал генерал-майор, принц Петр Георгиевич Ольденбургский, к которому в 1830 году Мальцов поступил на службу. Под влиянием благотворительной деятельности принца Ольденбургского сформировалось и мировоззрение С. И. Мальцова не только как промышленника, но и как благотворителя. Служба у принца давала ему возможность часто ездить за границу, где он глубже изучил металлургическое дело, познакомился с новейшими достижениями в технике и производстве.

В 1837–1838 гг. Мальцов путешествует по Европе, где приобретает знания по предпринимательскому делу и знакомится с жизнью широких слоев общества.

Зная несколько языков (русский, французский и немецкий), а также математику, историю, географию, фортификацию, артиллерию, военный слог и военное судопроизводство, Сергей Иванович был хорошим помощником Петру Георгиевичу. Он готовил необходимые документы в правительство, следил за их исполнением, присутствовал при встречах с влиятельными сановниками. Это дало возможность С.И. Мальцову ознакомиться с жизнью правящей элиты и, с другой стороны, бывать на заводах и фабриках отца, понять организацию промышленного производства, узнать социальные проблемы работающих, оказывать отцу помощь, понять важность развития производства и социальной среды, а в 1841 г. взяться за выпуск первых рельсов в России.

В 1839 году Сергей Иванович получил в полное свое распоряжение Людиновский чугуноплавильный завод и прилежащие к нему предприятия. Так он постепенно начинает свою промышленную деятельность, постепенно применяя все знания, которые получил в годы своего образования.

В 1849 году Сергей Иванович, из-за невозможности соединять во-енную службу с предпринимательской деятельностью, вышел в отставку в чине генерал-майора и сосредоточился на управлении предприятиями. Примерно через год после этого Иван Акимович объявил о своем полном отходе от дел. В результате все владения семьи, в которые, кроме заводов и фабрик, входили земли в Орловской, Тульской, Калужской и Смоленской губерниях с 2 тысячами душ крестьян, фактически стали собственностью Сергея Ивановича.

ЭКСПЛУАТАТОР И ТИРАН ИЛИ БЛАГОДЕТЕЛЬ И ЗАЩИТНИК?!!

Современниками было оставлено немало свидетельств, дающих оценку С.И. Мальцову.

М. П. Межецкий, офицер, затем судебный следователь, работавший с Мальцовым в Дятькове, писал о нем: «Встречаются личности, деятельность которых, хотя и не имевшая официального характера, тем не менее оставляет крупный след в развитии страны». И заключал свои размышления о Мальцове следующими словами: «Много на Руси богатых вельмож, состояние которых превосходит мальцовское! Многие из них основали и поддерживали разного рода фабрики и заводы, но не думаю, чтобы кто-либо из них можно было поставить рядом с Сергеем Ивановичем по живому непосредственному участию в деле и служению ему с забвением собственных выгод... Этот человек был воплощением труда и причем труда не из узких видов личного прироста, а исключительно для широко-го понимания общественной пользы» [5].

Инженер К.А. Скальковский, посетивший Дятьково в 60-е годы, вспоминал: «...Мальцев, небольшого роста, крепкий старик, живой, красноречивый, всем интересовавшийся, но деспот и самодур, был нечто среднее между парагвайским доктором Франсией и гоголевским полковником Кашкаревым...»

В Людиновском заводе барин садился на балкон, и заводские бабы и девки должны были купаться для его увеселения в заводском пруду. Более красивым давались дешевые конфеты... Сам Мальцев, как и его служащие, почти все из крепостных, ходил в серых казакинах и ездил в безрессорных экипажах... В доме, в Дятькове, была самодельная мебель и простота во всем.

Он был, однако, в известной степени прогрессист, много читал, часто ездил за границу и привозил оттуда технические новинки. Страстью его было устройство новых заводов и фабрик; в мое время их насчитывалось 70, большей частью работавших в убыток, была даже выделка вновь от-крытого фотогена...» [5].

К воспоминаниям К. Скальковского можно добавить воспоминания крупного царского чиновника Ф.Г. Тернера. Его мнение о С.И. Мальцове также неоднозначно: «Мальцев был, несомненно, человек замечательный – нужна была большая энергия и техническое знание, чтобы создать и вести такое громадное фабричное дело. Но одного этого было недостаточно: нужно было деловое знание, а его именно не оказывалось; все дело велось совершенно по-помещичьи... патриархально – и такое ведение дела не могло не отозваться на нем. Мальцев все более и более расширял свое производство, без всякого расчета... При та-

ком громадном предприятии - бухгалтерия находилась у него в совершенно эмбриональном состоянии. Когда я пожелал ознакомиться с его книгами, мне показали застенок в одном из фабричных помещений, в котором на конторке валялось несколько тетрадей с цифрами. Расчеты с рабочими производились чуть ли не на бирке» [1].

Известный русский прозаик, поэт, журналист В.И. Немирович-Данченко в своей книге «Америка в России» писал: «Люди, проживающие свои доходы на интернациональных публичных женщин, проигрывающие в карты кровь и пот народа, чуть не с ужасом говорят о Мальцове: «Это – маньяк! Как простой мужик забился в деревню и живет там с крестьянами!» ...Он мог бы тратить миллионы, играть роль при дворе – а он бросил карьеру, удовольствия столичной жизни...» [2].

Также неоднозначно его воспринимало массовое сознание. В целом источники рисуют весьма противоречивый образ этого предпринимателя среди рабочих. Для одних рабочих он был эксплуататором и тираном, для других – благодетелем и защитником.

В нем сочетались огромное богатство и жизненный аскетизм, жесткие методы управления и забота о материальном и духовном благополучии своих подданных, приближенность ко двору и неприятие многих порядков чиновничье-бюрократической системы государственного управления, стремление к технико-технологической модернизации и консерватизм в отношении системы организации производства и труда и т. д. С.И. Мальцову было не свойственно стремление к роскоши. Он не употреблял спиртные напитки, не курил, был непритязателен в еде. В одежде отличался скромностью. Его традиционный костюм состоял из казакина серого сукна русского покроя, таких же панталон, заправленных в сапоги. На голове – военная фуражка с околышем. Зимой к этому добавлялся простой полушубок, при дальних поездках на него накидывалась сильно поношенная шинель с капюшоном. На личные расходы, включая содержание дома, продукты и даже заграничные поездки, тратилось в год не более 6 тысяч рублей [9, с. 308].

РОДНЫЕ И БЛИЗКИЕ...

Следует особо отметить семейную жизнь С.И. Мальцова.

Он женился в 1836 г. на дочери генерал-майора князя Урусова, де-вице Анастасии Николаевне.

В 1849 г. Мальцов ушел в отставку и занялся промышленным развитием принадлежащего ему промышленного округа. Для этого пришлось изменить привычный для его семьи образ жизни и переехать из столицы в Дятьково. Это и привело к семейному разладу. Жена вместе с детьми осталась в Петербурге, хотя по существовавшему в то время законодательству была обязана проживать вместе с мужем, в случае же разъезда дети оставались с отцом. Для отдельного проживания супруги нужны были серьезные основания, например измена супруга, жестокое обращение или взаимная договоренность [12].

По утверждениям С.И. Мальцова, он звал жену к себе, а она повела себя «бесстыже, отказалась из личных видов исполнять обязанности жены», не слушая его призыва, «нанесла семейству непоправимый нравственный вред и

теперь не совестится беспокоить императора» [7, оп. 1, д. 4282, л. 30].

Сохранились высказывания Мальцова о своих родных. Заводчик обращался к своему другу Игнатию Гедройцу, который служил в то время мировым судьей в Любохне: «Слышали? Под опеку меня... Знаете же Вы мою жизнь. Жил как все, при дворе бывал. А этот двор, в лице жены Александра II, забрал мою жену: она подружилась с большой императрицей и бросила меня. Бунтовал - коситься начали. Забрал ребят, приохотился к работе. Ничего не вышло: волком глядели, выросли - бросили. Шаркают там по паркетам, но это не беда, и я когда-то шаркал, а ненависть ко мне затаили. Жил я по-своему, а деньги посылал им, много они заводских денег сожрали, и все мало. Выросли, поженились, и все им кажется, что с заводов золотые горы получать можно, не понимают, что если ты из дела берешь, то туда же и кладь, всякое дело кормить надо. Тут еще Катя им глаза кольнула. Боятся, женюсь, и поторопились объявить подопечным - я де самодур, выжил из ума, растрачиваю детское добро. Законным порядком этого бы им не провести, так через маменьку высочайшим повелением... Чую я, что подведут они меня, потому и «Америка в России» написана. 10 000 она заводам стоила» [3, с. 271].

НАСТОЯЩИЙ ПАТЕРНАЛИСТ

Несмотря на противоречивый характер имя С.И. Мальцова пользовалось глубоким уважением среди всех сословий населения промышленного округа. Так, в 1869 году он стал почетным гражданином Жиздры в Калужской губернии:

«Жиздринское Городское Общество, проникнутое чувством величайшей благодарности к Сергею Ивановичу Мальцову за неисчислимые благодеяния к человечеству, желает вместе с признательностью в сердцах своих иметь <Вас> Первым Гражданином города Жиздры. Это чувство не есть приветствие или голос только избранных лиц, но голос целого Общества – голос 10-ти тысяч душ г. Жиздры. Вся жизнь Ваша вполне посвящена для благодеяний к человечеству, исчислить которые много потребовалось бы времени, но коротко сказать: Вы осыпаете ими большие десятки тысяч всех сословий. Отец ли семейства или бедность находят у Вас средство к безбедному содержанию, сирота видит в Вас нежнейшего отца и попечителя, старость, убожество и болезнь находят у Вас приют, пользование и спокойствие, невинно обиженные имеют в Вас самого ревностного защитника. Словом сказать: Вы созданы Творцом для блага всех и каждого нуждающегося и просящего Вашей помощи» [8, оп. 38, д. 316, л. 147].

И с этим нельзя не согласиться, об этом в полной мере свидетельствует его завещание.

«Распределить таким образом часть моих денег: после моей смерти суммы все завещаю в собственность тем волостям Орловской губернии Брянского уезда, Калужской губернии Жиздринского уезда, Смоленской губернии Рославльского уезда, в состав коих входят деревни, фабрики и заводы, некогда мне принадлежавшие, для употреблений завещаемых мною сумм на распространение грамотности и просвещения среди жителей означенных волостей.

На поддержание храмов, кои я посещал вместе в трудившимися со мною, завещаю Дятковскому, Людиновскому, Сукремельскому, Любо-хонскому, Сергиево-Радицкому, Пелгемскому каждому в собственность деньгами по тысяче рублей. Ивотскому, Чернятинскому, Слободичен-скому, Пукачовскому, Стеклянно-Радицкому, Любомскому, Улемскому, Курганскому, Полетскому, Букольскому, Маклоковскому и Белобереж-ской и Оптинской пустыням каждому по пятьсот рублей в собственность деньгами, тоже Алупской пятьсот рублей деньгами в собственность» [9, оп. 71, д. 430 а, лл. 4 – 5].

КОНЕЦ ПУТИ

Умер С.И. Мальцов в Крыму, в Симеизе, 21 декабря 1893 г. Похоронен был согласно его пожеланиям в г. Дятково в фамильной усыпальнице у храма в самом центре села. «Тысячные толпы с обнаженными головами, объятые глубокой скорбью, сотни факелов, освещавших последний путь незабвенного генерала, - картина торжественная, подавляющая, какие никогда не изглядятся в памяти... Когда началось похоронное пение, в народе раздались рыдания, которые стали разливаться широкой волною по всему обширному пространству... Рыдания заглушали и пение певчих и нарушили порядок отпевания», - писал современник [4].

Жизнь Сергея Ивановича была сложной, но это была жизнь пред-ставителя своей эпохи, тесно связанного и с «низями» и с «верхами» общества, патриота Отечества, для которого интересы дела были превыше личных.

Девизом его жизни стало изречение: «Или говорить, или дело делать».

Список использованной литературы

1. Воспоминания жизни Ф.Г. Тернера. СПб., 1911. Т. 2.
2. Немирович-Данченко, В.И. Америка в России / В.И. Немирович-Данченко // Русская мысль. М., 1882. Кн. I.
3. Долбилов М.Д. Сословная программа дворянских «олигархов» в России 1850-1860-х годов // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 271.
4. Корреспонденция из села Дяткова Брянского уезда. Похороны С.И. Мальцова, заводчика // КГВ. 1894. № 7, 8; Некролог // Хозяин. СПб., 1894, 7 января.
5. Межецкий М.П. Воспоминания о С.И. Мальцеве // Исторический вестник. СПб., 1897, ноябрь.
6. Несытов И. Механическое искусство во Владимирской губернии // Вестник промышленности. 1859. Т. 3. № 9. С. 308.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1263.
8. РГИА. Ф. 1287.
9. 1291. оп. 38, д. 316, л. 147.
10. Скальковский, К. Воспоминания молодости (По морю житейско-му) 1843 – 1869 / К. Скальковский. СПб., 1906.
11. Супроненко Т.В., Хохлов В.Г. Семейные тяжбы Мальцова // Страницы истории края: сб.ст. – Дятково, 2011. - № 2.
12. Хохлов В. Г. Некоторые подробности из биографии С. И. Мальцова // С.И. Мальцов и история развития Мальцовского промышленного района: сб. материалов IV Ист.-краевед. конф. Брянск: Карат, 2001. С. 67.
13. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб. Т. 36. С. 508 – 510.

НАУКОВА ДІЯЛЬНІСТЬ ХАРКІВСЬКОГО ХІМІКО-ТЕХНОЛОГІЧНОГО ІНСТИТУТУ В 1941-1944 РОКАХ

Кузнєцов П. В.

кандидат технічних наук, доцент кафедри економічної кібернетики і маркетингового менеджмента
Національний технічний університет
«Харківський політехнічний інститут»

SCIENTIFIC ACTIVITIES OF THE KHARKIV INSTITUTE OF CHEMICAL TECHNOLOGY IN 1941-1944

Kuznietsov PV, Ph.D., assistant professor, Economic Cybernetics and Marketing Management, National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute»

АНОТАЦІЯ

Досліджено наукову діяльність Харківського хіміко-технологічного інституту в м. Чирчик (Узбекистан). Показана роль вчених інституту в дослідженні місцевої сировини і одержанні промислової продукції. Проаналізовано розроблені хімічні технології для виробництва нових речовин і матеріалів оборонної галузі та розбудови хімічного виробництва у Харкові та Донбасі.

ABSTRACT

The research activities of the Kharkiv Institute of Chemical Technology was done in Chirchik (Uzbekistan). The role of scientists was presented in local materials research and obtaining industrial products. Developed chemical technologies were analyzed for the production of new substances and materials for defense industry and chemical industry development in Kharkiv and Donbas.

Ключові слова: наукова діяльність, розробки, технології, науковці, впровадження.

Key words: scientific research, development, technology, academics, implementation

Постановка проблеми. Протягом історії розвитку суспільства наука, як форма суспільної свідомості, набуває соціальних функцій, стає самостійною соціальною структурою. Це дозволяє з'ясувати не лише її взаємозв'язок з технікою, культурою та іншими сторонами суспільних явищ, але й виділити історичні закономірності її розвитку, визначити її різноманітні аспекти. Кожний етап розвитку науки пов'язаний з іменами конкретних учених, роботи яких вказують на дві тенденції розвитку науки – диференціацією знань та їх інтеграцію, що дозволяє побачити загальні закономірності в різних науках та загальні закономірності в природі. Наукова спадщина цих осіб містить велику кількість ідей і думок, спостережень як про самий розвиток науки, техніки, так і про їх роль у розвитку суспільства, в єдності історичного процесу наукового мислення, спадкоємності епох, взаємодії наук, відродження традицій.

Сучасна наука утворює все тісніші зв'язки з усіма соціально-економічними, політичними, культурними інституціями, характерною її рисою є також симбіоз науки і техніки, створення принципово нових наукових досліджень та широке їх застосування на практиці.

Для науки сьогодні характерним є прискорення її розвитку, революція в технічних засобах пізнання, «інформаційний вибух», пов'язаний з прогресуючим накопиченням людських знань, у колективності її характеру; перетворення науки в безпосередню виробничу силу; широке впровадження нових форм і методів організації виробництва і науки, практична значущість результатів дослідження в матеріальному виробництві.

Вивчення взаємозв'язків між наукою, світоглядом, суспільством, історичних етапів їх розвитку дає можливість пізнання наукової творчості багатьох людей, що вказує на колективний характер, який є таким, що талант і енергія окремих видатних учених сприяють творчому розвитку колективу і звернення до історії – це спосіб боротьби з помилками, це підґрунтя для нових наукових досягнень, це нерозривність у науковому пізнанні.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Історіографічний аналіз наукової літератури свідчить, що важлива проблема діяльності одного із провідних інститутів у 40-і роки ХХ століття Харківського хіміко-технологічного інституту не в повній мірі знайшла відображення. У деякій мірі джерельна база доповнена в роботах [1–4], в яких частково висвітлена діяльність інституту в м. Чирчик (Узбекистан). Надалі ця тема знаходила поверхневе дослідження в працях [5–9], в яких автори вивчали діяльність науковців в галузі хімічної технології, створення і розвиток наукових шкіл у хімії, діяльність окремих науковців тощо.

Виділення не вирішених раніше частин загальної проблеми. У теперішній час є необхідність дослідити наукову діяльність учених-хіміків у період 1941–1944 років у складі Харківського хіміко-технологічного інституту, який у цей час перебував у м. Чирчик (Узбекистан). Необхідно показати роль вчених інституту в дослідженні місцевої сировини і одержанні промислової продукції. Проаналізувати розроблені хімічні технології для виробництва нових речовин і матеріалів оборонної галузі та розбудови хімічного виробництва у Харкові та Донбасі.

Метою дослідження є історичний аналіз наукової діяльності вчених у 1941–1944 роках у період перебування інституту в м. Чирчик (Узбекистан).

Викладення основного матеріалу. Підготовка фахівців і наукова діяльність Харківського хіміко-технологічного інституту була продовжена в листопаді 1941 році в м. Чирчик відповідно до Постанови уряду Узбекистану від 10.11.1941 року [1, 2, 3, 5]. ХХТІ був розміщений на виробничій базі та житлових приміщеннях електрохімічного комбінату. Для навчального процесу була відведена середня школа, в якій були розміщені і обладнані аудиторії та необхідні лабораторії. Матеріальна база інституту постійно зміцнювалась і в 1943–1944 навчальному році на балансі знаходилось обладнання на суму більше 300 тис. руб, заново була створена бібліотека, яка мала 6500 томів підручників та навчальних посібників [3, 6]. Професорсько-викладацький колектив інституту підготував більше ста кваліфікованих інженерів хіміків-технологів, які працювали в оборонній галузі хімічної промисловості.

Вчена Рада інституту значну увагу приділяла організації навчальної та методичної роботи, підготовки кадрів вищої кваліфікації: за цей час було проведено 12 захистів дисертацій на звання наукового ступеня, із яких 4 на ступінь доктора наук [3].

На початку діяльності інституту в м. Чирчик в інституті працювало 30 професорів та викладачів, а після повернення в м. Харків у березні 1944 році в складі навчального закладу було 57, із них 2 члена-кореспондента АН України, 11 професорів (6 докторів наук), 18 доцентів (20 кандидатів наук), 26 аспірантів та викладачів [3]. Разом з підготовкою кадрів інститут проводив значну науково-дослідну роботу, яка була направлена на вирішення проблем оборонної промисловості на основі потенціалу Узбекистану. Науково-дослідна діяльність в інституті розвивалась, в основному, за наступними напрямками:

1. Дослідження місцевої сировини для їх використання в нових хімічних процесах;
2. Розробка та впровадження нових методів хімічної технології для одержання різних видів оборонної продукції;
3. Інтенсифікація і удосконалення існуючих хімічних процесів для оборонних виробництв.

Важливі наукові дослідження проводились на електрохімічному комбінаті та інших промислових підприємствах Узбекистану, з якими вчені установили тісний зв'язок з перших днів роботи в Чирчику. Для промисловості науковими співробітниками було виконано більше 50 науково-дослідних тем.

Науковці під керівництвом доц. В.І. Атроценка виконали значну роботу для інтенсифікації виробництва концентрованої азотної кислоти, важливої речовини для одержання вибухових компонентів. Проведені дослідження дозволили збільшити виробництво кислоти на 20 %, збільшити концентрацію продукту на 5 % та зменшити витрати електроенергії на 20 %. При цьому була одержана економія 1,5 млн. руб. [2, 3, 5]. Цейтліном А.Н. разом із співробітниками виконано проект установки для виробництва сірчаної кислоти з використанням місцевої сировини.

Співробітники кафедри технології пірогенних процесів під керівництвом доц. К.О. Белова і проф. Г.І. Дешаліта провели дослідження процесу коксування вугілля Середньої Азії, що дозволило вирішити питання сировини для металургійного комбінату Узбекистану. Установлено, що напівкоксуванням східно-ферганського вугілля є можливість одержати феноли, які використовують для виробництва пластичної маси. Вихід цих фенолів був у 20 разів вищий за феноли, які одержували коксуванням вугілля інших родовищ. При цьому разом з фенолами є можливість отримати велику кількість бензину, газу та інших речовин. Результати дослідження використані для будівництва установок для напівкоксування вугілля в Кок-Янгалі [3, 4].

Проф. М.І. Некрич провів дослідження місцевих сульфатів для використання їх у виробництві лугів. У результаті була розроблена технологія виробництва соди та виконаний проект заводської установки у м. Фергані [3].

Кафедрою технології органічних фарбників (керівник чл.-кор. АН України проф. П.П. Карпунін) виконана робота для синтезу неозона – одного із компонентів гумового виробництва. Також колективом кафедри був розроблений новий спосіб оброблення шкіри, який давав можливість одержувати високоякісну продукцію без використання дефіцитних матеріалів. Ця технологія була запроваджена місцевою промисловістю м. Чирчика і надалі використана на Харківському шкіряному заводі [3].

Науковці проф. Г.Л. Юхновський та проф. Б.М. Тютюнников виконали роботу для одержання оливи із масла хлопку, яка вироблялась раніше тільки із льону. Бурхливе будівництво в Узбекистані вимагало великої кількості оливи, тому одержання її із місцевої сировини було великою заслугою вчених. Проф. Б.М. Тютюнников запропонував метод виробництва мила із відходів місцевої жирової промисловості, які були запроваджені на Ката-Курганському та Чимкентському миловарних заводах. Він разом з чл.-кор. АН України проф. С.С. Уразовським провели роботу для визначення ефективних хімічних методів боротьби із найбільше небезпечним шкідником сільськогосподарських культур – червцем Комстока. Спеціальна комісія визнала приготований ними препарат найбільш якісним за інші. Під керівництвом проф. Ю.В. Коршуна був розроблений каталітичний метод одержання препарату, який успішно використовували для боротьби з комахами. Науковцями виконано дослідження бентовитої глини Узбекистану для відбілювання, результати роботи були використані заводом для виготовлення мила в м. Ташкенті [3, 4].

Під керівництвом проф. А.М. Сисоева на Чирчикському електрохімічному комбінаті налагоджено виробництво карбиду кальцію; виконано проект установки для одержання мінеральної вати – необхідного теплоізоляційного матеріалу для промислових підприємств; розроблено метод одержання фосфору із місцевих фосфатів [4].

Кафедра технології силікатів провела роботу для заміни дефіцитних вогнетривких матеріалів виробами із місцевої сировини.

Науковий колектив інституту разом із хімічним товариством імені Д.І. Менделєєва розробив проект будівництва хімічного комбінату на базі електроенергії Фархадстрою. Співробітники науково-експериментального

виробництва виконали цілий ряд робіт для оборонної промисловості: було збудовано цех для виробництва оксиду вольфраму за проектом інженера І.Г. Резнікова; виконано комплексний проект комбінату твердих сплавів; розроблено конкретний план розвитку виробництва мінеральних добрив в Узбекистані, який впроваджено в 1944 році [4].

Незважаючи на незадовільний стан лабораторної бази та завантаженість навчальним процесом колективу інституту вдалось рішення ряд важливих та невідкладних науково-технічних і промислових завдань, пов'язаних із обороною країни; надати допомогу промислового виробництву; сприяти у збиранні хлопку та інше.

Керівництво Узбекистану високо оцінило внесок колективу інституту в розбудову держави та вирішення важливих проблем промислового виробництва і нагородило 17 провідних викладачів та спеціалістів грамотами Верховної Ради Узбекистану [2, 3, 5].

24 березня 1943 року колектив Харківського хіміко-технологічного інституту повернувся із Узбекистану в м. Харків, а уже 5 квітня продовжився 1943-1944 навчальний рік для студентів. При цьому відбувались роботи з відновлення зруйнованих корпусів, облаштування розкрадених лабораторій, кабінетів, бібліотеки, які були приведені в робочий стан, що дозволило успішно проводити заняття зі студентами і відновити наукові дослідження. Науково-технічні пошуки були направлені на допомогу промисловим підприємствам м. Харкова та Донбасу [5].

У короткий термін колектив кафедри технології силікатів виконав проект реконструкції і відновлення роботи скляного заводу в м. Артемівськ (Донбас), в також підприємств у містах Мерефа, Ахтирка. Одержані позитивні результати для виробництва цементу на базі місцевої сировини.

Суттєву допомогу надала кафедра технології жирів Харківській промисловості з виготовлення мила: відновлений цех пральних порошоків (проф. Г.Л. Юхновський); спроектовано і побудовано виробництво туалетного мила (проф. Б.М. Тютюнников); виготовлення спеціального мила для дезінфекції та боротьби із шкіряними хворобами [4].

Конкретну технічну та науково-консультативну допомогу надавали науковці інших кафедр для підприємств міста Харкова, а хімічні лабораторії інституту проводили аналіз та контроль виробництв через замовлення промислових заводів, виконано кілька сотень аналізів металів, кислот, лугів, силікатних матеріалів та інших хімічних речовин. Надана суттєва допомога Управлінню південної залізниці щодо маркування вугілля шляхом виконання необхідних аналізів вугілля (проф. Г.І. Дешаліт) [4].

Науковцями та співробітниками інституту були проведені значні дослідження та розробки, які були успішно впроваджені в реальне промислове виробництво. Так, організована допомога Кадіївському коксо-хімічному заводу у відкритті заводської лабораторії (доц. К.О. Белов). Надано допомогу заводу «Червона зірка» у м. Харкові в організації виробництва глюконату кальцію (проф. А.М. Сисоев). Надано технічні розробки заводам для хромування деталей машин та поліпшення якості акумуляторної кис-

лоти (проф. А.М. Сисоєв). Конкретне технічне сприяння було надано Харківському заводові глибокого охолодження для відновлення виробництва рідкого азоту та кисню, а також проведена дослідна робота з очищення коксового газу від сполук сірки на Горлівському азотно-туковому заводі (доц. В.І. Атрощенко). Проведено консультації та видано пропозиції щодо розвитку промисловості Донбасу (доц. Н.А. Зелігман) [4, 6, 9].

Протягом цього часу викладачі, наукові співробітники та увесь колектив інституту провели важливу роботу з відновлення промислового виробництва м. Харкова та міст Донбасу, віддавали свої сили та знання для ліквідації зруйнованої економіки, проводили успішну роботу з підготовки фахівців для науки і техніки, здійснювали важливі рішення в науковій діяльності.

Висновки.

Історіографічний аналіз наукової літератури свідчить, що важлива діяльність Харківського хіміко-технологічного інституту в роки війни не переривалась, а була успішно продовжена в м. Чирчик (Узбекистан).

Наукова діяльність та технічні розробки кафедр ХХТІ були спрямовані на поліпшення діяльності промислового виробництва Узбекистану, її подальшого розвитку з використанням місцевої сировини.

Науковий колектив інституту спрямував тематику наукових досліджень для вирішення, в першу чергу, складних проблем оборонної промисловості. Отримані важливі результати були впроваджені в промислове виробництво.

Після повернення інституту в м. Харків наукова діяльність колективу була направлена для вирішення технічних, технологічних та економічних проблем підприємств м. Харкова та Донбасу.

Список літератури:

1. Памяти Василя Ивановича Атрощенко. 1906–1991 // Журнал прикладной химии. – 1991. – Т. 64, № 12.

– С. 1251–1253.

2. Атрощенко В.И. Вместе с узбекскими друзьями / В.И. Атрощенко // В кн. Далеко от линии фронта. Воспоминания. Документы и материалы. – Харьков: Прапор. – 1977. – 249 с.

3. Пасечник С.Я. Харьковский химико-технологический институт имени С.М. Кирова в годы Великой Отечественной войны / С.Я. Пасечник // Труды ХХТИ, вып. 4, 1942–1944. – 1944. – Харьков: НК ХП СССР. – С. 20–25.

4. Ученые Харькова к годовщине освобождения родного города /Краткий обзор работы учебных и научно-исследовательских институтов за годы Отечественной войны. – Харьков: Соціалістична Харківщина. – 1944. – С. 20–25.

5. Наукова та науково-організаційна діяльність академіка В.І. Атрощенка в хімічній технології / Л.Л. Товжнянський, Г.І. Гринь, О.Я. Лобойко та ін. – Харків: НТУ «ХПІ». – 2006. – 264 с.

6. Кузнецов П.В. Історія розвитку азотної промисловості України (початок – кінець ХХ століття) / П.В. Кузнецов. – Харків: НТУ «ХПІ». – 2009. – 272 с.

7. Кузнецов П.В. Історія еволюції наукових та технічних ідей при вирішенні проблеми зв'язаного азоту / П.В. Кузнецов // Наука. Релігія. Суспільство. – Донецьк: ІПШ «Наука і освіта», 2009. – № 1. – С. 45–49.

8. Кузнецов П.В. Історія становлення технічних наук та внесок учених України в розвиток азотної промисловості / П.В. Кузнецов // Наука. Релігія. Суспільство. – Донецьк: ІПШ «Наука і освіта», 2009. – № 4. – С.68–73.

9. Гринь С.О., Кузнецов П.В. Хімічна промисловість України в роки війни 1941–1945 років та в період відбудови / С.О. Гринь, П.В. Кузнецов. – Сучасні проблеми науки і освіти. В кн. Матеріали 10-ї Міжнародної конференції 30 квітня–10 травня 2010 р. – Севастополь. – Харків: ХНУ ім. В.Н. Каразіна. – 2010. – С. 72–73.

ЕПІСТОЛЯРНА СПАДЩИНА УКРАЇНСЬКИХ ЕМІГРАНТІВ У ІСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМУ КОНТЕКСТІ 20-Х РР. ХХ СТОЛІТТЯ

Сорокіна Ольга Сергіївна.

*аспірантка кафедри всесвітньої історії та міжнародних відносин
Інституту історії міжнародних відносин і соціально-політичних наук
ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», м. Старобільськ*

EPISTOLARY HERITAGE OF UKRAINIAN IMMIGRANTS IN HISTORICAL AND CULTURAL CONTEXT OF THE 20S XX CENTURY

Sorokina O.S., graduate student of the Department of World History and International Relations Institute of International Relations and Social and Political Sciences DZ «LNU im. Tarasa Shevchenka», m. Starobilsk

АНОТАЦІЯ

У статті показано історичну ретроспективу вітчизняних досліджень епістолярної спадщини українських емігрантів 20-х років ХХ століття, визначено стан таких досліджень у сучасній вітчизняній науці. Акцентується увага на розгляді актуальних питань сучасного джерелознавства, пов'язаних з епістолярною спадщиною українських істориків, письменників-емігрантів та інших особистостей в історико-культурному контексті першої половини ХХ століття. Розглядаються матеріали листування М. Стороженка, у яких відображені погляди українців, їхня невтомна праця за кордоном.

ABSTRACT

The article shows the historical retrospective of domestic research epistolary heritage of Ukrainian immigrants 20 years of the twentieth century, it defined the state of research in the modern domestic science. Attention is drawn to the consideration of contemporary issues of sources related to the epistolary heritage of Ukrainian historians, writers, immigrants and other persons in the

historical and cultural context of the first half of the twentieth century. We consider the correspondence M. Storozhenko, which reflect the views of Ukrainians, their tireless work abroad.

АННОТАЦІЯ

В статті показано історическу ретроспективу отечественных исследований эпистолярного наследия украинских эмигрантов 20-х годов XX века, определено состояние таких исследований в современной отечественной науке. Акцентируется внимание на рассмотрении актуальных вопросов современного источниковедения, связанных с эпистолярным наследием украинских историков, писателей-эмигрантов и других личностей в историко-культурном контексте первой половины XX века. Рассматриваются материалы переписки М. Стороженко, в которых отражены взгляды украинцев, их неутомимый труд за рубежом.

Ключові слова: листи, еміграція, контекст, джерело, діяльність.

Key words: letters, emigration, the context, the source, activity.

Ключевые слова: письма, эмиграция, контекст, источник, деятельность.

Важливим компонентом національної історико-культурної спадщини є епістолярні зібрання, створені українцями впродовж XX століття в еміграції. Найбільший їхній комплекс становлять особисті листи, листи-діаріюші інших типів.

Роки першої хвилі еміграції XX століття позначилися інтенсивним листуванням українських емігрантів з українцями материкової України. Листування посідає особливе, винятково важливе місце в житті наших співвітчизників в іншій етнокультурній сфері. На сьогодні воно є одним із найдостовірнішим зі збережених джерел, що допомагає зрозуміти внутрішній стан людини в чужому середовищі, їхні найзаповітніші мрії та ідеї, успіх провідних діаспорних вчених, що увінчався визнанням у всьому світі. Помітною є значущість його як культурного феномена і засобу наукової комунікації та обміну інформацією із зовнішнім світом.

Мета даної наукової розвідки – спираючись на архівні джерела (низка яких вперше залучається до наукового обігу) та матеріали листування М. Стороженка, висвітлити діяльність українських емігрантів 20-х років XX століття.

Листування є важливим історичним джерелом вивчення діяльності істориків, письменників-емігрантів 20-х рр. XX ст. Галина Бурлака та інші сучасні вчені листи називають «голосом історії». Епістолярна спадщина українців, створена впродовж першої еміграційної хвилі XX століття є специфічним жанром джерелознавчої галузі. Вона свідчить про багатогранну активність нашої еміграції та дозволяє більш детально дослідити діяльність українців на теренах ближнього і далекого зарубіжжя, виокремити їхнє ставлення безпосередньо до української держави та народу, ґрунтовно охарактеризувати розробку національної ідеї, ідентифікацію української інтелігенції першої половини XX століття тощо.

Для прикладу скажемо, що 20-ті роки XX століття позначені від'їздом українців до Чехо-Словацької Республіки з різних на те причин. Зі змісту листа-прохання до культурно-громадського діяча Гриця Грицька, який здобував освіту і проживав у Празі, простежуються дружні стосунки й співпраця між українцями, які мешкали в Україні та поза її межами. Так, у листі від вісімнадцятого листопада 1924 року М. Сисаки (викладача Київського медичного інституту) до Г. Гриця говориться про прохання переслати науково-технічну літературу з Чехо-Словацької Республіки до м. Києва: «Дорогий Грицю! Звертаюсь до

Тебе з проханням відслати бібліотеку мою до Києва, на мою адресу, бо тут її для праці потрібно ...» [9,арк.7]. Більшість листів насичені розповіддю про культурно-освітнє та матеріально-побутове життя української інтелігенції за кордоном [10,арк.1].

Лист-прохання В. С. Гренджи-Донського адресований Словацькому видавництву з приводу публікації своїх творів [11,арк.28; 12,арк.3].

Громадський діяч Юрій Тищенко бере участь у написанні документа – лист-звернення Обласної філії УНО та Української Громади до празького громадянства. Структура листа підкреслює про внутрішні причини такого спілкування [13,арк.1].

В архівосховищах України зберігаються різноманітні джерела, на підставі яких можна дослідити проблеми культурної і освітньої діяльності зарубіжних українців у 20-х років XX століття, аспекти розвитку політичної та правової культури українців зазначеної доби тощо. Одним із таких джерел є лист-відповідь, що починається словами: Повідомляємо Вам... Такий різновид листів презентує особисті стосунки емігранта, його світосприйняття й світобачення.

Відомо, що в ці часи сформована українська еліта переживає ряд складних політичних випробувань як внутрішнього, так і зовнішнього характеру, що віддзеркалюються в особистих листах (лист-звернення, лист-прохання, лист-повідомлення, лист-відповідь). Уведення в науковий обіг матеріалів листування українських політиків, письменників, науковців, розпоршених по різних куточках світу, дає можливість значно розширити наше уявлення про багатогранну діяльність цих постатей [6,ф.х, № 14671].

На сьогодні листи – джерело, яке може до певної міри компенсувати відсутність інформації про непересічну особистість, діяча науки чи культури першої половини XX століття, дати поштовх для нових досліджень.

Багато вчених досліджували листи як джерело до історії української революції 1914–1921 рр.

Репрезентуючи науково-інформаційний потенціал матеріалів Празького українського архіву як документальної основи історичних досліджень, сучасні науковці наголошують на особливу вагу листів у вивченні етнічних українських документальних колекцій [8;1].

Крізь призму листування висвітлювали окремі історичні факти та події з життя видатних діаспорних українців [16; 2;7].

Олена Денисенко стверджує, що в процесі вивчення

кореспонденції можна отримати додаткову інформацію про діяльність унікальних особистостей, їхні задуми. Саме особисті листи, на думку автора, сприяють виявленню творчих зв'язків та вивченню історії співпраці в культурно-освітній сфері багатьох діаспорних українців [5, с.229].

Надія Демиденко у своїй роботі відзначає важливість вивчення листів для отримання додаткових відомостей про невідомі сторінки історії української політичної еміграції 20-х років ХХ століття й відтворення незнаних дотепер сторінок життєпису цих діячів [4].

Олена Гуменюк є автором праць про культурно-освітню діяльність українських студентів у країнах Центрально-Східної Європи. Дослідниця наголошує, що саме листи є джерелом вивчення діяльності українського еміграційного студентства на початкових його етапах [3].

Значним внеском у наукове опрацювання проблеми стали фундаментальні праці Ігора Гирича «Архів М. Грушевського як джерело вивчення діяльності визначних постатей українського руху (М. Грушевський, С. Єфремов, В. Липинський, М. Василенко)» (К., 1995), Валентини Піскун «Українська політична еміграція 20-х років ХХ століття» (К., 2007), Інни Старовойтенко «Листування Євгена Чикаленка як історичне джерело» (К., 2004), Ірини Сахно «Листування В. К. Винниченка як джерело для просопографічних досліджень» (К., 2012).

На сучасному етапі виняткового значення набуває приватне листування багатьох діячів культури, яке активно видається і студіюється: листи Степана Рудницького до Софії та Станіслава Дністрянських (Едмонтон, 1991), листування Михайла Грушевського (К., 1997) та інших.

Листування посідало вагоме місце і в житті Миколи Стороженка. Його епістолярна спадщина – результат діяльності багатьох українських емігрантів 20-х років ХХ століття, яка тільки нині виходить друком. Частина епістолярної спадщини опублікована у книзі «З мого життя» (К., 2005). Основу 5-го розділу «На еміграції: туга за Батьківщиною» становлять листи, адресовані йому від хорунжого Івана Бугая, професора Київської Духовної Академії, протоієрея Федора Титова (від 18/31.7.1924), полковника українського війська Олександра Шаповала (від 4.12.1924; 25.12.1924; 20.4.1927), які за змістом є дорожочинним джерелом для історії України [9, с. 351, 373, 380, 390].

Слід зазначити, що кореспонденція В'ячеслава Липинського, Володимира Гнатюка, Олександра Шаповала до Миколи Стороженка складається з особистих листів, листів-сповідей, листів-щоденників, листів-відповідей на запитання, яка віддзеркалює основні історичні події з життя зазначених особистостей, їхній внесок в осмислення подій національно-визвольних змагань у 20-х роках ХХ століття [9, с.403, 404, 407]. Листи Олександра Шаповала до Миколи Стороженка дають можливість скласти уявлення про закордонне життя українців у контексті першої половини ХХ століття, допомагають краще зрозуміти їхній внутрішній світ, життєві орієнтири, стан душі тощо.

До своїх спогадів Микола Стороженко вмістив у повному обсязі листи Дмитра Дорошенка. Свідчення про активність нашої еміграції в 20-х роках ХХ століття можна почерпнути саме з приватного побутового листування

Дмитра Дорошенка з В'ячеславом Липинським, адже їх багато років пов'язувало не тільки професійне зацікавлення. Довгі, змістовні листи Дмитра Дорошенка до В'ячеслава Липинського свідчать, що він постійно зацікавлював та спрямовував увагу автора спогадів (М. Стороженка) до цікавих сюжетів про Стару Громаду в Києві, опису діяльності редакції «Киевской старины», деяких замальовок портретів «видатних українців» тощо [9, с.13]. На особливу увагу заслуговують листи, в яких Дмитро Дорошенко продовжує висловлювати свої настанови, поради та дає вагому оцінку діяльності Миколи Стороженка як історика, видавця фамільного «Архіву Стороженків», «Малороссийского родословника». В одному з листів до В'ячеслава Липинського Дмитро Дорошенко висловлює власну думку щодо діяльності Миколи Стороженка, вважаючи мемуари Стороженка «цікавими й важливими для інтелектуальної та соціальної (щодо елітної верстви місцевого панства) історії України» (лист від 12 лютого 1925 року) [9, с.5]. Варто сказати, що матеріали його листів найкраще презентують нам Дмитра Дорошенка як науковця та є надзвичайно інформативним джерелом для розкриття багатьох аспектів життя та діяльності цих видатних особистостей в контексті 20-х років ХХ століття.

Аналіз епістолярної спадщини Миколи Стороженка сприяє встановленню окремих подій і фактів у біографії вчених, їх наукових зв'язків, допомагає більш повно досягнути наукову творчість тощо. Вона є важливим історичним джерелом вивчення характеру та чисельності української еміграції в 20-х–30-х роках, зокрема діяльності Дмитра Дорошенка та інших науковців, які перебували в цей час в еміграції. Загалом, для Миколи Стороженка кореспонденція – це спосіб поділитися інформацією про культурні течії в житті еміграції, отримати дружню пораду чи афішувати свої плани.

Отже, розглянуті приватні листи Миколи Стороженка за характером інформації можна розподілити таким чином: інформаційні, листи-повідомлення, ініціативні, листи-відповіді, листи-запрошення, листи-підтвердження, листи-нагадування, листи-прохання, листи-вітання тощо.

В них відкладається еволюція національної ідеї в різних проявах та визначних постатях, а також соціальна історія елітної верстви [9, с.12]. Таким чином, епістолярна спадщина Миколи Стороженка містить інформацію, яка є репрезентативною і цілком достатньою для вивчення діяльності видатних українців у контексті 20-х рр. ХХ століття.

Великий інтерес для подальшого вивчення представляють опубліковані різновиди листів: лист-повідомлення, лист-сповіщення, гарантійний лист, лист-пропозиція інших державних діячів, вчених ХХ століття: Володимира Винниченка, Михайла Грушевського, Івана Огієнка та ін.

Для здійснення різнопланових науково-історичних досліджень, крім вищезазначених традиційних документів особистого листування, нині науковці все частіше акцентують увагу і на нові документи дипломатичного листування, до яких належать декларації, послання, заяви глав держав, урядів, міністрів закордонних справ, законодавчих органів влади з питань зовнішньої політики, а також телеграми. Власна кореспонденція, листування між організаціями й товариствами виступають вагомими джере-

лами життєдіяльності української діаспори і мають лягти в основу джерелознавства еміграції ХХ століття.

На сьогодні теоретичні засади феномена української епістолярної спадщини, витвореної та акумульованої українською еміграцією 20-х рр. ХХ ст. на європейських теренах потребують більш глибокого вивчення.

Список використаних джерел

1. Боряк Т. Документальна спадщина української еміграції в Європі: Празький архів (1945–2010) / Наук. ред. М. Слободяник. Міністерство культури України, Національна академія керівних кадрів культури і мистецтв. – Ніжин : Вид-во НДУ імені Миколи Гоголя, 2011. – 544 с.
2. Винар Л. Епістолярні джерела грушевськознавства // Листування Михайла Грушевського. – К.; Нью-Йорк, 2012. – Т. 6: Листування Михайла Грушевського та Юрія Тищенка / Упоряд. О. Мельник; ред. Л. Винар, І. Гирич. – С. 9–13.
3. Гуменюк О. Культурно-освітня діяльність українських студентів у країнах Центрально-Східної Європи в 1920–1939 рр.: Автореферат дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Гуменюк Олена Анатоліївна; КНУ ім. Тараса Шевченка-К., 2011. – 16 с.
4. Демиденко Н. М. "Речник суспільної злагоди": В'ячеслав Липинський та його ідеологічна доктрина державотворення в Україні у 20-х роках ХХ століття / Н. М. Демиденко // Сумська Старовина. – XLIII-XLIV. – 2014.

5. Денисенко О. Діалоги на відстані (приватне листування Юрія Шевельова / О. Денисенко // Літературознавчі обрії. Праці молодих вчених. – 2010. – Випуск 18. – С. 229 – 233.
6. ІР НБУ імені В. І. Вернадського, ф.х, № 14671.
7. Миронець Н. Вступ // Володимир Винниченко – Розалія Ліфшиць: епістолярний діалог. – С. 3–4, 229–233.
8. Палієнко М. Г. Науково-інформаційний потенціал матеріалів Празького українського архіву як документальної основи історичних досліджень / М. Г. Палієнко // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. – 2005. – № 80–81. – С. – 113 – 116.
9. Стороженко М. З мого життя / Упор. тексту та ілюстрацій, автор вст. ст. В. Ульяновський. – К.: Либідь, 2005. – 432 с.
10. ЦДАЗУ, ф.13, оп.6, спр.1, 7арк.
11. ЦДАЗУ, ф.13, оп.3, спр.6, 34арк.
12. ЦДАЗУ, ф.13, оп.3, спр.1, 28арк.
13. ЦДАЗУ, ф.13, оп.3, спр.6, 3арк.
14. ЦДАЗУ, ф.13, оп.2, спр.10, 1арк.
15. Чикаленко Є., Винниченко В. Листування. 1902–1929 роки / Упоряд. та вступ. ст. Н. Миронець. – К.: Темпора, 2010. – 448 с.
16. Шаповал Ю. Україна ХХ століття: Особи та події в контексті важкої історії / Ю. Шаповал. – К.: Генеза, 2001. – 560 с.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В БОРЬБЕ ЗА СТРАТЕГИЧЕСКУЮ ИНИЦИАТИВУ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕВСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА ЗИМОЙ - ВЕСНОЙ 1943 г.)

С.В. Ушкалов

Аспирант Брянского государственного
технического университета,
председатель Брянского регионального
отделения Изборского клуба

THE SOVIET UNION IN THE STRUGGLE FOR STRATEGICAL INITIATIVE DURING THE SECOND WORLD WAR (EXEMPLIFIED BY SEVSK OFFENSIVE OF THE CENTRAL FRONT IN WINTER - SPRING 1943)

S.V.Ushkalov, Postgraduate student of Bryansk, State Technical University, chairman of Bryansk regional department of Izborsk club

АННОТАЦИЯ

На основе архивных документов, переписки лидеров Советского Союза, Соединенных Штатов и Великобритании рассматривается попытка Советского Союза перехватить стратегическую инициативу зимой – весной 1943 г. на примере Севской наступательной операции. Автор приходит к выводу, что Севская наступательная операция отвлекла немецкие силы от Москвы, а в итоге зимнего и весеннего наступлений Красной армии сложился Курский выступ, послуживший исходным плацдармом для последующих операций на орловском и харьковском направлениях.

ABSTRACT

On the basis of archival documents, correspondence of the leaders of the Soviet Union, the United States and Great Britain the endeavour of the Soviet Union to intercept the strategic initiative in winter-spring 1943 exemplified by Sevsk offensive is studied. The author comes to the conclusion, that the Sevsk offensive distracted German powers from Moscow, and as the result of winter and spring attacks of the Red Army the Kursk salient which served as the basic bridgehead for the following operations in Orel and Kharkov directions was formed.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Севская наступательная операция, Сталинградская битва, Красная армия, Курская дуга, И.В. Сталин, А. Гитлер, К.К. Рокоссовский

Key words: the Second World War, the Great Patriotic War, the Sevsk offensive, the Battle of Stalingrad, the Red Army, the Kursk Bulge, J.V. Stalin, A. Hitler, K.K. Rokossovsky

Более семи десятилетий прошло с момента окончания Второй мировой войны, но еще осталось много спорных моментов, которые не разрешены. Принято считать, что наша победа под Курском явилась переломом в Великой Отечественной войне. Но что этому предшествовало?

Начало перелома было положено победой в Сталинградской битве, которая явилась крупнейшим военно-политическим событием в ходе Второй мировой войны. Победа советских войск в Сталинградской битве вызвала растерянность и замешательство в странах нацистского блока. Начался кризис профашистских режимов в Италии, Румынии, Венгрии, Словакии. Это привело к резкому ослаблению влияния Германии на её союзников, и как следствие к разногласию союзных государств. В политических кругах Турции усилилось стремление сохранить нейтралитет. Это обсуждалось в переписке глав Советского Союза и Великобритании. Так, в секретном послании Сталина У. Черчиллю от 2 марта 1943 года говорилось, что Советское Правительство согласно начать переговоры с послом Турции в Советском Союзе для улучшения советско-турецких отношений [1, 90].

Кроме этого, в отношениях нейтральных стран к Германии стали преобладать элементы сдержанности и отчуждения. В результате победы в Сталинградской битве сложилась благоприятная обстановка для перехода стратегической инициативы в военных действиях от нацистской Германии к Советскому Союзу. Более того, эта победа повлияла на решение как Советского правительства, так и Германии коренным образом поменять стратегию военных действий в начале 1943 года.

Так, 10 января Гитлер выступил на совещании генералитета Германии и Румынии и заявил о смене стратегической концепции боевых действий вермахта на Востоке от наступления к обороне [2].

Возможно, это решение было принято еще и из-за того, что в результате уничтожения 6-й немецкой армии на южном крыле советско-германского фронта зияла огромная дыра, у Советского Союза высвободились части нескольких фронтов, которые можно было использовать в наступлении. А немцам не хватало около 30 дивизий, чтобы поддерживать военные действия на восточном фронте. И здесь наши союзники сыграли важную роль. В секретной переписке с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем и президентом Америки Ф. Рузвельтом И.В. Сталин писал, что ранее намечавшиеся на февраль сроки окончания военных операций в Тунисе откладывались на апрель. И это именно в тот момент, когда советским войскам еще удавалось поддерживать широкое наступление и активность англо-американских войск в Северной Африке была необходима. А за этот период с конца декабря 1942 г. немцы перебросили из Франции, Бельгии, Голландии и самой Германии на советско-германский фронт 27 дивизий, в том числе 5 танковых дивизий [1, 88-89].

Таким образом, союзники вместо того, чтобы отвлекать внимание на себя, облегчили для Гитлера возможность перебросить дополнительные войска на советский фронт.

В свою очередь, для достижения стратегической цели на центральном участке фронта предполагалось проведение ряда последовательных операций: вначале кон-

центрическими ударами войск Брянского и левого крыла Западного фронтов разгромить орловскую группировку врага (2-я немецкая танковая армия), а затем, с прибытием армий Центрального фронта, развить наступление в общем направлении на Смоленск, выйти в тыл ржевско-вяземской группировки противника и во взаимодействии с Калининским и Западным фронтами окружить и уничтожить основные силы группы армий «Центр» [3, оп. 2642, д. 41, л. 255-259, 263-265]. 6 февраля 1943 г. командующие фронтами получили директивы о подготовке к наступлению, готовились Малоархангельская, Севская, Ржевско-Вяземская и Старорусская наступательные операции. Таким образом, Генеральный штаб предполагал, что разгромив армии группы «Центр», советско-германский фронт сдвинется с места и к лету 1943 года сможет выйти к довоенным границам.

Наступательные действия советских войск на западном и северо-западном направлениях не были для противника неожиданными. Проводившиеся здесь в конце 1942 - начале 1943 г. операции сковали значительные силы врага. Главное командование Сухопутных войск вермахта знало где и какие советские части будут наступать [4, 408 - 410]. Но несмотря на это Ставка решила не отходить от разработанных планов наступательных операций.

Важная роль в операциях против группы армий «Центр» отводилась Центральному фронту под командованием К.К. Рокоссовского, который был образован на базе Донского фронта после поражения армии Ф. Паулюса под Сталинградом в ходе операции «Кольцо». В состав фронта включались 21-я армия И.М. Чистякова, 65-я армия П.И. Батова и недавно сформированные 70-я армия Г.Ф. Тарасова (сформированная на Урале на базе кадров НКВД), 16-я воздушная армия С.И. Руденко и 2-я танковая армия Г.С. Родина.

Чтобы обеспечить успешную наступательную операцию, в тылу противника активизировали свои действия партизанские отряды, которые подчинялись начальнику штаба партизанского движения на Брянском фронте старшему майору госбезопасности А.П. Матвееву.

Уже с конца ноября 1942 г. начинается подготовка к наступательным операциям. Приказом Д.В. Емлютина (командира объединенных партизанских бригад) от 26.11.1942 г. предписывается: «...в связи с разгромом под Сталинградом немецко-фашистских полчищ... Действия партизан на коммуникациях врага необходимо производить более эффективными и решительными» [5, оп. 1, д. 105, л. 5]. Таким образом, с конца ноября начинается подготовка к наступательным операциям зимы - весны 1943 г. и на партизан возлагается ответственная задача - отвлекать внимание противника в районах планируемых операций, активизировав свои действия. Необходимо отметить дальновидность и стратегическое мышление членов ставки ВГК и лично Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, а также руководителей Генерального Штаба РККА, ведь Сталинградская битва еще не окончена, а идет планирование дальнейших наступательных действий частей Красной армии.

Первоначально планировалась наступательная операция Брянского фронта (с 26 января). Перед партизанами

были поставлены следующие задачи: перерезать железные Унеча – Брянск, Брянск – Карачев – Орел, Брянск – Навля – Льгов и прекратить движение вражеских эшелонов, автоколонн и обозов; сформировать и выслать на каждую из вышеуказанных дорог по 80 – 100 диверсионных групп силою по 4 – 5 человек и добиться, чтобы на каждой дороге ежедневно производилось не менее 3 – 4 диверсий [5, оп. 1, д. 13, л. 6].

А когда началась наступательная операция Центрального фронта, все внимание партизан было направлено на взаимодействие с ним. Так, в радиোগрамме № 495 говорилось: «С образованием Центрального фронта и наступлением его войск большими силами в район действия партизанских отрядов Брянских лесов утвержденные мною планы по захвату гор. Брянска, Орджоникидзеграда и вытекающие из этих планов боевые приказы отменяю» [5, оп. 1, д. 37, л. 41]. И партизанам были поставлены новые задачи: перерезать железные и шоссейные дороги Рославль – Брянск, Брянск – Карачев, Брянск – Гомель, полностью парализовать подвоз и вывоз живой силы и техники противника по этим дорогам, взорвать Выгоничский мост через р. Десна, очистить от противника и удержать до подхода частей Красной армии правый и левый берег р. Десна от Трубчевска в сторону Брянска 15 – 20 км, от Трубчевска в сторону Селец до 15 км, Обеспечить удержание аэродрома Смелиж для действия боевой авиации [5, оп. 1, д. 37, л. 41]. Следует обратить внимание, что в ходе партизанской войны прошла операция «Голубой мост», который мост проходил через Десну под Выгоничами и большое стратегическое значение для немецкой армии. Из Германии по дороге Гомель - Брянск по мосту круглосуточно проходили эше-

лоны с живой силой и техникой. В обратную сторону фашисты везли все то, что успели награть на захваченных территориях. Эта операция в начале марта 1943 года стала одной из наиболее значимых в ходе «рельсовой войны».

Так начиналась Севская наступательная операция. Времени на подготовку этой операции было очень мало. В своих воспоминаниях заместитель начальника Генерального штаба Красной армии генерал С.М. Штеменко писал: «... В ночь на 6 февраля ставка поставила К.К. Рокоссовскому задачу перебазироваться в район севернее Курска, развернуть свои войска между Брянским и Воронежским фронтами и с 15 числа наступать в направлении Рославль, Смоленск, и частью сил на Оршу, создавая для противника обстановку, близкую к окружению. ...И.В. Сталин лично контролировал подготовку операции» [5, 408 - 410].

Но из-за того, что войска не успели перебазироваться в район севернее Курска [4, с. 291], а также низкой пропускной способности железной дороги в условиях небывалых снежных заносов привела к срыву графика подачи поездов, в результате чего было парализовано движение всех видов транспорта, войска Центрального фронта перешли в наступление на севском направлении только 25 февраля. Основной удар наносили силы левого фланга 65-й армии и 2-й танковой армии в общем направлении на Севск - Середина Буда, левее наступала 115-я стрелковая бригада И.И. Санковского и кавалерийский корпус В.В. Крюкова с лыжными бригадами. Действия 70-й армии должны были сковать силы противника и обеспечить наступление на главном направлении.

Количественный состав Центрального фронта представлен в табл. 1, 2.

Таблица 1

Численность личного состава ряда общевойсковых армий, стрелковых корпусов, стрелковых дивизий и стрелковых бригад Красной Армии в период наступательных операций Центрального фронта 1943 г. [6]

Соединения или объединения	Штат	Численность	Примечания и дополнения по составу
Дивизии 70-й армии	24 февраля	9000 - 11000	Диапазон сил (95 - 117 %)
37-я гв. СД 65-й армии (24 февраля)	10670	10000	94 %
69-я СД 65-й армии (24 февраля)	9435	7600	81 %
193-я СД 65-й армии (24 февраля)	9435	9000	95 %
149-я СД 65-й армии (24 февраля)	9435	6800	72 %
354-я СД 65-й армии (24 февраля)	9435	7500	79 %

Из таблицы видно, что дивизии 65-й армии хорошо укомплектованы, для примера комплектность дивизий,

участвовавших в Воронежско-Касторненской операции, составляла 5000 - 6000 человек.

Таблица 2

Численность танков танковых армий, танковых и механизированных корпусов, танковых дивизий, отдельных танковых и механизированных бригад и отдельных танковых батальонов Красной армии в период наступательных операций Центрального и Брянского фронтов 1943 г. [6]

Соединения и подчиненность	Штат	В наличии	Состав (% к штату)
2-я ТА (18 февр.)		408	
11-й ТК (15 февр.)	202	192	95
16-й ТК (15 февр.)	202	161	80
11-я гв. ТБР (15 февр.)	53	55	>100
2-я ТА (24 февр.)		182	
11-й ТК	202	102	11 KB, 1 Т-34, 41 Т-60, Т-70, 49 МК-II, МК-III (50)
16-й ТК (24 февр.)	202	47	33 Т-34, 14 Т-60, 70 (23)
11-я гв. ТБР (24 февр.)	53	40	25 Т.34, 15 Т-70 (75)
29-й гв. ТП (24 февр.)	21	15	15 KB (71)
16-й ТК (28 февр.)	202	79	35 (на исходных позициях)
11-й и 16-й ТК (12 марта)	404	162	100 боеготовых (40/25)

Из табл. 2 видно, что численность 2-й танковой армии также соответствует штатному составу, так как армия сформирована в январе 1943 года и 15 февраля поступила в распоряжение Центрального фронта, по ходу наступательной операции видно, как уменьшается количество танков.

Чтобы укрепить оборону и усилить орловскую группировку, немецкое командование 28 февраля приняло решение о выводе войск из ржевско-вяземского выступа. Отход начался 2 марта планомерно от рубежа к рубежу под прикрытием сильных арьергардов. Отметим, что битва за Ржев длилась с 1941 года, после того как советские войска отбросили немцев от Москвы, это была самая близкая к ней точка. Поэтому немецкое командование считало важнейшей стратегической целью удерживать Ржев. После вывода войск из ржевско-вяземского выступа угроза Москве была ликвидирована. Для германского руководства это была тяжелая утрата. Гитлер говорил, что Ржев - ворота Берлина. Немцы перебросили из этого района в район южнее Орла и Брянска более 12 дивизий. Эти действия привели к тому, что в начале марта 1943 года немецкие войска перешли в контрнаступление.

Это подтверждается воспоминаниями К. К. Рокоссовского, который отмечал, что предпринимая столь грандиозную операцию Ставка, по-видимому, кое-что недоучла. В район Орла и южнее прибывали все новые и новые соединения, перебрасываемые противником из его вяземско-ржевской группировки. Партизаны и воздушная разведка предупреждали о сосредоточении вражеских сил в районе Брянска и выдвигании их в сторону Севска. Войска противника стягивались и к северу от Рыльска и Шостки [7, 194].

Наступление Центрального фронта шло довольно тяжело. Наибольшего успеха в наступательных действиях добились части 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, которые продвинулись на 150 км и к 12.03.43 г. вышли на р. Десна на участке Знобь, Очкино, Глазов, Ивот и далее на восток до Поды. Но под нажимом противника

вынуждены были отойти обратно на восток. Остальные войска фронта уперлись в оборонительную линию немцев «Хаген», которая преграждала дорогу на Брянск и Бежицу. Благодаря этой линии немецкие войска сумели не только остановить наступление советских войск, но и перейти в контрнаступление.

Необходимо отметить еще одно событие, повлиявшее на исход Севской операции. В самый разгар Севской наступательной операции резко ухудшилось положение в Донбассе и районе Харькова, в результате чего создалась угроза Харькову. В связи с этим из состава Центрального фронта была выведена прибывшая под Курск 21-я армия, а это, в свою очередь, что не дало возможности развить начавшееся наступление.

Как следствие немецкого контрнаступления примерно половина занятой в ходе Севской наступательной операции советскими войсками территории была оставлена. Так образовался выдвинутый на запад центральный участок Курской дуги.

Севская наступательная операция долгое время оставалась забытой, некоторые историки объясняют это невыполнением целей, поставленных Ставкой перед фронтом, а также высокими людскими потерями, которые составили: с советской стороны 30 439 человек безвозвратные (погибшие и захваченные в плен) и 39 968 человек санитарные, потери немецко-венгерских войск неизвестны. По данным, приведенным севским краеведом В. Н. Абашкиным, было уничтожено не менее 20 000 солдат противника, около 3 000 взято в плен [2]. А по данным штаба 2-й танковой армии, потери противника за период с 23 февраля по 23 марта составили убитыми 6040 солдат и офицеров, 146 орудий, 7 танков, 3 самолета, 273 миномета, 16 автомашин [8].

Значение этой операции состояло еще и в том, что после отхода вражеских войск из ржевско-вяземского выступа линия фронта отодвинулась от Москвы еще на 130-160 км. А не это ли было стратегической задачей Ставки?

В общем февральско-мартовские операции в основ-

ном завершили зимнюю кампанию 1942 - 1943 гг. на советско-германском фронте. В ходе контрнаступления и общего наступления советские войска нанесли тяжелые поражения ударным силам Германии и ее союзников. Для восстановления стратегического фронта, а также в ходе неоправданного военными причинами затягивания военных действий нашими союзниками в Тунисе, немецко-фашистское командование с конца декабря 1942 года и до 16 марта 1943 года перебросило с Запада на советско-германский фронт 36 дивизий, в том числе 6 танковых, 3 бригады, часть авиации и другие силы. А это, в свою очередь, позволило нашим союзникам, используя войска Североафриканской группировки, провести Сицилийскую операцию, или операцию «Хаски». Зарубежные историки, чтобы преувеличить значение этой операции, утверждают, будто гитлеровское командование решило прекратить наступление на Курск вследствие высадки англо-американских войск на Сицилию, а не потому, что оно разбилось об оборону советских войск, и даже пытаются придать ей значение открытия Второго фронта. Так, ан-глийский писатель А. Кларк, утверждал, что высадка англо-американцев на Сицилию вынудила Гитлера дать указание о немедленном прекращении операции «Цитадель» [9].

Основной итог зимнего наступления – парализация движения по двум значимым железнодорожным веткам: Конопот - Брянск (Киев - Москва) и Гомель - Брянск. Была освобождена, пусть и небольшая, советская территория, оккупированная немцами. Сформировался северо-восточный фас Курского выступа. Для усиления 2-я танковой армии немцы вывели из Ржево-Вяземского выступа 9 ар-

мию Моделя, которая в результате наступательных операций Центрального фронта понесла большие потери и в ходе операции «Цитадель» была наиболее слабым звеном немецких войск. А это, в свою очередь, повлияло на исход Курской битвы.

Список использованной литературы

1. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой отечественной войны 1941-1945 гг. - М., 1958.
2. Абашкин В.Н. Севский март 43-го. - Режим доступа: <http://bryanskfront.mybb.ru>.
3. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 132а.
4. Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4-3). - М.: Терра, 1997.
5. Центр новейшей истории Брянской области (ЦНИ-БО). Ф 1650.
6. Гланц Д. М. Советское военное чудо 1941-1943. Возрождение Красной Армии. - М.: Яуза, Эксмо, 2008.
7. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968.
8. Танковый удар. Советские танки в боях. 1942-1943: военно-исторический сборник / А. Исаев, В. Гончаров, И. Кошкин, С. Федосеев, Д. Козырев; ред.-сост. В. Гончаров. М.: Эксма; Яуза, 2007.
9. Кларк А. План «Барбаросса». Крушение Третьего рейха. 1941-1945 / пер. Н. Б. Черных-Кедровая. М.: Центр-полиграф, 2004.

МАТЕМАТИКА-ФИЗИКА | ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕМПЕРАТУРА МОЛЕКУЛЫ. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛЕКУЛ ГАЗА ПО ИХ ТЕМПЕРАТУРАМ

Головкин Борис Георгиевич

кандидат химических наук,

инженер института химии твёрдого тела

Уральского Отделения РАН

THE TEMPERATURE OF THE MOLECULE. THE DISTRIBUTION OF GAS MOLECULES BY THEIR TEMPERATURES

Golovkin Boris Georgievich, Ph.D., engineer of the Institute of Solid State Chemistry, Ural Branch of Russian Academy of Science

АННОТАЦИЯ

Дано обоснование понятия температуры молекулы. На основе законов Прево, Кирхгофа, Стефана-Больцмана и закона смещения Вина сделан вывод, что молекула газа имеет температуру:

$$\tau_i \approx 0,004 \frac{\hbar c}{k \lambda_i^{\max}}$$

где λ^{\max} – длина волны в спектре излучения молекулы, имеющая максимальную интенсивность. Получена формула для распределения молекул газа по их температурам τ_i при общей температуре газа T . Это даёт возможность количественно оценивать содержание примесей в продуктах синтеза веществ по керамическим технологиям.

ABSTRACT

On the basis of the laws Prevost, Kirchhoff, Stefan-Boltzmann law, Wien's displacement law concluded that the molecule has a temperature of:

$$\tau_i \approx 0,004 \frac{\hbar c}{k \lambda_i^{\max}}$$

Wherein λ^{\max} – the wavelength of the emission spectrum of a molecule having a maximum intensity. Represented the formula for the distribution of gas molecules at a total gas temperature T . Keywords: temperature of the molecule, the distribution of molecules over their temperatures. This formula makes it possible to quantify the level of impurities in materials synthesized by ceramic technology.

Ключевые слова: температура молекулы, распределение молекул по температурам

Key words: the temperature of the molecule, the molecular distribution of temperatures

Общепринятое определение температуры основано на том, что если система находится в состоянии термодинамического равновесия, то производная энтропии тела S по энергии E для всех её частей одинакова, а величину, обратную этой производной, называют абсолютной температурой T [1]:

$$\frac{dS}{dE} = \frac{1}{T} \tag{1}$$

Энтропию вычисляют по формуле:

$$S = k \ln \Delta \Gamma = k \ln \frac{\Delta p \Delta q}{(2\pi \hbar)^s}, \tag{2}$$

где k – постоянная Больцмана, $\Delta \Gamma$ – статистический вес макроскопического состояния подсистемы, определяющий число квантовых состояний в интервале ΔE значений энергии. На каждое квантовое состояние приходится

в фазовом пространстве клетка с объёмом $(2\pi \hbar)^s$ (s –

число степеней свободы системы, $\hbar = \frac{h}{2\pi}$, h – постоянная Планка), $\Delta p \Delta q$ – фазовый объём, характеризующий

размеры той области фазового пространства, в которой

данная подсистема проводит почти всё время. Определённая таким образом энтропия, как и статистический вес, являются безразмерными величинами. Поэтому из формулы (1) следует, что температура имеет размерность энергии и может измеряться в единицах энергии. Однако на практике принято измерять температуру в градусах. Поскольку энтропия определяется формулой (2), она является величиной статистического характера, а потому и температура, как величина, в соответствии с зависимостью (1), зависящая от энтропии, также должна носить статистический характер. Неопределённость в понятии температуры оказывается ещё более существенной, если обратить внимание на то, что молекулы газа должны подчиняться распределению Максвелла [2]:

$$dn_E = n \frac{2}{\sqrt{\pi}(kT)^{3/2}} e^{-\frac{E}{kT}} \sqrt{E} dE \tag{3}$$

где n – общее число молекул газа в единичном объёме V , nE – число молекул, имеющих энергию

$$E = \frac{mv^2}{2}, \tag{4}$$

а m и v – масса и скорость молекулы, соответственно.

Действительно, если скорости и энергии частиц, к которым следует отнести и молекулы соответствующей системы, не удовлетворяют распределению Максвелла, то такая система не равновесна, и к ней не применимо вышеприведенное определение температуры через соотношение (1). Именно поэтому не может быть придано какое-либо значение для температуры произвольно движущихся частиц (молекул), таких как, например, для частиц в космических лучах или пучках частиц, вылетающих из ускорителя. По этим причинам, если ограничиваться только рамками данной логики, температура и энтропия имеют смысл только для макроскопических тел. Однако из этих доводов ещё не следует, что температура не может иметь смысла для отдельных частиц, каковыми, в частности, являются молекулы.

Целью настоящей работы является обоснование понятия температуры молекулы и вывод распределения молекул газа по их температурам при температуре T газа, как целого. Такая возможность обнаруживается при рассмотрении механизма возникновения и существования равновесного распределения Максвелла (3). Если действовать только с помощью средств одной лишь механики, используя семь аддитивных интегралов движения (энергия, три компоненты вектора импульса и три компоненты вектора момента импульса), то синтезировать распределение Максвелла из произвольного распределения, как показывают соответствующие расчёты [3], невозможно. В результате как двухчастичных, так и многочастичных столкновений молекул газа при отсутствии диссипации энергии образуется то же самое распределение, которое было до этих столкновений, а при наличии диссипации образуются агрегаты молекул, которые вследствие разрежённости возникающей среды перестают даже сталкиваться между собой. Поэтому, естественно предположить, что в механизме взаимодействия между молекулами газа существенную роль играет тепловое излучение молекул газа, кривая частотной зависимости от температуры которого имеет куполообразную форму, как и кривая распределения Максвелла. Релаксация этого распределения от возникающих флуктуаций за счёт столкновений фотонов теплового излучения с молекулами газа происходит так быстро именно потому, что скорость излучений намного превосходит скорость молекул газа.

Закон Прево [4] гласит, что излучение каждого тела зависит только от его собственной температуры, а не от температуры окружающих тел. Уже только это заключение однозначно указывает, что каждая молекула имеет собственную температуру. А это означает, что известные распределения Максвелла по энергиям и скоростям молекул газа могут быть представлены соответствующим распределением по температурам молекул.

Закон Кирхгофа [2,4] утверждает, что отношение энергии E_ν излучаемой единичной площадью в единицу времени, называемой испускательной способностью к его поглощательной способности A_ν пропорционально спектральной плотности ρ_ν и скорости света c :

$$\frac{E_\nu}{A_\nu} = \frac{c}{8\pi} \rho_\nu \quad (5)$$

А поскольку спектральная плотность не зависит от

природы тела [4], то соотношение (5) означает, что отношение испускательной способности тела к его поглощательной способности для всех тел одно и то же. Оно является, таким образом, универсальной функцией, зависящей только от температуры и частоты ν . Вид этой функции определяется формулой Планка [1,2,4]:

$$\rho(\nu, T) = \frac{8\pi h\nu^3}{c^3 \left(e^{\frac{h\nu}{kT}} - 1 \right)} \quad (6)$$

Переходя к спектральному распределению плотности по длинам волн λ , имеем:

$$\rho(\lambda, T) = \frac{8\pi hc}{\lambda^5} \cdot \frac{1}{e^{\frac{hc}{\lambda kT}} - 1} \quad (7)$$

Эти функции имеют максимум при длине волны λ^{\max} которую находят из условия

$$\frac{d\rho(\lambda, T)}{d\lambda} = 0 \quad (8)$$

равной:

$$\lambda^{\max} \approx 0,002 \frac{hc}{kT} \quad (9)$$

Выражение (9), представляющее собой закон смещения Вина, позволяет определять температуру системы, находящейся в состоянии термодинамического равновесия, представляющей среду, заполненную излучением и соответствующими газами, по формуле:

$$T \approx 0,004 \frac{hc}{k\lambda^{\max}} \quad (10)$$

Области газовой среды по степени протяжённости условно можно подразделить на три вида: газовая ячейка, газовый домен и газовая подсистема. Газовой ячейкой естественно считать объём пространства

$$w = \frac{V}{n} \approx (l + \delta) \cdot \pi(r + \delta)^2 \quad (11)$$

где δ – средняя длина свободного пробега молекулы газа, l и r – длина и радиус сечения молекулы. Газовым доменом является такой объём газовой среды, в котором уменьшается несколько газовых ячеек и, соответственно, находится такая группа молекул газа, что в этой группе реализуется некоторое распределение скоростей молекул газа, отличное от распределения Максвелла. Если размеры газового домена так велики, что в нём реализуется распределение Максвелла, то такой домен представляет собой подсистему. Сама же система представляет собой всю пространственную область, заполненную газовой средой, и выступает в роли термостата. Каждая молекула, находящаяся в этой среде, вместе с частью пространства, примыкающего к этой молекуле в пределах объёма w , представляет собой ячейку, которая в пределах времени свободного пробега молекулы до столкновения с другими молекулами обладает независимостью от остальной части системы. Учитывая, что скорость излучения и установления термодинамического равновесия этого излучения в объёме V и самой молекулой близка к скорости света, что значительно больше скоростей движения молекул газа, то

в течение времени ϑ каждая i -молекула будет иметь собственную температуру t_i , определяемую формулой, аналогичной (10):

$$\tau_i \approx 0,004 \frac{\hbar c}{k \lambda_i^{\max}} \quad (12)$$

Энергия излучения в ячейке, определяемая законом Стефана-Больцмана [1,2]:

$$E = \frac{\pi^2 k^{\beta}}{15 (\hbar c)^3} V T^{\beta} \quad (13)$$

и энергия самой молекулы, находящейся в этой ячейке, в силу существования между ними равновесия, равны.

Для абсолютно чёрного тела $\beta = 4$. Для других тел $\beta \approx 4$, за исключением металлов, у которых β существенно больше 4 [2].

Распределение температур t_i отдельных молекул идеального газа при общей температуре газа T получим после подстановки выражения (13) в распределение Максвелла (3) с учётом того, что вместо объёма V следует подставить величину объёма газовой ячейки w определяемого равенством (11):

$$dn_{\tau} = 2\beta \sqrt{\frac{\pi^5}{n} \left(\frac{V}{15c^3 T}\right)^3 \left(\frac{k}{\hbar}\right)^{3(\beta-1)}} e^{-\frac{\pi^2 V \tau^{\beta}}{15 n c^3 T (\hbar)^{\beta-1}}} \tau^{\frac{3}{2}\beta-1} d\tau \quad (14)$$

Если подставить значение V из уравнения Менделеева-Клапейрона [1]

$$PV = NkT = RT \quad (15)$$

(P – давление газа, N – число Авогадро, R – газовая постоянная) в формулу (14), то получим распределение молекул идеального газа по их температурам в системе при давлении газа P :

$$dn_{\tau} = 2\beta \sqrt{\frac{\pi^5}{n} \left(\frac{R}{15c^3 P}\right)^3 \left(\frac{k}{\hbar}\right)^{3(\beta-1)}} e^{-\frac{\pi^2 R \tau^{\beta}}{15 n c^3 P (\hbar)^{\beta-1}}} \tau^{\frac{3}{2}\beta-1} d\tau \quad (16)$$

В формуле (16) в явном виде отсутствует температура, но её присутствие обнаруживается зависимостью (15).

Полученные формулы для распределений температур молекул идеального газа (14,16) при известных значениях температуры и давлении газа в системе дают дополнительную информацию об окружающей газовой среде и позволяют принимать соответствующие решения. В частности, они позволяют объяснить и даже вычислять количественное содержание примесей в продуктах газотвердофазных реакций, получаемых по керамическим технологиям [5]. Так, если температура термического распада

соединения T_0 , а синтез ведётся через отжиг соответствующей смеси при температуре T , то при этой температуре, в соответствии с распределением (14), в газовой фазе будет содержаться значительное количество молекул газа, температура которых выше T_0 . Именно эти молекулы при соударениях с образовавшейся фазой и будут разваливать её. Относительное количество продуктов распада μ в долях единицы, таким образом, может быть определено по формуле:

$$\mu = \frac{\int_{T_0}^{\infty} dn_{\tau}}{\int_0^{\infty} dn_{\tau}}, \quad (17)$$

где dn_{τ} определяется выражением (14). Из сказанного сразу следует, что керамические технологии, независимо от длительности времени отжига и степени закалки, в принципе, не дают гарантии получения высокочистых химических веществ.

ВЫВОДЫ:

1. Дано обоснование понятия «температура молекулы». Показано, что каждая i -молекула газа имеет температуру, определяемую формулой (12).
2. Выведены формулы для распределения температур отдельных молекул идеального газа при общей температуре газа T и давлении газа P , определяемые формулами (14) и (16), соответственно.
3. Практическая значимость найденных распределений состоит в возможности количественной оценки состава продуктов газотвердофазных химических реакций в соответствии с формулой (17).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц. Теоретическая физика. Т. V. Статистическая физика. Ч.1. М: ФИЗМАТЛИТ, 2002. – 616 С.
2. В.Г. Левич. Курс теоретической физики. Т. I. М: «Наука», гл. ред. физ. мат. лит. 1969. 912С.
3. Б.Г. Головкин. Тёмная материя и эффект Казимира – возможные причины распределения Максвелла / Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal) | FIZYKA I МАТЕМАТИКА 2015. # 2. Part 3. С. 43-49.
4. Э.В. Шпольский. Атомная физика. Т. I. М: «Наука», гл. ред. физ. мат. лит. 1974. 576 С.
5. Б.Г. Головкин. Причины термодинамических аномалий реакций с участием газовой фазы. / Тезисы второго семинара СО РАН – УрО РАН «Новые неорганические материалы и химическая термодинамика». Екатеринбург. 2002. С. 50.

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОДИНАМИКИ ВЛЕЧЁТ ИЗМЕНЕНИЯ В ТЕОРИИ УСТРОЙСТВ МИКРО И МАКРО МИРА. РОЛЬ СУБЪЕКТИВИЗМА В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКЕ

Машков В.В.

индивидуальный исследователь,
Таганрогское Авиационное производственное
Объединение. Россия.

THE RESTRUCTURING OF ELECTRODYNAMICS ATTRACTS CHANGES IN THE THEORIES OF DEVICES MICRO AND MACRO OF THE WORLD. THE ROLE OF THE SUBJECTIVISM IN THEORETICAL PHYSICIST

Mashkov V.V. the individual researcher, aganrog Air industrial association. Russia

АННОТАЦИЯ

Вводятся поправки в основные положения электродинамики и теоретической физики. Раскрывается суть воплощений (ипостасей) материального мира (вакуум, поле, излучение, вещество и гипотетически духовные материальные носители). Это влечёт изменения в теорию элементарных частиц и в теории устройства микро и макро мира. Применяется не дискретная математика. Представляется возможность рассматривать многочисленные свойства материальной среды (физического вакуума) и возможность теоретически непротиворечиво объяснять все известные характеристики элементарных частиц. Обнаруживается ограниченность действия принципа "дефекта масс". Раскрывается негативное воздействие на развитие физики со стороны субъективных пристрастий многих исследователей.

ABSTRACT

The amendments in the basic rules of electrodynamics and theoretical physics are entered. The essence incarnation (hypostasis) of the material world (vacuum, field, radiation, substance and hypothetically spiritual material carriers) is opened. It attracts changes in the theory of elementary particles and in the theory of the device micro and macro of the world. Not discrete mathematics is applied. The opportunity is represented to consider numerous properties of material environment (physical vacuum) and opportunity theoretically is not inconsistent to explain all known characteristics of elementary particles. The limitation of action of a principle «of defect of mass» is found out. The negative influence on development of physics is opened on the part of subjective predilections of many researchers.

Ключевые слова: реструктуризация электродинамики, ипостаси материального мира, не дискретный микромир, локальность принципа "дефекта масс", субъективизм исследователей.

Keywords: restructuring electrodynamics, incarnation of the material world, not the discrete microworld, locality of a principle «of defect of mass», subjectivism of the researchers.

При внимательном изучении Электродинамики и Теоретической Физики обнаруживается не оправданная абсолютизация некоторых, установленных этими науками, закономерностей.

В 20 столетии физики сформировали такую систему теоретических взглядов на устройство мироздания, по которой выведенные закономерности при исследовании ограниченных зон природы стали абсолютизоваться и навязываться для объяснений других зон природы, где свойства и законно-мерности могут быть совершенно иными.

Субъективизм, выражавшийся в желания отдельных Выдающихся Учёных усилить значения своих открытий (личные желания вполне естественные для отдельных личностей), сыграл злую шутку с развитием многих направлений в теоретической физике.

Так получилось, что в физике элементарных частиц исследования пошли по пути обобщений многочисленных экспериментальных данных с использованием только дискретной математики и теория стала строиться на основе производных Статистической Физики, таких как КТП, кварки и проч. Это был, безусловно, успех, т.к. он давал возможность прогнозировать последующие эксперименты с положительными результатами. Но такие полезные шаги (а это всего лишь этапы прогресса) стали почему-то фетишизироваться и статистическая физика стала абсо-

лютизоваться, запрещая в принципе любые научные попытки рассматривать в микромире индивидуальные процессы и индивидуальные события.

А так как вся теория фундаментальной физики стала строиться на абстрактных заместителях реальных физических явлений (на "физических состояниях", в виде матричных элементов, операторов рождения, векторов состояний, функций вероятностей и пр.) и эти абстрактные построения всё более и более усложнялись, принимая в себя невообразимые и "красивые" построения ума, то естественно в такой теории стали появляться нарушения причинно-следственных связей.

Произошло резкое выявление Субъективизма Выдающихся Учёных. С одной стороны: - субъективизм Выдающихся Учёных создал целый ряд великих изобретений и открытий. Честь и хвала за это Выдающимся Учёным тысячу раз!

Но с другой стороны – многие Выдающиеся Учёные, выполняя свои исследования для узкого участка Природы, в пределах достигнутого ими (далеко не идеального) состояния теории, стали Субъективно использовать полученные теоретические закономерности к применению на совершенно иные зоны-участки природы.

Но природа безгранична в своих свойствах и способна проявлять на разных своих участках различные свои закономерности. Игнорирование разно характерных, разно

вариантных свойств Природы приводит к сдерживанию в развитии как теоретической физики, так и научно технического прогресса.

Ниже (вместе с изложением многочисленных поправок в электродинамику и теоретическую физику) приводятся конкретные проявления субъективизма в теоретической физике, выявленные автором в его исследовательских работах и изложенные в многочисленных его статьях и в книгах [1-11, 13-14].

Вначале автор, занимаясь использованием электромагнетизма в производстве, сопоставил известные (нижеприведенные) закономерности электродинамики:

1) электромагнитные свойства материального мира описываются двумя самостоятельными физическими проявлениями: электрические свойства описываются электрическим полем и его носителем электрическим зарядом, а магнитные свойства описываются только магнитным по-

лем, 2) электрическое поле и магнитное поле равноправны и взаимно переходят друг в друга, 3) магнитное поле тоже создаётся электрическим зарядом при его движении (но магнитных зарядов нет в природе).

Из этих трёх посылок автор сделал вывод [1] о том, что:

Электромагнитные свойства материального мира должны теоретически описываться не двумя, а тремя физическими проявлениями, а именно: (1) электрическим полем, (2) магнитным полем и (3) заряженными частицами (стационарными, или находящимися в движении).

Выполняя исследования, автор пришёл к необходимости перегруппировать уравнения Максвелла и рассмотреть их применение с проникновением в более глубокую суть мироздания. В результате была получена видоизменённая таблица уравнений Максвелла (приводится ниже).

Таблица уравнений Максвелла

Уравнения Максвелла в современном виде	Уравнения Максвелла в интерпретации Машкова	
	пространство без зарядов	поле - заряд
$\text{rot } H = \partial D / \partial t + j$	$\text{rot } H = \partial D / \partial t$	$\text{rot } H = j$
$\text{rot } E = - \partial B / \partial t$	$\text{rot } E = - \partial B / \partial t$	$\text{div } E = \rho / \epsilon$
$\text{div } B = 0$	$\text{div } B = 0$	$B = \mu H$
$\text{div } D = \rho$	$\text{div } D = 0$	$D = \epsilon E$
$B = \mu H$		$j = \gamma \Phi$
$D = \epsilon E$		
$\Xi = 0,5ED + 0,5HB$		$\Xi = 0,5ED + 0,5HB + \delta\Phi$

где $\Phi = E + k c^{-1} [V \times H]$; Φ – напряжённость поля воздействующего на заряд, δ – плотность заряда, движущегося через элемент сечения проводника, Ξ – энергия.

При этом автором были доказательно получены 8 (восемь) поправок в существующие трактовки электродинамики.

Коротко (из-за недостатка места в пределах этой статьи, но с полными изложениями можно ознакомиться в [5, 9, 10, с.17-21]) отметим две из поправок:

- в электромагнитной волне между её составляющими E и H обязательно имеет место сдвиг по фазе, равный 90 градусов (приводится семь вариантов доказательств наличия сдвига [5, 9, 10, с.82-86]), в то время как современная теория отрицает наличие этого сдвига.

- при протекании электрического тока по проводам энергия переносится не только электромагнитным полем вне проводов, но и движущимися внутри проводов электрическими зарядами (даются математические доказательства, в том числе и для построения геометрической эпюры [5, 9, 10, с.17-18]).

Поправки и уточнения электродинамики направлялись для рассмотрения в различные научные, академические инстанции. Один из высоких оппонентов в письменном отзыве посоветовал автору перейти к изучению строения элементарных частиц и показать, как электрон (частица вещества) создаёт и излучает электрическое поле.

Автор посчитал этот совет оппонента заслуживающим

внимание и, выполнив изучение теоретических работ И.Е.Тамма, Л.Д.Ландау, В.Г.Гришина, Л.Б.Окуня, Ф.Крауфорда, Д.Фейнберга, В.Вайскопфа, Э.Вихмана, Г.Пейна, М. Борна, получил дополнительный теоретический материал [2, 3], который сопоставил с имеющимися у него результатами уточнений Теории Электродинамики [1].

В результате этих исследований автор пришёл к выводу [5, 9, 10] о том, что изучение и теории Строения материального мира, в том числе особенно строение микромира, должны обязательно включать в себя электромагнетизм и гравитацию (реальные, но не заменять их умозрительными аналогами, дискретно конструируемыми “состояниями”), которые являются основными свойствами Природы, определяющими строение Материального мира.

То есть закономерности Электродинамики являются естественными основополагающими свойствами Природы, своей сутью “генетически” участвующими в создании основных уровней воплощений (ипостасей) строения материального мира.

А таких ипостасей строения материального мира - четыре и пятое отмечается автором, как гипотеза [5, 9, 10, с52-58]. Это:

1) – вакуум (особая материальная среда, “физический” вакуум, “нулевой” вакуум),

2) – поле (возбуждение вакуума - электрическое, магнитное, гравитационное; это энергетически напряжённое, но не динамичное состояние вакуума),

3) – излучение (возмущённый вакуум, это энергетически динамичное состояние вакуума; электромагнитные волны, носители “энергии”),

4) – вещество (само замкнувшееся под действием свойств электродинамики излучение, т.е. самозамкнувшийся возмущённый вакуум; это частицы),

5) – ДМН (духовные материальные носители, “рождаемые” живой природой в закритичной зоне, в которой объекты менее 10-23 см. (10 в степени минус 23)). [5, 9, 10, с.62-69,115-117,168-172,181-183]

Структурно электромагнитная волна представляет собою всплеск (т.е. динамичное возмущение) вакуума, состоящее из последовательно во времени (а в пространстве во взаимно перпендикулярных плоскостях) взаимно переходящих друг в друга составляющих E и H. Автор акцентирует внимание на обязательности наличия в электромагнитной волне сдвига по фазе между E и H по причине, как безусловности этого факта, так и того, что наличие такого сдвига имеет решающее значение при рассмотрении разно-вариантного, структурного устройства различных элементарных частиц.

Структурное устройство элементарных частиц представляет собою “само”-замкнувшееся состояние тех или иных вариантов отрезков электро-магнитных волн [5, 9, 10. с.29-31,87-102]. Проявляется же свойство само-индукции тогда, когда на уровне микромира под воздействием создающихся электромагнитных индукций возникают для квантов электромагнитной волны эффекты двойных противоположных отражений и это создаёт то, что называется веществом.

Условия отражения (то есть “стенки”) возникают тогда, когда гаммаквант, рождающийся при переходе частицы-матки в другое более стабильное состояние, не успевает покинуть пределы действия электрических и магнитных полей частицы-матки, и, встретив её поля как препятствия, отражается в обратном направлении. В точках отражения поля E и H меняют фазу на прямо противоположную. Такое скачкообразное изменение как электрического поля E, так и магнитного поля H по закону электромагнитной индукции обязательно сопровождается реакцией среды (реакцией вакуума) и эти реакции становятся теми “стенками”, которые обеспечивают отражение.

Самозамыкание кванта электромагнитной волны, состоящей из одной гармоники, создаёт частицу, называемую лептоном (структурно из-за наличия сдвига по фазе у кванта электромагнитной волны имеется четыре возможные разновидности – поэтому при самозамыкании возникают положительные, отрицательные, нейтральные лептоны).

Самозамыкание кванта электромагнитной волны, состоящей из нескольких разно-вариантных гармоник, создаёт частицу, называемую тем или иным барионом в зависимости от входящих вариантов гармоник.

Применение тригонометрической волновой (не дискретной) математики позволяет дать математические описания и позволяет физически наглядно представить

структурное устройство любых элементарных частиц от “простых” лептонов, до сложнейших адронов, гиперонов, резонансов.

Для примера математических отображений физических представлений приводятся некоторые фрагменты из книг автора [5, 9, 10, с.87-92, 98]

>> Уравнение электромагнитной волны бегущего гаммакванта имеет содержание:

$$\psi = E \sin 2\pi (ct+x) / \lambda \pm jk H \cos 2\pi (ct+x) / \lambda ; \text{ при } x=0 \div \lambda ;$$

где ψ - величина электромагнитного возмущения вакуума, k – коэффициент, учитывающий действие на вакуум магнитного поля по отношению к действию на вакуум электрического поля, знаки “+” или “-” в уравнении выбираются в зависимости от того, какая волна рассматривается : право- или лево-поляризованная.

Система уравнений само-замкнувшейся электромагнитной волны гаммакванта, соответствующей заряженному лептону, например электрону, имеет содержание:

$$\begin{cases} \psi_{\Pi} = E \sin 2\pi (ct + x) / \lambda \pm jkH \cos 2\pi (ct + x) / \lambda \Leftarrow \\ \Leftarrow x = 0 \div \lambda / 2, t = n\lambda / c \div (n + 1 / 2) \\ \psi_0 = -[E \sin 2\pi (ct + x) / \lambda \pm jkH \cos 2\pi (ct + x) \lambda] \Leftarrow \\ \Leftarrow x = \lambda / 2 \div 0, \\ t = (n + 1 / 2)\lambda / c \div (n + 1)\lambda / c, \end{cases}$$

где ψ_{Π} – составляющая прямой полуволны электромагнитного возмущения вакуума, а ψ_0 - составляющая обратной полуволны электромагнитного возмущения вакуума.

Система уравнений само-замкнувшейся электромагнитной волны гаммакванта, соответствующей нейтральному лептону, например нейтрину, имеет содержание:

$$\begin{cases} \psi_{\Pi} = E \cos 2\pi (ct + x) / \lambda \pm jkH \sin 2\pi (ct + x) / \lambda \Leftarrow \\ \Leftarrow x = 0 \div \lambda / 2, t = n\lambda / c \div (n + 1 / 2)\lambda / c \\ \psi_0 = -[E \cos 2\pi (ct + x) / \lambda \pm jkH \sin 2\pi (ct + x) \lambda] \Leftarrow \\ \Leftarrow x = \lambda / 2 \div 0, t = (n + 1 / 2)\lambda / c \div (n + 1)\lambda / c \end{cases}$$

В общем случае система уравнений сложной само-замкнувшейся электромагнитной волны возмущения вакуума, соответствующей адронам и резонансам, имеет содержание:

$$\begin{cases} \psi_{\Pi} = \sum_m [E_m \sin 2\pi (ct + x) / \lambda_m \pm jkH_m \cos 2\pi (ct + x) / \lambda_m] \Leftarrow \\ \Leftarrow x = 0 \div \lambda_m / 2, t = n\lambda_m / c \div (n + 1 / 2)\lambda_m / c \\ \psi_0 = -\sum_m [E_m \sin 2\pi (ct + x) / \lambda_m \pm jkH_m \cos 2\pi (ct + x) / \lambda_m] \Leftarrow \\ \Leftarrow x = \lambda_m / 2 \div 0, t = (n + 1 / 2)\lambda_m / c \div (n + 1)\lambda_m / c \\ t = (n + 1 / 2)\lambda_m / c \div (n + 1)\lambda_m / c \end{cases}$$

где m - набор нечётных гармоник, входящих в данную частицу и порядок которых индивидуален для каждой частицы.

На Рис.1 даются примеры тригонометрических изображений различных вариантов направлений возможного устройства адронов, которые в действительности устроены значительно сложнее:

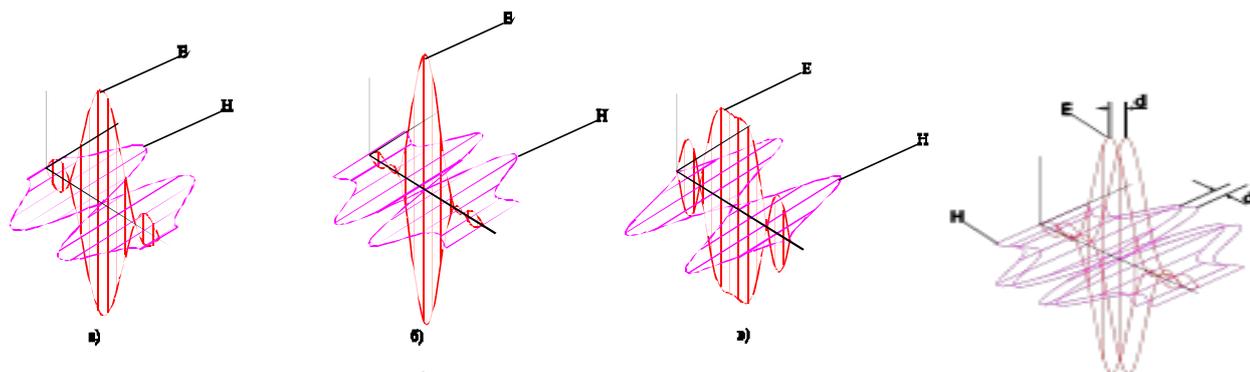

Рис.1

Такие представления позволили теоретически непротиворечиво объяснить [5, 9, 10, с.87-104] все известные характеристики элементарных частиц, среди которых такие как: Электрический заряд (появление заряда доказывается выполнением математической операции дивергенции; возникновение адронов определяется геометрическим суммированием полей входящих гармоник, имеющих сдвиг по фазе), Spin (спин объясняется с помощью электродинамики Максвелла как характеристика внутреннего спиралевидного вращения внутренних структур частиц и в принципе отличается от современных представлений спина как механической дискретно-квантовой субстанции; при реакциях “перехода вещества в энергию”, в случаях, когда рождённый гаммаквант сталкивается со встречной частицей, внутренняя сущность спина высвобождается и передаётся во внешность встречной частице, как Импульс Кручения (импульс вихревой).), частица, античастица и аннигиляция, Масса частиц, Заряды: электрический, лептонный и барионный, Туннельный эффект, Странность (все варианты), Чётность, Изотопический спин, Промежуточные векторные бозоны, Сильные и слабые взаимодействия, Глюоны и кварки и мн. др.

Кроме сказанного выше, автором исследованы более 30 свойств физического вакуума [5, 9, 10, с.105-117], позволяющие физически понять и представить, как в природе структурно создаются те или иные физические проявления, физические объекты и физические явления. В том числе раскрывается физическая сущность свойств среды-вакуума при проявлении эффектов, рассмотренных Эйнштейном в теории относительности.

Автор в своих теоретических исследованиях нашёл такие реальные материалистические представления, которые удовлетворительно соответствуют “физическим состояниям”, умозрительно сконструированным при статистических обработках экспериментальных данных на основе дискретной математики, т.е. соответствуют понятиям в виде матричных элементов, операторов рождения, векторов состояний, функций вероятностей.

Кванты и квантовая теория - это величайшие достижения учёных. Да, вещество и излучение квантуются и эта научная основа обеспечивает научные познания таких разделов микромира, как вещество и излучение. Но зачем «пристегнули» квантование к другим разделам микромира, к полю и даже к вакууму, которые непрерывны и не дискретны по своей природной сути?

В КТП была “создана” для микромира частица кварк и несколько десятков лет теоретики упорно доказывали её существование и с восторгом оповещали, что вот-вот её обнаружат. Но прошли десятки лет и затем теоретики тихо перешли к “не вылетанию кварков”. Однако представление частиц-адронов из сложения кварков не продуктивно, ибо кварки, имея дробные заряды $\pm 1/3$ или $\pm 2/3$, в принципе не могут стать частицей, так как отражения возможны только на узлах и пучностях волны, но не на промежутках $1/3$ и $2/3$.

Ныне физики связывают большие надежды с проведением опытов на Большом Адронном Коллайдере. Ожидания физиков, что при столкновении двух протонов произойдёт рождение бозона Хиггса, вряд ли осуществятся - будет примерно так, как ожидалось “вылетание” кварков. При столкновении протонов, насыщенных гигантскими энергиями, возникнет “промежуточное состояние”, мгновенно перерождающееся в набор из уже известных микро-аналогов объектов микромира. В этом “промежуточном состоянии”, или его фрагментах теоретики будут соотносить какие-то признаки бозонов, но зарегистрировать бозон как реально-рождённую частицу наверняка не удастся.

КТП такие понятия, как “спин”, как “туннельный эффект”, как “спонтанная радиоактивность” совершенно не объясняет с точки зрения конкретной их физической сути и, намеренно демонстрируя замену физической реальности на виртуальность, применяет “подставу” в виде “физических состояний”, по которой эти понятия округляются до такой степени “ясности”, что не требуется задавать вопрос об их сущности. Автор же этих строк получил объяснения для: “спина” (см. [5, 9, 10, с.93-94]), “туннельного эффекта” см. ([5, 9, 10, с.101.]) и для “спонтанной” радиоактивности трансурановых элементов физическую картину даёт ниже:

Известно, что ядра тяжёлых химических элементов состоят из большого количества протонов и нейтронов, каждый из которых излучает в ближайшее пространство микромира электрические и магнитные поля. К тому же эти нуклоны, находясь внутри ядра, испытывают очень сложные и интенсивные вращения и изменения их взаимных ориентаций, при которых поля E и H испытывают очень сложные накладки друг на друга. От таких накладок в тех или иных точках микропространства внутри ядра создаются разные по направлению и по величине результиру-

ющие электрические поля. Но природа устроена так, что возникающие максимальные электрические поля не могут разрушить ни один нуклон в ядрах химических элементов почти всей таблицы Менделеева. Но, в то же время, природа даёт пример исключений. Внутри ядер урана, плутония, радия, тория в естественных условиях в некоторых отдельных точках (и может так совпасть, что в эти отдельные точки попадает какой-то нуклон) возникают сверхмощные экстремальные величины электрических полей и именно они вызывают разложение отдельного протона или нейтрона в пакет гаммаквантов, что и даёт толчок для естественного радиоактивного распада ядра.

Электродинамика в микромире реально осуществляет "переход вещества в энергию и наоборот": Для "перехода энергии в вещество" – природой используется свойство индукции (самоиндукции), которое создаёт условия само-замыкания и этим преобразовывает гаммаквант в частицу.

Для "перехода вещества в энергию" – природой тоже используется свойство электродинамики, когда на границах отражения, против электрического поля, удерживающего гаммаквант в само-замкнутом состоянии, может создаваться противоположно направленное экстремальное электрическое поле, способное нейтрализовать электрическое поле, обеспечивающее "стенки", и с этим высвободить гаммаквант из запятого состояния в бегущее состояние.

(При этом отметим, что закон сохранения заряда не нарушается и рассмотрение «зарядовых окрасок» переходит на уровень гаммаквантов.)

События "перехода вещества в энергию" происходят не только внутри трансурановых элементов, но и в других различных условиях Природы. Например, такие относительно редкие события постоянно происходят в окружающей людей обстановке. Ведь давайте осмыслим, что замеряет счётчик гаммаизлучений, когда с него снимают показания уровня гаммаизлучений в той или иной точке на местности. Говорят, что при этом фон гаммаизлучений такой-то. Но надо признать, что счётчик даёт замер не фона как такового, а замеряет щелчки, т.е. замеряет те или иные события «рождения» и прохождения через счётчик рождённых гаммаквантов. А сам фон находится между щелчками работы прибора. Если счётчик регистрирует «рождение» и прохождение через счётчик рождённых гаммаквантов, то значит в природе, в земной атмосфере постоянно происходят физические события перехода вещества элементарных частиц в энергию. Но в сравнении с мощными энергетическими коллизиями в воздушной среде единичные мизерные добавки энергии учёными не регистрируются и это остаётся незамеченным.

Не конструктивно и даже анти научно абсолютизировать те выдающиеся теоретические результаты, которые привносит в исследования Статистическая Физика. Да, обобщения массовых опытных данных очень полезны и необходимы, но они не должны препятствовать исследованиям конкретных индивидуальных событий и этим препятствовать полноте исследований Природы.

Развитие теории микромира должно осуществляться с использованием: 1) как приёмов и результатов Статисти-

ческой Физики, дающей неоценимый эффект обобщений, 2) так и с использованием Физики Индивидуальных Событий в микромире, рассматривающей события в микромире с позиций реальной, не абстрактной, сущности материального мира.

Выше мы отметили неточности в теории Микро-мира. Но такие же неточности при статистических обработках экспериментальных данных имеют место быть и в области Макро-мира. Например, обратим внимание на то, как наука Термодинамика подходит к исследованиям вихревых явлений в Природе. Особенно беспокоят земляные штормы, тайфуны и ураганы, приводящие к многочисленным человеческим жертвам.

Современная наука возникновение ураганов, торнадо, смерчей объясняет с точки зрения законов термодинамики (законов макро уровня), по которым энергия берется от Солнца и довольно сложным образом трансформируется в движение вихрей разных размеров в атмосфере. Такое объяснение отчасти справедливо, но, по мнению автора, имеет не всеобъемлющий характер, а лишь частичный.

Термодинамика представляет собою статистически выведенную науку, в принципе не проникающую в зону действия законов микромира, и поэтому не может исчерпывающе служить для фундаментальных исследований природы. Термодинамика не усматривает и в принципе не может распознать возникновение внутренних источников энергии в вихревых явлениях.

На законы макро уровня (на закономерности термодинамики) происходят существенные накладки и дополнения законов микро уровня.

Теоретические разработки автора [5, 9, 10, с.44-51, 118-133,] показывают, что кроме термодинамических процессов в атмосфере Земли под действием различно перемежающихся электромагнитных полей может происходить умножение аномальных Индивидуальных Событий, т.е. может происходить разложение элементарных частиц в энергию и при этом возникающие микро-точечные источники энергии, обладая импульсами кручения (вихревыми импульсами), создают в тех или иных точках пространства мини-вихри, количество которых может значительно увеличиваться (под действием изменяющейся интенсивности электро-магнитных полей Земли), при этом ориентация их может совпадать и это переходит в образование мощных вихревых потоков, которые в зависимости от добавочных факторов могут перерасти то ли в торнадо, то ли в ураганы.

Тот факт, что в вихревых явлениях происходят не только процессы поддающиеся объяснению с точки зрения законов термодинамики, но и иные процессы не подвластные термодинамике, установлен и демонстрируется учёными-вихревиками в опыте с прозрачной вихревой трубкой, когда при определённых опытных параметрах в прозрачной вихревой трубке обнаруживается по центру канала трубки «светящийся шнур». Эффект свечения подобен свечению электрической неоновой трубки, а различие в том, что к вихревой трубке электрическая разность потенциалов не подводится. В этом легко повторяемом опыте экспериментально показывается, что внутри вихря происходят не только термодинамические процессы, но

происходят и процессы электродинамики, выходящие на процессы возникновения фотонов, на факты возникновения в вихре квантов электромагнитных волн.

Исследования автора доказывают, что любые элементарные частицы вещества – это самозамкнувшиеся гаммакванты волн возмущения вакуума, которые возникают под действием наводимых сил самоиндукции и при этом напряжённость электрического поля, обеспечивающего само замыкание в точках отражения, достигает величины порядка 10^{12} - 10^{14} вольт на см. (10 в степени $12,14!!!$) Если каким-то образом в микро точках, обеспечивающих самозамыкание, создать противоположное электрическое поле такой же напряжённости, то такое противоположно действующее электрическое поле сможет нейтрализовать «стенки, обеспечивающие самозамыкание» и внутренняя энергия вещества высвободится в виде освобождённого бегущего гаммакванта, который может воплотиться то ли в тепловую, то ли в механическую энергию. Но надо отметить то, что человек в лабораторных условиях не может создать величину напряжённости электрического поля 10^{12} в/см., а максимальная величина, которой ему удаётся пользоваться, составляет лишь 10^8 в/см. (10 в степени $8!$). Т.е. стабильность электронов и протонов обеспечивается защитой весьма высокого энергетического барьера.

А вот природа может делать то, чего не может достичь человек. Природа в локальных точках микро пространства может создавать необходимые для «перевода вещества в энергию» величины электрического поля.

Исследователь выполняет свои опыты в масштабах макро-объёмов, а природа осуществляет свои свойства на уровне микромира. Поэтому надо выполнять эксперименты по пути указанному природой, учиться у природы, копировать природу, т.е. исследовать те загадочные феномены, которые предлагает природа. К сожалению, для человека путь исследований природы очень тернист и имеет много не оптимальных лабиринтов, создающихся в многогранной социальной и экономической жизни общества [12] – в эти то лабиринты, возникающие в сознании, и попадают некоторые исследователи в силу своих Субъективных пристрастий.

Не продуктивно превращать принцип “дефекта масс” в абсолютизирующий принцип и этим ограничивать возможности теоретической физики. Принцип “дефекта масс” – это не абсолютный принцип, запрещающий получать энергию вне атомных и термоядерных установок, а всего лишь относительный принцип, справочно указывающий на узкие границы своего действия и применения.

У автора этих строк есть конкретные результаты теоретических исследований и предложений по получению энергии в вихревых электрополевых электрических станциях, (ВиЭЭС) - конкретные предложения представлены на уровне заявки в Роспатент, [8, 10 с.164-165], но это тема другой статьи.

В принципе, кроме предложений автора по получению энергии в ВиЭЭС, Природа позволяет Человеку изыскивать и создавать различные варианты фундаментальных источников энергии. Но субъективизм современных руководителей теоретической физики противоречит Логике выполнения исследований в теоретической физике

и, в частности, препятствует поиску фундаментальных источников энергии.

Например, не усматривая неполноценность принципа “дефекта масс”, физики решили использовать этот принцип для получения энергии на соседнем участке природы, т.е. для условий слияния лёгких элементов (ядер) и получить термоядерную энергию. Бравурный наскок захлебнулся (об этом свидетельствует то, что аналог термоядерного реактора пытаются запустить более 50-70 лет и реальности не видно) – почему? Потому что, хотя при расчётах на бумаге получение термоядерной энергии и возможно, применяют принцип “дефекта масс” для участка природы не совместимого с условиями на планете Земля и создание научно-технических инструментов, используемых физиками для этого, геометрически обрастает непреодолимыми препятствиями.

Теоретики, увлекшись успехами атомной энергетики, не обоснованно (субъективно) превратили принцип “дефекта масс” в абсолютный принцип.

В природе, в самых разных районах планеты постоянно возникают разнообразнейшие по характеру и по величине вихревые коллизии. Особенно беспокоят население и буквально избивают его штормы, тайфуны, ураганы, приводящие к многочисленным человеческим жертвам. Мощные вихревые явления на Земле словно стучатся в Сознание Человечества со словами:

“Когда же Вы убедите учёных-теоретиков обратить свой взор от явлений в недрах звёзд к иным явлениям, происходящим “под носом” на Земле?”

Изучение мощных феноменов природы (смерч, ураган, торнадо), а также изучение новых путей электродинамики показывают, что это наиболее доступный и легко осуществимый путь получения энергии.

Если человек научится создавать вихревые электрополевые электрические станции (ВиЭЭС), то последние дадут решение для экологического и энергетического кризисов на планете, так как смогут прийти на замену экологически опасным атомным электростанциям (примеры аварий на АЭС в Челябинске, Чернобыле, Фукусима и др. свидетельствуют о реальной глобальной опасности) и тепловым электростанциям, для которых в обозримом будущем топливные ресурсы заканчиваются.

В пределах этой статье изложены далеко не все случаи субъективизма и не точностей в современной теоретической физике. К рассмотренному здесь можно кратко (фрагментарно как резюме) упомянуть и другие некоторые подразделы физики, рассмотренные в книге “Возрождённая Физика” 2010, 202с.[10]. Это :

- уточнение характеристик математического понятия “точка”; увязывание математического понятия “точка” с материалистическим восприятием понятия “время”; развенчивание понятия “машина времени” (не возможно заглянуть в прошлое и в будущее - это извращающее умотворчество),

- гипотеза о “сбегающей и разбегающей” Вселенной и отсутствие начальной точки возникновения Вселенной: после периода “разбегающей Вселенной” наступит период “сбегания Вселенной”, после которого снова наступит период “разбегающей Вселенной”; и так бесконечно

в пространстве и во времени.

- передача гаммаквантами энергии и импульсов: импульсов кручения и импульсов линейных,

- рассмотрение физической сущности экспериментальных фактов “холодного термоядерного синтеза” в процессах кавитации; при этом появление добавочной энергии объясняется возникновением экстремальных значений электрических полей, которые в жидкости вызывают разложение нуклонов в гаммакванты.

- внесение в теорию аэродинамики дополнений для случаев возникновения в среде внутренних вихревых источников,

- физические представления того, как осуществляется перераспределение рассеянной энергии в “трубке Ранка”;

- сформулированы предложения для учёных-космологов [10, с.60-61, 190-191]: - при составлении энергетического баланса материального мира в масштабах Космоса, кроме составляющих: “излучение”, “наблюдаемое обычное вещество”, “невидимое обычное вещество”, “тёмная энергия” и несуразно названная “тёмная материя” - необходимо учитывать в балансе энергию трёх полей; электрического, гравитационного и магнитного, исходящих от всех видов и вариантов вещества и излучений, имеющих место быть в хаосе Космоса. (Излучение, вещество, поле являются воплощениями материи и поэтому для космологов вместо слов “тёмная материя” было бы точнее применять слова “тёмное неизвестное воплощение материи“.)

- рассмотрена взаимосвязь теоретической физики и математики; развитие физики без математики не возможно, но математика всего лишь очень мощная помощница для физики и не должна подавлять физику; физика должна ставить задачи для математики и осторожно относиться к возникающим математическим абстракциям, уводящим от реальности материального мира; в случаях утраты реальности материального мира физика должна требовать от математики развития других разделов математики, соответствующих реальности природы (например, во многих случаях полезна замена дискретных рядов Фурье на тригонометрические ряды Фурье),

- приводятся многочисленные факты, зафиксированные учёными-медиками о том, что в биологические органы живых организмов энергия поступает как в результате химико-биологических реакций в органах живой природы, так и в результате “физических событий разложения вещества в энергию”, возникающих в биологических структурах клеток (митохондрии, клетка как галактика) органов живой природы,

- критика того, что было принудительно “закрыто” теоретическое направление фундаментальной физики - “биотехника” члена корреспондента РАН Г.Иваницкого, в биологических технических устройствах которой Иваницким были обнаружены источники энергии и мн. др.

Рассмотренные выше поправки и уточнения в теоретические основы электродинамики и в некоторые положения теоретической физики являются кратким (ограниченным

пределами объёма статьи) изложением идей автора [5, 9, 10]. Эти идеи могут послужить основой для исследований более глубоких свойств природы и этим способствовать созданию конкретных технических решений, ускоряющих темпы научно технического прогресса.

Список литературы.

1. В.В. Машков. Об электрических и магнитных свойствах, проявляемых движущимися зарядами. Деп.ВИМИ №2823-ДО РИ 77.02.1264. Москва. 1976.
2. В.В. Машков. Вещество и энергия. Деп.ВИМИ №4093-ДО. Москва. 1980.
3. В.В. Машков. Электромагнитные волны и элементарные частицы. Деп.ВИМИ №5767-ДО. Москва. 1984.
4. Г.У. Лихошерстных. Будни лаборатории “Инверсор”. (Гипотеза Машкова о роли электродинамики в строении микромира) “Техника-Молодёжи” №8-1984. Москва. с.50-51
5. В.В. Машков. Неизвестная физика. Москва. Природа и Человек. 1997.
6. В.В. Машков, Р.А.Серебряков. Вихревая энергетика: вихрь, гравитационное поле и фотонная энергия. Научные труды ВИЭСХ “Новые идеи в энергетике” т. 85, с.158-171. Москва. 1999.
7. В.В. Машков. Элементарные частицы как возмущение вакуума в виде особых стоячих электромагнитных волн гамма-кванта. Научные труды ВИЭСХ “Новые идеи в энергетике” т.85, с.172-193. Москва. 1999.
8. В.В. Машков. Способ получения электрической энергии и устройство, реализующее этот способ. Изобретения. Полезные модели. Официальный бюллетень Росийского агентства по патентам и товарным знакам. т.32, с.91-92. Москва. 2002.
9. В.В. Машков Возрождённая Физика. Таганрог. Тавиа. 2003.
10. В.В. Машков Возрождённая Физика, издание второе, дополненное, “Нюанс”. Таганрог 2010.
11. В.В. Машков Субъективизм и логика в фундаментальной физике. Исследования, заблуждения и поиск источников энергии. Санкт-Петербургский институт проектного менеджмента. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции 29-30 декабря 2014г. Санкт-Петербург. КультИнформПресс. 2014. с.87-94.
12. В.В. Машков Социальная жизнь общества и деньги. LAP LAMBERT Academic Publishing. Saarbrücken. 2015.
13. В.В. Машков Реструктуризация электродинамики влечёт изменения в теорию строения элементарных частиц и в целом в теории устройства микро- и макромира. Инновации и инвестиции №6-2015. Москва. с.63-66.
14. В.В. Машков Субъективизм и метафизика в современной теоретической физике. Научный журнал “EDUCATIO” № 8(15)-2015. часть2, Новосибирск. с.115-126.

СИЛА КОРИОЛИСА КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЫПОЛНЕНИЯ СТО И ОТО ЭЙНШТЕЙНА

Рысин Андрей,

АНО НТЦ «Техком»,

Радиоинженер

Бойкачев Владислав,

директор АНО НТЦ «Техком»

Кандидат технических наук

г. Москва

Никифоров Игорь,

Чувашский государственный университет

Кандидат технических наук

г. Чебоксары

THE CORIOLIS FORCE AS A RESULT OF SRT AND GRT BY EINSTEIN

Andriy Rysin, ANO STC «Techcom», Radio engineer

Boikachev Vladislav, director ANO STC «Techcom», Candidate of Technical Sciences, Moscow

Igor Nikiforov, Chuvash State University, Candidate of Technical Sciences, Cheboksary

АННОТАЦИЯ

Основной идеей статьи является доказательство получения силы Кориолиса исходя из динамики обмена между противоположными пространственно-временными системами с выполнением условия инвариантности. Показано, что как сила Кориолиса, так и сила Лоренца – это результат выполнения СТО и ОТО Эйнштейна, но для противоположных пространственно-временной систем, связанных через скорость света.

ABSTRACT

The main idea of the article is the proof of receipt of the Coriolis force based on the dynamics of exchange between the opposing systems of space-time with the implementation of the condition of invariance. It is shown that as the Coriolis force and the Lorentz force - is the result of Einstein's SRT and GRT, but for the opposite space-time systems connected through the speed of light.

Ключевые слова: преобразования Лоренца-Минковского, сила Кориолиса, уравнение Гамильтона-Якоби

Keywords: Lorentz transformation, Minkowski, the Coriolis force, Hamilton-Jacobi equation

Попытки связать все силы мироздания воедино делались и до нас, например в [1]. Однако все эти попытки были основаны на том, что либо вводились бездоказательно дополнительные компоненты в виде предположений, либо придумывались несуществующие поля, помимо электромагнитного и гравитационного взаимодействия. Не является здесь исключением и сила Кориолиса принцип образования которой мы считаем необходимым объяснить, так как при традиционном подходе объяснения этой силы возникают некоторые противоречия. Исходя из теории взаимодействия противоположностей и замкнутости мироздания (эти вопросы нами подробно были рассмотрены в [2]), сила Кориолиса может быть объяснена, как сила, противодействующая центробежной силе из противоположности.

Рассмотрим что мы имели вначале? Центробежную силу, которой по третьему закону Ньютона надо было противопоставить силу противодействия. Обычно это делают через центростремительную силу, но мы это сделали через силу Кориолиса. Объясним, почему через неё.

Во-первых, её действие сразу проявляется, как только мы меняем систему наблюдения, а это сразу наталкивает на мысль о неразделимости центробежной силы и силы Кориолиса. Отметим параллельно, что аналогично это происходит для электрической и магнитной компонент.

Во-вторых, центростремительная сила не имеет представления в виде параметров связывающих её в систему замкнутого вида. Обычно она играет роль потенциальной ямы с законом вида kr^2 , но при этом это некая независимая величина, и она не имеет связи в динамике, то есть,

нет способа, описывающего взаимного преобразования. Подход через статику не показывает динамику взаимодействия, что и привело в квантовой механике к выводу о наличии телепортации через потенциальный барьер. Динамика обязательно связана с движением, и наличие скорости необходимый компонент в преобразованиях Лоренца-Минковского. То есть, если мы хотим учесть динамику взаимодействия, то неизбежно должны выражать все силы взаимодействия через обмен и значит, здесь всегда должна присутствовать скорость преобразования. Связь силы Кориолиса с вращением и движением также вытекает из формулы, и вид этой формулы близок к формуле преобразования электрических и магнитных компонент в преобразованиях Лоренца-Минковского. И это говорит о взаимном преобразовании по тем же правилам, с сохранением количества. Нам оставалось только показать сам принцип преобразования, и он здесь также не нов и связан опять таки с СТО и ОТО Эйнштейна. Единственное, что мы здесь «узаконили» – это наличие противоположной пространственно-временной системы, связанной с нашей системой через скорость света, в которой время и длина меняются местами. Но и это является прямым следствием преобразований Лоренца-Минковского, исходя из замкнутости мироздания и возможности преобразований противоположностей только друг в друга. Тогда так называемая сила инерции представляет собой сочетание двух сил [3]:

$$F_u = -M\omega(\omega r) - 2M\omega V \quad (1)$$

Первый член в правой части уравнения (1) – это цен-

тробежная сила, а второй член – это сила Кориолиса. Если рассматривать просто замкнутую вращающуюся систему в виде некоего целого объекта, то при отсутствии изменений, имеем замкнутость, и сила Кориолиса в этом случае должна играть роль центростремительной силы. Иначе бы центробежная сила не имела бы компенсации и объект бы распался. Парадокс при обнулении силы Кориолиса заключается в том, что при $V=0$ центростремительная сила выражается только через центробежную силу и получается, что центробежная сила сама себя компенсирует. Вроде бы по третьему закону Ньютона всё правильно и сила действия равна силе противодействия, только такой подход не показывает саму механику противодействия, и в этом случае нет и самого взаимодействия, отсюда и обнуление. В реальности обнуления нет, а есть изменение направления. Поэтому, для противодействия необходимо выразить силу противодействия через противоположность, где также было возможно появление силы, связанной с некоторой причиной. Такой причиной по СТО и ОТО Эйнштейна является взаимный обмен – изменение, а оно обязательно связано с движением со скоростью. Это даёт пространственно-временное искривление, а значит, есть и пространственно-временной градиент и сила. Исходя из этого можем записать:

$$M\omega(\omega r) = -2M\omega V \quad (2)$$

Сила действия равна силе противодействия, так как сам объект вращения остаётся неизменным, а это и говорит о наличии равенства. Чтобы понять, что в этом случае означает относительная скорость V , упростим выражение и учтём, что рассмотрение противоположных систем, связанных через скорость света должно выполняться с учётом пространственно-временного преобразования. Отсюда имеем:

$$\begin{aligned} \omega(\omega r) &= \omega 2\pi / T_0 r = \omega 2\pi r / T_0 = \\ &= \omega L / T_0 = \omega V_0 = -2\omega V \end{aligned} \quad (3)$$

Здесь мы учитываем тот, факт, что всякое действие (изменение) в одной противоположности вызывает такое же действие (изменение) в другой противоположности в силу замкнутости мироздания. Ясно, что объект, выраженный как одна противоположность, в виде однородности, не может иметь действие центробежной силы и тут же её сам же компенсировать за счёт центростремительной силы. Такой вариант тогда бы выразился в отсутствии обеих сил. И понятно, что скорость изменения в одной противоположности в этом случае должна быть равна скорости изменения и в другой противоположности, а иначе система становится разомкнутой. Иными словами, если в одной противоположности сила возникла за счёт наличия движения (а всякое движение у нас связано обязательно с обменом между противоположностями и преобразованием одной противоположности в другую), то и противодействующая сила не может быть получена, иначе, чем через движение, которое обеспечивает обратное преобразование. Это фактически и отражают преобразования Лоренца, когда при движении есть преобразование не только длины во время, но и обратное преобразование – времени в длину. Отсюда следует, что V хоть и не отражена напрямую в нашей систе-

ме наблюдения, но она существует в системе наблюдения от противоположности. Фактически это аналогично варианту наличия электростатических сил, мы не видим магнитную компоненту, но она существует в виде магнитных спинов и проявляется также при смене системы наблюдения. Понятно, что наличие только электростатических сил вообще бы исключало наличие уравнений Максвелла, так как возможно было бы отдельное существование этих сил. Мы видим, что разница между центробежной силой и силой Кориолиса в коэффициент равный двойке. Как это может быть при замкнутой системе, ведь при одном и том же значении частоты ω мы получаем разные значения в скорости изменения? Однако, эта разница связана с тем,

что при выводе значения скорости V_0 в одной противоположности, мы не учитываем тот факт, что в другой противоположности, связанной с нашей через скорость света, время и длина меняются местами. В этом случае длина L отражает движение не по одной координате, а по двум координатам, например, x и y , и так как движение осуществляется по обеим координатам, то по преобразованиям Лоренца-Минковского, в результате движения, время T в противоположности отражается через сумму двух компонентов по длине $T = x/c + y/c = 2x/c = 2T_0$, при $x = y$,

что действительно для замкнутого движения и изотропности пространства. При этом само время из нашей системы наблюдения с центробежной силой соответствующее длине $t = L/c$ переходит в прямолинейную длину z , в соответствии с тем, что в противоположностях замкнутое движение становится прямолинейным и наоборот. Естественно, что в системе с центробежной силой оно (t) не имеет разложения на компоненты, и в силу однородности и изотропности пространства и времени преобразуется без коэффициентов. Иными словами, наличие коэффициента равного двойке следует из того, что прямолинейное движение в одной противоположности, в другой противоположности выглядит замкнутым, и та скорость, которая ранее была невидимой в силу того, что она имела проекцию на время, становится в противоположности видимой. В итоге следует, что:

$$\begin{aligned} \omega L / T_0 = \omega V_0 &= -2\omega V = -2(\omega z / T) = \\ &= -2(\omega L / (2T_0)) = -\omega V_0 \end{aligned} \quad (4)$$

Из преобразований (4) видно, что движение в одной противоположности равно движению в другой противоположности, а коэффициент равный двойке возник благодаря тому, что скорость V_0 учитывает только прямолинейную составляющую в замкнутом движении. Реально же присутствуют две составляющие, так как изменение происходит не по одной координате, а по двум координатам. Таким образом, коэффициент равный двойке возникает всегда, когда осуществляется переход от одной противоположности к другой. Здесь полученное равенство $\omega V_0 = -\omega V_0$ следует, конечно, рассматривать и с учётом того, что линейная скорость в противо-

положности переходит в угловую частоту и наоборот, но это не нарушает равенство. Точнее, надо было написать $\omega \mathbf{V}_0 = -[c(\omega \mathbf{V}_0) / c]$. Тогда одна из компонент может рассматриваться как время $t = [c(\omega \mathbf{V}_0) / c]$, а другая как длина $l = c\omega \mathbf{V}_0$. А если исходить из аналогии по принципу электромагнитных составляющих, то $H = \omega \mathbf{V}_0 = c(\omega \mathbf{V}_0) / c = cE$, но на суть равенства это не влияет, поэтому мы это опустили.

Физический смысл в закономерностях движения с точки зрения нашей теории замкнутого мироздания имеет и разностная инвариантная квадратичная форма [4] в виде:

$$s^2 = c^2 T^2 - R^2 \quad (5)$$

При делении на T^2 имеем:

$$u^2 = c^2 - v^2 \quad (6)$$

Мы можем её представить с учётом того, что $(c + iv)^2 = c^2 - v^2 - 2icv$ как:

$$u^2 = c^2 - v^2 = 2icv \quad (7)$$

Это запись аналогична записи инвариантного соотношения в [5], за исключением того, что мы связали инвариантные виды с мнимой и действительной частью, как это требует логика взаимодействия противоположностей. Необходимо отметить, что данная запись соответствует записи (3.11) [6], то есть в дифференциальном виде отражает движение частицы по уравнению Гамильтона-Якоби,

если сделать нормировку на c^2 , тем самым убирая её величину и учесть, что $M_e = 1/c$, то:

$$u^2 / c^2 = 2iM_e v \quad (8)$$

Если опять-таки использовать нашу теорию и считать, что скорость в противоположной системе наблюдения выражается через массу, то есть $v = 1/M_p$, тогда:

$$\begin{aligned} M_p / M_e &= 2i / [(c^2 - v^2) / c^2] = \\ &= 2i / [1 - v^2 / c^2] \end{aligned} \quad (9)$$

то есть опять приходим к связи между массой протона и электрона через скорость. Это ещё раз подтверждает ту мысль, что уравнение Гамильтона-Якоби, отражающее корпускулярное движение частицы, - это результат взаимодействия противоположностей в замкнутой системе. Можно также и иначе представить запись (5) с введением констант по длине и времени:

$$\begin{aligned} u^2 &= c^2 - v^2 = 2iL_0 / (T_0 v) = \\ &= 2i2\pi L_0 / (2\pi T_0 v) \end{aligned} \quad (10)$$

Перепишем уравнение с учётом переноса членов:

$$\begin{aligned} 2\pi u^2 / L_0 &= 2\pi u L_0 / (T_1 L_0) = u\omega_1 = \\ &= 2i2\pi / (T_0 v) = 2i\omega_0 v \end{aligned} \quad (11)$$

Фактически мы получили формулу связи и равенства

центробежной силы в одной противоположности с центробежной силой в виде силы Кориолиса в другой противоположности. Если исходить из энергетического эквивалента в зависимости от частоты, то мы можем записать:

$$\begin{aligned} \hbar\omega_1 &= 2i\hbar\omega_0 v / u = \\ &= 2i\hbar\omega_0 (v / c) / (1 - v^2 / c^2)^{1/2} = i\hbar\omega_2 \end{aligned} \quad (12)$$

Из (12) видно, что равенство и замкнутость будут

только в том случае, когда $\omega_1 = i\omega_2$. Это означает, что в замкнутой системе наличие одной частоты в одной противоположности не может быть без наличия аналогичной частоты в другой противоположности. Именно этот факт опускался при рассмотрении равенства центробежных и центробежных сил в традиционной физике.

Формулу (2) можно выразить и как дифференциальный закон взаимодействия противоположностей, с этой целью представим эту формулу в виде:

$$1 - v^2 / c^2 = 2iv / c = 2i(1 - u^2 / c^2)^{1/2} \quad (13)$$

Если теперь ввести параметры $s = 1 - u^2 / c^2$ и $g = s^{1/2}$, то при дифференцировании g по s , с учётом того, что у нас дифференцирование связано ещё и с умножением на $-i$ для соблюдения инвариантности, получим равенство:

$$\begin{aligned} 1 - v^2 / c^2 &= 2iv / c = 2i(1 - u^2 / c^2)^{1/2} = \\ &= 2i \partial g / \partial s = 1 - u^2 / c^2 \end{aligned} \quad (14)$$

Иными словами, правая часть уравнения (14) отражает такой же закон в противоположности, что и левая часть с переходом через динамику изменения, что выражается через дифференцирование. То есть динамика изменения по закону $1 - u^2 / c^2$ формирует в противоположности в левой части формулы (14) такой же закон. Понятно, что динамика изменения закона по $1 - v^2 / c^2$ в противоположности даст $1 - u^2 / c^2$, то есть имеем замкнутый характер обмена в динамике.

Далее нас интересует, а как можно использовать полученное ранее равенство $\omega \mathbf{V}_0 = -\omega \mathbf{V}_0$ в случае рассмотрения из другой системы ИСО (подразумевается система наблюдения от противоположности, где частота и скорость меняются местами? Тут подход аналогичен тому, который используется для любого инвариантного соотношения, то есть сумма или разность двух членов инвариантной формы (понятно, что наличие суммы или разности определяется исходя из точки наблюдения от противоположности) всегда должна быть равна константе, и она ничем не отличается от пространственно-временных преобразований Лоренца или электромагнитных полей. С учётом введённых новых переменных, связанных как противоположности через скорость света $L_k / c = (\omega \mathbf{V}_0)$ и $L_u = \omega \mathbf{V}_0$ имеем, например, при движении по координа-

те со скоростью и учётом знака:

$$L_{uo} = [L_u + uL_k / c] / [1 - u^2 / c^2]^{1/2} = -[(\omega \mathbf{V}_0) + u(\omega \mathbf{V}_0) / c] / [1 - u^2 / c^2]^{1/2}. \quad (15)$$

Мы заменили векторное перемножение компонент на обычное перемножение, в силу того, что нас интересует количественное преобразование, и компоненты у нас при выборе направления движения по оси имеют строго ортогональные значения.

Далее заметим, что указанный вид соответствует случаю рассмотрения первого и второго слагаемого как противоположностей, но в пересчёте в одну систему наблюдения мы должны учесть коэффициент равный двойке в соответствии с формулой (1), и это связано с пересчётом одной системы наблюдения в другую через скорость света. Тогда имеем:

$$L_{uo} = [L_u + uL_k / c] / [1 - u^2 / c^2]^{1/2} = -[(\omega 2\pi R_0 / T_0) + u\omega \mathbf{V}_0 / c] / [1 - u^2 / c^2]^{1/2} = [(\omega \omega R_0) + 2u\omega / (2c / \mathbf{V}_0)] / [1 - u^2 / c^2]^{1/2}. \quad (16)$$

Далее, мы как бы переместимся в другую точку наблюдения с движением

$$\mathbf{V} = (c^2 - \mathbf{V}_0^2)^{1/2};$$

$$-F_u = L_{uo} (2c / \mathbf{V}_0) = L_{uo} [2 / (1 - \mathbf{V}^2 / c^2)]^{1/2} = [(\omega 2\pi R_0 / T_0)(2c / \mathbf{V}_0) + 2u\omega] / [1 - u^2 / c^2]^{1/2} = [(\omega \omega R_0)(2c / \mathbf{V}_0) + 2u\omega] / [1 - u^2 / c^2]^{1/2} = [(\omega \omega R) + 2u\omega] / [1 - u^2 / c^2]^{1/2} = [2c(\omega \omega R_0) / (2\pi R_0 / T_0) + 2u\omega] / [1 - u^2 / c^2]^{1/2} = [2c\omega + 2u\omega] / [1 - u^2 / c^2]^{1/2}. \quad (17)$$

Здесь мы учитываем тот факт, что $\omega = 2\pi / T_0$. Можно обратить внимание, что величина

$[2(1 - \mathbf{V}^2 / c^2)]^{1/2}$ использовалась нами в [2] при вычислении отношения массы протона к массе электрона, то есть центробежное вращение в одной противоположности со скоростью \mathbf{V}_0 , даёт увеличение массы покоя за счёт пространственно-временного искривления эквивалентного движению со скоростью \mathbf{V} в соответствии с ОТО Эйнштейна. Или иначе с учётом деления на два:

$$-F = -F_u / 2 = (L_{uo} / 2) [1 / (1 - \mathbf{V}^2 / c^2)]^{1/2} = [c\omega + u\omega] / [1 - u^2 / c^2]^{1/2}. \quad (18)$$

Полученный вид справа аналогичен формуле $cE_z = (cE_{z0} + VB_{y0}) / (1 - (V/c)^2)^{1/2}$ при $\mu = 1/c$

и $E_{z0} = B_{y0} = \mu c E_{y0} = \omega$ для компонент электрической и магнитной составляющих в преобразованиях Лоренца. При этом при $u = 0$ получим

$L_{uo} [1 / (1 - \mathbf{V}^2 / c^2)]^{1/2} / (c\omega) = L_{uo} / (\omega \mathbf{V}_0) = 1$ и произведение $\omega \mathbf{V}_0$ выступает как противоположность величине L_{uo} , которая и выражает противодействующую силу центробежной силе. Если $\mathbf{V}_0 = c$, то имеем $L_{uo} / \omega = c$.

Практически это аналог закона связи между частотой и электромагнитной энергией. Аналогия будет ещё более полной, если рассматривать напряжённость электрического поля как значение частоты. Тогда мы имеем $H = L_{uo} = \omega c = cE$.

В итоге, мы получили обратно-пропорциональную связь противоположностей, как и в формуле $E / f = h$, здесь E – это энергия. Исходя из сказанного, следует, что наличие силы Кориолиса связано с выполнением инвариантного энергетического соотношения, где роль переменных по длине и времени определяется произведением $\omega \mathbf{V}_0$.

Понятно, что у нас величины ω и \mathbf{V} рассматриваются как противоположные величины. Фактически это следует из нашей теории, в которой масса в противоположности преобразуется в скорость, то есть потенциальная энергия переходит в кинетическую. Тогда при известном соотношении $E = m^2 = \hbar \omega$, и с учетом перехода потенциальной энергии в кинетическую при $m = 1/v$ получим после преобразований и подстановок $c^2 / \hbar = c\omega_0 = v\omega$.

То есть произведение скорости и частоты является константой, также как и произведение длины на время. Иными словами мы показали переход из одной системы отсчёта в другую путём замены переменных с учётом противоположностей. Учитывая одинаковый вид преобразования, мы получили, что сила Кориолиса эквивалентна силе Лоренца, но в противоположности. Как известно, вывод силы Лоренца прямиком следует из получения компонент электромагнитных полей при движении с учётом выполнения инвариантной формы, а её нарушить нельзя, иначе получим то, что трактуется как чудеса, чем, кстати, любят оперировать некоторые физики, нарушая элементарную логику и закон сохранения количества.

Понятно, что наличие ортогональных отклонений связано с наличием взаимодействия. В одном случае – это так называемый электрический заряд, а в другом – масса. Но и то и другое эквиваленты отражения одной и той же величины, но в противоположностях. Отметим также, что вариант ортогонального направления силы Кориолиса и силы Лоренца вытекает исключительно из замкнутости мироздания. Мы видим, что при преобразовании Лоренца рассматривался вариант взаимного преобразования двух ортогональных направлений, например, значение проекции напряжённости магнитного поля по проекции на z давало за счёт движения по оси x проекцию на направление y с переходом в напряжённость электрического поля. То есть, в случае силы Лоренца или силы Кориолиса,

мы имеем взаимодействие трёх ортогональных величин. Всегда надо помнить, что вариант компенсации от противоположности не может быть выражен в силе направленной противоположно действующей силе, так как это бы означало возможность обнуления сил, а значит и энергий. Именно поэтому мы в качестве компенсирующей силы получаем силу Кориолиса или силу Лоренца, направленную ортогонально направлению движения. Вот поэтому центростремительная сила при законе вида kr^2 может использоваться только как некое приближение в частном случае. Учитывая сказанное, мы фактически смогли описать все законы взаимодействия в мироздании лишь на основе соблюдения инвариантной формы в различных системах отсчёта. Ещё раз подчеркнём, что до нас в физике при обосновании силы Кориолиса не учитывалась причина её появления именно исходя из подчинения преобразованиям Лоренца-Минковского, то есть замкнутой системы и закона сохранения количества.

Связь массы со скоростью, а значит и её выражением через пространственно-временное искривление было рассмотрено нами ранее [7], теперь осталось показать выражение электрической и магнитной компонент через пространственно-временное искривление в противоположности. Этот процесс обязательно связан с взаимным обменом, а значит и излучением при движении (обмене). Поэтому формулу (18) можно с учётом значения собственной частоты частицы преобразовать к виду:

$$\begin{aligned} -F &= [c\omega_0 + u\omega_0] / [1 - u^2 / c^2]^{1/2} = \\ &= \omega_0 [c + u] / [1 - u^2 / c^2]^{1/2} = \\ &= \omega_0 c [(c + u)(c^2 - u^2)]^{1/2} = \\ &= \omega_0 c [c + u] / [(c - u)(c + u)]^{1/2} = \\ &= \omega_0 c (c + u)^{1/2} / (c - u)^{1/2}. \end{aligned} \quad (19)$$

Данная формула полностью совпадёт с формулой описания релятивистского эффекта Доплера [8]:

$$\begin{aligned} E &= -\hbar F / c = \\ &= \hbar \omega_0 (c + u)^{1/2} / (c - u)^{1/2} = \hbar \omega \end{aligned} \quad (20)$$

Если произведем умножение обеих частей уравнения (20) на постоянную Планка, то получим представление в энергетическом виде:

$$\begin{aligned} E &= -\hbar F / c = \\ &= \hbar \omega_0 (c + u)^{1/2} / (c - u)^{1/2} = \hbar \omega \end{aligned} \quad (21)$$

Однако, здесь в (21) будет наблюдаться парадокс связанный с тем, что ω_0 - это максимально возможная частота. Действительно, максимальная частота определяется исходя из максимальной энергии, которую может иметь частица, то есть $E_{\max} = \hbar \omega_{\max}$, однако максимальная энергия соответствует движению или обмену с максимальной скоростью, а она равна скорости света. Тогда получим $\omega_0 = \omega_{\max}$, и в этом случае не может быть превышения частоты над максимально возможной частотой, (наличие максимальной и минимальной частот

связано с исключением «ультрафиолетовой катастрофы»). Для разрешения парадокса надо вспомнить, что при максимально возможной частоте мы имеем дело с полностью замкнутой системой. Вариант же с наличием скорости соответствует варианту взаимодействия с ещё одним объектом, и соответственно, что эти условия обмена связаны с обменом между противоположностями. При этом в корпускулярном виде этот обмен отражается в движении со скоростью u , а в волновом виде - излучением с определённой частотой, которая целиком и полностью определяется движением. Отсюда той системе, которой соответствует движение со скоростью u , мы должны противопоставить в противоположности излучение с частотой, исключающей факторы, связанные с обменом на максимально возможной частоте. Поэтому для данной системы надо ввести нормировку на частоту ω_0 , и в этом случае значение частоты будет соответствовать энергии обмена, то есть имеем:

$$\begin{aligned} E_y &= E / \omega_0 = -\hbar F / (c\omega_0) = \\ &= \hbar (c + u)^{1/2} / (c - u)^{1/2} = \hbar \omega / \omega_0 = \hbar \nu \end{aligned} \quad (22)$$

Нормировка на частоту ω_0 аналогична нормировке для релятивистских эффектов, то есть $\omega / \omega_0 = c / v$ и здесь, конечно, роль играет само значение количества, участвующего в движении (изменении). Практически для частоты мы ввели такой же закон изменения как для массы и скорости в случае релятивистских эффектов. Иными

словами представили ω_0 как противоположность. С точки зрения нашей теории такая логика объясняется и тем, что произведение $ch = 1$, иначе система не будет полностью замкнутой. Отсюда максимальное количество дискретных значений, то есть объектов определяется ис-

ходя из отношения c / h , а ω_0 - это величина обратная данному количеству. Таким образом, суть перехода от корпускулярных свойств замкнутой системы к разомкнутой системе с излучением связано с наличием движения, то есть изменением. В итоге любое движение всегда связано с излучением. Это кстати соответствует идее Луи де Бройля. Отсюда становится понятным, что кинетической энергии в нашей системе, которая выражается через скорость u , соответствует потенциальная энергия в противоположности, которая выражается через пространственно-временное искривление. Переход достаточно прост,

для этого надо представить $c = L_0 / T_0$, а $u = L / T$, где $L / T = [L_0 / T_0] (1 - v^2 / c^2) / 2$. Здесь коэффициент

равный двойке учитывает тот факт, что прямолинейное движение в одной противоположности становится замкнутым в другой противоположности. Эта формула совпадает практически с формулой, использованной нами при вычислении отношения массы протона к массе электрона [2]. Здесь значение определяет уже уровень кинетической энергии в противоположности, который дал такое

пространственно-временное искривление, что привело к образованию появления скорости u в нашей системе с соответствующим обменом через излучение. Следовательно, мы имеем иерархию построения мироздания, при которой появление одного процесса движения в одной противоположности, связано с изменениями в другой противоположности, которые также вызываются благодаря процессам первой противоположности. Иного в замкнутой системе, где соблюдается закон количества, и не могло быть.

Ссылки:

1. Репченко О.Н. Полевая физика или как устроен мир? 2-изд. – М.: Галерея 2008. 320 с.
2. Рысин А.В., Рысин О.В., Бойкачев В.Н., Никифоров И.К. Разрешение существующих парадоксов в физике на основе теории мироздания. – М.: Техносфера, 2011. 600

- с.
3. Кнойбюль Ф.К. Пособие для повторения физики. /Пер.с нем. – М.: Энергоиздат, 1981, с.42.
4. Терлецкий Я.П., РыбаковЮ.П. Электродинамика.- М.: Высш. шк., 1980, с. 225.
5. Терлецкий Я.П., РыбаковЮ.П. Электродинамика.- М.: Высш. шк., 1980, с. 248.
6. Рысин А.В., Рысин О.В., Бойкачев В.Н., Никифоров И.К. Разрешение существующих парадоксов в физике на основе теории мироздания. – М.: Техносфера, 2011, с. 470.
7. Рысин А.В., Рысин О.В., Бойкачев В.Н., Никифоров И.К. Разрешение существующих парадоксов в физике на основе теории мироздания. – М.: Техносфера, 2011, с. 313.
8. Терлецкий Я.П., РыбаковЮ.П. Электродинамика.- М.: Высш. шк., 1980, с. 241.

АСИМПТОТИКА МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОЖИДАНИЯ ЧИСЛА НЕТРИВИАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ СИСТЕМЫ УРАВНЕНИЙ С СЛАБОЗАПОЛНЕННОЙ МАТРИЦЕЙ КОЭФФИЦИЕНТОВ

Поперешняк С.В.

к.ф.-м.н., доцент,

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

ASYMPTOTICS EXPECTED NUMBER OF NONTRIVIAL SOLUTIONS OF SYSTEMS OF EQUATIONS WITH THE COEFFICIENT MATRIX OF THE NEARLY EMPTY

Poperehnyak S.V., Ph.D., Associate Professor, Taras Shevchenko National University of Kyiv,

АННОТАЦИЯ

В работе найдено предельное распределение математического ожидания числа нетривиальных решений системы уравнений с слабозаполненной матрицей коэффициентов. При условии, что матрица коэффициентов заполнена случайными величинами, которые принимают значения в конечном поле.

ABSTRACT

The limit distribution of the expectation of the number of non-trivial solutions of equations with matrix coefficients of the nearly empty is found. Provided that the coefficient matrix is filled with random variables that take values in a finite field.

Ключевые слова: асимптотика, математическое ожидание, слабозаполненная матрица, решение системы уравнений, поле $GF(q)$.

Keywords: asymptotic behavior, expectation, nearly empty matrix, solution of system of equations, the field $GF(q)$.

Постановка проблемы. Матрицы, которые заполнены случайными величинами, принимающие значения в поле $GF(q)$, q – число элементов поля, q – степень простого числа, привлекают внимание многих исследователей. Их интерес направлен, главным образом, на получение распределения ранга матрицы при различных предположениях относительно распределения элементов матрицы, количества строк и столбцов в ней и т.д.

Знание распределений характеристик случайных матриц над полем $GF(q)$, используется в задачах защиты информации от несанкционированного доступа, кодировании информации для передачи ее по каналам связи, распознавания, классификации и тому подобное.

Анализ последних исследований и публикаций. Одной из приоритетных характеристик случайных матриц над конечным полем является ее ранг. Изучение распределения ранга указанных матриц началось в конце 19 века

(Landsberg G. (1895)) и большое внимание привлекло к себе с середины 20 века, о чем свидетельствуют работы Slepian D. (1955), Erdős P., Renyi A. (1963), Коваленко И.Н. (1965, 1975), Козлова М.В. (1966), Левитской А.А. (1986) и других авторов.

Фундаментальные теоремы Коваленко И.Н. (1975) об области инвариантности распределения ранга случайной матрицы в поле состоящий из двух элементов, повлияли на формирование дальнейших направлений научных исследований. Один из них касается изучения распределения ранга матрицы вне области инвариантности Коваленко И.Н. Анализ публикаций Балакина Г.В. (1968), Масола В.И. (1980), Vlömer J., Karp R., Welrl E. (1997), Cooper C. (2000), Колчин В.Ф. (2004) и других авторов показал, что в подавляющем большинстве из них рассматривается распределение ранга слабозаполненной матрицы, образованной независимыми одинаково распределенными случай-

ными элементами.

Результаты работы Cooper C. (2000) дают предельное ($n \rightarrow \infty$) распределение ранга сильнозаполненной ($n \times n$) матрицы (также образованной независимыми одинаково распределенными элементами) при определенных ограничениях на количество одиночных строк и столбцов в ней.

Однако, существующие прикладные задачи потребует разработок, которые учли бы зависимость распределений элементов матрицы, как слабозаполненной, так и сильнозаполненной, от мест их (элементов) расположение. Поэтому актуальными являются задачи исследования распределений рангов слабо- и сильнозаполненных случайных матриц, образованных не обязательно одинаково распределенными элементами.

Актуальны также проблемы оценки скорости сходимости к предельным значениям указанных распределений. О повышении интереса к получению оценок и асимптотических формул, которые могут быть применены в задачах преобразования информации, построения случайных функций и т.д., свидетельствуют публикации Савчука М.М. (2003, 2004), Ковальчук Л.В. (2006), Михайлова В. (2001), Наконечно А.Н. (2005) и других специалистов.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.

Публикация И.М. Коваленко [1] об области инвариантности инициировала вопрос о распределении ранга вне указанной области ([2] - [5]). Рассмотрению этого вопроса посвящена данная работа. В частности, нас интересует предельный распределение числа нетривиальных решений системы линейных булевых уравнений, матрица A коэффициентов которой образована независимыми случайными величинами, приобретают значение ноль или единица. Распределение этих случайных величин может зависеть от места их расположения в матрице, а вероятность p_{ij} появления единицы стремится к нулю с ростом размеров матрицы (здесь $t = \overline{1, T}, j = \overline{1, n}, n(T)$ - количество столбцов (строк) в A). Матрицы с указанным распределением элементов принято называть разреженными.

Цель статьи.

Найти предельное распределение математического ожидания числа нетривиальных решений системы уравнений с слабозаполненной матрицей коэффициентов.

Отметим, что предельное распределение при условии, что матрица коэффициентов имеет фиксированное количество нулевых строк и столбцов над полем $GF(2)$ найдено в [6]. При этих же условиях, но при более ограничивающих предположениях на распределения коэффициентов, предельное распределение числа нетривиальных решений системы линейных случайных булевых уравнений рассматривалось в [4]. Отметим также, что условия доказанной в работе [6] теоремы выполняются при

$$p_{ij} = p = \frac{\ln n - \mu \ln n}{n}, \mu < \frac{1}{3}$$

$t = \overline{1, T}, j = \overline{1, n}$. Для вероятности

$$p = \frac{\ln n - o(\ln \ln n)}{n},$$

предельное распределение числа нетривиальных решений указанной системы исследова-

лось в [7].

Изложение основного материала

Рассмотрим матрицу $A = \|a_{ij}\|$ размера $T \times n$ (T - количество строк, n - количество столбцов), элементы которой независимые случайные величины с распределением

$$P\{a_{ij} = a\} = 1/q,$$

где $a \in GF(q)$, q - число элементов поля, q - степень простого числа, $1 \leq i \leq T, 1 \leq j \leq n$. Обозначим $\rho_n(T)$ ранг матрицы A в поле $GF(q)$.

Над полем $GF(q)$ рассмотрим однородную систему уравнений

$$AX = 0, \tag{1}$$

где $X' = (x_1, \dots, x_n), X'$ - вектор, транспонированный к вектору X .

Обозначим $\mu_{n,T}$ число нетривиальных (то есть отличных от нулевого) решений однородной системы (1). Пусть индикатор

$$\xi(X) = \{1, \text{якщо } \langle X \rangle \in \text{розв'язком системи рівнянь (1); 0, \text{у протилежному випадку}\}.$$

Очевидно, що математическое ожидание $M\mu_{n,T}$ равняется

$$M \mu_{n,T} = \sum_{X \neq 0} M \xi(X) = \sum_{X \neq 0} P\{AX = 0\} =$$

q^{n-T} символ сложения в поле $GF(q)$. В дальнейшем нам понадобится следующая лемма.

Лемма. Пусть ξ_1, \dots, ξ_n - независимые случайные

$$P\{\xi_i = a\} = \frac{1}{q}(1 - \Delta_i)$$

величины с распределением

$$P\{\xi_i = 0\} = \frac{1 + (q-1)\Delta_i}{q}$$

если $a \in GF(q), a \neq 0$,

$$P\{\xi_1 + \xi_2 + \dots + \xi_n = a\} =$$

$$= \frac{1}{q}(1 - \Delta_1 \dots \Delta_n)$$

$i = 1, 2, \dots, n$. Тогда

Определение. Матрица $A = \|a_{ij}\|$ размера $T \times n$,

$a_{ij} \in GF(q)$, называется слабозаполненной, если ее элементы являются независимыми случайными величинами

с распределением для $i = \overline{1, T}, j = \overline{1, n}$

$$P\{a_{ij} = a\} = \frac{\ln n + x_{ij}}{(q-1)n}, \quad a \in GF(q), \quad a \neq 0,$$

$x_{ij} = const$.

Теорема. Пусть $A = \|a_{ij}\|, i = \overline{1, T}, j = \overline{1, n}$, - слабозаполненная матрица, для которой

$$P\{a_{ij} = a\} = \frac{\ln n + x}{(q-1)n}, \quad a \in GF(q), \quad a \neq 0,$$

$x = const$.

Если $T = n + m_0$, где $m_0 = const$, m_0 – целое число произвольного знака, то для $n \rightarrow \infty$

$$M \mu_{n,T} \rightarrow (1 + q^{-m_0}) \exp\{(q-1)e^{-x}\} - 1,$$

где $\mu_{n,T}$ – число нетривиальных решений системы уравнений (1).

Доказательство. Действительно

$$M \mu_{n,T} = \sum_{r=1}^n \sum_{1 \leq j_1 < \dots < j_r \leq n} \sum_{t=1}^T P\{a_{j_1} b_1 + \dots + a_{j_r} b_r = 0\} \quad (2)$$

где $b_1, b_2, \dots, b_k > 0$, $b_t \in GF(q)$, $t = \overline{1, r}$.

$$p = \frac{\ln n + x}{(q-1)n}$$

Возьмем и представим параметр P в

$$p = \frac{1 - \Delta}{q}$$

виде, откуда $\Delta = 1 - qp$. Далее с помощью леммы про сложение независимых случайных величин в

поле $GF(q)$ находим для $1 \leq t \leq T$

$$P\{a_{j_1} b_1 + \dots + a_{j_r} b_r = 0\} = \frac{1}{q} (1 + (q-1)\Delta^r) \quad (3)$$

Подстановка (3) в (2) дает

$$M \mu_{n,T} = S$$

$$S = \sum_{r=1}^n C_n^r (q-1)^r (1 + (q-1)(1-qp)^r)^T q^{-T}$$

где

Сумму S представим в виде $S = S_1 + \rho_1$, где

$$S_1 = \sum_{r \in L_1} C_n^r (q-1)^r (1 + (q-1)(1-qp)^r)^T q^{-T}$$

$$L_1 = \left[1, \left[\frac{n}{(\ln n)^3} \right] \right], \quad \rho_1 = S - S_1,$$

$$S_1 \rightarrow \exp\{(q-1)e^{-x}\} - 1, \quad n \rightarrow \infty.$$

Далее представим сумму ρ_1 в виде $\rho_1 = S_2 + \rho_2$,

$$S_2 = \sum_{r \in L_2} C_n^r (q-1)^r q^{-T} (1 + (q-1)(1-qp)^r)^T$$

где

$$L_2 = \left[\left[\frac{n}{(\ln n)^3} \right] + 1; \left[\frac{\varepsilon_1 n}{\ln n} \right] \right], \quad \rho_2 = \rho_1 - S_2$$

(Здесь в дальнейшем будут использоваться обозначения

$\varepsilon_1, \varepsilon_2, \dots$ для достаточно малых фиксированных положительных чисел).

Можно показать, что $S_2 \rightarrow 0, n \rightarrow \infty$.

Запишем сумму ρ_2 следующим образом $\rho_2 = S_3 + \rho_3$, где

$$S_3 = \sum_{r \in L_3} C_n^r (q-1)^r q^{-T} (1 + (q-1)(1-qp)^r)^T$$

$$L_3 = \left[\left[\frac{\varepsilon_1 n}{\ln n} \right] + 1; [\varepsilon_2 n] \right], \quad \rho_3 = \rho_2 - S_3.$$

Можно показать, что $S_3 \rightarrow 0, n \rightarrow \infty$.

Представим сумму ρ_3 в виде $\rho_3 = S_4 + \rho_4$

$$S_4 = \sum_{r \in L_4} C_n^r (q-1)^r q^{-T} (1 + (q-1)(1-qp)^r)^T$$

где

$$L_4 = \left[[\varepsilon_2 n] + 1; \left[\frac{n}{q}(q-1) \right] - \left[\frac{n}{\ln n} \right] \right], \quad \rho_4 = \rho_3 - S_4$$

$S_4 \rightarrow 0, n \rightarrow \infty$.

Сумму ρ_4 представим следующим образом $\rho_4 = S_5 + \rho_5$, где

$$S_5 = \sum_{r \in L_5} C_n^r (q-1)^r q^{-T} (1 + (q-1)(1-qp)^r)^T$$

$$L_5 = \left[\left[\frac{n}{q}(q-1) \right] - \left[\frac{n}{\ln n} \right] + 1; \left[\frac{n}{q}(q-1) \right] - \left[\sqrt{n \ln n} \right] \right]$$

$S_5 \rightarrow 0, n \rightarrow \infty$.

Представим ρ_5 в виде $\rho_5 = S_6 + \rho_6$,

$$S_6 = \sum_{r \in L_6} C_n^r (q-1)^r q^{-T} (1 + (q-1)(1-qp)^r)^T$$

где

$$L_6 = \left[\left[\frac{n}{q}(q-1) \right] - \left[\sqrt{n \ln n} \right] + 1; \left[\frac{n}{q}(q-1) \right] + \left[\sqrt{n \ln n} \right] \right],$$

$$S_6 \rightarrow q^{-m_0} \exp\{e^{-x} \cdot (q-1)\}, \quad n \rightarrow \infty.$$

Действительно, для $n \rightarrow \infty$ находим

$$S_6 = \sum_{r \in L_6} C_n^r (q-1)^r q^{-T} \exp\left\{(q-1) \frac{T}{n} e^{-x} (1 + o(1))\right\}$$

Отсюда получаем

$$S_6 = \frac{1}{q^{m_0}} \left(1 - q^n \sum_{r \in L_6} C_n^r (q-1)^r \right) \exp\left\{(q-1) \frac{T}{n} e^{-x} (1 + o(1))\right\} \rightarrow$$

$$\frac{1}{q^{m_0}} \exp\{(q-1)e^{-x}\}, n \rightarrow \infty.$$

Для завершения доказательства теоремы осталось заметить, что $\rho_6 \rightarrow 0 (n \rightarrow \infty)$.

Таким образом, теорема доказана.

Выводы и предложения

В работе найдено предельное распределение математического ожидания числа нетривиальных решений системы уравнений с слабозаполненной матрицей коэффициентов.

В будущем планируется исследовать асимптотику математического ожидания числа решений системы уравнений над полем GF(q) с слабозаполненной матрицей коэффициентов, которая содержит ограничения на количество нулевых строк и столбцов.

ЛІТЕРАТУРА

1. Коваленко И.Н., О теоремах инвариантности для случайных булевых матриц // Кибернетика, Вып. 5, 1975.

- с.138-146.

2. Колчин В.Ф., Случайные графы. - М.: Физматлит, 2004. - 256 с.

3. Балакин Г.В., Распределение ранга случайных матриц над конечным полем // Теория вероятностей и её применения. - Вып. XIII, №4, 1968. - с.631-641.

4. Масол В.И., Расширение области инвариантности для случайных булевых матриц // Кибернетика. - Вып. 3, 1980. - с.125-128.

5. Bl mer J., Karp R., and Welzl E., The rank of sparse random matrices over finite fields // Random Structures and Alg. - v 10, 4, 1997. - p.407-419.

6. Масол В.И., Поперешняк С.В. Граничний розподіл числа нетривиальних розв'язків системи лінійних випадкових булевих рівнянь з розрідженою матрицею коефіцієнтів // Прикладна статистика. Актуарна та фінансова математика: Наук. журнал/ Донецький нац. ун-т. - 2006.- № 1-2. - С. 111 - 126.

7. Cooper C., On the rank of random matrices // Random Structures and Alg. v 16, 2, 2000. - p.209-232.

CHEMIA | ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

CHEMICAL MODIFICATION OF NATURAL SILK UNDER REDOX OF OXIDIZED – REDUCED INITIATED SYSTEM

Davlatov Rasul Mamatkulovich,

Gulistan State University,

applicant, faculty of Natural Sciences

Ismailov Ravshan Israilovich, Tashkent Institute of Textile and Light Industry,

Doctor of Chemical Sciences, Faculty of “Technology of Textile Industry”

ABSTRACT

This article presents the results of chemical modification by grafting for raw silk monomeric quaternary ammonium salt-based β -methacrylolethyl-N,N-dymethylencarboxy-ammoniumiodide (MEMKAI) redox initiating system. It is shown that this improves colorability of the silk, which is especially important to increase the range of fabrics from silk.

Keywords: silk, β -methacrylolethyl-N,N-dymethylencarboxy-ammoniumiodide, sodium persulfate, modification, copolymerization, grafting, redox system.

The urgency of the problem: natural fibers give improved mechanical and special properties, especially for natural silk used for the production of medical yarns, fabrics microbicides, as well as specially colored fabrics «Khan-Atlas.»

At considerable brightness of colors silk has significant drawbacks: a reduced color stability and instability to wet processing. Great possibilities to modification silk opens grafting water soluble polymers [1-10], in particular, a polyquaternary ammonium salt - a unique high-molecular compound having specific properties in a wide range.

The considerable amount of functionally active groups of protein fibers that can create effective redox systems, promotes grafting at relatively low temperatures by creating a redox initiator system. To develop technologically acceptable method of synthesis we have developed redox systems «MEMKAI-sodium persulfate (PN).»

As the samples were used raw silk, boiled for 20 minutes at the boiling temperature of the solution containing 0.08% of Na₂CO₃ and 0.04% soap and liquor at 1:50 repeatedly washed with distilled water and dried to constant weight.

Vaccination was carried out at 30-500C for 2 hours. The necessary condition for this - to maintain a pH of 4.0-4.5 (Figure 1). Apparently the top of the reaction promotes the formation directly on the surface of the silk free radicals employees responsible for grafting copolymerization course. Pressed samples were immersed in a pre-thermostated solution «MEMKAI-PN»

The amount of graft copolymer is dependent on the initial concentration of monomer MEMKAI salt in the solution (Fig. 2). Processing sequence used in our silk reagent promotes the formation of radicals initiated MEMKAI grafting on the surface of a silk thread. The chelation may involve other functional groups, including nitrogen peptide bond (Fig. 2)

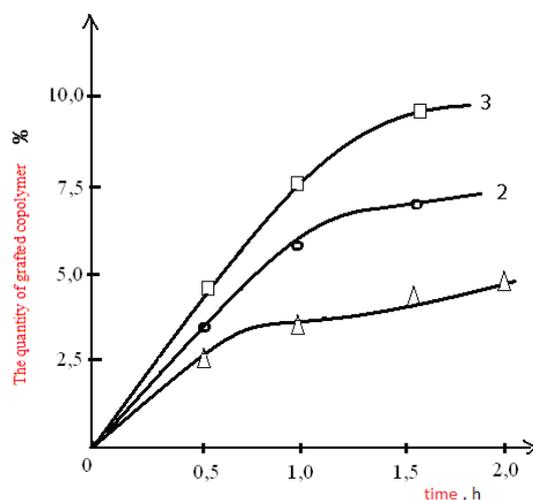

Fig. 1. Dependence of the graft copolymer of the duration of the reactions at temperatures 1-500C (without PN), 2-300C and 3-400C (in the presence of PN).

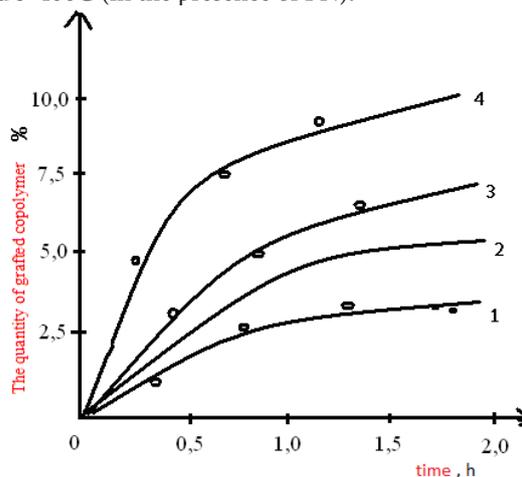

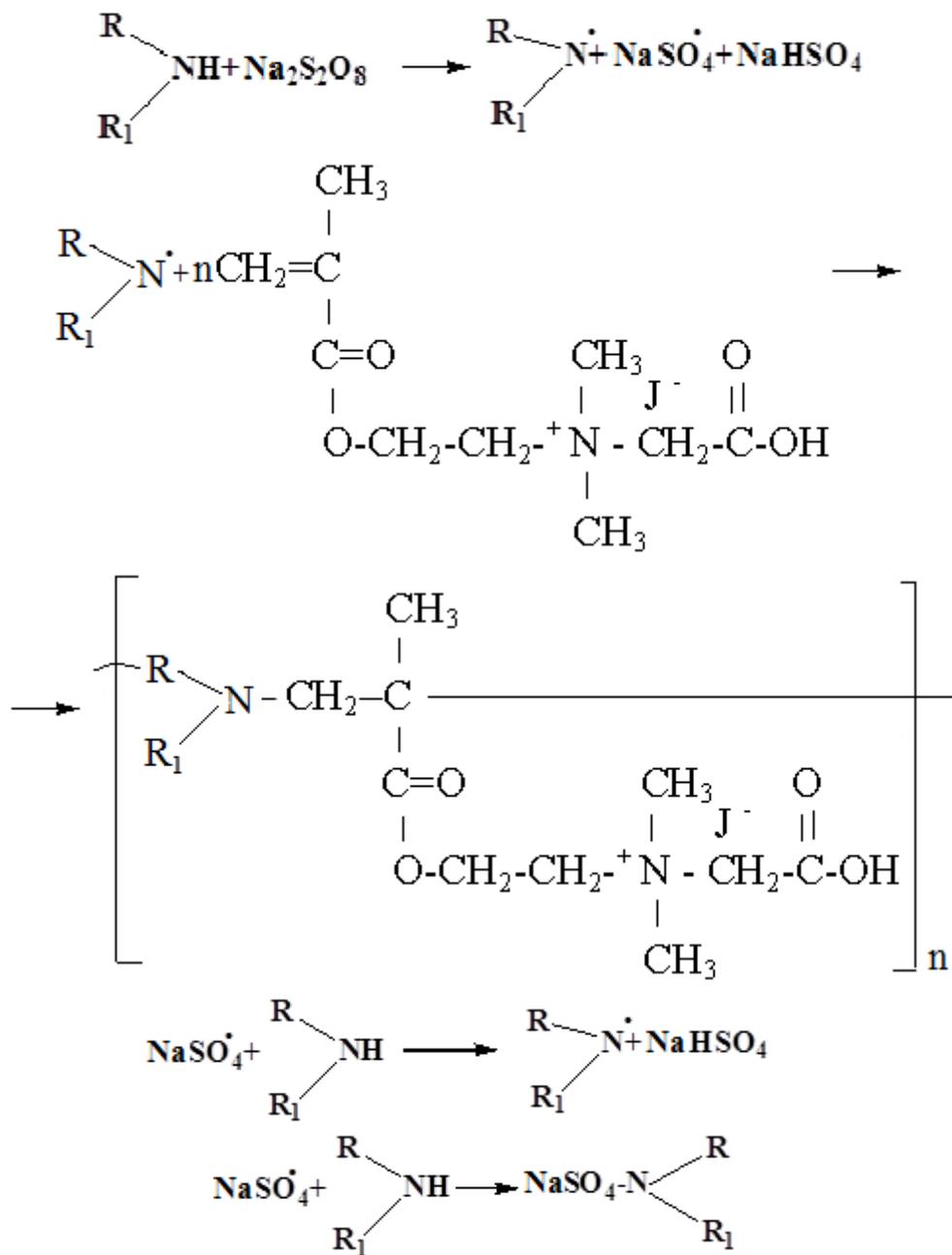
Fig. 2. Dependence of the grafted poly MEMKAI on duration of the reaction in the presence of PN, 1-0,125%; 2-0,25%; 3-0,5%; 4-1,0%.

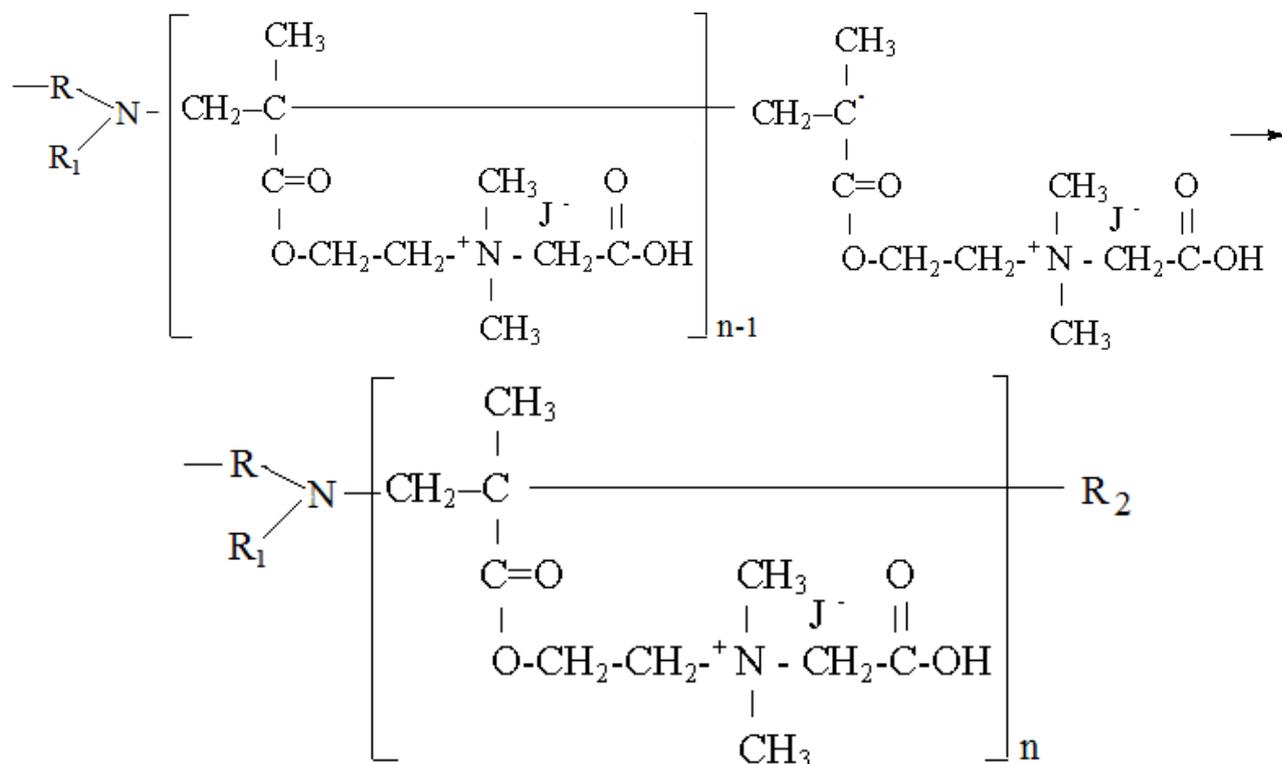
Grafted MEMKAI to natural raw silk in the presence of PN conducted in an aqueous solution of monomer at low temperatures (300C and 500C).

Consequently, first shown to flow grafted MEMKAI with natural silk due to the formation of binary redox initiator systems between amino fibroin and PN at low temperatures. The concentration of monomers, the temperature and reaction time influence the degree of grafting MEMKAI to natural raw

silk in an aqueous medium. Given that silk fibroin containing in its structure a number of functional groups oxidants, capable of creating an effective redox system, allowing to carry out grafting. In order to develop technically acceptable method for the synthesis of graft copolymers with silk fibroin MEMKAI we used as an initiating agent to apply the PN, which in combination with silk fibroin is able to form a redox system.

The mechanism of graft polymerization in the presence MEMKAI and PN in the presence of natural silk to be schematically represented as follows:

The proposed scheme of the redox initiator system in the process allows the grafting reaction at a relatively low temperature (which contributes to maintaining a silk sericin and improve the quality of the final product).

Boiled raw silk were placed in a flask with the solution MEMKAI and Mo and stirred under heating for a specified

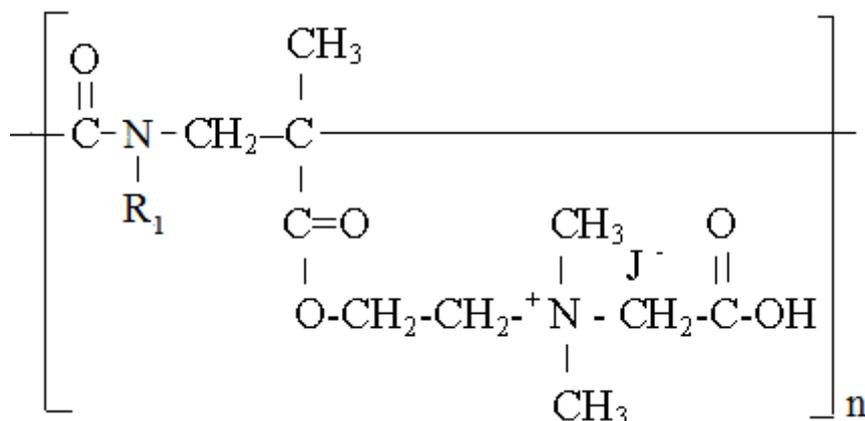
time. After completion of the reaction, raw silk was removed from the flask, washed with distilled water (to remove MEMKAI) and dried to constant weight at room temperature. The degree of grafting determined by the difference weight of raw silk before and after the reaction, and the nitrogen content calculated from Keldel method (Table 1).

Table 1
Effect of reaction conditions on the degree of grafting MEMKAI to raw silk (monomer concentration 30% PN-1% by weight of the monomer, liquor 1:10)

Duration of the reaction	Mass of raw silk after reaction, Gr	Weight gain, %
1	0,2035 / 0,2024	1,75 / 1,2
2	0,2151 / 0,2044	7,35 / 2,4
3	0,2201 / 0,2050	10,00 / 2,5

Notes: 1) in the numerator - at a temperature of 500C, the denominator - 400C. 2) The weight of raw silk till the reaction - 0,2000.

With increasing temperature from 400C to 500C the reaction time, ceteris paribus increases the degree of grafting MEMKAI to natural silk. The elementary unit of the graft copolymer of natural raw silk with MEMKAI is as follows:

On the basis of the above shown we have demonstrated for the first time to flow grafting MEMKAI with natural raw silk through the formation of binary systems between the initiating amino sericin and starting at low temperatures. It is found that with increasing concentration and the reaction time increases the degree of grafting monomer to a natural raw silk in an aqueous medium.

It is known that silk is painted in mostly straight lines, basic and reactive dyes. It was interesting to observe the change in the color intensity of direct and reactive dyes silk subjected to grafting with MEMKAI. Bearing in mind that the poly MEMKAI has an unusually high affinity with dyes.

Modified samples of natural silk with MEMKAI were painted straight (straight yellow to 200 direct green JH, direct fast light pink C) and active Yellow KH dye. The choice of dyes due to their high light fastness and resistance to wet processing. Furthermore, we tried to select a dye so that they have different chemical structures and the total number of active groups, in particular -OH, -NH, -NH₂, generators are known, complex compounds with MEMKAI. As can be seen from Fig. 3 a, b, c, d absorbing ability of the graft copolymer for a variety of dyes is manifested in different ways.

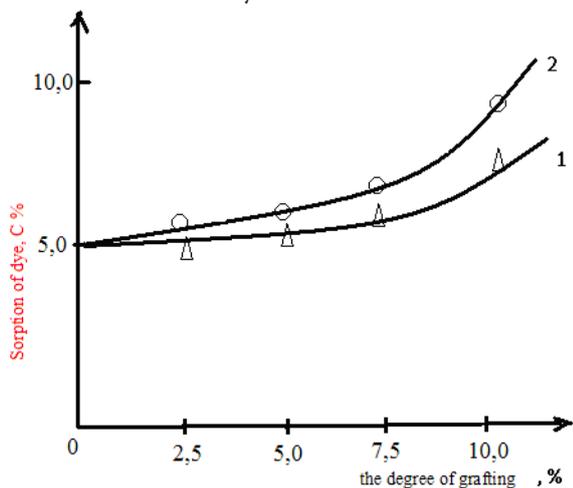

Fig. 3-a. The dependence of the amount of sorbed dye to normal (1) and modified (2) of silk quantity grafted MEMKAI: direct yellow in Fig. 3-b. The dependence of the amount of sorbed dye to the normal (1) and the modified (2) on the amount of the graft silk MEMKAI: green K

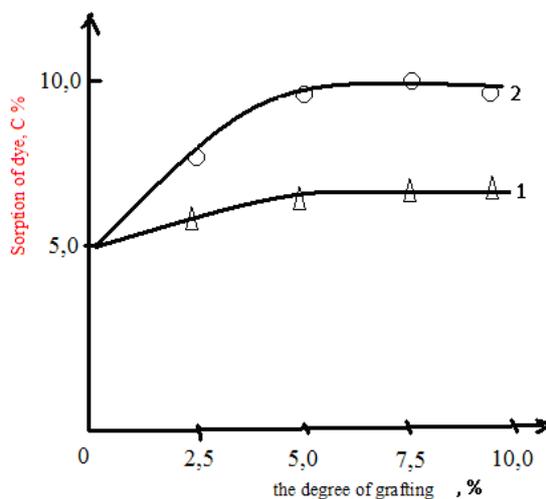

Fig. 3-b. The dependence of the amount of sorbed dye to the normal (1) and the modified (2) on the amount of the graft silk MEMKAI: green JH

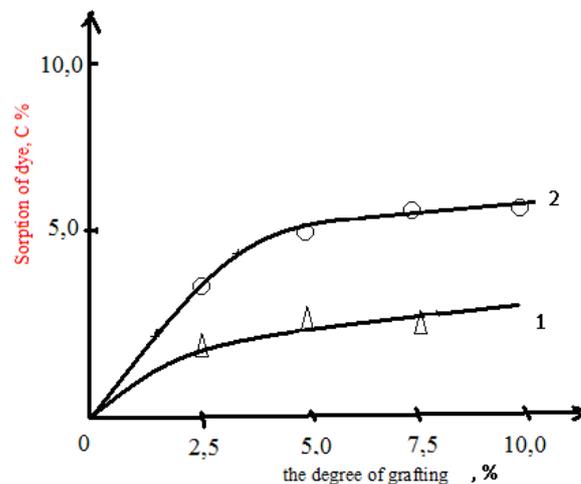

Fig. 3-c. The dependence of the amount of sorbed dye to normal (1) and modified (2) the number of silk grafted MEMKAI: pink C

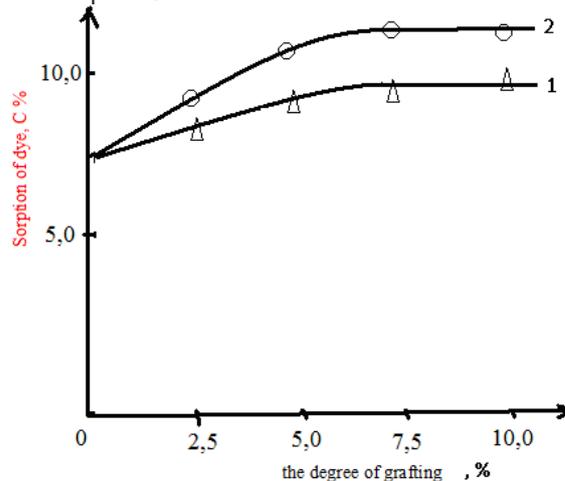

Fig. 3-d. The dependence of the amount of sorbed dye to the normal (1) and the modified (2) on the amount of the graft silk MEMKAI: active Yellow

The best result was obtained for direct green and direct green JH and direct pink lightfastness C. Characteristically, when simple silk dyed with conventional color of pink lightfastness C, we got a very light tone and color when they grafted modified samples, they became very bright. Absence of NH₂ groups have direct yellow to 200 dramatically reduces the amount of adsorbed dye, however, the presence of three groups- SO₃Na, obviously also affect the process of sorption, although less. The presence of various complexing groups have direct green JH increases the amount of adsorbed dye.

Thus, grafting to the raw silk links MEMKAI a great opportunity to improve the dyeability of natural silk, expanding range of color dyes are widely used, which is especially important to increase the range of fabrics national dress of Central Asia.

References:

1. Azimov S. A, Usmanov H. U. 1960. «Study of grafting vinyl monomers on natural silk at the initiation of γ -rays.» Macromolecular compounds. Russia, №2: p.1459.
2. Babahonova T. S. 1972. «The study of the chemical modification of natural silk diisocyanates.» Dissertation of the candidate of sciences. Tashkent, p. 147.
3. Kostyuk S. D. 1978. «The influence of the surfactant on the surface properties of natural silk.» Proceedings of the universities. The technology of the textile industry. Russia, №6:

p. 18-21.

4. Pak T. S. 1990. «Chemical modification of natural silk basic dyes under the influence of redox systems.» Dissertation of the candidate of sciences. Tashkent, p. 153.

5. Valeyeva N.G, Abdurakarimova M.Z, Ismailov I. I. 1991. «Dyeing bases Avre fabrics from natural silk with reactive dyes.» Silk. Tashkent, №6: p. 18-20.

6. Ismailov I.I, Alimov H. A, Abdurahmonov U.N, Tambovtseva T.V, Rafik A.S, Muhamedov I.M. 1994. «Study of chemical modification of natural silk.» Silk. Tashkent, №5: p. 29-31.

7. Abdurakhmonova S.H, Rakhimov Z.M, Majidova S.H, Abdukadirova N., Ganiev A. 2005. «Universal dye compositions for dyeing of textile materials based on natural and man-made fibers.» Composite materials. Tashkent, №4: p. 65-68.

8. Ismailova N.U, Guliamov A.E, Rafik A.S. 2010 «Modification of silk heteroatom monomers, polymers and compositions based on them.» Problems textiles. Tashkent, №4: p. 14-16.

9. Mirkamilov S., Iskandarov O. 2011. «Modification of silk oligomeric and polymeric fire retardant composition.» Composite materials. Tashkent, №1: p. 4-6.

10. Ismailov A. I. 2015. «Heteroatom oligomeric modifier composition of natural silk.» Composite materials. Tashkent, №1: p. 48-50

ВМІСТ КАДМІЮ ТА ЦИНКУ В ЕКОСИСТЕМІ ПРИКАРПАТСЬКОГО РЕГІОНУ ТА ВПЛИВ КАДМІЄВОЇ ІНТОКСИКАЦІЇ НА МІКРО-ЕЛЕМЕНТНИЙ СТАТУС ОРГАНІЗМУ ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНИХ ТВАРИН

Нечитайло Лариса Якимівна

*Івано – Франківський національний медичний університет
асистент кафедри біологічної та медичної хімії*

*THE CONTENT OF CADMIUM AND ZINC IN THE ECOSYSTEM AND THE IMPACT PRIKARPATYA CADMIUM
INTOXICATION ON THE TRACE ELEMENT STATUS OF THE BODY OF EXPERIMENTAL ANIMALS*

*Nechitaylo Larisa Akimovna - Ivano - Frankovskogo natsional'nogo med-itsinskogo universiteta, assistent kafedry biologicheskoy
i meditsinskoy khimii*

*СОДЕРЖАНИЕ КАДМИЯ И ЦИНКА В ЭКОСИСТЕМЕ ПРИКАРПАТЬЯ И ВЛИЯНИЕ КАДМИЕВОЙ ИНТОКСИКА-
ЦИИ НА МИКРОЭЛЕМЕНТНЫЙ СТАТУС ОРГАНИЗМА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ЖИВОТНЫХ*

*Нечитайло Лариса Акимовна, Ивано - Франковский национальный медицинский университет, ассистент кафедры
биологической и медицинской химии*

АНОТАЦІЯ

У роботі представлені результати вмісту кадмію та цинку в ґрунті та питній воді рівнинної, передгірської та гірської зон Прикарпатського регіону. Встановлено, що в ґрунті рівень кадмію та цинку у всіх досліджуваних зонах знаходиться в межах нормативних показників. Однак, проведені нами дослідження контролю рівня кадмію в питній воді вказують на зростання концентрації кадмію з перевищенням гранично допустимих норм в 1,5-2 рази в рівнинних і передгірських районах з інтенсивним розвитком сільського господарства і промисловим виробництвом, а мінімальний - у гірських районах. Такі результати спонукають до вивчення впливу кадмієвої інтоксикації на організм експериментальних тварин. Отримані дані вказують на те, що в організмі експериментальних тварин, які тривало вживають питну воду з підвищеним вмістом кадмію спостерігається накопичення в печінці і нирках кадмію, що супроводжується порушенням рівня есенціальних елементів цинку і міді, які мають важливе значення для регуляції метаболічних процесів.

АННОТАЦИЯ

В работе представлены результаты содержания кадмия и цинка в почве и питьевой воде равнинной, предгорной и горной зон Прикарпатского региона. Установлено, что в почве уровень кадмия и цинка во всех исследуемых зонах находится в пределах нормативных показателей. Однако, проведенные нами исследования контроля уровня кадмия в питьевой воде указывают на возрастание концентрации кадмия с превышением предельно допустимых норм в 1,5-2 раза в равнинных и предгорных районах с интенсивным развитием сельского хозяйства и промышленным производством, а ми-

нимальний - в горних районах. Такие результаты побуждают к изучению влияния кадмиевой интоксикации на организм экспериментальных животных. Полученные данные указывают на то, что в организме экспериментальных животных, которые длительно употребляют питьевую воду с повышенным содержанием кадмия наблюдается накопление в печени и почечной ткани кадмия, что сопровождается нарушением уровня эссенциальных элементов цинка и меди, которые имеют важное значение для регуляции метаболических процессов.

ABSTRACT

In the article are presented results of the content of cadmium and zinc in the soil and drinking water plains, foothills and mountainous areas in the Carpathian region. It has been established that the soil level of cadmium and zinc in all test areas is in the range of standard indicators. However, our investigation of cadmium concentration in drinking water indicate the increasing of cadmium concentration into 1.5-2 times over normal in lowland and foothill areas with intensive farming and industrial production, and the minimal - in mountainous areas. These results encourage the study of the influence of cadmium intoxication on the body of experimental animals. Obtained data indicate that in the body of experimental animals that prolonged use drinking water with elevated levels of cadmium accumulation of cadmium is observed in the liver and kidney tissue and accompanied by a increasing of the level of essential elements zinc and copper, which are important for the regulation of metabolic processes.

Ключові слова: важкі метали, ґрунт, вода, нирки, печінка, кадмієва інтоксикація.

Ключевые слова: тяжелые металлы, почва, вода, крысы, почки, печень, кадмиевая интоксикация.

Keywords: heavy metals, soil, water, rat, kidney, liver, cadmium intoxication.

Постановка проблеми. Розвиток промисловості, сільськогосподарського виробництва, транспорту супроводжується забрудненням довкілля людини різноманітними хімічними речовинами, серед яких значну питому вагу займають сполуки важких металів [3, с.127; 5, с. 34]. Важкі метали відносяться до найбільш небезпечних забруднювачів, основна маса яких надходить з викидами підприємств в нижні шари тропосфери, звідси шляхом седиментації потрапляє на поверхню ґрунту. Тому саме ґрунт є головним акумулятором техногенних мас металів. У науковій літературі [5, с.34-37; 13, с.36-49; 14, с.273-274] питанню забруднення ґрунтового покриву різних регіонів важкими металами приділяється значна увага. Переважна більшість публікацій присвячена аналізу рівнів забруднення важкими металами в різних населених пунктах та навколо промислових об'єктів. По ланцюгу ґрунт - вода - рослина - тварина вони надходять в організм людини в підвищених кількостях. Це стосується насамперед таких токсичних металів, як свинець, ртуть, кадмій, нікель, хром та інші. Високий вміст їх у навколишньому середовищі за рахунок спалювання мінерального палива, в золі вугілля і нафти виявлені практично всі метали [5, с. 34-37]. Серед хімічних речовин, що забруднюють об'єкти довкілля, кадмій та його сполуки займають одне з провідних місць. З літературних джерел [1, с. 127-140; 15, с. 199; 16, с. 258-265; 17, с.286-293] відомо, що кадмій накопичується в ряді органів і тканин, переважно в нирках, печінці, кістках, порушує метаболічні процеси і фізіологічні функції, є антагоністом цілого ряду життєво важливих мікро - і макроелементів. Особливістю шкідливого впливу кадмію є швидке його засвоєння організмом і повільне виведення [12, с. 49-52]. Серед заходів, які повинні забезпечити охорону здоров'я людини і середовища її проживання від техногенних металів, важливе місце займає контроль над рівнем вмісту металів у ґрунті, воді, організмі людини і тварин.

Виходячи з цього, мета даної роботи полягала в проведенні порівняльного аналізу рівня кадмію та цинку в ґрунтах і водоймах рівнинної, передгірської та гірської зон Прикарпаття, а також дослідження впливу кадмієвої інтоксикації на мікроелементний склад печінки і нирок експериментальних тварин.

Матеріали і методи. Об'єктом досліджень служили ґрунти і водойми різних географічних зон Прикарпаття. Зокрема, нами обрані наступні райони: рівнинний - Галицький, Калуський, Снятинський, передгірський - Коломийський, Богородчанський, гірський - Верховинський. Підготовку ґрунтів до аналізу проводили згідно ГОСТу 17.4.4.02-84 [6]. Вміст рухомих сполук кадмію і цинку в ґрунті визначали за допомогою буферного амонійно - ацетатного розчину з рН 4,8 методом атомно - абсорбційної спектрофотометрії на спектрофотометрі С -115 ПК(Україна) [10,11]. Забір проб води здійснювали згідно ГОСТ 24481-80 [7], ГОСТ 24849-81 [8]. Концентрацію кадмію визначали методом атомно - абсорбційної спектрофотометрії на спектрофотометрі С - 115 ПК [9].

Кадмієву інтоксикацію моделювали на білих нелінійних щурах - самцях масою 180 - 200 г, що знаходилися на стандартному раціоні в умовах віварію. Інтоксикацію дослідних тварин здійснювали протягом 10 днів. Тварини були розділені на дві групи: I - контрольна група (n = 10), яким вводили фізіологічний розчин, II - дослідна група (n = 26), яким внутрішньом'язево вводили хлорид кадмію в дозі 1/10 LD50. Тварин виводили з експерименту шляхом декапітації під легким ефірним наркозом на 1,14 - і 28 - у добу після завершення введення токсиканта. Об'єктом дослідження були печінка і нирки тварин. У процесі дослідження керувалися принципами «Європейської конвенції про захист хребетних тварин, що використовуються в наукових цілях» (Страсбург, 1986) та закону України №3447 - IV від 21.02.2006 «Про захист тварин від жорстокого поводження». Концентрацію мікроелементів визначали методом атомно - абсорбційної спектрофотометрії на спектрофотометрі С - 115 ПК.

Отримані результати статистично оброблялися із застосуванням пакету програм «STATISTICA». Використовувалися стандартні показники варіаційної статистики, такі як середнє значення (M), стандартне відхилення середнього значення (m). Для визначення достовірності відмінностей використовували коефіцієнт Стьюдента. Достовірними вважалися дані при $p < 0,05$.

Результати та їх обговорення. Дослідження рівня кадмію в ґрунтах різних географічних зон Прикарпаття вказує

на високий рівень цього елемента в рівнинній зоні. У ґрунтах гірської та передгірської зони рівень кадмію нижче, в порівнянні з рівнинною зоною і відповідно становить - $0,03 \pm 0,01$ мг / кг і $0,18 \pm 0,04$ мг / кг. Збільшення вмісту кадмію в ґрунтах рівнинної зони, може бути зумовлено техногенними викидами підприємств, відходів тваринницьких ферм, сільськогосподарською діяльністю, використанням отрутохімікатів, викидами автотранспорту [13, с. 36-49]. Порівнюючи отримані результати з гранично допустимою концентрацією, слід зазначити, що вміст кадмію у всіх досліджуваних ґрунтах нижче гранично допустимої концентрації (табл. 1).

Проведеннями нами дослідженнями встановлено, що рівень цинку більшою мірою зростає в ґрунтах рівнинної зони в порівнянні з ґрунтами гірської зони і відповідно становить - $4,45 \pm 2,19$ мг / кг і $6,68 \pm 0,23$ мг / кг. У ґрунтах передгірської зони рівень цинку коливався в межах $1,30 \pm 0,50$ мг / кг і $4,67 \pm 1,80$ мг / кг (табл. 1). З наукової літератури відомо [4, с. 41-45], що на зростання рівня цинку в ґрунтах, можуть впливати такі фактори: тип ґрунту, кліматичні умови, наявність органічних речовин, рН середовища. ґрунти гірської зони характеризуються низьким вмістом

даного елемента, в порівнянні з ґрунтами рівнинної та передгірської зони. Аналіз отриманих результатів вказує, що рівень цинку у всіх досліджуваних зонах знаходиться в межах нормативних показників.

З літературних джерел [2, с. 165-174] відомо, що завдяки міграційній здатності важкі метали концентруються у водних об'єктах. Виходячи з цього важливим є дослідження і контроль рівня кадмію в питній воді різних гео-графічних зон Прикарпаття. Визначення вмісту кадмію в досліджуваних пробах води гірської зони показало, що концентрація даного мікроелемента не перевищувала гранично допустимих параметрів. Однак, дослідження рівня кадмію у водоймах передгірської зони, вказує на значне перевищення гранично допустимої концентрації в 1,3 рази. Високий рівень кадмію зафіксований у воді джерел водопостачання рівнинних районів - в 1,4 - 2 рази вище гранично допустимої концентрації (табл. 1). Таким чином, проведенні дослідження дозволили встановити, що зростання рівня кадмію у воді найбільш виражене для територій з інтенсивним розвитком сільського господарства і промисловості.

Таблиця 1

Рівень кадмію та цинку в ґрунті і воді Прикарпаття (M ± m)

Район	Концентрація мікроелементів		
	ґрунт (мг/кг)		вода (мкг/л)
	Zn ⁺²	Cd ⁺²	Cd ⁺²
Рівнинна зона			
Галицький	$6,68 \pm 0,23$	$0,19 \pm 0,01$	$2,12 \pm 1,00$
Снятинський	$4,45 \pm 2,19$	$0,18 \pm 0,05$	$1,60 \pm 0,40$
Калуський	$5,58 \pm 1,03$	$0,19 \pm 0,01$	$1,40 \pm 0,16$
Предгірська зона			
Коломийський	$4,67 \pm 1,80$	$0,18 \pm 0,04$	$0,84 \pm 0,28$
Богородчанський	$1,30 \pm 0,50$	$0,03 \pm 0,01$	$1,34 \pm 0,40$
Гірська зона			
Верховинський	$2,85 \pm 0,06$	$0,16 \pm 0,02$	$0,73 \pm 0,10$
ГДК	23,0	0,70	1,0

примітка: достовірність різниці показників ($p < 0,05$), розрахована шляхом порівняння отриманих результатів з гранично допустимою концентрацією.

Такі результати спонукають до вивчення впливу кадмієвої інтоксикації на організм експериментальних тварин. Особливістю біологічної дії кадмію є високий коефіцієнт біологічної кумуляції (до 30 років). Також відомо, що кадмій може значно змінювати метаболізм і функції таких есенціальних елементів як: цинк, залізо, мідь, кальцій.

У даній роботі представлені результати вивчення впливу кадмію на рівень есенціальних елементів цинку і міді в тканинах печінки і нирок експериментальних тварин. Зокрема, порівняльний аналіз вмісту міді в нирках тварин, що зазнали кадмієвої інтоксикації, показує, що вміст цього елемента на 1 - і 28- у добу достовірно підвищується на 38 - 86% відповідно ($p < 0,05$), у порівнянні з контрольною групою. Щодо вмісту міді в печінці, то слід зазначити, що рівень її зростає найбільшою мірою на 14 - і 28 - у добу на 36 - 94% (рис. 1).

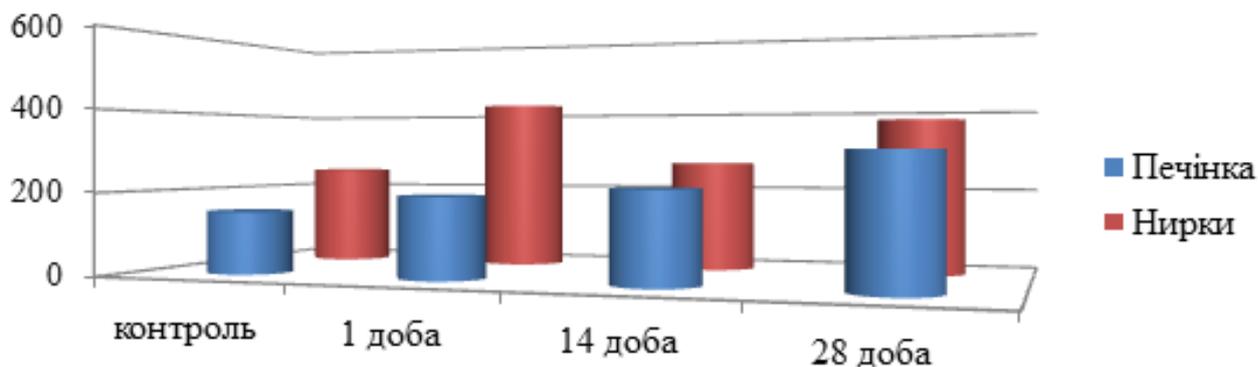

Рис 1. Вміст міді в нирковій тканині та печінці експериментальних тварин

Вміст цинку в нирках підвищується протягом усього експерименту, в порівнянні з контрольною групою тварин (рис. 2). У печінці концентрація цинку достовірно зро-

стає на 1 добу - на 23%, але на 14 - і 28- добу знижується в порівнянні з контрольною групою тварин на 5 - 28% ($p < 0,05$).

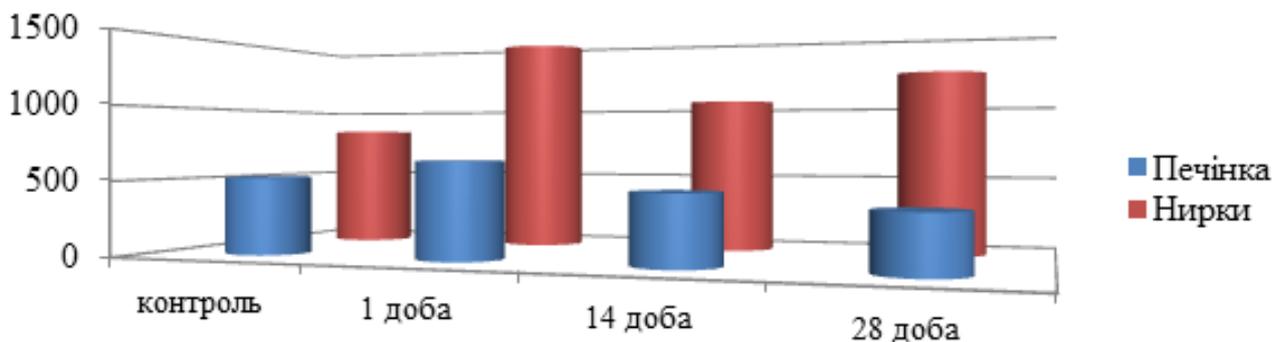

Рис 2. Вміст цинку в нирковій тканині та печінці експериментальних тварин

Відомо [1,с. 130; 12,с. 50; 15, с. 199], що при порушенні фізіологічного рівня металів в тканинах, можлива конкуренція за хімічні активні групи та каталітичні центри в макромолекулах із зміною їх структури і функцій. Zn^{+2} і Cd^{+2} мають подібні властивості, а при абсорбції між ними виникають антагоністичні взаємодії. Виходячи з цього, дуже важливими є визначення концентрації кадмію в тканинах печінки і нирок тварин, які зазнали кадмієвої інтоксикації.

Слід зазначити, що рівень кадмію в печінці підвищувався протягом усього експерименту, але найбільшою мірою на 28 - у добу - в 275 разів відносно контрольної групи тварин (рис. 3). Тенденція до збільшення концентрації кадмію характерна і для нирок, зокрема найбільшою мірою на 1 - і 28 - добу в 220 - 230 разів у порівнянні з дослідними тваринами (рис. 3).

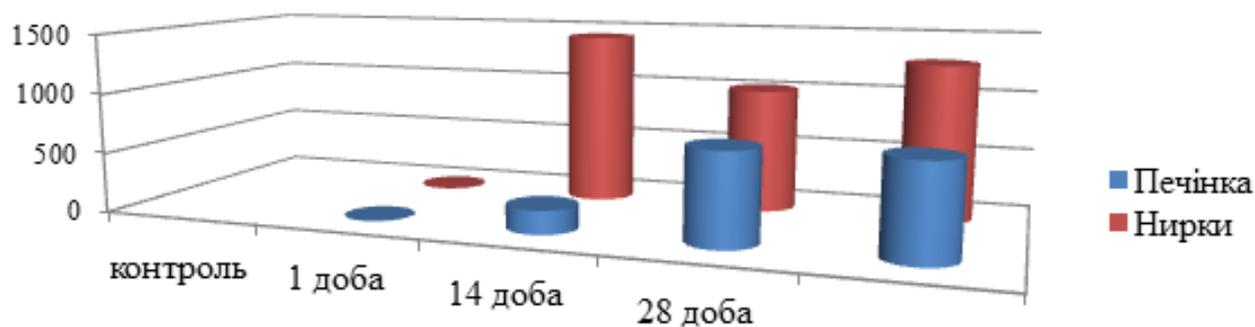

Рис 3. Вміст кадмію в нирковій тканині і печінці експериментальних тварин

Таким чином, отримані результати свідчать про порушення рівня есенціальних мікроелементів, зокрема міді та цинку, і накопичення токсичного металу кадмію в нирках і печінці тварин, що зазнали кадмієвої інтоксикації. Такі зміни можуть призвести до порушення метаболічних процесів і фізіологічних функцій живих організмів.

Висновки:

1. Встановлено істотні відмінності вмісту кадмію та цинку в ґрунтах і воді рівнинної, передгірської та гірської зон Прикарпатського краю. Так, зокрема, відзначено збільшення кадмію та цинку в ґрунтах рівнинної зони в порівнянні з передгірською та гірською зоною регіону.

2. Зростання концентрації кадмію у воді з перевищенням гранично допустимих норм спостерігається в рівнинних і передгірських районах з інтенсивним розвитком сільського господарства і промисловості, а мінімальний рівень - в гірських районах.

3. Проведені нами дослідження показують, що в організмі експериментальних тварин, при кадмієвій інтоксикації спостерігається накопичення в печінці та нирках кадмію, що супроводжується порушенням рівня есенціальних елементів цинку і міді, які мають важливе значення для регуляції метаболічних процесів.

Перспектива подальших досліджень: Результати експерименту вказують на необхідність проведення подальших досліджень з вивчення впливу сполук кадмію на мікроелементний статус організму і способи захисту від таких порушень.

ЛІТЕРАТУРА

1. Антоняк Г.Л. Кадмій в організмі людини і тварин. Надходження до клітин і їх акумуляція. / Г.Л. Антоняк, Л.П. Білецька, Н.А. Бабич // Біологічні Студії. *Studia Biologica*. - 2010. - № 4 (2). - С. 127-140.

2. Андрусишин Т.О. Сезонна динаміка вмісту важких металів у воді та донних відкладах річки Збруч. / Т.О. Андрусишин, В.В. Грубінко / Вісник Львівського університету. Серія біологічна. - 2012. - № 58. - С. 165-174.

3. Вороженко В.В. Гігієнічна оцінка ризиків впливу нерадіаційних антропогенних чинників на стан здоров'я населення України. / В.В. Вороженко, Ю.М. Скальський. // Одеський медичний журнал. - 2011. - № 5 (127). - С. 4-8.

4. Горін М.О. Кадмій і цинк у лучних травостоях кор-

мового призначення (екологічна оцінка). / М.О. Горін, О.Є. Васюков, О.В.Гололобова // Вісник ХНАУ. Ґрунтознавство. - 2010. - № 5. - С. 41- 45.

5. Григоренко Л.В. Еколого - гігієнічна оцінка техногенного забруднення ґрунту антропогенних ландшафтів міста Дніпропетровська кадмієм і свинцем. / Л.В. Григоренко, О.П.Штепа // Довкілля та здоров'я. - 2010. - № 3. - С. 34-37.

6. ГОСТ 17.4.4.02-84. Охорона природи. Ґрунту. Метод відбору та підготовки проб для хімічного бактеріологічного, гельмінтологічного аналізу. Введено 01.01.86.

7. ГОСТ 24481-80. Вода питна. Відбір проб. Введено 01.01.87.

8. ГОСТ 24849-81. Вода питна. Польові методи санітарно - мікробіологічного аналізу. Введено 01.07.87.

9. ГОСТ 30178-96. Сировина і продукти харчові. Атомно - абсорбційний метод визначення токсичних елементів. Введено 01.01.98.

10. ДСТУ 4770.3: 2007. Якість ґрунту. Визначення вмісту рухомих сполук кадмію в ґрунті в буферній амонійно - ацетатній вітяжці з рН 4,8 методом атомно - абсорбційної спектрофотометрії. Київ Держспоживстандарт України 2009.

11. ДСТУ 4770.2: 2007. Якість ґрунту. Визначення вмісту рухомих сполук цинку в ґрунті в буферній амонійно - ацетатній вітяжці з рН 4,8 методом атомно - абсорбційної спектрофотометрії. Київ Держспоживстандарт України 2009.

12. Марушко Ю.В. Накопичення кадмію та його вплив на організм дитини. / Ю.В.Марушко, А.Л. Тарінська // Клінічна педіатрія. - 2010. - № 5 (26). - С. 49-52.

13. Мисливий Т.М. Свинець і кадмій у ґрунтах природних агроландшафтів Житомирського Полісся. / Т.М. Мисливий // Вісник Житомирського національного аграрного університету. - 2013. - № 1 (1). - С. 36-49.

14. Angelova V., Ivanova I., Todorov J. It lead, cadmium, zinc and copper bioavailability in the soil-plant-animal system in a polluted area. *Sci. World J.* - 2010; V. 10. - P. 273-285.

15. Barregard L., Svalander Ch., Schuts A. Cadmium, mercury and lead in kidney cortex of the general Swedish population: A study of biopsies from living kidney donors. *Env. Health Perspective*. - 2011. - V. 213 (2). - P. 199.

16. Bbattacharyya MH Cadmium osteo toxicity in experimental animals: mechanisms and relationship to human

exposures. Toxicol. Appl. Pharmacol.- 2009; Vol. 238 (3). – P. 258-265.

17.Trzcinka-Ochocka M. The effects of low environmental cadmium exposure on bone density. If Environ. Res. - 2 010. - Vol. 110 (31) – P. 286-293.

ГОРЮЧЕСТЬ ПОЛИУРЕТАНОВЫХ ГЕРМЕТИКОВ И МЕТОДЫ ИХ ОЦЕНКИ

Тимакова К.А.

аспирант кафедры «Химические технологии»,
«Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Панов Ю.Т.

Д.т.н., профессор кафедры «Химические технологии»,
«Владимирский государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

FLAMMABILITY OF POLYURETHANE SEALANTS AND METHODS OF THEIR VALUATION

Timakova K.A., PhD student of Chemical Technologies Department, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

Panov Yu.T, Doctor of Technical Science, Professor of Chemical Technologies Department, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

АННОТАЦИЯ

В обзоре рассмотрен процесс горения полимерных материалов, представлены закономерности горения полиуретановых эластомеров и процессы деструкции. Выявлены основные показатели, характеризующие горючесть материалов, представлены ГОСТы и стандарты определения горючести материалов, а также методы их оценки.

ABSTRACT

Burning process of polymer materials, regularities of polyurethane elastomers combustion, destruction processes and main parameters characterizing the materials combustibility are reviewed. Identified the main indicators characterizing the combustibility of polymer materials, presented the GOSTs and standards determining combustibility of materials and methods for their evaluation.

Ключевые слова: полиуретановые герметики, термическая деструкция, горючесть, кислородный индекс, методы испытаний горючести.

Key words: polyurethane sealants, thermal destruction, flammability, oxygen index, flammability test methods

Полиуретановые герметики широко используются в строительстве для герметизации стыков межпанельных плит, деформационных швов бетонных полов, монтажа оконных проемов, вентилируемых фасадов, герметизации первого и второго контуров стеклопакетов, монтаже сантехники, укладке плитки в ванной комнате и пр. С каждым годом требования к пожарной безопасности полимерных материалов становятся все более жесткими, особенно в строительстве. В связи с ростом населения и увеличения его плотности, особенно в крупных городах, наблюдаются тенденции к повышению этажности строящихся зданий. Поэтому возникает вопрос необходимости обеспечения пожарной безопасности строящихся зданий и сооружений от пожаров вследствие природных и техногенных катастроф, а также бытовых случаев [1].

Для снижения горючести герметиков необходимо знать основные закономерности горения и деструкции полиуретанов, а также методы измерения горючести, что и будет подробно рассмотрено в данной статье.

1. Закономерности горения и термической деструкции полиуретановых эластомеров

Понятие «горение» является комплексным, под которым подразумевается совокупность сложных физико-химических процессов. Горение полимеров включает в себя химические реакции деструкции, сшивания и карбонизации, химические реакции превращения и окисления

газовых продуктов, а также физические процессы тепло- и массопередачи [2]. Реакции в конденсированной фазе приводят к образованию газообразных веществ (горючие и негорючие) и твердых продуктов (углеродсодержащие и минеральные).

Горение полиуретановых материалов мало отличается от горения других полимерных материалов и имеет в большинстве своем тепловую природу [3-6]. Процесс горения от начала возгорания до непосредственно горения происходит быстро, т.к. тепло, выделяющееся в результате окислительно-восстановительной реакции не успевает отводиться в окружающую среду и является катализатором реакции, разогревая систему ещё больше.

Процесс горения полимеров имеет общие закономерности и может быть представлен в виде схемы [2].

Из анализа схемы процесса горения к основным способам снижения горючести полимеров, следует отнести [6]:

1. изменение теплового баланса пламени за счет увеличения теплотеря;
2. снижение потока тепла от пламени на полимер за счет создания защитных слоев, например, из образующегося кокса;
3. уменьшение скорости газификации полимера;
4. изменение соотношения горючих и негорючих продуктов разложения полимера в пользу негорючих.

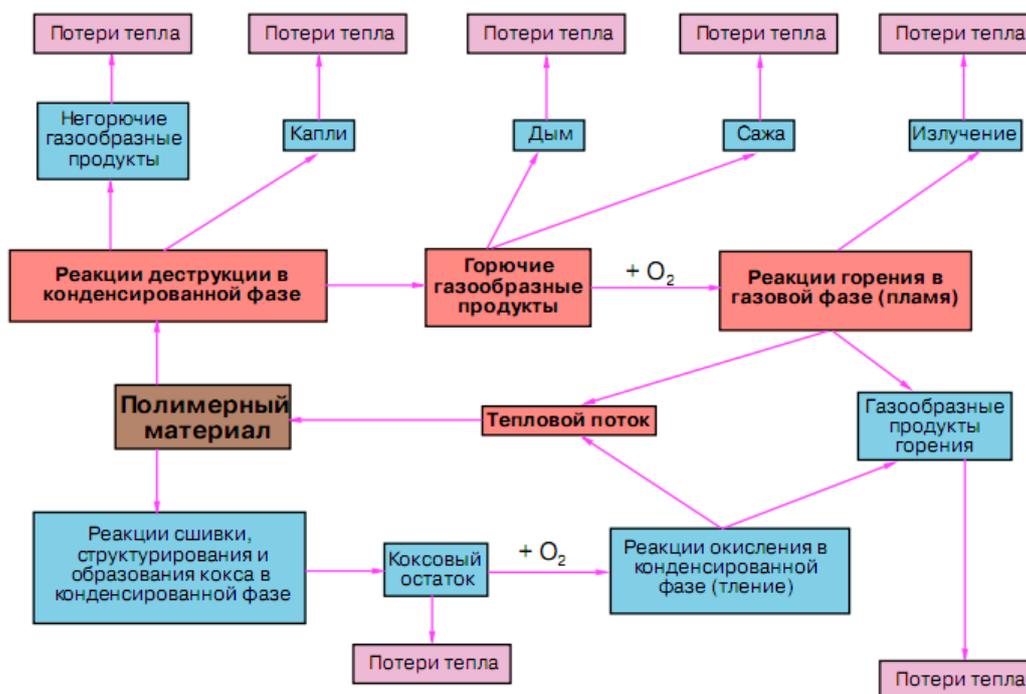

Рис.1 Схема процесса горения [2]

Для более детального изучения процессов, протекающих при горении, целесообразно рассматривать пять зон горения (рис.2) [4]. Деление на пространственные зоны осуществляют исходя из механизма и особенностей процессов, протекающих в них. Таким образом, выделяют процессы, протекающие в твердой и газовой фазе. В твердой фазе рассматривают две зоны, т.к. нагревание и деструкция во внутренних и поверхностных слоях происходят по-разному. В газовой фазе рассматривают три пространственные зоны.

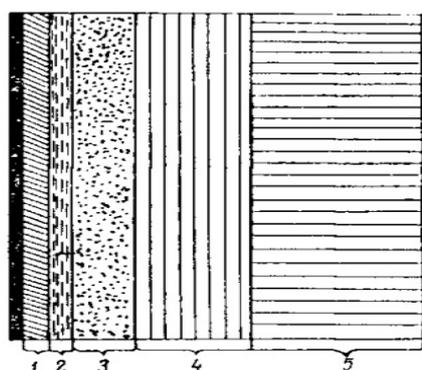

Рис. 2. Зоны горения:
1 – зона пиролиза; 2 – поверхностная зона; 3 – предпламенная зона; 4 – зона пламени; 5 – зона догорания.

Рис.2. Зоны горения: 1 - зона пиролиза; 2 – поверхностная зона; 3 – предпламенная зона; 4 - зона пламени; 5 – зона догорания.

1. Зона пиролиза

В результате контакта между источником огня и материалом, происходит нагревание и активизация поверхности, затем окисление и быстрый нагрев поверхностного

слоя до более высокой температуры, приводящий к пиролизу и началу деструкции.

2. Поверхностная зона

В результате термического воздействия начинается разложение материала. Характер процессов деструкции определяется природой макромолекул и условиями горения. Интенсивность деструкции может зависеть от строения цепи полимера, скорости подвода тепловой энергии и условий горения.

3. Предпламенная зона

Низкомолекулярные продукты, образующиеся в твердой фазе, смешиваются с нагретым воздухом, разлагаются и окисляются под действием кислорода или свободных радикалов, диффундирующих из пламени.

4. Зона пламени

Возникает только в случае, если в зону деструкции и предпламенную зону поступает достаточное количество тепловой энергии. Высокая концентрация окислителя и горючих веществ также влияет на горение материала.

5. Зона догорания

Происходит завершение окислительных реакций. Выделяющаяся тепловая энергия вместе с соответствующей энергией из зоны пламени за счет конвекции и излучения поступает к неповрежденным участкам материала.

Зачастую ученые соотносят зоны горения с временными стадиями горения. Получая, таким образом, пять стадий [4]: нагрев, деструкция, воспламенение, горение и догорание или четыре стадии горения [7]: нагрев, деструкция, воспламенение, горение.

Некоторые ученые [8,9] рассматривают только три зоны процесса горения: зону горения, зону теплового воздействия и зону задымления.

Из приведенных выше режимов горения наиболее важным является режим от начала горения до его интен-

сификации, т.к. большинство пожаров возникает от малокалорийных источников тепла и огня, поэтому важнее понизить горючесть полимера, чтобы он медленнее загорался, медленнее распространялось пламя, а для загорания требовались бы более жесткие условия (более высокие значения температур, потока энергии) [2].

Основной вклад в исследование процесса деструкции полимеров был внесен Н. Грасси [10], Л.А. Уоллом [11], Ал. Берлиным [6], Н.А. Халтуринским [12] и др.

Под деструкцией понимают частичное разрушение полимера, протекающее с разрывом связей основной молекулярной цепи. Термическая деструкция встречается редко, наиболее часто деструкция происходит в среде кислорода с протеканием окислительно-восстановительных реакций и называется термоокислительной деструкцией.

Полиуретан является гетероцепным полимером (в главной цепи имеются кроме углерода другие атомы), поэтому реакция деструкции имеет сложный характер. Согласно данным [4,5,7] термостабильность уретановых связей 225-250°C, мочевиновых 150-200°C. Пиролиз полиуретанов при температуре до 600-700°C осуществляется в результате разрыва менее прочных связей углерод - гетероатом, т.к. углерод-углеродная связь более устойчива. При этом выделяется наиболее значительное количество летучих продуктов. Однако в жестких условиях горения, а также при наличии боковых групп, понижающих прочность связей в основной цепи происходит также разрыв углерод-углеродных связей.

Деструкция полиуретанов может протекать по трем механизмам [6]:

- деполиконденсация;
- реакция с участием шестичленного переходного состояния;
- реакция с разрывом связи и перегруппировкой.

На тип протекающей реакции влияют такие факторы, как вид и природа заместителя, группы, находящиеся между гетероциклами полиуретана. Например, в полиуретане, полученном из диизоцианата и простого диола, первичная реакция деполиконденсации является определяющей для скорости деструкции. При повышении температуры уретановая связь разрывается первой, хотя стабильность соединения зависит также от содержания полиэфира.

Полиуретаны на основе окиси пропилена, тетрагидрофурана и ТДИ термоустойчивы вплоть до температуры 200°C. При повышении температуры происходит одновременный разрыв уретановых групп и разрушение полиэфира. Полиуретаны на основе полиоксипропиленгликоля менее стабильны при термоокислительной деструкции, что обусловлено подвижностью атома водорода у третичного атома углерода полиоксипропиленгликоля.

Следует отметить, что полимеры с большей степенью ароматичности характеризуются максимальной температурой деструкции, прочностью угля, выделением наибольшего количества дыма, минимальной потерей массы и скоростью распространения пламени [13].

В последнее время, все чаще обращают внимание на то, что большинство людей при пожаре погибает не от ожогов, а в результате удушья токсичными продуктами, выделяющимися при горении полимеров. В продуктах

термоокислительной деструкции полиуретана и неполного сгорания могут содержаться пары изоцианатов, цианистый водород, оксид и диоксид углерода, метан, этан, бутан и другие насыщенные и ненасыщенные соединения [13]. И чем выше температура пиролиза, тем сильнее происходит расщепление продуктов деструкции на мелкие осколки, и тем больше выход газообразных продуктов тер-моокислительного разложения.

2. Пожароопасные характеристики полиуретанов, методы оценки

Существует множество методик исследования горючести, что связано с их назначением и условиями применения, поэтому и требования к материалам, например, в строительстве, общественном транспорте и электротехнике будут сильно отличаться.

Отечественная система оценки пожарной опасности веществ и материалов, номенклатура показателей и методы определения регламентированы ГОСТ 12.1.044-89. В соответствии с этим ГОСТом существует 21 показатель пожаровзрывоопасности, выбор и применение которых зависит от агрегатного состояния материала и условий его применения. Для твердых полимерных материалов, применимы 10 из 21 показателя [14].

С точки зрения применения, для строительных материалов есть свои методики, направленные на измерение горючести, распространения пламени, воспламеняемости строительных материалов [15-19].

Для определения горючести строительных материалов используется ГОСТ 30244-94 «Материалы строительные. Методы испытаний на горючесть», который устанавливает методы испытаний строительных материалов на горючесть и классификацию их по группам горючести [16].

Группа распространения пламени может определяться по двум аутентичным ГОСТам [17,18]. Сущность метода состоит в определении критической поверхностной плотности теплового потока, величину которого устанавливают по длине распространения пламени по образцу в результате воздействия теплового потока на него. Горючие строительные материалы подразделяют на четыре группы распространения пламени: РП1, РП2, РП3, РП4 [17,18].

Группа воспламеняемости строительных материалов может определяться по ГОСТ 30402 «Материалы строительные. Метод испытания на воспламеняемость». Сущность метода состоит в определении параметров воспламеняемости материала при заданных стандартом уровнях воздействия на поверхность образца лучистого теплового потока и пламени от источника зажигания. Горючие строительные материалы подразделяют на три группы воспламеняемости: В1, В2, В3 [19].

Для испытания на горючесть требуется специализированное оборудование, хотя существуют экспериментальные лабораторные испытания, позволяющие определить возможное поведение материалов в условиях возникновения пожара.

Экспериментальный метод оценки горючести, который широко используется исследователями во всем мире, был предложен английским ученым Мартином. Метод определения кислородного индекса регламентируется ГОСТ 21793-76 [20]. Образец в форме длинных брусков

или цилиндров, диаметром около 10 мм помещают в вертикальную трубу, в которую снизу подают кислород и азот в различном соотношении. Образец поджигают сверху специальной газовой горелкой, после чего горелку убирают [21]. За величину кислородного индекса принимают минимальную концентрацию кислорода в кислород-азот содержащей среде, при которой вертикально расположенный образец герметика горит сверху вниз не менее 180 с, или прогорает не менее чем на 50 мм [20].

Метод КИ получил широкое распространение в целом ряде стран. Это привело к разработке соответствующих национальных стандартов: ГОСТ 12.1.044-84 (СССР), ASTM 02863-77 (США), BS2782 1982 (Великобритания), AFNOR NFT 51-071 (Франция), DIN 22117 (ФРГ) и др. [7].

Дымообразование материалов и токсичные продукты пиролиза и горения материалов представляют большую опасность при пожаре. Дымообразующую способность можно оценить оптическими методами, используя дымовые камеры XP-2 (ASTM D-2813) и NBS или тоннельную печь (ASTM E-84) [5]. Оценку токсичности оценивают смертью животных, вдыхающих газы, выделяющиеся в процессе пиролиза и горения.

Большинство стран имеет свои собственные стандарты определения огнестойкости. В настоящее время основными законами и нормами, регулирующими использование огнестойких материалов, являются: REACH, WEEE, RoHS, CPD EN 13501, GB 20286-2006.

Оценка горючести одних и тех же материалов, полученных разными методами, часто не совпадают, что создает определенные трудности при сопоставлении получаемых по ним результатов. Одним из стандартов, призванным унифицировать и привести разные стандарты разных стран к общему знаменателю является европейский стандарт BS EN 13501-1, который разработан техническим комитетом CEN/TC 127 «Противопожарная защита в строительстве». Согласно нормам стандарта BS EN 13501-1 строительные материалы оценивают и классифицируют согласно их поведению во время пожара. Со временем, стандарт должен заменить Британский стандарт BS 476 «Испытания огнестойкости строительных материалов и конструкций» [22]. В соответствии с этим стандартом все материалы проверяют на горючесть и по результатам делят на негорючие и горючие, которые в свою очередь испытывают на воспламеняемость, тепловыделение, скорость распространения пламени по поверхности материала, дымообразование и токсичность продуктов горения.

В Великобритании и США отсутствует единый государственный стандарт характеризующий степень пожарной опасности строительных материалов при их производстве, хранении и применении. В США материалы классифицируют исходя из скорости распространения пламени по поверхности материала, в соответствии со стандартом NFPA 255-72. К наиболее часто применяемым методам оценки относятся горючесть, воспламеняемость, скорость тепловыделения, сопротивление воздействию пламени, скорость распространения фронта пламени по поверхности материала, дымообразование, токсичность продуктов горения [13].

При оценке пожароопасности строительных матери-

алов во Франции важным критерием является воспламеняемость, в случае жилых зданий, или скорость распространения пламени по поверхности материала, в случае общественных зданий. Оценку проводят в соответствии со стандартом NFP 92-501-507.

Следует отметить, что в системах оценки Франции и США также предусмотрено исследование влияния процессов старения материалов, находящихся в эксплуатации, на пожарную опасность.

Если резюмировать все выше написанное, то можно сделать следующие выводы:

1. Горение полиуретановых герметиков, как и любого полимерного материала, это сложный процесс, который включает в себя химические реакции деструкции, сшивания и карбонизации, химические реакции превращения и окисления газовых продуктов, а также физические процессы тепло- и массопередачи.

2. Т.к. наиболее важным режимом горения является начальный этап горения и до момента его интенсификации, то больший интерес заключается в возможности понижения скорости возгорания, распространении пламени, а также чтобы требовались более жесткие условия для загорания.

3. Реакция деструкции в полиуретанах имеет сложный характер, т.к. в главной цепи имеются кроме углерода другие атомы. Термостабильность уретановых связей составляет 225-250°C, мочевиновых 150-200°C.

4. В продуктах термоокислительной деструкции полиуретана и неполного сгорания могут содержаться пары изоцианатов, цианистый водород, оксид и диоксид углерода, метан, этан, бутан и другие насыщенные и ненасыщенные соединения. Все большее внимание уделяется не сколько горючести полимерных материалов, сколько токсичности продуктов горения, и разработке методик определения газодымовыделения и токсичности продуктов горения.

5. Существует множество способов оценки пожароопасности в разных странах, однако можно выделить основной перечень показателей: горючесть, воспламеняемость, скорость распространения пламени по поверхности материала, дымообразование и токсичность. К наиболее удобному и распространенному способу определения горючести следует отнести метод определения кислородного индекса.

Список литературы:

1. Тимакова К.А., Панов Ю.Т. Полиуретановый строительный герметик с пониженной горючестью и высокими эксплуатационными свойствами // Успехи в химии и химической технологии. 2014.Т.XXVIII. №4.С.35-38.
2. Берлин Ал.Ал. Горение полимеров и полимерные материалы пониженной горючести // СОЖ, 1996, № 9, с. 57-63
3. Асеева Р.М., Заиков Г.Е. Горение полимерных материалов. - М.: Химия. 1981.-280 с.
4. Кодолов В.И. Горючесть и огнестойкость полимерных материалов. - М.: Химия. 1976.-160 с.
5. Воробьев В.А., Андрианов Р.А., Ушаков В.А. Горючесть полимерных строительных материалов. - М.: Химия.

1976. - 160 с.

6. Берлин А.А. Горение полимеров и полимерные материалы пониженной горючести. – М.: Химия, 1996.

7. Машляковский Л. Н. и др. Органические покрытия пониженной горючести / Л.Н. Машляковский, А. Д. Лыков, В. Ю. Репкин. - Л.: Химия, 1989. - 184 с.

8. Таубкин С.И. Пожар и взрыв, особенности их экспертизы. – М.:ВНИИПО МВД России. 1999. -600с.

9. Кимстач И.Ф., Девлишев П.П, Евтюшкин Н.М. Пожарная тактика. – М.: Стройиздат. 1984. – 590 с.

10. Грасси Н. Химия процессов деструкции. – М. 1952. – 262с.

11. Уолл Л.А. Пиролиз //Аналитическая химия полимеров / Под. ред. П.Клайна –Т.2 – М.: Мир, 1965.

12. Халтуринский Н.А., Попова Т.В., Берлин Ал.Ал. Горение поли-меров и механизм действия антипиренов // Успехи химии, 1984. Т. 53, № 2. С. 326-346.

13. Баратов А.Н., Андрианов Р.А., Корольченко А.Я. и др. Пожарная опасность строительных материалов / Под ред. А. Н. Баратова. — М.: Стройиздат, 1988. —380 с.

14. ГОСТ 12.1.004-91. Пожарная безопасность. Общие требования. - М.: Издательство стандартов. 1992. - 78

с.

15. ГОСТ 12.1.044-89. Пожаровзрывоопасность веществ и материалов. Номенклатура показателей и методы их определения. М.: Издательство стандартов. 1989.

16. ГОСТ 30244-94 «Материалы строительные. Методы испытаний на горючесть»

17. ГОСТ Р 51032 «Материалы строительные. Метод испытания на распространение пламени»

18. ГОСТ 30444-97 «Материалы строительные. Метод испытания на распространение пламени»

19. ГОСТ 30402 «Материалы строительные. Метод испытания на воспламеняемость»

20. ГОСТ 21793-76 «Пластмассы. Метод определения кислородного индекса»

21. Shui-Yu Lu, Ian Hamerton Recent developments in the chemistry of halogen-free flame retardant polymers // Progress in polymer science 27 (2002) p/1661-1712.

22. Компания «НГК». Огнестойкие системы // Композитный мир. сентябрь-октябрь 2011. с.30-35.

23. Тимакова К.А., Логинова С.Е., Панов Ю.Т. Одно- и двухкомпонентные полиуретановые герметики // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 8-1. С. 107-108.

SOCJOLOGIA | СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ЛЮДЬМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

При поддержке Гранта РГНФ № 14-16-59006 «человеческий потенциал людей пожилого возраста и условия его реализации в современной социальной реальности на примере Пермского края (Россия) и Вустершира (Великобритания)

Попкова Татьяна Дмитриевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной работы и конфликтологии

Гасумова Светлана Евгеньевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной работы и конфликтологии

Григорьева Милана Игоревна

старший преподаватель
кафедры социальной работы и конфликтологии

Баженова Мария Игоревна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры социальной работы и конфликтологии
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
кафедра социальной работы и конфликтологии

Popkova T.D., Candidate of philosophical sciences, Associate professor, Perm State National Research University, Social Work Department

Gasumova S.E., Candidate of sociological sciences, Assistant Professor, Perm State National Research University, Social Work Department

Grigorjeva M.I., Senior Lecturer, Perm State National Research University, Social Work Department

Bazhenova M.I., Candidate of psychological sciences, Assistant Professor, Perm State National Research University, Social Work Department

АННОТАЦИЯ

Категориальный аппарат социальной работы имеет достаточно широкий спектр понятий, который устойчиво вошел в теорию и практику. Широкие и многоуровневые по своему содержанию термины, казалось бы, на сегодняшний день, имеют вполне достаточный контент, однако, учитывая современные тенденции развития современного общества, возникает потребность в переосмыслении социальных изменений с точки зрения не только практики, но и теории.

ABSTRACT

The Categorical apparatus of social work has a wide range of concepts, which has become an indispensable part of the theory and practice. The terms, broad and multilayered in content, it would seem, have a sufficient content today, however, given the current trends in the development of modern society, there is a need to reconsider social changes from the point of view of not only practice but theory as well.

Ключевые слова: теория социальной работы, люди пожилого возраста, ресурсный потенциал, категориальный аппарат.

Key words: the theory of social work, elderly people, resource potential, the categorical system

Постановка проблемы. Пожилые люди традиционно являлись и являются объектом внимания специалистов по социальной работе, выступая, чаще всего, как объект социальной политики, как получатели социальных услуг. С другой стороны, интерес к анализу социальной группы «пожилые люди» как субъектам социальной деятельности, рассмотрению барьеров и возможностей самоорганизации пожилых для решения их социальных проблем, использования пожилыми возможностей социальной среды также наблюдается как в современной социальной теории, так и в практике.

Анализ последних исследований и публикаций. Сегодня исследователями рассматриваются различные вопросы, связанные с формированием социальной активности пожилых людей. Так, Т. В. Смирнова исследует концептуальные основания реализации социально-трудового потенциала пенсионеров по возрасту, анализируя возможности самореализации пожилых в общественно-полезной и трудовой деятельности. Изучению вопроса социального самочувствия пожилых уделяют внимание исследователи под руководством Н. М. Байкова и Л. В. Кашириной, которые рассматривают социальное самочувствие пожилых в

качестве социально-психологического явления и сложной формы достаточно устойчивого психолого-социального состояния, возникающего у человека или группы людей под влиянием объективных условий и событий их жизнедеятельности в обществе [4].

Особо стоит отметить современные исследования, в которых подчеркивается значимость ресурсного потенциала людей третьего возраста, возможность его использования в общественной деятельности, поскольку именно этот подход был выбран нами для исследования и возможностей практической реализации. Ресурсный потенциал старшего поколения, как отмечает В. Г. Доброхлеб, – это качественные характеристики индивида, значимые для него лично и дающие возможность эффективно взаимодействовать с другими людьми, участвовать в социально-экономической жизни общества [2]. Повышение ресурсного потенциала пожилого человека – это процесс, при котором люди получают контроль над событиями, проблемами и ресурсами, важными для них, с целью адаптации к условиям окружающей социальной (общественной) среды [3].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Возможность анализа и поиска методов реализации ресурсного потенциала пожилых мы выбрали в качестве методологической основы для анализа существующей практики и моделирования возможных траекторий социальной работы с пожилыми людьми. В связи с этим, мы говорим о том, что современная социальная работа с пожилыми – это, с одной стороны, вид социальной деятельности, осуществляемой специалистами в области социальной работы, а также волонтерами, направленная на решение социальных проблем людей пожилого возраста, содействие пожилым в выходе из трудной жизненной ситуации; с другой стороны – создание обществом и государством условий для реализации человеческого и ресурсного потенциала пожилых, обеспечение высокого уровня и качества жизни пожилых, формирование социального благополучия пожилых [1].

В основе нашей работы лежит представление о целостности жизненного пути человека, на протяжении которого он изменяется как личность в зависимости от сопровождаемых его событий и ситуаций. Достигая рубежа пенсионного возраста, у него сформирован огромный «социальный багаж», состоящий из представлений и знаний о мире; значимый опыт навыков и умений в различных областях деятельности; он является носителем определенных статусов и ролей, позволяющих ориентироваться в многомерной социальной системе и т. д. Все это в совокупности представляет богатейший жизненный, социальный и профессиональный опыт, свидетельствующий о созидательной направленности человеческого бытия. Парадоксально, но сформированный человеческий потенциал практически в одночасье становясь невостребованным, начинает неизменно разрушаться, вовлекая в этот процесс личность человека. Как избежать этой деградации, каковы социальные барьеры, препятствующие сохранению уникального опыта большей части современного общества и каким образом можно использовать этот потенциал? Эти вопросы все чаще звучат как в обыденной, так и в научной

среде.

В каждой области гуманитарного знания сложился устойчивый категориальный аппарат, который служит проводником базовых понятий, раскрывающих сущность, содержание, закономерности и тенденции теории с целью описания различных явлений, фактов и феноменов, при помощи которого исследователь или практик легко входит в когнитивное пространство. Особенностью современного состояния науки является тот факт, что в дифференцированном научном мире прослеживается тенденция к разработке и использованию междисциплинарного подхода в изучении человека, общества.

В этом ряду полноправное место занимает и теория социальной работы, структура и содержание которой выстраивается на базе таких научных дисциплин, как социология, психология, медицина, педагогика, а также философия, политология, биология, антропология, геронтология, конфликтология и др. Теория социальной работы концептуально ориентирована на объединение различных сфер жизнедеятельности общества, отражая интегрированный характер своего структурного содержания как науки. Это, в свою очередь, вызывает необходимость в расширении и уточнении категориального аппарата для ее отдельных направлений, с тем, чтобы более точно и полно отразить сущность изучаемых явлений.

Цель статьи. В сферу наших интересов входит социальная работа с пожилыми людьми. Анализируя работы отечественных и зарубежных авторов, мы приходим к выводу о том, что для изучения человеческого потенциала данной возрастной группы необходим особый ряд понятий, отражающих её специфику.

Изложение основного материала. Многоаспектный контекст проблематики человеческого потенциала пожилых людей нуждается в создании особого семантического поля, словесных образов, которые способны зафиксировать и объективно отразить сущностные стороны бытия этой возрастной группы. Исходя из этого, мы предлагаем ввести в область теории социальной работы следующую группу дефиниций.

Адаптационный потенциал пожилых людей. Интегральный показатель, объединяющий социально-психологические, психические, биологические свойства и качества, обуславливающий границы адаптационных возможностей людей пожилого возраста и характер протекания адаптации в измененных условиях жизнедеятельности (внешней и внутренней среды).

Активизация ресурсного потенциала пожилых людей. Совокупность приемов и методов, направленных на актуализацию потребностей пожилых людей и максимизацию использования их внутренних (самооценки, способности, знаний, состояния здоровья и др.) и внешних (социального окружения, социальных связей, социальной активности, семьи и др.) ресурсов в процессе жизнедеятельности.

Гендерные особенности пожилого человека. Адекватное признание своего возрастного статуса в качестве достойного периода собственной жизни; неадекватное отношение к своему возрасту, основанное на традиционных стереотипах («увядания», «дряхлость», «неомощность», «отживание» и др.).

Достойная жизнь пожилого человека. Характеристика, отражающая высокий уровень жизни пожилого человека в соответствии с его потребностями (в качественной пище, безопасном комфортном жилище, доступе к объектам культуры и искусства, самообразовании и саморазвитии) и социально-экономическими условиями среды, позволяющими их удовлетворять.

Жизненный конформизм пожилого человека. Мировоззренческая установка, направленная на удовлетворение социальной справедливости, социального благополучия и психологической стабильности.

Жизненная позиция пожилого человека. Осознание полноты жизненного опыта, проявляющегося в отношении к себе и окружающему миру (благожелательность, покровительство, благотворительность, отзывчивость, альтруизм / негативизм, неудовлетворённость, жадность (стяжательство), замкнутость, эгоизм.

Жизненный потенциал пожилого человека. Система взаимодействия духовных, физических, социальных и иных сил пожилого человека, которая может использоваться в интересах его самого, его социального окружения, отдельных социальных институтов, а также общества и государства, в целом.

Жизненный статус пожилого человека. Фактическое положение пожилого человека в обществе, определяемое отношением общества к пожилым, с одной стороны, восприятием пожилых себя, с другой стороны, основанное на жизненном опыте пожилых (позитивном – «пожилые как носители опыта, знаний, традиций» или негативном – «пожилые как «балласт», потребители бюджета, «консерваторы»).

Жизненный тонус пожилого человека. Способность к активизации собственных сил (физических, психоэмоциональных, интеллектуальных, творческих и др.) в обыденной и социально-значимой деятельности.

Изменение условий жизнедеятельности пожилого человека. Изменения среды обитания пожилого человека, содержания его деятельности и отдыха вследствие возрастной актуализации потребностей человека и возможностей среды для их удовлетворения.

Интеллектуальный потенциал пожилых людей. Интегральная системная характеристика способностей, знаний, познавательной и мотивационно-потребностной сфер людей пожилого возраста, которые могут быть применены ими для решения задач в какой-либо области жизнедеятельности.

Информационная адаптивность пожилого человека. Способность к активному приспособлению пожилого человека к изначально объективно чуждой для него современной информационной среде, основанная на сознательной выработке мотивации к формированию информационно-технологической компетентности и преодолению информационной депривации.

Информационная депривация пожилого человека. Состояние ограниченности в удовлетворении информационных потребностей, возникающее в результате информационно-технологической некомпетентности и препятствующее активизации ресурсного потенциала в организации жизнедеятельности пожилого человека. Та-

кое состояние зачастую воспринимается в общественном сознании как норма и ассоциируется с деменцией, что неверно и недопустимо.

Информационная гигиена пожилого человека. Сознательно выработанное умение соблюдать разумные ограничения в потреблении и восприятии негативной информации, основанное на знаниях о разрушительных последствиях вредного влияния определенной информации на психику пожилых людей.

Информационная сензитивность пожилого человека (от позднелат. *sensitivus* – чувствительный) – повышенная чувствительность к любой получаемой из внешнего мира информации, вызывающая в силу физиологической специфики процессов старения обостренную реакцию на события, излишние переживания, тревожность, мнительность, депрессию и как результат – обострение хронических заболеваний психосоматического характера.

Информационно-технологическая компетентность пожилого человека. Владение знаниями, умениями и навыками, необходимыми для организации информационных процессов с использованием современных технических устройств (в первую очередь компьютера с доступом в Интернет и мобильного телефона) и позволяющими удовлетворять информационные потребности представителей старшего поколения.

Качество жизни пожилых людей. Субъективная удовлетворенность пожилых людей образом жизни, уровнем доходов, возможностью удовлетворять свои потребности и проявлять социальную и иную активность.

Личностный потенциал пожилых людей. Интегральная системная характеристика людей пожилого возраста, проявляющаяся в самодетерминации – способности выступать автономным саморегулируемым субъектом активности различных видов деятельности, исходя из внутренних ориентиров и в относительной свободе от заданных условий (внешних и внутренних); способности сохранять стабильность смысловых ориентаций в измененных условиях жизнедеятельности.

Отношение общества к пожилым людям. Субъективное восприятие обществом пожилых людей, характеризующееся в ценностно-содержательной характеристике пожилых как членов общества.

Профессионализация в работе с пожилыми людьми. Процесс осознания человеком способности к социальной деятельности в отношении пожилых, формирование профессиональных и личностных качеств, позволяющих с ими работать в различных сферах жизнедеятельности; осуществление специалистом по социальной работе трудовой деятельности в выбранном направлении и ее принятие, постоянное профессиональное и личное развитие и самосовершенствование.

Ресурсно-потенциальный подход к социальной работе с пожилыми людьми. Методология теории и практики социальной работы с пожилыми людьми, основывающаяся на учете внутренних (самооценка, способности, знания, состояние здоровья и др.) и внешних (социальное окружение, социальные связи, социальная активность, семья и др.) ресурсов пожилого человека с возможностями социально-экономических институтов.

Социальная активность пожилого человека. Социально значимая деятельность людей пожилого возраста, направленная на удовлетворение своих потребностей и реализацию своего человеческого потенциала.

Социальная интеграция пожилых людей как результат активизации ресурсного потенциала. Максимальное вовлечение пожилых людей во все процессы жизнедеятельности общества путем создания в обществе условий для реализации их ресурсного потенциала и актуализации потребностей в социальной активности.

Социальное одиночество пожилого человека. Объективное или субъективное чувство пожилого человека, выражающееся в намеренной (непреднамеренной) изоляции от общества, конформной группы, семьи, оказывающее разрушительное действие на сознание и психику.

Социальный потенциал пожилых людей. Интегральная системная характеристика физических, интеллектуальных, психологических, духовных, профессиональных и других качеств людей пожилого возраста, являющихся индикаторами социальной активности в трудовой, общественно-политической и духовной сферах жизнедеятельности.

Социальное развитие ресурсов пожилых людей. Формирование социального потенциала пожилых людей, то есть повышение / улучшение физических, интеллектуальных, духовных, профессиональных качеств в процессе совершенствования деятельности социальных институтов системы образования, здравоохранения, социального обслуживания, культуры и досуга, физкультуры и спорта, государственного и муниципального управления.

Социальная реабилитация людей пожилого возраста. Система мер, осуществляемых государственными и общественными институтами, направленная на восстановление социальных связей и социальной активности пожилого человека, нарушенных или утраченных им вследствие ухудшения состояния здоровья, разрыва социальных отношений, изменения социального статуса; либо формирование у пожилого человека новых навыков социальной деятельности в соответствии с его потребностями и возможностями социальной среды.

Социальный статус пожилого человека. Социальное положение пожилого человека в обществе, определяемое выполняемыми им социальными ролями, отношением общества к пожилым и их самооценкой / самоощущением / самовосприятием пожилых себя как социальной группы.

Социокультурный потенциал пожилых людей. Интегральная совокупность системы ценностей и особенностей поведения людей пожилого возраста в различных сферах жизнедеятельности (политической, социально-экономической, духовно-нравственной), определяющих степень интегрированности человека в современном обществе.

Психосоматический потенциал пожилых людей. Системное свойство, характеризующее взаимодействие и взаимовлияние психических и соматических проявлений психики и организма, определяющее биопсихосоциальное самочувствие людей пожилого возраста.

Реабилитационный потенциал пожилых людей. Комплекс биологических, психофизиологических, психологи-

ческих характеристик людей пожилого возраста, который при определенных внешних условиях обуславливают возможность восстановления нарушенного здоровья, трудоспособности, личного статуса и положения в обществе, а в качестве интегрального результата – восстановление конкретного вида жизнедеятельности.

Сублимация пожилых людей. Защитный механизм психики, представляющий собой снятие внутреннего напряжения, вызванного неустребованностью и/или нереализованностью людей пожилого возраста в одной или нескольких сферах жизнедеятельности, посредством смещения интересов на достижение социально приемлемых целей в другой/других сферах.

Уровень жизни пожилых людей. 1. Уровень потребления пожилыми материальных и духовных благ в соответствии с социальными нормами потребления, установленными государством. 2. Показатель, отражающий способность пожилых как социальной группы удовлетворять минимальный набор материальных и духовных благ, исходя из уровня своих доходов (соотношение между реальными доходами пожилых людей: размером пенсий и других социальных выплат) и размером прожиточного минимума, установленного для субъекта РФ. 3. Уровень удовлетворения потребностей пожилых людей, обеспечивающихся наличием соответствующих товаров и услуг, за определенный период времени.

Физический потенциал пожилых людей. В широком смысле – интегральная системная характеристика энергетических ресурсов, физических возможностей и способностей людей пожилого возраста, отражающая качественные показатели функционирования организма и его систем, в том числе, адаптацию организма к изменениям и во внешней и внутренней среде. В узком смысле – объективное восприятие пожилым человеком собственной телесности, физических и адаптационных возможностей.

Человеческий потенциал людей пожилого возраста. Система взаимодействия духовных, физических, социальных и иных сил пожилых людей как социальной группы, которая может использоваться в интересах самих пожилых, а также общества и государства, в целом.

Такой подход к вводимым в теорию социальной работы понятиям позволяет решить несколько задач: 1. детерминировать основные показатели человеческого потенциала людей пожилого возраста; 2. определить специфические аспекты жизнедеятельности людей пожилого возраста; 3. определить возможности и перспективы реализации профессионального и интеллектуального потенциала людей старшего возраста; 4. повысить результативность и эффективность решаемых задач в социальной работе с пожилыми людьми с учетом различных жизненных и социальных реалий.

Следует констатировать, что ни одна из представленных интерпретаций не может претендовать на исчерпывающую полноту и, следовательно, существуют перспективы для дальнейшего расширения данного семантического поля.

Список литературы:

1. Бешкарева Е.Д., Григорьева М.И. Формирование

социальной активности пожилых людей методами социальной работы: теоретические аспекты // *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы III Международной научно-практической конференции (9-10 декабря 2014 г.) / отв. ред. Ю. Ю. Шурыгина.* – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2014. – С. 30-31.

2. Доброхлеб В.Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России // *Социологические исследования.* – 2008.

– № 8. – С. 55-61.

3. Замараева З.П. Ресурсно-потенциальный подход в системе социальной защиты населения: монография / З.П. Замараева, Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2009. – С. 99.

4. Социальное самочувствие и положение пожилых людей в регионе / под общ. ред. д-ра социол. наук, проф. Н.М. Байкова, д-ра психол. наук, проф. Л.В. Кашириной. – Хабаровск: ДВАГС, 2012. – С. 14.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОМУ СИРОТСТВУ: ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ

Ящук Лариса Петровна

аспирант кафедры регионального управления,
местного самоуправления и управления городом
Национальной академии государственного управления
при Президенте Украины

THE ORGANIZATION OF COUNTERING TO SOCIAL ORPHANAGE: FOREIGN APPROACHES

Yashchuk L.P., post-graduate student of department of Regional Management, local government and city management, National Academy for Public Administration under the President of Ukraine

АННОТАЦИЯ

В статье раскрыты особенности организации предупреждения социального сиротства в Европейских странах, в частности: Швейцарии, где за оказание социальной государственной помощи бедным и нуждающимся несет ответственность громада; Финляндии, где существует интересный опыт накоплен Маннергеймской лигой защиты детей. Рассмотрена социальная политика Голландии, социальная система в Германии, инновационная форма работы с населением в Беларуси и налажена социальная сетевая работа с детьми в Эстонии. Проведен анализ Американской модели предотвращения социального сиротства.

ABSTRACT

The article deals with peculiarities of organization of prevention of social orphanage in European countries, in particular Switzerland, where for providing of social government assistance to the poor and those in need is responsible the community; Finland, where there is an interesting experience accumulated by the Mannerheim League for child protection. It is considered the social policy of Netherlands, the social system of Germany, an innovative form of work with population in Belarus and established social networking work with children in Estonia. It analyzes an American Model of prevention the social orphanage.

The author defines the general trends and common principles in the field of security and protecting of the rights of child, who was in difficult life situation

Ключевые слова: громада, организация противодействия, социальное сиротство, защита прав детей..

Key words: community, the Organization of countering, the social orphanage, the protection of the rights of child..

Постановка проблемы. Организация противодействия социального сиротства в Украине имеет ряд существенных отличий, связанных с проблемами этнического, географического, терминологического, правового, социального характера, что приводит, на первый взгляд, к невозможности применения эффективных зарубежных моделей профилактики социального сиротства на уровне местного самоуправления.

Несмотря на фундаментальные труды отечественных исследователей, реализация противодействия социального сиротства на уровне местного самоуправления в Украине находится, сегодня, в стадии экспериментального внедрения. Требуют научно-теоретического обоснования проблемы выработки и реализации последовательной и эффективной государственной политики в отношении детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, разработки эффективных моделей организации противодействия социального сиротства на уровне местного самоуправления.

Чрезвычайно важным и актуальным является, на наш

взгляд, анализ зарубежных подходов к организации противодействия социального сиротства на уровне местного самоуправления на предмет целесообразности и возможности применения наиболее эффективных ее моделей в отечественной практике, что и обусловило выбор нашей темы.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует о значительной заинтересованности ученых к проблемам сиротства. В разных аспектах эта тема освещена в работах: Косовой Н.М., Гуриной И.Н. они представили модель профилактики социального сиротства в России [14, с. 103]. Лаврухин В.В. обобщил зарубежный опыт функционирования моделей социальной защиты с целью выявления возможностей его применения в Украине [7], Мартовицкая Н.В представила основные результаты анализа, теоретического обоснования сущности социальной защиты детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки в Великобритании (вторая половина XX - начало XXI века) и определила прогрессивные идеи британской системы социальной защиты детей-сирот и детей,

лишенных родительской опеки, которые используются социальными работниками Великобритании [9]. Мордань О.А. обобщила лучший международный опыт социальной защиты детей, оставшихся без попечения родителей, и выделила направления государственной политики в указанной сфере с целью возможного использования мирового опыта в Украине [10] и др.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Несмотря на определенные результаты проблема предотвращения социального сиротства остается актуальной, острой и требует внедрения более эффективных превентивных механизмов и услуг, в том числе путем законодательного урегулирования экспериментально проверенных и отработанных успешных инициатив, введенных местными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления.

Поэтому, перед государством, социальными службами, учебными и лечебными учреждениями, органами местного самоуправления стоит задача как можно эффективнее работать на профилактику социального сиротства, особенно обращать внимание на раннее выявление асоциального поведения родителей, когда еще есть возможность изменить ситуацию к лучшему.

Необходимо отметить, что проведенные исследования, которые затрагивают отдельные стороны социальной защиты детей-сирот, не позволяют сформулировать теоретическую концепцию, составить целостное представление о процессе и эффективные пути преодоления и профилактики социального сиротства.

Анализ литературных источников и результатов научных исследований указывает, что вопрос зарубежного опыта в организации противодействия социального сиротства на уровне местного самоуправления остается без должного внимания.

Цель статьи. Сравнительный анализ моделей организации противодействия социального сиротства на уровне местного самоуправления в зарубежных странах.

Задачи:

- особенности организации предупреждения социального сиротства в Европейских странах;

- анализ Американской модели предотвращения социального сиротства;

Изложение основного материала. Социальное сиротство, к сожалению, характерно для многих стран мира. Каждое государство определяет собственные пути предупреждения и преодоления этого явления, и предоставления социальной защиты детям, оставшимся без попечения родителей.

Опыт работы разных стран позволяет исследовать современные тенденции по защите прав детей и использовать этот опыт для объединения усилий в реализации международных программ по профилактике и предупреждению негативных явлений в семье. «Семья, являясь важнейшим условием нормального развития, в случае девиантной заботы становится главным источником различных отклонений в развитии ребенка» [11, с. 15].

Основные этапы зарубежного опыта общественного воспитания выделяет исследовательница Г. Климантова:

- первый - характеризуется появлением «рабочих домов», благотворительных приютов и других мест для

проживания детей-сирот;

- второй - отмечается более осознанным и последовательным уходом детей, которые воспитывались вне семьи. Этот период называется периодом физического отделения, так как сирот изымали из дискриминирующей среды (тюрьмы, «рабочего дома», убежища) и перемещали в специальные учреждения;

- на третьем этапе произошло расширение сети сиротских заведений, стали появляться первые дома семейного типа [15, с. 42].

Среди зарубежных педагогов, чья деятельность была связана с опекой и воспитанием обездоленных детей, особого внимания заслуживает наследие швейцарского педагога Й. Песталоцци, который в 1799 г. Станци на собственные деньги организовал приют для детей-сирот, а также Я. Корчака - известного польского педагога, который с 1912 по 1942 гг. работал в основанном «Доме сирот».

В Швейцарии за оказание социальной государственной помощи бедным и нуждающимся несет ответственность громада. Все социальные службы руководствуются принципом «как можно меньше вмешательства государства» [16]. К ним относятся частные социальные службы, церковные, общественные, непосредственно принадлежащие к кантону (страна разделена на 26 кантонов, и каждый из них живет по своему законодательству).

Оказание социальной помощи основывается по принципу: сначала используются все возможности в семье. Если их оказывается недостаточно, тогда привлекаются частные или церковные службы. Имеются многопрофильные центры социальных служб: по проблемам воспитания, опеки, по взаимоотношениям в семье, по разрешению возрастных проблем. Церковные общины работают дифференцировано с подростками, с одинокими матерями, с беспризорниками, вдовами и с другой категорией семей и детей. Во всех крупных городах открыты женские дома для женщин, ставших жертвами насилия.

Интересный опыт накоплен Маннергеймской лигой защиты детей [8]. В Финляндии она существует давно. Основная ее функция – защита прав детей и интересов семьи, особое внимание уделяется профилактике различного рода отклонений. Деятельность ее началась в 40-е годы со службы помощи сиротам военного времени. В 90-е годы основной упор делается на улучшение положения ребенка в обществе, на создание здоровой окружающей среды, на помощь семьям с детьми [17, с. 78]. Поддержка и советы родителям – один из важных аспектов оказываемой помощи. Объектом внимания является вся семья. В этой связи важное значение придается семейным центрам как месту, где семьи могут встечаться, контактировать вне дома, принимать участие в разнообразной деятельности, помогать друг другу в случае, если неожиданно возникла сложная или кризисная ситуация. Во многих коммунах есть специальные телефонные номера для детей, подростков, родителей, по которым им может быть оказана помощь в экстремальной ситуации. Консультативные центры помогают решить проблему с трудными семьями, найти альтернативное решение. Существует детский омбудсмен – адвокат для детей и подростков, чьи права ущемляются в школе, при разводе, в семье т.д.

Определенная помощь оказывается семьям и детям в кризисные периоды развития: при создании семьи, в первые годы брака, в воспитании ребенка. У Лиги есть профессионалы в службе «Помощь семье», которые могут обеспечить уход за ребенком, побыть с ним в случае, если родителям необходимо оставить ребенка на какое-то время.

Социальная политика Голландии строится на принципах равенства и уважения уникальности групп людей и отдельных личностей [5]. Доминирующая роль отведена принципу социальной поддержки, для которого характерно включение государства лишь после того, как будут задействованы все общественные организации. В силу изменившийся социально-экономической и политической ситуации, создана новая система социальной защиты. Была разработана концепция социальных инноваций, деятельность которых основывается на совместных действиях правительства, местных властей и общественности. Основная роль в ней отводится работе общин. Для этой цели разработана обширная программа развития методики и консультирования социально незащищенных слоев, где основное внимание уделяется охране прав детей женщин, безработным родителям.

Социальная система в Германии основывается на принципе: каждый гражданин обязан действовать в духе социальной солидарности, осуществлять коллективную и индивидуальную самопомощь. Особой формой коллективной солидарности является коммуна. В случае, когда человек не может помочь себе сам, сначала следует искать помощь в его семье, среди соседей, в группах самопомощи и в добровольных благотворительных организациях. И лишь в крайнем случае в решении такого рода проблем будет задействовано государство. Система социальной защиты основывается на трех пунктах: социальное страхование, социальная помощь и социальное равенство, и благотворительность. Задача молодежной благотворительной организации - обеспечить стимулирование, содействие, оказание ряда услуг для молодых людей, индивидуальной помощи. Эта организация осуществляет консультации в вопросах учебы, помощь приемным детям, по месту жительства включается в работу служба по опеке. Социальный сектор проводит консультации и социотерапию: привлекаются для этого детские воспитатели, помощники на дому, детские няни, психиатр-педагог и т. п. [13, с. 139].

Достаточно инновационной формой работы с населением является Общественные клубы в Беларуси. Общественный клуб - это форма добровольного сотрудничества институтов гражданского общества и граждан, в рамках которой осуществляется деятельность, направленная на решение приоритетных местных проблем во взаимодействии с государственными органами и учреждениями [17, с. 88]. Именно Общественные клубы первыми в Беларуси начали внедрять в работе с населением технологию оценки обществом своих потребностей - процесс совместного определения членами сообщества местных проблем, их приоритизации и организации совместного решения.

Волонтеры клуба активно используют методику «от двери до двери», информируя жителей о различных событиях, которые происходят в обществе, приглашают их

к участию в общественных собраниях, акциях поддержки малообеспеченных и инвалидов, благоустройства территории, культурных мероприятиях.

Заслуживает внимания опыт Эстонии где уже налажена социальная сетевая работа с детьми - сотрудничают и делятся информацией все уравни: медицинские учреждения, школы, полиция, социальные работники, общественные организации.

Как отмечает Вице-мэр города Нарва (Эстония) Татьяна Пацановська, рассказывая об опыте своего города, Эстония также в начале прошла путь, когда нужно было наладить систему раннего выявления и оповещения, пока семья еще не в состоянии глубокого кризиса. Теперь уже в городе Нарва целый комплекс учреждений и услуг направлен на работу с детьми. В частности, здесь даже есть классы для детей, потерявших интерес к учебе, так называемые «коррекционные классы», на базе общеобразовательных школ. Ведь 90% детей не заканчивающих школу по причине проблем в семье. «В 2012 году у нас не закончили 9-й класс только 3 подростка. С остальными детьми работают специально обученные педагоги. Также существует услуга скорой социальной помощи семьям региона - с ними работают юристы, психологи и даже специально привлеченный психиатр. Ведь одна из самых острых проблем, которая возникает сейчас, - это растущее количество психических расстройств у взрослых и детей» [2].

В середине XX в. американский педагог Д. Дьюи в своих трудах обосновал, что школа также может быть сеттльментом если она является центром социально-культурной жизни района. Сеттльменты - благотворительное заведение, что является центром социальной помощи для местного населения. Основателем считают протестантского священника

С. Бартена, который в 1884 году открыл в бедной части Лондона благотворительное заведение Тойнби-Холл, это заведение существовало за счет частных пожертвований [1, с. 19]. Использование школьного помещения как социального центра - это уже само по себе важно, поскольку работа в школе при таких условиях носит не только академический характер, а обеспечивает привлечение и взаимодействие детей, родителей и других членов общины, способствуя их участие в процессах сотрудничества и социокультурного развития [6, с. 37-38]. Приведенные факты свидетельствуют о том, что именно в сеттльментах зародились отдельные направления и формы противодействия социального сиротства на уровне громады, а сами центры стали фундаментом для многих современных институтов, которые функционируют в территориальных и этнических громадах разных стран. Так, в частности, самые распространенные - общественные центры (Community Center), которые активно действуют в громадах США, Канады, Великобритании, Германии, Швейцарии и других Европейских стран. Например, в Великобритании в одном из самых известных общественных центров Бартон-Хилл, который работает на базе громады при Бристольском университете, для жителей предлагают различные программы и формы проведения досуга. Для детей созданы клубы «Встретимся после школы», где работают различные кружки, клуб юных изобретателей, клуб реше-

ния социальных проблем.

Для детей от 8 лет и их родителей два раза в неделю работает семейный игровой центр. За один день его посещают в среднем около 90 человек. Для детей здесь проводятся различные развивающие программы [4, с. 107]. В то время, когда дети играют в «комнате кукол», просматривают видео в детском кинозале, родители общаются за чашкой кофе в другом помещении с психологами, детскими врачами, педагогами, а также обмениваются собственным родительским опытом воспитания детей. В центре работает клуб для юношей, клуб для девушек «Школа для мам».

Наряду со специалистами в центре работает много волонтеров. Среди них студенты университета и жители микрорайона, где расположен центр. Люди признают, что в центре они испытывают чувство причастности к своей громаде, находят возможности для самореализации и социальной поддержке [4, с. 111].

Одним из старейших общественных центров в США есть центр Верхнего Ист-Сайда Манхэттена, известный под названием «Клуб на 92 -улице», основанный в 1874 году. Здесь действуют два гимнастические залы, бассейн, детские и игровые спортивные площадки, клуб здоровья, служба для одиноких. Предоставление социальных и культурных услуг (различные курсы для взрослых, развлекательные программы для детей и подростков, проведение лекций, концерты, консультации для родителей), направленных на удовлетворение различных потребностей как отдельной личности, так и целых семей, выгодно отличает этот центр среди других социальных институтов громады [12, с. 29].

Кроме общественных центров, традиционно социальным институтом в громадах зарубежных стран есть также семейные центры. Обычно они создаются на муниципальном уровне с целью укрепления отношений между взрослыми детьми, создание между ними атмосферы взаимопонимания и поддержки, решения конфликтов в семье. В этих центрах проводятся специальные тренинги и занятия для родителей, организуются разнообразные формы семейного проведения досуга, могут предоставлять услуги психологи, психотерапевты, медицинские работники, юристы [3, с. 96].

Некоммерческие организации, применяя различные методы работы с семьей, доказывают, что они - источник социальных инноваций. Зачастую, современные технологии сначала внедряются в некоммерческих организациях, затем становятся частью государственной социальной работы.

Создание и развитие системы профилактики социального сиротства, как государственными структурами, так и некоммерческими организациями, является самым перспективным направлением деятельности с точки зрения реального эффекта вложения денежных средств и сил. Это «вклад долгосрочный» - в развитие человеческого потенциала.

Выводы: Таким образом, противодействие социальному сиротству - это направление, которое требует не только особого внимания органов государственной власти и местного самоуправления, но и активного участия общественности. Большое значение имеют стратегические пар-

тнерские отношения органов власти, общества и бизнеса в решении проблем сиротства.

В зарубежных странах проблемы социальной поддержки семьи и детей в кризисной ситуации имеют различные подходы. Тем не менее можно проследить общие тенденции и единые принципы в сфере охраны и защиты прав ребенка, оказавшегося в сложной жизненной ситуации, это:

- создание сети специальных структур, призванных помогать семье, школе, детям, подросткам, юношеству; психологические службы, консультации, телефоны доверия, социальные приюты для детей, попавших в критическую ситуацию;

- осуществление социально-правовой, психолого-педагогической помощи и поддержки семье как главному институту социализации, организация специальной работы по оздоровлению условий семейного воспитания в семьях группы социального риска;

- профессионализация воспитательно-профилактической и охранно-защитной деятельности, введение специальных должностей социальных педагогов, социальных работников, «практических» психологов по оздоровлению условий семейного воспитания;

- гуманизация системы профилактики и предупреждения правонарушений, преобладание охранно-защитных мер над мерами наказания и принуждения.

Список литературы:

1. Агапов Е.П. Социальная работа как феномен культуры: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. – Ростов-на –Дону, 1999. – 39 с.
2. Бажаеш допомогти дитині допоможи її родині» у Києві презентували результати пілотного проекту «Збережемо дитині родину» Назва з екрану [Електронний ресурс] / Режим доступу: <http://www.fdu.org.ua/ua/news/99#> або See more at: <http://www.fdu.org.ua/ua/news/99#sthash.LNmj9PK2.dpuf>
3. Безпалько О.В. Теорія і практика соціально-педагогічної роботи з дітьми та учнівською молоддю в територіальній громаді : дис. ... д-ра пед. наук / О. В. Безпалько. – Луганськ, 2006. — 537 с
4. Вдовенко Т.В. Теория и методика социальной работы в сфере досуга в странах Западной Европы: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.06. – М., 2000. – 320 с.
5. Джон Н. де, Иденбург Ф. Работа общинных центров в Голландии / Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. Т. I. М.; Тула, 1993.
6. Дьюи Джон Школа и общество // Социальная педагогика. – 2003. - №4. – С. 35-38.
7. Лаврухін В.В. Реформування чинної моделі соціального захисту в системі пріоритетів державної соціальної політики в Україні [Текст] : дис. ... к-та наук д.у. : 25.00.02 /Лаврухін Владислав В'ячеславович; НАДУ. - К., 2015. – 262 с.
8. Маннергеймская лига защиты детей и молодежи / Актуальные проблемы социального воспитания. М.; Запорожье, 1990.
9. Мартовицька Н.В “Використання досвіду соціального захисту дітей сиріт та дітей позбавлених батьківсь-

кого піклування, у Великій Британії (друга половина XX – початок XXI століття) при вивченні соціально-педагогічних дисциплін”: Навчально-методичний посібник для студентів спеціальності “Соціальна педагогіка”. – Черкаси: ФОП Пономаренко Р.В., - 2013. – 90 с.

10. Мордань О.О. Державна політика щодо соціального захисту дітей, які залишилися без піклування батьків [Текст] : дис. ... к-та наук д.у. : 25.00.02 / Мордань Ольга Олексіївна; НАДУ. - К., 2015. – 234 с.

11. Ослон, В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья / В.Н. Ослон. Монография. - М.: Генезис, 2006. - 368 с.

12. Петрова І.В. Організація культурно-дозвілєвої діяльності клубів у країнах Західної Європи та США: Дис. ... канд., пед. наук. 13.00.05. – К., 2000. – 245 с.

13. Питання формування ефективності родинних форм влаштування дітей, позбавлених батьківського пі-

клування / Н. М. Комарова, Л. М. Мельничук, І. В. Пеша та ін. - К.: Державний ін-т проблем сім'ї та молоді , 2004. Кн. 2. 128 - 143с.

14. Социальная работа в Украине: теория и практика// Научно-методический журнал : № 2, 2007 апрель июнь

15. Социально-педагогические технологии семейного устройства и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : учеб.-метод. пособ. / под ред. Г. И. Климантовой. – М. : Изд-во РГСУ, 2008. – 192 с.

16. Фишер-Гезер А.-М. Социальные службы в Швейцарии / Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. 1993.

17. Шость Н.В. Правове становище дітей-сиріт і дітей, які залишились без піклування батьків (В питаннях та відповідях для практичних працівників). Харків, 2005. - 63 - 243с.

BIOLOGIA | БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ СУМЧАТЫХ ГРИБОВ КАРАТАУСКОГО ЗАПОВЕДНИКА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СЫРДАРЬИНСКОГО КАРАТАУ

Рахимова Елена Владимировна

доктор биологических наук,

Институт ботаники и фитоинтродукции, Алматы, Казахстан

Ермекова Бигатша Дуйсенбаевна

доктор биологических наук,

Институт ботаники и фитоинтродукции, Алматы, Казахстан

Нам Галина Алексеевна

Сакауова Гульжахан Батыевна

кандидат биологических наук,

Каратауский государственный природный заповедники

DIVERSITY OF ASCOMYCETES IN KARATAU RESERVE AND ADJACENT TERRITORIES OF SYRDARYA KARATAU

Rakhimova Y.V., doctor of Biological Sciences, Institute of Botany & Phytointroduction, Almaty, Kazakhstan

Yermekova B.D., doctor of Biological Sciences, Institute of Botany & Phytointroduction, Almaty, Kazakhstan

Nam G.A., candidate of Biological Sciences, Institute of Botany & Phytointroduction, Almaty, Kazakhstan

Sakauova G.B., candidate of Biological Sciences, Karatau State Nature Reserve

АННОТАЦИЯ

Из класса Ascomycetes в Сырдарьинском Каратау обнаружены 82 представителя 5 подклассов, 16 порядков, 26 семейств и 41 рода. Самым многочисленным является подкласс Dothideomycetidae. На 10 видах редких растений Каратау зарегистрированы 16 видов сумчатых грибов.

ABSTRACT

In Syrdarya Karatau 82 representatives from the class Ascomycetes, 5 subclasses, 16 orders, 26 families and 41 genera were found. The most numerous is the subclass Dothideomycetidae. On 10 species of Karatau rare plants 16 species of ascomycetes were registered.

Ключевые слова: Сырдарьинский Каратау, сумчатые грибы, редкие растения, мучнистая роса, парша, сапротроф, пятнистость листьев.

Key words: the theory of social work, elderly people, resource potential, the categorical system

Сырдарьинский Каратау – это система невысоких гор на водоразделе бассейнов рек Сырдарья и Чу, простирающаяся почти на 400 км с северо-запада от останца Даут на юго-восток до хребтов Таласского Алатау. Параллельно основному хребту Каратау на юго-западе проходит столь же высокий Боролдайский хребет. Наиболее высоким является горный узел Мынжилки, где вершина Бессаз достигает 2176 м над уровнем моря. По типу горных территорий Каратау относится к аридным и субаридным среднегорьям. По данным Р.В. Камелина [1] флора Сырдарьинского Каратау содержит примерно 1666 таксонов, из которых 153 являются эндемиками, часть из них включена Красную книгу Казахстана [2, 3]. Спектр крупнейших семейств флоры, где место злаков выше бобовых, характеризуется чертами остепненных и опустыненных флор Средней Азии.

Микобиота Каратау изучена весьма слабо и неравномерно. Изучение разнообразия грибов Каратау началось в 1949 г., когда С.Р. Шварцман были обследованы различные урочища Каратау, в этом же году проведены обследования южных отрогов хребта Боролдаята. М.П. Васягина и Н.Г. Исмаилова в 1950-1951 гг. обследовали территорию Бурненского каучуксовхоза и прилегающих отрогов Каратау. В 1957 г. М.П. Васягина посетила Каратау в районе Ашисая.

Микобиота Каратау чрезвычайно интересна и богата [4], здесь описан ряд эндемичных видов грибов, и обнаружен субэндемичный род *Ruспорostrum Golovin*, встречающийся также в Каржантау и в предгорьях Таласского Алатау.

Цель работы - установление видового разнообразия сумчатых грибов Каратауского заповедника и сопредельных территорий Сырдарьинского Каратау.

Материалы и методы.

Обследование территории Сырдарьинского Каратау проводилось маршрутным методом и включало сбор гербарного материала для исследований, описание симптомов поражения, микологическое исследование, проведение учета болезней [5].

При анализе видового состава микобиоты использована система Ainsworth and Bisby's dictionary of the fungi [6], мучнисторосяные грибы внутри семейства расположены в соответствии с системой U. Braun [7]. В списке видов при ссылке на Каратауский заповедник дается аббревиатура КППЗ.

Результаты работы.

В результате проведенных микологических исследований и обобщения литературных данных [8-13] в настоящее время в Сырдарьинском Каратау обнаружено 82 вида

из класса сумчатых грибов, являющегося на данной территории наиболее многочисленным.

Царство Fungi, Подцарство Ascomycota, Класс Ascomycetes

Подкласс Dothideomycetidae

Порядок Dothideales

Семейство Botryosphaeriaceae

Guignardia polygoni Reusser – на *Atraphaxis frutescens* (L.) K. Koch, ущ. Байжансай, 20.05.1974, Е.И. Андреева.

Guignardia cirsii Reusser – на *Lactuca serriola* L., ущ. Байжансай, 20.06.1974, Е.И. Андреева.

Семейство Dothioraceae

Discosphaerina cytisi (Fuckel) Sivan. – на *Meristotropis triphylla* (Fisch. & C.A. Mey.) Fisch. & C.A. Mey., ущ. Байжансай, 20.05.1974, З.М. Бызова.

Genera insertae sedis

Teichospora ignavis (De Not.) P. Karst. – на *Lonicera nummulariifolia* Joub. & Spach, берег р. Кулан, 15.08.1949, С.Р. Шварцман.

Порядок Hysteriales

Семейство Hysteriaceae

Hysterium acuminatum Fr. – на *Pistacia vera* L., 12.08.1949, С.Р. Шварцман.

Порядок Mucosphaerellales

Семейство Mucosphaerellaceae

Davidiella lactucae (Ellis & Kellerm.) Aptroot – на *Lactuca serriola* L., ущ. Байжансай, 20.06.1974, Е.И. Андреева.

Mucosphaerella tassiana (De Not.) Johanson – на *Elytrigia repens* Nevski, ущ. реки Коктал, выс. 655 м над ур. моря, N43°14.537', E070°14.060', 18.05.2013, Е.В. Рахимова; на *Taeniatherum crinitum* (Schreb.) Nevski, возле водохранилища, выс. 778 м над ур. моря, N43°35.742', E069°01.526', 19.05.2013, Б.Е. Джунсканова.

Порядок Patellariales

Семейство Patellariaceae

Patellaria desertorum Kravtzev – на *Halimodendron halodendron* (Pall.) Voss., 18.04.1954, С.Р. Шварцман.

Порядок Pleosporales

Семейство Cucurbitaceae

Cucurbitaria delitescens Sacc. – на *Amygdalus petunnikowii* Litv. (Рис. 1, 2), КГПЗ, ущ. Узын-Каракуыз, выс. 926 м над ур. моря, N43°51.367', E068°29.815', 21.05.2013, Б.Е. Джунсканова; дорога через Ащисай на Кентау, возле водохранилища, выс. 777 м над ур. моря, N43°35.756', E069°01.505', 19.05.2013, Е.В. Рахимова; на *Amygdalus spinosissima* Bunge, ур. Бос-Торгай, 12.08.1949, С.Р. Шварцман.

Cucurbitaria obducens (Schumach.) Petr. – на *Atraphaxis* sp., скалистое ущелье, на вершине, 15.07.1949, С.Р. Шварцман.

Семейство Diademaceae

Clathrospora permunda (Cooke) Berl. – на *Vupleurum* sp., ур. Бос-Торгай, 12.08.1949, С.Р. Шварцман.

Рисунок 1 - *Cucurbitaria delitescens* на *Amygdalus petunnikowii*

Рисунок 2 – Сумка *Cucurbitaria delitescens*, шкала 20 мкм

Семейство Didymosphaeriaceae

Didymosphaeria ephedricola Frolov – на *Ephedra equisetina* Bunge, ур. Абишсай, 17.08.1949, С.Р. Шварцман.

Семейство Leptosphaeriaceae

Leptosphaeria maculans (Tul. & C. Tul.) Ces. & De Not. – на *Salix blakii* Goerz, Актогай, вдоль речки, 13.07.1949, С.Р. Шварцман.

Семейство Lophiostomataceae

Lophiostoma characiae Fabre – на *Vupleurum* sp., ур. Бос-Торгай, 12.08.1949, С.Р. Шварцман.

Lophiostoma vagans Fabre – на *Malus sieversii* (Ledeb.) M. Roem., КГПЗ, ущ. Кши-Каракуыз, ур. Тесиктас, выс. 917 м над ур. моря, N43°51.384', E068°32.248', 22.05.2013, Е.В. Рахимова; ущ. Итмурын, выс. 1156 м над ур. моря, N43°49.901', E068°40.873', 23.05.2013, Г.А. Нам.

Семейство Melanommataceae

Melanomma rubinum P. Karst. – на *Scutellaria* sp., ур.

Абишсай, 17.08.1949, С.Р. Шварцман.

Trematosphaeria rubtzovii Gucevič – на *Euphorbia* sp.,
Улькен-Бурун, 12.07.1949, С.Р. Шварцман.

Семейство Pleosporaceae

Cilioplea kansensis (Ellis & Everh.) Crivelli – на *Lonicera nummulariifolia* Joub.& Spach, ур. Бос-Торгай, 12.08.1949, С.Р. Шварцман; дорога через Акшисай на Кентау, выс. 778 м над ур. моря, N43°35.742', E069°01.526', 19.05.2013, Е.В. Рахимова; возле бывшего каучукового завода, выс. 730 м над ур. моря, N43°29.992', E068°50.098', 25.05.2013, Б.Е. Джунусканова.

Pleospora chlamydospora Sacc. – на *Silene guntensis* B. Fedtsch., ущ. Актогай, каменистые склоны, 15.07.1949, С.Р. Шварцман.

Pleospora coloradensis Ellis & Everh. – на *Artemisia sublesingiana* Krasch. ex Poljakov, ущелье реки Коктал, выс. 655 м над ур. моря, N43°14.537', E070°14.060', 18.05.2013, Е.В. Рахимова.

Pleospora helvetica Niessl – на *Dianthus karataviensis* Pavl. ex Schischk., 16.07.1949, С.Р. Шварцман.

Pleospora karatavica Tartenova – на *Schrenkia congesta* Korov., ущ. Актогай, 15.07.1949, С.Р. Шварцман.

Pleospora longispora Speg. – на *Ephedra* sp. (Рис. 3, 4), КГПЗ, ущ. Киши-Каракуыз, выс. 897 м над ур. моря, N43°51.563', E068°29.830', 21.05.2013, У.К. Джетиенова.

Pleospora magnusiana Berl. – на *Chondrilla ambigua* Fisch. ex Kar. & Kir., 10.06.1957, М.П. Васягина.

Pleospora punctata Wehm. – на *Hedysarum* sp., дорога Ащисай-Кентау, выс. 717 м над ур. моря, N43°30.026', E068°50.257', 24.05.2013, Г.А. Нам.

Pleospora schrenkiae Tartenova – на *Schrenkia congesta* Korov., ущ. Актогай, 15.07.1949, С.Р. Шварцман.

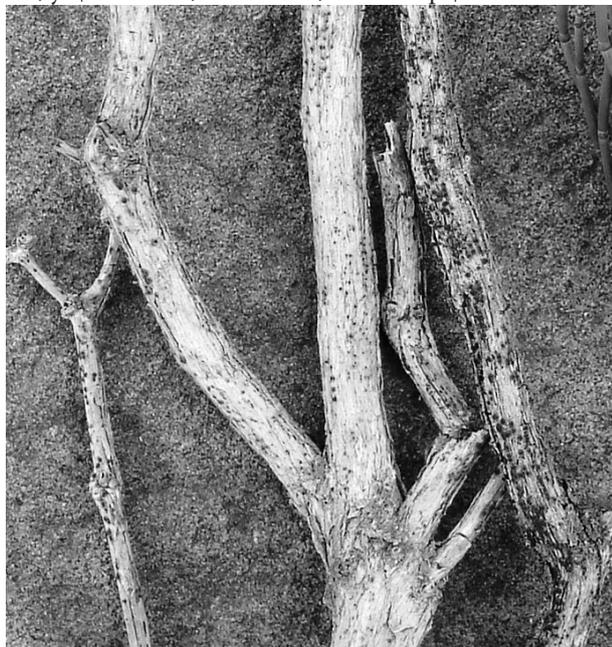

Рисунок 3 - *Pleospora longispora* на *Ephedra* sp.

Рисунок 4 - Сумка *Pleospora longispora*, шкала 25 мкм

Pleospora spiraeanthi Schwarzman – на *Spiraeanthus schrenkianus* Maxim., ур. Боролдай, 08.06.1964, Б.А. Быков.

Pleospora vitalbae (De Not.) Berl. – на *Cylindrocarpa sewerzowii* (Regel) Regel, 15.08.1949, С.Р. Шварцман.

Семейство Venturiaceae

Lasiobotrys lonicerae (Fr.) Kunze – на *Lonicera* sp., по дороге на с. Сузак, русло реки, 06.08.1960, М.П. Васягина.

Venturia inaequalis (Cooke) G. Winter – на *Malus domestica* Borkh., хр. Боролдайт, ущелье напротив горы Букейтау, выс. 1167 м над ур. моря, N42°42.716', E 070°22.233', 28.05.2013, С.В. Макриди; на *Malus sieversii* (Ledeb.) M. Roem., [14], КГПЗ, ущ. Кши-Каракуыз, выс. 920 м над ур. моря, N43°51.302', E068°32.245', 22.05.2013, Е.В. Рахимова; ущ. Байжансай, недалеко от пос. Алмалы, выс. 741 м над ур. моря, N43°07'16.8', E069°55'36.8', 27.05.2013, У.К. Джетиенова.

Venturia pyrina Aderh. – на *Pyrus regelii* Rehder (Рис. 5), КГПЗ, ущ. Кши-Каракуыз, выс. 920 м над ур. моря, N43°51.302', E068°32.245', 22.05.2013, Е.В. Рахимова.

Рисунок 5 – *Venturia pyrina* на *Pyrus regelii*

Подкласс Erysiphomycetidae

Порядок Erysiphales

Семейство Erysiphaceae

Blumeria graminis (DC.) Speer - на *Aegilops cylindrica* Host, ущелье реки Коктал, выс. 613 м над ур. моря, N43°14.564', E070°14.000', 18.05.2013, Е.В. Рахимова; КГПЗ, ущ. Итмурын, выс. 1132 м над ур. моря, N43°49.952', E068°41.055', 23.05.2013, Е.В. Рахимова; на *Anisantha tectorum* (L.) Nevski, КГПЗ, ущ. Итмурын, выс. 1132 м над ур. моря, N43°49'95.2', E068°41'05.5', 23.05.2013, Г.А. Нам; на *Brachypodium sylvaticum* (Huds.) P. Beauv., КГПЗ, ущ. Итмурын, выс. 1156 м над ур. моря, N43°49'901', E068°40'873', 23.05.2014, Е.В. Рахимова; на *Bromopsis inermis* (Leyss.) Holub, КГПЗ, ущ. Узын-Каракуыз, выс. 897 м над ур. моря, N43°51'56.3', E068°29'83.0', 21.05.2013, У.К. Джетигенова; на *Bromus* sp., КГПЗ, ущ. Итмурын, выс. 1092 м над ур. моря, N43°50'13.3', E068°41'24.7', 23.05.2013, Е.В. Рахимова; на *Hordeum bulbosum* L., ущ. реки Кошкар-ата, напротив пос. Шукуршак, выс. 629 м над ур. моря, N42°56.134', E069°53.655', 28.05.2013, Е.В. Рахимова; выс. 637 м над ур. моря, N42°56.079', E069°58.712', 28.05.2013, Е.В. Рахимова; ущ. Байжансай, недалеко от поселка Алмалы, выс. 740 м над ур. моря, N43°07.168', E069°55.368', 27.05.2013, Е.В. Рахимова; выс. 1372 м над ур. моря, N45°16'604', E080°16'365', 21.06.2013, Б.Е. Джунусканова; выс. 618 м над ур. моря, N43°04.018', E069°53.159', 26.05.2013, Б.Е. Джунусканова; выс. 739 м над ур. моря, N43°07.147', E069°55.392', 27.05.2013, Г.А. Нам; выс. 644 м над ур. моря, N43°04'659', E069°54'829', 27.05.2013, Б.Е. Джунусканова, КГПЗ, ущ. Итмурын, выс. 1156 м над ур. моря, N43°49.901', E068°40.873', 23.05.2013, Е.В. Рахимова; хр. Боролдайтау, ущелье напротив горы Букейтау, выс. 1226 м над ур. моря, N42°42.310', E070°22.817', 28.05.2013, Б.Е. Джунусканова; на *Hordeum spontaneum* K. Koch, горы Боролдай, вблизи р. Б. Боролдай, 08.04.2002, З.М. Бызова; на *Hordeum* sp., гора Кичрак, 29.05.1961, М.П. Васягина; на *Poa angustifolia* L., ущелье р. Кошкарата, напротив пос. Шукуршак, выс. 629 м над ур. моря, N42°56'13.4', E069°53'65.5', 28.05.2013, Б.Е. Джунусканова; ущелье р. Коктал, выс. 606 м над ур. моря, N43°14'56.4', E070°14'00.0', 18.05.2013, Е.В. Рахимова; на *Poa bulbosa* L. (Рис. 6), ущелье р. Кошкар-ата, напротив пос. Шукуршак, выс. 633 м над ур. моря, N42°55.978', E069°58.788', 28.05.2013, Е.В. Рахимова; выс. 629 м над ур. моря, N42°56.134', E069°53.655', 28.05.2013, Б.Е. Джунусканова; ущелье р. Коктал, выс. 606 м над ур. моря, N43°14.564', E070°14.000', 18.05.2013, Е.В. Рахимова; выс. 655 м над ур. моря, N43°14.537', E070°14.060', 18.05.2013, Е.В. Рахимова; КГПЗ, ущелье Узын-Каракуыз, выс. 913 м над ур. моря, N43°51.522', E068°29.815', 21.05.2013, Б.Е. Джунусканова; выс. 774 м над ур. моря, N43°52.897', E068°30.231', 22.05.2013, Е.В. Рахимова; ущ. Киши-Каракуыз, выс. 906 м над ур. моря, N43°51.602', E068°32.358', 22.05.2013, Б.Е.

Джунусканова; ущ. Итмурын, выс. 1092 м над ур. моря, N43°50.133', E068°41.247', 23.05.2013, Е.В. Рахимова; до-рога через Ащисай на Кентау, выс. 778 м над ур. моря, N43°35.742', E069°01.526', 19.05.2013, Е.В. Рахимова; на *Poa* sp., хр. Боролдайтау, ущелье напротив горы Букейтау, выс. 1226 м над ур. моря, N42°42'31.0', E070°22'81.7', 28.05.2013, Б.Е. Джунусканова.

Erysiphe biocellata Ehrenb. - на *Salvia sclarea* L., Кичрактау, 29.05.1961, М.П. Васягина; на *Ziziphora tenuior* L., , Актогай, 14.08.1949, С.Р. Шварцман; на *Lycopus europaeus* L., ущ. Байжансай, пос. Алмалы, выс. 618 м над ур. моря, N43°04.018', E069°53.159', 26.05.2013, Б.Е. Джунусканова.

Erysiphe buhrii U. Braun - на *Gypsophila perfoliata* L, берег р. Аксумбе, 02.08.1957, М.П. Васягина; на *Silene guntensis* V. Fedtsch., скалистое ущелье, 15.07.1949, С.Р. Шварцман.

Erysiphe cichoracearum DC var. *cichoracearum* - на *Conyza canadensis* (L.) Cronqist, правый берег р. Кулан, 14.08.1949, С.Р. Шварцман; на *Cousinia microcarpa* Boiss., Актогай, 15.07.1949, С.Р. Шварцман; на *Cousinia pseudomollis* C. Winkl., Актогай, 15.07.1949, С.Р. Шварцман; на *Cousinia* sp., в 15 км от пос. Первомайск, 09.12.2002, З.М. Бызова; на *Scorzonera tau-saghyz* Lipsch. & Bosse, Кушата, левый берег р. Карачук, 13.07.1952, М.П. Васягина; на *Tragopogon floccosus* Waldst. & Kit., ур. Актогай, 1949, С.Р. Шварцман; на *Tragopogon* sp., правый берег р. Актогай, 14.07.1949, С.Р. Шварцман; на *Cichorium intybus* L., с. Ванновка, 14.08.1949, С.Р. Шварцман; на *Stipina vulgaris* Cass., ущ. Байжансай, недалеко от пос. Алмалы, выс. 739 м над ур. моря, N43°07.147', E069°55.392', 27.05.2013, Г.А. Нам; на *Taraxacum* sp., КГПЗ, ущ. Киши-Каракуыз, выс. 917 м над ур. моря, N43°51.400', E068°32.235', 22.05.2013, С.Б. Нурашов.

Erysiphe cruciferarum (Opiz) L. Junell - на *Alyssum calycinum* L., Актогай, 15.07.1949, С.Р. Шварцман; на *Stambe kotschyana* Boiss., Улкенбурыл, 12.07.1949, С.Р. Шварцман; на *Descurainia sophia* (L.) Webb ex Prantl, 14.07.1949, С.Р. Шварцман.

Erysiphe cynoglossi (Wallr.) U. Braun - на *Asperugo procumbens* L. (Рис. 7), КГПЗ, ущ. Итмурын, выс. 1192 м над ур. моря, N43°50.133', E068°41.247', 23.05.2013, Е.В. Рахимова; на *Lithospermum officinale* L., ущ. Байжансай, недалеко от пос. Алмалы, выс. 609 м над ур. моря, N43°03.864', E069°53.837', 26.05.2013, Е.В. Рахимова; на *Echium* sp. и *Rindera* sp., ущ. Байжансай, недалеко от пос. Алматы выс. 618 м над ур. моря, N43°04.018', E069°53.159', 26.05.2013, Б.Е. Джунусканова; на *Solenanthus* sp., хр. Боролдайтау, ущ. напротив горы Букейтау, выс. 1207 м над ур. моря, N42°42.354', E070°22.988', 28.05.2013, Б.Е. Джунусканова; ущелье реки Кошкарата, напротив пос. Шукуршак, выс. 629 м над ур. моря, N42°56.134', E069°53.655', 28.05.2013, Б.Е. Джунусканова.

Рисунок 6 - *Blumeria graminis* на *Poa bulbosa*

Рисунок 7 - *Erysiphe cynoglossi* на *Asperugo procumbens*

Erysiphe depressa (Wallr.) Schltld. – на *Arctium tomentosum* Mill., Боролдайтау, правый берег р. Кокбулак, 13.08.1949, С.Р. Шварцман.

Erysiphe galeopsidis DC. - на *Phlomis salicifolia* Regel, в 50 км от г. Чимкента, 10.08.1949, С.Р. Шварцман; Абишсай, 17.08.1949, С.Р. Шварцман; ущ. Байжансай, недалеко от пос. Алмалы, выс. 620 м над ур. моря, N43°04.360', E069°54.061', 26.05.2013, Е.В. Рахимова; на *Eremostachys tuberosa* (Pall.) Bunge, Ашисай, 17.08.1941, С.Р. Шварцман; на *Phlomoides pratensis* (Kar. & Kir.) Adylov, Kamelin & Makhm., ущ. Байжансай, недалеко от пос. Алмалы, выс. 726

м над ур. моря, N43°07.117', E069°55.377', 27.05.2013, Г.А. Нам; на *Pseuderemostachys sewerzovii* (Herder) Попов, КГПЗ, ущ. Узын-Каракуыз, выс. 917 м над ур. моря, N43°51'40.0', E068°32'23.5', 22.05.2013, Е.В. Рахимова.

Erysiphe galii S. Blumer var. *galii* – на *Galium spurium* L., ущ. Байжансай, недалеко от пос. Алмалы, выс. 620 м над ур. моря, N43°04.360', E069°54.061', 26.05.2013, Е.В. Рахимова; на *Galium verum* L., ущ. Байжансай, недалеко от пос. Алмалы, выс. 724 м над ур. моря, N43°06.959', E069°55.295', 27.05.2013, Е.В. Рахимова.

Erysiphe geraniacearum U. Braun & Simonyan – на *Geranium* sp., КГПЗ, ущ. Итмурын, выс. 1132 м над ур. моря, N43°49.952', E068°41.055', 23.05.2013, Е.В. Рахимова; ущ. Киши-Каракуыз, выс. 913 м над ур. моря, N43°51.522', E068°29.815', 21.05.2013, Е.В. Рахимова.

Erysiphe heraclei DC. – на *Eryngium karatavicum* Iljin, с. Орловка, 05.07, 13.09.1959, Б.А. Винтерголлер; на *Turgenia latifolia* (L.) Hoffm., ущ. Байжансай, недалеко от пос. Алмалы, выс. 620 м над ур. моря, N43°04.360', E069°54.061', 26.05.2013, Е.В. Рахимова.

Erysiphe polygoni DC - на *Persicaria hydropiper* (L.) Delarbre, ущ. Малый Боролдай, 22.08.1960, М.П. Васягина; на *Rumex stenophyllus* Ledeb., Актогай, 13.07.1949, С.Р. Шварцман; на *Rumex* sp., пос. Ванновка, 14.08.1949, С.Р. Шварцман.

Leveillula duriaei (Lév.) U. Braun - на *Phlomis pungens* Willd., 29.05.1961, М.П. Васягина; на *Phlomis salicifolia* Regel, северный склон, 15.08.1959, Е.И. Андреева; 29.05.1961, М.П. Васягина.

Leveillula taurica (Lev.) Arnaud – на *Alcea nudiflora* (Lindl.) Boiss., Куюкский пер., 19.08.1949, С.Р. Шварцман; Босторгай, 12.08.1949, С.Р. Шварцман; на *Astragalus* sp., хр. Боролдай, 22.08.1960, М.П. Васягина; на *Centaurea iberica* Trevir. ex Spreng., берег р. Аксумбе, 02.08.1957, М.П. Васягина; на *Cousinia* sp., Куюкский пер., 19.08.1949, С.Р. Шварцман; на *Inula macrophylla* Kar. & Kir., пос. Корниловка, 11.08.1949, С.Р. Шварцман; на *Narphoillum perforatum* Kar. & Kir., Босторгай, 12.07.1949, С.Р. Шварцман; на *Echinops* sp., ущ. Байжансай, недалеко от пос. Алмалы, выс. 609 м над ур. моря, N43°03.864', E069°53.837', 26.05.2013, Е.В. Рахимова.

Microsphaera astragali (DC.) Trevis - на *Astragalus vulpinus* Willd., Куюкский пер., 18.08.1949, С.Р. Шварцман; на *Astragalus* sp. (Рис. 8), Ачисай, 26.04.2001, З.М. Бызова; дорога через Ащисай на Кентау, выс. 778 м над ур. моря, N43°35.742', E069°01.526', 19.05.2013, Г.А. Нам; возле бывшего каучукового завода, выс. 717 м над ур. моря, N43°29.884', E068°50.050', 24.05.2013, Е.Б. Джунусканова; выс. 716 м над ур. моря, N43°30.026', E068°50.257', 24.05.2013, Г.А. Нам; ущ. Байжансай, пос. Алмалы, выс.724 м над ур. моря, N43°06.959', E069°55.295', 27.05.2013, Е.В. Рахимова.

Microsphaera atraphaxidis Schmied. - на *Atraphaxis virgata* (Regel) Krasn., Куюкский пер., 18.07.1949, С.Р. Шварцман; на *Atraphaxis pyrifolia* Bunge, горы Пистелитау, 28.07.1960, М.П. Васягина; на *Atraphaxis* sp. (Рис. 9), ущ. р. Большой Боролдай, 22.08.1960, М.П. Васягина.

Рисунок 8 - *Microsphaera astragali* на *Astragalus* sp.

Рисунок 9 - *Microsphaera atraphaxidis* *Atraphaxis* sp.

Podosphaera leucotricha (Ell. et Ev.) E.S. Salmon - на *Malus sieversii* (Ledeb.) M. Roem., КГПЗ, ущ. Итмурын, выс. 1156 м над ур. моря, N43°49.901'; E068°40.873'; 23.05.2013, Е.В. Рахимова; выс. 1092 м над ур. моря, N43°50.133'; E068°41.247'; 23.05.2013, Е.В. Рахимова; ущ. Кши-Каракуыз, выс. 917 м над ур. моря, N43°51.384'. E068°32.248'; 22.05.2013, Е.В. Рахимова.

Sawadaea bicornis (Wallr.) Homma - на *Acer negundo* L., ущ. Байжансай, пос. Алмалы, выс 741 м над ур. моря, N43°07.168'; E069°55.368'; 27.05.2013, Б.Е. Джунусканова.

Sphaerotheca aphanis (Wallr.) U.Braun var. *aphanis* - на *Agrimonia eupatoria* L., пос. Ванновка [8].

Sphaerotheca dipsacearum (Tul. et Tul.) L. Lunnel - на *Scabiosa* sp., дорога через Ащисай на Кентау, выс. 730 м над ур. моря, N43°29.992'; E068°50.098'; 24.05.2013, Б.Е. Джунусканова.

Sphaerotheca fusca (Fr.) S. Blumer - на *Taraxacum kok-saghyz* L.E. Rodin, г. Туркестан [8]; на *Taraxacum* sp., КГПЗ, ущ. Киши-Каракуыз, выс. 917 м над ур. моря, N43°51.384'; E068°32.248'; 22.05.2013, Е.В. Рахимова; ущ. Байжансай, Алмалы, выс. 609 м над ур. моря, N43°03.864'; E069°53.837'; 26.05.2013, Е.В. Рахимова.

Sphaerotheca pannosa (Wallr.: Fr.) Lév. - на *Rosa* sp., КГПЗ, ущ. Итмурын, выс. 1156 м над ур. моря, N43°49.901'; E068°40.873'; 23.05.2013, Е.В. Рахимова; на *Hulthemia berberifolia* (Pall.) Dumort. (Рис. 10), ущелье р. Бугиль, выс. 732 м над ур. моря, N43°18.249'; E070°07.659'; 18.05.2013, Е.В. Рахимова; ущелье р. Коктал, выс. 623 м над ур. моря, N43°15.018'; E070°14.604'; 17.05.2013, Е.В. Рахимова.

Подкласс Leotiomycetidae

Порядок Helotiales

Семейство Dermateaceae

Pseudopeziza medicaginis (Lib.) Sacc. - на *Medicago tianschanica* Vass. (Рис. 11), 19.07.1941, В.П. Голоскоков.

Рисунок 10- *Sphaerotheca pannosa* на *Hulthemia berberifolia*

Рисунок 11 - *Pseudopeziza medicaginis* на *Medicago tianschanica*

Порядок Rhytismatales
 Семейство Rhytismataceae
Rhytisma lonicerae Henn. - на *Lonicera nummulariifolia* Joub.& Spach, КГПЗ, ущ. Узын-Каракуыз, выс. 897 м над ур. моря, N43°51.563', E068°29.830', 21.05.2013, Г.А. Нам.
 Подкласс Pezizomycetidae
 Порядок Pezizales
 Семейство Morchellaceae
Morchella esculenta (L.) Pers. (*M. conica* Pers.) – ущ. Байжансай, 20-21.05.1974, Ф.И. Камалетдинова.
Morchella steppicola Zerova – Тюлькубас, 01.04.1958, П.М. Мырзакулов.
 Подкласс Sordariomycetidae
 Порядок Diarthales
 Семейство Valsaceae
Ophiognomonia leptostyla (Fr.) Sogonov – на *Juglans fallax* Dode, с. Ванновка, 15.08.1949, С.Р. Шварцман.
Valsa cypr (Tul.) Tul. & C. Tul. - на *Fraxinus sogdiana* Bunge, ущелье р. Коктал, выс. 655 м над ур моря, N43°14.537', E070°14.060', 18.05.2013, Е.В. Рахимова.
 Порядок Нуросcreales
 Семейство Clavicipitaceae
Claviceps purpurea (Fr.) Tul. – на *Agropyron* sp., скалистое ущелье, 14.07.1949, С.Р. Шварцман, на *Elytrigia repens* Nevski, р. Кок-Булак, 13.08.1949, С.Р. Шварцман, скалистое ущелье, 14.08.1949, С.Р. Шварцман, ущ. Ак-Тогай, 13.07.1949, С.Р. Шварцман, берег р. Кок-Булак, 13.08.1949, С.Р. Шварцман, ур. Бос-Торгай, 12.08.1949, С.Р. Шварцман, с. Корниловка, 11, 12.08.1949, С.Р. Шварцман, на *Elytrigia trichophora* (Link) Nevski, ур. Бос-Торгай, 12.08.1949, С.Р. Шварцман, на *Leymus aemulans* (Nevski) Tzvelev, скалистое ущелье, 19.07.1949, С.Р. Шварцман, степной пояс, 14.07.1949, С.Р. Шварцман, на *Leymus multicaulis* (Kar. & Kir.) Tzvelev, скалистое ущелье, 14.08.1949, С.Р. Шварцман.
 Семейство Nectriaceae
Nectria lepidolophae Schwarzman – на *Lepidolopha karatavica* Pavlov, берег р. Кулан, каменистый склон, 14.08.1949, С.Р. Шварцман.
Nectria cinnabarina (Tode) Fr. – на *Frangula alnus* Mill.,

правый берег р. Кулан, 15.08.1949, С.Р. Шварцман.

Порядок Phyllachorales
 Семейство Phyllachoraceae
Phyllachora graminis (Pers.) Fuckel – на *Poa bulbosa* L., КГПЗ, ущ. Итмурын, выс. 1132 м над ур. моря, N43°49.952', E068°41.055', 23.05.2013, Е.В. Рахимова.
Telimenella gangraena (Fr.) Petr. - на *Elymus* sp., КГПЗ, ущ. Киши-Каракуыз, выс. 917 м над ур. моря, N43°51.400', E068°32.235', 22.05.2013, Е.В. Рахимова; ущ. Итмурын, выс. 1092 м над ур. моря, N43°50.133', E068°41.247', 23.05.2013, Е. В. Рахимова.
 Порядок Sordariales
 Семейство Coniochaetaceae
Coniochaeta pulveracea (Ehrh.) Munk – на *Atraphaxis ruifolia* Bunge и *Pistacia vera* L., ур. Бос-Торгай, 12.08.1949, С.Р. Шварцман.
 Порядок Verrucariales
 Семейство Thrombiaceae
 Genera insertae sedis
Strickeria artemisiae Lobik - на *Artemisia* sp., Ащисай-Кентау, выс. 778 м над ур. моря, N43°35.742', E069°01.526', 19.05.2013, Б.Е. Джунусканова.
Strickeria ephedrae Golovin – на *Ephedra equisetina* Bunge, Абишсай, 17.08.1949, С.Р. Шварцман, на *Ephedra* sp., ущ. Актогай, 15.07.1949, С.Р. Шварцман; КГПЗ, ущ. Итмурын, выс. 1132 м над ур. моря, N43°49.952', E068°41.055', 23.05.2013, Е.В. Рахимова.
Strickeria megastega (Ellis & Everh.) Kuntze – на *Crataegus* sp., ущ. Босторгай, 12.08.1949, С.Р. Шварцман.
Strickeria melanospora Kirschst. - на *Cercus tianschanica* Rojark., ур. Бос-Торгай, 12.08.1949, С.Р. Шварцман; на *Pyrus regelii* Rehder, ущ. Байжансай, пос. Алмалы, выс. 609 м над ур. моря, N43°03.864', E069°53.887', 26.05.2013, Е.В. Рахимова; КГПЗ, ущ. Киши-Каракуыз, выс. 920 м над ур. моря, N43°51.302', E068°32.245', 22.05.2013, Е.В. Рахимова.
Strickeria negundinis (Ellis & Everh.) Byzova – на *Acer semenovii* Regel & Herder, ущ. Актогай, 15.07.1949, С.Р. Шварцман.
Strickeria patellaris (P. Karst.) Kuntze - на *Lonicera nummulariifolia* Joub.& Spach, ур. Бос-Торгай, 12.08.1949, С.Р. Шварцман; ущ. Байжансай, пос. Алмалы, выс. 620 м над ур. моря, N43°04.360', E069°54.061', 26.05.2013, Б.Е. Джунусканова; КГПЗ, ущ. Узын-Каракуыз, выс. 953 м над ур. моря, N43°51.308', E068°29.758', 21.05.2013, Е.В. Рахимова.
Strickeria pistaciae Bondartseva – на *Pistacia vera* L., ур. Бос-Торгай, склоны правого берега реки, 12.08.1949, С.Р. Шварцман.
Strickeria spiraeae Domashova – на *Cotoneaster melanocarpus* Fisch. ex Blytt, ущ. Актогай, 15.07.1949, С.Р. Шварцман.
Strickeria subcorticalis Feltgen. – на *Amygdalus retunnikowii* Litv., ущ. Абишсай, правый склон, 17.08.1949, С.Р. Шварцман.
 Порядок Xylariales
 Семейство Amphisphaeriaceae
Amphisphaeria lepidolophae Byzova – на *Lepidolopha karatavica* Pavlov, ущ. Байжансай, 14.08.1949, С.Р. Шварцман.
 Семейство Xylariaceae

Lopadostoma caespitosum (Ellis & Everh.) P.M.D. Martin – на *Celtis caucasica* Willd., ур. Бос-Торгай, 12.08.1949, С.Р. Шварцман.

Poronia punctata (L.) Fr. – на коровьем помете, 06.06.1959, Б.А. Быков.

Rosellinia spiraeanthi Schwarzman – на *Spiraeanthus schrenkianus* Maxim. (Рис. 12), Куюкский пер., 18.08.1949, С.Р. Шварцман; ущелье р. Бугиль, выс. 732 м над ур моря, N43°18.249', E070°07.659', 18.05.2013, Е.В. Рахимова.

Rosellinia rosarum Niessl – на *Spiraea hypericifolia* L., ущ. Бос-Торгай, 12.08.1949, С.Р. Шварцман.

Rosellinia etrusca Fabre – на *Lonicera nummulariifolia* Joub. & Sprach, хр. Боролдайтау, правый берег р. Кулан, 15.08.1949, С.Р. Шварцман.

Rosellinia lepidolophae Byzova & Vasyag. – на *Lepidolopha karatavica* Pavlov, ущ. Бос-Торгай, 14.08.1949, С.Р. Шварцман.

Класс Taphrinomycetes

Подкласс Taphrinomycetidae

Порядок Taphrinales

Семейство Taphrinaceae

Taphrina pruni (Fuckel) Tul. – на *Prunus sogdiana* Vassilcz. и *P. spinosa* L. (Рис. 13), хр. Боролдайтау, ущелье напротив горы Букейтау, выс. 1167 м над ур. моря, N42°42.716', E070°23.233', 28.05.2013, С.В. Макриди.

Из сумчатых грибов (класс Ascomycetes) в Каратау обнаружены 82 представителя 5 подклассов, из которых самым многочисленным является подкласс Dothideomycetidae, представленный 31 видом из 5 порядков, 13 семейств и 18 родов. Подкласс Erysiphomycetidae на территории Каратау представлен одним порядком Erysiphales и семейством Erysiphaceae, в котором насчитывается 22 вида из 7 родов. Наиболее многовидовым является род *Erysiphe*, насчитывающий 11 видов и форм. Подкласс Leotiomycetidae на территории исследований насчитывает 2 вида из двух семейств и порядков, подкласс Pezizomycetidae представлен также 2 видами из одного семейства и порядка. Из подкласса Sordariomycetidae обнаружены 24 вида из 12 родов, 8 семейств и 6 порядков. Из класса Taphrinomycetes зарегистрирован всего один вид.

Рисунок 12 - *Rosellinia spiraeanthi* (стрелка) на *Spiraeanthus schrenkianus*

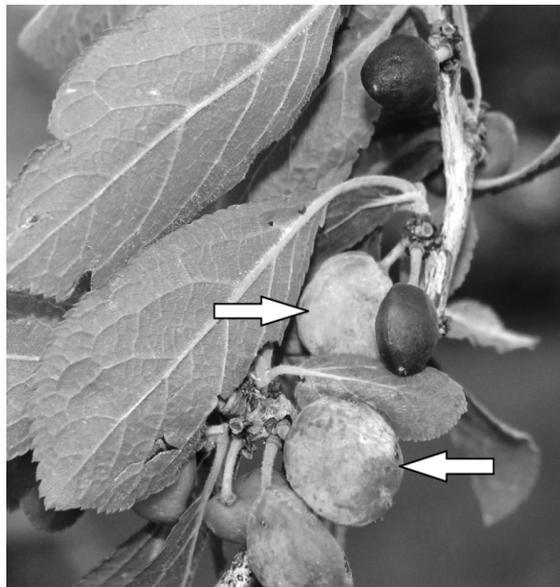

Рисунок 13 - *Taphrina pruni* (стрелки) на *Prunus spinosa*

На 10 видах редких растений Каратау, занесенных в Красную книгу Казахстана [2, 3], обнаружены 16 видов сумчатых грибов. Максимальное количество видов грибов (по 3 вида) отмечено на яблоне Сиверса и лепидолофе каратавской. *Podosphaera leucotricha* вызывает мучнистую росу листьев и побегов яблони Сиверса, возбудитель парши *Venturia inaequalis* поражает листья и плоды яблони, *Lophiostoma vagans* встречается на отмерших ветвях. Все три вида сумчатых грибов, обнаруженных на *Lepidolopha karatavica* (*Nectria lepidolophae*, *Amphisphaeria lepidolophae* и *Rosellinia lepidolophae*) являются сапротрофами и поселяются на отмерших ветвях хозяина.

На ветвях спиреантуса Шренка обнаружено два вида сумчатых грибов, относящихся к сапротрофам: *Pleospora spiraeanthi* и *Rosellinia spiraeanthi*. На отмирающих ветвях фисташки поселяются *Strickeria pistaciae* и *Coniochaeta pulveracea* (Ehrh.) Munk.

На оставшихся 6 видах редких растений зарегистрировано по одному виду сумчатых грибов. Мучнистую росу на тау-сагызе, синеголовнике каратавском и кок-сагызе вызывают *Erysiphe cichoracearum* DC var. *cichoracearum*, *Erysiphe heraclei* и *Sphaerotheca fusca*, соответственно. Возбудитель пятнистости листьев *Pseudopeziza medicaginis* отмечена на люцерне тяньшанской. На отмирающих и мертвых ветвях каркаса кавказского и ясеня согдийского поселяются *Lopadostoma caespitosum* и *Valsa cypri*, соответственно.

Список литературы

1. Камелин Р.В. Флора Сырдарьинского Каратау. Материалы к флористическому районированию Средней Азии. - Л.: Наука, 1990. - 146с.
2. Красная книга Казахской ССР. Ч. 2. - Алма-Ата: Наука, 1981. - 262с.
3. Красная книга Казахстана (издание 2-ое, исправленное и дополненное). Том 2, Ч. 1. - Астана, 2014. - 452с.
4. Шварцман С.Р. Материалы к истории микофлоры Казахстана. - Алма-Ата, 1962. - 182с.
5. Дудка И.А., Вассер С.П., Элланская И.А., и др. Методы экспериментальной микологии (Справочник). - Киев, 1982. - 549 с.
6. Ainsworth and Bisby's dictionary of the fungi (eds. Kirk P.M., Cannon P.F., David J.C., Stalpers J.A.). 9th ed. - CABI,

2001. - 655 p.

7. Braun U. A monograph of the Erysiphales (powdery mildews) // Nova Hedwigia, 1987. - Н.89. - 700 p.
8. Васягина М.П., Кузнецова М.Н., Писарева Н.Ф., Шварцман С.Р. Флора споровых растений Казахстана. Мучнисторосые грибы. Том 3. - Алма-Ата, 1961. - 460 с.
9. Шварцман С.Р., Кажиева Н.Т. Флора споровых растений Казахстана. Дискомицеты. Том 9. - Алма-Ата, 1976. - 328 с.
10. Бызова З.М., Васягина М.П. Флора споровых растений Казахстана. Сумчатые грибы. Том 12, кн. 1- Алма-Ата, 1981. - 244 с.
11. Васягина М.П., Бызова З.М., Таргенова М.А. Флора споровых растений Казахстана. Сумчатые грибы. Том 12, кн. 2. - Алма-Ата, 1987. - 296 с.
12. Рахимова Е.В., Нам Г.А. Грибы на редких и эндемичных растениях Каратау // Современная ботаника в России. Труды XIII съезда Русского ботанического общества и конференции «Научные основы охраны и рационального использования растительного покрова Волжского бассейна». Т.1. - Тольятти, 2013. - С.171-172.
13. Рахимова Е.В., Нам Г.А. К изученности микобиоты Каратау // В сб.: «Каратау корая он жыл». - Алматы, 2013. - С.43-47.
14. Казенас Л.Д. Болезни сельскохозяйственных растений Казахстана. - Алма-Ата, 1974. - 368 с.

КОНСПЕКТ АДВЕНТИВНОЇ ФРАКЦІЇ ФЛОРИ ВОЛИНСЬКОЇ ВИСОЧИНИ

Стасюк Марія Василівна

аспірант Рівненського державного гуманітарного університету

SYNOPSIS ON ALIEN FLORA FRACTION OF VOLYN UPLAND

Stasiuk M. V., Postgraduate, Rivne State Humanitarian University, Ukraine

KONSPEKT ADWENTOWEJ FRAKCJI FLORY WYŻYNY WOŁYŃSKIEJ

Stasiuk M. V., Jestem doktorantką równieńskiego państwowego humanitarnego uniwersytetu

АНОТАЦІЯ

Представлено результати дослідження адвентивної фракції флори Волинської височини яка налічує 400 видів неаборигенної флори, що належать до 253 родів і 75 родин. Аналіз рейтингу провідних родин адвентивної фракції флори Волинської Височини свідчить про значний вплив на формування сучасної спонтанної флори регіону Давнього Середземномор'я. Одночасно помітна представленість у спектрі провідних родин вихідців із американського континенту. Наведений конспект адвентивних видів, які зростають на території Волинської височини.

ABSTRACT

The article shows the results of research of the flora's foreign group of Volyns'ka Upland, which has 400 species belonging to 253 genera and 75 families. These results point out to essential changes in composition and structure of flora and plant groups. Rating analysis of the leading families of the flora's foreign group of Volyns'ka Upland affirms an essential influence on contemporary foreign flora of the Ancient Mediterranean region. At the same time the representation in the spectrum of leading emigrant families from American continent is visible. Foreign flora of Volyns'ka Upland embraces nearly the third part of specific diversity of flora in the region. Being in the conditions of transformation, native flora undergoes significant changes because of entry and naturalization of foreign species. They cause displacement of its main indices to the side, which is more characteristic to arid regions of the planet and level its zonal lines. Here is the synopsis on alien species that grow on the territory of Volyn Upland.

ADNOTACJA

Rezultaty pracy badawczej adwentową frakcję florę wołyńską wyżynę, jaka ma 400 rodzaj rodowitę florę y należy do 253 gatunków y 75 rodzin. Analiza oceny prowadzącą rodzinę adwentową frakcję florę wołyńską wyżynę pokazuje że jest znaczący wpływ na formację nowoczesną spontaniczną florę w lokalizacji starożytnego Morza Śródziemnego. W tym samym czasie jest reprezentacja w spektrum prowadzącą rodzinę imigrantów z amerykańskiego kontynentu. Ten konспект jest o gatunkach ubocznych.

Ключові слова: систематична структура, адвентивні види, Волинська височина, конспект видів.

Keywords: systematic structure, alien species, Volyns'ka Upland, synopsis on species.

Słowa kluczowe: taksonomiczna struktura, gatunki uboczne, Wyżyna Wołyńska, konспект o gatunki.

Неконтрольоване поширення адвентивних видів рослин створює ситуацію, коли аборигенні види пригнічуються або витісняються з своїх природних еконіш. Первинне поширення адвентивних видів відбувається через специфічні екологічні коридори – вздовж шляхів автомобільного сполучення, залізниць, електричних мереж та магістральних трубопроводів, заплави річок та інших водних об'єктів, на землях сільськогосподарського призначення, особливо перелогах [11, стор. 3]. Проте після початкового етапу вкорінення та поширення переважно в антропогенних ландшафтах, збільшуючи кількості локалітетів та їхньої площі, ці види починають поступово опановувати також природні ландшафти [16, стор. 81].

Адвентизація флори відбувається і на території Волинської височини, де природні екотопи знищені або порушені у другій половині ХХ ст. внаслідок екстенсивного ведення сільського господарства, що є потенційними місцями для фітоінвазій.

Фізико-географічна область Волинської височини сформована на основі валоподібного субширотного підняття, яке виражене як у поверхні крейди, так і у рельєфдонній поверхні та простягається від меридіональної долини р. Корчик до межі з Розточчям, що на території Польщі. У межах України з півдня, півночі та сходу вона височіє над прилеглими природними областями (відповідно Малим, Волинським та Житомирським Поліссям) на 20 – 100 м у різних місцях [1, стор. 106].

Публікації про неаборигенні рослини Волинської височини мають фрагментарний характер, більшість з них – це повідомлення про знахідки нових адвентивних видів рослин, нові місцезнаходження, а також відомості про них у регіональних флористичних зведеннях В.Г. Бессера [22], В.Монтрезора [5], Й. Пачоського [9], А.О. Роговича [12], І.Ф. Шмальгаузена [21], М.І. Ринкевича [13], С. Мацко [8], Й., Панека [8], М.А. Троїцький [19], М.І. Котова [2], В.В. Протопопової [12], [13] та ін. В останні роки були узагальнені дані про сучасний склад адвентивної фракції флори Волинської височини В.К. Терлецьким [14], І.І. Кузьмишиною [4], Л.О. Коцун [3].

Тому метою наших досліджень було встановлення видового складу адвентивної фракції флори Волинської височини. Список видів адвентивних рослин був складений на основі даних, зібраних під час флористичних обстежень маршрутно-експедиційним методом, які проводились упродовж 2011-2015 років на території регіону. Дослідженнями були охоплені різні за ступенем трансформації екотопи та ділянки господарського використання. Для з'ясування видового складу адвентивної фракції флори також були залучені гербарні матеріали з фондів Рівненського та Волинського обласних краєзнавчих музеїв, кафедри агрохімії, ґрунтознавства та землеробства Національного університету водного господарства та природокористування (м. Рівне). Аналіз систематичної структури адвентивної фракції флори проведений згідно підходів А.І. Толмачева [16].

На території Волинської височини встановлено зростання 400 видів неаборигенної флори, що належать до 253 родів і 75 родин.

Таксономічний склад адвентивної флори представлений 2 відділами, серед яких абсолютно переважають види відділу Magnoliophyta: Pinophyta – 1 родина, 1 рід, 1 вид; Magnoliophyta – 74 родини, 252 роди, 399 видів. В складі останнього відділу співвідношення числа видів Liliopsida (9 родин, 24 роди, 38 видів): Magnoliopsida (65 родин, 228 роди, 361 вид) становить майже 1 : 9. Близькі пропорції характерні також для адвентивної флори України в цілому. Звертає на себе увагу повна відсутність у флорі регіону видів адвентивних рослин серед вищих спорових рослин і незначна їхня кількість з відділу Pinophyta, хоча інтродуковані представники цього відділу культивуються на Волинській височині. Основну частину флористичного спектру складають провідні за чисельністю видів родини Asteraceae (64), Brassicaceae (37), Poaceae (28), що характерно для адвентивної флори України в цілому (Протопопова В.В., 1991). До спектру провідних родин також входять Fabaceae (24), Rosaceae (22), Chenopodiaceae (19), Lamiaceae (18), Solanaceae (12), решта родин представлені незначним числом видів.

Флористичні пропорції адвентивної фракції флори для території Волинської височини виглядають наступним чином: 1 : 3,4 : 5,3; родовий коефіцієнт складає 1,6. Упорівнянні з флористичними пропорціями для адвентивної флори в цілому для України (1 : 2,1 : 8,7; родовий коефіцієнт 4,1) [16] видно, що відношення числа родів до числа родин для регіону є вищим, ніж для України загалом, однак відношення числа видів до числа родин і родовий коефіцієнт, навпаки, для Волинської височини є нижчим, особливо родовий коефіцієнт, що є свідченням представленості багатьох родів одним або невеликим числом видів.

Аналіз спектру провідних родин адвентивної фракції флори свідчить про значний вплив на формування сучасної спонтанної флори Волинської височини Давнього Середземномор'я, адже такі родини, як Brassicaceae, Fabaceae, Lamiaceae, Caryophyllaceae вважаються його типовими родинами. Родина Chenopodiaceae представляє пустельну флору, Rosaceae і Solanaceae є відображенням впливу вихідців із американського континенту.

Аналізуючи флору Волинської височини, встановлено 6 родин (8 % від усіх зазначених родин), які представлені виключно неаборигенними видами рослин [8]: Amaranthaceae, Balsaminaceae, Cucurbitaceae, Polemoniaceae, Portulacaceae, Resedaceae, Verbenaceae.

На основі проведених досліджень цей список доповнився ще 16 родинами (21,3 %): Anacardiaceae, Bignoniaceae, Ceasalpinaceae, Elaeagnaceae, Hippocastanaceae, Hydrangeaceae, Hydrophyllaceae, Juglandaceae, Moraceae, Nyctaginaceae, Paeoniaceae, Phytolaccaceae, Rutaceae, Simaroubaceae, Tropaeolaceae, Vitaceae.

Конспект видів адвентивних рослин Волинської височини поданий нижче. Родини розміщені за системою А.Л. Тахтаджяна [15], роди в складі родин, а також види в складі родів – в алфавітному порядку. Назви видів і їхні автори наведені за «Vascular plants of Ukraine. A nomenclatural Checklist» [23].

PINOPHYTA
PINOPSIDA

PINACEAE LINDL.

1. *Pinus banksiana* Lamb.

MAGNOLIOPHYTA (ANGIOSPERMAE)

LILIOPSIDA (MONOCOTYLEDONAE)

ALLIACEAE AGARDH

2. *Allium aflatunense* B. Fedtsch.

3. *A. cepa* L.

4. *A. sativum* L.

AMARYLLIDACEAE J. ST.-HIL.

5. *Narcissus poeticus* L.

ARACEAE JUSS.

6. *Acorus calamus* L.

HEMEROCALLIDACEAE R. BR.

7. *Hemerocallis fulva* L.

HYACINTHACEAE BATSCH

8. *Ornithogalum umbellatum* L.

HYDROCHARITACEAE JUSS.

9. *Elodea canadensis* Michx.

IRIDACEAE JUSS.

10. *Iris hybrida* hort.

LILIACEAE JUSS.

11. *Tulipa hybrida* hort.

POACEAE BARNHART

12. *Anisantha tectorum* (L.) Nevski

13. *Apera spica-venti* (L.) P. Beauv.

14. *Avena fatua* L.

15. *A. sativa* L.

16. *Bromus arvensis* L.

17. *B. secalinus* L.

18. *Ceratochloa cathartica* (M. Vahl) Herter

19. *Digitaria aegyptiaca* (Retz.) Willd.

20. *D. ischaemum* (Schreb.) Muehl.

21. *D. sanguinalis* (L.) Scop.

22. *Echinochloa crusgalli* (L.) P. Beauv.

23. *Eragrostis minor* Host

24. *E. pectinacea* (Michx.) Nees *E. pilosa* (L.) P. Beauv.

25. *E. suaveolens* A. Becker ex Claus

26. *Hordeum distichon* L.

27. *H. murinum* L.

28. *H. tetrastichum* Stokes (*H. vulgare*)

29. *Panicum capillare* L.

30. *P. miliaceum* L.

31. *Secale cereale* L.

32. *Setaria glauca* (L.) P. Beauv.

33. *S. verticillata* (L.) P. Beauv.

34. *S. verticilliformis* Dumort.

35. *S. viridis* (L.) P. Beauv.

36. *Triticale* s.l. (*Triticum aestivum* L. x *Secale cereale* L.)

37. *Triticum aestivum* L.

38. *Zea mays* L.

39. *Zizania latifolia* (Griseb.) Stapf

MAGNOLIOPSIDA (DICOTYLEDONAE)

ACERACEAE JUSS.

40. *Acer ginnala* Maxim.

41. *A. negundo* L.

42. *A. saccharinum* L.

AMARANTHACEAE JUSS.

43. *Amaranthus albus* L.

44. *A. blitoides* S. Wats.

45. *A. blitum* L.

46. *A. caudatus* L.

47. *A. cruentus* L.

48. *A. powellii* S. Watson

49. *A. retroflexus* L.

ANACARDIACEAE LINDL.

50. *Cotinus coggygria* Scop.

51. *Rhus typhina* L.

APIACEAE LINDL.

52. *Aethusa cynapium* L.

53. *Anethum graveolens* L.

54. *Bupleurum rotundifolium* L.

55. *Caucalis platycarpus* L. (*C. lappula* (Weber) Grande)

56. *Conium maculatum* L.

57. *Coriandrum sativum* L.

58. *Foeniculum vulgare* Mill

59. *Heracleum sosnowskyi* Manden.

60. *Levisticum officinale* W.D.J. Koch

61. *Petroselinum crispum* (Mill.) A.W. Hill

APOCYNACEAE JUSS.

62. *Asclepias syriaca* L.

ASTERACEAE DUMORT.

63. *Ambrosia artemisiifolia* L.

64. *Anthemis arvensis* L.

65. *A. austriaca* Jacq.

66. *A. cotula* L.

67. *Artemisia abrotanum* L.

68. *A. absinthium* L.

69. *A. annua* L.

70. *Bidens connata* Muhl. ex Willd.

71. *B. frondosa* L.

72. *Calendula officinalis* L.

73. *Callistephus chinensis* (L.) Nees

74. *Carduus acanthoides* L.

75. *C. nutans* L.

76. *Centaurea cyanus* L.

77. *C. dealbata* Willd.

78. *C. diffusa* Lam.

79. *C. mollis* Walldst. & Kit.

80. *Chrysanthemum coronarium* L.

81. *Cichorium intybus* L.

82. *Conyza canadensis* (L.) Cronq.

83. *Coreopsis grandiflora* Hogg ex Sweet

84. *Cosmos bipinnatus* Cav.

85. *Crepis capillaris* (L.) Wallr.

86. *C. rhoeadifolia* M. Bieb.

87. *Cyclachaena xanthiifolia* (Nutt) Fresen

88. *Dendranthema morifolium* (Ramat.) Tzwel.

89. *Echinacea purpurea* (L.) Moench

90. *Erechtites hieracifolia* (L.) Rafin. ex DC.

91. *Gaillardia pulchella* Foug.

92. *Galinsoga parviflora* Cav.

93. *G. urticifolia* (Kunt) Benth. (*G. ciliata* (Raf.) S.F. Blake)

94. *Grindelia squarrosa* (Pursh) Dunal

95. *Helianthus annuus* L.

96. *H. laetiflorus* Pers.

97. *H. strumosus* L.

98. *H. subcanescens* (A. Gray) E.E. Watson

99. *H. tuberosus* L.

100. *Heliopsis scabra* Dunal
 101. *Lactuca sativa* L.
 102. *L. serriola* L.
 103. *Lepidotheca suaveolens* (Pursh) Nutt. (*Matricaria suaveolens* (Pursh) Buchenau)
 104. *Matricaria recutita* L.
 105. *Onopordum acanthium* L.
 106. *Phalacrolooma annuum* (L.) Dumort. (*Stenactis annua* (L.) Nees)
 107. *Pyrethrum parthenium* (L.) Smith
 108. *Rudbeckia hirta* L.
 109. *R. laciniata* L.
 110. *R. speciosa* Wender.
 111. *Senecio viscosus* L.
 112. *S. vulgaris* L.
 113. *Silybum marianum* (L.) P. Gaertn.
 114. *Silphium perfoliatum* L.
 115. *Solidago canadensis* L.
 116. *Sonchus arvensis* L.
 117. *S. asper* (L.) Hill.
 118. *S. oleraceus* L.
 119. *Symphyotrichum x salignum* (Willd.) Nesom (*Aster salignum* Willd.).
 120. *Tagetes erecta* L.
 121. *T. tenuifolia* Cav.
 122. *Tripleurospermum inodorum* (L.) Sch. Bip.
 123. *Virgulus novae-angliae* L. Reveal & Keener (*Aster novae-angliae* L.)
 124. *Xanthium albinum* (Widder.) H. Scholz X. *ripicola* Holub
 125. *X. spinosum* L.
 126. *X. strumarium* L.
 BALSAMINACEAE A. RICH
 127. *Impatiens glandulifera* Royle.
 128. *I. parviflora* DC.
 BIGNONIACEAE JUSS.
 129. *Campsis radicans* (L.) Seem.
 BORAGINACEAE JUSS.
 130. *Anchusa officinalis* L.
 131. *Borago officinalis* L.
 132. *Buglossoides arvensis* (L.) Johnst.
 133. *Cynoglossum officinale* L.
 134. *Lappula squarrosa* (Retz.) Dumort.
 135. *Lycopsis arvensis* L.
 136. *Myosotis arvensis* (L.) Hill
 137. *Symphytum asperum* Lepech.
 BRASSICACEAE BURNETT
 138. *Arabidopsis thaliana* (L.) Heynh.
 139. *Armoracia rusticana* P. Gaertn., B. Mey. & Scherb.
 140. *Brassica campestris* L.
 141. *B. juncea* (L.) Czern.
 142. *B. napus* L.
 143. *B. nigra* (L.) W.D.J. Koch
 144. *Bunias orientalis* L.
 145. *Camelina sativa* (L.) Crantz
 146. *Capsella bursa-pastoris* (L.) Medik.
 147. *Cardaria draba* (L.) Desv. (*Lepidium draba* L.)
 148. *Conringia orientalis* (L.) Andr.
 149. *Coronopus squamatus* (Forsskal) Ascherson (*Lepidium squamatum* Forsskal, *Coronopus procumbens* Gilib.)
 150. *Descurainia sophia* (L.) Webb ex Prantl
 151. *Diploaxis muralis* (L.) DC.
 152. *D. tenuifolia* (L.) DC.
 153. *Erysimum cheiranthoides* L.
 154. *E. repandum* L.
 155. *Hesperis matronalis* L.
 156. *Iberis umbellata* L.
 157. *Kibera gallica* (Willd.) V.I. Dorof.
 158. *Lepidium campestre* (L.) R.Br.
 159. *L. densiflorum* Schrad
 160. *L. perfoliatum* L. (*Nasturtium perfoliatum* (L.) Besser)
 161. *L. ruderales* L.
 162. *Lobularia maritima* (L.) Desv.
 163. *Lunaria annua* L.
 164. *Matthiola annua* (L.) Sweet
 165. *Microthlaspi perfoliatum* L.
 166. *Neslia paniculata* (L.) Desv.
 167. *Raphanus raphanistrum* L.
 168. *R. sativus* L.
 169. *Sinapis arvensis* L.
 170. *S. alba* L.
 171. *Sisymbrium altissimum* L. (*S. pannonicum* Jacq.)
 172. *S. loeselii* L.
 173. *Thlaspi arvense* L.
 174. *Velarum officinale* (L.) Reichb. (*Sisymbrium officinale* (L.) Scop.)
 CANNABACEAE ENDL.
 175. *Cannabis ruderalis* Janisch.
 CAPRIFOLIACEAE JUSS.
 176. *Lonicera caprifolium* L.
 177. *L. tatarica* L.
 178. *Symphoricarpos albus* (L.) S.F. Blake
 179. *Viburnum lantana* L.
 CARYOPHYLLACEAE JUSS.
 180. *Agrostemma githago* L.
 181. *Dianthus barbatus* L.
 182. *Gypsophila perfoliata* L.
 183. *Saponaria officinalis* L.
 184. *Scleranthus annuus* L.
 185. *Silene gallica* L.
 186. *Spergula arvensis* L.
 CEASALPINIACEAE BROWN.
 187. *Gleditsia triacanthos* L.
 CHENOPODIACEAE VENT.
 188. *Atriplex hastata* L.
 189. *A. hortensis* L.
 190. *A. patens* (Litw.) Iljinc
 191. *A. prostrata* Bouchere DC.
 192. *A. sagittata* Borkh. (*A. nitens* Schkuhr)
 193. *A. tatarica* L.
 194. *Beta vulgaris* L.
 195. *Blitum rubrum* (L.) Rchb. (*Chenopodium rubrum* L.)
 196. *Chenopodium bonus-henricus* L.
 197. *Ch. hybridum* L.
 198. *Ch. pedunculare* Bertol.
 199. *Ch. polyspermum* L.
 200. *Ch. striatifforme* J. Murr.
 201. *Ch. strictum* Roth (*C. betaceum* Andr.)

202. *Ch. suecicum* J. Murr
 203. *Kalitragus* (L.) Scop (*Salsola tragus* L. s. str.)
 204. *Kochia scoparia* (L.) Schrad.
 205. *K. laniflora* (S.G. Gmel.) Borbas
 206. *Polycnemum arvense* L. (*P. minus* Kit.)
 CONVOLVULACEAE JUSS.
 207. *Ipomoea purpurea* (L.) Roth.
 CORNACEAE DUMORT.
 208. *Swida alba* (L.) Opiz (*Cornus alba* L.)
 209. *S. sericea* (L.) Holub
 CRASSULACEAE DC.
 210. *Sedum spurium* M. Bieb.
 CUCURBITACEAE JUSS.
 211. *Bryonia alba* L.
 212. *Cucurbita pepo* L.
 213. *Echinocystis lobata* (Michx.) Torr. et Gray
 214. *Sicyos angulata* L.
 215. *Thladiantha dubia* Bunge
 CUSCUTACEAE DUMORT.
 216. *Cuscuta gronovii* Willd. ex Schult.
 ELAEAGNACEAE JUSS.
 217. *Elaeagnus angustifolia* L.
 218. *Hippophae rhamnoides* L.
 EUPHORBIACEAE JUSS.
 219. *Euphorbia exigua* L.
 220. *E. falcata* L.
 221. *E. helioscopia* L.
 222. *E. marginata* Pursh
 223. *E. peplis* L.
 224. *E. platyphyllos* L.
 FABACEAE LINDL.
 225. *Amorpha fruticosa* L.
 226. *Caragana arborescens* Lam.
 227. *Glycine max* (L.) Merr.
 228. *Laburnum anagyroides* Medik.
 229. *Lathyrus latifolius* L.
 230. *L. tuberosus* L.
 231. *Lupinus perennis* L.
 232. *L. polyphyllus* Lindl.
 233. *Medicago sativa* L.
 234. *M. x varia* T. Martyn
 235. *Onobrychis viciifolia* Scop. (*O. sativa* Lam., *Hedysarum onobrychis* L.)
 236. *Phaseolus coccineus* L.
 237. *Ph. vulgaris* L.
 238. *Pisum arvense* L.
 239. *P. sativum* L.
 240. *Robinia pseudoacacia* L.
 241. *R. viscosa* Vent.
 242. *Trifolium hybridum* L.
 243. *Trigonella caerulea* (L.) Ser.
 244. *Vicia angustifolia* Reichard
 245. *V. hirsuta* (L.) S.F. Gray
 246. *V. sativa* L.
 247. *V. tetrasperma* (L.) Schreb.
 248. *V. villosa* Roth
 FAGACEAE DUMORT.
 249. *Quercus rubra* L.
 FUMARIACEAE DC.
 250. *Dicentra spectabilis* (L.) Lem.
 251. *Fumaria officinalis* L.
 252. *F. parviflora* Lam.
 253. *F. schleicheri* Soy.-Willem.
 254. *F. vaillantii* Loisel.
 GERANIACEAE JUSS.
 255. *Geranium bohemicum* L.
 256. *G. columbinum* L.
 257. *G. dissectum* L.
 258. *G. macrorrhizum* L.
 259. *G. molle* L.
 260. *G. pusillum* L.
 261. *G. pyrenaicum* Burm. fill.
 262. *G. sibiricum* L.
 GROSSULARIACEAE DC.
 263. *Ribes aureum* Pursh
 264. *R. rubrum* L.
 HIPPOCASTANACEAE DC.
 265. *Aesculus hippocastanum* L.
 HYDRANGEACEAE DUMORT.
 266. *Deutzia scabra* Thunb.
 267. *Hydrangea arborescens* L.
 268. *Philadelphus coronarius* L.
 HYDROPHYLLACEAE BR.
 269. *Phacelia tanacetifolia* Benth.
 JUGLANDACEAE A. RICH. EX KUNTH.
 270. *Juglans cinerea* L.
 271. *J. nigra* L.
 272. *J. regia* L.
 LAMIACEAE LINDL.
 273. *Ballota nigra* L.
 274. *Elsholtzia ciliata* (Thunb.) Hyl.
 275. *Galeopsis ladanum* L.
 276. *Hyssopus officinalis* L.
 277. *Lamium album* L.
 278. *L. amplexicaule* L.
 279. *L. purpureum* L.
 280. *Leonurus cardiaca* L.
 281. *L. villosus* Desf. ex D'Urv. (*L. quinquelobatus* Gilib.)
 282. *Marrubium vulgare* L.
 283. *Melissa officinalis* L.
 284. *Mentha x piperita* L.
 285. *M. pulegium* L.
 286. *M. x villosa* Huds.
 287. *Nepeta cataria* L.
 288. *Perilla nankinensis* Lour.
 289. *Salvia viridis* L.
 290. *Stachys annua* L. (*S. neglecta* Klok.)
 MALVACEAE JUSS.
 291. *Alcea rosea* L.
 292. *Althaea officinalis* L.
 293. *Lavatera trimestris* L.
 294. *Malva crispa* L.
 295. *M. mauritiana* L.
 296. *M. moschata* L.
 297. *M. neglecta* Wallr.
 298. *M. pusilla* Smith
 299. *M. sylvestris* L.
 300. *M. verticillata* L.

- MORACEAE LINK
 301. *Morus alba* L.
 302. *M. nigra* L.
 NYCTAGINACEAE JUSS.
 303. *Oxybaphus nyctagineus* (Michx.) Sweet
 OLEACEAE HOFFMGG. & LINK
 304. *Forsythia suspensa* (Thunb.) Vahl
 305. *Fraxinus americana* L.
 306. *F. lanceolata* Borkh.
 307. *Syringa josikaea* J. exRchb.
 308. *S. persica* L.
 309. *S. vulgaris* L.
 ONAGRACEAE JUSS.
 310. *Oenothera biennis* L.
 311. *O. parviflora* L.
 312. *O. rubricaulis* Klebahn
 OROBANCHACEAE VENT.
 313. *Orobanche ramosa* L.
 OXALIDACEAE R. BR.
 314. *Xanthoxalis corniculata* (L.) Smallg
 315. *X. dillenii* (Jacq.) Holub
 316. *X. stricta* (L.) Small (*X. fontana* (Bunge) Holub)
 PAEONIACEAE RUDOLPHI
 317. *Paeonia officinalis* L.
 PAPAVERACEAE JUSS.
 318. *Eschscholzia californica* Cham.
 319. *Papaver argemone* L.
 320. *P. dubium* L.
 321. *P. rhoeas* L.
 322. *P. somniferum* L.
 PHYTOLACCACEAE R. BR.
 323. *Phytolacca americana* L.
 POLEMONIACEAE JUSS.
 324. *Phlox paniculata* L.
 POLYGONACEAE JUSS.
 325. *Fagopyrum esculentum* Moench
 326. *F. tataricum* (L.) Gaertn.
 327. *Fallopia convolvulus* (L.) A. Loeve
 328. *Persicaria orientalis* (L.) Spach
 329. *Reynoutria japonica* Houtt.
 330. *R. sachalinensis* (F. SchmidexMaxim) Nakai
 PORTULACACEAE JUSS.
 331. *Portulaca oleracea* L.
 PRIMULACEAE VENT.
 332. *Anagallis arvensis* L.
 333. *Lysimachia punctata* L.
 RANUNCULACEAE JUSS.
 334. *Consolida regalis* S.F. Gray (*Delphinium consolida* L.)
 335. *Nigella arvensis* L.
 RESEDACEAE S.F. GRAY
 336. *Reseda lutea* L.
 ROSACEAE JUSS.
 337. *Amelanchier ovalis* Medik.
 338. *A. spicata* (Lam.) K. Koch
 339. *Armeniaca vulgaris* Lam.
 340. *Aronia melanocarpa* (Michx.) Elliot
 341. *Cerasus mahaleb* (L.) Mill.
 342. *C. tomentosa* (Thunb.) Wall.
 343. *C. vulgaris* Mill.
 344. *Chaenomeles japonica* (Thunb.) Lindl.
 345. *Cotoneaster lucidus* Schlecht.
 346. *Crataegus sanguinea* Pall.
 347. *Fragaria ananassa* (Duchesne) Duchesne
 348. *Malus domestica* Borkh.
 349. *Padus serotina* (Ehrh.) Ag. (*Prunus serotina* Ehrh.)
 350. *Physocarpus opulifolius* (L.) Maxim.
 351. *Prunus divaricata* Ledeb.
 352. *P. domestica* L.
 353. *Rosa rugosa* Thunb.
 354. *Sorbaria sorbifolia* (L.) A. Braun
 355. *Spiraea alba* Du Roi
 356. *S. salicifolia* L.
 357. *S. japonica* L.
 358. *S. x vanhouttei* (Briot) Zab.
 RUBIACEAE JUSS.
 359. *Galium spurium* L.
 360. *Sherardia arvensis* L.
 RUTACEAE JUSS.
 361. *Ptelea trifoliata* L.
 SALICACEAE MIRB.
 362. *Populus balsamifera* L.
 363. *P. deltoides* Marshall
 364. *P. italica* (Du Roi) Moench
 365. *P. suaveolens* Fish.
 366. *Salix babylonica* L.
 367. *S. fragilis* L.
 SAXIFRAGACEAE JUSS.
 368. *Astilbe davidii* Henry
 SCROPHULARIACEAE JUSS.
 369. *Veronica arvensis* L.
 370. *V. persica* Poir.
 371. *V. polita* Fr. (*Veronica didyma*)
 372. *V. triphyllos* L.
 SIMAROUBACEAE DC.
 373. *Ailanthus altissima* (Mill.) Swingle
 SOLANACEAE JUSS.
 374. *Datura stramonium* L.
 375. *Hyoscyamus niger* L.
 376. *Lycium barbarum* L.
 377. *Lycopersicon esculentum* Mill. s.l.
 378. *Nicotiana rustica* L.
 379. *Nicandra physaloides* L.
 380. *Petunia x hybrida* hort.
 381. *Physalis alkekengi* L.
 382. *Ph. franchetii* Mast.
 383. *Ph. ixocarpa* Brot. ex Hornem.
 384. *Solanum nigrum* L.
 385. *S. tuberosum* L.
 TILIACEAE JUSS.
 386. *Tilia tomentosa* Moench.
 THYMELAEACEAE JUSS.
 387. *Thymelaea passerina* (L.) Coss. et Germ.
 TROPÁEOLACEAE DC.
 388. *Tropaeolum május* L.
 ULMACEAE MIRB.
 389. *Ulmus pumila* L.
 URTICACEAE JUSS.
 390. *Urtica urens* L.

VALERIANACEAE BATSCH

391. Valerianella dentata (L.) Poll.

392. V. locusta (L.) Laterrade

393. V. ramosa Bast.

VERBENACEAE J. ST.-HIL.

394. Verbena officinalis L.

VIOLACEAE BATSCH

395. Viola arvensis Murray

396. V. hybrida hort.

VITACEAE JUSS.

397. Parthenocissus inserta (A. Kern.) Fritsch

398. P. quinquefolia (L.) Planch.

399. Vitis vinifera L.

400. V. vulpina L.

Таким чином, у складі адвентивної флори Волинської височини зосереджено близько третини видової різноманітності флори регіону. Значного впливу аборигенна флора зазнає внаслідок занесення та натуралізації чужорідних видів, поширенню яких сприяють ґрунтово-кліматичні, ландшафтно-типологічні умови, вільне поширення розгалуженими гідрологічною і транспортною мережами та ін. Вони зумовлюють зміщення основних показників природної флори в сторону, що більш характерна для аридних областей та нівелюють їхні зональні риси. Подальше вкорінення адвентивних видів в інвазіябельні природні рослинні угруповання внаслідок низької конкурентоспроможності видів місцевої флори може призвести до втрати не лише унікальності, а й репрезентативності ценофлор на території Волинської височини.

Список використаної літератури

1. Карпець Ю. М. Ландшафтні місцевості Волинської височини басейну Західного Бугу в межах України // Ю. М. Карпець - Вісник Львів ун-ту. Серія географічна. 2007. Вип.34. С. 105 – 113.
2. Котов М.І. Адвентивна рослинність на Україні / М.І. Котов // Вісник природознавства. – 1929. – № 5/6. – С. 267-274.
3. Коцун Л.О. Сучасний стан урбанofлори міста Луцька / Л.О. Коцун, І.І. Кузьмішина, В.П. Войтюк // Природа Західного Полісся та прилеглих територій. Біологія. – № 6, 2009. – С. 130-135.
4. Кузьмішина І.І. Флора Волинської височини, її антропогенна трансформація та охорона: дис. ... канд. біол. наук: 03.00.05 / І.І. Кузьмішина. – К., 2008. – 278 с.
5. Монтрезор В.В. Обзор растений, входящих в состав флоры губерний Киевского учебного округа: Киевской, Подольской, Волынской, Черниговской и Полтавской / В.В. Монтрезор // Зап. Киев. о-ва естествоиспытат. – К.: Тип. И.Н. Кушнерова и К°, 1887-1891. – Вып. 1-5.
6. Мосякін А.С. Огляд основних гіпотез інвазійності рослин / А.С. Мосякін // Укр. ботан. журн. – 66, № 4. – 2009. – С. 466-476.
7. Національний атлас України / Нац. акад. наук України / [ред. кол.: Б.Є. Патон та ін.] – К.: Картографія, 2007. – 440 с.
8. Олешко В.В. Каталог гербарію Стефана Мацка та Йозефа Панека / В.В. Олешко, Л.А. Савчук, Т.П. Андреева.

– Луцьк: [б. в.], 2005. – 582 с.

9. Пачоский Й. О фауне и флоре окрестностей г. Владимира-Волынского / Й. Пачоский – К., 1888. – С. 1–82.

10. Протопопова В.В. Синантропная флора Украины и пути ее развития / В.В. Протопопова. – К.: Наук. думка, 1991. – 204 с.

11. Протопопова В.В. Фітоінвазії в Україні як загроза біорізноманіттю: сучасний стан і завдання на майбутнє / В.В. Протопопова, С.Л. Мосякін, М.В. Шевера. – К.: Інститут ботаніки ім. М.Г. Холодного НАН України, 2002. – 32 с.

12. Рогович А.С. Обзор семенных и высших споровых растений, входящих в состав флоры губерний Киевского учебного округа: Волынской, Подольской, Киевской, Черниговской и Полтавской / А.С. Рогович. – К.: Универ. типография, 1869. – 309 с.

13. Рынкевич М.И. Отчет по командировке 1912 г. в Ковельский и Владимир-Волынский уезды / М.И. Рынкевич // Труды общества исследователей Волыни. – С. 75-160.

14. Судинні рослини Волинської області (флора і культивування). / [під ред. В.К. Терлецького] / В.К. Терлецький, П.Д. Марченко, Ю.М. Антонюк, В.О. Махновець, Е.В. Батюра та ін. – Луцьк: Вид-во Волин. держ. універ. ім. Лесі Українки, 1995. – 124 с.

15. Тахтаджян А.Л. Флористические области Земли. Л.: Нау-ка, 1978, 248 с.

16. Толмачёв А. И. Методы сравнительной флористики и проблемы флорогенеза. — Новосибирск : Наука, 1986. — 197 с.

17. Трав'яні адвентивні види рослин – загроза для лісовідновлення та лісових екосистем у Житомирському Поліссі [Електронний ресурс] / О. В. Тарасевич, О. О. Орлов // Науковий вісник НЛТУ України. - 2013. - Вип. 23.16. - С. 81-92. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/nvntu_2013_23.16_14.pdf

18. Тохтар В.К. Одновременная поява адвентивных видов у разных районах Украины / В.К. Тохтар, С.П. Петрик // Укр. ботан. журн. – 1993. – 50, № 1. – С. 110-112.

19. Троицкий Н.А. О распространении некоторых растений в Волынской губернии / Н.А. Троицкий // Записки Киевского о-ва естествоиспытателей, 1917.– 25, в. 2. – С. 69-70.

20. Шевчик В.Л. Флора верховьев реки Припять в пределах Украинской ССР (Западное Полесье): автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.00.05 / В.Л. Шевчик. – Минск, 1991. – 16 с.

21. Шмальгаузен И.Ф. Флора ЮгоЗападной России, т.е. губерний: Киевской, Волынской, Подольской, Полтавской, Черниговской и смежных местностей. Руководство для определения семенных и высших споровых растений / И.Ф. Шмальгаузен. – К., 1886. – 783 с.

22. Besser W. Enumeratio plantarum hucusque in Volhynia, Podolia gub. Kioviensi, Besserabia cis Thyraica et circa Odessam collectarum simul cum observationibus in Primitias Florae Galiciae Austriacae / W. Besser. – Vilnae, 1822. – 111 p.

23. Mosyakin S.L., Fedoronchuk M.M. Vascular plants of Ukraine: a nomenclatural checklist. Kiev, 1999. XXiii - 345 p.

GEOGRAFIA | ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕФОРМИРОВАНИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Олійник Я. Б.,

чл.-кор. НАПН України, д.е.н., проф.,

Лукьянчук Е. Н.

аспирант,

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

THE ROLE OF REGIONAL HOUSING AND COMMUNAL CLUSTERS IN REFORMING THE HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Oliynyk Y. B., Corr. Member of NAPS of Ukraine, Prof., Doctor of economics sciences

Lukyanchuk O. M., PhD student, Taras Shevchenko National University of Kyiv

АННОТАЦИЯ

Мы рассматриваем теоретические основы формирования жилищно-коммунальных кластеров на региональном уровне. Определены их основные компоненты и предпосылки для формирования. Наведены факторы, влияющие на успешную реализацию кластеров в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Мы указываем на конкурентные преимущества жилищно-коммунальных кластеров для реформирования жилищно-коммунального хозяйства.

ABSTRACT

We study theoretically the formation of housing and communal clusters at the regional level. Their main components and the prerequisites for the formation are identified. The factors affecting the successful implementation of the clusters in the housing and communal services are discussed. We show the necessity of reforming regional housing and communal services by means of the clusters and emphasize their competitive advantages.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, реформирование, модернизация, жилищно-коммунальный кластер, регион.

Key words: housing and communal services, reforming, modernization, housing and communal cluster, region

Постановка проблемы. Сегодня нет сомнений в том, что жилищно-коммунальное хозяйство является наименее реформированной сферой украинской экономики. Просчеты в подходах и задержки с реформированием отрасли, сложность накопленных в предыдущие годы проблем и отсутствие системного подхода к их решению, нестабильная экономическая ситуация в стране, непрозрачность законодательной базы и ведения деятельности, низкий уровень управления, неспособность большинства предприятий ЖКХ действовать в условиях рынка и т.д. привели к существенному снижению качества жилищно-коммунальных услуг и обоснованного недовольства населения уровнем обслуживания. Особенно ощутимы проблемы на уровне регионов страны. Поэтому необходимость разработки научно обоснованных мероприятий реформирования жилищно-коммунального хозяйства, которые отвечают современным тенденциям, остается острой проблемой для Украины.

Учитывая многоотраслевой, комплексный характер ЖКХ, одним из важных направлений его реформирования должно стать введение кластерных инициатив, что позволит преодолеть обособленность в принятии решений его отраслевыми объектами за счет интеграционного характера кластера, обеспечит привлечение инвестиций и инновационное развитие жилищно-коммунального хозяйства, способствовать рыночным преобразованиям на основе соблюдения интересов всех участников жилищно-коммунального комплекса.

Анализ последних исследований и публикаций. Кла-

стерный подход к развитию жилищно-коммунального хозяйства как страны в целом, так и ее регионов не так давно стал объектом исследования ученых. В Украине к реформированию ЖКХ путем применения кластерных инициатив лишь частично затрагиваются работы Е. В. Дымченко, Т. Н. Качалы, К. А. Мамонова. В России исследованиями кластерной политики управления жилищно-коммунальным хозяйством занимаются С. И. Баженов, В. В. Бондаренко, А. Р. Иванов, Л. А. Комиссарова, Л. В. Костарева, Б. Л. Кукор, работы которых стали базисом проведенного исследования.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Исходя из анализа последних публикаций, формирование кластеров на уровне регионов Украины является открытым и мало исследованным вопросом, что и определяет актуальность и необходимость дальнейших исследований в целом, и цель данной статья в частности.

Цель статьи – определить сущность жилищно-коммунального кластера, его основные компоненты, выявить предпосылки формирования и роль в реформировании ЖКХ регионов.

Изложение основного материала. Модернизацию жилищно-коммунального хозяйства осуществить только за счет местных бюджетов и платежей населения невозможно. Поэтому ключевым приоритетом на пути реформирования данной отрасли должно стать привлечение частных инвестиций, которые бы не просто решали стратегические проблемы, но и стали основой для реализации масштабных инфраструктурных проектов. Введение в практику

кластерных инициатив позволит реализовать данные задачи.

Согласно классического определения, которое было предложено М. Портером, кластер представляет собой группу географически близких компаний и связанных с ними организаций определенной сферы, характеризующиеся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [5]. Эффект от применения кластерного подхода на региональном уровне социально-экономического развития можно выразить в нескольких ипостасях, а именно:

1. Эффект концентрации дает возможность увеличить производительность.
2. Эффект масштаба приводит к снижению себестоимости продукции.
3. Эффект «кругов на воде»: одна инновация дает начало многим другим.
4. Эффект «матрешки»: развитие одной отрасли увеличивает спрос на продукцию других и дает толчок для их развития.

Учитывая, что жилищно-коммунальное хозяйство является высококонцентрированной и территориально локализованной отраслью, можно утверждать, что в сфере ЖКХ региона есть все предпосылки для применения кластерного подхода. Основаниями для данного вывода является также совокупность соответствующих признаков жилищно-коммунального хозяйства как социально-экономической системы, сочетание которых определяет ее способность к кластеризации, а именно:

1. Наличие различных предприятий-поставщиков ресурсов и организаций, осуществляющих управление жилищным фондом и непосредственно обеспечивающих жилищно-коммунальное обслуживание населения.
2. Участие в процессе жилищно-коммунального обслуживания производственных мощностей организаций различных отраслей экономики.
3. Наличие некоммерческих, саморегулируемых организаций, основанных на членстве предприятий и организаций, осуществляющих деятельность в различных сферах по предоставлению жилищно-коммунальных услуг.
4. Территориальная локализация подавляющего большинства хозяйствующих субъектов, что обусловлено спецификой жилищно-коммунальных услуг (воспроизводства общественных благ, низкая степень заменимости и локальность предоставления услуг, их сетевой характер, продолжительность и непрерывность использования, а также неразрывность производства и потребления).
5. Сложившаяся структура управления жилищно-коммунального хозяйства, которая включает государственные органы, органы местного самоуправления, предприятия и организации в сфере управления эксплуатацией и обслуживанием жилого фонда [2].

Таким образом, под жилищно-коммунальным кластером следует понимать локальную горизонтально распределенную совокупность взаимосвязанных участников

финансовой, социальной, инвестиционной и экономической деятельности, осуществление которой на основе согласования интересов сторон должно обеспечить рациональное использование жилищно-социальных активов, ответственное предоставление жизненно важных услуг, оптимизации системы расчетов, комплексное внедрение инновационных технологий.

Следует отметить при этом, речь идет не о механическом объединении жилого фонда, ресурсоснабжающих предприятий и сопутствующих отраслей, которые близко расположены друг от друга, а формирование системы, которая одновременно направлена на качественное удовлетворение жилищно-коммунальных нужд и на развитие самоорганизующихся и саморегулирующихся оснований, эффективное использование потенциала регионов, внедрение передовых энергосберегающих технологий.

Структуру регионального жилищно-коммунального кластера должны формировать, прежде всего, ключевые отрасли ЖКХ, деятельность которых связана со строительством и содержанием жилищного фонда, обеспечением коммунальными ресурсами потребителей, предоставлением услуг по благоустройству территорий и бытового обслуживания, а также управляющие компании, некоммерческие, саморегулируемые организации, финансовые учреждения (банки, инвестиционные фонды, страховые компании), университеты, информационно-консультационные центры, центры инновационных технологий, научно-технических и научных разработок, центры проектирования и создания автоматизированных систем управления, центры сертификации, переподготовки и повышения квалификации кадров. Кроме того, учитывая монопольный характер основных ресурсоснабжающих предприятий и во избежание узурпации отрасли на уровне региона, важную роль в структуре кластера ЖКХ должны играть государственные органы и органы местного самоуправления.

Таким образом, основными компонентами регионального кластера ЖКХ являются (рис. 1):

- материальная основа (жилой фонд, объекты жилищно-коммунальной инфраструктуры);
- экономическая основа (взаимосвязанные и в то же время достаточно автономные предприятия и организации социальной и производственной сферы, содержащие комплекс зданий, сооружений, в том числе промышленного, ремонтно-строительного производства и эксплуатационного обслуживания жилых домов, инженерных сетей и коммунального оборудования);
- финансово-инвестиционная основа (инвестиционные фонды, банки и другие специализированные провайдеры финансовой инфраструктуры);
- институциональная основа (государственные, региональные и другие организации);
- социальная основа (профессиональные союзы, ассоциации, общественные организации потребителей жилья и коммунальных услуг) [1, с. 273].

Рис. 1. Основные компоненты регионального жилищно-коммунального кластера

К числу факторов, влияющих на успешную реализацию кластеров, обеспечивающих развитие жилищно-коммунальной сферы региона, можно отнести следующие:

1. Взаимная согласованность с государственной стратегией социально-экономического развития. Кластер представляет собой одну из точек роста экономики региона. В свою очередь, усилия органов государственной власти и региональных образований нацелены на развитие взаимоотношений между поставщиками и потребителями услуг; производителями и потребителями услуг, в том числе услуг жилищно-коммунальных, информационных, образовательных, научных.

2. Обеспечение государственной поддержки, поскольку формирование кластеров можно отнести к перспективному направлению развития ЖКХ в регионе по ряду причин:

- объем жилищно-коммунальных услуг составляет около 8% ВВП;
- рынок услуг платежеспособный, динамичный, инвестиционно-привлекательный, способен улучшить инвестиционную среду региона;
- в качестве основного инвестора выступает все население, обеспечивает постоянную долю дохода в данной сфере, постоянный спрос на рынке услуг и усиливает его общественную значимость.

3. Регулярное применение процедур оценки реализации кластеров с внесением в их деятельность соответствующих корректив.

4. Высокая степень взаимного доверия участников кластеров, их активность и готовность к раскрытию стратегической информации, до достижения договорного компромисса.

5. Четкое распределение и учет социальных и экономических интересов участников кластеров в процессе осуществления их деятельности [4, с. 154-155].

Таким образом, формирование региональных жилищно-коммунальных кластеров позволяет решить ряд ключевых проблем, является основой успешного реформирования отрасли. Так, применение кластерных инициатив позволяет установить открытое и взаимовыгодное сотрудничество всех участников кластера на основе баланса социальных и экономических интересов. Кластеры, прежде всего, консолидируют имеющийся в регионе научно-технический, образовательный и ресурсный потенциал, позволяющий повысить уровень менеджмента, улучшить кадровую инфраструктуру, создать систему обеспечения конкурентоспособности предоставляемых услуг, упростить процесс создания их стоимости за счет близости покупателей и продавцов услуг, обеспечить основу стимулирования инновационной деятельности, повысить уровень производительности труда, ускорить процессы рыночных трансформаций и тому подобное.

Конкурентными преимуществами жилищно-коммунального кластера на уровне региона является специализация и кооперирование поставщиков ресурсов, стандартизация и унификация услуг, сертификация работ и

продукции, рост и постоянный спрос на определенные виды услуг, рациональное использование региональных ресурсов, высокая адаптивность к изменениям условий и требований к качеству услуг и тому подобное.

Более того, создание региональных кластеров жилищно-коммунального хозяйства позволяет выделить точки роста и центры регионального развития. Важной особенностью региональных кластерных образований в ЖКХ является формирование гибких предпринимательских структур, то есть предприятий малого и среднего бизнеса, которые позволяют формировать инновационные точки роста экономики, создают места приложения труда для местного населения, обеспечивают малым компаниям высокую степень специализации и реализацию сервисно-ориентированного подхода к предоставлению жилищно-коммунальных услуг.

Не менее важное значение формирования кластеров в сфере жилищно-коммунального хозяйства заключается в создании научных, научно-технических центров, которые занимались бы стандартизацией жилищно-коммунальных услуг, разработкой и внедрением новых технологий, экономически обоснованных тарифов, прогрессивных форм управления, изучением зарубежного опыта реформирования отрасли и т.п. [3, с. 187-189].

Кроме того, общим итогом кластеризации жилищно-коммунального хозяйства является решение следующих стратегических задач:

- получение синергетического эффекта, в том числе на основе объединения ресурсов и компетенций, для каждого из финансово-хозяйствующих субъектов;
- достижения важнейшей цели – повышение качества жизни населения;
- устранение характерных негативных особенностей современного жилищно-коммунального хозяйства региона, включая экономическую «пассивность» (отсутствие устойчивой тенденции «выздоровления» экономики), неэффективный менеджмент (сохранение административных методов управления объектами ЖКХ) и непрозрачную хозяйственную деятельность (отсутствие эффективной системы контроля со стороны органов власти и общественности), низкую инвестиционную привле-

кательность и т.п. [1, с. 273-274].

Выводы и предложения. Таким образом, реформирование жилищно-коммунального хозяйства должно сопровождаться его интегрированием в региональную экономику и формированием соответственных жилищно-коммунальных кластеров, которые в конечной цели направлены на достижения повышения качества жизни населения и устранение характерных негативных особенностей современного жилищно-коммунального хозяйства региона. Кроме того, региональный жилищно-коммунальный кластер есть основой для повышения конкурентоспособности данной сферы, что предотвращает ее сегодняшнюю значительную дотационность.

В перспективе необходимыми есть исследования на уровне регионов с выделением компонентов для формирования жилищно-коммунальных кластеров, разработка рекомендаций для региональных и государственных органов в сфере регулирования региональной кластерной политики жилищно-коммунального хозяйства.

Список литературы:

1. Баженов С. И. Кластерный подход к развитию жилищно-коммунального хозяйства региона / С. И. Баженов // Экономика региона. – 2012. – № 1. – С. 270–275.
2. Бондаренко В. В. Формирование региональной кластерной политики управления жилищно-коммунальным комплексом [Электронный ресурс] / В. В. Бондаренко, В. А. Юдина // Концепт. – 2013. – Вып. 1 : Современные научные исследования. – Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2013/53602.htm>.
3. Иванов А. Р. Реструктуризация сферы услуг ЖКХ : монография / А. Р. Иванов. – М. : АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2013. – 200 с.
4. Кукор Б. Л. Жилищно-коммунальное хозяйство как кластер / Б. Л. Кукор, Г. В. Клименков, А. Д. Ишимов // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. – 2014. – № 1 (7). – С. 153–156. – (Серия : Экономика).
5. Портер Майкл. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран / Майкл Портер. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 896 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ауезова З.Т

Евразийский национальный университет
имени Л.Н.Гумилева,

Оспан Г.Т

Магистрант

Евразийский национальный университет
имени Л.Н.Гумилева,

CURRENT TRENDS AND PROSPECTS FOR ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT IN THE KARAGANDA REGION
ECONOMIC DIVERSIFICATION REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Auezova Z.T, Associate professor., teacher of the Eurasian National University

Osman G.T, Master of the Eurasian National University

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию промышленной основе социально-экономического развития Центрального Казахстана. Здесь сконцентрированы крупные предприятия цветной и черной металлургии, машиностроения, пищевой, легкой и деревообрабатывающей промышленности, стройиндустрии и энергетики. Автор рассматривает главные промышленные заводы и перерабатывающие предприятия. Так же, авторы статьи делают акцент на лёгкую промышленность и деревообрабатывающей промышленности. В целом основой экономики Карагандинской области является горнодобывающая и обрабатывающая промышленности, в которой создается более 50% валовой добавленной стоимости региона.

ABSTRACT

The article investigates the industrial basis of socio-economic development of Central Kazakhstan. Here concentrated large enterprises of nonferrous and ferrous metallurgy, machine building, food processing, light industry and wood processing industry, construction and energy. The author considers the main industrial plants and refineries. Also, the authors focus on light industry and woodworking industry. The whole basis of the economy of the Karaganda region is the mining and manufacturing industries, which generated more than 50% of gross value added in the region.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, промышленная основа, социально-экономическое развитие, перерабатывающие предприятия, машиностроения, черная металлургия.

Key words: Central Kazakhstan, industrial base, economic and social development, processing plants, machinery, iron and steel.

Карагандинская область является одним из индустриальных регионов Республики Казахстан. Здесь сконцентрированы крупные предприятия цветной и черной металлургии, машиностроения, пищевой, легкой и деревообрабатывающей промышленности, стройиндустрии и энергетики. В разработке месторождений полезных ископаемых Карагандинская область занимает важнейшее место в минерально-сырьевом комплексе Республики и является уникальной железо-марганцевой, барит-полиметаллической, меднорудной редкометалльной и угленосной провинцией Казахстана. Потенциальная извлекаемая ценность балансовых запасов региона по основным видам твердых полезных ископаемых составляет 758,2 млрд. долларов США. Запасы и прогнозные ресурсы недр – 1162 млрд. долларов США. Карагандинский угольный бассейн является более газоносным среди угольных бассейнов стран СНГ. Область обладает крупнейшими запасами нерудного сырья для металлургии и строительной индустрии. С 2005 по 2009 годы объём промышленного производства Карагандинской области в действующих ценах увеличился с 517,3 до 808,9 млрд. тенге или на 56,4 процентных пункта. В горнодобывающем секторе основными предприятиями, разведывающими и разрабатывающими марганцевые, железомарганцевые и железорудные месторождения области являются АО «Жайремский горно-обогатительный комбинат», РУ «Казмарганец» АО ТНК

«Казхром», ТОО «Оркен», ТОО «Оркен-Атасу».

Основным горнодобывающим и перерабатывающим предприятием по свинцово-цинковым рудам является СП ТОО «Nova-Цинк». Кроме того, свинец и цинк попутно добываются ТОО «Корпорация Казахмыс» из комплексных медных руд[1,2].

По запасам золота область занимает 5 место в республике. В 2009 году в области добыто 4519 кг золота.

Основные запасы руд редких металлов сосредоточены в месторождениях Агадырского рудного района (Коктенколь, Кайракты, Караоба, Северный Катпар и т.д.).

К угледобывающим предприятиям относятся АО «Шубарколь Комир», АО «АрселорМиттал Темиртау», корпорация «Казахмыс», ТОО «Сарыарка Energi», ТОО «ГРК Камбар», ТОО «ГРК Дархан», ТОО «ГРК Недр Казахстана» и другие.

В перспективе до конца 2015 года планируется к реализации порядка 15 проектов по развитию минерально-сырьевой базы Карагандинского бассейна предприятиями АО «Шубарколь Комир», АО «АрселорМиттал Темиртау», ТОО «Корпорация «Казахмыс», ТОО «Сарыарка Energi» и др.

В целом возможности сырьевой базы Карагандинской области не исчерпываются уже выявленными и разведанными месторождениями, поэтому главная задача геолого-разведочных работ заключается в улучшении структуры

сырьевой базы - поиске и разведке легкодоступных (для открытой добычи) месторождений, в том числе и небольших, но с высоким содержанием полезных компонентов.

Так как, большая часть разведанных запасов марганцевых руд Атасуйского рудного района (более 90 %) пригодна только для отработки подземным способом, необходимо ориентировать геологоразведочные работы на выявление близповерхностных высококачественных руд в восточной части Сюртысуйской и в южной части Восточно-Сюртысуйской синклиналей в Атасуйском рудном районе, в пределах рудных полей: Тур и Богач и близлежащих площадях в Сарысу-Тенизском рудном районе, Жаксыкотрском рудном поле в Жездинском районе.

Карагандинская область занимает ведущее место в Республике по запасам и добыче меди. В области имеется порядка 30 месторождений меди различных геолого-промышленных типов. Основные промышленные запасы меди сосредоточены в Жезказганском и Прибалхашском рудных районах. Разработкой и добычей медной руды во всех перспективных меднорудных районах области занимается ТОО «Корпорация Казахмыс».

В период 2009-2016 гг. корпорацией планируется дальнейшее развитие и модернизация рудной базы на основе таких рудников как Абыз (ПГР) в 2015г., Космурун (ПГР) в 2013г., Акбастау (ОГР) в 2011г. (ПО «Карагандацветмет»); Жомарт (II очередь) в 2016г., Восточная Сары-Оба в 2011г. (ПО «Жезказганцветмет»); Саяк IV (золото, кобальт, медь) в 2015г. (ПО «Балхашцветмет»).

Также, ТОО «SAS LLS» предполагает в 2010 году запустить производство медного концентрата мощностью 2 млн. тонн на основе руд месторождений Нурказган (Карагандинская область) и Шатырколь (ЮКО).

По запасам и добыче свинца и цинка Карагандинская область занимает ведущее место в Республике. Сырьевая база свинцово-цинковой промышленности может быть увеличена, а её структура улучшена за счет поисков и разведки новых месторождений, в том числе и новых геолого-промышленных типов в Агадырском и Атасуйском рудных районах в пределах Акжальской и Акбастауской структурно-формационных зон, в районе месторождения Бестюбе, на южном борту Жайильминской грабен-синклинали, в пределах Алашпайской синклинали[2,3].

В настоящее время добычу свинцово-цинковых руд в области ведет только фирма «Nova Trading & Commerce AG» (дочернее предприятие - СП ТОО «Nova цинк») на месторождении Акжал.

В области выявлено более 100 проявлений и месторождений железных и комплексных железосодержащих руд, в том числе разведано и числятся на балансе 18 промышленных железорудных месторождений.

Крупнейшими предприятиями обрабатывающих отраслей являются: ТОО «Корпорация «Казахмыс», представляющее собой многопрофильное горно-металлургическое предприятие с законченным циклом производства и объединяющее ряд заводов, рудников и энергообъектов, и АО «АрселорМиттал Темиртау», включающее в себя все предприятия полного металлургического цикла, угольные шахты Карагандинского бассейна, ТЭЦ, вспомогательную и обслуживающую производственную инфраструктуру.

Ведущими предприятиями в машиностроении и металлообработке являются ТОО «Карагандинский машиностроительный завод им. Пархоменко», ТОО «Машзавод №1», АО «Карагандинский литейно-машиностроительный завод» ф-л ТОО «Копорация Казахмыс», АО «Карагандинский завод металлоконструкций «Имсталькон», ТОО «ЗПХ «Техол», ТОО «Казчерметавтоматика» и другие.

Основными промышленными предприятиями, производящие резиновые и пластмассовые изделия являются ТОО «Карагандарезинотехника» и ТОО «Восход», в химической промышленности действуют: ТОО «Темиртауский электрометаллургический комбинат», ТОО «ЗСМ «Скиф», ТОО «Трек», ТОО «Максам Казахстан», ТОО «Эгофом», ТОО «Углесинтез», ТОО «Карагандинский фармацевтический завод».

Производством цемента занимаются АО «Central Azia Cement» и АО «Карцемент», асбестоцементных изделий ТОО «Карагандинский завод асбестоцементных изделий».

Ведущими предприятиями легкой промышленности являются ТОО «Smartex» и ТОО «Ютария Ltd», ТОО «СШТФ «Galex plus», ТОО «АзияТех», ТОО «Pers international», пищевой - АО «Евразиян фудс», АО «Конфеты Караганды», ТОО «Карагандинский молочный комбинат», ТОО «Аян-М» и др.

Снижение индекса физического объема за последние три года явилось следствием сокращения объема реализации производства цветных и черных металлов корпорации «Казахмыс» и АО «АрселорМиттал Темиртау» из-за мирового финансового кризиса.

За последние пять лет уменьшилось производство шоколада и кондитерских изделий из шоколада, водки и спирта питьевого, воды минеральной, носков трикотажных, свитеров и джемперов трикотажных, лесоматериалов, окон и дверей деревянных, карбида определенного и неопределенного химического состава, удобрений минеральных, труб и шлангов из резины, изделий из асбестоцемента, проката плоского, жести белой, проката оцинкованного, меди катодной, цинка чушкового, строительных металлоконструкций, а также существенно уменьшены объемы производства чугуна передельного, стали, серебра аффинированного, аппаратуры низковольтной электрической, мебели офисной[1,3].

Металлургическая промышленность.

Объём промышленной продукции предприятий отрасли с 2005 по 2009 годы увеличился с 369,9 до 508,9 млрд. тенге.

Валовая добавленная стоимость металлургической отрасли увеличилась в 1,96 раза и достигла 451,6 млрд. тенге. Удельный вес ВДС металлургии в ВДС промышленности сократился на 6,1 п.п.

Учитывая нестабильную экономическую ситуацию в 2009 году, компанией «АрселорМиттал Темиртау» обеспечен выпуск плоского проката на 105,5% (2980,3 тыс.тонн), проката оцинкованного – на 110,5% , жести белой – на 116,4%, добыча угля составила – 107,2% (11101,9 тыс.тонн) к прошлому году.

Начаты демонтажные работы существующих металлоконструкций, перенос железнодорожных путей, подготовка источников энергоснабжения и т.д.

Машиностроительный комплекс.

В регионе активно действует более 175 хозяйствующих субъектов, выпускающих машиностроительную продукцию.

Валовая добавленная стоимость отрасли машиностроения увеличилась в 1,96 раза и достигла 14044,9 млрд. тенге. Удельный вес валовой добавленной стоимости машиностроения в ВДС промышленности сократился на 0,2 п.п.

Основной позицией группы товаров импорта с 2005 по 2009 годы являются машины, оборудование, транспортные средства, приборы и аппараты, объем которых составил 3003,8 млн. долларов США или 36,0% от общего объема импорта области.

На рынке труда машиностроительной отрасли за рассматриваемый период отмечена положительная динамика роста количества работников с 8929 до 9072, что составляет 101,6%.

Такие заводы, как ТОО «КарГорМаш-М», РГТО, Горные Машины, ТОО «Карагандинский машиностроительный завод им. Пархоменко, ТОО «Машзавод №1» при условии кооперации могут изготовить все виды изделий для комплектации выемочных комплексов: гидравлику, в т.ч. гидростойки, металосварные конструкции, токарные изделия, литье.

Действующая техника физически изношена и морально устарела. Новые механизированные комплексы в основном приобретаются в Польше.

При этом, необходимо отметить, что приобретаемое оборудование не соответствует сложным горно-геологическим условиям залегания угольных пластов Карагандинского угольного бассейна.

В целях решения сложившихся проблем в Карагандинской области создан машиностроительный консорциум.

На сегодня количество участников консорциума составляет - 30 субъектов, из них 26 предприятий малого и среднего бизнеса, 3 института и Технопарк.

Задача консорциума на ближайшую перспективу – объединить и сконцентрировать усилия всех машзаводов, организовать системную работу отрасли, провести модернизацию станочного парка и внедрить новые технологии.

В перспективе участники машиностроительного консорциума планируют сотрудничать с предприятиями социальной сферы в части производства энергосберегающих водогрейных котлов и котлобуроводования, элементов внешнего благоустройства и других малых архитектурных форм, гидродинамического нагревателя, оборудования для мини-пекарен, модульных убойных пунктов[3,4].

Лёгкая промышленность области представлена 60 предприятиями текстильной и швейной промышленности, а также производством изделий из кожи. Доля отрасли в общем объеме производства составляет – 0,1%.

На рынке труда лёгкой промышленности за рассматриваемый период отмечено снижение занятости работников отрасли с 424 до 225, что составляет 53,1%. Производительность труда увеличилась с 1718,2 до 7036 тыс. тенге на одного занятого или в 4 раза.

На сегодня основное производство осуществляется малыми предприятиями по государственному заказу и заказу частных фирм на пошив изделий преимущественно

из номенклатуры спецодежды и спецобуви предприятиями ТОО «Саранская швейно-трикотажная фабрика «Galax Plus», ТОО «Азия-Тех», ТОО «Ютария Ltd», ТОО «Smartex».

На розничном рынке представлена продукция чулочно-носочного сегмента ТОО «Тэгам», ТОО «Еско», на производстве спецобуви специализируется ТОО «Pers International». Поставкой сырья для производства кожаных и шерстяных изделий частично заняты крестьянские хозяйства Каркаралинского и Актогайского районов.

В деревообрабатывающей промышленности области действует 35 предприятий, из них 1 среднее, 34 малых промышленных предприятий.

Из числа крупных и средних предприятий отрасли АО «Карагандинский деревообрабатывающий комбинат» специализируется на производстве панельного деревянного домостроения из конструкционного клееного бруса.

На мебельном рынке Карагандинская область занимает порядка 4% в общем объеме мебельного производства страны. Согласно статистике за 2009 год производство мебели составило 1156,2 млн.тенге, реальный рост – 78,4% к прошлому году.

Большая часть предприятий отрасли представлена субъектами малого бизнеса, специализирующиеся на производстве пиломатериалов, заготовок, оконных и дверных блоков, мебели.

Выпуском мебели заняты ТОО «Мебельная фабрика Восток», ТОО «Экспериментальный завод №1» ТОО «Компания Absolute Kazakhstan Production» и другие[2,4].

Предприятия химической промышленности в основном заняты выпуском продукции для горнодобывающей и металлургической промышленности (кислоты, газы, взрывчатые вещества и другие).

Продукция предприятий химической промышленности занимает 1,2% от общего объема промышленного потенциала области.

Основными предприятиями подотрасли являются ТОО «Темиртауский электрометаллургический комбинат» (производство карбидов, ферросиликомарганца), ТОО «Трек» (производство пластичных смазок), АО «Максам Казахстан» (производство взрывчатых веществ).

На территории Карагандинской области налажено производство карбида кальция на ТОО «Темиртауский электрометаллургический комбинат». Технология производства карбида кальция предполагает образование некондиционной фракции требующей утилизации.

В этой связи, предполагается производство импортозамещающих и экспортоориентированных продуктов: винилбутиловый эфир, винилин, винипол, продуктов бытовой химии, малеиновый ангидрид, ненасыщенные полиэфирные смол, в перспективе синтетических каучуков[3,4].

Фармацевтическая промышленность. В фармацевтической отрасли действует 6 предприятий, из них 1 среднее и 5 малых промышленных предприятий. Доля отрасли в общем объеме промышленного производства составляет 0,06%.

В настоящее время на ТОО «Карагандинский фармацевтический комплекс» совместно с Международным на-

учно-производственным холдингом «Фитохимия» реализуется проект «Организация производства оригинальных фитопрепаратов по стандартам GMP на 2010-2015годы».

Производство строительных материалов. В настоящее время производством продукции используемой в строительстве занимаются порядка 148 промышленных предприятий. Ведущими предприятиями отрасли являются: АО «Central Azia Cement», АО «Карцемент», ТОО «Карагандинский завод асбоцементных изделий», ТОО «Карагандастройконструкция», АО «Караганданеруд», ТОО «Казтрансметалл», ТОО «Тумар-Тас», ТОО «Темир» и многие другие.

Удельный вес валовой добавленной стоимости химической отрасли в ВДС промышленности сохраняется на протяжении пяти лет на уровне 1,2 – 1,4% [5,6].

В целом основой экономики Карагандинской области является горнодобывающая и обрабатывающая промышленности, в которой создается более 50% валовой добавленной стоимости региона. На базовые отрасли промышленности области приходится 82,4% промышленного производства отрасли, в том числе: горно-металлургический комплекс (включающий добычу руд черных и цветных, драгоценных и редких металлов, а также черную и цветную металлургию и металлообработку) – 71,73%; угольная промышленность – 4,43%; машиностроение – 2,29%; химическая и фармацевтическая промышленность – 2,41%; производство неметаллических строительных материалов – 1,56%. В настоящее время в рамках Госпрограммы форсированной индустриализации от Карагандинской области в Карту индустриализации страны включено 17 инвестиционных проектов области, на общую сумму 75 млрд. 645 млн. 200 тыс. тенге, с созданием рабочих более 2 тыс. рабочих мест, в том числе 1 проект республиканского значения «Строительство птицефабрики ТОО «Здоровые

продукты», на сумму 1 млрд. 619 млн. тенге - ответственный за реализацию АО НУХ «КазАгро». Создан Координационный Совет по форсированному индустриальному развитию.

Ключевыми направлениями развития региона являются импортозамещение, создание новых производств, расширение внутренних и внешних рынков сбыта продукции. Успешная реализация программы импортозамещения способствовала Карагандинской области выйти на первое место в республике по выпуску импортозамещающей продукции, чему свидетельствует Почетный диплом Правительства Республики Казахстан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны до 2020 года (Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 года №118)
2. Программа развития моногородов на 2012–2020 годы (Утверждено постановлением Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2012 года №683)
3. Карта индустриализации Казахстана на 2010-2014 годы (Утверждено постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 апреля 2010 года №303)
4. Дорожная карта бизнеса 2020 (Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 13 апреля 2010 года № 301)
5. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. - М., 2002
6. Ларина Н.И., Кисельников А.А. Региональная политика в странах рыночной экономики: Учебное пособие / НГАЭиУ. -М.: ОАО Издательство Экономика. 1998.-172с.

NAUKI ROLNICZE | СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

ИЗУЧЕНИЕ СВОЙСТВ БИОДЕГРАДИРУЕМОГО СЪЕДОБНОГО МАТЕРИАЛА НА ОСНОВЕ ГОРОХОВОГО БЕЛКА

Шаталова Александрина Сергеевна

магистрант

Университет ИТМО, г. Санкт – Петербург

Шаталов Иван Сергеевич

аспирант,

Университет ИТМО, г. Санкт – Петербург

Шлейкин Александр Герасимович

доктор медицинских наук, профессор,

заведующий кафедрой химии и молекулярной биологии

Университет ИТМО, г. Санкт – Петербург

Бурова Татьяна Евгеньевна

кандидат технических наук, доцент

Университет ИТМО, г. Санкт – Петербург

THE BIODEGRADABLE EDIBLE MATERIAL BASED ON MUNG BEAN PROTEIN PROPERTIES INVESTIGATION

Alexandrina Shatalova, Master of Science, ITMO University

Ivan Shatalov, Candidate of Science, ITMO University

Alexander Shleikin, Dr Med Sc, Head of the Department of Chemistry and Molecular Biology, ITMO University

Tatyana Burova, Candidate of Technical Science, docent, ITMO University

АННОТАЦИЯ

В настоящее время актуальной задачей является разработка способов консервирования, обеспечивающих равномерное обеспечение населения плодовоовощной продукцией в течение всего года. В данной работе разрабатывался способ консервирования, основанный на создании биodeградируемого пленочного материала для упаковки мелкоштучных пищевых продуктов. Данный метод консервирования позволит увеличить сроки хранения ягод, сохранить их витаминную активность, органолептические и структурные свойства.

ABSTRACT

At present, the topical scientific, technical and economic problem is to develop a process for preservation to provide the population with fruits and vegetables during the year. In this paper preservation method based on biodegradable film-forming material for packing of small size products was developed. This method of preservation will increase the shelf life of fruits and save their vitamin activity, organoleptic and structural properties.

Ключевые слова: пленочный материал, растительный белок, витамин С, усушка.

Key words: plant origin protein, film – forming material, vitamin C, shrinkage

Введение.

В настоящее время состояние пищевой и перерабатывающей промышленности не отвечает современным требованиям, потому что обеспеченность населения плодовоовощной и плодово-ягодной продукцией не превышает 30 – 40 % от общей потребности в течении года. Это происходит из-за высоких потерь на пути от производителя до потребителя, достигающих 40-45% от общего объема сельскохозяйственного в результате сортировки, усушки, микробиологической порчи.

Кроме этого нерешёнными задачами современности являются проблемы утилизации вторичных ресурсов и отходов пищевых производств, богатых биополимерами (малоценными белками, полисахаридами и пр.), а также снижение экологической нагрузки на окружающую среду.

Известно, что полимерные покрытия на основе белка, полученные по традиционной технологии, не обладают удовлетворительными механическими и барьерными характеристиками, поэтому применяются различные сши-

вающие агенты [1].

Цель работы заключалась в исследовании плодов черной смородины, обработанных предварительно разрабатываемым биodeградируемым съедобным пленочным материалом на основе белка, при холодильном хранении.

Состав пленок

В работе использован состав пленочного материала, содержащий гороховый белок и глицерин. На предварительном этапе было апробировано несколько сочетаний компонентов, из которых впоследствии был отобран состав, обеспечивший наиболее высокие органолептические (прозрачность, прочность, эластичность) и механические характеристики материала. Фермент вносился в соответствии с технологическими рекомендациями компании-поставщика (1,075 ед./г белка). Поскольку белковые пленки обладают повышенной хрупкостью, для придания эластичности в их составы вносят пластификаторы, чаще всего полиолы. В настоящей работе в качестве такого пластификатора использовался глицерин. Состав исследуемо-

го материала приведен в табл. 4.

Таблица 4

Состав исследуемого материала (в %)

Компонент	Опыт	Контроль
Изолят горохового белка	6	6
Глицерин	2	2
ТГ, ед.	$6,45 \cdot 10^{-2}$	0
Сорбат калия	0,1	0,1
Низин	0,01	0,01
Вода	до 100 мл	

Приготовление пленок

Изолят горохового белка тщательно растворяется в воде при температуре 35...40 °С, после чего выдерживается в термостате в течение 90 минут при 37 °С. После этого полученный раствор центрифугируется при 6000 об/мин, затем в полученный супернатант вносят глицерин в качестве пластификатора. Смесь тщательно перемешивается. После этого в опытные образцы вносится препарат мТГ, смесь перемешивается и помещается в термостат на 60 минут при 37 °С. Полученный раствор объемом 40 мл равномерно распределяется по поверхности, покрытой полиэтиленом, $S = 17 \times 17$ см. Пленки сушатся при комнатной температуре и относительной влажности 50...60 % в течение 18 часов.

Образцы в пленке (опытные) и контрольные образцы хранили в холодильной камере при температуре от 0 до 4 оС и относительной влажности воздуха 70...75 % в течение 30 сут. Через 3, 14, 30 сут после закладки на хранение в плодах определяли изменение массы ягод, содержание витамина С и микробиологические показатели.

Исследование влияния покрытия на величину усушки

Одной из больших технологических проблем является усушка сырья. С целью исследовать влияние упаковочного покрытия на характер данного явления нами был нанесен пленкообразующий препарат на ягоды черной смородины. Как известно, это очень сочная ягода, склонная к быстрой потере влаги при хранении. Анализ проводили гравиметрически.. Результаты представлены на рис. 1.

Влияние упаковочного покрытия на усушку, %

Сутки	3	7	10	12	14
Опыт	$10,5 \pm 0,2$	$18,8 \pm 0,3$	$26,4 \pm 0,6$	$27,6 \pm 0,4$	$31,5 \pm 0,3$
Контроль	$24,4 \pm 0,1$	$29,4 \pm 0,5$	$32,2 \pm 0,5$	$35,6 \pm 0,1$	$40,5 \pm 0,2$

В графическом варианте данные представлены на рис. 1.

1. В процессе эксперимента было отмечено, что упаковочный материал снижает усушку смородины. В последний день эксперимента разница в массе у упакованного и

неупакованного образцов достигла почти 10 %. Это объясняется тем, что влага мигрирует из плода по следующему механизму:

1. Миграция влаги из толщи плода на поверхность.
2. Испарение влаги с поверхности плода.

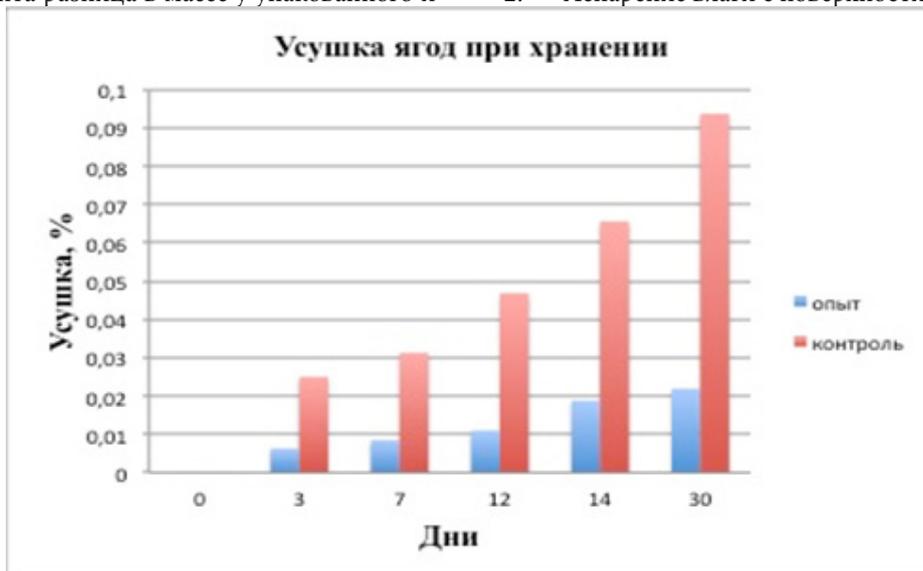

Рис. 1. Усушка ягод при хранении

Таким образом, имеет место диффузия влаги из зон с большим количеством (мякоть) в зоны с меньшим (поверхность). В случае применения пленочного покрытия механизм потери влаги имеет несколько другой характер:

1. Миграция влаги из толщи плода на поверхность.
2. Адсорбция влаги на внутренней поверхности пленки.
3. Диффузия влаги в толщу пленки.
4. Десорбция с обратной поверхности пленки.

Отсюда и возникает замедление испарения воды из плода.

Исследование изменения витамина С

Известно, что все плоды и овощи являются главны-

ми поставщиками витаминов для человека. Витамин С рассматривается как один из самых необходимых компонентов для жизнедеятельности организма человека. Его недостаток в питании оказывает значительное влияние на реактивность организма, его защитные механизмы, сопротивляемость инфекционным заболеваниям и устойчивость к тем или иным неблагоприятным факторам внешней среды. Однако, витамин С очень лабилен и легко разрушается в результате окисления, воздействия температуры, сушке на свету. Содержание витамина С определяется титрованием краской Тильманса. [2]. Результаты изменения содержания витамина С в плодах черной смородине представлены в табл. 1.

Продолжительность хранения, сут	Образец	
	опытный	контрольный
0	35,0 ± 0,03	35,0 ± 0,02
3	34,5 ± 0,02	20,0 ± 0,03
14	33,5 ± 0,01	15,0 ± 0,03
30	33,0 ± 0,02	13,0 ± 0,02

Исследование микробиологических характеристик

После проведения исследования механических характеристик в пленку был внесен консервирующий состав. Полученные пленочные покрытия для исследования влияния на микробную флору плодов были нанесены на ягоды черной смородины. Дальнейшая оценка микробного обсеменения проводилась посредством микробиологического

смыва. Стоит отметить, что ягоды перед началом эксперимента были тщательно промыты и высушены для удаления любых промышленных консервирующих веществ. Опыт проводился в течение месяца, образцы на анализ отбирались спустя строго определённые промежутки времени [3]. Результаты изменения микробиологических показателей (КОЕ/см³) представлены в табл.2.

Продолжительность хранения, сут	Образец	
	опытный	контрольный
0	(0,6 ± 0,03) × 10 ⁴	(0,6 ± 0,03) × 10 ⁴
3	(3,2 ± 0,03) × 10 ³	(6,2 ± 0,04) × 10 ⁴
14	(0,6 ± 0,04) × 10 ³	(7,0 ± 0,02) × 10 ⁴
30	(0,4 ± 0,03) × 10 ³	(7,5 ± 0,05) × 10 ⁴

Заключение.

В настоящем исследовании был разработан и исследован съедобный упаковочный материал с консервирующими свойствами, который был изготовлен на основе изолята горохового белка. Благодаря тому, что гороховый белок не обладает собственным вкусом, запахом, цветом, а также является прозрачным, упаковочный материал не оказывает заметного влияния на органолептические показатели упакованного сырья и продуктов, и, по нашему мнению, может использоваться в пищевой промышленности.

Полученные результаты позволяют утверждать, что предложенный пленочный материал на основе белка материала обладает асептическими свойствами, что способствует уменьшению потерь плодового сырья при хранении от микробиологической порчи, снижает усушку продукта,

а также позволяет сохранить витаминную ценность ягод при хранении.

Список литературы

1. Шлейкин А.Г., Данилов Н.П. Эволюционно-биологические особенности транслугтаминазы. Структура, физиологические функции, применение //Журнал эволюционной биохимии и физиологии, 2011. Т. 47, No 1, с. 3 – 14.
2. Базарнова Ю.Г. Теоретические основы методов исследования пищевых продуктов - Санкт-Петербург: СПб.: НИУ ИТМО; ИХиБТ, 2014. - 136 с.
3. Красникова Л.В. Лабораторный практикум по общей биологии, биологии и микробиологии : Учеб.пособие - Санкт-Петербург: СПб.: СПбГУНИПТ, 2014. - 136 с.

NAUKI VETERINARNI | ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

ЭНЗИМОТЕРАПИЯ ГНОЙНО-КАТАРАЛЬНОГО ЭНДОМЕТРИТА КОРОВ

Хохлов А.В.

Кандидат биологических наук,
начальник отдела животноводства,
ООО «АПК-инвест», г. Белгород

Роменский Р.В.

Кандидат ветеринарных наук,
заместитель директора по
инновационному развитию и науке,
ООО «АПК-инвест», г. Белгород

Роменская Н.В.

Кандидат ветеринарных наук,
доцент кафедры незаразной патологии,
Белгородский государственный аграрный
университет им. В.Я. Горина, г. Белгород

ENZYMOTHERAPY PURULENT-CATARRHAL ENDOMETRITIS OF COWS

Khokhlov A.V., Candidate of biological sciences, chief of department animal industry. Limited Liability Company «APK-invest», Belgorod

Romensky R.V., Candidate of veterinary sciences, deputy director of the science and innovation development. Limited Liability Company «APK-invest», Belgorod

Romenskaya N.V., Associate Professor of noncontagious pathology, Belgorod State Agrarian University named after V. Gorin, Belgorod

АННОТАЦИЯ

Проведены исследования по определению эффективности использования ферментного препарата «Лонгидаза» в лечении коров с послеродовым острым гнойно-катаральным эндометритом. Установлено, что сочетанное воздействие энзимотерапии и традиционных подходов в лечении острых форм эндометрита способствует сокращению сроков лечения, ускорению инволюции матки и ранней активизации фолликулярной активности в яичниках.

ABSTRACT

Studies detecting the efficiency of enzymatic preparation «Longidaza» in treatment of cows with acute postnatal purulent-catarrhal endometritis were carried out. It was established, that the combined effect of enzymotherapy and traditional ways in the treatment acute forms of endometritis helps reduce the duration of treatment, accelerate involution of the uterus and helps to activate the early follicular activity in the ovaries.

Ключевые слова: коровы, эндометрит, «Лонгидаза», воспроизводительная функция.

Key words: cattle, endometritis, enzymatic preparation «Longidaza», reproductive function

Введение

Эксплуатация высокопродуктивного скота неизбежно приводит к увеличению числа животных с патологиями послеродового периода [1, 4], в том числе с острой формой гнойно-катарального эндометрита [2, 6], частота возникновения которого колеблется в пределах 75-91% от числа отелившихся коров [5]. Традиционно при лечении острых форм эндометрита широко используют принципы антибактериальной терапии [3], имеющей ряд серьёзных недостатков. Прежде всего – это проблемы, связанные с определением чувствительности микрофлоры и обеспечением достаточного уровня биологической доступности препарата. Также отрицательным моментом является снижение товарных качеств молока за счёт появления в нём действующих компонентов антибактериальных средств.

Цель исследования: определение целесообразности применения ферментного препарата «Лонгидаза» в комплексном лечении коров с острой формой гнойно-катарального эндометрита.

Материал и методы исследования

Исследования проводились на базе хозяйства ГНУ БелНИИСХ Россельхозакадемии Белгородской области. В эксперименте использованы коровы красно-пестрой породы первой и второй лактации. Средняя молочная продуктивность: 7000 л за лактацию.

Для определения эффективности препарата «Лонгидаза» было сформировано 2 группы животных по 10 голов в каждой:

1 группа (опытная) – стандартная схема лечения + препарат «Лонгидаза» в дозе 3000 МЕ/гол внутримышечно;

2 группа (контрольная) – стандартная схема лечения.

Диагноз острой формы эндометрита ставили на 6 сутки после отёла по результатам ректального обследования животных. При этом выявляли: выделение слизисто-гнояного экссудата из вульвы при ректальном массаже матки; атонию матки; её флюктуацию и провисание в брюшной полости, наличие экссудативных выделений во время лежания животного.

Лечение коров в группах начинали с момента постановки диагноза.

Стандартная схема лечения включала внутриматочное введение антибактериального средства «Метромикобаксан» с интервалом 72 ч. Доза вводимого препарата определялась состоянием матки, характером выделяемого экссудата, но однократное введение не превышало 100 мл; для стимуляции сократительной функции матки использовали «Утеротон» в дозе 10 мл, один раз в сутки, в промежутках между внутриматочными введениями.

Препарат «Лонгидаза» вводили, начиная с первого дня лечения, кратность введений составляла 5 инъекций, интервал между введениями 48 ч.

Для оценки влияния препарата «Лонгидаза» на гематологический, биохимический и иммунный статус у животных всех групп отбирали кровь непосредственно перед началом лечения и спустя 12 суток.

При определении эффективности препарата «Лонгидаза» учитывали следующие клинические показатели: продолжительность лечения животных до клинического выздоровления; время наступления первой половой охоты; сроки плодотворного осеменения; наличие осложнений после проведенного курса лечения.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведенных исследований установлено, что длительность курса лечения животных опытной группы составляет 15 суток, что на 3 меньше, чем в контрольной группе. Кратность внутриматочных введений сокращается на одно, поэтому количество затраченного антибактериального препарата «Метромикобаксан» в пересчете на одно животное в первой группе на 150 мл меньше.

Дальнейшие исследования показали, что у животных опытной группы спустя 12 суток с момента начала лечения шейка матки имела толщину 4-4,5 см, рога матки – 2,5-3,5 см, ярко выражена ригидность, выделения из наружных половых органов при проведении ректального массажа матки отсутствуют. У коров контрольной группы шейка матки – 5-5,5 см, рога свисают с лонного сращения в брюшную полость, толщина 4-4,5 см, сократительная способность выражена слабо. При проведении массажа матки у некоторых животных наблюдали незначительные выделения из вульвы катарального характера.

В контрольной группе состояние яичников можно было определить только спустя 3 внутриматочных введе-

ния. Обнаружена гипофункция яичников на фоне персистенции в них остаточных желтых тел. В опытной группе исследовать состояние яичников можно было спустя 2 внутриматочных введения, при этом на их поверхности четко определялись растущие фолликулы. Известно, что восстановление фолликулогенеза сопровождается ростом уровня эстральных гормонов, которые оказывают положительное влияние на ригидность матки процесс её инволюции.

У коров, которым применяли ферментный препарат, восстановление половой цикличности после окончания курса лечения происходило на 22 сутки, в то время как у животных контрольной группы на 27. В обеих группах пришло в половую охоту по 70% животных, после чего они были осеменены, при этом плодотворное осеменение в опытной группе – на 20% выше.

Основная причина отсутствия половой цикличности у 30 % коров опытной и контрольной групп - гипофункциональное состояние яичников, развивающееся вследствие лактационной доминанты. Основным фактором, ведущим к снижению оплодотворяющей способности коров второй группы до 50%, стала латентная форма хронического эндометрита.

В результате гематологических исследований (Таблица 1) установлено, что уровень эритроцитов и гемоглобина во всех исследуемых группах до начала лечения находился на нижней границе физиологической нормы. Спустя 12 суток с момента начала лечения отмечено улучшение показателей красной крови. На этом фоне у животных обеих групп прослеживается снижение цветного показателя, причиной чего может быть колебание основных гемопозитических факторов, в том числе обусловленное периодом лактации. Динамика лейкоцитарного профиля, гематокритной величины и СОЭ преимущественно находились в пределах физиологически допустимых значений.

Из показаний лейкоцитарного профиля видно, что в опытной группе в процессе лечения происходит рост числа сегментоядерных нейтрофилов, что указывает на активизацию защитных сил организма и наступление разрешающей стадии воспалительного процесса. Достоверные изменения в контрольной группе отсутствуют. Следовательно, применение препарата «Лонгидаза» повышает неспецифическую резистентность организма, но при этом не создаёт предпосылок для критического увеличения уровня флогогенов.

Таблица 1.

Гематологические исследования коров с острым гнойно-катаральным эндометритом

Показатели	До лечения		После лечения	
	Контрольная группа	Опытная группа	Контрольная группа	Опытная группа
Эритроциты, $10^{12}/л$	5,12±0,45	5,39±0,14	6,41±0,12	7,08±0,08
Гемоглобин, г/л	92,67±0,97	103,07±0,27	100,57±0,36	105,47±0,16
ЦП	1,04±0,13	1,10±0,14	0,90±0,09	0,88±0,18
Лейкоциты, $10^9/л$	8,53±0,80	6,10±0,75	7,60±1,04	8,13±1,90
Гематокрит, %	34,00±1,17	37,67±0,89	35,33±0,21	37,00±1,01
СОЭ, мм/час	0,87±0,02	0,83±0,09	0,90±0,17	0,67±0,06
Лейкоцитарная формула, %				
Юные нейтрофилы	0	0	0	0,5±0,53
Палочкоядерные нейтрофилы	4,33±0,53	3,00±0,65	3,33±0,52	4,5±0,96
Сегментоядерные нейтрофилы	31,33±1,86	36,33±1,02	30,67±1,52	42,00±0,72
Эозинофилы	1,0±0,00	3,0±1,73	1,33±0,58	1,50±0,08
Базофилы	0	0	0	0
Моноциты	6,67±2,52	5,0±1,73	5,33±2,31	4,00±1,06
Лимфоциты	56,67±3,51	52,67±1,82	59,33±3,79	47,50±3,06

Биохимическими исследованиями (Таблица 2) выявлено, что концентрация общего белка сыворотки крови на всём протяжении эксперимента в обеих группах находилась в пределах физиологической нормы.

Таблица 2

Биохимические показатели крови коров с острым гнойно-катаральным эндометритом

Показатели	До лечения		После лечения	
	Контрольная группа	Опытная группа	Контрольная группа	Опытная группа
Общий белок, г/л	70,33±3,75	80,03±5,62	79,27±5,7	85,73±0,65
Альбумины, %	54,07±5,52	52,27±5,44	50,93±9,6	45,57±4,55
α -глобулины, %	11,30±1,75	11,0±2,33	7,9±2,26	12,03±5,94
β -глобулины, %	13,43±1,46	10,1±2,17	16,83±2,92	14,07±5,94
γ -глобулины, %	21,20±7,99	26,63±9,09	24,33±9,1	28,33±8,32
АЛТ, мкмоль/с*л	0,070±0,020	0,080±0,010	0,09±0,010	0,090±0,010
АСТ, мкмоль/с*л	0,340±0,100	0,390±0,04	0,410±0,05	0,450±0,070
ЩФ, нмоль/с*л	358,87±58,12	345,30±98,73	268,00±16,05	366,67±142
Билирубин, мкмоль/л	9,71±4,66	9,84±1,25	6,97±0,82	6,84±1,79
Железо, мкмоль/л	10,80±0,67	11,63±0,75	7,20±0,06	6,03±0,15

У животных обеих групп на момент начала проведения исследований наблюдается гиперальбуминемия. В опытной группе, где применяли препарат «Лонгидаза», процентное содержание альбуминов возвращается к физиологическим значениям быстрее, чем у коров контрольной группы. Известно, что снижение альбуминов до нормативных значений сопровождается ростом уровня в организме эстральных гормонов, основным источником которых является фолликул. Следовательно, у животных первой группы процесс фолликулогенеза наступает значительно раньше, что было подтверждено результатами клинического обследования.

У животных обеих групп при послеродовом эндоме-

трите отмечается низкий уровень α -глобулинов на фоне умеренного содержания β -глобулинов. Причиной этого является интоксикация организма продуктами воспаления эндометрия. Пограничное значение γ -глобулинов указывает на наличие у коров послеродового иммунодепрессивного состояния.

В опытной группе после применения препарата «Лонгидаза» происходит относительное увеличение α -глобулинов при умеренных значениях β -глобулинемии. В контрольной же наоборот продолжается развитие гипо- α -глобулинемии. Уровень γ -глобулинов стабилизируется до минимальных нормативных значений.

Дисферментемия, выявленная в обеих группах, обу-

словлена ростом активности аспарагиновой трансаминазы (АСТ) при нормальном уровне аланиновой (АЛТ). Подобная картина характерна для состояний, сопровождающихся миокардиодистрофией и катаболической стадией воспалительных процессов, в том числе в репродуктивном аппарате.

У животных всех групп выявляли умеренную гипербилирубинемия, что может быть обусловлено нарушением обмена гемопротеидов на фоне общей интоксикации организма продуктами жизнедеятельности микрофлоры. Проведенное лечение коров обеих групп сопровождается снижением уровня билирубина, что указывает на купирование воспалительного процесса в полости матки.

Изменения в показателях неспецифической резистентности организма учитывали по уровню фагоцитарной активности полиморфноядерных нейтрофилов крови. Проведенный курс лечения у животных опытной группы сопровождался увеличением фагоцитарной активности на 22,8%, тогда, как в контрольной группе данный показатель возрастал на 16,3 % от первоначальных значений (соответственно $21,0 \pm 1,6$ и $22,3 \pm 1,1$ %). Следовательно, в группе, где применялся препарат «Лонгидаза» процесс фагоцитарного лизиса микроорганизмов иммунными клетками протекал более интенсивно. Данная реакция оказывает позитивное влияние на снижение остроты воспалительного процесса в эндометрии, что подтверждается результатами клинических исследований состояния репродуктивных органов на протяжении всего периода лечения.

Заключение

Проведённые нами исследования показали высокую эффективность и целесообразность включения ферментного препарата «Лонгидаза» в основную схему лечения острых форм послеродового эндометрита крупного рогатого скота. Установлено, что сопутствующая энзимотерапия способствует купированию воспалительного процесса, ускорению инволюции матки и активизации фолликулярной активности яичников. При этом происходит сокращение сроков лечения, снижение доз и кратности введения антибактериальных препаратов. После проведенного лечения оптимизируются сроки наступления половой цикличности; предотвращается развитие скрытого воспалительного процесса в матке и, как следствие, улучшаются показатели плодотворного осеменения.

По-видимому, полученные результаты обусловлены комплексным, в том числе метаболическим, воздействием на организм препарата «Лонгидаза». Проявляя высокую гиалуронидазную активность, он снижает вязкость гликозаминогликанов, что способствует повышению биологической доступности средств антибактериальной терапии, а также стимулирует микроциркуляцию и трофику тканей в целом. На этом фоне происходит индукция тканевых факторов, защиты при снижении выработки основных медиаторов воспаления. В свою очередь совокупность этих факторов приводит к затуханию воспалительного процесса, минимизирует риски возникновения спаечных процессов и способствует восстановлению фертильности.

Список литературы

1. Воспроизводство крупного рогатого скота / А.М. Гончаров, В.И. Лебедев, В.П. Белоножкин и др. – Москва, 2010. – 286 с.
2. Глотов Е.Э. Изучение видового состава и чувствительность к антибактериальным препаратам микрофлоры матки у коров, больных острым гнойно-катаральным эндометритом / Е.Э. Глотов, Т.Р. Кораблева // Животноводство России в условиях ВТО: от фундаментальных и прикладных исследований до высокопродуктивного производства: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых. 9-11 апреля, 2013 года. – Орел: Изд-во Орел ГАУ, 2013. – С. 118-122.
3. Исаев К.Ю. Профилактика послеродовых осложнений и повышение оплодотворяемости коров / К.Ю. Исаев, Т.А. Трошина // Инновационному развитию АПК и аграрному образованию – научное обеспечение: материалы Всероссийской научн.-практ. конф. Т. 2. – Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2012. – С. 23-24.
4. Профилактике бесплодия у высокопродуктивного молочного скота / А.Г. Нежданов, С.В. Шабунин, Ю.Н. АLEXIN, М.И. Рецкий и др.- Воронеж. – 2010. – 54 с.
5. Рясасова М.В. Распространение и структура гинекологических заболеваний у коров в племенных организациях свердловской области / М.В. Рясасова // Аграрный вестник Урала. – 2011. - №6 (85). – С.21-22.
6. Чомаев А. После отела корова будет здорова / А. Чомаев, Ю. Клинский // Животноводство России. – 2007. - №2. - С. 53-55.

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe
(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

East European Scientific Journal

(Warsaw, Poland)

The journal is registered and published in Poland.

Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

Rada naukowa

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dziedzic (Polska Akademia Nauk)

Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)

Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)

Kehan Schreiner (Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Anthony Maverick (Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)

Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)

Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)

Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe — 176 st.

Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa, Polska

E-mail: info@eesa-journal.com , <http://eesa-journal.com/>